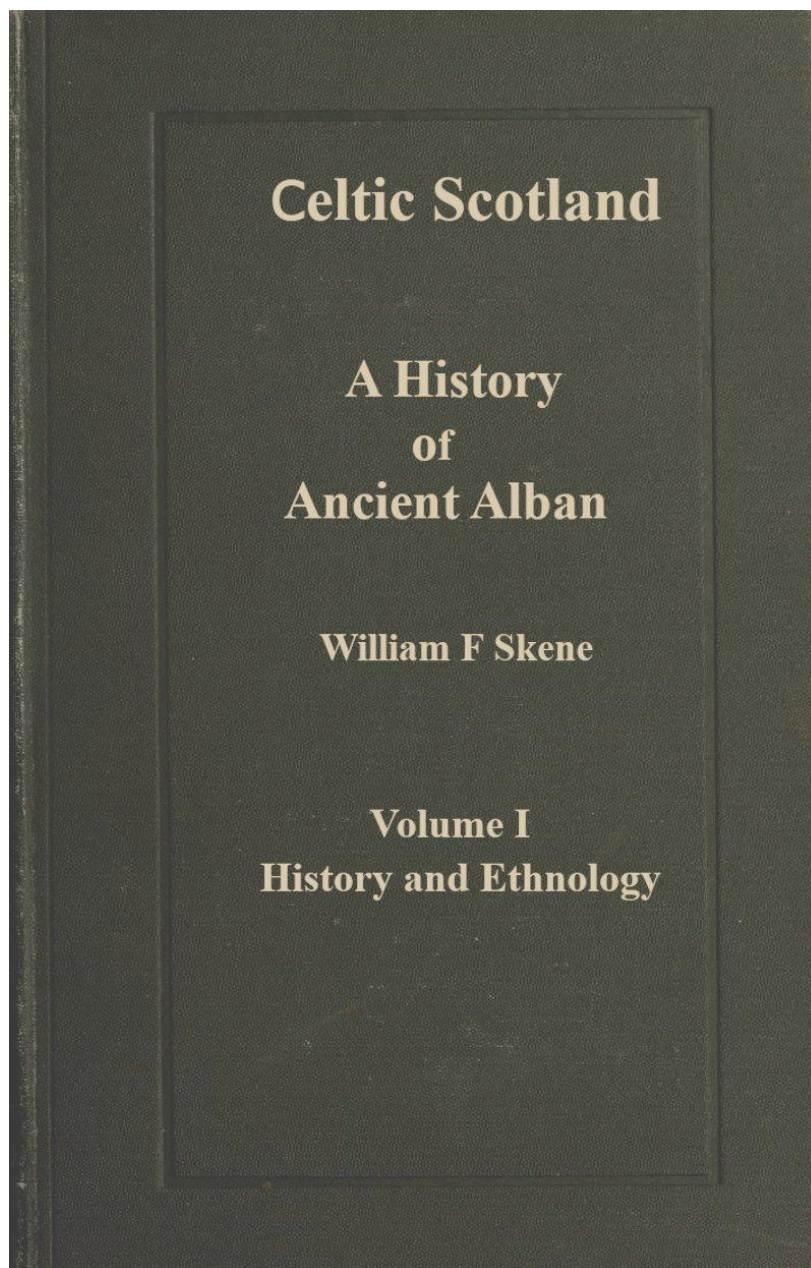

Кельтская Шотландия. История
древнего Албана. Том 1 (из 3), История
и этнология

В. Ф. Скене

Электронная книга проекта Гутенберга о кельтской Шотландии

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Кельтская Шотландия

История древнего Албана. Том 1 (из 3), История и этнология

Автор: В. Ф. Скене

Дата выхода: 23 июля 2023 [Электронная книга № 71258]

Язык: Английский

Оригинальная публикация: Великобритания: Дэвид Дуглас, 1886

Кредиты: MWS, KD Weeks и команда онлайн-распространяемой корректуры по адресу <https://www.pgdp.net> (Этот файл создан на основе изображений, щедро предоставленных интернет-архивом / Американскими библиотеками.)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "КЕЛЬТСКАЯ ШОТЛАНДИЯ" ***

Примечание переписчика:

Сноски были пронумерованы заново, начиная с каждой главы. Для уникальности они были пронумерованы по всему тексту. Иногда ссылки на примечания в других примечаниях приводятся по номеру. Эти ссылки также были изменены.

Сноски собраны в конце каждой главы и связаны для удобства использования.

Незначительные ошибки, связанные с принтером, были исправлены. Пожалуйста, ознакомьтесь с [примечанием](#) переписчика в конце этого текста для получения подробной информации об устранении любых текстовых проблем, возникших при его подготовке.

Любые исправления обозначаются с помощью подчеркивания. При наведении курсора на исправление исходный текст отображается в небольшом всплывающем окне.

Любые исправления указаны в виде гиперссылок, которые позволят читателю перейти к соответствующей записи в таблице исправлений в примечании в конце текста.

КЕЛЬТСКАЯ ШОТЛАНДИЯ

Напечатано Томасом и Арчибалдом Констеблями,

ДЛЯ ДЭВИДА ДУГЛАСА, ЭДИНБУРГ

ЛОНДОН ГАМИЛЬТОН, АДАМС И КОМПАНИЯ.

КЕМБРИДЖ МАКМИЛЛАН И БОУЗ.

ГЛАЗГО ДЖЕЙМС МАКЛЕХОЗ И СЫНОВЬЯ

КЕЛЬТСКАЯ ШОТЛАНДИЯ: ИСТОРИЯ Древнего Албана

УИЛЬЯМ Ф. СКИН, доктор философии, LL.D.

КОРОЛЕВСКИЙ ИСТОРИОГРАФ ШОТЛАНДИИ.

Том I.

ИСТОРИЯ И ЭТНОЛОГИЯ.

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ.

ЭДИНБУРГ: ДЭВИД ДУГЛАС

1886

Все права защищены

ПРЕДИСЛОВИЕ Ко ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ.

Поскольку первый том "Кельтской Шотландии" вышел из печати, Автор очень тщательно переработал текст с целью подготовки нового издания; но после тщательного рассмотрения он не нашел ничего, что могло бы изменить взгляды на раннюю историю Шотландии, изложенные в нем. Поэтому автор ограничился исправлением очевидных ошибок и опечаток, и, за этими исключениями, настоящее издание по существу является перепечаткой.

Эдинбург, Инверлейт-Роу, 27,

4 сентября 1886 года.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ.

Каждый том этого труда может рассматриваться как завершенный сам по себе в том, что касается цели издания, и будет выпущен отдельно.

Основной целью автора этого первого тома "Кельтской Шотландии" было попытаться установить истинные факты ранней гражданской истории. Для этой цели повествования ее ранних

историков не имеют под собой никакой доступной основы. Искусственно сконструированная система истории, впервые приведенная в форму Джоном Форданским и развитая в более классическом тексте Гектора Бозса, должна быть полностью отвергнута для кельтского периода нашей истории. Пытаться составить последовательное историческое повествование на основе разрозненных упоминаний римских авторов и Хроник, которые состоят просто из списков царей с указанием продолжительности их соответствующих правлений и упоминаний о нескольких отдельных битвах, значило бы просто создать неудовлетворительную и нечитабельную книгу. С другой стороны, последовательность общих взглядов на ранние периоды его истории, основанная на поверхностном и некритичном использовании авторитетных источников или на слишком легко принимаемых выводах более кропотливых авторов, какими бы живыми и наглядными они ни были, могла бы обеспечить очень приятное чтение, но была бы бесполезна как авторитетное произведение.

Первое, что нужно сделать, - это заложить прочный фундамент, установив, насколько это возможно, истинные факты ранней истории, насколько их можно достоверно извлечь из более заслуживающих доверия источников. К сожалению, нет более сложной задачи, чем заменить правильное "sumpsimus" на давно взлелеянное и общепринятое "tumpsimus" популярных историков. Все, что Автор попытался сделать в этом томе, - это показать, что на самом деле сообщают нам самые надежные источники о ранних летописях страны, лишенные ложных сведений предполагаемых авторов, вымышленных повествований наших ранних историков и опрометчивых предположений более поздних авторов, которые были привнесены в них.

Автор рад воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить признательность за ценную помощь, которую его превосходный издатель, мистер Дэвид Дуглас, свободно и неохотно оказал ему в тщательной переработке корректурных листов. Они не могли бы быть подчинены более разумному надзору.

Эдинбург, Инверлейт-Роу, 20,

1 мая 1876 г..

Содержание.

Введение.

	СТРАНИЦА
Название Скотии, или Шотландии	1
Древняя территория королевства	2
Физические особенности страны	7
Горные цепи	9
Чевииоты	9

Гора	10
Драмалбан	10
Грампианы	11
Спорные земли	14
Периоды ее истории	16
Кельтская Шотландия	17
Необходимость критического изучения авторитетов	17
Ложные авторитеты	21
План работы	26

КНИГА I.

ИСТОРИЯ И ЭТНОЛОГИЯ.

ГЛАВА I.

ПРОДВИЖЕНИЕ РИМЛЯН К ЗАЛИВАМ

ФОРС И КЛАЙД.

Ранние упоминания о Британских островах	29
г. до н.э. 55. Вторжение Юлия Цезаря	31
г.н.э. 43. Образование провинции в правление Клавдия	33
г.н. э. 50. Война с Бригантами	36
н.э. 69. Возобновление войны с Бригантами	39
н.э. 78. Прибытие Юлия Агриколы на пост губернатора	41
н.э. 79. Вторая кампания Агриколы; опустошает районы Солуэя	43
н.э. 80. Третье лето; опустошает Тэй	45
г.н.э. 81. Четвертое лето; укрепляет перешеек между Форт и Клайд	46
г.н. э. 82. Пятое лето; посещает Аргайлл и Кинтайр	47
83-86 гг. н.э. Трехлетняя война к северу от Четвертой	48
г. н.э. 86. Битва при монсе Гранпиус	52
г.н.э. 120. Прибытие императора Адриана и первая римская стена между реками Тайн и Солуэй	60

ГЛАВА II.

РИМСКАЯ ПРОВИНЦИЯ В ШОТЛАНДИИ.

Описание Северной Британии Птолемеем	62
Побережье	65
Эбуда	68
Племена и их города	70

139 г. н. э. Первая римская стена между Форт и Клайдом. Основание римской провинции в Шотландии	76
162 г. н.э. Покушение на провинцию со стороны местных жителей	79
182 г. н.э. Грозное вторжение племен к северу от уолла отражено Марцеллом Ульпием в	79
году н. э. 201. Восстание Каледонии и Мааты	80
гг. 204 г. н. э. Разделение Римской Британии на две провинции	81
208 г. н.э. Поход императора Севера в Британию. Положение враждебных племен	82
Римские дороги в Шотландии	86
Стена Севера	89
287 г. н.э. Восстание Караузиуса; Британия в течение десяти лет была независимой	91
289 г. н. э. Караузиус признал себя императором в	92
году 294 г. н.э. Караузий убит Аллектом в	93
году 296 г. н. э.. Констанций Хлор восстанавливает Британию	93
306 г. н.э. Война Констанция Хлора против каледонцев и других пиктов	94
Разделение Римской Британии на четыре провинции	96
360 г. н.э. Провинция, захваченная пиктами и скоттами	97
364 г. н.э. Разорен пиктами, скоттами, саксами и аттакотами	98
369 г. н.э. Провинция, восстановленная Феодосием в	100
году 383 г. н. э. Восстание Максима	104
387 г. н.э. Вывод римских войск из Британии; первое опустошение провинции пиктами и скоттами	105
г. н.э. 396. Отбит Стилихоном, который посылает легион охранять северную стену	105
402 г. н.э. Римский легион выведен; второе опустошение провинции	106
406 г. н.э. Снова отбит Стилихоном, и армия восстановлена	107
407 г. н.э.. Константин провозглашен императором. Вывод армии из Британии; третье опустошение пиктами и скоттами	108
409 г. н.э. Геронтий приглашает варваров вторгнуться в империю. Конец Римской империи в Британии	111

ГЛАВА III.

БРИТАНИЯ ПОСЛЕ РИМЛЯН.

Небытия истории Британии после ухода римлян	114
расселения варварских племен в Британии	114
незнание Великобритании писателей шестого века	115
позиций Британии в это время, как видно из Рима	117
четырёх гонок в Британии	119
бриттов	120

пиктов	123
шотландцы	137
саксов	144
войны с окта-и Ebissa колонии	152
Королевства Bernicia	155
А. Д. 573. Битва при Арддериде	157 г.
603 г. н. э. Битва при Дегсастане или Даустане	162

ГЛАВА IV.

ЭТНОЛОГИЯ БРИТАНИИ

Исследование этнологии собственно Британии на данном этапе	164
Иберийский или баскский народ предшествовал кельтской расе в Британии и Ирландии	164
Этнологические традиции	170
Британские традиции	171
Ирландские традиции	172
Легенда далриадов	184
Пиктские легенды	185
саксонские легенды	189
Языки Британии	192
Англиканский язык	193
Британский язык	193
Язык шотландцев	193
Пиктский язык	194
Свидетельства , полученные из топографии	212

ГЛАВА V.

ЧЕТЫРЕ КОРОЛЕВСТВА.

Результат этнологического исследования	226
Четыре королевства	227
Шотландское королевство Далриада	229
Королевство пиктов	230
Королевство бриттов Алклайд	235
Королевство Берниция	236
Спорные земли	237
Галлоуэй	238
606 г. н. э. Смерть Эйдана, короля Далриады; Эдильфрид завоевывает Дейру и изгоняет Эдуина	239

617 г. н.э. Битва между Эдуином и Эдильфридом	239
627 г. н.э. Битва при Ардкоранне между Далриадсом и Круитнаем	241
629 г. н.э. Домналл Бреак становится королем Далриады	242
, 631 год н.э. Гарнаид, сын Уида, сменил Синета мак Луктрена на посту короля пиктов	242
, 633 год н.э. Битва при Хетфельде. Эдуин убит Кедваллой и Пендой	243
г.н.э. 634. Битва при Хефенфельде. Осуальд становится королем Нортумбрии в	244
году н.э. 635. Битва при Сегизе между Гарнаитом, сыном Фойта, и семьей Нектана	246
634 г. н.э. Битва при Калатросе, в которой Домналл Бреак потерпел поражение в	247
году н.э. 638. Битва при Гленмайрисоне и осада Эдинбурга	249
г. н.э. 642. Домналл Бреак убит в Страткарроне в	250
году н.э. в 642 году. Осуальд убит в битве при Пенда	252
году н.э. 642-670. Осуу, его брат, правил двадцать восемь лет	253
Владычество англов над бриттами, скоттами и пиктами	256
670 г. н.э. Смерть Осуу и восшествие на престол его сына Экфрида,	260
672 г. н.э. Восстание пиктов	260
, 678 год н.э. Уилфрид изгнан из своей епархии	262
Изгнание Дроста, короля пиктов, и восшествие на престол Бруда, сына Байла	262
684 г. н.э. Ирландия, разоренная Эггфридом	264
в 685 году н.э. Вторжение Экфрида в королевство пиктов; поражение и смерть при Данничене	265
Последствия поражения и смерти Экфрида	267
Положение англов и пиктов	267
Положение шотландцев и бриттов	271
Противостояние между Синел Лоарн и Синел Габхран	271
Конфликт между далриадами и бриттами	273

ГЛАВА VI.

КОРОЛЕВСТВО БУЛОЧЕК.

Состояние четырех королевств в 731 г.	275
Изменение их взаимного положения	276
Легенда о святом Бонифации	277
году н.э. 710. Нектан, сын Дерили, соответствует римскому	278
Учреждению Сконе столицей	280
Семи провинций	280
Коронационного камня	281
717 г. н.э. Изгнание колумбийского духовенства	283
Одновременная революция в Далриаде и королевстве пиктов	286

731-761 гг. н. э. Энгус мак Фергус, король пиктов	289
Запрещенный век истории Далриад	292
Основание Сент-Эндрюса	296
761-763 гг. н.э. Бруйд мак Фергуза, король пиктов	299
763-775 гг. н.э. Киниод, сын Вредеха, король пиктов	300
775-780 гг. н.э. Алпин, сын Вройда, король пиктов	301
789-820 гг. н.э. Константин, сын Фергуса, король пиктов	302
года норвежских и датских пиратов	302
820-832 гг. н.э. Энгус, сын Фергуса, король Фортренна	305
832 г. н.э. Шотландец Алпин нападает на пиктов и убит в	306
году н.э., 836-839. Эоганан, сын Энгуса	307
839 г. н. э. Кеннет мак Алпин вторгается в Пиктавию	308
844 г. н.э. Кеннет мак Алпин становится королем пиктов	309
Галгайдхель	311
Неясность этого периода истории	314
Причины и характер революции, которая посадила Кеннета на трон пиктов	314
Откуда пришли шотландцы?	316
Каково было происхождение Кеннета мак Алпина по отцовской линии?	321
860-864 гг.н.э. Дональд, сын Алпина, король пиктов	322
863 г. н.э. Константин, сын Кеннета, король пиктов	323
877-878 гг. н.э. Аэд, сын Кеннета, король пиктов	328
878-889 гг. н.э. Гириг мак Дангейл и Эоходиус, сын Руна	329

ГЛАВА VII.

КОРОЛЕВСТВО АЛЬБАН.

889-900 гг. н.э. Дональд, сын Константина, король Албании	335
900-942 гг. н.э. Константин, сын Аэда, король Албании	339
937 г. н.э. Битва при Брунанбурге	352
гг. 942-954 гг. н.э. Малькольм, сын Дональда, король Албании	360
945 г. н.э. Камбрия уступила шотландцам	362
954-962 гг. н. э. Индульф, сын Константина, король Албании	365
гг. 962-967 гг. н.э. Дабх, сын Малькольма, короля Албании	366
967-971 гг. н.э. Куилиан, сын Индульфа, король Албании	367
971-995 гг. н.э. Кеннет, сын Малькольма, король Албании	368
995-997 гг. н.э. Константин, сын Куилеана, король Албании	381
997-1004 гг. н.э. Кеннет, сын Дабха, король Албана	382

ГЛАВА VIII.

КОРОЛЕВСТВО ШОТЛАНДИЯ.

1005-1034 гг. н.э. Малькольм, сын Кеннета, король Шотландии,	384
1018 год н.э. Битва при Кархеме и передача Лотиана шотландцам	393
г. н.э., 1034-1040. Дункан, сын Кринана и внук Малькольма, короля Шотландии,	399
1040-1057 гг. н.э. Макбет, сын Финнлека, король Шотландии	405
1054 г. н.э. Сивард, граф Нортумбрии, вторгается в Шотландию и отдает Малкольму, сыну короля Дункана, во владение Камбрию	408
1057-8 гг. н.э. Лулах, сын Гилкомгана, король Скотии	411
1057-8-1093 гг. н.э. Малькольм, старший сын короля Дункана, короля Шотландии	411
Малькольм пять раз вторгался в Нортумбрию в	417
году н.э., 1092. Камбрия к югу от залива Солуэй-Ферт, отвоеванная у шотландцев в	429
году после смерти короля Малькольма в	432
	году

ГЛАВА IX.

КОРОЛЕВСТВО ШОТЛАНДИЯ ПЕРЕХОДИТ В ФЕОДАЛЬНУЮ ШОТЛАНДИЮ.

Последствия смерти короля Малькольма	433
году н. э., 1093. Дональд Бан, брат Малкольма, правил шесть месяцев	436
года 1093-1094 гг. н.э. Дункан, сын Малькольма от его первой жены Ингибиорг, правит шесть месяцев в	437
году 1094-1097 гг. н.э. Снова Дональд Бан вместе с Эдмундом, сыном Малькольма, правил три года	в 439
году н.э., 1097-1107. Эдгар, сын Малкольма Кеннмора от королевы Маргариты, правит девять лет	440
годов 1107-1124 гг. н.э. Александр, сын Малкольма Кеннмора от королевы Маргариты, правит Шотландией к северу от заливов Фертс-оф-Форт и Клайд в качестве короля в течение семнадцати лет	447
1107-1124 гг. н.э. Дэвид, младший сын Малкольма Кеннмора от королевы Маргариты, правит Шотландией к югу от Форты и Клайда в качестве графа	454
1124-1153 гг. н.э. Дэвид правит всей Шотландией как первый феодальный монарх	457
1130 г.н.э. Восстание Ангуса, графа Морей, и Малкольма, внебрачного сына Александра I.	460
1134 год н.э. Восстание Малкольма мак-Эта	462
года н. э., 1138. Давид вторгается в Англию; положение нормандских баронов	465
Состав армии царя Давида	466
гг. 1153-1165 гг. н.э. Малькольм, внук Дэвида, правит двенадцать лет	469
1154 года н.э.. Сомерлед вторгается в королевство вместе с сыновьями Малькольма мак-Эта	469

1160 г. н.э. Восстание шести графов	471
год 1160-й н.э. Подчинение Галлоуэя	В 472
году н.э., 1160. Плантация Морей	472
1164 г. н.э. Вторжение Сомерледа. Его поражение и смерть при Ренфрю	473
году н.э., 1166-1214. Уильям Лайон, брат Малькольма, правил сорок восемь лет	В 474
году н.э., в 1174 году. Восстание в Галлоуэе,	475
год н.э., 1179. Король Вильгельм подчиняет округ Росс в	475
году н.э., 1181. Восстание в пользу Дональда Бана Макуильяма	476
1196 г. н.э. Подчинение Кейтнесса	479
1211 г. н.э. Восстание в пользу Гутреда Макуильяма	482
1214-1249 гг. н.э. Александр Второй, сын короля Вильгельма Лионского, правил тридцать пять лет. Коронован семью графами в	483
году 1215 г. н.э.. Восстание в пользу Дональда Макуильяма и Кеннета Макета	483
1222 г. н.э. Подчинение Аррегейтела или Аргайла	484
1235 г. н.э. Восстание в Галлоуэе	487
1249 г. н.э. Попытка свергнуть Судри и смерть короля в Керрере	488
году н.э., 1249-1285. Александр Третий, его сын, правил тридцать шесть лет. Церемония его коронации	490
1250 г.н.э. Мощи королевы Маргариты хранятся перед семью графами и семью епископами	491
1263 год нашей эры. Война между королями Норвегии и Шотландии за владение Судреями	492
1266 г. н.э. Присоединение Западных островов к короне Шотландии	495
1283 г. н.э. Собрание баронства всего королевства в Скоуне, 5 февраля, для урегулирования вопроса о престолонаследии в	496
году н.э. 1285-6. Смерть Александра ТРЕТЬЕГО	496
Заключение	497

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Остатки пиктского языка 501

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЕ КАРТЫ.

Карта, показывающая горные цепи

на лицевой стороне
страницы

8

Пять Эбудей Птолемея в сравнении с островами к югу от мыса Арднамурчан	”	68
Четыре королевства	”	228
Королевство Альбан	”	340
Королевство Скотия	”	396
Феодальная Шотландия	”	496

Введение.

Название Скотии, или Шотландии.

Название Скотия, или Шотландия, будь то в его латинской или саксонской форме, не применялось ни к какой части территории, образующей современное королевство Шотландия, вплоть до конца десятого века.

До этого периода он входил в общее название Британия, или Britain, которым обозначался весь остров в отличие от Hibernia, или Ирландии. Та часть острова Британия, которая расположена к северу от заливов Фертс-оф-Форт и Клайд, по-видимому, действительно была известна римлянам еще в первом веке под характерным названием Каледония,^[1] и также, по-видимому, с раннего периода она носила другое название, кельтской формой которого было Альбу, Alba или Alban,^[2] и его латинская форма Albania.

Название Скотия, однако, было присвоено исключительно острову Ирландия, который был подчеркнуто Скотией, "патрией" или метрополией шотландцев;^[3] и хотя колония этого народа обосновалась еще в начале VI века в западных районах Шотландии, только в десятом веке Шотландия была основана шотландцами. ни одна часть нынешней Шотландии не стала известна под этим названием, и оно не распространялось на все те районы, которые образовали позднее королевство Шотландцев, вплоть до конца двенадцатого века.

Древняя территория королевства.

С десятого по двенадцатый или тринадцатый века название Скотия, постепенно вытеснявшее более старое название Альбан, или Албания, было ограничено районом, почти соответствующим той части низменностей Шотландии, которая расположена к северу от залива Ферт-оф-Форт. Шотландия этих столетий была ограничена на юге заливом Ферт-оф-Форт; на севере заливом Мореи и рекой Спей; на востоке Немецким океаном; а на западе горным хребтом, который отделяет современное графство Перт от графства Аргайлл. Он исключал Лотиан, Стратклайд и Галлоуэй на юге; огромную провинцию Моравия, или Мореи, и провинцию Катанезия, или Кейтнесс, на севере; и область Аргателлия, или Аргайлл, на западе.

Впоследствии название Скотия распространилось и на эти районы, и королевство постепенно приняло ту компактную и единую форму, которую оно всегда впоследствии демонстрировало.

Три утверждения — 1—е, что Скотия до десятого века была Ирландией, и только Ирландией; 2-е, что применительно к Шотландии это считалось новым названием, наложенным на более старое обозначение Альбан или Албания; и 3-е, что Шотландия трех последующих столетий ограничивалась районами между Форт, Спей и Драмалбаном, - лежат на самом пороге шотландской истории.^[4]

Обычно считается, что история названия страны дает очень важный ключ к разгадке ведущих черт в истории ее населения. Это примечательно в отношении истории Шотландии, и факты, только что указанные в связи с применением ее названия в разные периоды, проливают свет на соответствующие изменения в расе и положении ее жителей. Они указывают на тот факт, что до десятого века ни одно из небольших и независимых племен, которые первоначально населяли страну и когда-либо были характерны для раннего периода их социальной истории, или из мелких королевств, которые пришли им на смену, не было достаточно могущественным и обширным, или достаточно преобладало над другими, чтобы дать стране общее название; и они указывают на большие изменения в населении страны и относительном положении этих королевств друг к другу в десятом веке, а также на возвышение, в результате какой-то важной революции, расы шотландцев над другими, территория которых образовалась центр, вокруг которого ранее независимые мелкие королевства теперь приняли форму зависимых провинций и от которого исходило влияние и власть, которые постепенно распространили название Скотии на всю страну и объединили ее провинции в одну компактную и одновременно обширную монархию.

Физические особенности страны.

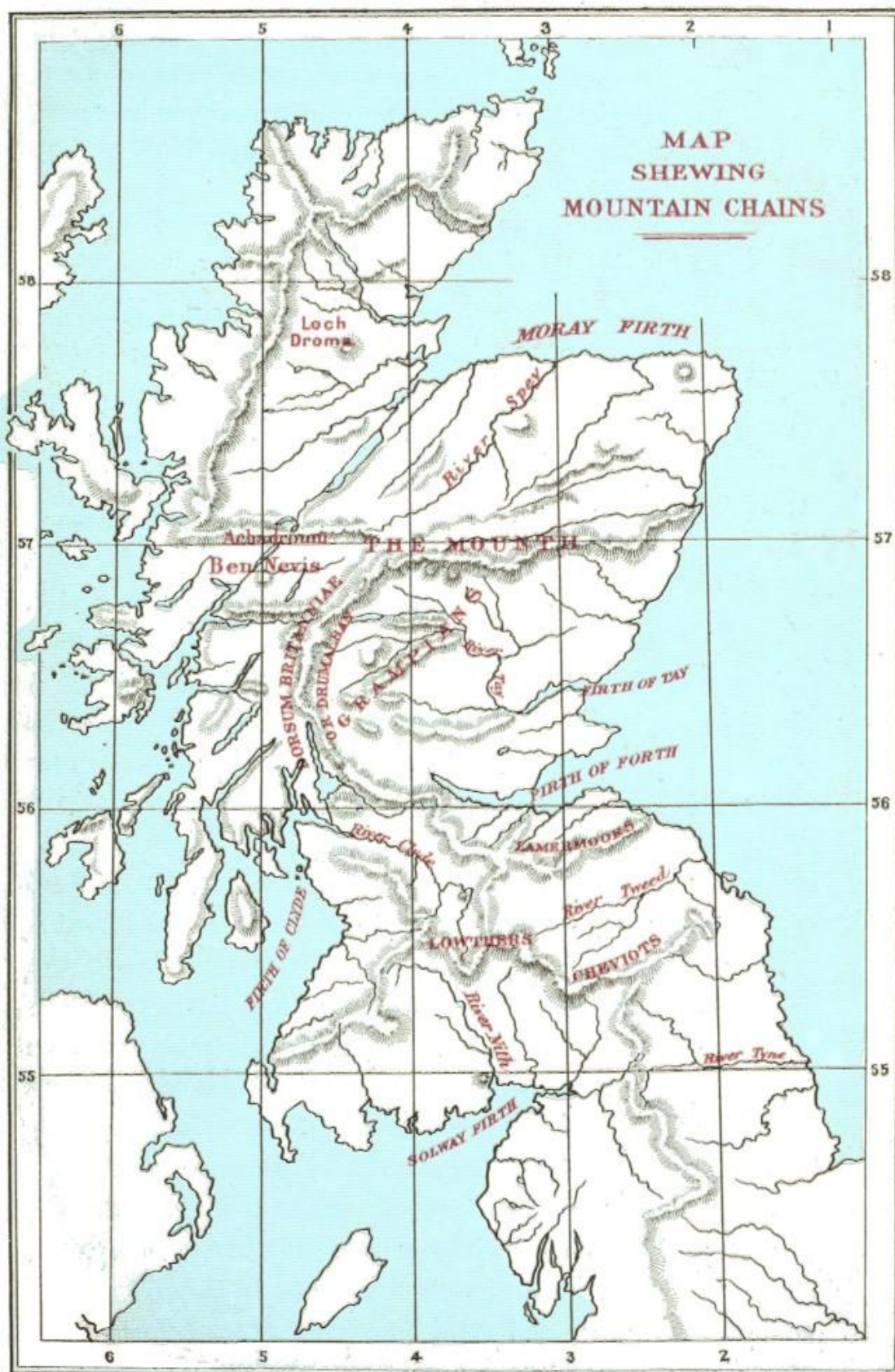
Великолепные природные особенности такой гористой и пересеченной множеством морских рукавов страны, как Шотландия, по-видимому, во все времена влияли на ее политическое деление и распределение различных рас по населяющим ее территориям. Первоначальные территории диких племен Каледонии, по-видимому, мало отличались от территорий мелких королевств, пришедших им на смену, а последние столь же мало отличались от последующих провинций монархии. Повсюду обнаруживаются одни и те же обширные передовые рубежи, одни и те же естественные укрепления, занимающие сходное положение и оказывающие сходное влияние на внутреннюю историю страны, в то время как среди многочисленных колебаний и перемен, повлиявших на положение северных племен по отношению к южным и более цивилизованным королевствам Британии, эти двое всегда проявляли тенденцию останавливаться на великих естественных оплотах юга Шотландии в качестве их взаимной границы, чему, действительно, в немалой степени обязана своим существованием независимая позиция северной монархии.

Там, где большой рукав западного моря, образующий Солуэй-Ферт, сужает остров до сравнительно узкой полосы, не превышающей семидесяти миль, таким образом, частично сформировалась естественная граница, оказавшая свое влияние на самой заре истории Шотландии; но если во время оккупации острова римлянами, которые больше доверяли искусственной защите вала, охраняемого войсками, сравнительно ровная местность в этой суженной части страны представляла возможности для такого строительства, то огромный физический бастион Чевиот-Хиллз обладал непреодолимым притяжением, чтобы в конечном итоге установить границу между Шотландией и Шотландией. Солуэй и Твид, где эта цепь холмов, простирающаяся между ними, оказалась настолько эффективной защитой страны на

всем ее протяжении, что каждый вражеский заход в нее осуществлялся либо с восточной, либо с западной оконечности этой горной цепи.

Дальше к северу находится еще более примечательная естественная граница, где Восточное и Западное моря проникают в страну в заливах Фертс-оф-Форт и Клайд и сближаются на сравнительно небольшом расстоянии друг от друга, отделяя северные районы Шотландии от южных перешейком шириной не более тридцати пяти миль. Это было отмечено еще во время первого римского вторжения в Шотландию, когда историк Тацит отмечает, что эти устья рек почти пересекают страну, оставляя лишь узкий перешеек, и что северная часть образует как бы еще один остров.^[5]

Продвигаясь дальше на север, огромная гряда горных хребтов, протянувшаяся с юго-запада на северо-восток, представляет собой один сплошной барьер, действительно пересеченный реками, образующими узкие и легко защищаемые проходы, но представляющий вид могучей стены, которая отделяет дикую и гористую местность от хорошо орошаемых и плодородных равнин и пластов на юге и востоке; и, в то время как последние во все времена подвергались превратностям внешней революции и гораздо более важным и радикальным изменениям в результате тихого прогресса естественной колонизации, углубления высокогорья всегда были подвержены влиянию внешних факторов. когда-либо доказанный приют и защита потомков древних племен страны и предел продвижению чужеземного населения.

КАРТА ПОКАЗЫВАЮЩАЯ ГОРНЫЕ ЦЕПИ

У. И А.К. Джонстон, Эдинбург и Лондон.

Таким образом, территория, образующая современное королевство Шотландия, по своим основным физическим особенностям разделена на три большие части. Во-первых, районы, простирающиеся от Солуэя, Чевиотов и Твида на юге, до Фертс-оф-Форт и Клайд на севере; во-вторых, низменность, простирающаяся вдоль восточного побережья от Форты до Морей-Ферт и лежащая между морем и великим барьером Грампиан; и в-третьих, Высокогорье или гористый регион на северо-западе.

Горные цепи.

В каждом из этих больших округов снова обнаруживаются естественные границы, оказывающие свое влияние на подчиненные политические подразделения. | Чевиоты. | В первом из этих больших отсеков возвышенный хребет Чевиотс, образующий южную границу и представляющий собой крутой склон к северу, простирается от Чевиот-Хилл на северо-востоке от Картер-Фелл до Пил-Фелл на юго-западе; и оттуда идет гряда холмов, иногда включаемых в общее название Чевиотс, отделяющая округ Лиддесдейл от округа Тевиндейл, и его высшая точка находится в центре этой части острова, в группе холмов, называемых Лоутерсом, где протекают четыре великие реки Чевиотс. "Твид", "Клайд", "Аннан" и "Нит" поднимаются на новый уровень. Оттуда она простирается на запад до озера Лох-Райан, отделяя воды, впадающие в Солуэй-Ферт, от тех, что текут на север. От центра этого хребта ответвляется меньшая и менее примечательная цепь холмов, которая, двигаясь на восток мимо Сутры и Ламмермура, заканчивается у Сент-Эббс-Хед, у входа в Ферт-оф-Форт, отделяя притоки Твида от ручьев, впадающих в Ферт-оф-Форт. Расположенный в центре острова бесплодный и холмистый регион отделяет районы, орошаемые реками, впадающими в восточное море, от районов на западном побережье.

Та же самая естественная граница, которая отделяла восточные племена от западных, впоследствии отделила королевство стратклайдских бриттов от королевства англов; в последующий период провинция Галвейя отделилась от провинции Лодоней в самом широком смысле этого слова; а теперь отделяет графства Ланарк, Эйр и Дамфрис от Лотиана и Мерса. Галлоуэй в его ограниченном понимании был не более четко отделен горным барьером на севере от Стратклайда, чем пикты были отделены той же цепью от британских рас, а более ранние племена сельгов и новантов - от дамнийцев.

В двух других крупных районах, расположенных к северу от заливов Фертс-оф-Форт и Клайд, две огромные горные цепи и две большие реки образовали главные вехи в ранней истории социального заселения этих районов. Эти две главные горные цепи на самом деле были большими центральными хребтами, от которых отходят многочисленные мелкие цепи, а реки текут в противоположных направлениях, образуя ту совокупность хорошо орошаемых долин и скалистых ущелий, которые характеризуют горный регион Шотландии, пока его ручьи, объединяя свои воды в более крупные каналы, не прорываются через горные перевалы и не текут по более плодородным равнинам Низменностей в Германский океан.

Гора.

Первая из этих двух больших горных цепей была известна под названием Гора и простирается почти по прямой линии через весь остров от Восточного моря близ Абердина до Западного моря у Форт-Уильяма, имея в центре и на западном конце две самые высокие горы Великобритании — Бен-на-муич-дабх и Бен-Невис.

Драмалбан.

Вторая великая цепь, менее возвышенная и массивная по своему характеру, но представляющая собой более живописную особенность острых конических вершин, пересекает другую под прямым углом, протягиваясь на север и юг и образуя хребет Шотландии — великий сдвиг ветра и воды, который отделяет восточные районы от западных, а реки, впадающие в Германский океан, от тех, которые изливают свои воды в Западное море. В ранних записях шотландской истории он называется *Dorsum Britanniae*, или *Drumalban* — спинной хребет или хребет Шотландии. Она начинается в Думбартоншире и образует большой разделяющий хребет между восточными и западными водами с юга на север, пока не заканчивается в штате Кейтнесс.

Эти две горные цепи — Маунт и Драмалбан, одна тянущаяся на восток и запад, другая на юг и север и пересекающаяся друг с другом, — таким образом, разделили страну к северу от заливов Фертс-оф-Форт и Клайд на четыре больших района, два из которых тянулись вдоль восточного побережья, а два - вдоль западного, при этом каждый из двух восточных и западных отделов был отделен друг от друга горой. Два восточных района омываются двумя великими реками Тэй и Спей и их притоками, одна из которых течет на юг, а другая - на север от этих горных цепей. Два западных участка пересекаются теми морскими рукавами или озерами, которые образуют столь своеобразную черту в Западном нагорье.

Грампианцы.

Меньшие горные хребты, которые тянутся по обе стороны Горы и отделяют различные ручьи, впадающие в две великие реки друг от друга, заканчиваются, когда воды впадают в равнины Низменностей, и представляют собой вид большого барьера, протянувшегося наискось через каждый из двух восточных округов и отделяющего горный регион от равнины; но, хотя этот большой барьер имеет вид, как если бы это был непрерывный горный хребет, и обычно так считается, на самом деле это не так, но он образован окончанием этих многочисленных меньших хребтов, и его пересекают великие реки и равнины. их притоки. Этот большой барьер образует то, что впоследствии было названо линией Нагорья, и та его часть, которая простирается через юго-восточный округ от озера Лох-Ломонд до восточного окончания горы, была известна под общим, но широко применяемым названием Грампианс.^[6]

Внутри находится дикая гористая местность, полная самой живописной красоты, какую только может себе позволить постоянно меняющееся сочетание гор, скал и ручьев, но приспособленная только для пастбищ и охоты, а также для занятий народа, все еще находящегося на ранней стадии скотоводческой и воинственной жизни; в то время как каждый ручей, пробивающийся из своих глубин через этот конечный хребет, образует проход вглубь страны, который можно легко защитить.

На протяжении всей ранней истории Шотландии эти великие горные цепи и реки всегда были важными достопримечательностями страны. Если гора сейчас известна как горная гряда, отделяющая более южные графства Кинкардин, Форфар и Перт от северных графств Абердин и Инвернесс, то в VIII веке она была не менее известна Беде достопочтенному как крутые и изрезанные горы, отделяющие южные провинции от северных пиктов.^[7] Если Драмалбан сейчас отделяет графство Аргайлл от графства Перт, то в XI веке он в равной степени образовывал горный хребет, отделявший Аррегейтел от Шотландии,^[8] и в более ранний период граница между пиктами и скоттами Далриады.^[9]

Река Спей, которая сейчас отделяет графства Абердин и Банф от графств Морей и Нэрн, в течение трех столетий была границей между Скотией, или собственно Шотландией, и Моравией, или великой провинцией Морей. Река Тэй, разделяющая округа Стратерн и Гоури, в течение полувека служила границей англиканских завоеваний на территории пиктов и на самом заре нашей истории служила грозным препятствием для продвижения римского оружия. Четвертая, которая в течение трех столетий была южной границей Скотии, или собственно Шотландии, в предыдущие столетия отделяла пиктов от британского населения.

Спорные земли.

Участок страны, на котором пересекаются границы нескольких независимых королевств или территории, занятые племенами разных рас, обычно образует своего рода спорную землю, и сделки, происходящие в ее пределах, в целом дают ключ к большей части их относительной истории. Таковы были округа, простиравшиеся от реки Тэй до небольшой гряды Пентлендских холмов и реки Эск, впадающей в Ферт-оф-Форт на юге. Эти округа естественным образом делятся на три подразделения. Область, простиравшаяся от Тэя до реки Форт и включавшая часть Пертшира, была включена в ту часть страны, которой было дано название Албан, а впоследствии и Шотландия. Центральный район между реками Форт и Каррон состоял из всего Стерлингшира и части Дамбартоншира и, скорее, принадлежал Стратклайду. Регион, простиравшийся от Каррона до Пентлендс и реки Эск на юге, включал графства Западный и Средний Лотиан и был присоединен к Нортумбрии; но все три можно рассматривать как отдаленные районы со смешанным населением, представленным соседними расами.

Расположенный в самом сердце Шотландии и окруженный племенами различных рас, а впоследствии четырьмя королевствами пиктов, скоттов, англов и бриттов, превосходящий другие районы по плодородию и обладающий теми богатыми угодьями, которые до сих пор считаются лучшими сельскохозяйственными районами Шотландии, этот регион был желанным главным призом как для захватчиков, так и для местных племен. Место действия основных римских кампаний, оно появляется на протяжении всей истории Шотландии как главное поле битвы противостоящих рас и борющихся влияний. Римляне и варвары, гэлы и кимры, шотландцы и англичане боролись за ее оккупацию, и в ее пределах образовалась постоянно меняющаяся граница между мелкими северными королевствами, пока в достопамятном девятом веке не была установлена монархия, основателем которой был шотландец, главный резидент Шотландии, и была совершена эта революция, которая трудно сказать, была ли она более гражданской или церковной по своему характеру, но которая окончательно установила превосходство шотландского народа над различными расами в стране и привела к их постепенному объединению и более тесному союзу в последующем веке. королевство Шотландия. Королевство скоттов вскоре распространилось на эти центральные равнины. Его

монархи обычно располагали свою резиденцию в его пределах, и столицей, которой сначала был Скон на левом берегу Тэя, со временем стал Эдинбург, в нескольких милях от его южной границы.

В течение нескольких последующих столетий шотландского правления, после установления шотландской монархии в девятом веке, она оставалась ограниченной районами, ограниченными Фортм на юге, горной цепью Драмалбан на западе и Спеем на севере. Шотландцы быстро распространили свою власть и влияние на местные племена в этих пределах; но за их пределами (на севере и западе) они обладали неопределенной властью над дикими и полунезависимыми народами, номинально зависимыми от королевства, но на самом деле не владеющими его властью и не принимающими его названия.

Народы за этими пределами были сначала покорены, а затем объединены с первоначальным шотландским королевством постепенно; и только в середине XIII века, когда аннексия Западных островов Александром Третьим окончательно завершила территориальные приобретения монархии, ее имя и власть распространились на крайние пределы страны, и Шотландия была объединена на своей предельной территории в одно королевство.

Периоды его истории.

Таким образом, ранняя история Шотландии представляется историкам в виде пяти различных периодов, каждый из которых обладал особым характером.

В течение первого периода в три с половиной столетия коренные племена Шотландии находились под влиянием римской власти, в одно время боролись за независимое существование, в другое время подчинялись их власти и пробуждались к тем впечатлениям от цивилизации и социальной организации, плоды которых они впоследствии продемонстрировали.

На смену римскому правлению пришел период гораздо более продолжительный, в течение которого коренные и пришлые народы страны сначала боролись за наследование своей господствующей власти на острове, а затем соперничали между собой за обладание его наиболее прекрасными участками.

Третий период начинается с установления шотландской монархии в IX веке и продолжался два с половиной столетия, пока шотландская династия не угасла в лице Малькольма Второго.

Затем, в течение четвертого периода, длившегося столетие, возобновилась борьба между различными расами в стране, которая, хотя шотландско-саксонской династии, объединившей по женской линии кровь скоттов и саксов, удалось прочно утвердиться на троне, нельзя сказать, что всеобщее признание их королевской власти прекратилось до правления Давида Первого.

Пятый период, состоящий из царствований Дэвида I, Малькольма IV, Вильгельма Льва и Александра Второго и Третьего, характеризовался быстрым объединением различных провинций и распространением саксонской расы и феодальных институтов по всей стране, за исключением Нагорья и островов, и оставил королевство Шотландию в том положении, в котором мы ее находим, когда смерть Александра Третьего в 1286 году положила конец последней из местных династий ее монархов.

Кельтская Шотландия.

В течение первых трех периодов своей ранней истории Шотландию можно рассматривать как чисто кельтское королевство, население которого состояло из различных ветвей расы, в народе называемой кельтской. Но в последующие периоды, хотя связь между Шотландией с ее кельтским населением и Лотианом с его англиканскими жителями поначалу была весьма слабой, ее монархи все больше и больше отождествляли себя со своими тевтонскими подданными, с которыми кельтские племена вели безрезультатную борьбу, и постепенно отступали перед их растущей мощью и колонизацией, пока не оказались ограничены горами и западными островами. Название Scot перешло к англоговорящим народам, и их язык стал известен как шотландский; в то время как кельтский язык, ранее известный как шотландский, стал называться ирландским.

То, что можно назвать кельтским периодом шотландской истории, было своеобразным полем для небылиц, вызывающих необычное замешательство; но, хотя происхождение этих басен можно очень отчетливо проследить до соперничества и амбиций церковных учреждений и церковных партий, а также до великой национальной борьбы, вызванной притязаниями Англии на феодальное господство над Шотландией, все же каждый период ее ранней истории не лишен источников информации, какими бы скудными они, несомненно, ни были, но содержащих указания на существенную истину, из которых можно составить некоторое представление. о его реальном характере можно узнать.

Необходим критический анализ авторитетов.

Прежде чем можно будет правильно установить раннюю историю какой-либо страны, необходимо пройти предварительный процесс, который весьма важен для правильного подхода к предмету; и это критический анализ авторитетов, на которых основана эта история. Это особенно необходимо в отношении ранней истории Шотландии. Все существующие материалы по ее ранней истории должны быть собраны воедино и подвергнуты критическому анализу. Те, которые кажутся содержащими фрагменты подлинной истории, должны быть отделены от менее заслуживающих доверия хроник, которые были подделаны в церковных или национальных целях, и при использовании последних была проявлена большая дискриминация. Чисто ложный вопрос должен быть полностью отвергнут. Только с помощью такого процесса мы можем надеяться развеять сказочную атмосферу, которая окружает этот период шотландской истории, и попытаться построить его на чем-то похожем на подлинный фундамент.

Первым, кто попытался выполнить эту задачу, был Томас Иннес, священник Шотландского колледжа в Париже, опубликовавший в 1729 году свое замечательное эссе о древних жителях Шотландии. В этом эссе он подверг нападкам баснословную историю, впервые изложенную Джоном из Фордана и доработанную Гектором Боусом, и фактически опроверг ее авторитет; но он мало пытался реконструировать ее и просто напечатал несколько коротких хроник, на которых он основывался, в приложении.

Лорд Хейлз, который в 1776 году опубликовал свои "Анналы Шотландии" от восшествия на престол Малкольма III *по фамилии Кэнмор до восшествия на престол Роберта I*. Он полностью отказывается от этого периода шотландской истории, отмечая, что его "Анналы начинаются с восшествия на престол Малкольма Кэнмора, потому что история Шотландии, предшествовавшая этому периоду, покрыта мраком и небылицами".

Первым, кто попытался реконструировать эту раннюю историю, был Джон Пинкертон, опубликовавший в 1789 году Исследование истории Шотландии, предшествовавшее правлению Малькольма III, или 1056 году, *включая подлинную историю того периода*. Это, несомненно, эссе большой оригинальности и остроты; и Пинкертон видел необходимость основывать историю того периода на более достоверных документах, но они были ему доступны в очень ограниченной степени. Ценность работы сильно снижается чрезмерным использованием теории ранних тевтонских поселений в стране и тевтонского происхождения раннего населения, а также необоснованным предубеждением против всего кельтского, которое окрашивает и смещает его аргументы повсюду.

За Пинкертоном в 1807 году последовал Джордж Чалмерс с его более сложной и систематической работой "Каледония", основанной, однако, в значительной степени на менее заслуживающих доверия ранних исторических документах, которые были подделаны и манипулировались с определенной целью. Он тоже был одержим теорией, которая повсюду влияла на его взгляды на раннюю часть истории; и там, где Джон Пинкертон не мог найти ничего, кроме готики и готов, Джордж Чалмерс в равной степени не мог видеть ничего, кроме валлийского и кимрского.

В 1828 году вышел первый том "Истории Шотландии" Патрика Фрейзера Тайтлера, который он продолжал до восшествия на престол Якова VI. на английский трон; но Тайтлер не только оставляет эту раннюю часть истории безнадежно неясной, но и отводит в своих Анналах значительную часть поля, занятого Хейлсом, и начинает свою историю с восшествия на престол Александра Третьего в 1249 году.

В 1862 году очень ценный вклад в раннюю историю Шотландии внес покойный мистер Э. Уильям Робертсон в своей книге "Шотландия при первых королях", в которой еще раз предпринята попытка заполнить ранний период, оставленный нетронутым Хейлзом и Тайтлером. Это работа большого достоинства, в ней много точных исследований и здравых суждений.^[10]

Таков краткий обзор попыток, которые были предприняты для того, чтобы поместить раннюю историю Шотландии на прочную основу и заменить более достоверным изложением ее тщательно обработанных вымыслов Фордана и еще более сказочного повествования Гектора Бозса и его последователей до появления сложной "Истории Шотландии" мистера Бертон от вторжения Агриколы до подавления последнего якобитского восстания, первое издание которого появилось в 1867 году, а второе, в котором ранняя часть переработана и во многом изменена, - в 1873 году.

Однако все эти работы в большей или меньшей степени испорчены одним и тем же недостатком, заключающимся в том, что они не были основаны на том полном и всестороннем изучении всех существующих материалов по истории этого раннего периода, а также на том критическом определении их относительной ценности и анализе их содержания, без которого любой взгляд на этот период летописей страны должен быть частичным и неточным. Короче говоря, они страдают от двойного недостатка, заключающегося, во-первых, в некритическом использовании материалов, которые являются подлинными; и, во-вторых, в сочетании с этими материалами других, которые, несомненно, являются поддельными. На ранние хроники ссылаются как на равноценные источники, причем без привязки к периоду или обстоятельствам их создания. Текст Хроники Фордана, на котором история, по крайней мере до

четырнадцатого века, всегда должна в значительной степени основываться, цитируется как оригинальный источник, без упоминания материалов, которые он использовал, и способа, которым он приспособил их к вымышленной схеме истории; а дополнения и изменения его переводчика Бауэра неоснованы только на заявлениях самого Фордана, но цитируются под его именем в противовес его первоначальной версии событий.

Автор в другом месте пытался завершить работу, начатую Томасом Иннесом. Он собрал в одном томе все существующие хроники и другие памятники истории Шотландии до появления "Хроник Фордана" и подверг их, а также работу Фордана, критическому рассмотрению и анализу.^[11]

Теперь он предлагает сделать еще один шаг вперед и попытаться в настоящей работе представить раннюю историю страны на более прочной основе и представить кельтскую Шотландию, насколько эти материалы позволяют ему это сделать, в более ясном и достоверном свете. Следуя их указаниям и делая справедливые выводы из их заявлений, непредвзятых теорией или пристрастием, и подвергаясь корректирующим тестам сравнения с теми физическими записями, которые представляет сама страна, можно надеяться, что не окажется невозможным приблизиться к истине даже в отношении летописей этого раннего периода шотландской истории.

Можно сказать, что эта задача оказалась ненужной из—за появления "Истории Шотландии" мистера Бертон, которая начинает повествование с вторжения Агриколы и претендует на "два фундаментальных качества полезной истории - полноту и точность";^[12] но, высоко оценивая достоинства работы мистера Бертон в целом, автор опасается, что не сможет признать в ней наличие любой персонаж, насколько это касается ранней части истории, и он считает, что территория, которую призвана занять настоящая работа, все еще остается незанятой.

Фальшивые авторитеты.

Ему остается с самого начала указать здесь материалы, основанные на предыдущих авторах, которые он считает сомнительной авторитетностью или должен отвергнуть как полностью поддельные.

Одним из первых, отвергнутых как полностью поддельные, является работа, приписываемая Ричарду Сайренсестерскому, "О положении Британии и стационарном положении цыган" ипси в ea insula edificaverunt. Она была опубликована в 1757 году по рукописи, якобы обнаруженной в Копенгагене Чарльзом Юлиусом Бертрамом, и сразу же была принята за подлинную. Автор в очень ранний период пришел к выводу, что вся работа, включая маршруты, была наглой подделкой, и с тех пор это было так подробно продемонстрировано и теперь так широко признано, что нет необходимости занимать место доказательствами этого.^[13] Вся римская часть Исследования Пинкертона и тщательно продуманная работа Чалмерса запятнаны этим; и, что, возможно, вызывает большее сожаление, ценная работа генерала Роя^[14] о военных древностях римлян в Британии, опубликованная в 1793 году. В своем введении он говорит: "Однако, начиная с малого, нет ничего необычного в том, что вас незаметно подталкивают к более обширным и трудоемким начинаниям, как легко будет понять из дальнейшего, поскольку с момента открытия лагерей Агриколы работа Ричарда Сайренсестерского также была обнаружена в Дании и опубликована миру, любопытные, таким образом, получили много нового света относительно римской истории и географии Британии в целом, но, в частности, северной ее части", и из-за этого неудачного принятия генералом Роем подделанного труда было

потеряно для понимания. мир в значительной степени оценил преимущество комментария человека, столь хорошо разбирающегося в военных делах. Ценный труд Хорсли "Британия Романа", к счастью, был опубликован в 1732 году до того, как это навязывание стало практиковаться в литературном мире; но Стюарту не так повезло с его "Каледонией Романа", опубликованной в 1845 году, полезность которой из-за этого сильно пострадала.

Среди валлийских документов, которые обычно используются как материалы для ранней истории страны, есть один класс документов, содержащихся в Мивирийской археологии, которые нельзя признать подлинными. Основными из них являются так называемые исторические триады, которые обычно цитируются как обладающие несомненными претензиями на древность под названием "Валлийские триады"; повесть под названием "Хейнс Талиессин", или "история Талиессина"; и сборник статей, напечатанный валлийским издательством ms. Общество под названием Iolo MSS. Все это исходило от Эдварда Уильямса, одного из редакторов "Мивирийской археологии", опубликованной в 1801 году, и который более известен под бардийским именем Иоло Морганвг. Обстоятельства, при которых он подготовил эти документы, или мотивы, побудившие его внести столько сомнительного материала в литературу Уэльса, сейчас трудно определить; но несомненно то, что ни в одном достоверном источнике не найти их следов и что они придали валлийской литературе характер, который вызывает большое сожаление. В предыдущей работе автор, рассматривая эти документы, просто сказал: "Поэтому вполне разумно сказать, что к ним следует относиться с некоторым подозрением и что при их использовании требуется очень тщательная дискриминация". Теперь он без колебаний отвергает их как полностью поддельные.^[15]

Конечно, невозможно писать о кельтском периоде шотландской истории, не широко используя ирландские материалы; и трудно переоценить важность ирландских летописей для этой цели; но и их следует использовать с определенной разборчивостью. Древняя история Ирландии представляет необычный аспект мельчайших и подробных летописей царствований и событий периода, уходящего корнями за много веков до христианской эры, вся из которых была принята ее историками за подлинность. Произведение Китинга, написанное на ирландском языке в 1640 году, перевод которого Дермод О'Коннор опубликовал в 1726 году, можно считать его точным отражением. Более ранняя часть этой истории явно искусственна и рассматривается современными ирландскими историками скорее в свете легенды; но в том, как излагаются анналы разных царствований, нет ничего такого, что указывало бы, где заканчивается легенда и начинается история, и даже среди самых здравомыслящих авторов ирландской истории существует тенденция выдвигать претензии этих анналов на исторического персонажа за пределами периода, к которому их можно разумно отнести. При описании событий ирландской истории обычно цитируются Анналы Четырех Мастеров. В этом есть определенное удобство, поскольку это самая полная хроника, которой располагает Ирландия; но она была составлена еще в семнадцатом веке, начатая в 1632 году и законченная в 1636 году. Составителями были четверо выдающихся ирландских антикваров, главным из которых был Майкл О'Клери, откуда Колган и назвал книгу "Анналы четырех мастеров". Эти летописи начинаются с года Всемирного потопа, который считается 2242 годом от рождества Христова, или за 2952 года до Рождества Христова, и продолжаются непрерывной чередой до 1616 года от Рождества Христова. Последняя часть "Анналов" основана на других документах, которые упоминаются в предисловии и из которых, как утверждается, они взяты, но достоверность каждого события не указана, а некоторые из тех, что описаны, нигде не найдены и вызывают подозрения.^[16] Более ранняя часть "Анналов" состоит просто из приведения сказочной истории Ирландии к форме

хроники, и, за исключением того, что она облечена в эту форму, а не в форму повествования, автору кажется, что она не претендует на большее звание авторитетной, чем работа Китинга. Поэтому он не может принять это как независимый авторитет, равно как и не может рассматривать летопись событий пятого века как носящую характер хронологической истории в истинном смысле этого термина, хотя, без сомнения, многие из этих событий могут иметь под собой какое-то фактическое основание.^[17]

Более старые летописи придерживаются иной позиции. Работы Тигернака, Инисфаллена и "Анналы Ольстера" чрезвычайно ценны для истории Шотландии; и, хотя последние начинаются с того, что можно назвать историческим периодом в пятом веке, более ранние события, записанные Тигернаком, который умер в 1088 году, могут содержать некоторые фрагменты подлинной истории.

План работы.

Тему этой работы удобнее всего рассматривать в трех отдельных главах или книгах.

Первая книга будет посвящена этнологии и гражданской истории различных рас, населявших Шотландию. В этом исследовании будет полезно начать с четкого представления о том, какими знаниями обладали римляне о северной части острова, и о точном объеме информации о его состоянии и населении, который дает их владение южной частью острова в качестве провинции. Это повлечет за собой повторение часто рассказываемой истории о римской оккупации Шотландии. Но эта часть истории была настолько перегружена некритичным использованием авторитетов, слишком легким восприятием сомнительных или поддельных документов и вредными, но безосновательными спекуляциями антикваров, что мы почти упустили из виду то, что на самом деле говорят нам современные авторитеты. Их утверждения, без сомнения, скудны и могут показаться недостаточным основанием для сделанных на их основе выводов, но они точны; и будет обнаружено, что, хотя они могут сжать отчет о кампании или операции в нескольких словах, все же они обладали точными знаниями об операциях, результат которых они хотели указать, и хорошо знали, о чем они писали. Поэтому необходимо тщательно взвесить эти короткие, но точные утверждения и представить читателю состояние первых жителей Шотландии такими, какими их знали и рассматривали римляне в то время, а не такими, какими их можно представить с помощью аргументации из других предпосылок.^[18]

Это заложит основу для исследования их расы и языка; и затем будет предпринята попытка проследить историю этих различных рас, их взаимную борьбу за превосходство, причины и истинный характер той революции, которая заложила фундамент шотландской монархии, и постепенное объединение различных разнородных элементов в единое соединенное королевство; и таким образом, путем более полного и критического использования его материалов, поставить раннюю историю страны в кельтский период на более прочную основу.

Вторая книга будет посвящена ранней кельтской церкви Шотландии и ее влиянию на язык и культуру народа. Церковная история Шотландии разделила ту же участь, что и ее гражданская история, и глубоко запятнана фиктивной и искусственной системой, которая извратила и то, и другое; но печать этих басен с нее снять не так легко. К тому же, к его дополнительному несчастью, он превратился в поле битвы полемических разногласий. Каждый историк Церкви рассматривал это с точки зрения своих церковных предубеждений и с точки зрения церковной партии, к которой он принадлежал. Епископальный историк чувствует необходимость раскрыть

в нем свое епархиальное епископство, а сторонник пресвитерианского равенства считает принципы своей Церкви причастными к поддержанию существования его ранних пресвитерианских культистов. Однако следует сделать одно важное исключение из замечательного издания доктором Ривзом "Жизни святого Колумбы" Адамнана, которое заложило основу для более рационального подхода к истории ранней Церкви в Шотландии.

Темой третьей и последней книги станут Земля и люди Шотландии. В ней будет рассказано о ранних сроках владения землей и социальном положении ее кельтских обитателей. Публикация ирландских законов Брехона теперь позволяет нам отчасти проследить историю и характер их ранних племенных институтов и законов, а также их развитие в Шотландии в тех сообществах, которые представлены в восточных округах танажами, а в западных - клановой системой Высокогорья и островов Шотландии.

1. См. Книгу i. глава i. ниже.

2. Из названия этой работы будет видно, что автор не использует то, что он осмеливается назвать педантичным притворством, используя форму Alba вместо Alban. Самая древняя форма этого слова - Албу, так как от названия Ирландии произошло название Эриу. Таким образом, в старейшем ирландском глоссарии — глоссарии Кормака — мы имеем, *sub voce* Trifod, 'Eriu agus Manann agus Albu'. Флексии - Эриу, Г. Эренн, Д. Эйринн, А. Эринн. Альбу, Г. Албан, Д. Олбен, А. Олбен или Альбу. В более поздних ирландских документах формы Eire и Alba обычно встречаются в именительном падеже. Однако также встречается именительная форма, производная от родительного падежа; и названия мест, оканчивающиеся на гласную, по-видимому, имеют тенденцию употребляться в этой форме в современной речи. Таким образом, у нас есть Эрин для Эйриу или Эйре, Альбан для Албу или Альба, Аранн для Ара, Ратлин для Рехры и т.д. В своих ирландских глоссах мистер Уитли Стоукс использует 'Эйриннах' (гл. Hibernigena), от старого названия этого острова, которое сокращено в Книге Лейнстера и Lib. Гимн. Nom. херинн (поэма Маэлмуры Отны), датируется как эринн, Быт. и акц. херенн (см. Гимн Фиакка. ст. 7, 8, 10, и Ортейн в конце, и четверостишие из Мариана Скотта, 3. 944). — (Ирландские глоссы, стр. 66.)

Имя Альбан встречается в этой форме именительного падежа также повсюду в Пророчестве святого Берхана, поскольку 'Диа мо лан Албан - это Эйр' (Chron. Пикты и шотландцы, стр. 79); Ба ард Альбейн чатаир бхинн (*ib.* стр. 87); Мескфейд Альбейн има ченн (*ib.* стр. 89); Ба ломлан Альбейн о'ля (*ib.* стр. 91 и др.).

Точно так же форма Alban появляется как название Шотландии во всех валлийских документах, а в пиктской хронике, которая, очевидно, переведена с гэльского оригинала, есть Albania, которая, должно быть, образована от Alban.

Манерность использования формы Alba в английском переводе имени была впервые введена покойным доктором О'Донованом и была принята некоторыми шотландскими авторами без особого внимания; но покойный профессор О'Карри, столь же точный ирландский ученый, неизменно использовал форму Alban, и автор предпочитает сохранять эту общепринятую форму.

3. Haec autem (Hibernia) proprie patria Scotorum est.—Bede, Hist. Ec. B. i. c. i.

4. Первое предложение четко установлено следующим набором авторитетных источников:—

Шестой век.

Isidorus Hispalensis. Origines.

Scotia eadem et Iberniam, proxima Britanniae insula.... Unde et Iberniam dicta. Scotia autem quod ab Scotorum gentibus colitur appellata.—Lib. xiv. c. vi.

Теодорих. Вита С. Румольди, 1 июля.—Суриус, том. vii. стр. 563.

Movit hoc ab ortu Ægyptus et India ad occasum alter pene orbis Britannia cum adjacente Scotia. Tota insula Scotiae mirabatur.

Седьмой век.

Ravennatis Anonymi Cosmographia.

Finitur autem ipsa Britannia a facie septentrionalis (habet) insulam Scotiam.

Iterum in eodem oceano occidentali post ipsam magnam Britanniam ... est insula maxima quae dicitur Iberniam, quae, ut dictum est, et Scotia appellatur.

Адамнанус в жизни S. Columbae.

De Scotia ad Britanniam ... дополнить.—Преф. сек.

В Шотландии и в Британии.—Lib. i. cap. i.

De Scotia ad Britanniam ... adduxit.—Библиотека. i. cap. xxix.

Per totam nostram Scotiam et omnium totius orbis insularum maximam Britanniam.—Lib. iii. cap. xxiv.

Восьмой век.

Беда. Historia Ecclesiastica Gentis Anglorum.

Haec autem (Hibernia) proprie patria Scottorum est.—Lib. i. cap. i.

Dominis carissimis fratribus episcopis, vel abbatibus per universam Scottiam, Laurentius, Mellitus, et Justus episcopi.—(Letter addressed to 'Scotti qui Hiberniam insulam Britanniae proximam incolunt.')

Columba presbyter de Scottia venit Britanniam.—Lib. v. cap. xxiv.

Martyrologium. De Scotia insula venientes. 13 Ноября.

Девятый век.

Hucbaldus, in vita S. Lebuini.

Britannia oceani insula, interfuso mari a toto orbe divisa ... cui adjacet Scotia sive Hyberniam.—Surius, tom. iii. p. 27.

Вита С. Виронис.

Scotia fertilis Sanctorum virorum insula.—Surius, tom. iii. p. 114.

Vita S. Kiliani.

Scotia quae et Hibernia dicitur, insula est maris oceani, foecunda quidem glebis, sed viris Sanctissimis clarior.—Surius, tom. iii. p. 132.

Десятый век.

Гегезипп. De excidio Hierosolymitano.

Quid attexam Britannias interfuso mari toto orbe divisas, a Romanis in orbem terrarum redactas? Tremuit hos Scotia, quae terris nihil debet.

Secunda Vita S. Patricii, *ap.* Colgan.

Causa haec erat primae peregrinationis atque adventus ejus in Scotiam.—Tr. Th. p. 12.

Quinta Vita S. Patricii, *ap.* Colgan.

Scotiam atque Britanniam, Angliam et Normanniam caeterasque gentes insulanorum baptizabis.—Tr. Th. p. 51.

Notkerus Balbulus, in Martyrologio.

против Личности Джуниаса. In Scotia insula Hibernia depositio S. Columbae, cognomento apud suos Columkilli.

К этому можно добавить, что король Альфред в своем переводе Орозия переводит отрывок "Гиберния, как родовое гнездо животных" словами "Игерния, которую мы называем Шотландией".

Для второго предложения мы имеем следующее:—

В Пиктской хронике название Скотия все еще применяется к Ирландии. "Скотти в четверти века, Скоциам, живущим гибернацией", и единственные названия, используемые для Шотландии, - Албания и Пиктавия. 'xxx. Brude regnaverunt Hiberniam et Albaniam.' 'Danari vastaverunt Pictaviam ad Cluanan et Duncalden.' 'Normanni predaverunt Duncalden, omnemque Albaniam.'—Chron. Пикты и скотты, стр. 3, 5, 8, 9.

В следующем столетии мы имеем

'Regnum Scotorum fuit, inter cetera regna

Terrarum, quondam nobile, forte, potens....

Ex Albanacto, trinepote potentis Enee,

Dicitur Albania: littera prisca probat.

Шотландец, nata Pharaonis regis Egypti,

Ut veteres tradunt, Scotia nomen habet.'

Хроника. Пикты и скотты, стр. 117.

Illa regio, quae nunc corrupte vocatur Scotia, antiquitus appellabatur Albania.... Nunc vero corrupte vocatur Scotia.—*ib.* p. 135.

Albania est, quae modo Scotia vocatur.—*ib.* p. 153.

Albania tota, quae modo Scotia vocatur.—*ib.* p. 154.

Monarchia totius Albaniae quae nunc Scotia dicitur.—Хронология. Пикты и шотландцы, стр. 209.

Та часть Саксонской хроники, которая предшествует смерти короля Альфреда в 901 году и, согласно лучшим источникам, была составлена в его правление, нигде не применяет название Шотландии к Северной Британии; но в той части Хроники, которая простирается с 925 по 975 год и которая, если и не является современной, то, по крайней мере, была составлена в последнем году, в 933 году говорится: "В этом году король Этельстан вошел в Шотландию"; а в 937 году, в современной поэме о битве при Бруннбурге, народ Константина называется *Скеотта*, и имя Константина упоминается как "Шотландия". применительно к Ирландии — Ирланд.-Саксонская хроника., н.э.

Перенос названия Скотия из Ирландии в Шотландию, по-видимому, был завершен в одиннадцатом веке, поскольку Марианус Скот, живший с 1028 по 1081 год, называет Малькольма Второго, умершего в 1034 году, "король Скотий" (Chron. Пикты и скотты, стр. 65), и Брайан, король Ирландии, "rex Hiberniae". Автор "Жития святого Кадроя" того же столетия применяет название "Скотия" к Северной Британии (*ib.* стр. 113); в то время как Адам Бременский, писавший в 1080 году, имеет "Hibernia Scottorum patria, quae nunc Irlandia dicitur" (De situ Daniae, c. 247).

Третье предположение не менее важно, и необходимо будет установить его раз и навсегда с самого начала. Это явствует, во—первых, из древних описаний Шотландии; во-вторых, из топографических упоминаний в Старых Законах и Хрониках; и, в-третьих, из имен, данных жителям различных провинций.

Под первым заголовком мы находим в трактате "О положении в Албании" упоминание о "горах, которые разделяют Шотландию на части", или Аргайле, и о четвертом, "о царстве Шотландии и разделении Англии" (Chron. Пикты и шотландцы, стр. 135). В "описании Британии" (*ib.*, стр. 153) провинции в пределах Шотландии перечислены следующим образом:—"Ультра" [Tede flumen (или Твид)], юскон и флумэн Для магни, силисет, Лония и Галвея (Лотиан и Галлоуэй) и Албания, тотализатор для Шотландии, Моровия (Морей) и все внутренние районы западного побережья, юскон и Норвегия, юскон и Дакия, скилисет, Катенессия Оркан, Энчегал, Человек, Ордас, Гурт и так далее, западные острова, околосемная Норвегия и Дакия". Это указывает на то время, когда Кейтнессом, Оркнейскими и Западными островами владели норвежцы и датчане, и отличает Шотландию от Морей, от которых она отделена рекой Спей, а также от норвежских и датских владений, которые включали Кейтнесс, Сазерленд, Аргайл и острова Айлз.

В "Кратком описании Шотландии" (*ib.* стр. 214) упоминаются провинции Тиндейл, принадлежавшие тогда Шотландии, Лотиан и Галлоуэй, а Аргайлл опущен.

Во втором разделе те же провинции четко указаны в одном из Законов короля Вильгельма, "О праве голоса в Клерматане". Он начинается так: "De catallo furato et calumpniato statuit dominus Rex apud Perth quod in quacunque provincia sit inventum", и т.д. Затем он относится к ним таким образом, "Я не знаю, что происходит в Каталлонии, яростно борюсь за себя" аликвем гоминем манентем между Шпеем и далее, между Драмальбаном и далее"; то есть район, ограниченный Шпеем, Драмальбаном и Далее. Тогда у нас есть, "И так далее, камердинер illas divisas в Моравии, в Розенкранце, в Катенесе, в Эргадии, в Кинтайре". Тогда у нас есть "Эргадия как продолжение Моравии". Затем "Si calumpniatus vocaverit warentum aliquem in Ergadia quae pertinet ad Scotiam tunc veniat ad comitem Atholie", показывая, что часть Эргадии рядом с Атолом, как говорили, принадлежала Скотии в отличие от Моравии. Тогда у нас есть, 'Omnes illi qui ultra Forth manserint in Laudonia vel in Galwodia.'—Акты парламента. v. i. стр. 50.

Эйлред отличает Лаудонию и Калатрию (в Стирлингшире) от Шотландии, когда говорит: "Cum Angliæ victor Willelmus Laodoniam Calatriam Scotiam usque ad Abernith penetraret".—Эйлред де белло апуд Стандардум.

Ордрик Виталис в равной степени отличает Моравию от Скотии, когда говорит об Ангусе Родом из Моравии, который восстал против Давида I., "Шотландский интравит".—Ord. Vit. стр. 702.

В-третьих, такое же различие сохраняется в ранних заметках жителей разных провинций. Таким образом, Эйлред описывает шотландскую армию в битве при Штандарте под командованием Давида I. как состоящую из следующих отрядов войск: —1-й - из Гальвенсеса; 2-й - из Камбренса и Тевидаланса; 3-й - из Лаодоненса, Инсуланса и Лавернана; 4-й - из Скоти и Муравенсеса. Точный вывод Хейлза из этого таков: "Шотландцы, собственно так называемые, были обитателями участка между заливом Ферт-оф-Форт и страной, которая тогда называлась Морей".—Hailes, An. vol. i. p. 78.

5. Nam Clota et Bodotria, diversi maris aestibus per immensum revectae, angusto terrarum spatio dirimuntur: quod tum praesidiis firmabatur: atque omnis propior sinus tenebatur, summotis velut in aliam insulam hostibus.—Молчаливый.in Vitro. Ag., с. 23.

6. Гектор Боус - первый из наших историков, который выделяет этот горный барьер как горную цепь. He says, 'Situs autem hic lacus (Loch Lomond) est ad pedem Grampii montis Pictorum olim Scotorumque regni limitis, qua ab ostiis Deae amnis latera Aberdoniae abluentis mare Germanicum prospectans incurvus asper atque intractabilis (quod et nomen ejus vernaculum Granzebain significat) per mediam Scotiam in alterum mare tendens obvio hoc lacu excipitur sistiturque.'—Ed. 1520, F. vii. 45.

Его целью было, отождествив этот хребет с границей между пиктами и скоттами, расширить территории последних, и, применив к нему название горы Грампиус Тацита, которое он закрепил за ним с тех пор, как получил название грампианцев. Но более старые источники ничего не знают о Грампианцах и никогда не упоминают эту горную цепь. Они указывают только горные цепи Маунт и Драмалбан. Таким образом, Трактат de Situ Albaniae (Хрон. Пикты и шотландцы, стр. 135) упоминает "mons qui Mound vocatur, qui a mari occidentali usque ad mare orientale extenditur". And another description (*ib.* p. 214) has, 'Et itaque est quoddam vastum quod vocatur le Mounth, ubi est pessimum passagium sine cibo, longitudinis lx. leucarum et latitudinis xvi. leucarum.'

Другой хребет часто упоминается Адамнаном в седьмом веке как "Хребет Британии", и однажды как "Хребет британских гор, отличающийся от пиктоса и скотоса утра". Старейшая из латинских хроник упоминает Фергуса, первого короля Далриады, как правившего "монте-Драмальбаном, умершим в спячке" (*ib.* стр. 130); а в "Трактате о положении дел в Албании" упоминается "горы, которые разделяют Шотландию и Аррегайтель".

Поскольку эта цепь была великой границей, первоначально отделявшей пиктов от скоттов Далриады, для ясного понимания ранней истории важно, чтобы ее реальное положение не было ошибочным, и необходимо только изучить отрывки, в которых она встречается, чтобы увидеть, что она использовалась с точностью, и идентифицировать горную цепь, которая подразумевалась под ней. Большая путаница, однако, была внесена в раннюю историю Шотландии расплывчатым и произвольным способом, которым это название применялось современными авторами к любой большой горной цепи, которая, по их мнению, могла ее представлять, что было вызвано просто отсутствием точного знакомства с истинным характером горной системы Шотландии и небрежным использованием авторитетных источников. Из современных историков только Пинкертон справедливо присвоил название Драмалбан хребту, отделяющему Аргиллшир от Пертшира. М-р Космо Иннес на карте в своей книге "Шотландия в средние века" помещает ее на большом горном хребте, в котором за ним следует м-р Э. У. Робертсон в своей книге "Шотландия при ее первых королях"; а м-р Бертон усугубил путаницу, отождествив ее с "хребтом, который сейчас называется Грампианс" (История, том i, стр. 15); в этом следующем Босе. Фордан дает подробное описание этого места в своей Хронике, В. ii. с. 7; и Бьюкенен справедливо описывает его как самую высокую часть Бреадалбана и ясно указывает на него как на хребет, отделяющий восточные воды от западных, "ex eo enim dorso flumina in utrumque mare decurrunt, alia in septentrionem, alia in meridiem".

Название *Dorsum Britanniae* подразумевает, что это была часть хребта, который можно было бы назвать хребтом Британии, разделяющего реки, текущие в противоположных направлениях, подобно тому, как позвоночник тела разделяет ребра — определение, которое никогда не могло быть применимо к так называемым грампианцам. Встречается также название Барабана, привязанное к диапазону на всем его протяжении. У нас есть Тиндрам и Кэрндрам в той части, откуда вытекает Тэй; холмы ДрамМонд у истоков Спей, где горный хребет отделяет Баденох от Лохабера; Ачадрам, где он пересекает великую долину Шотландии между Лох-Ойчем и Лох-Лохи; и Лох Дрома, где он пересекает долину под названием Дири-мор, в графстве Росс, в верховьях реки Брум.

7. *Provinciis septentrionalium Pictorum, hoc est, eis quae arduis atque horrentibus montium jugis ab australibus eorum sunt regionibus sequestratae.*—В. iii. с. iv.

8. Горы, разделяющие Шотландию, в районе Аррегейтел.—Хроника. Пикты и скотты, стр. 135.

9. В отличие от *utrosque Dorsi montes Britannici disternant.*—Адамнан, В. ii. с. 47.

10. Очерки, содержащиеся в приложении, представляют особую ценность и вполне заслуживают внимания историков.

11. Автор собрал материалы, предшествовавшие "Хронике Фордана", в сборнике "Хроники пиктов", "Хроники шотландцев" и других ранних памятников шотландской истории, опубликованном управлением лордов-комиссаров казначейства ее Величества под руководством регистра лордов-клерков Шотландии в 1867 году, а также редактировал "Хронику

Фордана" для серии "Шотландские историки". Введение к этим двум работам содержит критический анализ этих ранних документов, а также самой хроники. В "Четырех древних книгах Уэльса", опубликованных в 1868 году, он подвергает валлийские документы аналогичному критическому анализу.

12. История Бертона, том i. Предисловие, стр. v.

13. Любопытно, насколько трудно избавиться от последствий обмана такого рода даже после того, как он обнаружен.

Мистер Ч. Х. Пирсон - один из тех, кто наиболее убедительно продемонстрировал подделку, и все же на своих исторических картах Англии, опубликованных в 1869 году, он размещает римские провинции Британии в соответствии с расположением, единственным авторитетом в котором является так называемый Ричард Сайренсестерский. М-р Бертон также осуждает эту работу как подделку (т. i., стр. 61, примечание); но в другом месте он говорит: "Таким образом, шотландцы были в Ирландии и шотландцы в Британии, *исреди британских писателей возникла практика называть последних аттакотти, что, как было объяснено, означает здешних шотландцев или шотландцев с этой стороны*" (т. i., стр. 256). Это утверждение, по-видимому, взято у Пинкертона, который отождествил Аттакотти с ранним поселением шотландцев в Аргайле исключительно на основании авторитета Ричарда Сайренсестерского. Это мнение совершенно несостоятельно, а этимология абсурдна. Однако было довольно неожиданно обнаружить, что мистер У. Фрейзер в работе, опубликованной в 1874 году ("Леннокс"), полностью принимает фальшивую историю о так называемом Ричарде Сайренсестерском за подлинную.

14. Рой, Военный муравейник, стр. ix.

15. См. Четыре древние книги Уэльса, том i, стр. 30-32. Отвергая валлийские триады, которые так широко использовались, автор исключает те Триады, которые можно найти в древних рукописях, такие как Триады Лошадей в "Черной книге Кэрмартена"; те, что содержатся в Hengwrt MS. 536, напечатанной в "Четырех древних книгах Уэльса", т. ii. стр. 457; и те, что в "Красной книге Хергеста".

16. Например, в летописях зафиксирована смерть Сомхэрла Макгиллаадомна Ри Иннсигалла в 1083 году. Это был Сомерлед Регулус из Аргайлла, чья смерть действительно произошла в 1166 году, и эта запись, вероятно, была случайно вставлена из какой-нибудь генеалогии Макдональдов.

17. Обычно предполагается, что истинная история Ирландии начинается с введения христианства и миссии Святого Патрика, но эта дата ни в коем случае не является точной. Автор более склонен проводить разделение между теми летописями, на которые можно положиться как на состоящие в основном из подлинной истории, и теми, которые представляют видимость искусственной конструкции, в которую были вплетены фрагменты истории, легендарные материалы и сказочные творения, во время события, названного битвой при Охе, произошедшей в 483 году. В результате этой битвы династия Хайнеллов была возведена на трон Ирландии. Это отделяет языческих королей от христианских. Чудесные и причудливые события, характеризующие предыдущие правления здесь, исчезают из анналов, а то, что следует, приобретает вид правдоподобия и реальности, и, несомненно, более старые хронисты рассматривали это как великую эпоху; как, например, Фланн Бьют, написавший свои

"Синхронизмы" в 1054 году, сообщает, что "Сорок три года прошло с прихода Святого Патрика в Эрин до битвы при Оче; двадцать лет с битвы при Оче до того, как дети Эрка, сына Эчаха Муиндремайра, перешли в Альбан". Хронология. Пикты и шотландцы, стр. 18.

18. Автор изложил свои взгляды относительно авторитетов для данного периода истории более взволнованно, поскольку он несколько не сочувствует мистеру Бертону в его взгляде на авторитет Тацита как историка и характер его повествования. Автор не в состоянии понять, насколько достоверность его повествования подрывается тем фактом, что его "Жизнь Агриколы" не была включена в первое издание его сочинений и была неизвестна нашим историкам до Гектора Боэса. Мистер Бертон вряд ли рискнет подвергнуть сомнению подлинность "Жизни Агриколы". Точка зрения, которой он, по-видимому, придерживается, что она была написана скорее как политический манифест, чем как простая историческая взаимосвязь фактов, была поспешно перенята у школы немецких критиков, чьи взгляды, однако, не нашли признания у более здравомыслящего класса из них. Автор считает подлинность "Жизни Агриколы" неоспоримой и что ее достоверность как повествования не может подвергаться разумным сомнениям; и он считает любые аргументы, основанные на наличии или отсутствии местных преданий относительно событий, о которых в ней рассказывается, неуместными, поскольку все подлинные традиции такого рода в Шотландии погибли под влиянием огромной популярности и всеобщего признания во времена сказочной истории Гектора Боэса, которая, по сути, создала фальшивую местную традицию по всей Шотландии.

КНИГА I.

ИСТОРИЯ И ЭТНОЛОГИЯ.

ГЛАВА I.

ПРОДВИЖЕНИЕ РИМЛЯН К ЗАЛИВАМ ФЕРТС-ОФ-ФОРТ И КЛАЙД.

Первые упоминания о Британских островах.

Еще в шестом веке до нашей эры, хотя их знания о Северной Европе были еще очень несовершенными, грекам уже стало известно о существовании Британских островов. Эти сравнительно ранние знания о Британии были получены благодаря торговле оловом, на которое в тот период существовал большой спрос на Востоке. Финикийцы и их колония, карфагеняне, завозили его морем, которые расширили свои путешествия за пределы Геркулесовых столбов; впоследствии их коммерческие конкуренты, греческие колонисты Марселя, использовали его как сухопутную торговлю.

Греческий поэт, писавший под именем Орфей, но настоящая дата которого может быть установлена в шестом веке, упоминает эти отдаленные острова под названием Иернийские острова;^[19] но в последующем столетии они были известны Геродоту как Касситериды, или

Оловянные острова,^[20] название, производное от основного предмета торговли, с помощью которого до сих пор были получены все сведения об их существовании.

В четвертом веке Аристотель упоминает о них как о двух очень больших островах за Геркулесовыми столбами; и, хотя название Британия с тех пор применялось, особенно греческими авторами, к группе островов, о количестве и размерах которых все еще имели смутные представления, два главных острова впервые появляются под отличительными названиями Альбион и Иерн.^[21]

Полибий во втором веке до нашей эры также упоминает о Британских островах за Геркулесовыми столбами и о разработке рудников их жителями.^[22]

Помимо этих прямых упоминаний о Британских островах, последующие авторы сохранили для нас сведения об этих островах из каждого из двух источников информации — финикийских путешествий и сухопутной торговли марсельских фокейцев — в рассказах об экспедициях Химилько и Пифея.

Химилько был карфагенянином, который занимался финикийской морской торговлей в шестом веке, и традиционный отчет о его путешествии сохранил сравнительно поздний писатель Фест Руфус Авиенус. В своем поэтическом описании мира, написанном на основе рассказа Химилько, он упоминает британские равнины и далекий Туле, а также рассказывает о священном острове, населенном народом гиберни, и соседнем острове Альбионес.^[23]

Пифей был масилианином. Его отчет о путешествии сохранился у географа Страбона и, по-видимому, был воспринят с большим недоверием. Он заявил, что обогнул Испанию и половину Британии; убедился, что последняя является островом; совершил шестидневное путешествие к острову Туле, а затем вернулся. От него Страбон, Диодор Сицилийский и Плиний получили информацию о размерах островов, и в его заявлении впервые стали известны названия трех мысов — Кантиум, или Кент, Белериум, или Край Земли, и Оркас, или тот, что напротив Оркнейских островов.^[24]

Но хотя, таким образом, существование Британских островов было известно в ранний период классическим авторам под конкретными названиями и благодаря ранней торговле оловом были получены некоторые скудные сведения об их положении и величине, только после того, как прогресс римского оружия и их жажда завоеваний привели их легионы в реальный контакт с местным населением, были получены какие-либо сведения о жителях этих островов.

55 г. до н.э..

Вторжение Юлия Цезаря.

Вторжение Юлия Цезаря в Британию в 55 году до Рождества Христова, хотя оно и не добавило новой территории к и без того разросшейся империи римлян и, вероятно, было предпринято скорее с целью приумножения военной славы великого полководца, впервые познакомило римлян с некоторыми племенами, населявшими этот, для них далекий и почти недоступный остров, и придало отчетливости их ранее смутному представлению о его характеристиках. Теперь его существование было не просто географической спекуляцией, но политическим фактом в глазах тех, от кого тогда зависели судьбы мира, — элементом, который, возможно, входил в их политические комбинации.

Завоевания Юлия Цезаря в Британии, ограниченные по масштабам и непродолжительные по продолжительности, не получили продолжения. Политика последующих императоров заключалась в пренебрежении Британией как объектом завоевания; и, хотя теперь она заняла более определенное место в трудах греческих и римских географов, они не оставили нам ничего, кроме названий нескольких южных племен и местностей, которые не имеют отношения к рассматриваемому нами объекту, и заявления относительно населения в целом, которое имеет большее значение.

Цезарь подводит итог своему рассказу, сообщая нам, что внутренняя часть Британии была заселена теми, кто считался коренным населением, а морская часть - теми, кто переехал из Бельгии, память о чьей эмиграции сохранили их новые островные владения, носящие то же название, что и континентальные государства, из которых они произошли. Он описывает страну как очень густонаселенную, людей как пасторальных, но использующих железо и медь, а жителей внутренних районов как менее цивилизованных, чем жители побережья. Первых он рисует одетыми в шкуры и не прибегающими к обработке почвы ради пропитания, а зависящими от своего скота и мяса животных, убитых на охоте, для пропитания. Он приписывает все те обычаи, которые, по-видимому, были свойственны бриттам. Они окрашивали свои тела вайдой, которая придавала им зеленый цвет, из-за чего бриттов называли "виридами" и "Цэрулеями". У них были общие жены. На войне они использовали колесницы, и Цезарь свидетельствует о храбрости, с которой они защищали свои леса и грубые крепости, а также сталкивались с дисциплинированными римскими войсками в полевых условиях. Он упоминает остров Гиберния, который вдвое меньше Британии и примерно так же далек от нее, как последняя от Галлии, и остров под названием "Мона" посреди пролива между двумя более крупными островами.^[25]

Страбон и Диодор Сицилийский сохранили какие-либо дополнительные сведения о жителях, которые римляне получили во время последующих правлений Августа и Тиберия. Они описывают бриттов как более высоких, чем галлы, с менее желтыми волосами и более худыми лицами; и Страбон проводит различие между той их частью, чьи манеры напоминали галльские, и теми, кто был более простым и варварским и не был знаком с сельским хозяйством — очевидно, жителями внутренних районов, которых Цезарь считал коренными жителями. Он описывает особенности ведения войны, использование ими колесниц и их города в виде оград, построенных в лесах, с валами из срубленных деревьев. Он упоминает жителей "Иерне" как более варварских, в отношении которых ходили сообщения о каннибализме и беспорядочных связях полов.^[26] Диодор дает более благоприятную картину жителей, которые считались аборигенами острова, и приписывает им простые добродетели чистого и раннего состояния общества, о котором рассказывали поэты. Он намекает на использование ими колесниц и простых хижин и добавляет к рассказу Страбона, что они хранили початки кукурузы под землей. Он представляет их простыми, бережливыми и миролюбивыми в своем образе жизни. Жителей окрестностей мыса Белерион или Лэндс-Энд он описывает как более цивилизованных из-за их общения с незнакомцами.^[27]

Таким образом, все согласны в проведении различия между простыми и грубыми жителями внутренних районов, которые считались коренными жителями, и более цивилизованными жителями восточного и южного берегов, которые, как считалось, пришли из Галлии.

43 г. н. э.

Образование провинции в правление Клавдия.

Только в царствование Клавдия были возобновлены какие-либо эффективные попытки подчинить британские племена римскому игу; но второе завоевание при этом императоре быстро приняло более постоянный характер, чем первое при Юлии Цезаре, и завоеванная территория была преобразована в провинцию Римской империи. В течение этого почти столетнего промежутка времени мы ничего не знаем о внутренней истории населения Британии; но дошедшие до нас указания на заметное и легко распознаваемое различие между двумя большими классами жителей и на постепенную иммиграцию одного из них из Бельгии и исторические аналогии приводят к выводу, что в течение этого периода - достаточного для такой цели — более сильная и цивилизованная раса должна была распространиться на большем пространстве территории, а более грубые жители внутренних районов были постепенно вытеснены в более дикие районы севера и запада. Название Британия, постепенно вытеснившее старое название Альбион, и последнее, если оно является синонимом Альбы или Альбана, ставшее ограниченным более дикими регионами севера, приводит к тому же выводу.

Как только завоевания римлян в Британии приняли форму провинции империи, все, чем они владели на острове, получило название "Британия Романа", все, что по-прежнему было им враждебно, "Британия Барбара". Покоренные племена стали жителями римской провинции, подчиняясь ее законам и разделяя некоторые из ее привилегий. Племена за пределами провинции были для них "варварами". Внимание к применению этих терминов дает обычное представление о масштабах римской провинции в разное время, и, если история более благоприятной южной части острова должна найти свои самые ранние летописи в римских провинциях Британии, то именно к "варварам" мы должны обратиться, чтобы проследить за судьбами более грубых и независимых северных племен. Следовательно, для нашей цели будет необходимо проследить постепенное расширение границ римской провинции и продвижение демаркационной линии между тем, что было провинцией, и тем, что называлось варварством, пока мы не обнаружим, что независимые племена Британии ограничены пределами той части острова, которая отделена от остальной заливами Фертс-оф-Форт и Клайд.

Это было в 43 году от Рождества Христова, в царствование императора Клавдия, когда при Авле Плавтии началось настоящее завоевание Британии, а через семь лет после начала войны часть острова была преобразована этим полководцем и его преемником в провинцию и присоединена к Римской империи, — результат, которому, по-видимому, в основном способствовали доблесть и военный талант Веспасиана, служившего тогда под началом этих полководцев, а впоследствии императора. В 50 году, при Остории и, возможно, его преемнике, римская провинция, по-видимому, уже простиралась до Северна на западе и до Хамбера на севере.^[28]

За ее пределами, на западе, жили воинственные племена силуров и ордовиков, от которых провинцию защищала линия фортов, протянувшаяся от реки Сабрина или Северн до реки, которую невозможно идентифицировать с уверенностью, названной Тацитом Антоной.^[29] На севере обитали многочисленные и широко распространенные племена бригантов, простиравшиеся по всему острову от Восточного до Западного морей и простиравшиеся от Хамбера, который отделял их от провинции на юге, так далеко на север, что сомневаться в этом нет причин, как в заливе Ферт-оф-Форт.^[30] За пределами нации Бригантов на севере римляне

пока ничего не знали, кроме того, что Британия считалась островом и что определенные острова, называемые Оркадами^[31] лежат к северу от нее; но названия даже более северных племен еще не дошли до них.

50 г. н.э. Война с бригантами.

Именно к войне с бригантами мы должны главным образом обратиться, чтобы проследить прогресс римского оружия и расширение границ римской провинции за Хамбер. Римляне, по-видимому, впервые вступили в контакт с бригантами в ходе войны, которую вел Публий Осторий, назначенный губернатором Британии в 50 году. Этот полководец прибыл на остров в конце лета; и варвары, или те избриттов, которые все еще были враждебны римлянам, полагая, что он не предпримет зимнюю кампанию, воспользовались его прибытием в столь позднее время года, чтобы совершить набеги на территорию, подвластную Риму. Среди этих вторгшихся племен, вероятно, были бриганты; но генерал быстрым и энергичным движением обратил врага в бегство, и именно в этом случае провинция была защищена от западных племен цепью фортов. Разгромив могущественный народ иценов, который пытался воспрепятствовать его намерениям нападением с другой стороны и которому в последующий период было суждено подвергнуть римское владычество в Британии величайшей опасности, Осторий привел племена в пределах покоренной территории к полному повиновению, а теперь обратил свое внимание на более агрессивные меры против тех, кто находился за ее пределами.

Его первая атака была направлена против враждебных племен запада, и он проник на их горную территорию почти до самого моря, когда был вынужден повернуть на север из-за угрожающего вида могущественного народа бригантов, которых, однако, в этом случае он вскоре подчинил. Тех, кого он застал с оружием в руках, изрубили на куски, а остальная часть нации покорилась.

Снова повернув свои стопы на запад, он обнаружил, что народы силуров и ордовиков собрались под командованием знаменитого туземного вождя Карактака, и произошла великая битва, в которой дисциплина римских войск одержала верх над общепризнанной храбростью туземцев, даже несмотря на то, что последние занимали хорошо выбранную позицию с необычайной силой. Армия Карактака была разбита, его жена и дочь взяты в плен, а сам он бежал в поисках защиты к Картисмандуе, королеве Бригантов, но эта королева, находившаяся тогда в мире с римлянами, выдала его им.

После смерти Остория, которая произошла в том же году, Авл Дидий был отправлен в Британию в качестве следующего командующего, и при нем началась более длительная война с бригантами, которая проливает некоторый свет на их внутреннее состояние. После поражения и смерти Карактака самым выдающимся местным вождем был Венусий, бригантиец, принадлежавший к секте этого народа, названной Тацитом "Юганты".^[32] Он женился на Картисмандуе, королеве всей нации, и, пока этот брак существовал, оставался в равной степени верен римлянам. Однако между ними возникли разногласия. Венузий был свергнут со своего трона, а его брат вместе с остальными своими родственниками схвачен царицей, которая возвела Виллоката, его оруженосца, на свой трон и ложе. Эта ссора привела к гражданской войне между приверженцами Венусия и сторонниками королевы, и эта великая нация разделилась на две фракции.^[33] Та часть нации, которая придерживалась Венусия и которая, есть основания полагать, состояла из более северных племен, с того времени находилась в активной враждебности к римлянам. Они напали на Картисмандую, которая смогла сохранить свои позиции, только заручившись помощью римской армии. Короткие, но

многозначительные высказывания Тацита показывают, что война была нелегкой для римлян и что они могли сделать немногим больше, чем сохранить свои собственные позиции и положение своего союзника.

Мы больше ничего не слышим об этой войне до тех пор, пока не последовало великое восстание римских провинциалов под предводительством Боадицеи или Бондиуки, королевы иценов, которое потрясло римскую власть в Британии до основания и едва не привело к полному их изгнанию с острова. Борьба, подобная той, какой она была, как показывают формулировки историков, неизбежно должна была быть жизненно важной с обеих сторон; и, следовательно, когда римское оружие в конце концов одержало верх, результатом стало прочное укрепление их власти в той части острова, которая образовывала римскую провинцию. Рассматриваемый нами непосредственный предмет — распространение римской власти на север и постепенное продвижение северной границы провинции — лишает нас необходимости подробно останавливаться на их соперничестве с местными племенами в других местах. Достаточно отметить, что Вераний сменил Авла Дидия, но умер в течение года, и что при Светонии Паулине, одном из самых выдающихся римских военачальников в Британии и правителе, которым было окончательно подавлено великое восстание иценов, западные племена окончательно перешли под власть римлян.

69 г. н. э. Война с бригантами возобновилась.

Мы снова находим бригантов во враждебности к римлянам во время правления Веттия Болана, которое началось в 69 году. Венуций, по-видимому, на протяжении всего времени сохранял независимую позицию и враждебное отношение к римлянам, и затянувшаяся гражданская война продолжала преобладать между его приверженцами и той частью нации, которая оставалась подвластной Картисмандуе, и в этой войне римляне снова приняли участие под командованием Веттия Болана. Венусий стоял во главе мощной армии, и подданные царицы ежедневно стекались под его знамена. Картисмандуя была доведена до последней крайности и обратилась за защитой к римлянам, которые послали ей на помощь войска. Война велась с переменным успехом; было разыграно много сражений, но Венузию удалось завладеть тронем всей нации.^[34] При Петилиусе Среалисе, преемнике Веттия Болана, который был послан императором Веспасианом для усмирения Бригантов, война была доведена до конца. С помощью могущественной армии, наводившей ужас на туземцев, он напал на весь народ бригантов; и после борьбы, в ходе которой были разыграны различные сражения и произошло много резни, он подчинил римлянам большую часть обширной территории, находившейся во владении этого могущественного народа. Это завоевание было поддержано его преемником Юлием Фронтинум.^[35]

Именно во время этой войны с бригантами, в ходе которой римские войска, вероятно, часто приближались к более северной части их территорий, римлянам стало известно название народа, населявшего страну за ними, и они получили некоторую информацию, связанную с этими более северными и доселе неизвестными районами. Теперь они узнали о существовании народа к северу от бригантов, которого они называли "Каледонии британни", или каледонскими бриттами.^[36] Западное море, которое их окружало, они называли "Каледонийским океаном".^[37] Предполагалось, что война под командованием Веттия Болана достигла Каледонских равнин.^[38] По окончании войны римская провинция приблизилась к окрестностям "Сильва Каледония", или Каледонского леса.^[39] Теперь они знали о "Promontorium Caledoniae", или мысе Каледония,

под которым они, должно быть, подразумевали полуостров Кинтайр. Оттуда были видны острова Хебудес, числом пять;^[40] и они слышали сообщения об особом состоянии общества среди их жителей. Сообщалось, что они ничего не знали о возделывании земли, но питались рыбой и молоком, что подразумевает владение стадами крупного рогатого скота. Говорили, что у них был один король, которому не разрешалось владеть собственностью, чтобы она не привела его к алчности и несправедливости, или женой, чтобы законная семья не возбудила честолюбия.^[41] Короче говоря, они узнали, что среди этого нового народа существовало общественное устройство, подобное тому, которое, по сообщениям Цезаря, было обнаружено среди коренных жителей внутренних районов Британии. Оркнейские острова они уже знали по донесениям.

Название Туле было им знакомо как остров, расположение и атрибуты которого были полностью плодом воображения. Географы знали о нем как о отдаленном острове в Северном океане, типе того, что было самым северным в известном западном мире, таким же, каким было выражение "гиперборейский" для греков. Поэты использовали это как поэтическое название для той части Британии, которая оставалась недоступной для римского оружия, резиденции недавно известных каледонских бриттов, и которая из-за глубокого вдавления в страну заливов Фертс-оф-Форт и Клайд и узкой полоски суши между ними выглядела так, как если бы это был, пользуясь словами Тацита, другой остров. Этим обитателям поэтического Туле приписываются своеобразные обычаи более грубых британцев. Их называют "Кэрулей", или Зелеными, из-за шерсти, которой они окрашивали свои тела; и говорят, что они сражались на колесницах.^[42]

78 г. н.э. Прибытие Юлия Агриколы на пост губернатора.

Таково было состояние Британии и такими знаниями римляне теперь обладали о ее северных районах и племенах, когда в середине лета 78 года прибыл Юлий Агрикола, чтобы принять управление Британией. Границы римской провинции простирались на западные племена Уэльса и продвигались за Хамбер на север, пока не охватили большую часть территорий Бригантов, и ее северная граница определенно касалась залива Солуэй-Ферт на северо-западе, хотя, вероятно, не намного отставала от залива Ферт-оф-Форт на северо-востоке. Нынешняя южная граница Шотландии, по-видимому, представляла собой северную границу римской провинции в то время, и Агрикола, таким образом, был первым, кто носил римское оружие в пределах той части Британии, которая впоследствии составила королевство Шотландия.

У Агриколы были все обстоятельства в его пользу, когда он начинал свое правление, которое могло привести к выдающемуся результату, и сознание этого, вероятно, привело его к желанию присоединить дикие и бесплодные районы севера к приобретениям Рима — замысел, который не мог быть оправдан никакими соображениями здоровой политики, и для которого, при столкновении с туземцами, очевидно, другой расы, было мало оправданий. Он уже служил под началом трех губернаторов Британии, двое из них, Петилий Сереалис и Светоний Паулинус, были одними из самых выдающихся. Он был знаком со всеми особенностями войны с британскими племенами. Он приобрел немалую известность благодаря военному таланту и успехам и продемонстрировал те расширенные концепции политики и взглядов правительства, которые не могли не оказать существенного влияния на состояние и прогресс провинции, находящейся в его ведении.

Назначение нового губернатора, по-видимому, обычно служило сигналом к упорному стремлению британских племен нанести удар за свою независимость, пока практический опыт

качеств их противника не показал им, возможен ли успех при продолжении войны; и соответственно первый год правления нового правительства, по-видимому, всегда отмечался восстанием одного или нескольких поработанных племен. По прибытии Агриколы он застал западную нацию Ордовичей в открытом восстании. Лето было далеко в разгаре, иримские войска, расквартированные в разных местах, ожидали прекращения боевых действий до конца года; но, приняв политику Светония, Агрикола сразу же собрал войска и атаковал врага, ордовики потерпели поражение в битве и на время были полностью разгромлены. Агрикола, все еще имея перед глазами пример Светония, воспользовался своим преимуществом и добился того, чего добивался последний, - подчинения острова Мона, или Англси.

Мир был восстановлен, и теперь Агрикола обратил свое внимание на улучшение управления провинцией и на введение тех мер, которые, скорее всего, приведут к укреплению римской власти и тихому подчинению жителей провинции. Справедливость и умеренность были характерными чертами его правления. Равное применение законов и устранение тех тягот и поборов, которые наиболее сильно давили на туземцев, не могли не возыметь со временем желаемого эффекта.

79 г. н. э. Вторая кампания Агриколы; захватывает районы Солуэя.

Как только наступило лето следующего года, Агрикола приступил к осуществлению своего намеренно разработанного плана по подчинению северных племен, которые до сих пор сохраняли свою независимость и, более того, еще не вступали во враждебное столкновение с римской властью в Британии. По-видимому, он направился к заливу Солуэй-Ферт и медленно и неуклонно проникал в дикую страну, раскинувшуюся вдоль его северного берега, и подчинил населявшие его племена.^[43] Эти племена, по-видимому, составляли часть великой нации бригаентов, часть территорий которой осталась непокоренной его предшественником Петилием Сералисом. Он окружил покоренные племена крепостями и гарнизонами, и остатки многочисленных римских лагерей и стоянок, которые до сих пор можно увидеть в этом районе, включающем графства Дамфрис, Кирккадбрайт и Вигтаун, свидетельствуют о том, до какой степени он проник в эту страну и разместил там римские гарнизоны. Между холмами, которые ограничивают Галлоуэй и Дамфрисшир на севере, и заливом Солуэй-Ферт на юге, от Аннана до Кри в изобилии можно найти остатки римских построек, которые окружают устье каждой реки, впадающей в это устье.^[44] Великая и обширная нация бригаентов была теперь полностью включена в пределы римской провинции; и Агрикола увидел перед собой бесплодную и холмистую область, которая отделяла ее от северных племен, все еще сравнительно неизвестных римлянам, за исключением названия, и с которыми их оружие еще не соприкасалось.

Следующая зима была посвящена тому, чтобы смягчить буйный характер народов, недавно присоединившихся к провинции, и добиться тихого подчинения провинциальных подданных. Принятая политика была эффективной, прививая вкус к привычкам и удовольствиям цивилизованной жизни. Он поощрял их строить храмы, суды и дома лучшего качества. Он принимал меры по воспитанию молодежи. Местные жители вскоре начали изучать римский язык и перенимать их одежду и постепенно приобрели вкус к роскошной и сладострастной жизни римлян, о чем красноречиво свидетельствуют многочисленные остатки римских бань, обнаруженные в пределах территории Бригантии.^[45]

80 год н.э. Третье лето; опустошение Тэя.

Третий год познакомил Агриколу с регионами, по которым до сих пор не ступала нога римлянина. Он проник со своей армией через холмистую местность, которая отделяет воды, впадающие в Солуэй, от тех, что текут к Клайду. Он вторгся в страну, оккупированную "новыми нациями",^[46] и разорил их территории до устья реки Таваус, или Тэй. Его путь, насколько мы можем судить по остаткам римских лагерей, пролегал от Аннандейла до устья реки Клайд, через Ланаркшир и Стерлингшир, откуда он проследовал в долину Стратерн через большой вход в северные районы в ранний период шотландской истории — брод Форт у Стерлинга и перевал через хребет Очиллс, образованный долиной реки Аллан, и дошел до того места, где река Тэй впадает в одноименное устье.^[47]

Быстро приобретенная таким образом страна была защищена фортами, которые, по словам историка, были расположены так превосходно, что ни один из них не был ни взят, ни сдан; и мы, без сомнения, все еще можем узнать их в остатках тех мощных римских укрепленных постов, которые мы находим напротив входа в главные перевалы в Грампиансе — стационарные лагеря Бочастл на перевале Лени, Деалган Росс в Комри, Фендок на перевале Алмонд, лагерь на слиянии Алмонда и Тэй и форт в Ардарджи. Они, очевидно, окружают ту самую территорию, которую только что захватил Агрикола, и хорошо рассчитаны для защиты ее от вторжений туземцев из горных ущелий, в которые римское оружие не могло последовать за ними; в то время как большой лагерь в Ардохе отмечает позицию всей римской армии. Вследствие того, что эти посты были таким образом сохранены, римские войска удерживали владение новоприобретенной территорией в течение зимы.

81 год н.э..

Четвертое лето; укрепляет перешеек между Форт и Клайд.

Агрикола, следуя своей обычной политике, предпринял еще больше мер для обеспечения безопасности страны, которую он уже завоевал, прежде чем попытался продвинуть свои завоевания дальше; и положение заливов Фертс-оф-Форт и Клайд и сравнительно узкого перешейка между ними представились ему настолько замечательной естественной границей, что он определил ее как границу будущей провинции. Таким образом, четвертое лето ушло на охрану этого барьера, который он укрепил цепью столбов от восточного до западного залива.^[48] От берегов реки Форт в окрестностях Борроустоуннесса до Олд-Килпатрика на Клайде эти форты тянулись на запад с интервалами от двух до трех миль. Перед ними простирается то, что, должно быть, было болотом, а на высотах на противоположной стороне долины находится похожий ряд местных горных фортов.

Обезопасив таким образом страну, которую он уже захватил, Агрикола теперь готовился к покорению племен, лежавших еще дальше к северу. Грозный характер этого предприятия даже для опытного римского полководца может быть оценен по осторожности и обдуманности, с которой он готовился к великой битве; и в том положении, в котором он тогда оказался, разработка такого плана, должно быть, не требовала обычной силы твердой решимости. До него более северные регионы были защищены огромным естественным барьером, образованным двумя важными морскими рукавами, которые при любом дальнейшем продвижении он должен был оставить позади. Между этими двумя устьями рек он провел линию фортов в качестве официальной границы провинции на то время. За ними, на расстоянии не многих миль, находились форты, которые он разместил в позапрошлом году, в которых несколько войск удерживали ненадежные владения в районе, который, по его признанию, все еще оставался

враждебным. С одной стороны, неровная линия побережья Файфшира тянулась по северной стороне Бодотрии, или залива Ферт-оф-Форт, в Германский океан. С другой стороны, был виден горный регион, тянущийся к Каледонии, или Западному океану; а на северном горизонте его взору предстал огромный хребет так называемых Грампианских гор, простирающийся от окрестностей римских стоянок одним грозным горным массивом на северо-восток, насколько хватало глаз. Опротяженности страны за ними; о численности и воинственном характере племен, скрывавшихся в ее глубинах; о том, простирался ли остров все еще далеко на север, или он находился недалеко от его северных мысов; о том, ограничивалась ли его широта тем, что он уже испытал, или же неизвестные области, населенные племенами более воинственными, чем те, с которыми он уже сталкивался, простирались далеко в Восточные и Западные моря, он пока ничего не знал.

82 год н.э..

Пятое лето; посещает Аргайлл и Кинтайр.

Поэтому его первой целью было составить некоторое представление о реальном характере стоявшего перед ним предприятия. С этой целью и для того, чтобы удостовериться в характере лежащей перед ним западной части страны, он на пятое лето пересек залив Ферт-оф-Клайд с небольшим отрядом войск на одном судне и проник через враждебные районы Коволл и Кинтайр, пока не увидел Западный океан с берегом, идущим прямо на север, представляющим в глубине одну гряду неприступных гор, пять островов Гебуд и голубые берега Ирландии, смутно поднимающиеся над западным горизонтом.^[49] Выяснив таким образом характер страны на западе, он решил атаковать, пробившись через страну на востоке, и, опасаясь объединения более северных племен, объединил в своих операциях флот с армией.

83-86 гг. н.э.

Трехлетняя война к северу от Четвертого.

Переправившись через первую в начале шестого лета, чтобы исследовать гавани на побережье Файфа, он, по-видимому, перевел свою армию через Бодотрию, или Ферт-оф-Форт, на неровный полуостров Файф на северной стороне от него, и постепенно, но основательно овладел страной между Фертс-оф-Форт и Тэем, в то время как его флот окружил побережье Файфа и проник в устье последнего. Появлениеримского флота в заливе Тэй, пробиравшегося, так сказать, в глубь страны, естественно, вызвало большую тревогу среди местных жителей; и чтобы заставить Агриколу отказаться от нападения на этот квартал, они взялись за оружие и атаковали форты, которые были размещены им в местности к западу от Тэй на третий год его кампаний.

То, что это движение было хорошо спланировано, явствует из предложения многих в армии Агриколы покинуть страну, которую они только что покорили, и отступить к линии фортов между заливами Фертс-оф-Форт и Клайд. Агрикола в это время, вероятно, находился недалеко от впадения реки Тэй в ее устье, и большой временный лагерь на восточном берегу Тэй напротив Перта, называемый Травянистыми стенами, возможно, был его позицией. Вместо того чтобы избрать этот курс, он решил, полагаясь на безопасность фортов от любого нападения, отразить маневр местных жителей, продолжив наступление на территорию, простиравшуюся от восточного побережья к северу от Тэя до хребта так называемых Грампианс; и чтобы предотвратить окружение своей армии в труднопроходимой местности превосходящими силами, он двинулся вперед тремя дивизиями.

Его курс, судя по взгляду его биографа Тацита на его тактику, должен был проходить почти параллельно реке Тей - его марш проходил по восточному берегу, а враг быстро возвращался с запада, чтобы противостоять ему. Расположение армии в еенаступательном марше тремя дивизиями очень хорошо видно по остаткам римских лагерей в этом районе страны. Существует группа из трех человек, оказавшаяся в ситуации, удивительно подходящей к его замыслу и его положению. В лагере в Купар-Ангусе, самом дальнем к северу из трех, вероятно, находились основные подразделения армии. Немногим более чем в двух милях к юго-востоку находится лагерь в Линтроузе, называемый Кэмпмюр, чтобы прикрывать местность на востоке; и поскольку врага, как он сразу же понял, в этом квартале не было, в нем он разместил девятый легион, который был самым слабым. На таком же расстоянии к юго-западу, с видом на реку Тэй, находился другой лагерь, от которого до сих пор сохранился укрепленный пост и который, очевидно, охранял переправу через реку.

Противник, узнав о таком расположении римской армии, решил предпринять ночную атаку на ее самое слабое подразделение и, по-видимому, переправился через реку, ночью миновал основные силы и внезапно обрушился на девятый легион. В лагере в Линтроузе есть только одни ворота со стороны более крупного лагеря в Купар-Ангусе. На противоположной стороне вал прерывается в центре остатками болота. Враг прорвался через ворота, застав римлян врасплох, и в самом лагере завязалось сражение, когда Агрикола, получив информацию об их походе, последовал по их следам с самыми быстрыми конными и пешими из основной части армии, настиг их на рассвете и атаковал с тыла. Туземцы оказались теперь между двумя врагами, и завязалась яростная схватка, пока они не пробились через трясины и не укрылись в лесах и топях.^[50]

Теперь римляне были так же воодушевлены этим успешным столкновением с врагом, как и прежде встревожены, и потребовали, чтобы их провели в сердце Каледонии. Туземцы приписали свое поражение счастливой случайности для римлян, когда они оказались зажатыми между двумя силами, и приготовились к более энергичной борьбе в следующем году. Была сформирована всеобщая конфедерация северных племен, утвержденная торжественными собраниями и жертвоприношениями, и две противоборствующие стороны разделились на зиму, готовясь к жизненно важному противостоянию, когда они возобновят свои действия в следующем году. Эта кампания длилась два сезона, и Агрикола, вероятно, вернулся в лагерь у Травянистых стен на зимние квартиры.^[51]

Третьему сезону было суждено определить, завладеют ли римляне всем островом, или же физические трудности горных районов севера и превосходящая храбрость его жителей, должны были, наконец, стать препятствием на пути дальнейшего продвижения римского владычества. Агрикола начал операции этого года, отправив свой флот, как только наступило лето, вдоль побережья на север, чтобы провести отвлекающий маневр, подняв тревогу и опустошив страну в пределах досягаемости кораблей. Затем он двинулся вперед со своей армией почти по тому же пути, что и годом ранее, и пересек реку Исла, пока не достиг холма, названного Тацитом "Монс Гранпиус",^[52] на котором собранные силы туземцев уже расположились лагерем под командованием местного вождя Калгака, чье имя неизгладимо связано с великой битвой, которая последовала за этим.

86 г. н.э.

Битва при монсе Гранпиус.

На полуострове, образованном слиянием Ислы с Таем, находятся остатки мощного вала, называемого Кливен Дайк, простирающегося от одной реки до другой, с небольшим римским фортом на одном конце и окружающего большое треугольное пространство, способное вместить все войска Агриколы, охраняемое валом спереди и рекой с каждой стороны. Перед валом равнина некоторого размера простирается до подножия холма Блэр, или горы битвы, самой низкой из череды возвышенностей, которые поднимаются от равнины, пока не достигнут полной высоты великой горной цепи так называемых Грампианс; а на высотах над равниной находятся остатки большого лагеря туземцев, называемого Канюк-Дайкс, способного вместить свыше 30 000 человек.

Конечно, ни одно место в Шотландии не имеет особенностей, которые так замечательно соответствовали бы описанию Тацита, как это, и мы можем предположить, что римская армия заняла полуостров, защищенный валом Кливен Дайк спереди, а туземные войска Калгака расположились лагерем у Канюк Дайкс. Таким образом, эти две великие армии оставались противостоящими друг другу на расстоянии около трех миль, одна из которых содержала всю силу еще непокоренных местных племен, собранных отовсюду и насчитывавших свыше 30 000 вооруженных человек, в то время как молодежь страны и даже мужчины в годах все еще стекались сюда и решили поставить на карту судьбу своей дикой и бесплодной страны в результате одного большого сражения; другая, римская армия, состоящая из ветеранов, разгоряченных прошлыми завоеваниями и уверенных в хорошо зарекомендовавшем себя военном таланте своего полководца; - та, что была на грани войны. из своей горной страны и защищали ее укромные уголки, так сказать, свое последнее убежище; другой — на границе обширных областей, которые они уже отвоевали у бриттов, и горел желанием проникнуть еще дальше, даже на оконечность острова. Между ними лежал Мюр-оф-Блэр, простиравшийся от крепостного вала в Миклуре до холма Блэр. На востоке обеим армиям помешала река Исла продвинуться в этом направлении или обойти друг друга с флангов. На западе череда болот, вересковых пустошей и небольших озер тянется к холмам, и в этом направлении в конечном итоге развернулась битва.^[53]

Таково было положение двух армий, когда эхо диких воплей туземцев и блеск их оружия, когда было видно, что их дивизии пришли в движение и спешат на фронт, возвестили Агриколе, что они выстраиваются в боевую линию. Римский командующий немедленно вывел свои войска на равнину. В центре он разместил вспомогательную пехоту численностью около 8000 человек, а 3000 всадников образовали фланги. Позади главной линии и перед большим валом он разместил легионы, состоящие из опытных римских солдат. Его целью было вступить в сражение со вспомогательными войсками, среди которых были даже бритты, и поддержать их, в случае необходимости, римскими войсками в качестве резерва.

Туземная армия расположилась на возвышенностях, и их линия растянулась настолько далеко, насколько это было возможно. Первая линия была размещена на равнине, в то время как остальные были выстроены отдельными линиями на склоне холма позади них. На равнине колесницы и всадники туземной армии метались во всех направлениях.

Агрикола, опасаясь из-за растянутой линии противника, что он может быть атакован как спереди, так и с фланга одновременно, приказал шеренгам выстроиться в более широком диапазоне, рискуя даже ослабить свою линию, и, заняв позицию впереди со своими знаменами, это памятное действие началось с обмена метательными снарядами на расстоянии.

Чтобы приблизить сражение, Агрикола приказал трем батавским и двум тунгрийским когортам атаковать врага с мечами в руках. В ближнем бою они доказали свое превосходство над туземцами, чьи маленькие мишени и большие громоздкие мечи не могли противостоять энергичному натиску вспомогательных войск; и, оттеснив их первую линию, они пробивали себе путь вверх по склону, когда вся линия римской армии выдвинулась вперед и атаковала с такой стремительностью, что сметала всех перед собой. Местные жители попытались переломить исход сражения с помощью своих колесниц и бросились с ними на римскую кавалерию, которая была отброшена назад и приведена в замешательство; но колесницы, смешавшись с кавалерией, в свою очередь были приведены в замешательство и, таким образом, оказались безрезультатными, а также из-за неровностей почвы.

Резерв туземцев теперь спустился и попытался обойти римскую армию с фланга и атаковать ее с тыла, когда Агрикола приказал четырем эскадронам резервной кавалерии перейти в атаку. Туземные войска были отброшены, и, будучи атакованы с тыла кавалерией с флангов, были полностью разбиты, и на этом сражение завершилось. Поражение стало всеобщим; туземцы всем скопом отступили в леса и болота на западной стороне равнины. Они попытались остановить преследование, предприняв последнее усилие и снова построившись, но Агрикола послал несколько когорт на помощь преследователям; и, окружив местность, в то время как часть кавалерии прочесывала более открытые леса, а часть, спешившись, вошла в более густые заросли, линия туземцев снова сломалась, и бегство стало всеобщим, пока ночь не положила конец преследованию.

Такова была великая битва при горе Гранпиус, и таковы события того дня, какие можно почерпнуть из краткого повествования римского писателя о битве, в которой победоносным полководцем был его тесть. Резня со стороны туземцев была большой, хотя, вероятно, настолько же преувеличенной, если учесть, что это была треть всей их армии, насколько недооценена резня римлян; и многозначительное молчание историка относительно смерти или пленения Калгака или любого другого человека, заслуживающего упоминания, и признание того, что большая часть туземной армии сначала отступила в хорошем порядке, показывают, что это был не тот сокрушительный удар, который можно было бы предположить в противном случае.

На следующий день враг не появлялся; кругом царила тишина, пустынные холмы и вдалеке виднелись только дымы горящих жилищ; но, несмотря на свой успех, он, очевидно, чувствовал, что перед ним такая трудная местность, а туземная армия, вероятно, вновь собирается в глубине горного региона, который, в случае завоевания, удержать будет явно невозможно, и, слишком хорошо зная, каким огромным барьером были так называемые Грампианские горы, как для захватчиков, так и для туземной армии, он был не в состоянии продолжить свои действия. преимущество. Попытка подчинить северные районы была практически прекращена, и Агрикола, по-видимому, пересек реку Тай и повел свою армию в страну, которую он захватил на третий год и жители которой теперь называются "Хорешти". Взяв у них заложников, чтобы предотвратить их присоединение к вражеской армии, он вернулся со своими войсками на свои зимние квартиры к югу от Фертс-оф-Форт и Клайд, в то время как он приказал своему флоту двигаться вдоль побережья на север, пока они не окружат остров.

Это плавание флот совершил, обогнув Британию вдоль побережья, пока не достиг гавани Трутуленси на юге, а затем вернулся на свою стоянку в заливе Ферт-оф-Форт, что явилось

определенным доказательством его островного характера и некоторым указанием на протяженность и природу все еще непокоренной страны. В ходе своего путешествия они миновали и завладели "Оркадами" или Оркнейскими островами, как называлась Римская империя, и увидели вершину далекого острова на севере, который, как они пришли к выводу, мог быть доселе загадочным и никем не посещаемым Туле. Они описывали как особенно примечательную ту великую особенность Шотландии, что длинные озера, или рукава моря, проникают в глубь страны и извиваются среди ее гор и скал.

Так завершилась последняя кампания Агриколы в Британии. Решил ли он возобновить борьбу за обладание бесплодной областью на севере или практически отказался от этой попытки, мы не знаем, поскольку ревнивый император Домициан отозвал его якобы для лучшего командования, как только в Риме стало известно об этой великой битве. Нет никаких сомнений в том, что он всерьез подумывал о покорении Ирландии и присоединении ее к Римской империи. Если бы он остался для осуществления этого намерения, колорит будущей истории этих островов мог бы существенно измениться. Как бы то ни было, плоды его успехов были утрачены, и северные племена сохранили свою независимость. Результатом его кампаний стало то, что никакого постоянного впечатления стране за пределами Тэя, предела его прогресса на третий год, произведено не было.

Таково представление, которое, как мы думаем, может быть справедливо сформировано о кампаниях Агриколы в Шотландии на основе тщательного рассмотрения сжатого повествования Тацита в сочетании с точным изучением физических особенностей страны. Они составляют слишком важную черту на самом пороге истории страны и были слишком сильно искажены небрежным рассмотрением единственного имеющегося у нас упоминания о них и вторжением посторонних или поддельных материалов, чтобы их можно было пропустить менее подробно.

Преемник Агриколы, Лукулл, был казнен по ничтожному поводу тираном Домицианом, и вся страна, которая была ареной этих кампаний с момента первой, по-видимому, отпала от Рима и восстановила свое независимое государство, римская провинция снова была ограничена границей, которой она обладала на севере, когда Агрикола вступил в правительство.

Одним из результатов, однако, стало значительное расширение знаний римлян об острове и его обитателях и практическое знакомство с племенами, населяющими Каледонию и до сих пор известными им только по рассказам как "каледонии британни". Выражение Тацита в его повествовании достаточно указывает на то, что их следовало отличать от других бриттов как другую расу, по крайней мере, в некотором смысле или степени как 'новые нации', с которыми Агрикола впервые соприкоснулся в своей третьей кампании. Это и подобные выражения применимы к племенам, с которыми он столкнулся в этот и последующие годы своего правления; и аргументы историка относительно того, были ли жители острова коренными жителями или иммигрантами, показывают, что, хотя римляне наблюдали значительную разницу во внешнем виде различных рас, они не осознавали какой-либо большой разницы в их языке. Тацит рассматривает вопрос о происхождении, поскольку он затрагивает жителей, рассматриваемых как единая нация. Он говорит, что рыжие волосы и крупные конечности жителей Каледонии могли свидетельствовать о германском происхождении; смуглые черты лица и жесткие волосы силуров, а также их положение, которое в ошибочном представлении о положении Британии считалось противоположным Испании, являются происхождением из этой страны; но другие бритты во всех отношениях походили на жителей Галлии. Его замечания

обычно рассматривались так, как если бы он считал, что бритты состояли из трех различных рас и что существовали традиционные свидетельства об их соответствующем происхождении, но это делается исключительно для того, чтобы неверно истолковать смысл его заявлений. Это просто произвольные выводы, сделанные им самим из различий в физическом облике различных частей нации, происхождение которой он рассматривает в целом; и общий вывод, к которому он приходит, состоит в том, что, несмотря на эти проявления, вся страна получила свое население из Галлии, отличаясь в этом отношении от более раннего сообщения Цезаря, который объявляет жителей внутренних районов коренными жителями. В качестве одного из оснований для этого общего вывода Тацит добавляет, что их язык не сильно отличался от языка галлии, что подразумевает, что между ними не могло быть очень заметной или разительной языковой разницы. Он говорит, что бритты обладали такой же дерзостью, когда провоцировали опасность, и нерешительностью, когда встречали ее лицом к лицу. Первое качество в большей степени, в то время как второе вменяется в основном, опровергается, насколько это касается северных племен, повествованием самого историка, которое следует за этим утверждением в его "Жизни Агриколы". Он отмечает один из своеобразных обычаев бриттов среди каледонцев — бои на колесницах, которые теперь, по-видимому, были свойственны только более грубым племенам севера; но примечательно, что он не упоминает ни об их обычае окрашивать свои тела ватой, ни о предполагаемом сообществе женщин среди них. Он показывает, что из-за клиновидной формы, приписываемой Британии предыдущими авторами, Каледония была исключена как все еще неизвестная им. На языке, вложенном историком в уста каледонского вождя Калгака, он самым решительным образом подразумевает, что племена, которые он обычно дает им для обозначения жителей Каледонии, были самой северной из британских наций; что за их пределами не проживал никакой другой народ; что у них не было ни возделываемых земель, ни шахт, ни гаваней; и что он не знал ни о каком общественном состоянии среди них, напоминающем беспорядочные половые сношения женщин, поскольку он упоминает их детей и родственников, их жен и сестер только на языке, более чистом, соответствующем семейным отношениям. Он также подразумевает, что их нормальным состоянием было состояние небольших сообществ или "цивитатов", которые были независимы друг от друга и объединялись только в одном общем действии посредством формальной конфедерации между собой.

Поскольку плоды кампаний Агриколы были, таким образом, так быстро потеряны для римлян, а каледонские племена, поскольку они были покорены им, восстановили свою независимость сразу же после его отъезда, в других отношениях дела, по-видимому, оставались в том же состоянии до правления императора Адриана. При его восшествии на престол в 117 году бритты, по-видимому, угрожали восстанием; но о том, что на самом деле происходило в промежуток в тридцать шесть лет между отъездом Агриколы и началом его правления, мы ничего не знаем.

120 г. н.э..

Прибытие императора Адриана и первая римская стена между Тайном и Солуэем.

В 120 году Адриан лично посетил Британию, когда, по-видимому, подавил любую попытку восстания; и, приняв или, скорее, положив начало политике защиты границ Римской империи

огромными валами, он установил границы провинции в Британии по линии, проведенной от залива Солуэй-Ферт на западе до устья реки Тайн на востоке, и построил огромный барьер, предназначенный для защиты ее в равной степени от вторжений варваров или независимых племен к северу от нее, а также от восстания тех, кто находится в пределах провинции. . Он состоит из 'трех частей — каменной стены, укрепленной рвом с северной стороны; земляного вала или валлама к югу от каменной стены; и станций, замков, сторожевых башен и дорог для размещения солдат, охранявших стену, и для доставки военных припасов. Они лежат, по большей части, между каменной стеной и земляным валом.' Каменная стена простирается от Уоллсенда на реке Тайн до Боунесса на реке Солуэй, на расстояние семидесяти трех с половиной английских миль. Земляной вал не дотягивает до этого расстояния примерно на три мили с каждого конца, не выходя за пределы Ньюкасла на востоке и заканчиваясь в Дайксфилде на западе. Результатом последнего исследования стены стало то, что она в целом, несомненно, является работой Адриана.^[54]

Таким образом, Адриан не предпринимал попыток удержать какую-либо часть страны, завоеванную Агриколой в его последних кампаниях, но отодвинул границу в одной части даже от того места, где она простиралась до правления Агриколы, чтобы получить более выгодную линию для своего любимого способа обороны.

19. Орфей Аргонавт. v. 1171, ἦν νήσοισιν ἸέΡνισιν ἄσσον Ἴ κωραι.

20. Herodot. iii. 115.

21. Aristot. De Mundo, iii.

22. Полиб. iii. 87.

23.

Аст хинк дуобус в Сакраме, так называемый инсулам

Dixere prisci, solibus cursus rati est.

Haec inter undas multa cespitem jacet,

Eamque late gens Hibernorum colit.

Propinqua rursus insula Albionum patet.

Festus Avien. *Ora Maritima*, 86.

24. Страбон, Георг. Книга ii.

25. Cæs. De Bello Gall. v. 12-14.

26. Strab. *География*. Библиотека. iv.

27. Диод. Так в оригинале. v. 21.

28. Consularium primus Aulus Plautius præpositus ac subinde Ostorius Scapula uterque bello egregius: редакция павла в форме провинций проксимальной части Британии.—Негласно. в том числе. Ag. 14.

29. Предполагалось, что Antona - это Avon, и было предложено исправление текста на Aufona. Это было объявлено удачной догадкой, но автор так не думает. Эйвон не происходит ни от одного слова, которое могло бы принять форму Ауфона; и трудно понять, чего должна была достичь линия фортов от Эйвона до Северна. Река Нен, которая также была предложена, слишком сильно ограничивает провинцию. Более вероятно, что это был Дон, впадающий в Хамбер. Реки Дон и Северн были соединены Рвом и фортами вдоль его линии. То, что провинция достигла границы Бригантов в царствование Клавдия, можно заключить из строк Луция Анн Сенеки:

Ille Britannos

Litora ponti

Scuta Brigantas

Colla catenis

Ultra noti

Et cæruleos,

Dare Romuleis,

Правосудие и т.д.

30. См. главу ii. примечание ⁶³.

31. Pomponius Mela (A.D. 45) mentions them—‘Triginta sunt Orcades, angustis inter se ductæ spatiis: septem Hæmodæ, contra Germaniam vectæ’ (*De s. orb.* iii. 6). Eutropius has ‘quasdam insulas etiam ultra Britanniam in Oceano positas Romano imperio addidit (Claudius) quae appellantur Orcades’ (*Hist. Rom.* lib. iv. c. 13). Трудно согласовать это утверждение с утверждением Тацита о том, что Агрикола первым рассказал об оркадах. То, что какое-либо завоевание имело место в любом случае, маловероятно, и они, вероятно, были присоединены к Римской империи в том смысле, в каком остров в Тихом океане при первом наблюдении объявляется принадлежащим Британии и называется Викторией. О существовании и положении Оркнейских островов, возможно, стало известно при Клавдии, а впервые их увидели при Агриколе.

32. Анонимный географ из Равенны приводит список городов Британии, существовавших в то время, когда римляне покинули остров. Хотя они явно не расположены в каком-либо регулярном порядке, они все же явно сгруппированы в соответствии с ситуацией, и те, что расположены к северу и югу от стен, можно четко различить. Среди тех, что расположены к северу от стены, между Солуэем и Тайном, есть город, названный им Венусио, и идентичность названия показывает его связь с Венузием.

33. Молчаливый. *Аннал.* lib. xii. c. 40. Выражение "regnum ejus invadunt" показывает, что королевство Картисмандуи теперь отличалось от королевства Венусия. ‘Acre prælium fecere cujus initio ambiguo finis lætior fuit.’

34. Молчаливый. *Hist. lib. iii. c. 45.* Тацит в своей "Жизни Агриколы" подразумевает, что Веттий ничего не сделал и не соответствовал своему положению; но в его очерке предыдущих правителей очевидно, что он стремится приумножить славу своего героя за счет умаления заслуг своих предшественников. Отчет о войне взят из его "Истории", где, хотя он и не называет имени Веттия, ясно, что описанные там события произошли во время его правления, и это согласуется со строками Статия (см. Примечание ³⁸), которые, с должным учетом панегириста, безусловно, подразумевают войну, результат которой сделал ему честь. Любопытен намек на Rex Britannus, от которого он позаимствовал "грудную клетку",. Вероятно, имеется в виду Венусий.

35. Это повествование о войнах римлян с провинциалами и бригаантами составлено на основе рассказа Тацита в "Анналах", "Истории" и "Жизни Агриколы".

36. Лукан (65 г. н. э.) — первый, кто упоминает о них -

Aut vaga quum Tethys, Rutupinaque litora fervent,

Unda Caledonios fallit turbata Britannos.—(vi. 67.)

Марциал (96 г. н. э.) говорит:

Quincte Caledonios Ovidi visure Britannos

Et viridem Tethyn Oceanumque patrem.—(x. 44.)

37. Валерий Флакк (70 г. н. э.) говорит:

Caledonius postquam tua carbasa vexit

Океан.—(Аргон. 1. 7.).

38. У Статия (96 г. н. э.) в его панегирике Веттию Болану есть следующие строки:

Кванта Калидониос аттолле gloria Campos.

(т. 2. 140.)

39. Triginta prope jam annis notitiam ejus Romanis armis non ultra vicinitatem Sylvæ Caledoniæ propagantibus.—(Plin. iv. 30.)

40. A Caledoniæ promontorio Thulen petentibus bidui navigatione perfecto excipiunt Hebudes insulæ quinque numero.—(Solinus, Polyhistor. c. 22.)

41. Там же.

42. Силий Италик (68 г. н. э.) говорит:

Hinc pater ignotam donabit vincere Thulen,

Inque Caledonios primus trahet agmina lucos (Pun. iii. 597);

и подразумевает, что жители Туле столкнулись с римлянами, когда он говорит, что в другом месте —

Cærus haud aliter, quum dimicat incola Thules,

Agmina falcifero circumvenit arta covinno.

Статий говорит о Веттии Боланусе:

Quantusque nigrantem

Fluctibus occiduis fessoque Hyperione Thulen

Intrarit mandata gerens....

Сравните это со строкой, приведенной ранее.

43. Выражение Тацита, "estuaria ac silvas ipse prætentare", показывает, что это была сцена его кампании. Такое выражение применимо только по отношению к западному побережью, к югу от Клайда, и Солуэй вряд ли можно было исключить из него. Впоследствии будет показано, что сельговы, населявшие его северный берег, были бригантским племенем.

44. Расположение римских лагерей и фортов замечательным образом иллюстрирует выражение "президиум кастеллийского округа". Следуя повествованию Тацита, следует иметь в виду, что из-за особенностей его стиля каждое слово наполнено смыслом и обладает точностью, которая часто упускалась из виду.

45. Paullatimque discessum ad delenimenta vitiorum, porticus et balnea et conviviorum elegantiam.—Tacit. в Vit. Ag., с. 21.

46. Novas gentes aperuit.

47. Тацит ясно утверждает, что в ходе этой кампании римское оружие достигло залива Ферт-оф-Тей, и его ясное утверждение невозможно объяснить. Агрикола мог добраться туда только двумя путями: либо полностью по суше через Стерлингшир и Пертшир, либо через Ферт-оф-Форт через Файф. Первое наиболее вероятно, поскольку Тацит обычно упоминает о пересечении устьев рек, где это происходит; и, кроме того, последний маршрут явно исключен, поскольку народы на северном берегу Ферт-оф-Форт были для него все еще новыми в шестой кампании.

48. 'Quod tum præsiidiis firmabatur.' Они явно отличались от фортов, упомянутых в предыдущей кампании, и находились дальше к югу от них. Выражение "призывающий велют во имя внутренней вражды" является важным, используемым при установлении барьера между провинциальными бриттами и варварами (см. Главу ii. примечание ⁷⁰), и подразумевает, что намерением Агриколы было присоединить завоеванную страну к югу от залива Фертс к провинции. "Призыв" здесь или где-либо еще означает не фактическое изгнание туземцев, а то, что те, кто находился в пределах разделительной линии, перестали быть "хозяевами".

49. Операции этого года вызвали большое недоумение у историков. Очевидный вывод из этого отрывка состоит в том, что Аргиллшир был регионом, который он посетил, и автор, таким образом, подробно остановился на рассмотрении того, чего должен был достичь Агрикола, и его очевидной политики, чтобы показать, что это был естественный шаг, который он предпринял. Обычно предполагалось, что он повернул вспять и что Галлоуэй был страной, "противоположной Ирландии", которую он посетил; но, как мы видели, о его жителях нельзя было сказать, что они были "ad id tempus ignoti", и язык ранних географов скорее характеризует

Кинтайр и Гебридские острова как то, что произвело на них наибольшее впечатление как нависающие над Ирландией. Чалмерс, чтобы избежать прямого вывода из этого отрывка, вынужден предположить, что Тавау третьей кампании были Солуэем и что Агрикола дальше не продвинулся, но это совершенно неприемлемо. Единственная альтернатива, согласно которой он пересек реку Клайд с севера на юг и въехал в Эйршир, в равной степени несовместима с кратким, но точным языком Тацита. Ранние авторы говорят о том, что Клайд можно перейти вброд вплоть до Дамбартона, и естественным путем для него было бы вернуться тем же путем, каким он пришел. Тацит ясно утверждает, что он пересек "нави в проксиме", что показывает, что это было устье, а не река. Римский флот в то время, вероятно, находился в заливе Ферт-оф-Форт, и это выражение, по-видимому, подразумевает, что он сел на первое попавшееся туземное судно. На возвышенности в Коуэлле, между Холи-Лох и Дануном, находятся остатки небольшого квадратного форта, который полностью напоминает римскую исследовательскую станцию. С него открывается обширный вид на весь залив Ферт до его устья, реку Клайд на многие мили ее прямого течения и озеро Лох-Лонг, проникающее в другом направлении в то, что римлянам было известно как Каледонский лес, и, если это римское произведение, это усиливает естественное прочтение отрывка, и выражение "копия инструкции" особенно применимо.

50. Чалмерс рассказывал о римских кампаниях со странной аффектацией военного языка. Он заставляет римские войска отступать, дефилировать и разворачиваться на холмах и в долинах самым замечательным образом, так что отрезание всей армии в любой точке ее продвижения не представляет особой трудности для местных жителей. Он вовлекает войска в этот марш, когда армия была разделена на три части, среди остатков небольших лагерей в холмистой местности к западу от Файфа таким образом, чтобы сделать реальный отчет о сделке очень невразумительным. Генералу Рою, обладающему лучшими военными знаниями, но не уделяющему достаточного внимания повествованию, повезло не больше. Он предполагает, что позиция Агриколы находилась в лагере при Ардохе, и что, когда он разделил свою армию на три части, он остался там с основной дивизией и отправил девятый легион в Комри, а другую дивизию в Страгит, в обоих этих местах находятся остатки римских лагерей; но, независимо от выражения "непрекращающийся", которое подразумевает марш вперед, представьте себе способного полководца, посылающего самый слабый легион в сердце Грампиан, на расстоянии девяти миль от основных сил, по почти непроходимой местности. . Вместо того чтобы предотвратить окружение армии, она направила свою самую слабую дивизию в гущу врага. В каком смысле также можно сказать, что Агрикола шел по следу врага, и как он мог между ночью и рассветом получить известие о нападении и преодолеть то, что, должно быть, представляло собой долгий дневной переход без дорог? При внимательном рассмотрении высказываний Тацита становится очевидным, что три дивизии могли находиться на небольшом расстоянии друг от друга, а главная дивизия - ближе всего к противнику. В книге генерала Роя "Военные древности", лист XIV, есть план лагеря в Линтроузе, который покажет, насколько необычно он соответствует повествованию.

51. Тацит начинает кампанию, в ходе которой был атакован девятый легион, с заявления, что это было на шестом году правления Агриколы; а в своей речи перед битвой при Монс-Гранпиусе он говорит, что тогда шел восьмой год и что нападение на девятый легион произошло годом ранее. Это очевидное расхождение обычно устранялось путем предположения, что слово "восьмой" было ошибкой вместо "седьмой", но более вероятно, что предыдущая кампания длилась два года. Тацит после пятого года перестает отмечать отдельные кампании с прежней точностью и, возможно, не без желания замалчивал небольшой реальный прогресс, достигнутый за

последние три года. Выражение, "Ad manus et arma conversi Caledoniam incolentes populi", вероятно, знаменует начало второго года кампании.

52. В недавнем издании "Жизни Агриколы" из двух ватиканских рукописей Каролуса Векса, опубликованном в 1852 году, он заменяет "Танаус", "Монс Граупиус" и "Борешти" на "Таус", "Монс Грампиус" и "Хорешти" из обычных изданий как правильное прочтение этих рукописей, и м-р Бертон сразу же принял два первых прочтения. Автор, однако, сомневается в их точности. В таких рукописях едва ли возможно отличить *u* от *n*, и они постоянно меняются местами. То, что Тауаус является правильным прочтением первого, ясно из формы имени у Птолемея, ΤαοῦΑ или Тава, а реальной формой второго, в которой он не может сомневаться, был Гранпий. Сочетание *u* или *v* с губной редко встречается в кельтских словах. Сочетание зубного с губным очень распространено, как в Банба, старом названии Ирландии; Конпур, где встречается такое же сочетание. Что касается третьего, то, к счастью, на римском алтаре в Нойвиде есть надпись, привезенная с римской станции Нидер—Бибр на Рейне, где в третьем веке были расквартированы некоторые британские когорты римской армии, следующего содержания:

Пин октября. Джинио

Hor. N. Brittonum

A. И. киомариус, соч. фи

Мы. позитив

nensis поз. nt. v. h. m.

который мистер Роуч Смит следующим образом переводит:—Idus Octobris Genio Horestorum numeri Brittonum. A. Ibkiomarus Obfius posuit titulum quintanensis posuerunt votum hoc monumentum (Collectanea, ii. часть v., стр. 133), который, по-видимому, не оставляет сомнений в том, что Horesti - правильная форма, и не внушает особого доверия к новым прочтениям Векса, санкционированным мистером Бертоном.

53. В истории римской оккупации Шотландии не было такого момента, который вызывал бы больше споров или становился предметом более противоречивых теорий, чем место этой великой битвы. Гордон думал, что это было в Дил-Ган-Росс, недалеко от Комри. Чалмерс - с меньшими трудностями, судя по размерам лагеря, в Ардоке; другие - в Файфе, а в последнее время популярная теория поместила его в Ури в Кинкардиншире. Мистер Бертон отказывается от этой попытки как от безнадежной.

Вывод, к которому пришел автор, заключается в том, что тщательное изучение повествования в сравнении с физическими особенностями местности, правильно понятыми, указывает на выбранное им место, и что в нем представлены особенности, которые удивительно соответствуют описанию битвы. Первоначально эта позиция была предложена в Статистическом отчете прихода Бендочи, опубликованном в 1797 году (O. S. A. v. 19, стр. 367), но не получила того внимания, которого она заслуживает.

Совместные действия флота — *præmissa classe* — а также история предыдущих кампаний исключают какую-либо позицию к западу от Тэя; и если Деалган Росс явно не то место, исходя из ограниченных размеров лагеря, Ардох также вызывает возражения, поскольку поблизости нет холма, который соответствовал бы описанию "Гора Гранпиус". Выражение "transisse

estuaria" во множественном числе в речи Агриколы помещает его к северу от залива Ферт-оф-Тей. Позиция в Ури предполагает невероятность того, что он несколько дней шел параллельно хребту так называемых Грампианс, если его маршрут пролегал через Стратмор, и нет никаких лагерей, указывающих на марш ближе к побережью до того, как произошла битва. Остатки этого "вала", или крепостного вала между Айлой и Тэй, до сих пор являются одними из самых замечательных римских сооружений в Шотландии и известны под названием Кливен Дайк. По-видимому, это была работа того же генерала, который построил большой лагерь в Ардохе, поскольку в связи с последним было построено небольшое сооружение восьмиугольной формы со множеством валов, и единственный другой образец аналогичного сооружения, который автор наблюдал, находится на восточном конце дамбы Кливен.

54. Подробное описание этой стены смотрите в исчерпывающем труде мистера Коллингвуда Брюса "Римская стена, описание фрескового барьера Севера Англии", третье издание, 1867 год. Главным авторитетом по работе Адриана в Британии является Элиус Спартиан (181), который говорит: "Следовательно, в регионе больше ополченцев, британцам больше правды: в качестве множественного исправления, мурумке за восемь миллионов пассуум примус дуксит, а Барбарос Романски разделяет".—(De Hadr. 11.)

ГЛАВА II.

РИМСКАЯ ПРОВИНЦИЯ В ШОТЛАНДИИ.

Описание Северной Британии Птолемеем.

Теперь римляне получили более подробную информацию о численности и положении племен Каледонии, их названиях, расположении их городов и основных географических особенностях страны. Они сохранились до нас в том виде, в каком они существовали в то время, географом Птолемеем, и его отчет о северной части острова, по-видимому, был составлен на основе маршрутов римских солдат, наблюдений, сделанных флотом во время его обхода острова, и отчетов тех, кто проникал в глубь страны. На основе этих и других источников информации он определяет положение выдающихся элементов побережья — мысов, заливов, эстуариев и устьев рек, а также расположение городов в глубине страны, указывая широту и долготу каждого из них. Однако эти градусы долготы подлежат двойной коррекции. Во-первых, он помещает остров на слишком северной широте; а во-вторых, его градусы долготы меньше истинного градуса, и поэтому указанное количество градусов между двумя точками больше, чем должно быть. Кроме того, он допустил необычайную ошибку, повернув местность к северу от заливов Фертс-оф-Форт и Клайд на восток, а не на север. Эта ошибка в основном затрагивает ту часть страны, которая находится между Солуэем и Клайдом на западе, и Уэром и Фортом на востоке — побережье на западе чрезмерно расширено, а на востоке пропорционально сужено. За пределами Фертс-оф-Форт и Клайда результатом этой странной ошибки является изменение показаний компаса и замена севера на запад, востока на север, юга на запад и запада на юг. Первая ошибка не сильно влияет на точность определения относительных расстояний мест рядом друг с другом. Последнее, с искажением расстояний и взаимного положения населенных пунктов, которое оно создает, может быть исправлено без труда, и эта часть карты реконструирована так, как если бы этой ошибки не было. Там, где страна не подвержена этим

ошибкам, его точность настолько велика по сравнению с лицом страны, что его населенные пункты могут быть определены, за некоторыми редкими исключениями, со значительной уверенностью.^[55]

Птолемей помещает "Итунаэ Эстуариум" на западе, а устье реки "Ведрa" на востоке, почти напротив друг друга, и нетрудно идентифицировать первое с заливом Солуэй-Ферт, а второе - с рекой Уир.^[56] Именно между этими точками и рекой Тэй происходит искажение местности: северный берег Солуэй-Ферт продолжается по той же северной линии, что и западное побережье Англии, вместо того чтобы простираться на запад под прямым углом к нему, — его северной точкой является Малл-оф-Гэллоуэй, а северная часть Шотландии вытянута на восток. В результате в оставшейся части его описания слово "восток" должно пониматься как "на самом деле север", и что восточное побережье от Уэра до Форта слишком ограничено расстоянием, в то время как расстояния на западной стороне страны пропорционально увеличиваются. Примечательно, что часть страны, затронутая этой экстраординарной ошибкой, должна быть именно ареной кампаний Агриколы; и кажется странным, что более северная часть страны, сведения о которой он, должно быть, почерпнул из донесений, и наблюдение за побережьем с римского флота превосходят по точности ту часть страны, которую так часто и так недавно пересекали войска Агриколы, в отношении которой можно было бы предположить, что его средства достоверного познания были намного больше. Мы почти склоняемся к тому, чтобы приписать более простую истину и силу замечанию, сделанному Тацитом, что "часто случалось, что в одном лагере видели пехоту и кавалерию вперемешку с морской пехотой, все предавались своему веселью, рассказывали о своих приключениях и превозносили историю своих подвигов; солдат описывал в обычном стиле военного хвастовства леса, которые он прошел, горы, на которые он взобрался, и варваров, которых он обратил в бегство; в то время как моряк, что не менее важно, рассказывал о своих штормах и непогодах, чудесах морских глубин и о духе, с которым он сражался". которым он победил ветры и волны", чем мы могли бы предположить в противном случае. Если бы можно было сделать вывод, что солдаты Агриколы сообщали о преувеличенных расстояниях по маршруту и преувеличивали страну, которую они пересекли, и трудности, которые они преодолели, и, более того, полагали, что во второй кампании, в то время как остальная часть страны была им неизвестна, они двигались на север, а не на запад, ошибка была бы точно объяснена. Кажется, что это предположение почти подтверждает тот факт, что в той самой сцене, где, согласно записям, имело место это соревнование между армией и флотом и где целое лето было потрачено на покорение сравнительно небольшой территории — полуострова между заливами Фертс—оф-Форт и Тэй, - расстояния еще более сильно преувеличены, а площадь полуострова увеличилась сверх всякой меры.

Побережье.

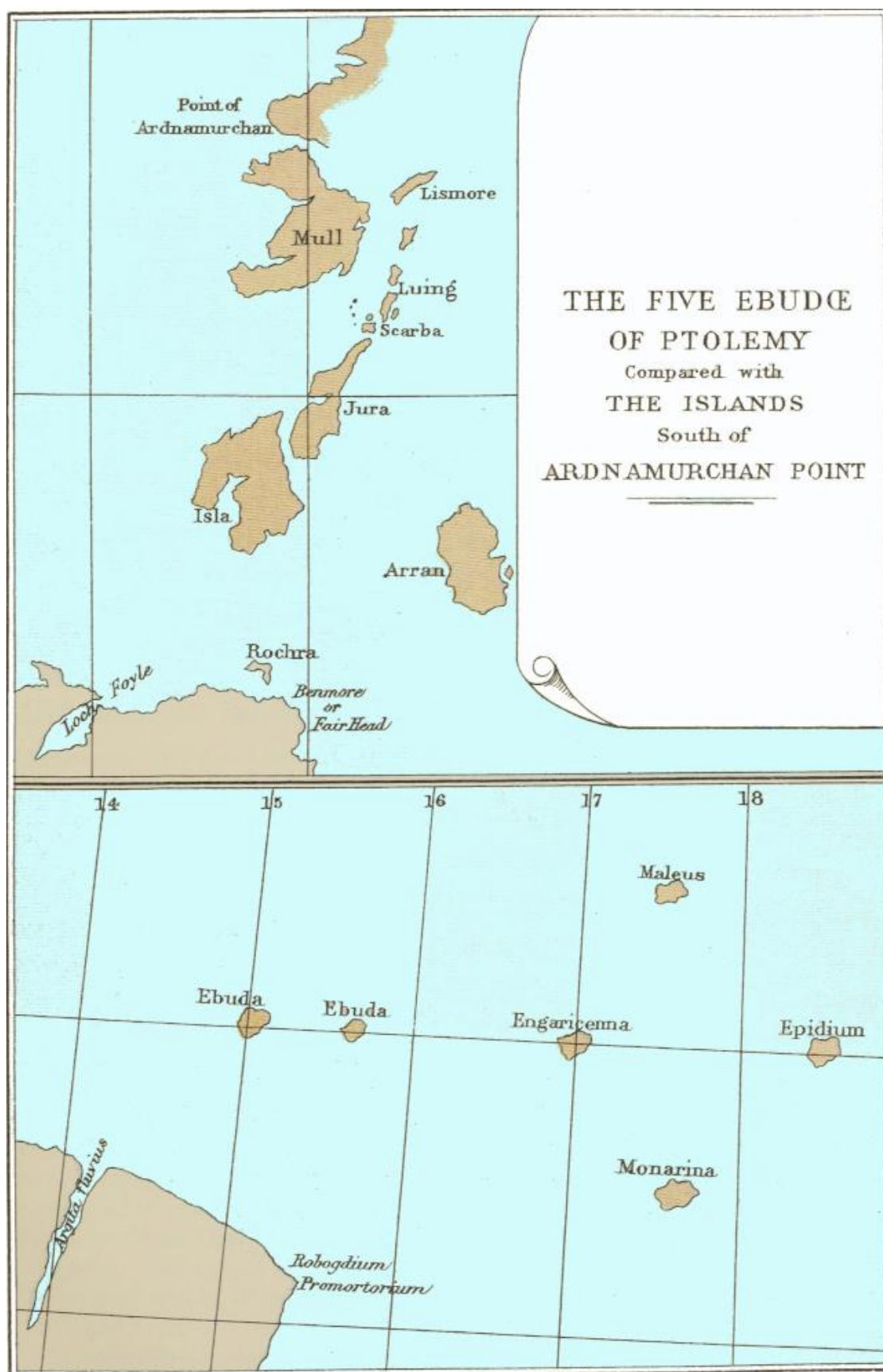
Как бы то ни было, давайте следовать Птолемию вдоль берега, имея в виду, что он обозначает мыс Греко срок Ἰκρον, и латинского 'мыс;' устье реки или лимана по εἰς ὅχιαις, и 'aestuarium;' залив моря или озера по κόλπος, и 'пазухи;' и устье реки ποταμοῦ ἑκβολαί или 'fluvii Остии.' Исправляя ошибку Птолемея и восстанавливая местность между Уэром и Солуэем на юге и Тэем на севере в надлежащем соотношении, мы можем отождествить устье реки Алаунус с устьем реки Алне, или Аллан, в Нортумберленде; в то время как следующий пункт, упомянутый Птолемеем при движении вдоль побережья на север — устье Бодерии — очевидно, является "Бодотрией" Тацита, или Ферт-оф-Форт. Прямо напротив Бодерии Птолемей помещает устье реки Клота, или Ферт—оф—Клайд, и расстояние между ними - перешеек, на котором Агрикола

разместил свою линию фортов, - указано правильно. Между устьем реки Итуна или Солуэй—Ферт и Клатой или Клайдом у Птолемея есть три реки, впадающие в Солуэй - "Новиус" или Нит, "Дэва" или Ди и "Иена"^[57] устье, или реки Кри. Их можно легко идентифицировать, хотя промежуточные расстояния слишком велики. Он упоминает реку Люс под названием "Абраваннус", мыс Нованте, или Малл, в Галлоуэе, залив Реригониус, или Лох-Райан, и залив Виндогара, или Эйр.

Продвигаясь на север вдоль восточного побережья, мы обнаруживаем, что полуостров Файф чрезмерно вытянут в ширину; но с важной особенностью устья Тавы, которая ограничивает его с севера, невозможно ошибиться. Его отождествление с 'Таваусом' Тацита и заливом Тей совершенно очевидно. Положение устья реки Тина, между Бодерией и Тавой, соответствует относительному положению реки Иден, которая протекает через центр Файфа и впадает в Немецкий океан недалеко от Сент-Эндрюса.

Теперь, когда мы миновали ту часть страны, которая пострадала от ошибок Птолемея, относительные расстояния относительно ее направления более точно соответствуют расстояниям, указанным в указанных местах. К северу от Тавы, или Тая, протекает река Лева,^[58] а дальше к северу находится мыс Тхэксали.' Они точно соответствуют по расстоянию устью реки Норт-Эск и голове Киннэрда - северо-восточной точке Абердиншира. Здесь берег образует изгиб в направлении под прямым углом, соответствующем входу в Морей-Ферт; и, продолжая движение вдоль южного берега, мы имеем реку "Цельниус" или Деверн, "Туссис" или Спей, "Локса"^[59] или Лосси, и устье реки Варар, или ту часть Морей-Ферт, которую обычно называют фертом из Бьюли и отделен от него узким каналом в Кессоке. После этого расстояния, измеренные по прямой линии, оказываются слишком большими, но если следовать изгибам побережья, которое здесь сильно изрезано, они оказываются достаточно правильными, показывая, что они получены из маршрутов каботажных судов и что залив Морей-Ферт действительно был исследован. Глядя на низменности Истер-Росс, первым ориентиром, который бросается в глаза, являются высокие холмы к северу от залива Дорнох-Ферт, и два из них выделяются на видном месте, образуя две стороны Стратфлита, или Литтл-Ферри. Одна из этих замечательных достопримечательностей известна как "Ῥίπα ἀλτὰ", "Рипа альта", или высокий берег. За ними к северу находится устье реки "Ила", соответствующей по ситуации реке Хелмсдейл, которую горцы называют Ули. Затем мы заметили три мыса — "Верувиум", "Верведрум" и "Косатка", или "Тарведрум". Издания "Птолемея" различаются в зависимости от их взаимного расположения, но невозможно не узнать три выдающихся мыса Кейтнесса — Носс-Хед, Данкансби-Хед и Даннет-Хед.

На западном побережье, идущем к северу от залива Ферт-оф-Клайд, Птолемей замечает залив "Леманнониус", или озеро, которое соответствует по ситуации Лох-Лонгу,^[60] хотя сходство названий почти привело бы нас к выводу, что географ полагал, что Лох-Ломонд открылся в море. Затем он упоминает мыс, ранее известный римлянам как Каледонский, под названием Эпидийский мыс, который, очевидно, является Кинтайром. К северу от Малл-оф-Кинтайр он помещает точно в залив Кринан, который, должно быть, всегда был известным убежищем для судов, устье реки "Лонгус", где мы сейчас находим реку Адд,^[61] известную горцам как *Эйвон-Фада* или длинная река.

ПЯТЬ эбудов
ПТОЛЕМЕЯ
по сравнению с
ОСТРОВАМИ
К югу от
мыса АРДНАМУРЧАН

У. И А.К. Джонстон, Эдинбург и Лондон.

Ебуда.

Между Шотландией и Ирландией Птолемей помещает пять островов, которые он называет "Эбуда", и остров "Монарина"; но эти острова нанесены на его карту Ирландии, к которой, по его мнению, они принадлежали, и на их положение не повлияла большая ошибка, которую он совершил в направлении Шотландии. Самый северный из пяти он называет "Малеус", который, очевидно, является островом Малл, что дает нам ключ к пониманию положения остальных и показывает, что имелись в виду острова к югу от мыса Арднамурчан. Остальные четыре, расположенные в линию на том же градусе широты и лежащие с запада на восток, называются двумя 'Эбудами', 'Энгариценной' и "Эпидием". Относительное положение западной "Эбуды" по отношению к Ирландии близко соответствует положению острова Исла, и двумя "Эбудами", вероятно, были Исла и Юра. Скарба соответствует "Энгариценне", а более отдаленный Лисмор - "Эпидию". Все эти острова расположены на одной линии с юго-запада на северо-восток. "Монарина" соответствует по своему положению по отношению к Ирландии острову Арран.^[62]

За пределами мыса Арднамурчан западные острова, по-видимому, были сравнительно неизвестны. Не упоминаются острова, соответствующие Внешним Гебридским островам, и остров Скай, по-видимому, был известен только по названию, поскольку, вероятно, имеется в виду остров Птолемей "Скетис", который, однако, он, по-видимому, наугад помещает недалеко от северо-восточного мыса Шотландии. На материке замечены только три точки — устье реки Итис, которая, вероятно, является рекой Каррон, впадающей в озеро Лох-Каррон; залив Волсас, или Лох-Лох, который может быть только большим морским рукавом, называемым Лох-Брум; и устье реки Набарус, очевидно, Навер; но эти точки, должно быть, очевидно, были взяты из отчета, поскольку иначе трудно объяснить его незнание истинного положения Скай и отсутствие каких-либо упоминаний о большом мысе мыс Гнева, образующем северную часть острова. - вест-пойнт в Шотландии.

Вдоль восточного побережья он называет море Германским океаном, а вдоль западного, от Мулл-оф-Галлоуэй до Даннет-Хед, - Девкаледонийским.

Племена и их города.

Таково удивительно точное описание характерных черт берегов Шотландии, данное географом II века; но его описание племен, населявших внутренние районы страны, и положение городов, которые он называет городами, по сравнению с физическим обликом страны, не менее верно. Этим племенам Птолемей присваивает определенные названия, а некоторым - владение тем, что он называет πόλεις по-гречески и по-латыни "оппида". То, что эти города не были исключительно римскими станциями, ясно из того, что они упоминаются в части страны, куда

римское оружие еще не проникло; они также не могли быть просто грубыми горными фортами или примитивными убежищами в лесах, подобными тем, о которых упоминает Цезарь; ибо их можно найти только в южных и восточных округах, и ни одно из них не бросается в глаза, когда мы приближаемся к грубым племенам холмистой местности. Они, несомненно, подразумевали регулярно укрепленный город, в котором жилища туземцев были собраны вместе и образовывали мощную оборону их территорий, поскольку мы почти неизменно находим их расположенными вблизи границ каждого племени или больших перевалов из одного района в другой. Они, естественно, были бы главными пунктами атаки при любом нападении на племя; и, соответственно, мы обычно находим в сфере римских операций римский лагерь, расположенный в непосредственной близости от остатков этих городов; а римские станции или дороги полезны для точной идентификации их в пределах диапазона их кампаний.

Линия, проведенная от залива Солуэй-Ферт через остров к восточному морю, точно разделяет великую нацию бригантов от племен на севере; но это, очевидно, искусственная линия разделения, поскольку она точно повторяет линию римской стены, незадолго до этого построенной императором Адрианом, иначе это означало бы, что южная граница трех варварских племен проходила точно по той же линии, где природа не представляет физической демаркационной линии. Есть и другие основания полагать, что эти племена, хотя и внешне отделенные от бригантов этой искусственной линией, на самом деле составляли часть этого великого народа.^[63] Этими племенами были оталини, или отадени и гадени, простиравшиеся вдоль восточного побережья от римского вала до залива Ферт-оф-Форт. У них было три города — на юге 'Курия' и "Бремению", расположение которых соответствует Карби-Хиллу в Лиддесдейле, где есть сильный местный форт, а напротив него римская станция, и Высокому Рочестеру в Редесдейле. Их северную границу охранял город Алауна, который Птолемей поместил в заливе Ферт-оф-Форт и который по своему положению соответствует острову Инчкейт.^[64]

Дальше на запад селгове, или Элгове, занимали графство Дамфрис, будучи ограничены на севере цепью холмов, самую высокую часть которых составляли Лоутеры, и простирались вдоль берегов Солуэй-Ферт до реки Нит. Их городами были "Тримонтиум",^[65] в точном месте, где мы находим замечательные римские руины на поразительном холме, называемом Бирренсварк хилл; "Акселлум" соответствует ситуации с холмом Уордлоу в приходе Кэрлаверок, где находятся остатки римских и местных работ; "Корда" в Санкухаре, в верхняя часть долины Кит, название, которое подразумевает, что здесь находился древний Каэр, или туземная крепость. Сохранившийся город Сельгов — Карбанторигум - помещен Птолемеем на точном месте остатков очень примечательной крепости, называемой Рвом Урр, лежащей между реками Нит и Ди.

К западу от Селгове проживало племя новантов, занимавшее современные графства Кирккадбрайт и Вигтаун. Их городами были—Лукопибия в Уиторне, где сохранились остатки римских построек, и Реригониум^[66] на восточном берегу озера Лох-Райан, укрепленный ров которого до сих пор можно увидеть на ферме Иннермессан.

К северу от Селгове и Нованте, отделенный от них цепью холмов, которая отделяет северные реки от вод, впадающих в Солуэй, был великий народ дамнонии, простиравшийся так далеко на север, как река Тэй. Они владели к югу от заливов Фертс-оф-Форт и Клайд современными графствами Эйр, Ланарк и Ренфрю; а к северу от этих устьев - графствами Дамбартон и

Стерлинг, а также округами Ментейт, Стратерн, и Фотрив, или западной половиной полуострова Файф. Таким образом, эта великая нация располагалась в центре Шотландии, полностью отделяя племена оталини, или отадени, сельгове, или элгове, и нованте, на юге, от северных племен за Тэем, и была "новыми родами", или новыми нациями, чьи территории Агрикола разорил до тавауса, или Тэя, в своей третьей кампании. Они владели шестью городами — тремя к югу от заливов и тремя к северу от них. Их городами в южных округах были "Колания", недалеко от истоков Клайда, пограничный, но, по-видимому, неважный пост; "Кория" в Карстерсе, на Клайде, недалеко от Ланарка, который, судя по многочисленным останкам, как римским, так и местным, был их главной резиденцией; и "Вандогара",^[67] на реке Ирвин, в Лаудон-Хилл в Эйршире, где находятся остатки римского лагеря, который впоследствии был соединен с Корией, или Карстерсом, римской дорогой. В их северных районах географ также помещает три города: "Алауна" на слиянии Аллана с Форт, позиция, которая много веков охраняла то, что было великим входом в Каледонию с юга; "Линдум" в Ардохе, где количество римских лагерей и окружающих их горных фортов указывает на важное положение; и "Виктория", расположенная у Лох—Орра, озера в западной части Файфа, занятого этой нацией, где сохранились остатки римской базы.

На восточном побережье "Верникомы" владели восточной половиной Файфа, или древнего Файфа, за исключением Фотрива, и графствами Форфар и Кинкардин. Единственный упомянутый город - Орея, который, должно быть, располагался недалеко от слияния рек Эрн и Тэй, возможно, в Абернети. Ближайшая к нему римская станция находится в Ардарджи. Дальше на север вдоль побережья, простиравшегося от горной цепи Маунт до залива Морей-Ферт, жили "тэксали", которые дали свое название мысу, ныне называемому Головой Киннэйрда. Их город "Девана",^[68] расположен Птолемеем в устье Ди, недалеко от перевала Баллатер и недалеко от озера Лох-Давен, где до сих пор видны остатки местного города, и в котором, кажется, до сих пор сохранилось название Девана.

К западу от двух племен "верникомов" и "тэксали", простирающихся от Морей-ферт до Тэя, Птолемей помещает "вакомаги", пограничный народ, который жил вдоль линии, отделяющей Высокогорье от Низменностей. Замечательный мыс Бургхед на южной стороне Морей-Ферт, на котором до сих пор видны крепостные стены раннего города, был одной из их позиций, на которой у них был город под названием πτερῶτον στρατόπεδον, Алата Кастра,^[69] или Крылатый лагерь. У них был еще один город на реке Шпее, недалеко от Бохарма, под названием Туссис. Их пограничными городами на южной оконечности их территории были "Тамеа", расположенная на замечательном острове в Тэй, называемом Инчтутхил, где сохранились многочисленные руины, и "Банатия" в Бьюканти на Алмонде, где над укрепленной римской станцией возвышаются местные силы на холме Данмор.

К северу и западу от этих племен больше не упоминается городов; и поскольку каледония простирается на запад по всей протяженности территорий вакомагов, их восточная граница образовывала демаркационную линию между племенами более равнинных и плодородных районов, которые продвинулись на один шаг в развитии общественной жизни, обладая, даже в этот ранний период, оседлыми жилищами и определенными границами, и более дикими племенами горного региона, среди которых римлянам не было известно ничего, заслуживающего названия города в его тогдашнем понимании. Птолемей утверждает, что Каледония простиралась от "Синуса Леманнония", или озера Лох-Лонг, до "Варарского астуария", или залива Бьюли-Ферт, таким образом, вдоль всей границы Высокогорной части

Шотландии. На западе у них была замечательная цепь холмов, названная в ранних исторических документах "Dorsum Britanniae", Драмалбан, или хребет Шотландии, местный термин, по-видимому, представленный в греческой форме в "καληδόνιος δρυμός" Птолемея, и преобразованный его латинским переводчиком, который, озадаченный термином δρυμός, распознал в нем только необычное греческое слово, обозначающее дубовый лес, в "Caledonius Saltus" или каледонский лес. В том, что эта гряда холмов всегда была лесом в горном понимании этого термина и заканчивалась на юге у истоков озер Лонг и Ломонд, нет никаких сомнений.

К северу от Каледонии, по другую сторону Варара, или залива Бьюли-Ферт, лежали "Канти" или "Декант", владевшие всем Росширом, за исключением районов на западном побережье. Собственно Сазерлендом владели "Луги" и "Мерте". Вдоль западного побережья, от залива Ферт-оф-Клайд на север, располагались "Эпидии" в Кинтайре и Лорне. За ними "креоны" или "Кроны", простирающиеся, вероятно, от озера Линне до озера Каррон. За ними - "Карноны", занимающие, вероятно, западные районы Росс-шире. За ними снова, на западе Сазерленда, "каерини"; а вдоль северной оконечности Шотландии, включая Кейтнесс и северо-запад Сазерленда, были "курнавии". Такими были северные племена Британии, описанные географом Птолемеем во втором веке, и такими знаниями римляне теперь обладали об их положении и о городах, которые они занимали.

139 год н.э..

Первая римская стена между Форт и Клайд. Основание римской провинции в Шотландии.

Не прошло и двадцати лет с тех пор, как было написано это описание племен варварской части Британии, как граница римской провинции продвинулась от стены между Солуэем и Тайном до перешейка между Форт и Клайдом, границы, намеченной для нее проницательностью Агриколы. В начале правления Антонина, который сменил Адриана в империи в 138 году, независимая часть нации бригантов нарушила границы, установленные для них стеной Адриана, и захватила территории одного из провинциальных племен, и таким образом навлекла на себя месть римского императора. Лоллий Урбикус был послан в Британию на втором году своего правления, ближе к концу 139 года, подчинил враждебные племена и построил земляной вал между заливами Форт и Клайд, продвинув таким образом границу римской провинции до перешейка между этими заливами и снова добавив промежуточную территорию к римским владениям на острове. Эта стена между Фортом и Клайдом оставалась с тех пор, пока римляне не покинули остров, настоящей границей провинции в течение всего периода их оккупации Британии.^[70]

Перешеек между реками Форт и Клайд представляет на западе вид большой долины с холмами Кэмпси и Килсайт на севере, а на юге - ряд более мелких возвышенностей, простирающихся непрерывной линией от моря до моря; в то время как холмы на противоположной стороне отступают по мере приближения долины к востоку, пока вид с южной возвышенности не простирается на великолепную равнину Карс-оф-Фолкерк, вдоль северной границы которой простирается верхняя часть залива Ферт-оф-Форт. Римская стена была построена вдоль гребня южной возвышенности, и остатки этого грандиозного сооружения во все времена привлекали

внимание даже неосторожного наблюдателя. Это грандиозное сооружение, каким оно предстает перед взором тех, кто тщательно его изучил, состояло из большого вала из смеси камня и земли, укрепленного кусками дерна, и первоначально, должно быть, имело 20 футов в высоту и 24 фута в ширину у основания. Он был увенчан парапетом, за которым располагалась ровная платформа для защиты его защитников. Впереди по всему его течению простирался огромный ров, в среднем около 40 футов в ширину и 20 футов в глубину. К югу от всего этого пролежала военная дорога, имевшая обычный вид римской дороги с насыпью. Этот огромный барьер простирался от Бриджнесса, близ Кэрридена, на заливе Ферт-оф—Форт, до Чапелхилла, близ Уэст-Килпатрика, на Клайде, на расстояние двадцати семи английских миль, имея с интервалом примерно в две мили небольшие квадратные форты или станции, которых, судя по сохранившимся, было всего девятнадцать, а между ними были сторожевые башни поменьше.^[71]

Таков был этот грозный барьер в его законченном состоянии; но маловероятно, что всем своим сооружением он был обязан Лоллию Урбику. Его работа, по-видимому, ограничивалась тем, что было построено из дерна, и, вероятно, состояла только из самого земляного вала. Вероятно, лишь немногие из основных "кастелл", если таковые вообще были, составляли часть первоначальной постройки, поскольку их остатки указывают на более сложный фундамент. Вдоль стены были найдены многочисленные надписи, которые показывают, что "валлум", как он называется в этих надписях, был построен вторым, шестым и двадцатым легионами, или, скорее, их вексилляциями. Первый и последний из этих легионов находился в Британии со времен Клавдия; шестой был введен на остров Адрианом. Надписи связывают это произведение с именем Антонина, а в одной из них было найдено имя Лоллия Урбика.

162 год н.э.

Покушение местных жителей на провинцию.

Это великое сооружение, охраняемое мощным отрядом римских войск, по-видимому, эффективно защищало римскую провинцию в ее возросших масштабах в течение оставшегося периода правления Антонина. Но первый год правления нового императора, как обычно, ознаменовался в Британии покушением северных племен на провинцию, и Кальфурний Агрикола был послан в Британию, чтобы усмирить их. Это было в 162 году.^[72]

182 год н.э.

Грозное вторжение племен к северу от уолла отражено Марцеллом Ульпием.

В начале правления Коммода, двадцать лет спустя, вторжение носило более грозный характер. Народам, находившимся к северу от стены, удалось прорваться через этот огромный барьер, они убили командира и несколько солдат, охранявших его, и посеяли опустошение в соседней части провинции. Война вызвала большую тревогу в Риме, и Коммод послал против них Марцелла Ульпия — полководца, чей характер, описанный Дионом Кассием, особенно подходил для этой задачи, и он, по-видимому, преуспел в отражении вторжения племен и прекращении войны двумя годами позже.^[73]

После смерти Коммода в 192 году три способных полководца командовали римскими войсками, расквартированными в основных пунктах границы Римской империи — Песценний Нигер в Сирии, Луций Септимий Север в Паннонии и Клодий Альбин в Британии; а посмерти Пертинакса и Дидия Юлиана — императоров, просуществовавших недолго, которые были возведены преторианской гвардией и так же быстро свергнуты - между этими полководцами за

империю развернулась борьба. Север был провозглашен императором в Риме, но он сразу же оказался в очень трудном положении; ибо оба его соперника были грозными противниками, оба командовали мощными армиями, преданными им, и он не мог атаковать одного, не подвергая другого опасности захвата столицы империи, или оставаться в Риме, не навлекая на себя одновременного нападения обоих. Поэтому он добился провозглашения Альбина цезарем, подтвердил его титул сенатом и отправил ему письма с приглашением принять участие в управлении страной, но рекомендовал ему сделать Британию резиденцией своего правительства и посвятить себя заботам об этой провинции. Таким образом, впервые был приведен пример того, что командование войсками в Британии ассоциировалось с императорским достоинством, которому некоторые из последующих командующих не замедлили подражать, и возник особый интерес к Британии, который имел тенденцию изолировать ее от остальной империи и сильно повлиял на судьбы обеих. Для нашей цели нет необходимости подробно описывать борьбу, которая теперь происходила между Севером и Песценнием Нигером и привела к поражению и смерти последнего в 194 году. Затем Север повел свою армию в Галлию, чтобы атаковать Альбина, который быстро встретил его, пересекая ла-Манш с британской армией, и в последовавшей битве при Лионе он также потерпел поражение и был убит в 197 году,^[74] и Север оказался во власти безраздельного правления римского мира.

201 год н. э.

Восстание Каледонии и Мааты.

Похоже, что Альбинус в ходе своего правления договорился с варварами или независимыми племенами севера, ибо через четыре года после этой битвы мы обнаруживаем, что уроженцы Меаты, о которых теперь упоминается впервые, угрожают военными действиями против римской провинции, а каледония, которую обвиняют в невыполнении своих обещаний, готовится оказать им помощь. Губернатор, Вирий Лупус, который, вероятно, был послан в качестве преемника Альбина, будучи не в состоянии получить помощь от Севера из-за того, что был занят войной в другом месте, по-видимому, был вынужден купить мир у меатов дорогой ценой, что свидетельствует о грозном характере, который все еще сохраняли независимые племена севера, и о том, до какой степени они истощали военные способности и энергию римских губернаторов, чтобы защитить провинцию от их нападений.

204 г. н. э.

Разделение Римской Британии на две провинции.

Большая протяженность провинции и трудности, с которыми пришлось столкнуться при ее защите, вероятно, привели к тому, что Римская Британия теперь была разделена на две провинции. Геродиан отчетливо сообщает нам, что после войны с Альбином Север уладил дела в Британии, разделив ее на два правительства, и Дион упоминает их под названиями Верхней и Нижней Британии. В настоящее время невозможно установить точное взаимное положение двух провинций; но более старая провинция Британия, образованная в царствование Клавдия, по-видимому, была одной из них, в то время как другая, вероятно, охватывала более поздние завоевания римлян от Хамбера до Фертс-оф-Форт и Клайда, включавшая в себя главным образом великую нацию Бригантов с ее зависимыми племенами. Дион утверждает, что второй и двадцатый легионы были размещены в Верхней Британии, в то время как Птолемей помещает один в Иска Силурум или Каэрлеон; и как Птолемей, так и Маршрут Антонина помещают другой

в Деву, ныне Честер. Шестой легион был расквартирован, согласно Диону, в Нижней Британии, и Птолемей, а также Маршрут Антонина указывают на то, что он находился в Йорке, что является единственным указанием, которое у нас есть о положении двух провинций.

Эти несколько скудных и случайных упоминаний - все, чем мы располагаем о состоянии римской оккупации Британии, начиная с ясного и подробного отчета Тацита о кампаниях Агриколы и заканчивая второй великой попыткой подчинить северные племена, к которой мы сейчас приближаемся. Единственной важной чертой этого промежуточного периода было строительство большого вала между заливами Фертс-оф-Форт и Клайд и установление этой границы в качестве границы провинции — линии разделения между провинциальными бриттами и варварами, или независимыми племенами. К нескольким выразительным словам историка Антонина, остатки самого великого сооружения и надписи, найденные в его окрестностях, добавляют подтверждения и определенного местоположения; и великая граница в заливах Фертс-оф-Форт и Клайд стала с тех пор признанной и постоянной границей римской провинции.

208 год н.э.

Поход императора Севера в Британию.

В то время как Север оставался в Риме после поражения и смерти Альбина, он получил письма от префекта Британии, в которых сообщалось, что независимые племена снова вырвались на свободу и находятся в состоянии открытой вражды, наводняют провинцию, увозят добычу и все опустошают; и что ему необходимо либо послать дополнительные войска, либо прибыть лично, чтобы принять меры для защиты провинции. Последнее было курсом, принятым Северусом. В сопровождении двух своих сыновей, путешествовавших из-за возраста и болезней в носилках, он прибыл в Британию в 208 году и, собрав свои войска со всех сторон и сосредоточив огромные силы, приготовился к войне. Его целью в этих грандиозных приготовлениях, по-видимому, было не просто отразить набеги врага, но и эффективно помешать ему возобновить их, нанеся серьезный удар и перенеся войну, как это сделал до него Агрикола, в их крепости и в глубь страны.

Положение враждебных племен.

Когда эта война снова привлекла внимание римских историков к состоянию варваров или враждебных племен, они обнаружили их в совершенно ином положении, чем то, в котором они находились, когда их так ярко нарисовал Тацит и так подробно описал Птолемей. Вместо их состояния, описанного первыми, которые знали их только как ряд отдельных и независимых племен, населяющих часть Британии, известную под названием Каледония, и которых только неизбежность римского вторжения объединила во временную конфедерацию, они теперь объединены в две нации, носящие названия соответственно "каледонии" и "Меаты", ибо в этих двух, как говорит историк Дион, сокращенно Ксифилин, 'слились имена других'. Нация 'маата' состояла из тех племен, которые располагались рядом со стеной между Фортом и Клайдом на севере. 'Каледония' лежала за ними. Первые населяли более ровные районы, или, как описывает их историк, равнины и болота, от которых они, вероятно, и получили свое название.^[75] Последние занимали более гористую местность за ними. Нет никаких оснований предполагать, что разделительная линия между ними сильно отличалась от той, которая отделяла племя "каледонии", описанное Птолемеем, от тех, что жили к югу и востоку от них.

Нравы этих двух народов описываются как одинаковые, и историки рассматривают их в этом отношении так, как если бы они были всего лишь одним народом. Говорят, что у них не было ни стен, ни городов, как считали римляне, и они пренебрегали обработкой земли. Они жили пастбищами, охотой и естественными плодами земли. Было обнаружено, что среди них существуют замечательные черты племен, считавшихся коренными. Они сражались на колесницах, и к их оружию, состоящему из меча и щита, как описано Тацитом, теперь добавились короткое копье особой конструкции с медным набалдашником на конце древка, которым они потрясали, чтобы устроить своих врагов, а также кинжал. Говорят, что у них было женское сообщество, и все их потомство воспитывалось как совместное потомство каждой маленькой общины. И третья важная особенность, обычай разрисовывать тело, привлекла особое внимание. Описывается, что они прокалывали свои тела, чтобы в процессе нанесения татуировки изобразить животных, и воздерживались от одежды, чтобы то, что они считали украшением, не было скрыто.

Но в этих описаниях следует помнить, что римляне видели их только летом и когда они действительно были вовлечены в войну; и что, подобно американским индейцам в их боевой раскраске, их внешний вид мог сильно отличаться и создавать совершенно ошибочное впечатление об их социальных привычках от того, что действительно существовало среди них в их домашнем облике.

Прибытие самого императора в Британию и энергичные приготовления, которые Север немедленно предпринял, вызвали большую тревогу среди враждебных племен, и они отправили послов просить мира. До сих пор они легко добивались этого; но в намерения Севера не входило отступать от своей цели полного подчинения, и он отпустил послов без определенного ответа и без признания своей цели и продолжил свои приготовления. Когда они были завершены и собрано больше сил, чем когда-либо было направлено против них, Север оставил своего сына Гету в провинции и, взяв с собой сына Антонина, 'миновал крепости и реки, охранявшие границу, и вступил в Каледонию'. Север видел, что природа страны до сих пор в основном препятствовала римлянам проникать далеко или их завоеваниям на севере не были постоянными. Многочисленные естественные оплоты, широко раскинувшиеся леса и обширные болота представляли собой почти непреодолимые препятствия. То, что сейчас представляет собой обширные равнины, хорошо обводненные участки и плодородные равнины, должно было тогда иметь вид джунглей или зарослей дуба, березы или орешника; более высокие места были каменистыми и бесплодными, а нижние - мягкими и болотистыми. Если туземные племена были на время покорены, а их крепости взяты, римляне не могли содержать их в такой стране, и туземцы быстро возвращали себе владения. Политика, принятая Севером, была истинным способом преодоления таких препятствий — открыть местность и сделать ее проходимой для войск, расчистив джунгли, проложив дороги во всех направлениях и перебросив мосты через реки, чтобы медленно продвигать свои войска и дать им возможность продолжать владеть районами, которые они занимали в ходе своего продвижения по стране.

Не могло быть лучшей иллюстрации того, какой на самом деле была война между римлянами и этими отдаленными племенами в то время и как Север справлялся с ней, чем несколько выдержек из речи герцога Веллингтона по поводу нашей войны на мысе Кейп с кафрскими племенами за пределами Колонии в 1852 году. Он говорит: 'Операции кафров продолжались оккупацией обширных областей, которые в одних местах называются джунглями, в других - бушем: но на самом деле это густой, самый густой лес, который только можно найти где бы то ни

было. Кафры обосновались в этих крепостях со своей добычей, на которую они существуют, и нападавшие несутбольшие потери. Они отходят с большей или меньшей быстротой и активностью, иногда теряя, а иногда спасая свою добычу, но они всегда покидают свои крепости; наши войска не занимают и не могут занимать эти места. Они были бы для них бесполезны, и, по сути, они не смогли бы в них жить. Враг отступает, и его снова атакуют; и следствием этого, насколько мне известно, является то, что при последних трех правительствах некоторые из этих укреплений подвергались нападениям три или четыре раза, и каждый раз с большими потерями для нападающих. Есть средство от этого зла: когда эти крепости будут взяты штурмом и захвачены, они должны быть полностью разрушены. Я имел много общего с подобной партизанской войной, и единственный способ подчинить подобную страну - это открыть дороги в нее, чтобы с максимальной легкостью пропускать войска. Абсолютно необходимо, чтобы дороги к этим укреплениям были немедленно открыты.... Единственная ошибка, которую я могу найти в действиях сэра Гарри Смита, заключается в том, что он принял план открытия таких дорог после того, как атаковал и захватил эти крепости. Я, однако, поручил ему делать это в будущем; но это работа большого труда; она займет значительное время и может быть выполнена только с большими затратами".^[76]

Римские дороги в Шотландии.

Именно к этому периоду следует отнести следы римских дорог за стеной, и их остатки вместе с остатками римских лагерей за Тэем позволяют нам проследить маршрут Севера. Он продвинулся к северной стене по дороге, называемой Уотлинг-стрит, по пути ремонтируя укрепления станций.^[77] От стены близ Фолкерка дорога идет по прямой в Стерлинг, где всегда находился большой перевал через Форт на севере Шотландии. От Стерлинга на запад вдоль берегов Форты, где сейчас видны мхи Фландрии и Кинкардина, должно быть, простирался один густой лес, остатки которого покрыты этими мхами, и там, на некоторой глубине под нынешней поверхностью, можно найти остатки римских дорог. С запада округа Ментейт до Данкельда, должно быть, тянулся густой березовый и орешниковый лес, а из Стерлинга римская дорога идет через Стратерн к слиянию Алмонда с Тэем. Пересекая Тэй, он покидает лагерь у Травянистых стен, который занимал Агрикола, и направляется в направлении большого лагеря близ Форфара, называемого Баттлдейкс. Этот лагерь больше любого из тех, которые со всей вероятностью могут быть приписаны Агриколе, и способен вместить большее количество войск, чем состояла из его армии; в то время как, если представление, которое мы дали о его кампаниях, верно, он находился за пределами его максимального продвижения вглубь страны.

От большого лагеря в Баттлдейксе линия лагерей, построенных, очевидно, одной рукой и соединенных друг с другом продолжением римской дороги, тянется с интервалами, соответствующими по расстоянию дневному переходу римской армии, через графства Форфар, Кинкардин и Абердин, пока не обрывается у берегов Морей-Ферт.^[78] Историки Дион и Геродиан утверждают, что Север вступил в Каледонию во главе огромной армии и проник даже на оконечность острова, где 'он исследовал параллакс и продолжительность дней и ночей'. Из этих безмолвных свидетелей его похода следует, что он открыл и занял территорию между северной стеной и Тэем; что затем он сосредоточил свою армию в большом лагере в Баттлдейксе и, оставив часть своих войск там, чтобы не дать отрезать ему путь к отступлению, проник через районы, простиравшиеся вдоль восточного побережья, пока не достиг большого устья Морей-Ферт, где перед ним простирался океан, и он вполне мог предположить, что достиг оконечности острова.^[79]

Говорят, что во время этого похода Север не участвовал ни в одном сражении, его система открытия местности и создания проходимости для его войск обеспечивала ему ее владение по мере медленного продвижения; но туземцы, по-видимому, вели своего рода партизанскую войну против сторон, занятых в этих работах, нападая на них при каждом удобном случае и заманивая их в леса и ущелья с помощью всевозможных хитростей, так что, хотя продвижение Севера было уверенным, его потери, как говорят, были очень велики. Это обстоятельство с его стороны и эффект, произведенный на туземцев его успехом в проникновении на территорию, которой до сих пор не достигал ни один римский захватчик и даже не пытался это сделать, привели в конце концов к миру, главным условием которого было то, что туземные племена должны были уступить значительную часть своей территории для размещения римских гарнизонов. Уступленная часть вряд ли могла быть каким-либо другим районом, кроме того, что простирался от северной стены до Тэя, района, который Агрикола также удерживал в ограниченной степени до границы, которую он спроектировал для провинции, и это подтверждается существованием временного лагеря и опорного пункта в Фортинголле, недалеко от того места, где река Тэй вытекает из озера с тем же названием. По-видимому, это был форпост за Тэем, и нет никаких известных обстоятельств, связанных с римской оккупацией Британии, которым можно было бы приписать его существование с какой-либо вероятностью или при какой-либо поддержке властей, за исключением этой уступки территории Северу. Аналогичный лагерь и стоянка есть в Фендохе на берегах Алмонда, где он вытекает из Грампианских гор, и соответствующие лагерь и стоянка в Ардохе, которые можно отличить от лагеря Агриколы там.

Примерно в это же время часть жителей этого района также появилась в римской армии, и две надписи, найденные в Нидер-Бибре на Рейне, одна из которых датирована 239 годом, показывают, что там были расквартированы войска, состоявшие из хорешти и людей, которые владели Викторией в качестве своей главной резиденции, из чего следует, что Север зачислил части жителей уступленного района в число римских вспомогательных войск.^[80] Все это следы оккупации Севером этого района, и, поскольку на реке Питмейн, на линии между заливом Морей-Ферт и Фортинголлом, сохранились следы римских работ, создается впечатление, что Север с частью армии возвращался через сердце Горной Шотландии.

Стена Северуса.

Таким образом, заключив мир с Каледонией и Меатами и вынудив их уступить ему часть своей территории к северу от стены, которая должна была быть занята его войсками перед границей, Север приступил к восстановлению стены между Форт и Клайдом в качестве фактической границы провинции. Похоже, он добавил большой ров, установил дополнительные столбы вдоль стены и отремонтировал и укрепил само сооружение.^[81]

Завершив эту работу и оставив провинцию, таким образом, снова защищенной, с дополнительной безопасностью в виде оккупации римскими аванпостами уступленной территории за стеной, он вернулся в Йорк, оставив за границей Антонина, которого он, по-видимому, не желал оставлять при себе из-за покушения, совершенного им на его жизнь в присутствии армии во время переговоров с каледонцами относительно мирного договора. Он недолго оставался в Йорке, прежде чем мааты снова восстали, и к ним присоединились каледонцы, и ему помешала возобновить войну на уничтожение только его смерть, которая произошла в Йорке в 211 году.

Антонин, как только после смерти своего отца он стал обладателем императорской власти, желая избавиться от всего, что могло помешать ему в полной мере пользоваться ею, прекратил войну, заключив мир с местными варварами, и, получив заверения в их верности, покинул границу, за которую он продолжал отвечать.

Так завершилась самая грозная попытка, которая была предпринята для подчинения жителей бесплодных областей севера со времен кампаний Агриколы; и хотя экспедиция была более успешной, поскольку армия проникла дальше в глубь страны, она также не принесла постоянных результатов и не была отмечена столь же блестящей особенностью поражения всех сил враждебных племен в решающем сражении.

287 год н.э.

Восстание Караузиуса; Британия на десять лет стала независимой.

В этот период снова воцаряется молчание относительно взаимного положения римлян и варварских племен, пока, по прошествии семидесяти пяти лет, внимание римских историков снова не привлекается к этой отдаленной части империи восстанием Караузия и узурпацией им порфиры в начале правления императора Диоклетиана. В соответствии с обычаем, который теперь становится частым в Римской империи, Диоклетиан присоединил к себе в правительстве Максимиана, и на долю последнего выпали западные провинции Галлия, Испания и Британия. Теперь в истории этих провинций произошла новая черта. Это было появление двух новых варварских народов, которым суждено было занять важное положение среди европейских королевств, — франков и саксов, — которые теперь появились в британских морях и опустошали побережья Галлии, Бельгии и Британии. Чтобы подавить их и защитить эти страны от их набегов, римский флот был размещен в Гезориаке или Булони. Караузий, уроженец города Менапия в Бельгии, достигший высокого положения в римской армии, был назначен командовать ею и вскоре отличился при подавлении набегов этих новых варварских племен. Однако его обвинили в том, что он сохранил захваченную у них добычу, за которую ему следовало отчитаться, и в том, что он поощрял их в их пиратских экспедициях, чтобы он мог присвоить себе захваченную ими добычу. Вследствие этого Максимиан решил предать его смерти; но Караузий, узнав о его намерении, предвосхитил решение императора, приняв пурпур и вступив во владение провинциями Британии. В своем восстании он взял с собой находившийся под его началом флот; римские солдаты в Британии повиновались ему, и он увеличил свои военно-морские силы, построив множество новых судов.^[82]

289 год н.э. Караузий признан императором.

Варвар по происхождению и, следовательно, связанный с местными племенами, он, по-видимому, получил готовое подчинение бриттов, а также поддержку независимых племен, и Британия на время приобрела вид отдельной империи, в которой он поддерживал себя своим флотом. Максимиан, после тщетных попыток склонить его на свою сторону, наконец заключил мир, даровав ему титул Августа и поручив ему заботу о тех провинциях, которыми он уже завладел.^[83] Тем временем, из-за беспокойного состояния Империи и восстания в Британии, Диоклетиан назначил Галерия Максимиана и Констанция Хлора цезарями.

29 г. н.э. Констанций Хлор восстанавливает Британию.

Похоже, что последний, на долю которого были переданы провинции Галлия, Испания и Британия, решил вырвать провинции Британии у узурпатора, но о подробностях этой войны мы

ничего не знаем, кроме того, что можно почерпнуть из нескольких намеков составителей панегириков. Из них мы узнаем, что в 292 году Констанций Хлор вырвал Галлию из-под влияния Караузия, осадил и овладел Булонской гаванью, вынудив Караузия отвести свои корабли в Британию, где его правление было популярным, поскольку Констанций не мог вести войну в Британии из-за нехватки судов.^[84]

294 год н. э.

Караузий убит Аллектом.

Правление Караузия было периодом процветания бриттов, а его правительство - энергичным, но оно было прервано его убийством Аллектом, одним из его последователей, который устроил против него заговор и чье дело, по-видимому, в основном поддерживалось независимыми племенами. Аллект недолго наслаждался своим островным владычеством, когда Констанций Хлор, приказав к этому времени изготовить корабли, отплыл из Булони в Британию через два года после смерти Караузия. Описывается, как он прошел в тумане мимо британского флота, который крейсировал близ острова Уайт, и высадился в Британии, когда он двинулся на Лондон, и его армия под командованием Асклепиодота, последовав за Аллектом, произошла битва, в которой последний потерпел поражение и был убит. После битвы выяснилось, что у Аллекта было мало римских солдат и что его армия состояла в основном из завербованных им варваров, в которых, судя по упоминанию панегиристами характерной черты, указанной Тацитом как отличающей их от остальных бриттов, мы можем узнать жителей Каледонии.^[85] Таким образом, Британия была отделена от остальной Римской империи на десять лет, семь из которых относятся к правлению Караузия, а три - к правлению Аллекта, и большую часть этого времени находилась под управлением того, кто объединил происхождение, происходящее от местных племен, с имперской властью. Казалось, что в тот ранний период ей было суждено начать свое независимое существование в качестве великой морской державы, если бы убийство Караузиуса не изменило характер ее судьбы.

306 г. н.э.. Война Констанция Хлора против каледонцев и других пиктов.

Прекращение этого независимого правления послужило сигналом для независимых племен к началу военных действий; и, поскольку они вышли из-под правления Караузия и Аллекта на свое прежнее положение по отношению к римской провинции, теперь они впервые появляются под общим названием пиктов, одна часть которых носила название каледонес. После отречения Диоклетиана в 305 году Констанций Хлор стал императором Запада и, по-видимому, сделал Британию своей резиденцией на большую часть своего короткого правления. В первый же год он, по-видимому, проник за стену, вступил на равнины низменности к северу от нее и разбил пиктов, которые, по словам одного из панегиристов, состояли из каледонцев и других народов, не названных по имени, но в которых мы можем хорошо узнать тех, кого Дион называл маатами.^[86] Эта экспедиция, вероятно, была ограничена территорией за стеной, которая была передана римлянам по миру, заключенному с императором Севером. Вследующем году Констанций умер в Йорке, и его сын Константин, став императором, покинул Британию, чтобы вступить во владение Империей.

Теперь мы мало слышим о Британии и ничего о народах за пределами римской провинции в течение пятидесяти лет, пока в 360 году не проявилась новая и очень важная черта в истории римской оккупации Британии. Это было началом тех грозных и систематических вторжений варварских племен в провинцию, которые были не просто временными экспедициями с целью

грабежа, но, очевидно, имели целью свержение римского правительства в Британии и, хотя время от времени сдерживались, постоянно возобновлялись, пока римляне окончательно не отказались от владения островом.

С похода Севера до начала этих грозных нападений прошло 150 лет, и те немногие упоминания, которые у нас есть о событиях в Британии, показывают, что целостность провинции в целом была сохранена и что провинциальные бритты пользовались некоторой степенью безопасности в ее пределах, в то время как северные племена были сдержаны от вторжений за пределы своей территории хорошо охраняемой стеной, которая с многочисленными постами вдоль ее линии и перед ней в уступленном районе защищала границу. Десятилетнее независимое королевство под властью Караузия и Аллекта не повлияло на такое положение дел. Провинциальные бритты, должно быть, были в равной степени защищены, особенно при энергичном правительстве первого. Есть даже указания на то, что его влияние распространилось на независимые племена, и тела тех, кого завербовал Аллект, были найдены в его армии. С распадом этой независимой империи они появляются под новым именем; и их поражение и изгнание из провинции было необходимым следствием возобновления союза Британии с континентальными провинциями под той же властью.

В течение этого полуторавекового периода спокойствие и процветание, которыми наслаждались провинциальные британцы, привели к соответствующему росту благосостояния и цивилизации, и Британия быстро стала одной из самых ценных провинций Империи. Вместо того, чтобы оцениваться, как это представляет Аппиан во втором веке, как нечто настолько малоценное, что часть острова, которой владели римляне, была для них просто обузой, теперь, в конце третьего века, Евмений описывает его как владение, потеря которого Империей при Караузии была тяжело ощутима. "Она так плодородна, - говорит он, - плодородны пастбища, так богата металлами и ценна благодаря своему вкладу в казну, окружена со всех сторон множеством гаваней и обширной береговой линией".^[87] Выращивание зерна и количество производимой из него продукции настолько значительно возросли, что она приобрела важное значение как страна-экспортер; и во время правления Юлиана она составляла его главный ресурс, откуда он черпал большие запасы кукурузы во время великого дефицита на Континенте.

Разделение Римской Британии на четыре провинции.

Аналогичным образом произошли изменения и в его правительстве. Согласно порядку, введенному Диоклетианом и подтвержденному Константином, Римская империя была разделена на четыре части, соответствующие двум императорам и двум цезарям. Каждая из этих епархий, как они назывались, была подчинена высокопоставленному чиновнику, называемому преторианским префектом. Западная епархия состояла из Галлии, Испании и Британии, и последней страной управлял викарий. Римская Британия, которая со времен Севера состояла из двух провинций, называемых Верхней и Нижней Британией, теперь была разделена на четыре провинции: *Maxima Cæsariensis*, *Flavia*, *Britannia Prima* и *Britannia Secunda*,^[88] две бывшие или новые провинции, по—видимому, были названы в честь его отца, который был цезарем и был основателем из семьи Флавиев. В отсутствие каких-либо прямых указаний на положение этих провинций естественным выводом, безусловно, является то, что каждая из бывших провинций была разделена на две; и что, в то время как Верхняя Британия теперь состояла из *Britannia Secunda* и *Flavia*, Нижняя Британия была представлена *Britannia Prima* и *Maxima Cæsariensis*. У каждой из этих провинций был свой губернатор, либо консул,

либо президент. Войсками командовали "Dux Britanniarum" и "Comes tractus maritimi". Под началом первого находились войска, размещенные к северу от линии, проведенной от Хамбера до Мерси, следуя течению реки Дон, и на римской стене между Солуэем и Тайном; а под началом второго - вдоль морского тракта, подверженного вторжениям франков и саксов, простирающегося от Уоша до Портсмута. Таким образом, первый, по-видимому, был военным лидером в двух северных провинциях, в то время как функции последнего выполнялись в двух южных.

360 г. н.э.

Провинция, захваченная пиктами и скоттами.

Первое серьезное нападение на провинцию произошло в 360 году и исходило от двух народов. Первый состоял из того союза племен, который теперь стал широко известен под названием "пикти" или пикты, отличительное название независимых племен за северной границей после того, как Британия была восстановлена после узурпации Караузия; но вместе с ними теперь впервые появляется в качестве действующих лиц на сцене британской войны новая нация или народ, вышедший из Ирландии и известный римлянам под именем "скоти".^[89] Нарушив согласованный мир, они разорили - по словам историка, который записывает это, - районы, прилегающие к границам провинции, и повергли в ужас провинциальных бриттов, которые опасались возобновления этой грозной комбинации вторжений, которые теперь так долго прекращались. Из рассказа историка об их конечном восстановлении мы узнаем, что районы, разоренные пиктами, простирались от территорий независимых племен до стены Адриана между Тайном и Солуэем, и что районы, занятые скоттами, находились в другом направлении. Они располагались на западной границе и составляли часть горного региона Уэльс на побережье, противоположном Иерну, или острову Ирландия, откуда они пришли.^[90] Император Юлиан не смог оказать действенной помощи, а Лупичин, которого он послал, по-видимому, был не в состоянии сделать больше, чем защитить провинции от дальнейших посягательств.

364 год н.э..

Разорен пиктами, скоттами, саксами и атакотами.

В течение четырех лет вторгшиеся племена удерживали за собой занятые ими районы, и им с трудом удавалось помешать захватить провинцию; но на четвертый год произошло более грозное вторжение. К двумнациям пиктов и скоттов теперь добавились еще два вторгшихся племени — саксы, которые уже дали о себе знать и наводили ужас своими пиратскими набегами на побережье; и атакотти, которые, как мы узнаем впоследствии, были частью жителей территории к северу от стены Адриана, с которой римляне были изгнаны после ее захвата независимыми племенами.^[91] Теперь они присоединились к пиктам, вторгшимся в провинцию с севера, в то время как атака саксов, должно быть, была направлена против юго-восточного побережья; и, таким образом, напад на провинции с трех сторон — саксы совершили набеги на побережье между Уошем и Портсмутом, впоследствии названное Саксонским берегом, где они, по—видимому, убили Нектарида, графа приморского тракта, пикты и атакоты на севере, поставив Фаллофауда, Dux Britanniarum, в обязанность которого входила охрана северной границы, в крайне затруднительное положение. опасность и шотландцы, проникающие через горы Уэльса - вторгшиеся племена проникли так далеко вглубь страны, а масштабы и характер их опустошительных действий так сильно угрожали самому существованию римского правительства, что император осознал неотвратимость опасности, и

после того, как различные офицеры были отправлены безрезультатно, самый выдающийся полководец того времени, Феодосий старший, был отправлен на помощь бриттам. Он обнаружил, что провинция находится во владении пиктов, скоттов и аттакотов, которые опустошали ее и грабили жителей в разных направлениях. Пикты, как нам говорят, были затем разделены на две нации, 'дикалидоны' и 'вектурионы', разделение, очевидно, соответствующее двойному разделению враждебных племен во времена Севера, 'каледонии' и 'мааты'. Сходство имени и ситуации в достаточной степени идентифицирует первых упомянутых людей в каждом из двух подразделений. Меаты были вынуждены уступить часть своей территории римлянам, так что часть нации перешла под их власть, а только оставшаяся независимой часть, вероятно, дала начало новому названию 'Вектурионы'. 'Аттакотти', как нам говорят, были воинственным народом бриттов, и эпитет, применяемый к 'шотландцам', которые бродили то тут, то там, показывает, что их нападения, должно быть, совершались в разных частях побережья.^[92]

369 г. н. э.

Провинция, восстановленная Феодосием.

Феодосий высадился в 'Рутупии', или Ричборо, где он назначил встречу войскам, и двинулся на Лондон. Прибыв туда, он разделил своих людей на несколько отрядов, чтобы атаковать разные отряды врага, которые опустошали страну и возвращались, нагруженные добычей. Их он разгромил и, отобрав у них добычу, вернулся в Лондон и послал на Континент за подкреплением. Как только ожидавшиеся войска прибыли, Феодосий покинул Лондон во главе мощной и хорошо отборной армии и быстро преуспел в изгнании захватчиков из провинций и восстановлении городов и крепостей. Затем он обратил свое внимание на восстановление провинции в ее обычном состоянии безопасности. Северная граница снова была защищена станциями вдоль линии стены между Форт и Клайд, которую он обновил, и часть восстановленных провинций была образована в новую отдельную провинцию, которую он назвал 'Валентия' в честь императора Валента.

Таково повествование историка Аммиана; но, как панегиристы пролили свет на походы Констанция, так и поэт Клавдиан в своих панегириках прославленному полководцу сообщает дополнительные подробности о характере его подвигов. Пиктов, говорит он, он загнал в их собственную область, которой он дает поэтическое название, применяемое к Каледонии Туле. Шотландцев он преследовал через море до страны, откуда они пришли, — острова Иерн; а саксы, на которых он указывает, разместили свою штаб-квартиру на Оркнейских островах. Станции, восстановленные Феодосием на границе, которую он идентифицирует как отделяющую провинцию от Каледонии, ссылаясь на последнее слово; и далее можно сделать вывод, что он снова занял кастеллу, или аванпосты, которыми римляне разместили гарнизоны на территории за стеной, уступленной им в кампании Севера.^[93]

Жители части провинции присоединились к захватчикам во время их второго вторжения под именем Аттакотти, и теперь их территория снова перешла во владение римлян. Они проявили еще большую свирепость, чем независимые племена, и теперь он сформировал их в римские когорты и включил в состав армии.^[94]

Невозможно с уверенностью определить, какую часть восстановленных провинций он сформировал в новую провинцию Валентия. Обычно предполагается, что она состояла из территории между стенами; но это утверждение, хотя сейчас и принимается почти как

самоочевидное, восходит не более чем к появлению поддельной работы, приписываемой Ричарду Сайренсестерскому, и основывается только на его авторитете. Хорсли, кто писал до его дата, считает, что эта часть Римской Британии принадлежали к провинции Максима Cæsariensis, и это подтверждается распределением войск, как приведенных в Notitia Империи; все те, дислоцированных от Хамбера до южной стены и вдоль линии стены, которая, очевидно, охраняла северные границы помещаются под тот же полководец, 'Дукс Britanniae,' что это было частью восстановленных провинциях, и не новые территории, несомненно, и в равной степени, так что он был на границе; но более вероятно, что новая провинция была создана для защиты Римской Британии против новых захватчиков, который появился впервые под именем Шотландии, и которые направили свои атаки в основном на западном побережье, и это подтверждается появлением в Notitia нового военачальника под названием 'приходит Britanniarum,' кто был под ним трех тел от инфантерии, один из которых называется 'Britanniciani juniores,' и шесть трупов от кавалерии, один из которых размещен на одной из станций на севере Дона, а другая переносится на саксонском берегу, что бы его команда к югу от Хамбера и Мерси. Поскольку "Comes littoris Saxonici" защищал юго-восточное побережье, а "Dux Britanniae" - северную границу, этот новый военный функционер, вероятно, был создан для защиты западной границы, выходящей к Ирландскому каналу. Эта позиция также соответствует порядку, в котором провинции перечислены в Примечании.^[95] В отсутствие каких-либо заслуживающих доверия источников относительно ее положения и опираясь лишь на скудные указания, из которых можно сделать какие-либо выводы, мы без колебаний заявляем, что истинной Валентией была та часть провинции, которая наиболее подвергалась нападениям скоттов и впоследствии была названа Уэльсом.

Хотя Феодосий на какое-то время успешно подавил вторжения враждебных народов и восстановил провинцию в ее целостности, его успех не привел к постоянным результатам; и в течение сорока лет после восстановления провинции римлянам, тем не менее, пришлось окончательно покинуть остров. Это произошло по двум причинам: ежегодно усиливающееся давление варваров на военные ресурсы Империи потребовало вывода войск из тех отдаленных провинций, которые было труднее содержать; и та же самая причина, которая сосредоточила внимание императора на защите ближайших границ и заставила его пренебречь более отдаленными, сделала принятие императорской власти почти неизбежным следствием изолированного командования и искушением, слишком сильным, чтобы ему можно было противостоять. Если бы эти узурпаторы удовлетворились тем, что остались владеть только Британией, они могли бы, в расстроенном состоянии Империи, сохранить свое положение и основать островное владычество, которое сильно повлияло бы на будущую историю и судьбу Британии; но они стремились завладеть всей западной епархией Галлии, Испании и Британии и, захватив слишком много, привели к своему собственному разорению. Их честолюбие привело к тому, что войска не успели провозгласить своего главнокомандующего императором, как их вывели из Британии и перевели в Галлию для поддержки амбициозных целей узурпатора, и провинция, таким образом, осталась незащищенной от вторжений враждебных народов.

383 г. н. э.

Восстание Максима.

Первым из этих островных императоров после Феодосиевой войны был Клеменс Максим, ибериец или испанец по происхождению, который служил под началом Феодосия в Британии и теперь, двенадцать лет спустя, командовал там римской армией. Воспользовавшись непопулярностью императора Грациана в армии из-за благосклонности, оказанной аланам, и завидуя возвышению младшего Феодосия до доли в империи, он поднял армию в Британии на восстание и был провозглашен императором в 383 году. В следующем году он подавил набеги пиктов и шотландцев,^[96] и заставил враждебные народы уступить его власти. Затем он перешел в Галлию с армией Британии, убил императора Грациана и, продержавшись в Галлии четыре года, вступил в Италию и, наконец, был разбит и убит императором Феодосием в Аквилее в 388 году.

387 год н. э.

Вывод римских войск из Британии; первое опустошение провинции пиктами и скоттами.

Вывод римских войск Максимом из Британии сделал провинцию уязвимой для вторжений их старых врагов, и два народа пиктов и скоттов — один с севера, где располагались регионы за реками Форт и Клайд, другой с запада, где находился остров Иерн, откуда они и пришли, — продолжали много лет беспокоить провинциальных бриттов своими пиратскими набегами, которым они были менее способны противостоять, поскольку узурпатор Максим лишил провинцию молодых и активных мужчин, которых можно было обучить как солдат. , а также вывел армию.

396 г. н.э..

Отбит Стилихоном, который посылает легион охранять северную стену.

В конце концов бритты обратились к Стилихону, министру молодого императора Гонория, и в Британию был направлен легион, который на какое-то время отбросил вторгшиеся племена и разместил гарнизон на стене между Фортом и Клайдом. Восстановление территории на северной границе произошло по этому случаю, а также когда Феодосий отразил от нее захватчиков, после чего часть народа атакотов была зачислена в римскую армию, где они носили имя Гонориани в честь императора Гонория. Римские историки предоставили нам лишь скудную информацию об этих возобновившихся вторжениях пиктов и скоттов, их место теперь занимают британские историки Гильдас и Ненний; в то время как намеки на эти события в поэмах Клавдиана позволяют нам отнести несколько расплывчатые и недатированные отчеты британских историков к их истинному периоду. Они рассказывают нам об этом вторжении пиктов и скоттов и о прибытии легиона на помощь бриттам. Поэт Клавдиан связывает это с именем Стилихона. Он ссылается на легион, который обуздал скоттов, или саксов. Он описывает это как охрану границы Британии, как обуздание шотландца и изучение на теле умирающего пикта фигур, проткнутых железом. Он изображает Британию так, будто Стилихон укрепил ее стеной от соседних народов и что она не боялась ни скоттов, переправляющихся из Иерна, ни пиктов, ни саксов, опустошающих ее берега.^[97] Это фиксирует дату изгнания варваров и прибытия легиона в 400 году, и Стилихон, похоже, по этому случаю также зачислил отряды атакотов в римскую армию.^[98]

402 г. н.э.

Вывод римского легиона; второе опустошение провинции.

Четыре года спустя легион был отозван из Британии в результате готской войны и нападений Алариха и покинул остров, назначив, как нам сообщил Ненний, лидера для командования бриттами. Однако не успели они уйти, как старые враги провинциальных бриттов — пикты и скотты — снова ворвались в провинцию и возобновили свои опустошительные действия.

406 г. н.э..

Снова отбит Стилихоном, и армия восстановлена.

Через три года Стилихон прислал им помощь. Он, по—видимому, опасался полной потери Британии римлянами и, по—видимому, желая приложить большие усилия для ее окончательного восстановления в этом случае, восстановил армию Британии в ее обычной численности, состоящей из трех легионов - второго, шестого и двадцатого, - которыми провинция была эффективно освобождена от захватчиков и снабжена римскими гарнизонами.^[99] Пока эта армия оставалась в Британии, провинция была защищена на всем ее протяжении до границы в заливах Форт и Клайд; но положение армии, указанное в *Notitia Imperii*, достаточно показывает неотвратимость опасности, которая теперь угрожала провинции в Британии, и той части, откуда ее опасались. Три легиона, которые в настоящее время защищали границы этой отдаленной части Империи, в последнем известии, которое у нас есть относительно римских войск в Британии, находятся в наибольшем количестве вдоль стены, которая простиралась от Тайна до Солуэя, и в гарнизонах между этим барьером и Хамбером, а также в тех, которые защищали то, что теперь называется саксонским берегом, простиравшимся от Уоша до Портсмута. "*Comes Britanniarum*" охранял западную границу двух Британий, где, вероятно, была образована новая провинция Валентия, с войсками, которые, возможно, были размещены в Каэрлеоне и Честере, старых штаб-квартирах второго и двадцатого легионов, а внутренняя часть страны сравнительно не огорожена.

Однако теперь гибель этой великой империи быстро приближалась, и вывод войск с отдаленных границ для защиты центра власти ускорил судьбу приграничных провинций. Великое вторжение вандалов с аланами и свевами, произошедшее в 406 году и ставшее первым из тех роковых вторжений варваров в самое сердце Империи, которое привело к ее окончательному крушению, встревожило войска, оставшиеся от армии в Британии, которые при вторжении варваров в Галлию обнаружили, что они будут отрезаны от других сил Империи и в одиночестве в своем островном положении будут подвергнуты нападениям врага, и побудило их прибегнуть к шагу, который теперь стал привычной тенденцией британцев. римская армия была размещена таким образом — для провозглашения Императора. Соответственно, они прекратили свое четырехлетнее пребывание в Британии, подняв восстание, и избрали Марка императором. Вскоре он был убит Грацианом, принявшим императорскую власть, и после четырехмесячного пользования ею, в свою очередь, был убит солдатами.

407 год н.э..

Константин провозглашен императором; выводит армию из Британии; третье опустошение пиктами и скоттами.

Затем был избран солдат по имени Константин, получивший свое возвышение главным образом благодаря тому, что носил имя знаменитого императора; и этот новый Константин, как только принял пурпур, решил, следуя пагубной политике своих предшественников, нанести удар за обладание Галлией, а также Испанией. Однако, прежде чем вывести войска из Британии, он посоветовал провинциальным британцам покинуть районы между стенами, территорию,

которая в настоящее время едва и с трудом поддерживается ими, и защитить остальную часть провинции, разместив гарнизоны на южной стене. В то же время долины на северной стороне Солуэй-Ферт, по-видимому, были защищены земляным валом и рвом, который простирается от берега залива напротив западного окончания стены через верхнюю часть долин до тех пор, пока не заканчивается у озера Лох-Райан. На южном побережье, где провинция подвергалась пиратским набегам саксов и до сих пор находилась под защитой римских судов, он возвел башни через установленные промежутки времени. Приняв, таким образом, все, что было в его силах, чтобы дать возможность провинциальным бриттам защитить провинцию, Константин перешел в Галлию с армией, и римские легионы покинули Британию, чтобы никогда больше не возвращаться. Как только они были выведены, старые враги провинции заняли округ до южной стены, до которой Константин отодвинул границу; но хотя римские войска покинули остров, гражданское правительство римлян все еще оставалось в силе, и провинции Британии продолжали составлять неотъемлемую часть империи. Однако события, связанные с узурпацией власти Константина, быстро привели к прекращению римского правления в Британии и ее окончательному отделению от Империи. Не успел Константин высадиться в Галлии, как произошло сражение между британской армией и варварами, вторгшимися в Галлию через Альпийские перевалы, в котором первые добились успеха и произошла большая резня врага. Римские войска в Галлии подчинились Константину, и таким образом он получил во владение всю эту страну. Тем временем, когда до Рима дошла весть об успешной узурпации власти Константином и о том, что провинции Галлии перешли в его подчинение, Стилихон вернулся в Рим из Равенны и послал против него Сара во главе армии. Юстиниан, один из полководцев Константина, был схвачен и убит. Другой Невиогаст был предан смерти в результате предательства, а Сарус приступил к осаде Валентии, где в то время находился Константин. Узурпатор назначил теперь Эдовинха и Геронтия, уроженца Британии, своими военачальниками; и Сар, опасаясь их военной репутации, отступил из Валентии, которую он осадил на семь дней. Новые генералы последовали за ним и напали на него, и он с трудом добрался до Альп и бежал в Италию, поскольку ему пришлось подкупить "багауд", или вооруженных крестьян, которые владели перевалами, отдав им всю свою добычу, чтобы позволить его армии пройти.

Теперь Константин разместил гарнизоны на перевалах Альп и точно так же обезопасил Рейн, чтобы защитить приобретенную им территорию от вторжения. Находясь теперь в беспрепятственном владении Галлией, он назначил своего старшего сына Константа, который был монахом, цезарем и послал его в Испанию, чтобы также вырвать эту страну из-под власти Гонория. Констанс отправился соответственно в Испанию, имея Теренция в качестве своего генерала и Аполлинария в качестве префекта претория, и был встречен родственниками Гонория, которые командовали там и которые сдались ему после битвы, в которой Констанс имел преимущество, и безуспешной попытки уничтожить его, вооружив крестьян. Завладев, таким образом, двумя родственниками императора - Веринианом и Дидимом, — Константин отправил гонцов к Гонорию, прося прощения за то, что позволил себе принять Империю, и заявляя, что это было навязано ему солдатами. Император был не в том положении, чтобы спорить с Константином, и, опасаясь за судьбу своих родственников, удовлетворил его просьбу и допустил его к участию в императорской власти.

Констанс тем временем вернулся из Испании, приведя с собой Вериниана и Дидима, оставив там Геронтия, британца, в качестве генерала, с войсками из Галлии, часть которых состояла из британской нации атакотов, которые были зачислены в римскую армию Стилихоном,^[100]

охранять перевалы через Пиренеи. Как только несчастные родственники Гонория предстали перед Константином, они были преданы смерти, и к Гонорию было отправлено посольство в лице Иовия, выдающегося оратора, с просьбой извинить смерть его родственников и просить утвердить мир. Обвинение состояло в том, что они были преданы смерти без его согласия. Иовий переубедил Гонория, указав ему, что он не в состоянии действовать иначе, и пообещав ему помощь армии Константина в подавлении беспорядков в Италии и Риме.

409 г. н.э.

Геронтий приглашает варваров вторгнуться в империю.

Конец Римской империи в Британии.

Констанс тем временем был отправлен обратно в Испанию и взял с собой Юстуса в качестве своего военачальника. Это сильно оскорбило Геронтия Бритта, который, вероятно, только ждал предлога, чтобы попытаться свергнуть правительство Константина; и, расположив к себе солдат в Испании, которые, будучи в основном атакотами, вероятно, были более доступны влиянию своих соотечественников, он подстрекал варваров в Галлии к восстанию и приглашал тех, кто находился за Рейном, войти в провинции. Последние разоряли их в свое удовольствие, причем основная атака была нанесена по территории Британии. Это произошло в 409 году, и та часть варваров, которых таким образом пригласили и поощряли нападать на провинции Британии, были, как мы знаем из других источников, их старыми врагами - пиктами, скоттами и саксами. Гражданское правление римлян все еще продолжалось в Британии, но Гонорий, будучи не в состоянии оказать им помощь, в следующем году написал письма в города Британии, призывая их позаботиться о своей собственной безопасности. Это было равносильно отказу от императорской власти над Британией; и провинциальные бритты, которые, без сомнения, вместе с жителями других провинций, стонали под невыносимым бременем римского гражданского правления, восстали против них и, единодушным и энергичным усилием освободив свои города от вторгшихся варваров, изгнали также римских префектов и сбросили римское иго.

В следующем году Гонорий, обнаружив, что существование противостоящих тиранов, Константина и Геронтия, помешало ему выступить против варваров и привело к дезертирству Британии и Арморики, решил приложить усилия для их уничтожения и послал Констанция в Галлию с армией, которая заперла Константина в городе Арль, захватила его и убила его. Геронтий, в то же время, без сомнения, стремившийся завладеть Британией для себя, продолжил свои действия, убив Константа во Вьенне и поставив на его место Максима, который, по словам одного автора, был его сыном. Геронтий вскоре после этого был убит своими собственными солдатами, а Максим, лишенный пурпура, бежал в изгнание к варварам в Испании. Смерть Геронтия, таким образом, помешала ему пожать плоды своих замыслов, какой бы ни была его цель в повторном натиске варваров на провинции Британии.

Не было предпринято никаких попыток вернуть Британию. Она больше не входила в состав Римской империи, и римские легионы так и не вернулись в нее. Эта великая и судьбоносная перемена в политическом и социальном положении острова произошла в 410 году; и таким образом положил конец римскому владычеству на этом острове, которое, к добру или ко злу, так долго сохранялось и так сильно влияло на судьбу его жителей.

Таково повествование о римской оккупации в той мере, в какой она затронула северную часть острова; таковы знания, которых достигли римляне, и сведения, которые оставили нам их историки, сжатые в нескольких фактах и сопровождаемые скудными подробностями положения, характера и привычек северных племен, населявших бесплодные районы Каледонии, которые, несмотря на частые нападения и иногда с временным успехом, сохраняли свою независимость и оставались враждебными к римскому правительству на протяжении всего периода своего владычества на острове.^[101]

55. Автор счел себя обязанным несколько подробнее остановиться на римской географии Шотландии, поскольку этот предмет был так сильно извращен нашими лучшими авторами из-за неудачного заимствования ими поддельного труда Ричарда Сайренсестерского. Настало время восстановить авторитет Птолемея, и никто не может сравнить его заявления с действительным лицом страны, не будучи пораженным их общей точностью. Между Солуэем и Тэем местность искажена, а расстояния несоразмерны из-за досадной ошибки, повернувшей север Шотландии на восток. В результате некоторые расстояния увеличиваются чуть более чем вдвое по сравнению с их надлежащей длиной и пропорционально уменьшаются другие. То, что вся страна расположена на слишком северной широте, не влияет на расстояния, и меньший градус долготы был бы принят во внимание при определении координат; но следует иметь в виду, что Птолемей использует деление не меньше одной восьмой градуса, давая возможную вариацию для каждого места в семь миль в одном направлении и пять в другом. Однако, принимая все это во внимание, расстояния между ведущими чертами страны, которые невозможно перепутать, удивительно верны.

Латинские издания Птолемея являются самыми ранними, и их следует предпочесть греческим. Они были напечатаны по переводу на латынь Якоба Ангелуса и состоят из издания в Болонье, датированного 1462 годом, но которое, как полагают, не соответствует истинной дате; издания в Винченце в 1475 году, которое на самом деле является самым ранним изданием; издания в Риме в 1478 году, первого с картами; Ульма в 1482 и 1486 годах; Рима в 1490 и 1507 годах; Венеции в 1511 году; Страсбурга в 1513, 1520 и 1522 годах, в котором текст сравнивается со старогреческой рукописью; издания в 1525 году, которое является исправлением Якоба Ангелуса. Перевод Ангелуса И. де Региомонте, в котором впервые появляются основные изменения, внесенные в более поздние греческие издания; и два издания Сервета в 1535 и 1541 годах. Основными греческими изданиями являются издания Эразма в 1533 и 1546 годах, Монтана в 1605 году и Бертия в 1619 году. Недавнее издание появилось под руководством доктора Ф. Г. Уилберга в 1838 году на основе сопоставления девяти рукописей. с изданиями 1482, 1513, 1533 и 1535 годов, а также с рукописью. в Милане, еще одной в Вене и двумя рукописями на латыни. составлено Маннертом. Автор сам собрал для этой работы латинские издания 1482, 1486, 1520, 1522, 1525, 1535, с греческими изданиями 1605 и 1619 годов, а также с изданием Уилберга, и он согласен с Маннертом в том, что среди ранних изданий предпочтение отдается Ульмскому изданию 1482 года и страсбургским изданиям 1520 и 1522 годов. В так называемом исправленном издании 1525 года он не уверен. Различия встречаются как в названиях, так и в широтах и долготах. В тех случаях, когда все издания согласны, не может быть никаких сомнений относительно использованного подлинного текста. Когда они расходятся, он расставил позиции в соответствии с различными показаниями и выбрал ту, которая наилучшим

образом соответствовала внешнему виду страны. Согласие заключается главным образом в расположении городов и различиях в особенностях побережья, и поэтому его легче исправить.

56. Более естественно было бы предположить, что Ведро - это Тайн, но алтарь, найденный на Честер-ле-стрит в Уэре, на котором встречается название Вадри, указывает на Уэр как на реку, с которой название действительно имеет большее сходство. В расположении этих двух мест нет никаких различий.

57. В ранних латинских изданиях вместо *lenae aestuarium* указано *Fines aestus*. Вполне возможно, что это правильное прочтение и что залив Вигтаун, возможно, обозначал крайний предел, до которого римские войска дошли во время второй кампании Агриколы.

58. Все ранние латинские издания читались как "Лева". В издании 1525 года оно впервые было изменено на Дева, за ним следуют более поздние издания, а также Уилберг; но расстояние как от залива Ферт-оф-Тей на юге, так и от Киннэрдс-Хед более точно соответствует устью Норт-Эск, чем от реки Ди.

59. Все издания Птолемея различаются в зависимости от ситуации с Локсой. Ульмские издания помещают его после реки Варар-эст в Лоссимауте; страсбургские издания - в устье Нэрна; в то время как издание Уилберга помещает его перед Вараром в заливе Дорнох-Ферт. Ульмское прочтение здесь предпочтительнее из-за сходства Локсы с Лосси. Прочтение, помещающее его к северу от Варара, кажется неприемлемым, поскольку Птолемей описывает его как устье реки, а не как эстуарий или залив, как это было бы описано в заливах Дорнох или Кромарти.

60. Обычно предполагалось, что это озеро Лох-Файн, обычным случайным способом выбиралось первое крупное озеро поблизости примерно от этой части побережья, но его местоположение гораздо больше соответствует положению озера Лох-Лонг. Его расстояние от мыса Кинтайр слишком велико, а близость к Клайду слишком заметна для озера Лох-Файн. Более того, название явно отсылает к соседнему озеру Ломонд и району Леннокс, старое название которого было Лиман.

61. Точно так же обычно предполагается, что озеро Линне подразумевается под Длинным речным потоком, но невозможно предположить, что огромный морской рукав — самый большой на западном побережье — может быть выражен словом *Fluvius*. Издания дают два разных толкования местоположения, но во всех изданиях, кроме издания Уилберга, оно соответствует устью реки Адд.

62. Эпидиум обычно отождествляли с островом Исла, исходя из достаточно естественного вывода, что его название связывает его с *Epidium promontorium*, и, следовательно, историки были в большой растерянности, где искать два Эбуда, и прибегали к простым предположениям. Однако Эпидии, по-видимому, занимали Лорн так же, как и Кинтайр, и это название подошло бы любому острову на этом побережье. Птолемей помещает две Эбуды близко друг к другу и делает их самыми западными в группе, в то время как Малеус или Малл - самыми северными, помещая их между Энгариценной и Эпидием, последний из которых является самым восточным; и сравнение позиций Птолемея и островов к югу от мыса Арднамурчан, кажется, не оставляет сомнений относительно их идентичности.

Пять Эбудов Птолемея вместе с Монариной образуют группу островов, часто упоминаемых в древних ирландских документах как "Ара, Иль, Рахра акус инси орхеана", то есть Арран, Исла, Рахра и другие острова.

63. Это вытекает из многих обстоятельств. Павсаний подразумевает это, когда говорит, что Антонин, который продвинул границу провинции от стены Адриана до заливов Форт и Клайд, отнял землю у бригантов (Paus. viii. 43). Тацит упоминает Венусия, короля бригантов, враждебного Риму, и то, что его границы проходили к северу от провинции, следует из "географа Равенны", помещающего город Венуцию к северу от станций у стены. Ранние латинские издания "Птолемея" опускают гадени и называют племя к северу от стены оталини; но в издании 1525 года и более поздних изданиях есть "Гадени, более северные (западные); Отадени, более южные (восточные)"; и имя Гадени встречается в надписях. Однако, если это правильное прочтение, очевидно, что Птолемей рассматривал их по существу как один и тот же народ, поскольку он помещает города Бремениюм и Курию среди них в целом, без различия, к какому племени принадлежал каждый, и окончания те же. Надписи, упоминающие бога гадени, были найдены в Рисингеме и в Старом Пенрите, на территории бригантов. С другой стороны, надпись, посвященная богине Бригантии, была найдена в Мидлби, на территории сельгов.

64. Кажется, это город, упомянутый Бедой, Ec. Hist. V. i. c. 12, "Восточная (синусная) жизнь в медиуме в урбем Джудии".

65. Тримонтиум был отождествлен с холмами Эйлдон в Роксбургшире просто из-за сходства формы холма со станцией, предположительно называемой Три горы; но более вероятно, что слог Tri представляет валлийское Tre или Tref, и что это перевод Trefmynydd, или Города на горе. Поместить его на Эйлдонских холмах - значит совершить большое насилие над текстом Птолемея.

66. Первым из наших историков, кто использовал Птолемея, был Гектор Боэс, но он поместил его имена слишком далеко на север. Он помещает Бригантов в Галлоуэй, а Новантов - в Кинтайр, и, следовательно, их города расположены в Аргайлле, а не в Вигтауне. Ульмское издание 1486 года, которое является очень неточным, по-видимому, использовалось Боэсом, и в нем название *Reirigonium* напечатано с опечаткой *Beregonium*. Боэс применил это название к остекленевшим останкам, правильное название которых было Данмхикуисниахан, форт сынов Уисниаха, ныне искаженный в Данмаксниохан, и таким образом возникла одна из ложных традиций, созданных Историей Боэс.

67. В некоторых изданиях это имя Вандуара, и, по мнению Чалмерса, им был Пейсли, и ему следовали все последующие авторы. Его доводы очень неубедительны, а именно. говорят, что в Пейсли были римские руины, и что Вандуара, вероятно, происходит от валлийского *Gwendwr* или Белая вода, а река в Пейсли называется Белая Повозка. Но реки не меняют своих названий. Если бы он когда-либо назывался Гвендвр, то до сих пор носил бы это название; и основывать отождествление Вандуары с Пейсли на простой предположительной этимологии - это нечто противоположное удовлетворительному. В лучших изданиях Вандогара приводится в качестве формы названия, что, очевидно, связывает его с Виндогарой или заливом Эйр; а местоположение Птолемея очень точно соответствует холму Лаудон на реке Ирвин, где находится римский лагерь. Что подтверждает эту идентичность, так это то, что впоследствии оказалось, что все города на территории Дамнонии были связаны римскими дорогами, и есть остатки римской дороги, ведущей из этого лагеря в Карстерс.

68. Все издания сходятся во мнении, что Девана находится в глубине страны, на расстоянии не менее тридцати миль от побережья. Его идентичность с морским портом Абердин основывается только на авторитете Ричарда Сайренсестерского.

69. Мистер Бертон, заявляя о своем неверии в подлинность исследования Ричарда и его результатов, добавляет, среди прочего, "знаменитый лагерь Крылатых; стратопедон Птеротон больше не может оставаться в Бергхеде в Морее, хотя резервуар для воды там превратился в римскую баню, чтобы помочь в его идентификации, и он должен вернуться в Эдинбург или какой—нибудь другой город". - (Том i, стр. 62.) Однако он ошибается, полагая, что его идентификация основана на Ричарде. На самом деле Птолемей является авторитетом Алата-Кастры и ее расположения на берегу залива Морей-Ферт.

Конечно, абсурдно признавать, что в тот ранний период там были остатки римлян, но не может быть никаких сомнений в том, что на этом мысе существовали местные силы. Описание останков см. в *Proc. Ant. Soc. vol. iv. p. 321.*

70. Единственными источниками для описания событий правления Антонина являются два коротких отрывка. Одно из них - отрывок Павсания, упомянутый в Примечании⁶³, а другое - Юлия Капитолина, который говорит (*De Anton. Pio*, 5), 'Per legatos suos plurima bella gessit. Nam et Britannos per Lollium Urbicum legatum vicit, alio muro cespiticio submotis barbaris ducto.' Выражение "субмотис барбарис" доказывает, что эта стена теперь служила границей между варварами или независимыми племенами и римской провинцией. Это аналогично выражению, использованному Элием Спартианом из "qui barbaros Romanosque divideret", при описании строительства стены Адриана. Это не обязательно подразумевает фактическое перемещение народа на север, но лишь расширение провинции, так что часть, враждебная римской власти, оказалась еще дальше удаленной.

Чалмерс очень странно отнесся к римским войнам в Шотландии. Его повествование о действиях Лоллия Урбика занимает более семидесяти страниц, напечатанных мелким шрифтом; в то время как для всего этого фактический авторитет заключен ровно в четырнадцать словах Юлия Капитолина. Кампании Севера, что гораздо важнее, занимают всего шесть страниц; и все же для них у нас есть подробное повествование двух независимых историков.

71. Основные станции на стене находились в следующих местах, а именно: Уэст—Килпатрик, Данточер, Каслхилл, Ист-Килпатрик, Бемули, Киркинтиллох, Окиндави, Бархилл, Вестервуд, Каслкари и Раф-Касл; и поскольку они, как правило, частично построены из камня, а некоторые из них связаны с банями и более сложными сооружениями, их, вероятно, следует отнести к более поздней эпохе. См. статью Дэвида Милна Хоума, эсквайра, в пер. *Roy. Soc. vol. xxvii. часть i. стр. 39*, для последнего отчета о стене.

72. *Et adversus Britannos quidem Calphurnius Agricola missus est.*—(*Capitolin. Mar.* Пункт 8.)

73. *In Britannia, in Germania, et in Dacia imperium ejus recusantibus provincialibus, quae omnia ista per duces sedata sunt.*—(*Lamprid. Комм. с. 13. Conf. Дион. 72. 8.*)

74. Дион, 75, 76, 77; Геродиан, iii. 7; Капитолин. Клод. Альб. ок. 9; Евтропий, viii. 18.

75. От Magh, равнина. Это же слово, по-видимому, входит в название *Vacomagi*.

76. Речи полковника Гурвуда о герцоге Веллингтоне, том ii. стр. 729.

77. На станции *Habitancum*, расположенной на Уотлинг-стрит, на южном берегу реки Реде, были обнаружены надписи, свидетельствующие о том, что Северус восстановил ворота и отремонтировал стены станции. См. "Римскую стену" Брюса, стр. 384.

78. Эти лагеря следующие, а именно: Уордайкс близ Китока; Рэдайкс близ Стоунхейвена; Нормандайкс на реке Ди; и Рэдайкс на Итане.

79. Отчет о кампаниях Севера и о состоянии враждебных народов в то время подробно изложен в двух независимых повествованиях Диона (в сокращенном виде Ксифилина) и Геродиана и, следовательно, опирается на особенно твердую почву. Предшествующие историки придавали маате слишком большое значение. Это было заявлено так, как если бы это было название в общем употреблении и применялось к племенам между стенами в течение всего периода римской оккупации Британии; но факт заключается в том, что мааты упоминаются только Дионом и только в этом случае. Мы никогда не слышали о них ни до, ни после. Иннес и Чалмерс говорят о маатах, *или* срединных британцах (это фатальное *или* историков подразумевает предполагаемую, но не доказанную идентичность), как будто между названиями есть какая-то аналогия. Здесь его нет. Термин "Срединные бритты" нигде не встречается, а корень названия *Mæatae*, вероятно, означает равнину, что почти одинаково в валлийском и гэльском языках — *Maes*, *Magh*. То, что обе нации были в Каледонии, очевидно, независимо от позиции, согласно которой стена, на которую ссылается Дио, является стеной между Форт и Клайд, поскольку Дио называет их обоих "жителями той части Британии, которая враждебна нам", то есть внепространственной. Более того, выражение Диона "продвинулся в Каледонию" эквивалентно выражению Геродиана: "он перешел реки и крепости, которые защищали римскую территорию". О том, что Север строил дороги и мосты, решительно заявляют и Дион, и Геродиан, и только ему классики приписывают подобные работы в Британии.

80. Хорешти упоминаются в надписи, замеченной в главе i, Примечание ⁵². Другая надпись выглядит следующим образом — 'B N.D.D. Baioli et vexillarii Collegio Victorienisium signiferorum Genum de suo fecerunt viii. кал. Октябрь. Настоящее и Альбиносное имя.' что помещает его в 239.

81. То, что Север построил или реконструировал стену в Британии, основывается на прямом авторитете Аврелия Виктора, Евтропия, Спартиана, Орозия и Евсевия. *Spartian, who wrote in 280, says (c. 18), 'Britanniam, quod maximum ejus imperii decus est, muro per transversam insulam ducto, utrimque ad finem oceani munivit.'* К сожалению, он не указывает длину стены, которая указывала бы на ее местоположение; но он также говорит (с. 22), "*Post murum aut vallum missum in Britannia, quum ad proximam mansionem rediret, non solum victor, sed etiam in aeternum pace fundata*"; что показывает, что это было после его экспедиции в Каледонию; и весьма примечательно, что в Крамонде — проксима мансио — за стеной Антонина была найдена медаль Севера, на реверсе которой изображен надпись: "*fundator pacis*". *Aurelius Victor, who wrote 360, says, 'His majora aggressus Britanniam quae ad ea utilis erat, pulsus hostibus, muro munivit, per transversam insulam ducto, utrimque ad finem oceani' (De Caes. 20).* И еще: "*Hic in Britannia vallum per triginta duo passuum millia a mari ad mare deduxit*" (Эпитет. 40). И Евтропий, писавший в то же время, говорит: "*Novissimum bellum in Britannia habuit: utque receptas provincias omni securitate muniret, vallum* за 32 миллиона пассионарных дней, марийский и кобылий дедуктив" (viii. 19).

Оба этих автора относят строительство валлума к послевоенным временам, и если его длина составляла тридцать две римские мили, то он мог простираться только через полуостров между

реками Форт и Клайд. Орозий, писавший в 417 году, говорит: 'Север в *Britannias defectu pene omnium sociorum trahitur*'. *Ubi magnis gravibusque praeliis saepe gestis, receptam partem insulae a caeteris indomitis gentibus vallo distinguendam putavit. Itaque magnam fossam firmissimumque vallum, crebris insuper turribus communitum, per centum triginta et duo millia passuum a mari ad mare duxit.*' Eusebius, as reported by St. Jerome, says, 'Severus in Britannos bellum transfert, ubi, ut receptas provincias ab incursione barbarica faceret securiores, vallum per 132 passuum millia a mari ad mare duxit.'

Приведенная здесь длина в 132 римских мили так же несовместима с расстоянием между Тайном и Солуэем, как и с расстоянием между Фортом и Клайдом. Хорсли, который считал, что земляной вал между Тайном и Солуэем был работой Адриана, а мурус, или стена, идущая параллельно ему, работой Севера, предположил, что в оригинальной рукописи этих авторов расстояние было написано LXXXII и что С было ошибочно написано вместо L, что сократило бы расстояние до восьмидесяти двух миль; но ни одна РУКОПИСЬ не подтверждает эту гипотезу, и мистер Брюс в своей работе о стене ясно устанавливает, что и то, и другое - работа Адриана.

Немыслимо, чтобы наши лучшие историки пошли настолько наперекор прямым свидетельствам старых авторитетов. В этом они придали слишком большое значение мнению Беды, который первым объявил остатки стены между Тайном и Солуэем остатками стены Севера, поскольку это всего лишь мнение, и он, естественно, был пристрастен к остаткам северного вала, которые всегда были у него перед глазами. Ненний приводит туземную традицию, существовавшую до него, цитируя отрывок из Евсевия, и добавляет: "и голос британской проповеди Гуаула и Пингвина, где находится вилла шотландцев в Сенайле, Англичане верят, что Пенелопы правы, мы знаем, что такое остиум флуминис Клут и Кэrpенталох, что такое мурус и конечная деревенская операция"; таким образом, четко ставится стена между Фортом и Клайдом.

Более того, возведение стены Севера между Тайном и Солуэем сопряжено с явной непоследовательностью, заключающейся в том, что, проникнув почти до конца острова и заключив мир, по которому ему уступалась территория, он отказался от всех своих завоеваний и перенес границу провинции туда, где она была установлена Адрианом. Чалмерс, видевший эту трудность, предполагает, что он построил стену до того, как начал свои завоевания; но это в равной степени противоречит прямому заявлению старых авторитетов о том, что она была построена после того, как он отбросил своих врагов и заключил мир. У мистера Брюса есть уместное замечание, что 'если Северус построил стену (между Тайном и Солуэем), мы должны ожидать частых намеков на этот факт в станциях и майл-каслз. Истина, однако, заключается в том, что от Уоллсенда до Боунесса мы не встречаем ни одной надписи, относящейся к правлению Севера, в то время как мы встречаем несколько надписей, относящихся к правлению Адриана' (стр. 382).

82. Орел. Виктор. de Caes. 39; Eutrop. ix. 21; Orosius, vii. 25.

83. Eumenius, Paneg. Const. c. 12. Eutrop. ix. 22.

84. Eumen. Панорамирование. Константа. Caes. c. 6. Mamert. Панорамирование. Макс. Герц. c. 11, 12.

85. Комп. Eumenius, 'prolixo crine rutilantia,' with Tacitus, 'rutilae Caledoniam habitantium comae.'

86. Non dico Caledonum aliorumque Pictorum silvas et paludes.—Eumen. c. 7.

87. Аппиан. Алекс. История. Рим. Præf. 5. Eumen. Пан. Const. cc. 9-19.

88. Sunt in Gallia cum Aquitania et Britannii decem et octo provinciae ... в Британии, Maxima Cæsariensis, Flavia, Britannia Prima, Britannia Secunda.—Секст Руф Фест (360), Отрывок. 6.

89. "Консульство верных постоянных решений, терке Джулиани, в британском музее живописи, экскурсии по горечавкам, нарушении условий тишины, месте, ограничивающем обширные владения, и имплицитном оформлении провинций, прилегающих к кладбищу конгери фессас".—Am. Mar. B. xx. c. 1. Следующее предложение — "Почему парижские власти отвлекают цезаря от забот?" *varias, verebatur ire subsidio transmarinis; ut retulimus ante fecisse Constantem*", и т. Д. — Подразумевает, что предыдущее нападение имело место в 343 году, но поскольку эта часть работы Аммиана утеряна, найти ее невозможно. Мир, о котором говорили, что он был нарушен, вероятно, последовал за этим.

90. Ранние легенды Уэльса показывают, что морское побережье этого района в ранний период подвергалось нападениям шотландцев. Ненний, описывая ранние поселения шотландцев в Британии, говорит: "Филии осенью живут вечно в Деметрианском регионе" (то есть в Южном Уэльсе), "и в других регионах, то есть в Гуире и Цетгуэли, изгнанники сунт Кунедда и филис эджус в омнибусе британских регионов". И снова — "Шотландская осень на Западе и пикти Аквилоне". And again—'Mailcunus magnus rex apud Brittones regnabat, id est, in regione Guenedotæ' (that is, North Wales), 'quia atavus illius, id est, Cunedag cum filiis suis, quorum numerus octo erat, venerat prius de parte sinistrali, id est, de regione quæ vocatur Manau Guotodin centum quadraginta sex annis antequam Mailcun regnaret et Scottos cum ingentissima clade expulerunt ab istis regionibus et nunquam reversi sunt iterum ad habitandum.'—Nennii Brit. История.

91. Hoc tempore (364) ... Picti Saxonesque et Scoti et Attacotti Britannos ærumnis vexavere continuis.—Ammian. Март. xxvi. 4.

92. Illud tamen sufficiet dici, quod eo tempore Picti in duas gentes divisi, Dicalidonas et Vecturiones, itidemque Attacotti, bellicosa hominum natio, et Scotti, per diversa vagantes, multa populabantur.—Ammian. Март. xxvii. 8, 9.

"Каледонии" Диона, как мы знаем, были самой северной из двух наций; а "дикалидоны" Аммиана, должно быть, простирались вдоль побережья, ограниченного Девкаледонским морем Птолемея.

93.

Ille leves Mauros, nec falso nomine Pictos

Edomuit, Scotumque vago mucrone sequutus,

Fregit Hyperboreas remis audacibus undas (vii. 54).

Ille Caledoniis posuit qui castra pruinis ...

... Maduerunt Saxone fuso

Orcades: incaluit Pictorum sanguine Thule:

Scotorum cumulos flevit glacialis lerne (viii. 26).

Обычно предполагалось, что провинция в то время простиралась только до стены между Солузем и Тайном, и что Феодосий добавил дополнительную территорию, которая теперь впервые стала провинцией под названием Валентия. Но слова историка прямо противоречат этому: "Восстановление провинции, вопрос в том, кто уступит государству, и восстановит статус Приштины". — *Am. Mar. B. xxviii. c. 3.*

94. *Notitia Imperii*, составленная впоследствии по итогам этой экспедиции, содержит следующие списки атекотти в римской армии, которые были размещены в Галлии:—

Атекотти.

Атекотти джуниорес Галлиани.

Атекотти Гонориани сеньорес.

Юниоры Атекотти Гонориани.—

Не. копать., изд. Böcking.

Святой Иероним говорит, что он видел в Галлии аттикотов, британскую нацию, что подразумевает, что они были жителями Британии. Он говорит (*Adv. Her. ii.*), "Вопрос о царице национальной, о том, как ипсе подростке в Галлии видерим Аттикотос, благородный британник, человек, влекущий карнибал". Поскольку святой Иероним говорит, что он был тогда "подростком", и родился в 340 году, предполагается, что это не могло быть позже 355 года; но это ошибка, возникающая из-за упущения расплывчатого смысла, в котором Иероним выражал свое мнение. использует слово "*adolescentulus*", которое он растягивает до очень зрелого возраста. Он использует выражения "*puer*" и "*adolescens*" для себя, когда ему было по крайней мере тридцать лет. Святой Иероним был в Галлии только в один период своей жизни, и это, как мы знаем из других обстоятельств, должно было относиться к периоду завоевания Феодосия. То, что атекотти были жителями района между крепостными стенами, явствует из того факта, что они присоединились к вторгшимся племенам только после того, как последние четыре года владели этой территорией; и что как только Феодосий снова отвоевал ее у захватчиков, мы находим их зачисленными в римскую армию.

95. Тремя пехотными подразделениями были "Младшие победители Британии", "Первые младшие" и "Вторые младшие". Шесть кавалерийских отрядов, *Equites Catafractarii Juniores*, *Equites Scutarii Aureliaci*, *Equites Honoriani Seniores*, *Equites Stablesiani*, *Equites Syri* и *Equites Taifali*. *Equites Catafractarii* были размещены в Морбии, который Хорсли принял за Темплбург на южном берегу реки Дон. Провинции дважды указаны в примечании, и порядок в обоих одинаков — *Maxima Cæsariensis*, *Valentia*, *Britannia Prima*, *Britannia Secunda*, *Flavia Cæsariensis*. Положение, обычно присваиваемое этим провинциям, полностью зависит от авторитета фальшивого Ричарда Сайренсестерского и предполагает предположение, что, когда Константин разделил провинции на четыре, он заменил название Нижней Британии названием *Maxima Cæsariensis*, а Верхнюю Британию разделил на три провинции, выделив округ Уэльс в отдельную провинцию под названием *Britannia Secunda*; но если порядок в *Notitia* географический и простирается с севера на юг, *Maxima Cæsariensis* является самым северным, тогда Валентия и Британия Прима простираются по всему острову с запада на восток. Затем к югу от них *Britannia Secunda* и еще южнее *Flavia Cæsariensis*; и, таким образом, до образования Валентии *Maxima Cæsariensis* и *Britannia Prima* представляли бы то, что было Нижней

Британией, а Dux Britanniae командовали бы войсками внутри нее; Britannia Secunda и Flavia Cæsariensis - то, что было Верхней Британией, а Comes tractus maritimi - войсками внутри нее. Новая провинция будет сформирована на западе, чтобы встретить вторжение в новом квартале нового народа, шотландцев; и новый командующий, Comes Britanniarum, или граф двух Британий, будет назначен туда для защиты западной границы.

96. Incursantes Pictos et Scotos Maximus strenue superavit.—Процветай. Аквит. Грациан. iv.

97.

... Quæ Saxona frenat

Vel Scotum legio ... (xxxi. 89).

Me quoque vicinis pereuntem gentibus, inquit,

Munivit Stilichon.... (xxii. 250).

Venit et extremis legio prætenta Britannis

Quæ Scoto dat fræna truci, ferroque notatas

Perlegit exsanguis Picto moriente figuras

... Ne tela timerem

Scotica, ne Pictum tremere, ne litore toto

Prospicerem dubiis venturum Saxona ventis (xxii. 253).

98. Из четырех тел Аттекотти в римской армии первые два были, вероятно, зачислены Феодосием и видели святого Иеронима в Галлии. Двое последних, которых называют Гонориани, должно быть, судя по их названию, были зачислены Стилихоном, министром Гонория. Последних Орозий называл " Варварами " ... qui quondam in fœdus recepti atque in militiam adlecti Honoriaci vocabantur' (Oros. vii. 40). Таким образом, в двух случаях, когда территория между стенами была восстановлена, Аттекотти были зачислены в римскую армию. Они были варварами, которые разорили Британию, когда варвары оккупировали эту часть провинции. Они были "in fœdus recepti et in militiam adlecti", когда римляне восстановили его - сочетание, применимое только к полупровинциальным, полунезависимым племенам между стенами; и, вероятно, это были те же самые люди, которых Птолемей называл оттедени и гадени, которые простирались от южной стены до залива Ферт-оф-Форт. Одно и то же слово, по-видимому, входит в состав фамилий Оттедени и Аттекотти.

99. Армия упоминается в Британии в 406 году. Стилихон был консулом в предыдущем году. Notitia Imperii относится к положению дел после Феодосия, поскольку упоминается провинция Валентия, и описанная там армия, должно быть, находилась в Британии в это время.

100. Adversus hos Constantinus Constantem filium suum, proh dolor! ex monacho Cæsarem factum, cum barbaris quibusdam, qui quondam in fœdus recepti atque in militiam adlecti, Honoriaci vocabantur, in Hespantias misit.—Orosius, vii. 40.

101. Этот отчет об узурпации власти Константина и ее последствиях взят у Зосимы и Олимпиодора, двух современных историков. Общепринятое мнение о том, что римские войска вернулись в Британию после 410 года, не опирается на прямые источники и противоречит свидетельствам этих современных историков. М-р Брюс в своей книге "Римская стена" делает уместное замечание (43): "Серия монет, найденных на станциях на севере Англии, а также в лагерях и римских городах юга, простирается от ранних царствований Империи до времен Аркадия и Гонория, а затем прекращается. Любой легион, пришедший позже, должно быть, был лишен сокровищ.

Ошибка возникла из-за ложной хронологии вторжений скоттов и пиктов и помощи римлян в их отражении, примененной к повествованию Гильдаса. В работе Гильдаса не указаны даты; но если отвлечься от предвзятых представлений на этот счет, то невозможно сравнить повествование Гильдаса с сообщениями о легионе, посланном Стилихоном, и об армии, избравшей Константина, о последовавшем за этим нападении и отражении захватчиков провинциальными бриттами, не увидев абсолютной идентичности событий.

Следующее сравнение покажет это более наглядно:—

Римские и греческие авторы.	Повествование о Гильдасе.
383 Восстание Максима.	Восстание Максима, который выводит армию с молодежью из Британии.
387 Выводит римскую армию из Британии.	
396 Легион, посланный Стилихоном, который оттесняет пиктов и скоттов и укрепляет гарнизонную стену.	Первое опустошение пиктов и скоттов. Бритты обращаются за помощью. Послан легион, который строит северную стену.
402 Легион отозван.	Легион выведен.
	Второе опустошение пиктов и скоттов.
	Бритты снова обращаются за помощью.
406 Римская армия в Британии — размещена "по линиям долины".	Посланы римские войска, которые укрепляют южную стену.
407 Константин выводит римскую армию.	Римские войска отступили, "чтобы никогда не вернуться".
	Пикты прижимаются к стене.
	Прорываться сквозь стену и разорвать.
409 Геронтий приглашает варваров.	Провинциалы набираются храбрости и дают им отпор.
Гонорий освобождает провинцию.	
Провинциалы восстают и дают отпор захватчикам.	Вортигерн приглашает саксов.

ГЛАВА III.

БРИТАНИЯ ПОСЛЕ РИМЛЯН.

Неясность истории Британии после ухода римлян.

Прекращение римского владычества в Британии привело к большим и заметным переменам в ее политическом положении и судьбах. Она перестала быть частью великой Европейской империи и на время утратила то звено, которое связывало ее с цивилизацией запада. Она больше не принимала участия в общей жизни западных народов; и, изолированная от всего, что создавало для них общие интересы, или бессознательно объединявшая их в общей борьбе, из которой должны были возникнуть элементы нового исторического мира, она, казалось, снова впала в то состояние варварства, из которого ее на время вывело влияние римского владычества. Британские острова, казалось, как бы снова уходили в глубины того западного океана, из которого они возникли в царствование императора Клавдия; и тьма, которая становилась все более глубокой по мере продолжения их изолированного существования, опустилась на них и скрыла их жителей от глаз Европы, пока распространение того великого и первостепенного влияния, которое пришло на смену владычеству Римской империи и унаследовало ее концентрирующую энергию, — христианской церкви — не охватило Британию, а труды ее монашеских и духовных авторов еще раз не внесли ее удачу в сферу истории.

Поселение варварских племен в Британии.

Когда страница истории снова откроется в ее анналах, мы обнаружим, что варварские народы, которых мы оставили беспокоить римскую провинцию до тех пор, пока римляне не покинули остров, теперь основали постоянные поселения на острове и образовали постоянные королевства в его пределах. К югу от заливов Форт и Клайд мы находим, что она содержит саксонскую организацию и племена тевтонского происхождения, до сих пор известные под общим названием саксы, полностью владеющие ее наиболее ценными и плодородными районами, а римляне из старых британских провинций ограничены горами Уэльса и Камбрии, западными районами, простирающимися от Солуэя до Клайда, и полуостровом Корнуолл. К северу от залива Фертс мы находим варварские племена пиктов и скоттов, которые так часто беспокоили римскую провинцию с севера и запада, сформировавшиеся в оседлые королевства с определенными границами; в то время как Гиберния, или Ирландия, теперь фигурирует под дополнительным обозначением Scotia.^[102]

Незнание Британии писателями шестого века.

Так мало было известно о Британии в течение этого промежутка более чем в полтора столетия, настолько неопределенными были представления континентальных авторов, что Прокопий, писавший из Константинополя в шестом веке, описывает Британию как простирающуюся с востока на запад и состоящую из двух островов, "Бриттия" и "Бреттания", Бриттия лежала ближе всего к Галлии и была разделена стеной, страна к востоку от которой или ближайшая к Континенту, по его мнению, была населена, плодородна и продуктивна, и ее населяли три народа — "ангилои"., "Фриссоны" и "Бриттоны" - синонимы Острова; но область к западу от стены, которой он указывает на Каледонию или районы к северу от Форты и Клайда, он знал только как область, кишашую дикими зверями, и с атмосферой, настолько зараженной, что человеческая жизнь не могла существовать; и он повторяет басню, заимствованную, по его

словам, от местных жителей, о том, что эта область была местом пребывания духов умерших. Страну к югу от Хамбера он считал отдельным островом, названным "Бреттания".^[103]

Стефан Бизантинус, писавший оттуда же полвеком ранее, считал "Альбион", "Бреттию" и Претанию отдельными островами, населенными соответственно "альбионес", "бреттаной" и "претаноями".^[104]

Даже Гильдас, сам британец по происхождению и пишущий с соседнего берега Арморики, берет свое описание размеров Британии из "космогонии Этики", написанной двумя столетиями ранее, просто уточняя его добавлением: "за исключением тех мест, где различные мысы вдаются дальше в море",^[105] очевидно, имеется в виду Каледония, но он не уточняет. очевидно, он рассматривал страну к северу от заливов Фертс-оф-Форт и Клайд как отдельный остров от остальной Британии. Он применяет тот же эпитет 'трансмаринный' к его жителям и к шотландцам из Ирландии. Он называет регионы между стенами крайней частью острова и пишет о происходящих там событиях так, как будто он лично ничего о них не знал, но получил о них сообщение из далекой страны; ибо он говорит, что расскажет свою историю,^[106] "насколько он в состоянии, не столько из трудов и письменных памятников его родной страны, которые либо не подлежат разглашению". найден, или, если когда-либо был, кто-либо из них сгорел в кострах врага или был унесен его изгнанными соотечественниками, как следует из иностранных сообщений, которые, судя по прерыванию общения, ни в коем случае не ясны".^[107]

Положение Британии в это время с точки зрения Рима.

Чтобы полностью осознать причину этого мрака и неразберихи, которые, по-видимому, установились в Британии в ее делах после ухода римлян, мы должны рассмотреть ее реальную позицию по отношению к Риму, если смотреть оттуда. В период римского владычества она напоминала отдаленную колонию, подверженную набегам пограничных племен, которых никакие договоры не могли связать и никакие поражения не могли подчинить, требующую для своей защиты больших военных сил, отчеты о действиях которых доходили до Рима через отдаленные промежутки времени и привлекали к себе более чем мимолетное внимание, когда в ее делах случался кризис, который следовало рассматривать скорее как досадное вмешательство в дела, представляющие более тесный и всепоглощающий интерес, чем предмет всеобщего внимания. Когда римское правительство было свергнуто, она напоминала такую далекую колонию, где между ней и правительством метрополии были разорваны все связи, брошенную на произвол врагов и предоставленную самой себе защищать себя и править.

Легко представить, насколько полностью такая перемена стерла бы на время отдаленную колонию с карты цивилизованного мира; и когда она снова возникла бы в форме политического государства, снова содержащего элементы цивилизации и имеющего общие интересы с остальным миром, промежуточный период путаных и неопределенных знаний показался бы почти аналогичным тому темному веку варварской жизни, который предшествует рождению младенческих государств и на который тусклый свет традиции и обычаи грубого народа, занятого только междоусобной войной, бросают неясный луч. Так было и с Британией. Почти полностью покинутые континентальными историками и лишенные ключа, который могла бы дать любая связь с европейскими событиями, мы предоставлены в истории этого периода ненадежному руководству традиции; и хотя это неизбежно не дает нам средств получения связной и заслуживающей доверия истории, все же, проводя различие между тем, что является

традицией или вымыслом, и тем, что справедливо может быть принято за историю, и комбинируя указания, которые дают традиционные отчеты, полученные из разных источников, с разрозненными замечаниями, содержащимися в произведениях, современных или почти совпадающих с событиями, мы, возможно, все же сможем представить характерные черты этого периода. рассказываем об этом периоде с некоторой уверенностью в их реальности и в чем-то вроде хронологического порядка.

Эти источники информации, какими бы ненадежными они ни были и какой бы слабый свет ни проливали на историю страны в этот промежуток времени, все же обнаруживают очень отчетливые указания на то, что за правлением римлян на острове последовала ожесточенная и затяжная борьба между провинциальными бриттами и различными варварскими племенами, нападениям которых они подвергались в течение стольких лет, пока она не закончилась расселением последних в стране и образованием четырех королевств, охватывающих эти несколько рас в определенных пределах. Они также рассказывают нам кое-что об этих расах, об их характере и отношении друг к другу. Борьба, последовавшая за уходом римлян, велась не просто за обладание римской территорией, но и за наследование ее владычества на острове. Соперничающие партии состояли, с одной стороны, из провинциальных бриттов, только что вышедших из-под римского владычества, а с другой - из тех независимых племен, частично жителей острова, частично авантюристов-пиратов из других регионов, которые так часто опустошали римские провинции, а теперь пытались отнять добычу у провинциальных бриттов и друг у друга.

Четыре расы в Британии.

В этой борьбе участвовали четыре расы: бритты, пикты, скотты и саксы, или англ^[108]. Двое первых были коренными жителями, двое последних - иностранными поселенцами.

Британцы.

Что касается первого, то столь долгие годы римского владычества на острове вряд ли могли не оказать в некоторых отношениях глубокого и длительного воздействия на коренное население; но оно не оставило, как можно было ожидать, исходя из существования римской провинции в течение столь длительного периода, провинциального народа, говорящего на римском языке и сохраняющего свои законы и обычаи. Тенденция бриттов заключалась в том, чтобы сбросить печать римского провинциализма с гражданского правительства, против которого они восстали, и вернуться к своим примитивным кельтским привычкам и образу мышления. Отчасти это было связано с характером римского гражданского правления, отчасти с различным эффектом, производимым им в разных частях страны. Удаленность Британии от центра правительства, ее плодородие и неопределенность римского владения островом заставляли рассматривать его не столько как ценную часть Империи, сколько как отдаленную шахту, из которой следует извлекать все временные выгоды любой ценой для местных жителей. Римское гражданское правление было суровым и деспотичным; британские провинции были полем для поборов, с которого без угрызений совести забирали и уносили все, что можно было получить. Последствия римского правления также были различными. Для жителей плодородных, доступных и полностью поработанных провинций они были более глубокими и продолжительными. В значительной степени они утратили свою национальность и стали римскими гражданами. Вместе с этим исчезло и их природное мужество, а также желание или дух восстановить независимое положение, и они стали слабыми или женоподобными. На

жителей северной и западной частей провинции это воздействие, должно быть, было более легким и эфемерным по своему характеру. Они скорее находились в положении коренных племен, находящихся под чужеземным правлением, чем цивилизованных жителей провинции. Они подвергались постоянным вторжениям варварских племен из-за пределов Римской империи; и поскольку они в большей степени сохранили свои особые привычки и национальные особенности, уход римской армии и гражданского правительства был скорее снятием ограничений, которые предоставляли им свободу прибегать к своим старым привычкам и продолжать свое независимое существование, насколько это было возможно. Даже на варварские племена, которые оставались враждебными римскому владычеству, это оказывало косвенное влияние. Это создало союз между ними — постепенное объединение небольших общин в более крупные объединения под общим названием и превращение воинственного варварского народа в социальную организацию, превосходящую ту, какой они были раньше.

Но великим наследием Рима для Британии была идея монархии,^[109] централизация власти и муниципальное управление, положение "цивитас" или города как центра местной власти на прилегающей территории. В провинциальной Британии местное самоуправление под руководством гражданского персонала римлян было передано городам с их сенатом или "курией", "декурионами"^[110], которые его составляли, и избранными ими магистратами. Именно им Гонорий адресовал свои письма, и когда римские гражданские лица были изгнаны, они унаследовали их власть, каждый город стал центром небольшого территориального правления. Среди провинциальных бриттов мы находим четкие указания на заметное различие между этими двумя классами: первый состоял из тех, кто считал себя в большей степени римлянами и нес на себе отпечаток их языка и привычек, среди которых также можно было найти потомков римских солдат, которые натурализовались до прекращения римского правления в Британии и остались на острове. На самом деле существовало три описания людей, которых можно было бы назвать римлянами. Во-первых, это была римская армия, состоявшая в значительной степени из вспомогательных войск варваров, части которых оставались на тех же местах в течение большей части их оккупации острова. Во-вторых, существовало гражданское правительство, которое со времен Константина, если не со времен Диоклетиана, отличалось от военной организации и установило в провинциях многочисленный и деспотичный корпус гражданских чиновников, главных и подчиненных; и, в-третьих, были потомки тех военных, которые получили бенефиции или земельные пожалования или соединились браком с местными жителями и таким образом натурализовались среди них. Римские войска были выведены различными узурпаторами, принявшими пурпур на острове. Гражданское правительство было изгнано народом, который, как и все провинциалы Римской империи, ненавидел его и неохотно подчинялся ему; но третий класс остался и, естественно, стал вождями тех провинциалов, которые стали, так сказать, романизированными. Этот класс провинциальных бриттов можно было встретить главным образом в той части провинции, которая дольше всего подвергалась римскому влиянию и была наиболее легкодоступна, ограниченная реками Хамбер и Северн, а также в восточной и более ровной части территории между Хамбером и заливами Фертс-оф-Форт и Клайд, где существовала надлежащая граница провинции.

Второй большой класс провинциальных бриттов состоял из тех, кто был позже завоеван и, занимая более дикие и уединенные регионы севера и запада, сохранил меньше следов римского провинциального правления. С уходом римлян они в большей степени перешли на британскую национальность; и в то время как первые стали легкой добычей захватчиков,

вторые, сохранив свою британскую речь в ее целостности и обладая большей частью воинственными привычками народа, населяющего горные и пастушеские районы, после того как первое парализующее действие отсутствия их обычных защитников, римских войск, прошло, приняли участие в последовавшей борьбе с энергией и одушевлением.

Британский историк Гильдас достаточно ясно ссылается на эти две категории, когда говорит, что 'обездоленные люди, блуждавшие в лесах, начали ощущать последствия жестокого голода, который вынудил многих из них без промедления сдаться своим жестоким преследователям, чтобы добыть пропитание. Однако другие из них, укрывшись в горах, пещерах и лесах, постоянно совершали оттуда вылазки, чтобы возобновить войну, и тогда они впервые разгромили своих врагов, которые столько лет жили в их стране".^[111]

Таковы были провинциальные бритты, когда началась великая борьба; но нас здесь в основном интересуют те, кто занимал западные районы, простиравшиеся от реки Дервент, которая впадает в Западное море у Уоркингтона в Камберленде, до реки Клайд на севере, образуя одно из четырех последующих королевств под названием Камбрия.

Пикты.

Среди варварских племен, которые также вступили в борьбу за приз, первыми по порядку были пикты. Рассказы о них, приводимые Гильдасом, Неннием и Бедой, значительно разнятся. Гильдас впервые упоминает их как принимавших участие во вторжении варваров в римскую провинцию после ухода Максима с римской армией, но он называет их трансмаринской нацией и говорит, что они пришли с северо-востока.^[112] Он сообщает нам, что после отвода границы к южной стене, который, как мы видели, произошел при отъезде Константина в 406 году, они заняли районы до этой стены как местные жители;^[113] и что, когда они, наконец, были отброшены усилиями провинциальных бриттов, они впервые обосновались в крайней части острова, где они все еще оставались в то время, когда он писал свою историю. Естественный вывод из его языка состоит в том, что он считал пиктов чужеземным народом, который впервые поселился на острове в начале пятого века, если только он не рассматривал регион к северу от заливов Фертс-оф-Форт и Клайд как отдельный остров и не считал, что он расположен к северо-северо-востоку от точки зрения, с которой он писал.^[114] Блеск, который Беда придает своему языку, то, что под трансмариной он просто подразумевал их пересечение фертов, кажется вынужденной и узкой конструкцией его языка. Ненниус тоже рассматривал пиктов как чужеземный народ, поселившийся на острове, и говорит, что сначала они заняли Оркнейские острова, откуда они опустошили многие регионы и захватили те, что находятся по левую руку или на северной стороне Британии, где они все еще оставались, сохраняя владение третьей частью Британии до своего времени;^[115] но затем он поместил их поселение еще в четвертом веке до рождения британца. о Христе.

Беда говорит, что "сначала на этом острове не было других жителей, кроме бриттов, но когда они, начав с юга, стали хозяевами большей части острова, случилось так, что народ пиктов из Скифии, как сообщается,^[116] выйдя в море на нескольких длинных кораблях, был отнесен ветрами за пределы берегов Британия и прибыли к северным берегам Ирландии, где, найдя нацию шотландцев, они пожелали поселиться среди них, но, получив отказ шотландцев, они приплыли в Британию и начали заселять северные части острова.' Он добавляет, что, не имея жен, они обратились к скоттам, которые дали им их при условии, что, когда возникнут сомнения в престолонаследии, они должны выбрать своего короля из женского королевского рода, а не

из мужского, обычай, который, по его словам, хорошо известен, соблюдается среди пиктов и по сей день.^[117] Беда не говорит, в какое время произошло это поселение; но очевидно, что он сообщает о традиции, и что рассказ Ненния также традиционен; в то время как Гильдас, похоже, не знает, что бриттам были известны какие-либо предания об их происхождении или их первоначальном местонахождении.

Когда мы обращаемся к классическим авторам, мы обнаруживаем, что под именем пиктов они явно понимали ту совокупность племен, которые на протяжении всей оккупации провинций Британии римлянами были известны им как варвары, жившие за северной стеной, — те древние враги римлян, которые так часто преследовали их в тихом владении Британией. С начала третьего века старые названия, под которыми римлянам были известны многие варварские племена за границами Империи, по-видимому, уступили место новым наименованиям, охватывающим более широкое сочетание племен; и как в Германии теперь появляются новые родовые названия "аламанны", "Франци", "тюринги" и "саксы", составные элементы комбинаций которых можно отождествить с племенами, носившими более старые названия, так и в тот же период название появилось в Германии. ""пикти" появляется как обозначение варварских племен в Британии. Впервые он упоминается Евмением панегиристом в 296 году. Поскольку пиктам поначалу казалось, что им суждено захватить трофей, и, хотя в конечном итоге они были вынуждены ограничиться своими древними пределами, они заложили основу будущего королевства кельтской Шотландии, будет необходимо, имея в виду стоящую перед нами главную цель, проследить их характеристики с несколько большей детализацией.

Когда Агрикола впервые проник за пределы Солуэй-Ферт и распространил свои завоевания на доселе неизвестную страну вплоть до Тэя, его биограф записывает племена, с которыми он столкнулся, как новые нации, и в своем общем описании жителей острова он проводит различие между племенами, о которых Агрикола впервые рассказал римлянам и которых он называет жителями Каледонии, и остальными бриттами. В том, что это были те же самые люди, которые незадолго до этого были известны римлянам как "Каледонии британни", не может быть никаких сомнений. Они, правда, не обладали достаточным разнообразием языка или манер, чтобы привлечь внимание римского историка; но все же были некоторые отличительные черты, которые побудили его считать их не идентичными провинциальным бриттам и дать той части острова, которую они занимали, отдельное название. Было одно физическое отличие, которое сразу привлекло его внимание. Они были крупнее в теле и конечностях и менее ксантообразны.

В следующем столетии мы узнаем больше об этих новых нациях. Мы находим, что в царствование Адриана они состояли из четырнадцати племен и простирались от районов между Солуэем и Клайдом до крайнего севера Шотландии. Более пристальное изучение этих племен показывает очевидные признаки различной степени цивилизованности и продвинутой социальной организации среди них. В этом отношении они естественным образом делятся на три группы, и точно так же географически они разделены на те же группы тремя ведущими племенами, полностью населяющими остров от моря до моря. Самым южным из них было племя "дамнонии", представляющее вместе с племенем "Нованты" в Галлоуэе одно из этих трех подразделений и простирающееся от залива Ферт-оф-Форт до большого устья Клайда и от гор Дамфрисшир до реки Тэй. Линия, проведенная от истока озера Лох-Лонг до залива Морей-Ферт, отделяет племя "каледонии" от племени вакомаги, каждое из которых проходит параллельно другому с юго-запада на северо-восток. Таким образом, вся платформа этих четырнадцати племен естественным образом распадается на три не очень неравные части.

Численность племен, однако, распределена более неравномерно. В северной и более гористой части проживало не менее девяти из четырнадцати племен, великое племя "каледонии" присоединилось к пограничному народу на юго-востоке. В более низменных районах, от Морей-Ферт до Ферт-оф-Форт, жили только три племена, из которых "вакомаги" простирались вдоль северо-западной границы, а плодородные равнины от Тэя до Галлоуэя были полностью захвачены одним большим племенем, "дамнонии", в то время как "нованты" оккупировали Галлоуэй. Это очень ясно указывает на более развитую социальную организацию по мере продвижения на юг, и на тот же факт еще более ясно указывает существование городов только среди некоторых из них.

Среди трех племен, простирающихся от Форта до Морей-Ферт, мы находим то, что географ Птолемей называет πόλεις или городами, но не очень многочисленными и размещенными на границе каждого племени, чтобы показать, что они были организованы для защиты сообщества. Среди племен в более северной части нет никаких следов существования таких городов, в то время как в большом южном племени "Дамнонии" насчитывается не менее шести, столько же, сколько можно найти в трех племенах к северу от Четвертого; и мы также находим, что они расположены в большей степени внутри территорий племени, в то время как у "Нованты" в Галлоуэе их два.

Вскоре после этого рассказа о племенах римская стена была построена между заливами Фертс-оф-Форт и Клайд, в самом сердце территорий "Дамнонии", таким образом разделив нацию на две части, одна из которых была включена в состав провинции и подчинялась римскому правительству, в то время как другая оставалась за пределами Римской Британии. Из городов, перечисленных Птолемеем, три теперь находились в пределах провинции, а остальные три располагались к северу от стены.

Когда римские классические авторы снова сообщают нам какие—либо подробности об этих племенах, мы обнаруживаем, что прогресс социальной организации продвинулся еще на шаг вперед и что теперь они объединились в две нации — "каледонии" и "меаты". Историк Дион прямо заявляет, что это были два подразделения враждебных народов за пределами римской провинции, и что все другие названия племен за стеной слились в эти два наименования, из которых, добавляет он, "Меаты" были рядом со стеной. Название "Каледонии" отождествляет эту нацию с группой северных племен, из которых "каледонии" были ведущим племенем, в то время как "мааты", должно быть, включали те, что простирались от "Каледонии" до стены. "Мааты", вскоре после того, как они впервые появились под этим названием, были вынуждены уступить значительную часть этой территории римлянам. Уступленный район, должно быть, был ближайшим к стене; и если, как мы видели, он состоял из равнин, простиравшихся от стены до Тэя, то он включал именно ту часть нации "дамнонии", которая лежала по северную сторону стены и которая теперь перешла под римское влияние, а также южную часть этой нации.

В то время, когда независимые племена севера описывались таким образом как состоящие из двух народов — "каледонии" и "мааты", — о них упоминается в качестве характерной черты, что они сохранили обычай раскрашивать свои тела, выколачивая железом фигурки животных на своей коже; и когда жители этих северных регионов в следующий раз появляются на сцене спустя почти столетний промежуток времени, мы обнаруживаем, что вся совокупность этих племен носит общее название "пикти". Это имя, впоследствии столь хорошо известное и внушавшее такой страх, впервые появляется как их обозначение после падения островной

империи Караузия и Аллекта, в армиях которых они, по-видимому, были в основном зачислены. Говорят, что в то время они состояли из 'каледонцев и других пиктов'. Пятьдесят лет спустя, когда разразилось первое из этих крупных и систематических вторжений в провинцию в результате одновременных действий нескольких варварских народов, "пикты" более точно описаны историком как состоящие теперь из двух народов — "дикалидоны" и "вектурионы"; в то время как оккупация ближайшей к ним римской территории в течение первых четырех лет привела им на помощь в их более масштабном нападении на римскую провинцию часть ее населения под новым обозначением Аттакотти.

Таким образом, мы видим, что до расширения римской провинции при Антонине народ, известный римлянам по сообщениям как каледонские бритты и описанный Тацитом как отдельный народ под названием "жители Каледонии", состоял из четырнадцати независимых племен; что часть крупнейших южных племен была отрезана от остальных римской стеной, племена, оставшиеся независимыми, объединились в две нации — "каледонии" и "мааты"; что маатам пришлось уступить часть своей территории. , остальная часть нации теряет это название и появляется под "Вектурионами", "Каледониями" или "Каледонами", которые теперь называются "Дикаледонами", населяющими северо-западные регионы, ограниченные Девкаледонским морем, в то время как объединенная нация носила название "Пикти". Такой кажется естественным вывод из последовательных упоминаний северных племен римскими историками; и хотя они не дают никакого намека на то, что они не считали их повсюду одним и тем же народом, и хотя идентичность северного подразделения во все времена достаточно очевидна благодаря сохранению названия каледонцы в аналогичных формах, поэты ясно указывают, что они считали пиктов коренными жителями Каледонии; ибо, хотя они считают "Иерн", или Ирландию, родиной шотландцев, а "Оркады", или Оркнейские острова, местом из откуда саксы отправлялись в свои походы, они приписывают пиктам в качестве своего первоначального места жительства то самое "Туле", которое более ранние поэты использовали в качестве поэтического названия Каледонии и родины каледонских бриттов.

Такое же двоякое разделение пиктской нации существовало среди них по крайней мере до восьмого века, когда Беда написал свою "Церковную историю английской нации", поскольку он сообщает нам, что провинции северных пиктов были отделены высокими горами от южных областей этого народа; и что южные пикты располагались внутри этого горного хребта, имея в виду, вероятно, хребет так называемых грампиан, который образовывал юго-западную границу того подразделения нации, которое повсюду носило название каледонцев. Это различие также между двумя ветвями нации, должно быть, было еще более усилено фактом, зафиксированным Бедой, что северные пикты были обращены в христианство только проповедью святого Колумбы в 565 году; в то время как южные пикты задолго до этого приняли христианство благодаря проповеди святого Ниниана,^[118] который, по его словам, построил церковь в Кандиде Casa, ' или Whithern, в Галлоуэе, который он посвятил святому Мартину Турскому. Эйлред, вероятно, повторяет подлинную традицию, когда говорит в своем Жизнеописании святого Ниниана, что он строил эту церковь, когда услышал о смерти святого Мартина, которая произошла в 397 году, так что южная ветвь пиктской нации была, по крайней мере номинально, христианским народом, в то время как северные пикты оставались язычниками более полутора столетий.

Ирландским эквивалентом названия "пикти" было 'Круитнай'; и мы находим, что в этот период народ под этим именем населял округ на севере Ирландии, простиравшийся вдоль ее северо-восточного побережья от реки Ньюри и от залива Карлингфорд до Гленарма и состоящий из

графства Даун и южной половины графства Антрим. Этот район назывался "Улад", а также "Далараидхе", латинизированное "Даларадия", и его жители были остатками пиктского народа, который, как полагают, когда-то занимал весь Ольстер.^[119] К югу от Фертс-оф-Форт и Клайда мы находим пикты в двух разных местах. Гильдас сообщает нам, что после установления границы провинции они заняли северную и крайнюю часть острова в качестве поселенцев вплоть до стены, и это, вероятно, относится к округам, впоследствии вошедшим в общее название "Лодонея", или Лотиан, в его расширенном смысле, включавшем графства Бервик, Роксбург и Лотианс. В северо-западной части этого региона они, по-видимому, оставались до сравнительно позднего периода, простираясь от Каррона до Пентландских холмов и известные под названием равнины Манау, или Мананн, в то время как название Пентланд, искаженное от Петландия, или Пиктландия, сохранило сведения об их населении.

Название "Пикти" аналогичным образом применялось к жителям Галлоуэя, включающего современные графства Керкбрайт и Вигтаун, вплоть до еще более позднего периода и пережило полное исчезновение этого названия применительно к любой другой части жителей Шотландии, даже в XII веке. Этот район был заселен во втором веке племенем, названным Птолемеем "Нованты", с их городами Реригониум и Лукопибия, и нет ничего, что указывало бы на то, что один и тот же народ не заселял его повсюду и не стал известен как пикты Галлоуэя, из которых "Кандида Каса", или Уитерн, была главной резиденцией и занимала место более древней Лукопибии.^[120]

Старейшим документом, связанным с пиктами, является Пиктская хроника, составленная, по-видимому, в десятом веке, которой сохранились два отдельных издания, одно из которых, вероятно, вышло из Абернети, а другое из Бречина.^[121] В нем содержится список королей пиктов, которые, как предполагается, правили ими с момента их происхождения и до прекращения их монархии. Более ранняя часть этого списка, конечно, мифическая, и правления предполагаемых королей характеризуются их чрезвычайной продолжительностью; но последняя часть, должно быть, легла в основу их истории после того, как пикты осели и приняли форму королевства в определенных пределах. Предыдущая часть в основном полезна для филологических целей. Последним из этих призрачных монархов является Драст, сын Эрпа, который, как говорят, правил сто лет и участвовал в сотне битв, и добавляется, что на девятнадцатом году жизни святой Патрик отправился в Ирландию. Это относит его примерно ко времени неоднократных вторжений пиктов в римскую провинцию. Говорят, что его преемник Талор правил всего четыре года, но с правлением его брата Нектана Морбета, которому отведено двадцать четыре года, мы, вероятно, имеем нечто историческое. Подсчет правлений последующих королей в списке, проверенный датами, время от времени приводимыми летописцами, позволил бы отнести начало этого правления к 457 году, а окончание - к 481 году. Хроника сообщает нам, что Нектан был изгнан в Ирландию своим братом и что вследствие пророчества святой Бриджит о том, что он вернется в свою страну и будет владеть королевством в мире, он на третий год своего правления принял Дарлугдах, настоятельницу Килдэра, а два года спустя основал церковь Абернети в честь святой Бриджит; но этот рассказ не согласуется с датой святой Бриджит, смерть которой зарегистрирована в 525 году. Однако это, по-видимому, связывает Нектан с территорией, на которой находился Абернети.^[122]

Странная история о нем также рассказывается в Деяниях святого Боэция, или Буитте, из Майнистера Буитте в Ольстере, чья смерть зарегистрирована в 521 году, что также связывает его с той же частью страны. Говорят, что святой Буит, вернувшись из Италии с шестьюдесятью

святыми мужами и десятью девственницами, высадился на территории пиктов и обнаружил, что Нектан, король этой страны, только что ушел из этой жизни, после чего он возвращает его к жизни, и благодарный монарх даровал ему форт или лагерь, в котором было совершено чудо, чтобы он мог основать там церковь.^[123] Если он вторгся на пиктские территории через залив Ферт-оф-Тэй, то, вероятно, место, ранее называвшееся Дан-Нехтан, или форт Нехтан, а теперь искаженное в Данничен, в Форфаршире, и есть предполагаемое место, и что имя Боэция или Буитте сохранилось в соседней церкви Киркбуддо, расположенной внутри крепостных валов того, что когда-то было римским лагерем.

О двух следующих царях мы не знаем ничего, кроме их имен и продолжительности их правления. Затем мы переходим к двум Дрестам, или Драстам — Дресту, сыну Гиромы, и Дресту, сыну Вроста, — которые правили вместе пять лет, с 523 по 528 год, и здесь мы снова находим некий легендарный материал, связанный с одним из них.

В Liber Hymnorum, или Книге гимнов Древней Церкви Ирландии, под редакцией преподобного доктора Дж. Х. Тодда, есть гимн или молитва святого Мугинта, и схолиаст в предисловии излагает следующую традицию: 'Мугинт сочинил этот гимн в Футерне. Причина была такова: Финнен из Маг Биле отправился в Мугинт за наставлениями, а с ним Риок, Талмах и еще несколько человек. Драст был тогда королем "Бретани", и у него была дочь, а именно. Ее звали Друстик, и он отдал ее Мугинту, чтобы тот научил ее читать.' Нет необходимости добавлять последующее приключение. Доктор Тодд считает, что "Футерна - это явно Вайтерна или Вайтерн, *Чт* обозначается буквой F; буквой F;^[124] и что Драст из легенды - один из этих двух Драстов, правивших с 523 по 528 год. Поскольку смерть Финнена зарегистрирована в 579 году, дата соответствует периоду, когда он, возможно, обращался за наставлениями. О'Клери в "Мартирологе Донегола" цитирует стихотворение, отсылающее к той же легенде:

Трюист, король вольной бухты на стрэнде,

У была идеальная дочь

Дастрик, она была за каждое доброе дело^[125] (известный).

Следовательно, этот Драст явно связан с Галлоуэем; и мы, таким образом, узнаем, что когда в пиктских хрониках два короля фигурируют как правящие вместе, один из них, вероятно, является королем пиктов Галлоуэя.^[126]

За Драстами следуют два брата Дреста, сына Гиромы, Талерг и еще один Дрест, сын Мунаита, а затем мы оказываемся на твердой исторической почве, когда переходим к Брайдею, сыну Майлку.^[127] Говорят, что он правил тридцать лет и был крещен на восьмом году своего правления святым Колумбом. Поскольку записано, что этот святой прибыл из Ирландии в Британию в 563 году, это относит первый год его правления к 556 году, а окончание его правления - к 586 году. Однако его смерть зафиксирована Тигернаком в 583 году. Беда называет его Бридиусом, сыном Мейлохона, самого могущественного короля, правившего пиктами, и говорит, что святой Колумба обратил свой народ в христианство на девятом году своего правления, проповедав слово Божье провинциям северных пиктов,^[128] и Адамнан размещает свой форт и дворец на берегу реки Несс.^[129] В пиктской хронике говорится, что Галам Кенналеф правил один год с Бридеем, а Тигернак сообщает о смерти в 580 году Чендалада, короля пиктов.^[130] Он тоже, вероятно, был королем пиктов Галлоуэя, и следы его имени также можно найти в топографии этого района.^[131]

Теперь мы проследили историю пиктов до последней половины VI века, когда мы оказываемся на твердой почве и оставляем их христианским народом, объединенным в одно королевство под властью могущественного монарха.

Шотландцы.

Но если слово 'пикты' было термином, применявшимся к туземным племенам за северной границей римской провинции, и будущее королевство пиктов образовалось из их сочетания, то столь же ясно, что термин 'скоти' впервые появляется как обозначение жителей Ирландии. Гильдас сообщает нам, что шотландцы напали на провинцию с северо-запада,^[132] который, с его точки зрения, указывает на Ольстер как на регион, откуда появилась эта банда шотландцев, и когда он описывает пиктов как обосновавшихся в крайней части острова, где они все еще оставались до его дней, он добавляет, что бесстыдные ирландские разбойники, как он называет шотландцев, вернувшись домой, чтобы в недалеком будущем появиться снова.^[133] Этим выражением он, по-видимому, указывает на последующее их поселение на острове, но больше он на это не ссылается.

Ненниус, рассказав о традиционном переселении шотландцев из Испании в Ирландию, добавляет упоминание об их более поздних поселениях в Британии; но текст этой части его работы, к сожалению, искажен, и, по-видимому, так было с раннего периода, поскольку ирландский перевод его XI века содержит явные признаки того, что это попытка объяснить то, что было непонятно переводчику. Похоже, он указывает на поселения в Северном и Южном Уэльсе, а также в Далриете.^[134]

Рассказ Беды более последователен. Он говорит, что со временем Британия, после бриттов и пиктов, приняла третью нацию, шотландцев, в ту часть страны, которую занимали пикты, пришедшие из Ирландии под предводительством своего вождя Реуды, и либо по дружескому соглашению, либо с помощью меча заняли те места среди пиктов, которыми они владеют до сих пор, и что от имени своего вождя Реуды они были названы 'дальрудини'. Он добавляет, что "Гибернией", или Ирландией, была родина этих шотландцев, и что их новое поселение находилось на северной стороне того морского рукава, который раньше отделял бриттов от пиктов, и где у бриттов до сих пор есть их главная крепость, город под названием "Элклит".^[135] Нет сомнений в том, что Элклуит - это скала в Клайде, на которой расположен замок Дамбартон; залив Клайд, о котором идет речь; и что Беда правильно описывает положение шотландского поселения в свое время, а также его название Далриада, из которого он выводит свою Реуду как их "Эпоним".

Упоминания римских авторов о скоттах вполне согласуются с этими традиционными рассказами. Впервые они появились в 360 году, когда присоединились к пиктам и саксам в нападении на римскую провинцию. Верно, что выражение римского историка может означать, что они впервые появились на сцене семнадцатью годами ранее, в 343 году; но эта часть работы Аммиана утеряна, и у нас нет четкого отчета о том, что произошло, когда Констант посетил Британию в том году. Когда Феодосий прогнал вторгшиеся племена после их восьмилетней оккупации провинции, Клавдиан ясно сообщает нам, что скотты были отброшены обратно в "Иерн", или Ирландию; и на протяжении всех последующих вторжений, в которых принимали участие скотты, он подразумевает, что именно оттуда они были сделаны.

Самый старый документ, связанный с историей их поселения в Британии, содержится в "Синхронистах" Фланна Мейнистреха, составленных во времена правления Малькольма Второго в начале одиннадцатого века. Там нам рассказывают, что через двадцать лет после битвы при Оче дети Эрка перешли в "Албан", или Шотландию.^[136] Битва при Охе - знаменитая эпоха в ирландской хронологической истории, и сражалась в Ирландии в 478 году, что относит эту ирландскую колонию к 498 году; и летописец Тигернак, умерший в 1088 году, вполне соответствует этому, когда под 501 годом он сообщает, что "Фергус Мор, сын Эрка, владел частью Британии с племенем Далриада и умер там".^[137] Округ, образующий северо-восточный угол Ирландии и включающий северную половину графства Антрим, назывался Далриада. По-видимому, это было одно из самых ранних поселений шотландцев среди пиктов Ольстера, и оно получило свое название от своего предполагаемого основателя Кэрбре по прозвищу 'Рида'. Он лежал точно напротив полуострова Кинтайр, откуда его отделяла часть Ирландского пролива шириной не более четырнадцати миль; и из этого ирландского района колония шотландцев, которая уже была христианской,^[138] перешла и обосновалась в Кинтайре и на острове Айла. Более ранние поселения, указанные в традиционных источниках Ненния и Беда, без сомнения, относятся к вторжениям шотландцев в четвертом веке и их временной оккупации Британии в течение восьми лет.^[139] Обстоятельства, позволившие небольшой группе шотландцев осуществить это поселение среди пиктов, в настоящее время не могут быть установлены, и они, по-видимому, распространились на значительную часть территории в течение первых шестидесяти лет своего королевства, не встречая особых трудностей во время правления трех своих мелких королей — Домангарта, сына Фергуса, и двух его сыновей, Комгалла и Габрана, - пока Бруде, сын Майлчу, которого Беда называл могущественным монархом, не стал королем пиктов, когда через несколько лет после начала своего правления он стал королем Шотландии. напал на далриадцев и отбросил их на их прежнее место в Кинтайре, убив их короля Габрана.^[140] Ему наследовал Коналл, сын Комгалла, который, по-видимому, остался с уменьшенными территориями в Кинтайре; и именно в этот период, когда шотландские владения сократились до той части Аргиллшира, которая простирается от Малл-оф-Кинтайр до озера Лох-Кринан, вся территория которого первоначально называлась Кинтайр, святой Колумба прибыл из Ирландии со своей миссией обратить пиктов - миссией, вызванной, возможно, опасным положением, в котором маленькая христианская колония шотландцев находилась в тесном контакте со все еще языческим населением. нация северных пиктов под властью их могущественного монарха Бруда. Нечто подобное, по-видимому, выражено в той замечательной поэме XI века, которая называется "Пророчество святого Берхана", где говорится о Колумбе:

Горе Круитнаю, к которому он отправится на восток,

Он знал, что такое

И ему не нравилось , что Эринах

Должен быть королем на востоке при Круитнае.^[141]

Смерть Коналла, сына Комгалла, короля Далриады, на тринадцатом году его правления описана Тигернаком, и он добавляет, что в том году в Кинтайре, в месте под названием Дельгон, произошла битва, в которой были убиты его сын Дункан и большое количество племени

Габран.^[142] Это сражение, похоже, было очередной атакой пиктов с целью их полного подавления, поскольку на это намекает то же стихотворение:—

Всего тринадцать лет,

Против воинства Круитнайта, милда прославленного.

Когда он умер, он не был королем,

В четверг в Кинтайре.^[143]

Смерть Коналла открыла право наследования детям Габрана в соответствии с законом танистрии, и, насколько мы можем понять из заявления Адамнана в "Житии святого Колумбы", занять трон выпало Эоганану, но видение побудило святого Колумбу предпочесть своего брата Эйдана, которого он торжественно провозгласил королем Далриады на острове Иона.^[144] Более вероятно, что его побудили предпочесть Эйдана из-за его качеств, которые указывали на него как на наиболее подходящего человека для восстановления состояния Далриад, и он воспользовался этим способом санкционирования своего выбора, который Эйдан, похоже, вскоре подтвердил, поскольку он назван в альбанском Дуане "королем многих частей",^[145] то есть обширных территорий. Далриады, по-видимому, до сих пор рассматривались как составляющая часть ирландской Далриады и как колония от них, которые все еще подчинялись материнскому племени; но святой Колумба решил пойти еще дальше и сделать его независимым королем. Соответственно, он вместе с Эйданом присутствовал на большом совете, состоявшемся в Драмсите в 575 году, когда между ним и королем Ирландии возникла дискуссия относительно будущего положения шотландской Далриады по отношению к Ирландии, и было решено, что шотландские далриады должны быть освобождены от всех податей и поборов, но должны присоединяться к ирландским далриадам, как к родительскому племени, во всех приемах и экспедициях.^[146] Таким образом, Эйдан стал, так сказать, вторым основателем колонии Далриад в Шотландии и ее первым монархом в качестве независимого королевства.^[147]

Саксы.

Третьим из варварских племен, напавших на римскую провинцию и впоследствии обосновавшихся на острове, и вторым из тех, кто был иноземными поселенцами, были саксы. Таким образом, приводится традиционный отчет об их поселении. Гильдас рассказывает нам, что когда пикты и скотты перешли южную стену во время своего последнего вторжения в провинцию и оттеснили бриттов перед собой, провинциальные бритты обратились за защитой к Аэцию, могущественному римскому гражданину. Он заявил, что письмо носило адрес, чтобы Аэций, сейчас консул в третий раз, стоны бриттов, и содержало выражение, 'Варвары отвезти нас на море; море выбрасывает нас на варваров; таким образом, два вида смерти нас ждут, мы либо были убиты или утонули;'^[148] , что нет помощи, предоставляемой из Рима, наиболее воинственная часть бриттов свергли своих врагов, кто были за столько лет, живя в своей стране; что пикты затем поселились на первое время в северной части острова, и шотландцы вернулись в Ирландию; что за этим последовало великое множество в Ирландии; что слух возник внезапно, что их закоренелые враги стремительно приближались, чтобы уничтожить всю страну, и чтобы завладеть им, как встарь, от одного конца до другого; что совет был призван урегулировать то, что было наилучшим и наиболее целесообразно будет сделать, чтобы отразить волны и грабежи этих народов; и что советники, вместе с тем гордый тиран, вождь

бриттов,^[149] запечатаны судьбы своей страны, предложив между ними в жестокий и нечестивый саксов, 'раса, - говорит Кристиан и отечественной Гилдас 'так ненавистный Богу и людям,' к отражению нашествия северных народов. Они прибывают на трех "циулах", или длинных кораблях, и высаживаются на восточной стороне острова, где и селятся. За ними следует большая группа их соотечественников, которые присоединяются к ним. Варвары, представленные таким образом в качестве солдат и снабженные провизией, становятся недовольными своим ежемесячным провиантом, нарушают договор и продолжают разрушать города и земли, пока не достигнут Западного моря. Затем следует прискорбное описание разорения, причиненного ими; и бриттов, некоторые из которых были порабощены, некоторые бежали за море, а другие взяли в руки оружие под предводительством римского народа — Амброзия Аврелиана, напали на своего жестокого завоевателя и одержали победу. Затем следует война, в которой иногда граждане, а иногда и враг имеют преимущество, до года осады горы Бадон,^[150] который также был годом его рождения. Таково резюме повествования Гильдаса о поселении саксов в Британии, и к нему можно приложить только две даты. Нет никаких сомнений в том, что письмо, отправленное Аэцию, относится к 446 году, когда он был консулом в третий раз; а осада Бадонского холма произошла, согласно Анналам Камбрии, в 516 году.

Прокопий, писавший одновременно с Гильдасом, сообщает нам, что Бриттией владеют три очень многочисленных народа, над каждым из которых правит король; эти народы называются "ангелои", "фриссоны", а те, что получили название от острова, "бриттоны". Таким образом, он считает, что те, кого Гильдас обычно называет саксами, состояли из двух народов, англов и фризов; но он ничего не сообщает нам об их поселении на острове.

В нашем настоящем тексте Ненния мы находим три разных описания поселения саксов. Первое изложено таким образом. 'После ухода римлян бритты сорок лет пребывали в тревоге. Затем в Британии правил Гортегирн, и пока он правил, его угнетал страх перед скоттами и пиктами, римской властью и страхом перед Амброзием. Тем временем из Германии прибыли трое сайулов, изгнанных в изгнание, в том числе Хорс и Хенгист. Гортегирн принял их любезно и подарил им остров Танет. В то время как Грациан Второй и Экванций правили в Риме, саксы были приняты Ортегирном на 347-м году после страстей Христовых".^[151] 347-й год после страстей Христовых равен 374-му году после его воплощения, и в том году Грациан был консулом во второй раз вместе с Эквицием. Затем он продолжает: "После того, как саксы пробыли некоторое время на острове Танет, Гортегирн пообещал снабдить их одеждой и провизией при условии, что они примут участие в битве против врагов его страны, но не в состоянии выполнить свое обещание и приказывает им удалиться. Затем Хенгист посылает за подкреплением, которое прибывает на шестнадцати кораблях вместе с его дочерью. Затем следует хорошо известный инцидент с банкетом и уступкой Кента. Затем Хенгист предлагает послать за своим сыном и двоюродным братом, чтобы они сражались против шотландцев, и просит Гортегирна отдать им земли рядом с северной стеной. Окта и Эбисса приходят с сорока саулами и, совершив кругосветное плавание вокруг пиктов, опустошают Оркнейские острова и занимают несколько областей за Фризским морем, вплоть до границ пиктов. За ними следуют другие корабли, которые прибывают в Кент".^[152]

Второй отчет таков: "С первого года, когда саксы пришли в Британию, до четвертого года правления короля Мервина отсчитывается четыреста двадцать девять лет".^[153] Четвертый год правления Мервина, короля Северного Уэльса, соответствует 821 году, и это относит прибытие саксов к 392 году.

Последнее сообщение звучит так: "Однако Гортегирн обладал верховной властью в Британии в период консульства Феодосия и Валентиниана, а на четвертый год его правления саксы пришли в Британию, Феликс и Тавр были консулами на четырехсотом году от воплощения Господа нашего".^[154] Консульство Феодосия и Валентиниана пришлось на 425 год, а консульство Феликса и Тельца - на 428 год, который, таким образом, указан как дата поселения саксов.

Равеннский географ, писавший в том же столетии, в котором первоначально был составлен труд, носящий имя Ненния, сообщает об этом предании следующим образом: "В Западном океане находится остров, называемый Британией, где ныне обитает народ саксов, некогда пришедший из древней Саксонии, со своими главными аншисами".^[155]

Наконец, Беда, в следующем столетии историк англиканской нации, излагает нам традиционную историю в следующей форме. Он почти в тех же выражениях повторяет рассказ Гильдаса о вторжениях пиктов и скоттов за южную стену; письмо Аэцию с просьбой о помощи, которую, добавляет он, тот не смог оказать из-за войны с Бледлой и Аттилой, королями гуннов; великий голод; усилия, предпринятые более воинственной частью бриттов; возвращение ирландских грабителей в их собственный дом,^[156] и спокойствие пиктов в крайней части острова; великое изобилие, последовавшее за этим; тревога перед новым вторжением, когда "все они согласились со своим королем Вортигерном призвать к себе и из частей за моря саксонскую нацию".^[157] Затем Беда продолжает так: "В 449 году от воплощения нашего Господа Марсиан, ставший императором вместе с Валентинианом и сорок шестым после Августа, правил империей семь лет. Затем народ англов, или саксов, по приглашению вышеупомянутого короля, прибыл в Британию на трех длинных кораблях, и тот же король выделил им место для проживания в восточной части острова, чтобы они могли таким образом казаться сражающимися за страну, в то время как на самом деле их намерениями было поработить ее. Соответственно, они вступили в бой с врагом, пришедшим с севера, чтобы дать сражение, и одержали победу; поскольку дома, в их собственной стране, это было известно, а также о плодородии страны и трусости бриттов, был быстро отправлен более значительный флот, приведший с собой еще большее количество людей, которые, будучи добавлены к первому, составили непобедимую армию. Вновь прибывшие получили от бриттов место для проживания между собой при условии, что они будут вести войну против своих врагов во имя мира и безопасности страны, в то время как бритты согласились выплачивать им жалованье." Затем Беда сообщает нам, что пришедшие были представителями трех народов: саксов, англов и ютов; и что от англов произошли все племена, живущие на северном берегу реки Хамбер, и другие народы англов, и что двумя первыми военачальниками, как говорят, были Хенгист и Хорса. Затем он говорит — "За короткое время толпы вышеупомянутых народов пришли на остров, и они начали настолько увеличиваться, что стали ужасны для самих туземцев, которые их пригласили. Внезапно вступив во временный союз с пиктами, которых они к этому времени силой своего оружия оттеснили на некоторое расстояние, они начали обращать свое оружие против своих союзников".^[158] Затем Беда берет у Гильдаса отчет о разрушениях, нанесенных саксами, и их победе Амброзия Аврелиана, вплоть до упоминания об осаде "Горы Бадоник", которую он помещает через сорок четыре года после прихода саксов, или в 492 году. Затем он повествует о разгроме пелагианской ереси, о приходе Германа и Люпуса в Британию, о войне саксов и пиктов против бриттов, которую он связывает с лигой, которую он только что упомянул как заключенную между ними, и о победе под влиянием Германа, обычно называемой Аллилуйской победой. Эту часть своего повествования он берет из "Жизни Германа", написанной Констанцием Лионским через сорок лет после его смерти.^[159]

Такова форма, в которую Беда свел эту легендарную историю. Давайте теперь посмотрим, насколько далеко с помощью современных заметок мы можем извлечь те немногие действительно исторические факты, которые в нем содержатся. Хотя Гильдас очень отчетливо сообщает нам, что варвары, напавшие на римскую провинцию после Максима, узурпировавшего Империю, ушли вместе с римской армией, а британская молодежь состояла исключительно из двух народов - пиктов и скоттов, все же несомненно, что к ним в их набегах присоединились отряды саксов. В отношении того факта, что они образовали одно из варварских племен, ворвавшихся в провинцию в 360 году, у нас есть объединенное свидетельство Аммиана и Клавдиана, и из последнего источника столь же ясно, что они образовали один из отрядов, вторгшихся в провинцию после Максима и были отброшены Стилихоном. Аммиан сообщает нам, что в 368 году был убит граф Морского тракта, и в "Notitia Imperii" мы находим того же чиновника, названного графом Саксонского берега. В том же документе это обозначение Саксонского берега также применяется к стране около Гранноны в Галлии,^[160] где саксы основали регулярные поселения. Поэтому разумно предположить, что название "Саксонский берег" было дано побережью, простирающемуся от Уоша на севере до близ Портсмута на юге, не потому, что оно подвергалось опустошениям саксов, а потому, что они также основали там поселения.^[161] Таким образом, мы вполне можем полагать, что между 368 годом и датой Notitia, примерно в начале пятого века, саксы, напавшие на провинцию с востока, основали поселения на берегах Норфолка, Саффолка и Кента; и это согласуется с двумя самыми ранними датами, приведенными у Ненния, 374 и 392 гг. . Утверждение Гильдаса о том, что саксы пришли по приглашению гордого тирана и вождя бриттов, которому в последующем столетии присвоено имя Гортегирн и который связан с прибытием саксов в эти ранние времена, по-видимому, находит свое отражение в приглашении, данном варварам вторгнуться в Галлию и Британию Геронтием, графом Британии на службе Константина, в 407 году, и в более поздней форме традиции они определенно отождествляются.^[162] Беда говорит нам, что после прибытия саксов в 449 году они объединились с пиктами, которых они отбросили, и напали на бриттов, когда они потерпели поражение в Аллилуйской победе; но Констанций, у которого взято это событие, и который был почти современным писателем, датирует это событие 429 годом, таким образом, показывая саксов в сочетании с пиктами за двадцать лет до даты, назначенной Бедой для прибытия первых; и здесь снова истинная дата этого события согласуется с третьей датой, назначенной Неннием для прибытия саксов, а именно 428 годом.

Наконец, у нас есть свидетельство Проспера Аквитана, чья хроника была составлена в 455 году, о том, что в 441 годубританские провинции уже находились под властью саксов.^[163] Через пять лет после этого было написано письмо Аэцию, из которого следует, что варварами, против которых был обращен этот отчаянный крик о помощи, были саксы, и к ним выражения, процитированные из письма, гораздо более применимы, чем к пиктам и скоттам.^[164] Неуместное размещение этого документа в повествовании Гильдаса привело к ложной хронологии, которая была к нему приложена, и мы вправе заключить, что поселение саксов на юго-восточном побережье началось еще в 374 году, и что Британия считалась подвластной им по крайней мере за восемь лет до даты, к которой Беда относит их происхождение. первое прибытие.

Гильдас не фиксирует никаких событий между победой, которую он приписывает лидеру римской партии Амброзию Аврелиану, и осадой горы Бадон в 516 году. Ненний, который связывает Амброзия с римской властью и ссылается на разногласия между ним и Гитолином,

о которых он не сообщает подробностей, но которые он относит к 437 году, заполняет этот промежуток подвигами Артура.

Война с Октой и колонией Эбиссы.

Однако Артур Ненниусский был персонажем, сильно отличавшимся от призрачного и мифического монарха из более поздних валлийских традиций и романов об Артуре. Ненний описывает его просто как воина, который был военачальником вместе с мелкими британскими королями, сражавшимися против саксов.^[165] Саксы, упомянутые, были теми, кого Ненний ранее описывал как колонизаторов регионов на севере при Окте и Эбиссе, и именно в этой части страны мы должны искать места двенадцати битв, о которых он пишет. Первое сражение произошло в устье реки Глейн. Второй, третий, четвертый и пятый - на другой реке под названием Дуглас, в районе Линниуса, и это сразу приводит нас к Ленноксу, где две реки, называемые Дуглас, или Дабхгласс, впадают в озеро Лох-Ломонд. Несомненно, это был один из районов вокруг стены под названием "Гуаул", который был занят колонией Окты; и Ненний сообщает нам в другом месте, что стена Севера, проходившая мимо Кэrpенталоха до устья реки Клайд, называлась на британском наречии "Гуаул".^[166] Шестая битва произошла у реки под названием Бассас. Седьмой в Каледонском лесу,^[167] которая снова переносит нас на север, к месту этих сражений. Восьмой в крепости Гвиннион, которая по старой традиции связана с церковью Уэйдейл в долине Гала-Уотер. Девятый в Городе Легиона. Десятый по счету на берегу реки называется Трибрут. Одиннадцатая битва на горе под названием Агнед, которая еще раз уводит нас на север, поскольку не может быть сомнений в том, что имеется в виду Эдинбург, называемый валлийцами Минид Агнед, и эта битва, по-видимому, была направлена против пиктов, которые были в союзе с саксами.^[168] Двенадцатой была битва при горе Бадон,^[169] в которой Ненний сообщает нам, что 960 человек противника погибли за один день от натиска Артура, и что он одержал победу во всех этих битвах. Ненний добавляет, что, хотя саксы потерпели поражение во всех этих битвах, они постоянно искали помощи у Германии, их численность увеличивалась, и они получали королей из Германии, которые правили ими до правления Иды, сына Эоббы, который был первым королем в Берниции, этой фразой он заканчивает свое повествование, и это еще больше склоняет к тому, что эти события происходили на севере. Пока что мы можем считать Артура исторической личностью, а этот рассказ о его битвах основанным на подлинной традиции.^[170] Хроника, приложенная к Неннию, сообщает нам, что он был убит двадцать один год спустя в битве при Камлане, которая произошла в 537 году между ним и Медроудом.^[171] Поскольку Медро был сыном Ллеу Лотианского, эта битва снова переносит нас на север, к месту ее проведения.^[172]

Королевство Берниция.

Через десять лет после этого мы находим разрозненные племена англос и фризов, населявших районы восточного побережья от Тиса до Форта, и тех, кто был противниками Артура в большинстве этих битв, образованных в королевство Берниция Идой, сыном Эоббы, в 547 году,^[173] который разместил свою столицу на мысе недалеко от Твида, где он воздвиг форт, называемый по-британски Дингуарди, или Дингуарой, а по-англицки Беббанберч, впоследствии Бамборо. Ида правил двенадцать лет и умер в 559 году, когда ему наследовала Элла, принадлежавшая к другой семье, и присоединила районы между Хамбером и Тисом, называемые Дейра, образовав таким образом единое королевство Нортумбрия, простирающееся от Хамбера так далеко на север, как только доходила территория, занятая

англами. Провинция Бернисия, однако, оставалась под властью сыновей Иды, и только этой провинцией мы занимаемся в этой работе.^[174]

Ида оставила двенадцать сыновей, шестеро из которых последовательно правили Берницией, и именно с этими сыновьями продолжился конфликт между бриттами и саксами на севере. Адда, старший, правил семь лет, за ним последовал Клаппа, на один год, что подводит нас к 567 году, когда начинает править Хусса, следующий брат; и нам говорят, что "против него сражались четыре короля бриттов — Урбген, Райдерхен, Гуаллаук и Моркант".^[175] Один из их королей, Райдерхен, принадлежал к той партии бриттов, которых называли римлянами из-за их предполагаемого происхождения либо от римских солдат, либо от римских граждан; трое других принадлежали к местной или воинственной партии бриттов. По-видимому, они принадлежали главным образом к той части нации, которая занимала западные районы, в то время как так называемых римлян можно было встретить главным образом в центральных областях. О результатах этой войны во время правления Хуссы нам ничего не сообщается; но теперь, по-видимому, среди самих бриттов вспыхнули разногласия, которые образовали две партии, возникшие по другим причинам, помимо предполагаемого происхождения.

Существование в стране языческого народа, подобного англам, и степень, в которой они подчинили себе туземцев, оказывали большое влияние даже на тех, кто не был подвластен их власти. Пикты, которые были либо покорены ими, либо находились в тесном союзе с ними, в большей степени находились под их влиянием и, по-видимому, в значительной степени отступили от христианства, введенного среди них святым Нинианом, а значительная часть британского населения на юге вернулась к полужизнечеству, воспитанному их бардами, которые вспоминали старые традиции расы до того, как они были обращены в христианство под римским владычеством. Таким образом, существовали христианская и, так сказать, языческая партии. Так называемые римляне в основном принадлежали к первой, и этот Райдерхен или Риддерх был их главой. Последние включали коренных бриттов, чьи лидеры вели свое происхождение от Куил Хен, или престарелых, и их главой была Гвендолю.

Битва при Арддериде.

Теперь эти разногласия переросли в открытый разрыв, и, согласно записям, в 573 году между ними произошла великая битва, которая должна была решить, кому достанется власть. Это называлось битвой при Арддериде, и место ее действия находилось в Артурете, расположенном на возвышенности на западном берегу реки Эск, примерно в восьми милях к северу от Карлайла. Это название является просто современной формой слова Ardderyd. Два небольших холма здесь называются Артурет-ноуз, а вершина самого высокого, нависающего над рекой, укреплена земляным валом. Примерно в четырех милях к северу отсюда протекает ручей, впадающий в Эск и носящий название Карвинлоу, в котором легко можно узнать имя Гвендолю; а недалеко от слияния Эск и Лиддела, на небольшом расстоянии от него, находится великолепная горная крепость, называемая Рвом Лиддела. Здесь произошла эта великая битва, ставшая центром группы валлийских традиций.^[176] Это привело к победе христианской партии и провозглашению Риддерча королем камбийских бриттов. Мы находим, что он упоминается в "Житии святого Колумбы" Адамнана как правитель Олклайда или Дамбартона, и по месту расположения его столицы его королевство стало называться Стратклайд. Адамнан рассказывает нам, что Родерк, сын Тотаила, который правил на Скале Клуайт (Петра Клоит, Олклайд или Думбартон), будучи в дружеских отношениях со святым Колумбом, послал ему послание с вопросом, будет ли он убит своими врагами или нет, и святой ответил, что он

никогда не будет предан в руки своих врагов, но умрет дома на своей собственной подушке; это пророчество, добавляет Адамнан, относительно короля Родерика, полностью исполнилось, ибо, согласно его слову, он никогда не будет убит своими врагами. он тихо умер в своем собственном доме.^[177] Адамнан родился всего через двадцать один год после смерти Риддерча.

Следующим братом, правившим Берницией в течение шести лет, был Фреодульф, но о его правлении не упоминается ни одной войны; но правление его преемника Теодориха, правившего с 580 по 587 год, знакомит нас с новым защитником бриттов Урбгеном, уроженцем Города - Уриеном из Бардов, — который, как говорят, со своими сыновьями стойко сражался против него; и добавляется, что иногда враг, а иногда местные жители одерживали верх. Этот Теодорих - Фламдвин, или Огненосец Бардов.^[178] Ему наследовал последний из царствовавших братьев, Этельрик, за которым после короткого двухлетнего правления в 594 году последовал его сын Этельфред Флезавр, о котором Беда говорит нам, что он был самым могущественным королем и жаждал славы, который больше всех вождей англов разорил нацию бриттов. Ибо никто из трибунов, никто из царей, истребив или подчинив себе туземцев, не сделал так, чтобы большая часть их территории стала данью нации англов или была ими колонизирована.^[179]

За последние три правления на сцене появился еще один актер, и это был шотландец Эйдан. До своего восшествия на трон Далриады в 574 году он фигурирует как один из королей народов к югу от заливов Фертс-оф-Форт и Клайд и, по-видимому, претендовал на округ Манау или Мананн, населенный пиктами. После своего восшествия на престол он вступил в союз с Беданом, сыном Кайрелла, который тогда правил ирландским Круитнаем, и называл себя королем Ольстера. Им саксы были изгнаны из Мананна, и он сохранял за собой владение им до своей смерти в 581 году.^[180] Двумя годами позже Тигернак сообщает о битве при Мананне, проведенной Эйданом, о которой, однако, у нас нет никаких подробностей, кроме того, что он одержал победу; и снова, в 596 году, о битве при Чирчинде, в которой были убиты четверо его сыновей.^[181] Адамнан, очевидно, имеет в виду эту битву, которую он называет “битвой при Миати”, когда он рассказывает нам в своем Жизнеописании святого Колумбы, что, когда Святой был на Ионе, он внезапно сказал своему служителю Диормиту: "Позвони в колокол". Братья, пораженные этим звуком, быстро направились к церкви во главе с самим святым прелатом. Там он начал, преклонив колени, говорить им: “Давайте теперь усердно помолимся Господу за этот народ и короля Эйдана, ибо в этот момент они вступают в битву”. Затем, спустя короткое время, он вышел из молельни и, подняв глаза к небу, сказал: “Варвары бегут, и Эйдану дарована победа, какой бы печальной она ни была”; и благословенный муж в своем пророчестве объявил, что число убитых в армии Эйдана составляет триста три человека”.^[182] Трудно установить место этой битвы, но, без сомнения, она велась против южных пиктов, которые, похоже, до сих пор были известны под именем миати, возможно, то же самое, что и Маата.

Битва при Дегсастане или Даустане.

В 603 году Риддерх, по-видимому, умер, и Беда сообщает нам, что Эйдан выступил против Эдильфрида с большой и могущественной армией. Оно, без сомнения, состояло из объединенных сил шотландцев и бриттов, во главе которых был поставлен Эйдан как Гуледик, и ему, по-видимому, также помогали ирландские пикты. Он двинулся против бернийского королевства и вторгся на территории Эдильфрида через долину Лиддел, с верхнего конца которой открывается перевал в долину Тевиот, а другой - в долину Северного Тайна. Великий вал, называемый Катрейлом, который отделял англиканское королевство от королевства

бриттов Стратклайд, пересекает верхнюю часть долины Лиддел. Его остатки появляются в Доустанберне, откуда он переходит в Доустанериг, и здесь, прежде чем он смог пересечь горный хребет, отделяющий Лиддесдейл от этих долин, Эдильфрид встретил Эйдана и полностью разгромил, его армия была разбита на куски в месте, названном Бедой "Дегсастан", в котором мы можем узнать имя Доустейн, известное там до сих пор. Со стороны Эдильфрида его брат Теобальд, названный Тигернаком Энфрайтом, был убит Маелумой, сыном Бедана, короля Ольстера, а отряд людей, которых он повел в битву, был вырезан.^[183] На горе Девяти камней, напротив Даустейна, все еще существует круг из девяти камней; а на ферме Вискиллс, несколькими милями ниже по долине, находится огромная пирамида из камней посреди обширной пустоши, а рядом с ней большой камень высотой около пяти футов, называемый стоячим камнем; и в Милнхольме, на Лидделском холме, древний крест из одного камня. Вероятно, это мемориалы битвы и последовавшего за ней бегства. Сражение происходило в пределах видимости древнего городища, которое мы идентифицировали как Корию, один из городов отпадени во втором веке.

Беда добавляет, что это сражение произошло в 603 году, на одиннадцатом году правления Эдильфрида, которое длилось двадцать четыре года, и что с этого времени и до его собственных дней (то есть до 731 года) ни один из королей Скоттов не осмеливался вступить в битву против народа англов, и таким образом борьба между этими племенами за обладание северной провинцией была прекращена в основном в пользу последнего народа, который при Эдильфриде теперь сохранял владение восточными районами от Хамбера до Ферт-оф-Форт, а также другими племенами. так далеко на запад, как река Эск.

102. Гиберния впервые упоминается как также называемая Скотией Исидором Севильским в 580 году.

103. Прокоп. Колокол. Гот. iv. 20. (540-550 гг. н. э.)

104. Стеф. Byzant. De Urbibus (A.D. 490).

105. Exceptis diversorum prolixioribus promonteriorum tractibus, quæ arcuatis oceani sinibus ambuitur.—История. Позолота. § 3.

106. Quantum tamen potuero, non tam ex scripturis patriæ scriptorumve monimentis—quippe quæ, vel si qua fuerint, aut ignibus hostium exusta, aut civium exsilii classe longius deportata, non compareant,—quam transmarina relatione, quæ crebris irrupta intercapedinibus, non satis claret.—История. Гильдия. 4.

107. Едва ли возможно, чтобы Гильдас, если он был уроженцем Стратклайда, как обычно предполагается, мог использовать язык, который он использует, говоря о северной части острова; но существует много путаницы в отношении его жизни и большие трудности в установлении ее реальных событий. Ашер пришел к выводу, что существовало по крайней мере два человека с таким именем, которых он называет Гильдасом Албанусом и Гильдасом Бадоникусом, чьи действия были смешаны воедино, и его мнение получило широкое признание. Мабилон считал, что был только один Гильдас. Сохранилось четыре жития святого Гильдаса. Одно - Карадока из Лланкарвана, напечатано в издании его сочинений Стивенсона; другое - в "Бодлиане", напечатано Кэпгрейвом; еще одно - монахом из Рюйса, напечатано

Мабилонем; и четвертое - в Британском музее, все еще в рукописи MS. (Эджертон, № 7457). Однако невозможно сравнивать эти жизни, не увидев, что они относятся к одному и тому же человеку. Гильдас в своей работе утверждает, что битва при Бадоне произошла в год его рождения и что ему было тогда сорок четыре года, что, поскольку эта битва произошла, согласно "Анналам Камбрии", в 516 году, дает нам 560 год, когда он составил свою историю.

Путаница возникла в этом, как и во всем, что связано с историей Уэльса, из-за того, что не проводилось различия между его деяниями, составленными до появления сказочной истории Джеффри Монмута, и теми, которые несут на себе отпечаток этого произведения. Третья и четвертая жизнеописания относятся к первому периоду, написанному Карадоком из Лланкарвана, а вторая, по существу совпадающая, - ко второму.

В четвертой жизни говорится, что он родился в Бретани; получил образование у святого Филеберта, аббата Турне; основал монастырь, который по своему описанию соответствует монастырю Рюйса; и отправился на Остров, под которым, однако, очевидно подразумевается Ирландия, — когда он внезапно заканчивается. В "Жизнеописании монаха Рюйса" говорится, что он родился в "Удобряемом регионе", который "является осенним регионом, где сидят британские парсы, вокабуляр сумпсит, к чему стремиться, к чему стремиться". У его отца, Конуса, было еще четверо сыновей — Куилл, который наследовал ему; Майлок, который основал монастырь в Льюхесе в паго-Эльмаиле; Эгреас; Аллеккус; и Петеона, которая стала монахиней. Мейлок, очевидно, - это святой Мейлиг, сын Коу, которому посвящена церковь Ллоуза в Эльфаэле, Рэдноршир. Эгриас, Аллеккус и Петеона - святые Эйград, Галлго и Пейтиен, дети Коу, которым посвящены церкви в Англси. Следовательно, если он родился в Британии, то более вероятно, что Ареклута была долиной Кливид в Северном Уэльсе, где святой Кентигерн основал церковь Лланелви, или Святого Асафа. В этой жизни говорится, что он получил образование у Илтутуса и отправился в Ирландию во времена правления короля Эйнмера, а после поездки в Рим отправился в Арморику, когда ему было тридцать лет, и основал монастырь Рюис, где спустя десять лет написал свою историю. Это относит дату его отъезда из Британии в Арморику к 546 году, а его историю - к 556 году, и говорят, что он умер стариком в Арморике. Эйнмер, король Ирландии, правил, согласно Тигернаку, с 566 по 569 год, а в "Анналах Камбрии" под 565 годом есть "Навигация гильды в Гибернии", а у Тигернака под 570 "Жиллас квиевит". Следовательно, он, вероятно, умер в Ирландии, и монах из Рюиса совершил свой визит в Ирландию до поездки в Арморику, чтобы заявить, что Рюис - место его смерти.

Акты, составленные после появления "истории Джеффри Монмута", отождествляют Куиллуса, старшего сына его отца, с Джеффри Хауэлом, королем Алклайда — переносят его рождение в Стратклайд, где его отец находится в одной жизни короля Шотландии, в другой — короля Альбании, увеличивают его семью с четырех до двадцати четырех сыновей — приносят элемент Артура и его времени в его деяния; и, наконец, увозят его в Гластонбери, где он умирает после осады королем Артуром. , -дополнения, которые привели к решению двух задач, но которые с большим основанием могут быть отклонены как ложные.

108. In ea prius habitabant quatuor et gentes; Scoti, Picti, atque Saxones, Britones.—Ненниус, привет. Брит. 2. Omnes nationes et provincias Britanniae, quae in quatuor linguas, id est, Brettonum, Pictorum, Scottorum, et Anglorum divisae sunt, in ditioe accepit. Беда, Ec. Hist. iii. c. vi. Гильдас называет последний народ просто саксами. Беда, рассказывая об их поселении, "Род английский и саксонский".

109. Прокопий делает важное заявление о том, что после ухода Константина, хотя римляне не смогли вернуть остров, царское правление не прекратилось, остров не погрузился в анархию; но 'что он оставался подвластным тиранам'. —Прокоп. Бел. Ван. i. 2.

110. Святой Патрик сообщает нам в своей Исповеди, что его отец жил в Баннавем-Таберни, а в своем послании Коротику, что он был "декурионом".

111. Interea fames dira ac famosissima vagis ac nutabundis hæret, quæ multos eorum cruentis compellit prædonibus sine delatione victas dare manus, ut pauxillum ad refocillandam animam cibi caperent, alios vero nusquam; quin potius de ipsis montibus, speluncis ac saltibus, dumis consertis continue rebellabant. Et tum primum inimicis per multos annos in terra agentibus, strages dabant.—Gild. Эксцидио Брит. 17.

112. На аквилоне; строго на северо-северо-восток.

113. Pro indigenis.

114. См. Фордун, Хроника, том ii, стр. 380, примечание.

115. 'Post intervallum vero multorum annorum non minus octingentorum Picti venerunt et occupaverunt insulas quae vocantur Orcades, et postea ex insulis vastaverunt regiones multas, et occupaverunt eas in sinistrali plaga Britanniae, et manent ibi usque in hodiernam diem, tertiam partem Britanniae tenentes.' Предыдущий абзац показывает, что он отсчитал 800 лет от традиционного поселения бриттов, которое он относит ко времени, когда Илий судил Израиль, то есть к двенадцатому веку до Рождества Христова.

116. Ut perhibent.

117. Беда, Hist. Ec. i. § 7.

118. Prædicaturus verbum Dei provinciis septentrionalium Pictorum, hoc est, eis quæ arduis atque horrentibus montium jugis, ab australibus eorum sunt regionibus sequestratæ. Namque ipsi australes Picti, qui intra eosdem montes habent sedes, etc.—Bede, Hist. Ec. B. iii. c. 4.

119. Эти Круитни неоднократно упоминаются Адамнаном в его "Жизни святого Колумбы", который писал между 692 и 697 годами. См. изд. 1874, стр. 120, 146, 253. In the Life of St. Cadroë we find, 'Igitur ad terram egressi, ut moris est, situm locorum, mores et habitum hominum explorare, gentem Pictaneorum reperiunt.'—Chron. Пикты и шотландцы, стр. 108.

120. Чалмерс в своей "Каледонии" (i, стр. 358) догматично утверждает, что Галлоуэй был колонизирован в восьмом веке ирландцами Круитне, и что за ними последовали "свежие стаи из ирландского улья в девятом и десятом веках", и это утверждение было принято и повторено всеми последующими авторами, как будто в этом не было никаких сомнений. Для этого нет и следа авторитета. Галлоуэй принадлежал в течение этих столетий королевству Нортумбрия и был частью Берниции. Беда, повествуя об основании Candida Casa святым Нинианом (III в. до н. э., IV в. н. э.), говорит: "qui locus ad provinciam Berniciorum pertinens"; и есть множество свидетельств того, что после него Галлоуэй находился под властью нортумбрийских королей. Ранее было совершенно маловероятно, что он мог быть колонизирован из Ирландии в течение этого времени без намека на подобное событие, зафиксированное либо в ирландских, либо в английских анналах.

Единственные источники, на которые ссылается Чалмерс, состоят в совершенно неправильном применении двух отрывков из "Ольстерских анналов". Он говорит: "В 682 году нашей эры Катасао, сын Маоледуна, вождя племени Ольстер-Круитн, отплыл со своими последователями из Ирландии и, высадившись в заливе Ферт-оф-Клайд среди бриттов, был встречен ими и убит близ Мочлина, в Эйре, в месте, которому ирландцы дали название *Ратмор*, или великий форт. В этой крепости Катасао и его крейсера, вероятно, атаковали бриттов, которые, несомненно, отразили их с решающим успехом.—Ольстер 682.'682.' В 702 году ольстерские круиты предприняли еще одну попытку поселиться среди бриттов в заливе Ферт—оф-Клайд, но они снова были отбиты в битве при Кулине.—lb. sub an. 702. Первоначальный текст этих отрывков следующий: —'682. Bellum Rathamoire Muigeline contra Britones ubi ceciderunt Catusach mac Maelduin Ri Cruithne et Ultan filius Dicolla. 702. Bellum Campi Cuilinn in Airdo nepotum Necdaig inter Ultu et Britones ubi filius Radgaind cecidit [adversarius] Ecclesiarum Dei. Улейт побеждает без промедления." Так вот, обе эти битвы произошли в Ольстере. Ратмор, или великий форт Муйджелайн, который, по предположению Чалмерса, является Мочлином в Эйре, был главной резиденцией Круитнайтов в Даларайдхе, или Даларадии, и теперь называется Мойлинни.—См. "Древности Дауна и Коннора" Ривза, стр. 70. Айрдо непотум Недайг, или Ардуибх Эаках, был баронством Айвиг, также в Даларадии, в Ольстере (lb. стр. 348); и эти события были нападениями бриттов на Круитизну Ольстера, где велись сражения, а не нападениями последних на британских жителей Эйршира.

Естественный вывод из изучения церковной истории Беда состоит в том, что, по-видимому, он не знал о существовании пиктов к югу от залива Ферт-оф-Форт. Он, конечно, не упоминает ни о чем и прямо говорит (B. iv. c. xxvi.), описывая результат поражения и смерти Экфрида, короля Нортумбрии, пиктами в 686 году, что Трумвине со своими англами бежал из монастыря Аберкорн, "posito quidem in regione Anglorum, sed in vicinia freti quod Anglorum terras Pictorumque disternat"; но здесь он говорит о территориях, принадлежащих каждому королевству, а не о распределении населения; и поскольку территория Галлоуэя, несомненно, принадлежала англиканскому королевству, его население, должно быть, было либо подданным британцев, либо пиктами, поскольку Беда в другом месте подразумевает, что двадцать лет спустя он был лишь частично оккупирован англами. Однако в другой работе Беда ясно намекает, что в то время население Галлоуэя было пиктским. In his Life of St. Cuthbert (cap. xi.) he says, 'Quodam etenim tempore pergens de suo monasterio pro necessitatis causa accidentis ad terram Pictorum, qui Niduari vocantur navigando pervenit.' Его монастырем был Мелпроуз. Мистер Э. У. Робертсон был склонен думать, что святой Катберт отплыл из устья Твида и был отнесен встречными ветрами на север в залив Тэй, высадившись близ Абернети, на побережье Файфа, жители берегов Нети, вероятно, были "Picti qui Niduari vocantur"; и в примечании он ссылается на предположение автора о том, что Катберт, возможно, пересек залив Форт и высадился в Ньюберне, старом городе. название которого было Нитбрэн (Шотландия при ее ранних королях, том ii, стр. 383), но более тщательное рассмотрение убедило его в том, что ни та, ни другая точка зрения не выдерживает критики. Беда говорит (XV век до н.э.): "Происхождение Ютарума от кантуари и виктуари, особенное, это род, задающий вопрос о вековом принципе изоляции и о том, как жить в западной саксонской Ютарской национальной номинации, противопоставляя себя инсулам вековым". Итак, термин "нидуари" - это слово, очевидно, образованное точно таким же образом от корня Nid, как "кантуари" и "нидуари". Вектуари происходят от корней Cantia и Vecta и, безусловно, означают "род" на Ниде, что может означать только реку Нит, которая сейчас образует восточную границу Галлоуэя и которая отделяла его в нижней части своего течения от

королевства Стратклайд. Птолемей называет реку Нит "Новиус"; и от этого таким же образом образовалось название "Нованты", племени, которое занимало территорию от "Новиуса", которая здесь отделяла их от Сельгове, до Ирландского моря. Как имя Нит является эквивалентом "Новия" у Птолемея, так "нидуари" у Беды является точным эквивалентом "Нованта" у Птолемея; и автор теперь не сомневается, что это были те же самые люди, к которым подобным же образом применялось имя "пикты". В любом случае святому Кутберту пришлось пройти некоторое расстояние по суше от Мелроуза, чтобы добраться до моря. Если бы он направился к заливу Солуэй-Ферт, он прошел бы от Тевинтдейла через Эвисдейл, и его путь отмечен церковью, посвященной ему. Самый заметный мыс на северной стороне Солуэя находится там, где в него впадает река Ди, и здесь приход Кирккадбрайт также посвящен ему. Он высадился на острове саб-рипа, где он и его спутники провели три дня между нагорьем и берегом, ожидая попутного ветра. 'Береговая линия от Маллок-бей на востоке до Торрз-пойнт простирается примерно на три мили. Местность смелая и скалистая, за исключением небольшого участка непосредственно под фермерским домом Хауэлла и в точке к востоку от так называемого "Хаена", *то есть* гавани в Балме.... В обрыве, на берегу Балме, к западу, недалеко от устья Ди, находится замечательная естественная пещера под названием Бухта Торра, которая уходит на шестьдесят футов вглубь скалы.... Говорят, что первоначально дверь была построена из камня и имела наверху перемычку, которая сейчас погребена под руинами. Считается, что в прежние времена пещера иногда использовалась как убежище". - (N. S. A., том iv. Кирккадбрайт, стр. 6.) Возможно, это было место приключений святого Катберта.

121. Смотрите Хроники пиктов и скоттов, предисловие. стр. XVIII-xxiii.

122. Хроника. Пикты и скотты, стр. 6.

123. Там же. стр. 410.

124. Liber Hymnorum, i. pp. 97, 105.

125. Ib. стр. 117.

126. 'Рядом с приходской церковью Анвот, в Галлоуэе, находится невысокая волнистая гряда холмов, называемых Бореландскими холмами. Один из них носит название Трасти—Хилл, и вокруг его вершины можно проследить остатки остекленной стены". - Stuart's Sculptured Stones, том i, стр. 31. Анвот находится на восточной стороне залива Уигтаун; Уитерн на полуострове с западной стороны.

127. Майлкон - форма родительного падежа от Mailcu. Это то же имя, что и Милчу, король Даларады, который держал Святого Патрика в рабстве.

128. Venit autem Britanniam Columba, regnante Pictis Bridio filio Meilochon, rege potentissimo, nono anno regni ejus, gentemque illam verbo et exemplo ad fidem Christi convertit.—Hist. Ec. B. iii. c. iv.

129. Адамнан, Вит. Колумбия, изд. 1874, стр. 174.

130. 580 Cendaeladh rex Pictorum mortuus est.—Хроника. Пикты и шотландцы, стр. 67.

131. Старое название прихода Нью-Эбби в Кирккадбрайте было Лох-Кинделох, как явствует из Справочника Келсо, № 253. Озеро, по-видимому, получило свое название от Cendaeladh.

132. Scotorum a circione, Pictorum ab aquilone.

133. Revertuntur ergo impudentes grassatores Hiberni domum post non multum temporis reversuri (§ 21). Автор считает, что это правильное прочтение предпочтительнее, чем "ad hibernas domos", поскольку оно подтверждается лучшими рукописями.

134. Рукописи настолько различаются, что невозможно привести правильную цитату, и читателя отсылают к любому из недавних дополнений Ненния. Поселение Дам Хоктор, или компания из восьми человек, вероятно, находилось в Гвинедде или Северном Уэльсе, который, как он впоследствии утверждает, был изгнан Кунедой, как и поселение в "регионе Диметорум" или Южном Уэльсе. То, что написал Исторет в Далмете или Далриете, было таким же, как то, что описал Беда. Ирландский переводчик, переводя первое в Ирландию и связывая последнее с пиктами, вероятно, вносит изменения от своей руки; но прав, отождествляя поселенцев Билка в Эвбонии с фирболгами, бежавшими на острова Мэн, Арран и другие.

135. Беда, Hist. Ec. B. i. c. 1.

136. Хроника. Пикты и скотты, стр. 18.

137. Feargus mor mac Earca cum gente Dalriada partem Britanniae tenuit et ibi mortuus est.—Chron. Пикты и шотландцы, стр. 66.

138. Трехсторонняя жизнь святого Патрика содержит рассказ святого Патрика об обращении Эрка и его народа.—Ib. стр. 17.

139. История, рассказанная ирландскими историками, такова: Конаре, сын Могаламы, вождя племени манстерских шотландцев, называемого Дегада, стал королем Ирландии и правил восемь лет, со 158 по 165 год. У него было трое сыновей: Кэрбр Маск, от которого происходят все септы Мускрайдхе в Мюнстере; Кэрбр Башейн, от которого происходят баискниды Корко Байскинна в Мюнстере; и Кэрбр Риада, который обосновался со своей септой в Ольстере и чьи владения там назывались Далриада. Говорят, что он перешел в Аргайлл и поселил там шотландцев, и является наследником Беды. Пинкертон принимает эту историю и датирует их самую раннюю колонию 258 годом. Он отождествляет его с Атакотти, которое, как он абсурдно объясняет, относится к подлым шотландцам, и в этом мистер Бертон, кажется, склонен следовать ему; но эта часть его аргументации полностью основана на фальшивом Ричарде Сайренсестерском. Чалмерс, более рассудительный, отвергает это, и фактически в ирландских летописях для этого нет никаких подтверждений. Шотландские хроники выступают против этого. В старейшем из них, излагающем историю далриад, прямо говорится о Фергусе, сыне Эрка, "если это произойдет, *primus qui de semine Chonare* восприимчив к правлению Албана". Альбанский дуан не знает ни о какой более ранней колонии, чем та, что была при сынах Эрка. Фланн Мейнистрек и Тигернак ничего не знают об этом, равно как и ирландские дополнения, внесенные в Ненний. Гильдас тоже ничего об этом не знает. Это можно найти только у Ненния и Беды, и ирландский переводчик нейтрализует утверждение Ненния о поселении скоттов в Далриете под руководством Исторета, сына Историнуса, преобразовав его в поселение пиктов, в то время как он переносит колонию Дам Хоктор, или компанию восьми, из Британии в Эрин. Единственным ирландским источником, который вообще указывает на более раннее поселение, является любопытная легенда, содержащаяся в Глоссарии Кормака под словом Mog-Eime (комнатная собачка). Там сказано: 'Кэрбр Маск, сын Конайра, принес его с востока, из Британии, ибо, когда гэлы были велики в Британии, они разделили Альбан между собой на

округа, и каждый знал резиденцию своего друга; и гэлы жили на восточном берегу моря не меньше, чем в Шотландии (Ирландия), и там были построены их жилища и королевские крепости. Независимый Дуин Тради, *т.е.* Дун Тредуи, *т.е.* тройной форт Кримтана мора, сына Фидаха, короля Эрина и Албана, в Мур-н-Ихте (Дуврский пролив), и, конечно же, Гласимпер Гэла, *т.е.* церковь на границах Мур-н-Ихта ... и именно в этой части находится Дуин Мап Летеин на земле корнуоллских бриттов, *то есть* Форт Мак Лиатайн, ибо Мас - это то же самое, что Мар у британцев. Таким образом, каждое племя разделилось на той стороне, ибо его владения на востоке были равны владениям на западе". —Goidilica Sanas Cormaic, стр. 29. Но следует отметить, что в этом отрывке легенда связана с Кэрбр-Муском, и нет упоминания о Кэрбр-Риаде; также нет упоминания о поселении Далриада, и это, очевидно, указывает на оккупацию всей страны шотландцами. Ссылка на карту Дуин Лиатан связывает ее со списком шотландских колоний Ненния в Британии, одна из которых принадлежала сыновьям Лиатана, в то время как ссылка на Кримтана мор мак Фидаха, короля Эрина и Альбана, который, как говорят, правил Ирландией с 366 по 378 год, столь же четко связывает ее с вторжением шотландцев, которые оккупировали Британию в течение восьми лет, с 360 по 368 год, когда они были изгнаны Феодосием. Случайное появление имен в их валлийской форме, по-видимому, указывает на британское происхождение этой легенды; и автор считает, что традиция о более раннем поселении в Далриаде является британской, а не ирландской легендой; что она возникла, когда бритты и англы вступили в контакт с Далриадой как оседлым королевством в Британии; что она не старше седьмого века; и что ее единственной исторической основой является временная оккупация Британии шотландцами в течение последних пятидесяти лет существования римской провинции.

140. Тигернак называет этих трех королей 'Ри Альбан', что подразумевает значительную территорию; но в 560 году у него есть "Бас (смерть) Габрейна мик Домангирта, Ри Альбен". Тейчед ду Албанчаиб риа (бегство народа Албана ранее) м-Бруиди мик Маэлчон Ри Круитнех (король пиктов)', и он называет Коналла и последующих королей Ри Далриадой, или только королями Далриады.—Хроника. Пикты и скотты, стр. 67.

141. *Ib.* стр. 82.

142. 574 Басс Конайлл мак Комгейлл Ри Далриада xiii. anno regni sui qui oferavit insulam la Coluimcille. Кэт Дельгон —Синдикат в деле о Дункаде мак Конайле, мике Комгайле и других многочисленных социальных филиалах Габрейна сесидерунта. -*Ib.* стр. 67. Дельгон, по-видимому, впоследствии был назван Синдельгеном. Вероятно, это то место, откуда Лорд Островов датирует хартию 1471 года, апуд Чандагаллаган в Кнапдале.

143. Хроника. Пикты и скотты, стр. 83.

144. Адамнан Ривза, изд. 1874, стр. 81.

145. Хроника. Пикты и скотты, стр. 60.

146. Адамнан Ривза, изд. 1874, стр. 264.

147. Очевидно, на это имеется в виду отрывок из "тройственного жития святого Патрика", когда он благословляет Фергуса, сына Эре, в ирландской Далриаде и говорит: 'Хотя невелика твоя земля в наши дни среди твоих братьев, королем будешь ты. От тебя вечно будут происходить

короли этой территории и в Фортренне (Пиктландия), и это исполнилось в Эйдане, сыне Габрана, который взял Альбан силой'. —Хроника. Пикты и шотландцы, стр. 17.

148. Aetio ter consuli gemitus Britannorum. Repellunt nos Barbari ad mare, repellit nos mare ad Barbaros; inter hæc oriuntur duo genera funerum, aut jugulamur, aut mergimur.—Gildas, 17.

149. Имя Гуртригерн, обычно вставляемое в текст, не встречается в лучших рукописях и является интерполяцией. "Консилиум" или совет, очевидно, был римским провинциальным советом, и лидер здесь называется Dux Britannorum, также римский военный титул.

150. 'Usque ad annum obsessionis Badonici montis.' Следующие слова, "qui prope Sabrinum ostium habetur", приведены не в лучших рукописях и представляют собой интерполяцию.

151. 'Transactoque Romanorum imperio in Brittannia per quadraginta annos fuerunt sub metu. Guerthigirnus regnavit in Brittannia et dum ipse regnabat in Brittannia urgebatur a metu Pictorum Scottorumque et a Romano impetu necnon et a timore Ambrosii. Interea venerunt tres cyulæ a Germania expulsæ in exilio in quibus erant Hors et Hengist.... Guorthigernus suscepit eos benigne et tradidit eis insulam quæ in lingua eorum vocatur Tanet Britannico sermone Rusihen. Regnante Gratiano secundo Equantio Romæ Saxones a Guorthigirno suscepti sunt anno trecentesimo quadragesimo septimo post passionem Christi.' Этот отчет, по-видимому, принадлежит к труду, первоначально составленному в седьмом веке.

152. Invitabo filium meum cum fratriuoli suo, bellatores enim viri sunt, ut dimicent contra Scottos et da illis regiones, quæ sunt in aquilone, juxta murum qui vocatur Guaul. Et jussit ut invitaret eos et invitati sunt Octha et Ebissa cum quadraginta ciulis. At ipsi, cum navigarent circa Pictos, vastaverunt Orcades insulas, et venerunt et occupaverunt regiones plurimas ultra mare Fresicum usque ad confinia Pictorum. Некоторые рукописи, связанные с Даремом, добавляют после "mare Fresicum", "quod inter nos Scottosque est". Автор понимает Ненния так, что этот отряд захватчиков прибыл на восточное побережье, обогнул остров, по пути разоряя Оркнейские острова, и с запада проник в районы вокруг уолла и к северу от Ферт-оф-Форт.

153. A tempore quo primo Saxones venerunt in Bryttanniam usque ad annum quartum Mermenii regis computantur anni ccccxxxix. Этот рассказ находится только в ватиканской рукописи и, очевидно, был добавлен в издание, составленное в 821 году. Это соответствует старинной валлийской хронике в "Красной книге Хергеста", которая начинается так: "От эпохи Гортегирна Гортенау до битвы при Бадуне прошло 128 лет'. —Хрон. Пикты и шотландцы, стр. 161. Дата битвы - 516 год, и за вычетом 128 лет мы получаем 388 год как начало правления Ортегирна, а четвертый год, когда пришли саксы, - 392.

154. Guorthigirnus autem tenuit imperium in Brittannia Theodosio et Valentiniano consulibus et in quarto anno regni sui Saxones ad Brittanniam venerunt, Felice et Tauro consulibus, quadringentesimo anno ab incarnatione Domini nostri Jesu Christi.

Ненний, по-видимому, отсчитал 27 лет между воплощением и страстями Христовыми. Вероятно, нам следует читать "a passione" вместо "ab incarnatione", что делает год равным 427 или 428 году.

155. In Oceano vero occidentali est insula quæ dicitur Britannia, ubi olim gens Saxonum veniens ab antiqua Saxonia cum principe suo, nomine Anschis, modo habitare videtur.

156. Беда цитирует этот отрывок следующим образом: —"Возвращение к дерзким грабителям дома зимнего", что показывает прочтение текста в его время. — До н. э. xiv.

157. Placuitque omnibus cum suo rege Vortigerno ut Saxonum gentem de transmarinis partibus in auxilium vocarent.—B. i. c. xiv.

158. Tum subito inito ad tempus fœdere cum Pictis quos longius jam bellando pepulerant, in socios arma vertere incipiunt. Беда, История. Ес. До н. э. XV.

159. Беда, История. Ес. До н.э. хv. В своей "Хронике", написанной, по-видимому, на два года раньше, чем его "История", Беда повествует о вторжениях пиктов и скоттов и окончательном уходе римлян около 429 года и высадке англов, или саксов, в 459 году. Истинная дата присоединения Марциана к Империи совместно с Валентинианом - 450 год. Лаппенберг в своей "Истории Англии" ясно продемонстрировал легендарный характер этого повествования; и Кембл в своих "Саксах в Англии" придерживается той же точки зрения. Тем не менее, м-р Фримен в своей "Истории древней Англии", по-видимому, принимает и даты, и повествования как историю; а м-р Грин в своей "Истории английского народа" описывает высадку саксов под командованием Хенгиста и Хорсы в 449 году на острове Танет так, как если бы он сам был свидетелем этого события.

160. Tribunus Cohortis Primæ Novæ Armoricæ Grannona in Litore Saxonico.—Not. Имп.

161. Это было хорошо показано Кемблом, "Саксы в Англии", том i, стр. 10.

162. Впервые это было замечено Шарон Тернер в его "Истории англосаксов", том i, стр. 105.

163. Theodosii xviii (A.D. 441) Britannia usque ad hoc tempus variis cladibus eventibusque late in ditionem Saxonum rediguntur.

164. Compare the expression, 'Repellunt nos Barbari ad mare, repellit nos mare ad Barbaros; aut jugulamur aut mergimur,' with what is said of the Saxons, 'Confovebatur namque, ultionis justæ præcedentium scelerum causa, de mari usque ad mare ignis orientalis,' etc.; and of the Britons, 'Itaque nonnulli miserarum reliquiarum in montibus deprehensi acervatim jugulabantur ... alii transmarinas petebant regiones.'

165. Ненний, описав, как увеличилось число саксов в Британии и как Окта перешел с севера в Кент, от которого произошли последующие короли Кента, продолжает: "Пусть Артур сражается против иллов в иллис диебус с регибусом Бриттонум, после того, как исходит закон о красоте". 'illos' здесь в другой рукописи относится к саксам, упомянутым в начале отрывка, а не к "reges Cantiorum".

166. 'Et vocatur Britannico sermone Guaul.' Этот район называется в Bruts Mureif, от "мур", означающего стену, и отождествляется с Регедом, королевством Уриен, старой формой названия которого был Урбген—Urbigena — Рожденный в городе, что, вероятно, отсылает к Думбартону.

167. "Настоящий кошачий кот Селидон", битва в лесу Селидон.

168. Госпожа из Ватикана добавляет, "ubi illos in fugam vertit quem nos Cat Bregion appellamus". Это странное название, по-видимому, принадлежит скорее пиктам, чем саксам, которые вряд ли могли владеть Эдинбургом в тот ранний период.

169. 516, Bellum Badonis in quo Arthur portavit Crucem Domini nostri Jesu Christi tribus diebus et tribus noctibus in humeros suos et Britones victores fuerunt.—An. Cam. Традиция указывает на Оссу Киллеллаура, потомка Окты, как на противника Артура в этой битве.

170. В данной работе автор не идет дальше этого. Вопрос об истинном характере Артура и месте этих сражений обсуждается в "Четырех древних книгах Уэльса", т. i, стр. 51-58; и в "Местах правления Артура" мистера Гленни. Он также не привносит в эту работу ничего из старинных валлийских поэм, которые, будь то подлинные или поддельные, во всяком случае, не дают надлежащей основы для исторического повествования.

171. 537 год н.э., Гуэйт Камланн в книге "Артур и Медраут коррумер".—An. Cam., Хроника. Пикты и шотландцы, стр. 14.

172. М—р Нэш в своем введении к книге "Мерлин, или ранняя история короля Артура" (Early English Text Society, 1865) делает заявление, которое кажется мне вполне обоснованным: "Несомненно, — говорит он, — что существуют две кельтские — возможно, мы могли бы сказать, две кимрские — местности, в которых легенды об Артуре и Мерлине глубоко укоренились". укоренились и по сей день остаются живыми традиции, бережно хранимые крестьянством этих двух стран, и то, что ни одна из них не является Уэльсом или Британией к западу от реки Северн. Именно в Бретани и в древнем камбрийском королевстве к югу от залива Ферт-оф-Форт пустили корни и расцвели легенды об Артуре и Мерлине.' К Камбрии, однако, можно добавить Корнуолл, где в романе об Артуре происходят многие из его приключений; и весьма примечательно, что во втором веке мы находим племя по имени дамнонии, владевшее Корнуоллом, и племя с тем же названием, занимавшее земли, образующие арену его подвигов на севере.

173. Современные авторы обычно утверждают, что Ида высадилась в 547 году с отрядом англов и основала королевство Нортумберленд, но более старые источники не одобряют идею создания колонии при Иде. У Ненния нет и намека на то, что он прибыл на остров с Континента. У Беды в краткой хронике, приложенной к его Истории, есть "Anno 547, Ida regnare cœpit, a quo regalis Nordanhymbrorum prosapia originem tenet et duodecim annis in regno permanentit". Это утверждение повторяется в "Саксонской хронике", которая добавляет: "И построила Бамбро, который сначала был обнесен изгородью, а затем стеной", а также у Флоренс Вустерской. У Симеона Даремского просто: "Ida rex annis regnavit xi". Уильям Малмсберийский, однако, очень четко связывает Иду с более ранними поселениями; ибо, рассказав о том, как Окта и Эбисса захватили северные части Британии, он говорит: "Annis enim uno minus centum, северогимбрские герцоги, живущие в постоянном сообществе, субимперии Кантуаритарный приватный возраст: sed non postea stetit hæc ambitionis continentia, причина того, что семпер в деградации является человеческим животным, причина того, что род illa naturaliter раздувает ангельский дух. Anno itaque Dominicæ incarnationis quingentesimo quadragesimo septimo, post mortem Hengesti sexagesimo, ducatus in regnum mutatus, regnavitque ibi primus Ida, haud dubie nobilissimus, ætate et viribus integer; verum utrum ipse per se principatum invaserit, an aliorum consensu delatum suscepit, parum definio.' Первым автором, который упоминает колонию, является анонимный автор трактата "О первобытном саксонском приключении", и он скопирован Джоном Уоллингфордом. After repeating the usual statement, 'Ida primus rex ex Anglis

cœpit regnare in Northanhymbrorum provincia,' he adds, 'Venerat autem Ida comite patre Eoppa cum lx. navibus ad Flamaburch, indeque boreales plagas occupans, ibidem regnavit duodecim annis.' Это заявление, похоже, взято из отчета о колонии Окта и Эбисса.

174. Эти названия, Бернисия и Дейра, взяты из британских названий тех же районов, Дейфр и Бирнейх. У Ненния есть любопытное замечание, которое показывает, что эти англиканские королевства возникли из колоний не позднее 547 года. Он говорит о Созмиле, за четыре поколения до Эллы, "Ipse primus separavit Deur o Berneich". Раса, из которой происходила Элла, должно быть, жила в этой стране несколькими поколениями раньше.

175. Contra illum quatuor reges Urbgen et Riderchen et Guallauc et Morcant dimicaverunt.—Gen. Ненний. Генеалогия этих четырех королей приведена в валлийских родословных, приложенных к Неннию.—Хронология. Пикты и шотландцы, стр. 15, 16. Читателя отсылают к "Четырем древним книгам Уэльса", том i, стр. 336-355, за историческими поэмами, относящимися к сражениям этой войны.

176. В хронике, приложенной к Неннию, в 573 году есть "Bellum Armterid", к которому более поздняя РУКОПИСЬ добавляет —"Inter filios Elifer et Gwendoleu filium Keidiau; in quo bello Gwendoleu cecidit: Merlinus insanus effectus est."—An. Camb. Более подробный отчет можно найти в материалах S. A. Scot. (том vi. стр. 91), в уведомлении о месте битвы при Арддериде. Валлийские генеалогии, приложенные к Неннию, а также те, что содержатся в трактате о Гвир Гогледе, или людях севера (Четыре древние книги Уэльса, ii. 455), очень ясно показывают нам туземную и римскую партию. Первые в обоих документах прослеживаются до Койла Хена, который, как предполагается, дал свое имя округу Кайл в Эйршире, и к ним принадлежали как Элиффер, так и Гвендолю. Последние оба происходят от Дунгуала Хена, или престарелого, но в этом документе он назван внуком Максима Гулетича, или Максимуса императора; но в первом и более древнем сообщении он внук Церетика Гулетича, чья родословная прослеживается от Конфера или Синфора, предполагаемого отца Константина, узурпировавшего империю в 406 году. Этот церетик, гулетик, или вождь северных бриттов, был на четыре поколения раньше Риддерча и, должно быть, жил в середине пятого века, и я без колебаний отождествляю его с Коротиком, которому святой Патрик адресовал свое письмо, написанное между 432 и 493 годами. Оно адресовано "ad Christianos Corotici Tyranni subditos". Это должно быть передано его солдатам, "tradenda militibus mittenda Corotici". Он не назовет их своими согражданами (civibus meis), поскольку святой Патрик является уроженцем Стратклайда —sed civibus dæmoniorum. Он называет их "Socii Scotorum atque Pictorum apostatarum"— шотландцы и пикты-отступники этого региона. И снова он говорит, что его овец разграбили разбойники —"jubente Corotico ... traditor Christianorum in manus Scottorum et Pictorum"; и снова это "ingenui homines Christiani in servitute redacti sunt, præsertim indignissimorum pessimorum apostatarumque Pictorum". На нем Коротикус изображен как гулетик, или один из тиранов, сменивших римлян в командовании солдатами и находившихся в тесном контакте с пиктами-отступниками. Это отпадение бриттов и пиктов будет дополнительно проиллюстрировано в другой части этой работы. Более подробный рассказ о людях Севера можно найти в "Четырех древних книгах Уэльса", том i, глава x, и в приведенных там генеалогических таблицах. Среди потомков Дангвала Хена можно найти другого внука, Нуда, которого также зовут Хейл, или либерал, чей сын Драйан сражался при Арддериде; а в Ярроу, в центре округов, более тесно связанных с римской партией, был найден камень со следующей надписью, прочесть можно только часть которой:

HIC MEMOR IACETI

LOIN:::NI::::::

ПРИНЦ

PE::NVDI (LIBERALI)

dVMNOGENI · HIC IACENT

IN TVMVLO dVO FIII

LIBERALI

Эта надпись, по—видимому, содержит имя Нуда Хаэля или Либералиса, а слово Думногени, вероятно, связывает его с Дамнонием, которого здесь помещает Птолемей.-Продолжение. S. A. Scot. том iv. стр. 539.

177. Адамнан Ривза, изд. 1874, стр. 15, 136. Адамнан родился в 624 году.—Ib. с. 244.

178. *Contra illum Urbgen cum filiis dimicabat fortiter. In illo tempore aliquando hostes, nunc cives, vincebantur.*—Ненний, генерал. Неизменно предполагается, что Фламдвин был титулом, который носила Ида, но для этого нет никаких оснований. Это просто утверждается авторами по истории Уэльса без доказательств. Этот эпитет упоминается бардами только в двух стихотворениях: "Гвайт Аргоет Ллуифейн", или "Битва при Левенвуде", и "Марвнат Овейн", или "Песнь смерти Оуэна, сына Уриена". В одной Уриен и его сын Оуэн описаны как сражающиеся против Фламдвина, а в другой Оуэн убит Фламдвином. (См. Четыре древние книги Уэльса, i. 265, 366; ii. 413, 418.) Следовательно, ясно, что это был Теодорих, против которого доблестно сражался Уриен со своими сыновьями.

179. *His temporibus signo Nordanhymbrorum præfuit rex fortissimus et gloriæ cupidissimus Aedilfrid, qui plus omnibus Anglorum primatibus gentem vastavit Brittonum.... Nemo enim in tribunis, nemo in regibus plures eorum terras, exterminatis vel subjugatis indigenis, aut tributarias genti Anglorum, aut habitabiles fecit.* Беда, Hist. Ec. xxxiv до н. э.

180. См. Хронику. Пикты и скотты, стр. 127. Тигернак записывает в 606 году смерть Эйдана, сына Габрана, на тридцать восьмом году его правления и семьдесят четвертом году его жизни. Это относит его рождение к 533 году, а начало правления - к 569 году. Однако он не сменил Коалла на троне Далриады до 574 года. Таким образом, прошло пять лет, в течение которых он правил в другом месте, прежде чем он стал королем Далриады. Валлийская традиция связывает его с битвой при Арддериде как одну из противоборствующих сторон; а в трактате о Гвир-и-Гогледе, или Людях Севера, он появляется среди римлян как внук Дангвала Хена. Его матерью была Ллейан, дочь Брачана из Брехениука. В рукописи "Хлопок" есть трактат. (Весп. А, xiv.), "De Brachan Brecheniauc et cognatione ejus", в котором говорится, что Брехениак или Брекнок в Южном Уэльсе получил свое название от него и что он был сыном Аулаха, сына Кормака, короля Ирландии. Это дало ему десять сыновей и двадцать шесть дочерей, но в то время как некоторые из этих сыновей и дочерей связаны с населенными пунктами Южного Уэльса, другие, как утверждается, основали церкви или умерли на севере. Таким образом, Артур похоронен в Манау или Мананне, Рун Дремрудд был убит вместе со своим братом Равином или Руофаном саксами и пиктами, и оба основали церкви в Манау; Нефидд был епископом в Иогледде, где он был убит

саксами и пиктами. Из дочерей Бейтан умерла в Манау; Ллейан была матерью Эйдана; Невин была матерью Уриена; Гвавр была матерью Ливарха Хена; Гвргон Годдью была женой Кадравда Калхвинидда, а гробница Брихана, как говорят, находится на острове под названием Ини Брихан, недалеко от Манау. История двух разных людей с одним и тем же именем здесь явно объединена, и один из бричан, сын Аулаха, тесно связан с Манау и соприкасался с пиктами и саксами. Его дочь Ллейан была матерью Эйдана, и через нее он, возможно, унаследовал права, связанные с этим, и таким образом оказался среди британских рыцарей, участвовавших в борьбе, которая закончилась битвой при Арддериде в 573 году. Другим Брайчаном, вероятно, был Брайчан, сын Гвингона, который фигурирует в *Liber Llandavensis* (стр. 456) как даритель земель епископу Тричану, и среди свидетелей - Дингад и Клайдог, двое сыновей, связанных с Уэльсом.

181. 582 или 583, Кэт Мананд в роли виктора Эрата Эйдана мак Гэбрейна.—Ага.

590, Кэт Лейтриг ла х.-Эйдан мак Габриан.—Ib.

596, *Jugulatio filiorum* Эйдана, Брана Домангарта, Эочада, Искусства и Кэт Чирчинд в деле о победе над Эданом.—Ib.

182. Адамнан Ривза, изд. 1874, стр. 12. Автор не может идентифицировать битву при Лейтриге, но Адамнан сообщает нам, что Артур и Эохоид Финд, два сына Эйдана, были убиты в битве при Миати, что отождествляет ее с битвой при Чирчинде, произошедшей в 596 году. Это был последний год жизни святого Колумбы. Трудно установить место этой битвы. Цирцинн - это название, применявшееся к району, частью которого был Маггиргинн или Мирнс, ныне Кинкардиншир, но Эйдан вряд ли мог проникнуть так далеко на восток. Доктор Ривз считает, что это могло быть в месте, которое сейчас называется Киркинтуллох. Термин "варвары" применяется Адамнаном как к пиктам, так и к саксам, но имя миати, по-видимому, принадлежит пиктам. Та же война, возможно, охватила и саксов, поскольку Домангарт, убитый в том же году, погиб, согласно Адамнану, в битве "в Саксонии".

183. Беда, *Hist. Ecc.* до н. э. xxxiv. *Tighernac has, in 600, 'Cath Saxonum la h-Aedain ubi cecidit Eanfraith frater Etalfraich la Maeluma me Baedain in quo victor erat.'* Ирландский летописец игнорирует поражение Эйдана и сосредотачивается на успехе Маэлумы в разгроме Теобальда с его войсками. Некоторые предполагали, что Далстоун в Камберленде был ареной этой битвы; но хотя слово Дегсастане естественным образом переходит в Доустон, оно никогда не могло образовать Далстоун.

ГЛАВА IV.

ЭТНОЛОГИЯ БРИТАНИИ.

Исследование этнологии собственно Британии на данном этапе.

Изложив таким образом традиционную историю того темного промежутка времени, который отделял уход римлян с острова Британия в начале пятого века, от периода, когда мы вновь знакомимся с его историей во второй половине шестого века, и обнаруживаем, что варварские племена, напавшие на римскую провинцию, теперь обосновались в форме королевств с определенными границами; и попытавшись извлечь из этого хронологическое изложение событий, основанное на исторической правде, мы можем остановиться здесь, чтобы провести некоторое исследование этнологии рас, составляющих эти королевства.

Авторы-традиционалисты описывают все эти четыре нации — бриттов, пиктов, скоттов и саксов — как колонии иностранных рас, которые пришли в Британию в разные периоды; и, в некотором смысле, это верно для всех них, хотя иммиграция первых двух произошла в очень отдаленный период и задолго до того, как у нас появились какие-либо исторические записи, связанные с жителями острова. Археология, однако, позволяет нам проследить предшествующее существование людей другой расы, указания на которые можно найти в ограниченной степени в более ранних сообщениях о Британии и в ее топографии.

Иберийский или баскский народ предшествовал кельтской расе в Британии и Ирландии.

Выдающийся автор по этнологии выдвигает определенные положения, которые он называет фиксированными точками в британской этнологии. Его первое предположение таково: 'Восемнадцать столетий назад население Британии состояло из людей с двумя типами цвета лица: одни светлые, а другие смуглые. Смуглые люди походили на аквитанцев и иберов; светловолосые люди были похожи на бельгийских галлов.' Его второе предположение гласит: 'Люди, которых римляне называли галлами, и те, кого римляне называли германцами, не отличались каким-либо важным физическим обликом'. Эти два предположения мы можем принять как вполне обоснованные.^[184] Несомненно то, что когда римляне вошли в Британию и познакомились с ее жителями в той части острова, которая находится ближе всего к Галлии, они не зафиксировали никакой разницы в их внешнем виде. Напротив, Тацит отмечает, что они походили друг на друга во всех отношениях. Когда война с силурами, оккупировавшими территории на юго-западе, привела их к контакту с этим народом, Тацит таким образом описывает результат их наблюдения. Цвет их лица был другим, более темного оттенка. Волосы у них были вьющиеся, и они походили на иберийцев; и когда кампании Агриколы познакомили их с жителями Каледонии, единственное замечание, которое они сделали, было то, что у них были более крупные конечности и более рыжие волосы, и в этом отношении они больше походили на германцев, чем на галлов.

В ранний период греческие авторы, у которых мы находим самые ранние упоминания о Британии, по-видимому, были убеждены, что та часть жителей Британии, которая была более тесно связана с обработкой олова, обладала особенностями, отличавшими их от остальных. Сначала они знали только об островах, называемых Касситеридами, названных так от слова, обозначающего олово, как квартал, откуда привозили олово. Затем им стало известно, что олово производят и в Британии, и они стали рассматривать Касситериды как острова, лежащие между Испанией и Великобританией. Диодор говорит нам, что "те, кто живет близ мыса Британии, который называется Белерион (Край Земли), необычайно любят чужеземцев и, судя по их общению с иностранниками-купцами, цивилизованны в своих привычках. Эти люди добывают олово, искусно обрабатывая почву, из которой оно получается; она каменистая, с земляными впадинами, в которых, обрабатывая руду, а затем плавя, они превращают ее в

металл; и когда они придадут ей кубическую форму, они доставляют ее на некий остров, лежащий недалеко от Британии, называемый Иктис; ибо при отливах промежуточное пространство высыхает, и они везут туда олово в большом изобилии в повозках. ' Он также говорит: 'Выше страны Лузитанцев, на маленьких островах, называемых отсюда Касситеридами, лежащих недалеко от Иберии, в океане, есть много рудников олова, и большая часть его также перевозится с Бретанского острова на противоположный берег Галлии, а оттуда купцы перевозят на лошадях через промежуточные кельтские земли жителям Массилии и городу, называемому Нарбонна'. Хотя название Иктис наводит на мысль отнести это описание к острову Уайт, более вероятно, что имеется в виду нынешняя гора Святого Михаила. Во время отлива сюда можно добраться с материка, и олово добывают там двумя способами: в ручьях и в шахтах. Под Касситеридами, по-видимому, подразумеваются острова Силли.^[185]

Страбон сообщает о Посидонии, что он говорит, что олово не находят на поверхности, как обычно сообщают авторы, но что его добывают; и что его добывают как среди варваров, живущих за пределами Лузитании, так и на островах Касситерид; и что с Бретанских островов его доставляют в Массалию; и он добавляет: "Касситерид насчитывается десять, и они лежат недалеко друг от друга в океане, к северу от гавани Артабри: одна из них пустынна, но другие населены". мимо шли люди в черных плащах, одетые в туники, доходящие до пят и подпоясанные на груди; они ходили с посохами и были бородаты, как козлы. Они питаются своим скотом, ведя по большей части бродячий образ жизни. И, имея такие металлы, как олово и свинец, а также шкуры, они обменивают их с торговцами на глиняную посуду, соль и медные сосуды.' Он упоминает, что их посетил Публий Красс, по-видимому, один из офицеров Цезаря, "который заметил, что металлы были добыты на небольшой глубине, и что люди, пребывающие в мире, уже начали, вследствие своего досуга, заниматься морем",^[186] Черные плащи и козлиные бороды кажутся преувеличенным и искаженным отражением смуглого цвета лица и вьющихся волос, приписываемых силурам. Помпоний Мела и Плиний в первом веке упоминают Касситериды, названные так, говорят оба, потому что они изобилуют оловом, и то же самое делает Солин в схожих выражениях; но последний также утверждает, что 'бурный канал отделяет побережье, которое занимают дамнии, от острова Силура, жители которого сохраняют древние нравы, отвергают деньги, обменивают товары, оценивают то, что им требуется, путем обмена, а не ценой, поклоняются богам, и как мужчины, так и женщины исповедуют знание будущего'. Его описание напоминает описание Диодора, и он, вероятно, рассматривал Корнуолл как остров и связывает его по названию с Силурами.^[187]

В следующем столетии мы обнаруживаем, что название Касситериды было упразднено, и теперь они называются Гесперидами, в то время как считалось, что их обитателями были иберийцы. Дионисий Периегета говорит, что в конце этого столетия "Но недалеко от священного мыса, где, как говорят, находится конец Европы, на островах Гесперид, откуда поступает олово, живут богатые сыновья благородных иберов".^[188] В четвертом веке Руф Фест Авиен называет эти острова Эстрим-Нидами. Он говорит, что северный мыс Испании назывался Эстрим, и добавляет: "Ниже вершины этого мыса перед обитателями расстилается Эстрим—нический залив, в котором видны Эстрим-нические острова" -

Лежащий далеко и богатый металлами

Из олова и свинца. Велика сила этой нации,

Гордые своим умом, могущественные своим мастерством,

Торговля требует постоянной заботы обо всех.

Широкий бурный канал с лодками и южным ветром,

Они пересекают пропасть заполненного чудовищами океана;

Они знают, что не подходят для сосны

Их киями, ни с пихтой, как это принято,

Они придают форму своим лодкам; но, как ни странно,

Они обтягивают свои сосуды цельной кожей,

И часто прячутся в глубине.

Затем, после упоминания священных островов Гиберни и Альбионес, он добавляет: "У жителей Тартесса принято торговать в пределах Эстрим-Нид",^[189] и Присциан Периегета, процветавший в начале VI века, называет их Гесперидами, и говорит, что напротив священного мыса, который люди называют концом Европы, лежат Геспериды, полные олова, которые занимают сильные народы Иберии.^[190]

Если эти заметки показывают, что среди многих существовало убеждение, что население островов Силли, Корнуолла и Южного Уэльса было иберийским, изучение древних захоронений в Британии дает нам основание предположить, что народ, обладающий их физическими характеристиками, когда-то распространился по всей территории обоих Британских островов. Последний автор на эту тему таким образом подводит итог исследованию характера этих останков: 'Материалы для разработки краниологии Европы в доисторические времена не оправдывают каких-либо радикальных выводов относительно распределения различных рас, но те, которые доктор Турнам собрал в Британии, предлагают прочную основу для такого исследования. В многочисленных длинных курганах и галерейных захоронениях нашего острова, которые из-за неизменного отсутствия бронзы и частого присутствия полированных каменных орудий могут быть отнесены к эпохе неолита, черепа принадлежат, почти без исключения, к первым двум из этих подразделений (долихоцефалы, или длинные черепа). С другой стороны, в круглых курганах, в которых найдены бронзовые изделия, они принадлежат в основном к третьему отделу (брахицефалы или широкие черепа), хотя некоторые из них ортоцефальны (с овальными черепами). На основании свидетельств такого рода доктор Турнам приходит к выводу, что Британия в эпоху неолита была заселена длинноголовым народом, и что ближе к концу ее существования в нее вторглась раса, использовавшая бронзу, которая доминировала в бронзовом веке. Этот важный вывод был подтвержден почти каждым открытием, сделанным в этой стране с момента его публикации. Длинные черепа переходят в широкие, овальные черепа являются промежуточными формами, и это, естественно, результат смешения кровидвух рас".^[191] В Ирландии наблюдаются точно такие же явления.^[192] Тот же автор таким образом подводит итог расследованию: 'Доктор Турнам был первым, кто признал, что длинные черепа из длинных курганов Британии и Ирландии относятся к баскскому или иберийскому типу, и профессор Хаксли считает, что черепа из русла реки принадлежат к той же расе. Таким образом, у нас есть доказательства того, что иберийское или баскское население распространилось по всей Британии и Ирландии в эпоху неолита, населяя пещеры и хороня

своих умерших в пещерах и камерных гробницах, точно так же, как на Пиренейском полуострове также в эпоху неолита ".^[193]

Этнологические традиции.

О кельтской расе, которая пришла на смену иберам на Британских островах и потомки которой все еще остаются здесь, римляне ничего не сообщают нам, за исключением того, что те, кто жил в глубине страны, считались коренными жителями, а те, кто жил в регионах, граничащих с морем, которое отделяет Британию от Галлии, перешли из последней страны; но здесь у нас есть преимущество, заключающееся в том, что мы располагаем дополнительным элементом информации в их традициях. Они представляют, в более или менее архаичной форме, популярные представления, преобладающие среди самих людей об их этнологии, их предполагаемом происхождении и их взаимном отношении друг к другу. Обычно они проявляются в двух различных формах: одна, в которой племена, населяющие одну и ту же страну, но отличающиеся друг от друга национальными или этнологическими различиями, проявляются как последовательные колонии, прибывающие в разное время в страну из отдаленных регионов, основанные либо на подлинной традиции, либо искусственно на каком-то воображаемом сходстве в названии или характеристиках; другая, где каждая раса представлена "эпонимом", от которого, как предполагается, они произошли и получили свое название, и эти предполагаемые эпонимические предки связаны друг с другом в искусственную семью, в которой предок по отцовской линии представляет расу, а по материнской - страну или город, которые они занимают. Анализ этих легенд, таким образом, является почти необходимой подготовкой к любой попытке установить их истинное место в этнологии острова.

Британские традиции.

В поисках древнейших форм британских традиций мы должны обратиться к Неннию. По его словам, бритты были колонией троянцев, пришедших из Италии, и были первыми жителями острова. 'Эней Троянский имел от Лавинии, дочери Латина, царя Италии, помимо своего сына, от которого произошли римляне, младшего сына Брута, который был изгнан из Италии и прибыл на острова Тирренского моря. Оттуда он отправился в Галлию и построил город "туронов", называемый Турнис. Наконец он прибыл на этот остров, названный в его честь Британией, поселился там и наполнил его своими потомками.' Его рассказ о колониях пиктов и скоттов, который последовал за этим, был отмечен в предыдущей главе. Затем он говорит, что узнал другой рассказ об этих бриттах из древних книг своих предков. Согласно этой форме, 'первым человеком, пришедшим в Европу из расы Иафетов, был Алан со своими тремя сыновьями, Гессиционом, Арменоном и Негом. У Хессицио было четверо сыновей: Франк, Роман, Бритто и Альбан. У Арменона было пятеро сыновей: Готус, Уалагот, Гебидус, Бургоандус и Лонгобардус. У Негу, однако, было трое сыновей: Вандалус, Саксон и Богуарус. От хессицио произошли четыре нации: франки, латиноамериканцы, альбани и бритты. От пятого Арменона - готов, валаготов, гебидов, бургундов и лонгобардов; и от четвертого Негия - богуариев, вандалов, саксов и турингов. Это грубая попытка выразить в такой форме этнологию Европы. У нас есть бритты и народ Албании или севера, представленные двумя братьями, Бриттом и Альбаном; и у нас есть саксы, связанные с другим предком. Ни в этой, ни в предыдущей форме этнологической традиции нет упоминаний о том, что этим жителям Британии предшествовали иберы.^[194]

Ирландские традиции.

Ирландские этнологические легенды содержатся в прозаическом трактате, получившем название "Леабхар Габхала", или "Книга завоеваний".^[195] Предполагается, что легенды были сохранены Финтаном, который был крещен святым Патриком и рассказал ему обо всем, что помнил сам. Сообщалось, что он жил до потопа и был чудесным образом сохранен, чтобы память об этих событиях не была утрачена.

История такова: За сорок дней до Потопа Цезарь высадился в Эйрине, в Даннамарке, с Финтаном, Биотом, Ладрой и пятьюдесятью девушками, но все они умерли до того, как случился Потоп. Первым населением Ирландии после Потопа был Партолон и его колония, пришедшие из Мигдонии в Греции и проделавшие свой путь через "Муир Торриан", или Средиземное море, мимо Сицилии, и, оставив Испанию справа, прибыли в Ирландию, где он высадился со своими тремя сыновьями, Руграйдом, Слейнджем и Лайглайном, и тысячей солдат, в Инверскейне, к западу от Мюнстера, 14 мая, но через триста лет эта колония была полностью уничтожена чумой на холме холмов. Хаут.

Через тридцать лет после того, как Немхид высадился с колонией в Ирландии. Он пришел из Скифии через Эвксинское море, мимо Рифей, в Северное море, откуда отплыл в Ирландию со своими четырьмя сыновьями: Старном, Ярбхайнелем Файдом, или Пророком, Айнином и Фергусом Лейтдергом, или Редсайдом. После его смерти его последователи были изгнаны народом, называемым фомхоруиг, или морскими разбойниками, и покинули Эйрин тремя бандами. Один из них, под командованием Симона Брика, сына Старна, отправился в ту часть Греции, которая называется Фракия. Второй, под предводительством Иобаата, сына Беотийга, сына Ярбхайнеля, отправился в регионы севера Европы; а третий, под предводительством Бриотана Маола, сына Фергуса Лейтдерга, в Добхар и Ярдобхар, на севере Албана, и поселился там.

Немхид и его раса прожили в Ирландии двести шестнадцать лет, после чего она еще двести лет оставалась дикой местностью, когда в Ирландию из Фракии прибыл народ под названием фирболги. Они были потомками Саймона Брика, и греки обратили их в рабство, обязав копать землю, выращивать плесень и носить ее в мешках из кожи, которые по-ирландски называются *bolgs*. После чего они пришли к решению сбросить ярмо и сделать лодки из кожаных мешков, в которых они перевозили землю. Они прибыли под предводительством пяти сыновей Дила — Слейнджа, Рагруидхе, Ганна, Джин-Нана и Шонганна, — которые разделили Ирландию на пять провинций. Их последователи были разделены на три септы: Фирболги, или люди мешков, которые под командованием Ганна и Шонганна высадились в Йоррусе Домнанне в Коннауте; фир Домнан, названный так из-за *домин* или ям, которые они обычно копали, высадились под командованием Джаннана и Рагруидхе в Трахт-Рагруидхе в Ольстере; и Фир Гайллиан, или люди копья, названные так из-за *гая* или копий, которые они использовали для защиты остальных на работе, под командованием Слейнджа в Инверслейн в Ленстере.

Они основали монархию Эйрин и владели ею тридцать шесть лет; когда при Эохайде, сыне Эрка, их последнем короле, в Ирландию прибыл народ, называемый туата Де Данаан. Они происходили от Иобаата, сына Беотийга, сына пророка Иарбайнеля, сына Немхида, который нашел убежище на севере Европы. Они жили в земле Лохлин, где у них было четыре города — Фалиас, Гориас, Финиас и Муриас. Пробыв долгое время в этих городах, они перешли на север Албана и прожили семь лет в Добхаре и Ярдобхаре, взяв с собой четыре ценных предмета — Лиа Фал, или Камень Судьбы, из Фалиаса; меч Лугайда Ламхфхада из Гориаса; его копье из

Финиаса; и котел Дагды из Муриаса. Через семь лет они покинули Албан и высадились в понедельник, 1 мая, на севере Ирландии, отправили послов к королю Фирболгу и потребовали признать суверенитет Эрина. После этого произошла великая битва при Муиг-Туиреде, в которой фирболги потерпели поражение, потеряв десять тысяч человек, а остальные бежали на острова Арран, Исла, Рахлин и Инсигалл, где они оставались до тех пор, пока в конце концов не были изгнаны с островов круитнайтами или пиктами.

Туата Де Данаан оставались в Ирландии сто девяносто семь лет, когда сыновья Милед прибыли из Испании со скоттами и отняли у них королевство. Говорили, что этот Милед изначально носил имя Голам и был сыном Байла, сына Бреогана, который завладел Испанией. У него было восемь сыновей — двое, Донн и Айрич Фейбруад, от Сеанг, дочери Рефлуара, царя Скифии; и шестеро, Эйберфионн и Амергин, Ир и Колпа, Араннан и Эйреамон, от Скоты, дочери фараона, царя Египта. Туата Де Данаан находились под властью трех братьев — Маккуилла, Маккихта и Макгрейна, — которые располагались в Ойлич Нейд на севере Ольстера, и от трех жен которых — Эйре, Фодлы и Банбы — остров получил эти названия. Сыновья Милед прибыли со своим флотом в Инверслейндж, ныне Вексфорд, но были изгнаны с берега заклинаниями туата Де Данаан и направились в обход к Инберсейну на западе Мюнстера. Трое сыновей — Донн, Ир и Араннан — утонули во время шторма, но Эймер и его последователи высадились в Инберсейне, и столкнулись с Эйре и туата Де Данаан в Слив-Мисе в Ольстере и победили их. В этой битве пала Скота, жена Миледи. Эйрамон с другим подразделением флота высадился в Инберколпе, ныне называемом Дрохеда, и к нему присоединился Эйбхир, когда они встретились с остальными туата Де Данаан в Тайлтене в Мите и убили там трех королей с их женами. Таким образом, полностью подчинив себе остров, Эйрамон стал их первым королем. Он разделил Ирландию на четыре провинции. Он отдал провинцию Ольстер Эмхиру, сыну Ира; Мюнстер — четырем сыновьям Эмхира Финна; Коннахт — Уну и Идану; а Лейнстер — Кримтану Сгиатбхелю из Первого Домнана.^[196]

Во времена этого Кримтана Сгиатбхеля, короля Лейнстера, круитнихи пришли из земли Фракии. Они были детьми Глеоина Мак Эркола, то есть Гелона, сына Геракла, и звались Агафирси. Они отплыли на девяти кораблях и с тремястами девятью людьми, высадились в Инверсленге под командованием шести братьев — Солана, Ульфы, Нехтана, Дростана, Энгуса и Лейтенна — и прошли через Францию, где построили город Пиктавис. Король Лейнстера предложил им поселение при условии, что они изгонят народ под названием туата фидбхе. Это они выполнили. Из братьев Лейтенн умер во Франции, а Дростан, Солан, Нехтан и Ульфа — в Ирландии. Губ и его сын Катлуан приобрели великую власть в Эрине, пока Эйрамон не изгнал их оттуда и не отдал им жен мужчин, которые утонули вместе с его братом Доном. Шестеро из них остались на равнинах Брегии в Мите. Те, кто покинул Эрин, отплыли в Инвер-Боинн, чтобы поселиться в стране за Илем, и оттуда они завоевали Альбан от Ката до Форчу.^[197]

Более древний рассказ о поселении сыновей Миледа, и о Крутинах в связи с ним, вероятно, можно найти в стихотворении, содержащемся в "Книге Лейнстера" и приписываемом Маэлмурре из Отайна, который умер в 884 году.^[198] В этом стихотворении говорится, что они 'были греками по своему происхождению и произошли от Фения, который пришел из Скифии в Немрот, где построил великую башню и основал школу изучения языков. У этого Фения Фарсаида был сын Нел, который отправился в Египет и женился на Скоте, дочери Форанна (фараона), от которой у него был сын Гэдхел Гласс, и его народ называли Гэдхил от него, фени от Фения и Скуит, или скотты, от Скоты. После того как Форанн утонул в Красном море, они

захватили его корабли и прошли через Индию и Азию в Скифию, а затем по Каспийскому морю к Слив-Риффи, или Рифей-ским горам. Они поселились на Голгуте, где прожили двести лет. Брат, сын Дигата, затем покинул Гетлиг и отправился на острова Муир-Торриан, или Средиземное море, а затем через Крит и Сицилию в Испанию. Его сын, Бреоган, завоевал Испанию и основал Бригантию, или башню Бреогана. Его сын Ит открыл Эрин и приземлился в Бентрахте или Маг Ит в Лейнстере и умер в Слемнаибе (неизвестно). Шестеро сыновей Милед — Донн, Колпта, Америкин, Ир, Эбер и Эримон, а также Лугид, сын Ита, пришли отомстить за его смерть с двадцатью четырьмя плебеями в придачу — по двое от каждого вождя. Круитн, сын Кинга, забрал у них женщин, кроме Теи, жены Эйреамона. Они сражались с Банбой вместе с ее войсками при Слиабх-Мисе, Фодхлой при Эблинне и Эйре при Уиснихе. Туата Деа послали их вперед, согласно законам войны, девятью волнами. Эйрамон отправился с одной половиной войска в Инбхерколфту; Донн с другой половиной - в Инбхерскейн, но сам погиб в море. Они распространились по Эрин до ее берегов и заключили союз с фирболгами и кланом Немид, у которых были украдены их жены. Они заключили союз с туата Деа, и половина земель была отдана им. Эйрамон взял север в качестве наследия своей расы. Эбер взял юг. Лугайд, сын Ита, владел определенными районами, а Эрин полон расы Ир. Таково краткое содержание этого любопытного стихотворения. Милезианцы здесь представлены не как изгнанники предыдущих жителей, а как заключившие с ними союз и получившие жен от туата Де Данаан, поскольку их собственных жен у них отняли круитнаи.

Другая версия этой формы легенды о Круитнае гласит, что 'Круитнехан, сын Синге, сына Лохита, ушел от сыновей Милед к бриттам Фортренна, чтобы сражаться против саксов, и остался с ними. Но у них не было жен, потому что женщины Альбана умерли. Затем они вернулись к сыновьям Милед и поклялись небом и землей, солнцем и луной, росой и стихиями, морем и сушей, что престолонаследие будет по материнской линии, и они взяли двенадцать женщин, мужа которых утонули вместе с Доном.^[199]

В той форме, которую эти легенды о колонизации Ирландии принимают в "Книге завоеваний", существует пять последовательных колоний, но первые две, Партолан и Немхид, отделены друг от друга и от последней длинными внутренними путями, в то время как последние три, начиная с Фирболга, непрерывны, каждая следует за другой без интервала. Более старая форма, содержащаяся в стихотворении Маэлмурры, ничего не знает о Партолане и его колонии, называет фирболгов первыми и, по-видимому, отождествляет Кланна Немидх с туата Деа.^[200] Неудачное сходство между именем Фирболга и Белга Цезаря привело большинство авторов к предположению, что это были одни и те же люди, что привело к большой путанице в ранней истории Ирландии. В легенде нет ничего — а то, что нам рассказывают о Фирболгах, просто легендарно, — что подтверждало бы это, и интерпретация, данная там именам Фирболг и Фирдомнан, удивительным образом гармонирует с легендарными рассказами о жестянщиках Корнуолла и оловянных островов. В традиции нетрудно узнать, что фирболги получили свое название от кожаных мешков, которые они наполняли землей и которыми прикрывали свои лодки, а фирдомнаны - от вырытых ими ям, людей, которые обрабатывали олово, выкапывая почву и перевоза ее в мешках на своих лодках, покрытых шкурами. К тому же выводу приводят и предания о физических характеристиках этих первых колонистов Ирландии. Вот что цитируется в предисловии к Книге генеалогий М'Фирбиса: 'Каждый, у кого белая [кожа], каштановые [волосы], смелый, благородный, отважный, преуспевающий, щедрый в даровании собственности, богатства и колец, и кто не боится сражений, они являются потомками сынов Милед в Эринне. Все светловолосые, мстительные, крупные; и каждый грабитель; каждый

музыкант; профессор музыкальных и развлекательных представлений; которые являются адептами всех друидических и магических искусств; они являются потомками туата Де Данаан в Эринне. Каждый черноволосый, кто является болтуном, коварным, рассказчиком историй, шумливым, вызывающим презрение; каждый несчастный, подлый, бродячий, нетвердый, резкий и негостеприимный человек; каждый раб, каждый подлый вор, каждый мужлан, каждый, кто не любит слушать музыку и развлечения, нарушители спокойствия каждого совета и каждого собрания и сеятели раздора среди людей - это потомки Фирболга, Фир Гайлиана из Лиогайрне и Фирдомнана из Эринна. . Но, однако, потомки Фирболгов - самые многочисленные из всех них. Это взято из старой книги.^[201]

Что в древней Ирландии существовало два различных типа людей — "одна раса с высоким телосложением, золотистыми или рыжими волосами, светлой кожей и голубыми или серо-голубоглазыми; другая раса с темными волосами, темноглазыми, бледной кожей, маленьким или средним телосложением, с маленькими конечностями",^[202] совершенно определенно, и традиционное описание характеристик фирболгов отождествляет их с последними и с низшим типом ирландского народа. Они принадлежат к тому же классу, что и силуры, и могут рассматриваться как представители иберийской расы, предшествовавшей кельтской. Что касается светлокжевой расы, то туата Де Данаан соответствуют по характеру крупноногим и рыжеволосым каледонцам Тацита, а милезийцы с каштановыми волосами или шотландцы представляют менее германский тип.^[203]

В этой легенде о сыновьях Милед мы также можем распознать появление второй формы, в которой обычно воплощаются подобные традиции, — этнологической семьи. Милед происходила от Гэдхела Гласса, "эпонима" гэдхельской расы. Он был сыном Скотты, которая также была женой Милед, и представлял Ирландию под ее именем Скотия. Три его сына, Хибер, Херемон и Ир, вместе с Итом, сыном Бреогана, от которого произошло население Ирландии, пришедшее на смену Туата Де Данаан, представляют различные расы, из которых она состояла. Беда различает шотландцев, которые делятся на северных и южных шотландцев.^[204] Первых представляет Херемон, второго - Хебер, который разделил Ирландию между ними.^[205] Потомками Ира, которому был передан Ольстер, являются круитнаи, которые были его жителями, пока шотландцы не поселили их в Даларадии. Небольшие племена Ита, сына Бреогана, населявшие округ на юго-западе Ирландии, - это люди, которых Птолемей называет бригами и помещает туда. В "Анналах четырех Учителей" говорится, что сыновья Милед прибыли в Ирландию в 3500 году от рождества Христова, что, по их подсчетам, соответствует 1694 году до Рождества Христова; а в следующем году Эремхон и Эмхер, или Херемон и Хебер, как говорят, приняли совместное правление Ирландией и разделили ее между собой на две части. Затем следует искусственно сконструированная история, в которой имя каждого последующего короля с указанием продолжительности его правления, сына Миледа, от которого он происходил, и сражения, в которых он участвовал, приводятся с одинаковой точностью деталей повсюду, пока мы наконец не окажемся в пределах того, что можно назвать историческим периодом ирландской истории.^[206]

Здесь было бы неуместно вдаваться в критический анализ этих летописей или обсуждать далее этнологию Ирландии, за исключением того, что это может пролить свет на этнологию Шотландии; но это может прояснить последующие легенды, если мы вкратце обратим внимание на то, что они рассказывают нам о потомках Ира, которому при распределении провинций Ирландии был присвоен Ольстер. Примерно через четыре столетия после прибытия сыновей

Миледа Летописи упоминают о семи королях из рода Ир, которые последовательно восседали на троне Ирландии. Это Оллам Фодхла, который, как говорят, учредил Фейс Тимхрах, или большой ежегодный праздник, в Таре, и назначил Тошеха над каждым кантредом и Бругхайда, или фермера, над каждым городком. Его звали Оллам Фодхла, потому что сначала он был ученым Олламом, или главным поэтом, а затем королем Фодхлы, или Ирландии. За ним последовал его сын Финахта, названный так потому, что снег (Снехта) выпал со вкусом вина (Фиона); и у него был другой сын, Сланолл; и у него был третий сын, Геде Оллготах; и у него был Фиаха, сын Финнахты; и Фиаха от Беарнхала, сына Геде Оллготах; и Беарнхал от Олиолла, сына Сланолла, когда правительство Тары было отнято у улту или расы Ир. Старейший из летописцев, Тигернак, начинает свои летописи в 305 году до Рождества Христова с Кимбаоха, сына Финтейна, из этой расы, который правил в Эамане или Эамании восемнадцать лет; и добавляет это важное предложение: "Все записи о скоттах до Кимбаоха недостоверны".^[207] Из Кимбаоха Тигернак перечисляет преемственность ирийских королей, правивших в Амании, вплоть до Фиахи Араидхе, который был убит в битве в 248 году херемонскими королями Тары и Лейнстера. Его народ называется Тигернак Круитниу, и от него Далараидхе, или Даларадия, получил свое название. В 254 году он упоминает, что некоторые из ультонцев были изгнаны королем Ирландии в Мананн;^[208] а в 332 году он описывает битву при Ахад Лейтдирге в Фернмуиге, в которой Фергус Фога, последний король Амании, был убит тремя коллами из рода Херемона, которые, Тигернак говорит: "впоследствии разрушили Амхианскую Маху, или Эаманию, и ультонцы с тех пор в ней не жили, и отняли у них их королевство от Лох-Неа к западу", которое стало известно как Эйргиалла, ныне Ориэль. С этого времени ирийцы были ограничены районом Даларадия и теперь фигурируют под именем Круитнай.

Старая форма ирландской легенды, содержащаяся в "Деяниях святого Кадроз", составленных в одиннадцатом веке, в некоторой степени подтверждает этот рассказ. Согласно этой легенде, скотты были греками из города Хоришон на реке Пактол, которая отделяет Хорию от Лидии. Обзаведясь кораблями, они отправились через Патмос, Абидос и острова Геллеспонта в Верхнюю Фракию, и, когда к ним присоединились жители Пергама и лакедемоняне, северный ветер погнал их мимо Эфеса, острова Мелос и Кикладских островов на Крит, а оттуда африканским морем они вошли в Иллирийский залив. Затем мимо Балеарских островов они пересекают Испанию, через Геркулесовы колонны добираются до отдаленного Тайла и, наконец, приземляются в Круачан-Фели в Ирландии. Приземлившись и исследуя страну, они обнаруживают нацию пиктов.^[209] Затем они нападают и побеждают жителей Клоина, древнего города на реке Шеннон. Затем хориши, увидев, что земля полна молока и меда, нападают на островитян и овладевают Арлмахой, их столицей, и всей землей между озером Лох-Эрн и Этиохом. Очевидно, что это то же самое событие, что и захват Эамании тремя коллами, и их предшественники в стране здесь называются нацией пиктов. Затем они берут Килдэр и Корк, город Мюнстер, осаждают и входят в Бангор, город Ольстер. По прошествии многих лет, переправившись через море, они занимают остров Эвиан, ныне называемый Иона, и, пересекая прилегающее море, входят в область России по реке Росис и овладевают городами Ригмонат и Беллетор,^[210] расположенными на некотором расстоянии от него, и, таким образом, вся страна, названная по их собственному имени Хоришией, которую они теперь называли Скотия^[211] в честь жены некоего сына Энея Лакедемонянина,^[212] по имени Нелус или Ниул, который был их вождем и получил жену-египтянку Скоту и на ее языке, потеряв свой родной язык, и с годами были обращены в христианство святым Патриком. Эта легенда, по-видимому, в значительной степени относится к церковным устоям.

Далриадская легенда.

Единственная легенда, которую мы можем напрямую связать с шотландцами, поселившимися в Британии и образовавшими маленькое королевство Далриада в Западном Нагорье, - это легенда, содержащаяся в поэме XI века, обычно называемой Альбанским дуаном. В нем перечислены последовательные владельцы Альбана и указано, что первым, кто овладел им, был Альбан, сын Исакона и брат Бриута, и что от него Албан Кораблей получил свое название. Он был изгнан своим братом за Мюр-н-Ихт, или Дуврский пролив, и Бриут овладел им до самого мыса Фотудейн. Долгое время после Бриута им владел Кланна Неймхид, или немедийцы. Затем Круитнай пришли из Ирландии и овладели им. Семьдесят королей, от Катлуана, первого короля, до Константина, последнего, владели Круитнианской равниной. За ними последовали троесыновей Эрка, сына Эохайда, дети Конайра, избранные сильного Гэла, трое, получивших благословение святого Патрика, который захватил Альбан после великих войн. Остальная часть этого стихотворения принадлежит истории.

Эта легенда сочетает в себе британские и ирландские формы. У нас есть Бриут и Альбан, сыновья Исакона, как в этнологической семье, приведенной Неннием, "эпонимы" британцев и альбани, причем последние представляют первых жителей севера. Немедийская колония, очевидно, является той частью ирландской легенды, в которой одна группа потомков Немедиуса поселилась в Добхаре и Ярдобхаре в Северном Албане, из которых произошли туата Де Данаан. Колония Круитнай также относится к ирландской форме легенды, а поселение сынов Эрка является историческим, за исключением, возможно, того, что в этом стихотворении Лоарн предшествует Фергусу как первому королю Далриадского Альбана.^[213] Здесь фирболги не упоминаются, но в ирландской легенде они появились раньше пиктов на Западных островах.^[214]

Пиктские легенды.

Среди пиктских легенд все еще следует отметить три формы. Одна из них может быть названа национальной легендой пиктов и принадлежит, в частности, всему народу, владевшему страной к северу от заливов Фертс-оф-Форт и Клайд; вторая - легенда ирландских пиктов из Даларадии в Ольстере; и третья, связанная с пиктами Галлоуэя.

В поисках первой и самой важной легенды мы должны обратиться к Пиктской хронике, произведению десятого века. Существует два ее издания. Одно на латыни, но, очевидно, переведено с гэльского оригинала, а другое на ирландском Ненниусе; и первое содержит предисловие, в основном взятое из труда Исидора Севильского VI века, работы, которая также легла в основу сборника Ненниуса. В этом предисловии нам сообщаются дополнительные факты: во-первых, что шотландцы, которых сейчас искаженно называют гиберниенсами, были названы так либо как скифы, потому что они пришли из Скифии и ведут свое происхождение от нее, либо от Скоты, дочери фараона, царя Египта, которая, как говорят, была королевой скоттов. Второе заключается в том, что уроженцев Скифии называли альбани из-за их светлых волос, и что от этих альбани ведут свое происхождение как скотты, так и пикты.^[215] Далее говорится, что Круидн, сын Синге, был отцом пиктов, населявших этот остров, и имел семерых сыновей — Фиба, Фидаха, Фодлу, Фортренна, Гота, Се, Цирцинна. Издание в "Ирландском Ненниусе" добавляет к этому: "И они разделили землю на семь частей, как говорит Колумцилла,

Семеро детей Круитна,

Разделил Албан на семь частей:

Кейт, Се, Сириг - воинственный клан;

Фиб, Фидач, Фотла, Фортренн,

и имя каждого человека присвоено его территории.' Пять из этих подразделений все еще можно идентифицировать: Fib - это Файф, Fotla - это Атфойтл, ныне преобразованный в Атолл; Fortrenn'a - район между реками Форт и Тэй; Circinn - округ Мирнс, название, искаженное от Maghgirginn, ныне Кинкардиншир; и Cait - это Катенезия, или Кейтнесс. Таким образом, очевидно, что эта легенда принадлежит пиктским жителям этих семи областей. За семью сыновьями следует Геде Олготах, чье имя совпадает с именем одного из семи королей потомков Ира, который в первой легенде занимал трон Ирландии. Затем у нас есть Ээнбекан и Олфинекта; и ирландское издание сообщает нам, что Онбекан, сын Кейта, сына Кратна, захватил власть над семью областями, и что Финах в то время был лордом Эрина и взял в заложники Круитни. Он также является одним из семи ирийских царей. После еще трех имен мы имеем Бруде бонта, и нам говорят, что от него тридцать Брудов правили Албанией и Гибернией, или Альбаном, и Эрином, в течение 150 лет. К каждому из этих Брудов прикреплено имя, и ирландское издание сообщает нам, что эти имена также были названиями подразделений страны, и что описание взято из книг Круитни.^[216] Очевидно, что в этой легенде пикты Альбана и Эрина рассматриваются как единый народ, находящийся в тесной связи друг с другом.

Легенда об ирландских пиктах Даларадии имеет тесное отношение к этой легенде. Она называется 'О происхождении Даларайдхе' и заключается в следующем. 'Дважды восемнадцать воинов племен Трасии отправлялись с флотом сынов Милед в Германию, и они забирали их с собой и держали как солдат. У них не было жен, и впоследствии они взяли в жены представительниц расы Милед; и когда они очистили свои владения от бриттов, сначала Маг Фортренн, а затем Маг Гиргинн, наследование власти было по женской линии. Они забрали с собой из Эрина трижды по пятьдесят дев, чтобы стать матерями сыновей, откуда и происходит название Алтнанингхиан, или скала дев в Далараидхе. Было тридцать королей Крутинов над Эрином и Альбаном, а именно. крутинов Альбана и Эрина, то есть Далараидхе. Они были из Олламхана, откуда происходит Мур Олламхан в Таре, к Фиаче, сыну Бедана, который сковал заложников Эрин и Альбана. Семь королей Круитнайта Албанского правили Эрином в Таре", Затем следуют семь королей расы Ир, которые, как говорится в ирландской легенде, правили в Таре.^[217] Тридцать королей этой легенды, правивших Эрин и Альбаном, несомненно, являются тридцатью королями, носившими имя Бруд в предыдущей легенде, которые также правили Эрин и Альбаном в течение 150 лет. В нем говорится, что Финах или Оллфинахта, который предшествует им, захватил заложников круитнайтов. В этой легенде говорится, что тридцать королей правили Эрин и Альбаном до Фиахи, сына Бедана, который сковал заложников Эрин и Альбана. Баэдан был королем Даларадии, умершим в 581 году, и Тигернак упоминает в 602 году н.э. битву при Куиле-Кайле, в которой победил Фиахайд, сын Баэдана; и в 608 году смерть Фиахаха, сына Баэдана, от руки Круитнайта.^[218] Эти записи, несомненно, относятся к описанному выше событию и указывают нам дату между 602 и 608 годами для окончания правления этих тридцати королей и 452 или 458 годом для его начала. Это событие, без сомнения, знаменует отделение ирландских пиктов или Круитнай из Даларадии от всех связей с королевством пиктов в Шотландии и их полную инкорпорацию в ирландскую монархию.

Последняя из пиктских легенд относится к пиктам Галлоуэя. Оно вставлено в "Ирландский ненний" и следует за рассказом об окончательном уходе римлян, когда пикты завладели

районами, простиравшимися до южной стены, и поселились там в качестве жителей. Это выглядит следующим образом:^[219] 'После этого Сарран принял суверенитет Британии и установил свою власть над саксами и круитнайтами. Он женился на Эрке, дочери Лоарна, короля Албана, но она сбежала от него с Мюридахом, сыном Эогана, сына Найла, к Эрин, от которой у нее родился сын по имени Мурсартак МачЕрка, впоследствии король Ирландии. Затем Сарран женился на ее сестре Бабоне, от которой у него родилось четверо сыновей: Луириг, Кайрнех, Даллан и Кемлах, и он умер после победы в Доме Мартейн.' Под Домом Мартенов, очевидно, подразумевается монастырь Кандида Каса, основанный святым Нинианом и посвященный святому Мартину Турскому, что показывает, что круитни Саррана были пиктами Галлоуэя. Луириг наследовал ему и построил форт на территории монастыря Кэрнех, своего брата, то есть в Кандида Каса, после чего Кэрнех пообещал Мурсартаху Мачерке, который в то время был у короля Бреатана, то есть Луирига, обучающегося военным наукам, что он будет королем Эрина и Британии навечно, если он сможет помешать Луиригу использовать свою власть против церкви. Луириг отказывается, Мурсартахх убивает его, и они с Кэрнеком берут заложников и власть в этой земле (то есть Галлоуэе), а также суверенитет Британии и Кэт (Кейтнесс), и Орка (Оркни), и Саксана (Саксония или Лотиан). Затем Мурсартахх берет в жены Луириг и имеет от нее четырех сыновей — Константина и Геделя Фихта, от которых происходят лорды^[220] Брейтана и королев Брейтан-Корнда, или Корнуолла; и Неллан, от которого происходит род Нелланов, и Скандал, от которого происходит род Скандалов. Именно в Эрине находятся потомки двух последних. Нет необходимости следовать легенде дальше. Здесь говорят, что короли Корнуолла и бретонские рыцари произошли от Константина и Геделя Фихтов. Константин, без сомнения, легендарный король Корнуолла, который, как говорят, стал христианским миссионером и проповедовал шотландцам и пиктам, а последний, очевидно, является "эпонимом" пиктов Галлоуэя, от которых произошли их лорды, называемые здесь "Руириг бретанский".

Саксонские легенды.

Поскольку легенды, связанные с пиктами и скоттами, по-видимому, содержат популярные предания об их происхождении, остается добавить те, которые рассказывают нам о первоначальной родине саксов, поселившихся в Британии. Беда говорит, что нация англов, или саксов, поселившихся в Британии, состояла из трех народов Германии: ютов, от которых произошел народ Кента и острова Уайт; саксов, от которых произошли восточные, Средние и западные саксы, то есть жители Эссекса, Мидлсекса и Уэссекса; и англов, от которых произошли восточные и Средние англы, мерсийцы и вся раса нортумбрийцев, то есть все те народы англов, которые населяли страну к северу от Хамбера. Он утверждает, что первоначальные поселения этих трех рас находились в Кимврийском Херсонесе, что саксы пришли из Старой Саксонии, которая, по-видимому, была почти современной Гольштейном; англы - из страны под названием "Ангулус", которая в его время была почти пустынной, под которой, вероятно, подразумевается нынешняя провинция Ангельн в Слесвике; и юты к северу от них, поскольку англы находились между ними и саксами. Передает ли Беда в этом предание самого народа, или это просто его собственное предположение, он нам не говорит.^[221] Ненний в целом выводит саксов из Германии;^[222] но в прилагаемых к его работе генеалогиях, которые

немногим позже периода, когда писал Беда, он выводит родословные королей Кента, Восточной Англии, Мерсии, Дейры и Берниции от четырех братьев, сыновей Водена; так что он, по-видимому, рассматривал эти пять народов, являющихся ютами и англами Беды, как единый народ, последовательные прибытия которого он описывает под именем саксов,^[223] при этом он опускает Беда описывает три народа: восточных, Средних и западных саксов, которые прибыли на остров только в конце пятого - начале шестого века, таким образом, ограничивая свой рассказ теми, кто прибыл в начале пятого века. Описание, которое Беда дает стране, из которой пришли саксы, не соответствует тому, что мы узнаем о ее ранней истории из других источников. Первыми людьми, о которых мы читаем как о населявших Кимврийский Херсонес, были кимвры, тевтоны и амброны, напавшие на Римскую империю примерно за столетие до Рождества Христова. Название тевтоны, по-видимому, претерпело несколько форм и превратилось в название юта или Jutæ, а амброны, по-видимому, - это тот же самый народ, которого Птолемей помещает в южную часть полуострова, ныне Гольштейн, и называет саксонами, и которому он также дает три острова, ныне Нортстранд, Бусен и Гельголанд.^[224] Англы, которые Птолемей размещает на западном берегу реки Эльба, несколько южнее, на территории нынешнего герцогства Магдебургского.^[225]

Однако в III веке название саксонцев уже не обозначало единую нацию, а имело гораздо более широкое значение и применялось к конфедерации наций, простиравшейся вдоль северного побережья от Эльбы до Эмса, если не Рейна. Это были кауки, херуски и ангиварии. Между Эмсом и Рейном были фризы, или фризоны. От Эмса до Эльбы были кауки; а к югу от них были херуски и ангиварии, около Везера; а на западном берегу Эльбы были тевтоны и англы. Именно в этом более широком смысле название саксов применялось к тем людям, которые наводняли побережье Британии в последние полвека существования римской провинции. Именно к людям, населяющим эту страну, было применено название Старых саксов, чтобы отличать их от саксов Британии. За Эльбой были исконные саксы, и с обеими смешались фризы — одна группа простиралась вдоль побережья от Эмса до Везера, а другая за саксами в Слесвике, где Беда размещает своих ютов. Острова, которые Птолемей назвал островами саксов и которые лежали у западного побережья Кимврийского Херсонеса, также впоследствии появились как Фризские острова. Было ли это фактической смесью фризов с саксами или простым распространением названия на часть саксов, определить трудно;^[226] но, хотя небольшой район на востоке Слесвика, простирающийся от Шлея до Фленсбурга, носил название Ангельн, нет записей о том, что какой-либо народ по имени англи когда-либо занимал его. Они расположены на западном берегу Эльбы, за Каучи, и их название, вероятно, тоже распространилось намного дальше своих первоначальных пределов.^[227] Саксы, поселившиеся в Британии до 441 года, колония, занимавшая северный район у римской стены, вероятно, были фризами, поскольку Ненний называет Ферт-оф-Форт Фризским морем, а часть его северного берега была известна как Фризский берег, но основную массу иммигрантов составляли англы. Беда дает нам выражение 'нация англ' для всего саксонского народа. Миссия Августина в Кенте была миссией для англ. Церковь, которую он там основал, была церковью англ. Название Англии было, однако, неизвестно Бед; и в его "Жизнеописаниях настоятелей Вермута" он цитирует письмо, написанное Уэтберктом, настоятелем монастыря в Вермуте, папе Григорию в 716 году, в котором он говорит, что его монастырь находился в "Саксонии".^[228] Название саксов, применяемое в общем таким образом, обращение к тем, кто поселился в Британии до 441 года, по-видимому, использовалось в его географическом смысле. Прокопий, вероятно, был прав, говоря, что они состояли из фризов и англ.^[229] Племена, прибывшие намного позже и

основавшие мелкие королевства восточных, Западных и южных саксов, вероятно, принадлежали только собственно саксам. Основную массу местных жителей составляли англы, и их национальное название вскоре вытеснило общее название саксов, хотя географический термин 'Саксония' все еще оставался привязанным к самой северной части их территории.

Языки Британии.

Проанализировав таким образом легенды четырех рас, становится необходимым, прежде чем мы попытаемся сделать из них какие-либо выводы, исследовать связь их языков друг с другом. Беда приводит нам список языков, использовавшихся в Британии в его время. Он говорит нам, что в то время в Британии знание одной и той же божественной истины и истинного величия исповедовалось и изучалось на языках пяти народов, а именно англов, бриттов, шотландцев, пиктов и латинян, причем последний язык, благодаря изучению Священных Писаний, стал общим для всех.^[230] Ни один из этих языков, конечно, не соответствует иберийскому. Для этого мы должны обратиться к югу Франции и Испании, где эускара, или баскский язык, по-видимому, олицетворяет его. Это своеобразный язык, не имеющий отношения ни к одному из языков, принадлежащих к арийской семье. Отложив в сторону этот язык и латынь, мы имеем здесь языки четырех народов - англов, бриттов, скоттов и пиктов, пришедших на смену иберам и легенды которых мы только что проанализировали, отличающиеся друг от друга. Не может быть никаких сомнений в расе и языке, к которым принадлежали первые трое. У нас сохранились остатки их языков, на которых все еще говорят, и у каждого из них есть литература, которая позволяет нам проследить развитие языка от его более древних форм до наших дней.

Англический язык.

Язык англов был нижненемецким диалектом, больше всего напоминающим фризский; и в своей более ранней форме состоял из трех разновидностей: южного, срединного и северного английского.

Британский язык.

На языке бриттов все еще говорят в Уэльсе, но не сейчас в Корнуолле, хотя он просуществовал там до середины прошлого века. Однако мы располагаем письменными остатками корнуоллского языка, достаточными для того, чтобы показать, что корнуоллский и валлийский языки образуют две разновидности британского языка на острове, лишь незначительно отличающиеся друг от друга и демонстрирующие диалектическое различие, несколько напоминающее различие между нижненемецким и верхненемецким.

Язык шотландцев.

Языком шотландцев, несомненно, был ирландский язык, на котором все еще говорят там, и который идентичен гэльскому языку Шотландского нагорья и мэнскому языку острова Мэн. На самом деле они образуют всего лишь один язык, который можно назвать гэльским, и отличаются друг от друга не большим разнообразием, чем те, которые характеризуют местную речь различных провинций одной и той же нации.

Эти два языка — британский и шотландский — принадлежат к одной семье и обычно, для удобства, классифицируются вместе как образующие кельтский язык Британских островов; но разница между ними заметна и обширна, и их следует рассматривать как две отдельные ветви

кельтского языка, обладающие жизненно важными особенностями формы и структуры, которые отличают их друг от друга, а людей, которые на них говорили, — как образующие две разные расы, действительно родственные, принадлежащие к одной кельтской семье, но четко разделенные национальными и лингвистическими различиями. Эти две расы известны в ирландском как Breatan и Gaedheal, а в валлийском как Brython или Cymry и Gwyddyl. К единому принадлежат валлийцы и жители Корнуолла и Бретани, говорящие на трех различных диалектных разновидностях одного и того же языка. К другой принадлежат ирландцы, шотландские горцы и жители острова Мэн, которые все называют свой язык гэльским.

Пиктский язык.

В попытке, которую мы собираемся предпринять, чтобы определить пиктам их надлежащее место среди этих рас, мы будем, в качестве наиболее удобной номенклатуры, называть два основных раздела кельтского языка британским и гадельским; и три разновидности первого: валлийский, корнуолльский и бретонский; и второго: ирландский, шотландский гэльский и мэнский. Те пиктские слова, которые явно принадлежат к тому или иному, мы отнесем к ним; но там, где они свойственны пиктам и все же имеют характеристики гэльского, мы будем называть их пиктско-гэльскими. Положение пиктского языка отличается от положения других в том отношении, что мы не можем указать на какой-либо разговорный язык на острове, который мог бы представлять его как особый диалект, если только мы не можем предположить, что он слился с тем или иным из разговорных языков острова.^[231] Но здесь мы сразу сталкиваемся с трудностями. Если Беда, называя эти пять различных языков, имел в виду тот факт, что они настолько отличаются друг от друга, что представляют собой отдельные языки, то пиктский не мог принадлежать к одной семье ни с одним из других. Это не мог быть немецкий диалект, потому что он отличается от языка англов. На том же основании он не мог быть британским, как не мог быть ирландским или шотландско-гэльским; но язык Беды не заслуживает такого широкого заключения, как это. Он не говорит, что Божественная истина изучалась на пяти разных языках, но на языках пяти народов. Это подразумевает, что народы отличались друг от друга в той мере, в какой они образовывали отдельные царства, и что Священные Писания изучались на языке каждого из них. Различия между ними, возможно, были велики, или же они могли быть просто разновидностями одного и того же языка, насколько это возможно при каких-либо выводах из языка Беды. В отчете Библейского общества вполне можно было бы сказать, что Священные Писания были переведены на французский, немецкий, голландский, датский и шведский языки. Здесь французский так же отличается от немецкого, как латынь от англиканского; но голландский - нижненемецкий диалект и больше похож на нижненемецкий, чем на верхненемецкий; а датский и шведский столь же близки друг к другу. Тогда возникает вопрос, который необходимо решить: куда нам поместить пиктский язык? Это кельтский или тевтонский диалект? и если да, то был ли он таким же с каким-либо из известных разговорных диалектов, или в каком отношении он отличался? Ответ на эти вопросы в значительной степени покажет, к какой расе они принадлежали.

Аргумент в пользу того, что пиктский является тевтонским языком, в основном исторический и на первый взгляд очень правдоподобный. Коротко можно сказать следующее: —Тацит говорит, что каледонцы имели германское происхождение. Пикты были тем же народом, что и каледонцы. В валлийских триадах говорится, что пикты пришли из Ллихлина, то есть Скандинавии. Пикты населяли низменности Шотландии, а широкий шотландский - язык низменностей. Это тевтонский диалект, и нельзя проследить, чтобы ни на каком другом языке

когда-либо говорили в тех же районах, которые занимали пикты.^[232] Такой аргумент, как этот, мог быть выдвинут с какой-либо убедительностью только до того, как появилась наука сравнительная филология. Если пикты были такими же, как каледонцы Тацита, в чем действительно нет сомнений, и если они были тевтонским народом, они, должно быть, покинули свою первоначальную страну и поселились в Каледонии до I века н.э. Отделение от первоначального племени на протяжении стольких веков безошибочно должно было привести к большому расхождению в языке, и их тевтонская речь, должно быть, представляла заметные диалектические отличия от речи остальной расы, от которой они произошли. Однако широкий шотландский язык Низменностей был абсолютно идентичен североанглийскому, разновидности саксонского или, скорее, англиканского, который преобладал к северу от Хамбера. Неверно также утверждать, что на этом языке говорили во всех районах, оккупированных пиктами, поскольку они включали в свои территории Северное нагорье, где разговорным языком был, в столь же далеком прошлом, шотландский гэльский. Далее, Тацит делает вывод о германском происхождении жителей Каледонии не по их языку, а по их физическим характеристикам — крупным конечностям и рыжим волосам; и теперь вполне установлено, что в этом отношении между германской и кельтской расами, рассматриваемыми в целом, не было существенного различия. Валлийские триады, содержащие упомянутый отрывок, теперь могут рассматриваться как поддельные.

Существуют ли, таким образом, какие-либо исторические основания, которые позволили бы нам, независимо от филологических соображений, рассматривать пиктов как принадлежащих либо к валлийской, либо к гэльской расе? Единственный ответ, который можно дать на это, состоит в том, что существуют почти совпадающие свидетельства кельтских жителей Британии о принадлежности пиктов к той ветви расы, которую валлийцы называли гвиддил, и ирландцев гэдхил. Во всех валлийских документах пикты обычно именуются Гвиддил Фихти, в то время как ирландцев называют просто Гвиддил. Хотя это слово гвиддил обычно используется для обозначения уроженца Ирландии и переведено таким образом, это только его современное употребление; и невозможно изучить более старые валлийские документы, не увидев, что первоначально это было обозначение гадж-расы, где бы она ни находилась, и, таким образом, пикты четко отнесены к ней.^[233] Это вполне соответствует тому, что можно назвать заявлением самих пиктов. Две расы кимрийцев, или бритонов и гвиддилов, символизируются в этнологической семье двумя братьями, Бриттом и Альбаном, от которых происходят британны и альбани; а пиктская хроника, которую можно рассматривать как их национальную летопись, утверждает, что скотты и пикты были двумя ветвями альбани. Однако раса пиктов не ограничивалась Британией. Первоначально они распространялись по всему северу Ирландии, и хотя в конечном итоге ограничились территорией на востоке Ольстера, называемой Далнараидхе, или Даларадия, они оставались там как отдельный народ под названием круитнай до сравнительно позднего периода. Вплоть до начала VII века они составляли с пиктами Шотландии одну нацию; но в течение всего периода их отдельного существования ирландские летописи не содержат намека на то, что они говорили на языке, отличном от языка остальной Ирландии; и в ирландской этнологической семье они считаются потомками Ира, одного из сыновей Милезиуса, чье происхождение происходит от Гетеля Гласа, "эпонима" гэльской расы.^[234]

Адамнан верно сообщает нам, что святой Колумба пользовался услугами переводчика в своих общениях с северными пиктами, которых он обратил в христианство в шестом веке, но обычно это излагается слишком широко. Адамнан описывает святого Колумбу как свободно

беседующего с Брудом, королем пиктов, с Бройчаном, его Магом или друидом, и с посланцами короля, без вмешательства переводчика.^[235] Только в двух случаях он упоминает, что требовался переводчик; и в обоих случаях это связано с его проповедью Слова Жизни.^[236]

Нет такого пункта, по которому существует столько неправильных представлений, как о точном размере расхождений между двумя языками, необходимых для того, чтобы говорящие на них не понимали друг друга. Часто утверждается, что валлиец может понимать ирландца, и наоборот; и неизменно предполагается, что три диалекта британского языка — валлийский, корнуолльский и бретонский — понятны друг другу. Но это не так, и, на самом деле, очень небольшой разницы достаточно, чтобы повлиять на взаимную понятность. Простого изменения гласных звуков с различием в положении ударения, хотя словарный запас может быть абсолютно одинаковым, было бы достаточно, чтобы затруднить взаимное общение; и, хотя можно было бы изменить направление разговора или можно было бы понять несколько предложений простого значения, не потребовалось бы очень большой диалектической разницы, чтобы сделать официальное обращение неразборчивым.^[237] Святой Колумба был образованным человеком, обладавшим всей ученостью того времени, и ему приходилось наставлять грубых и неграмотных людей, местный говор которых в разных частях страны отличался от общепринятого языка христианского священнослужителя. Кажется, у него не было никаких трудностей с королем и его окружением; но из двух случаев, когда он, как записано, пользовался услугами переводчика, один был, когда старый вождь пиктов по имени Артбраннан прибыл морем, чтобы встретиться с ним на острове Скай, и, следовательно, вероятно, прибыл с какого-то отдаленного острова или места еще дальше на север, где местная речь, возможно, больше отличалась от той, которой пользовался Святой Колумба; и можно отметить, что остров, по-видимому, предоставил переводчика, а его жители, несомненно, говорили на гэльском диалекте, так как они называли источник, где жил Святой Колумба. Артбраннан был крещен как "Добур Артбраннан".^[238] Другой случай был, когда святой Колумба проповедовал Слово Жизни крестьянину где-то в провинции пиктов;^[239] и можно добавить, что когда он проповедовал Слово Жизни Старику из долины Эркварт, который, по-видимому, принадлежал к высшему классу и жил недалеко от штаб-квартиры пиктов, переводчик, по-видимому, не требовался.^[240] Придавая, таким образом, наибольшее значение этому соображению, можно сделать вывод, что разница между пиктским и ирландским языками, возможно, была не больше, чем разница между бретонским или корнуоллским и валлийским.

Здесь нам на помощь снова приходит Легенда. История о том, что пикты или круитнайты были колонией солдат, у которых не было жен, и что они получили жен от ирландских поселенцев силой или по соглашению, несомненно, имеет лингвистическое значение. Все легенды, по сути, являются попытками дать популярное объяснение какой-либо социальной или этнологической особенности, происхождение которой утрачено, в то время как форма сохранилась; и когда объяснение одной особенности приняло форму, согласно которой часть коренного населения была иностранной колонией из другой страны, тогда факт их говорения на родном языке пытались объяснить, предположив, что они женились на женщинах местной расы. Эта идея основана на концепции, что дети учатся своему языку у своих матерей, и выражена в популярном выражении "родной язык", таким образом, рассказывая о легендарном поселении бриттов в Арморике, Ненний, чтобы объяснить, как поселенцы сохранили свой собственный язык, в некоторых экземплярах добавил следующее: "Получив жен и дочерей (армориканцев) в жены, они отрезали себе языки, чтобы их дети не выучили родной язык".^[241] В более старой форме ирландской легенды говорится, что раса Милед, привезенная из Скифии, при поселении

в Ирландии вышла замуж за туата Де Данаан, которых они нашли в стране. В том, что содержится в Житии святого Кадроз, страна названа Нел или Ниул, на языке его жены Скотты, его собственный был искажен. Следовательно, как только сформировалась идея о том, что пикты Шотландии и Ирландии были не исконными жителями страны, а иностранной колонией, поселившейся среди них, если их язык был вообще сродни языку коренного населения, сразу же возникло популярное объяснение, что они женились на представительницах местной расы, от которых они научились своему языку; и в случае с пиктами Шотландии это представляется более вероятным, поскольку среди них преобладало своего рода женское наследование трона. В британской форме традиции они обращаются к британцам за женами, но получают отказ, и им рекомендуют обратиться к ирландцам, у которых они их получают; и это может означать, что в языке части туземцев присутствовал британский элемент, хотя язык основной массы был ирландским. Согласно ирландским традициям, они сразу же получают своих жен от сыновей Миледи, которые отдают им вдов тех жителей милезийской колонии, которые, как говорили, утонули при попытке высадиться на берег. В том, что можно рассматривать как легенду осамых пиктах, она ограничена легендой об ирландском круитнае и не встречается в легендах о пиктах Шотландии. То, что это, однако, понималось как подразумевающее, что язык пиктов произошел от этих предполагаемых прародительниц расы, кажется достаточно ясным. Легенда, несомненно, приведена в "Бруте" Лайамона, чтобы объяснить язык пиктов, который добавляет—

Через одних и тех же женщин

Кто там долго обитал,

Народ начал говорить

Речь Ирландии.^[242]

А в хронике, цитируемой в Scala Chronica, говорится, что они брали жен из Ирландии "при условии, что их потомки будут говорить по-ирландски, каковой язык по сей день остается в Горной Шотландии среди тех, кого называют шотландцами".^[243]

Той частью пиктского народа, которая дольше всех сохранила это название, были пикты Галлоуэя. Полностью окруженные бриттами Стратклайда и изолированные от остальной пиктской нации, защищенные горным барьером на севере и морем на западе и юге, и оставаясь на протяжении веков под номинальным владычеством англов Нортумбрии, они сохраняли изолированное и полунезависимое положение в уголке острова и появляются как отдельный народ под названием пикты еще в двенадцатом веке, когда они сформировали одно подразделение шотландской армии в битве при Штандарте.^[244] Если и можно было ожидать, что какая-либо часть пиктского народа сохранит свой особый язык и характеристики, то это были бы пикты Галлоуэя; и если этот язык был кимрским диалектом, он должен был войти в речь окружавшего их британского населения. В одной из легенд, которая, по-видимому, особенно связана с ними, Gaedel Ficht или гэльский пикт фигурирует как "эпоним" расы; и Бьюкенен говорит нам, что в его дни, то есть в царствование королевы Марии, "большая часть этой страны все еще использует свой древний язык".^[245] Что это был за язык, мы узнаем от современника Бьюкенена, поэта Уильяма Данбара, который в "Перепалке" между ним и Кеннеди дразнил своего соперника тем, что тот происходил от уроженцев Галлоуэя и Каррика, и называет его "Эрш Кэтрин", "Эрш брайбур бэрд", а его стихи - "Эрш Кэтрин". таково красноречие, каким они

пользуются в Эршери.‘ Это слово "Ersch" было термином, применявшимся в то время к шотландскому гэльскому языку, как когда сэр Дэвид Линдси говорит —

Если бы святой Джером бене родился в Аргайле,

В Irische toung его книги сделали компиляцию.

И Кеннеди возражает Данбару—

Насколько я понимаю, лувис нане Эрише, эльф,

Но это было бы все из-за Скоттисмена лейда;

Это лучший язык этой страны.^[246]

Таким образом, мы обнаруживаем, что в этом отдаленном районе, в котором пикты оставались под своими отличительными именами как отдельный народ еще в двенадцатом веке, на языке, который считается древним языком Галлоуэя, говорили даже в шестнадцатом веке, и этим языком был гэльский.^[247]

Тогда остается вопрос, сохранились ли еще какие-либо фрагменты пиктского языка, на которых мы могли бы основать надлежащее филологическое исследование его места среди языков Британии? Для такого расследования материалов мало, но их не так уж и мало. Есть несколько пиктских имен и слов, сохраненных Адамнаном, Бедой и другими авторами, а также список пиктских монархов, как мифических, так и исторических, сохранившийся в Пиктской хронике. Этот список может быть разделен на две части, мифическую и историческую; но сравнение этого списка с другими хрониками оставляет мало места для сомнений в том, что имена собственные в целом представлены здесь нам в их пиктской форме, и случайное добавление эпитетов к именам помогает расследованию.^[248] Очевидно, что простое сравнение очень немногих слов со словарным запасом других языков мало чем может помочь нам в этом вопросе, а список имен собственных еще меньше; но форма слов предоставляет очень важное средство установления характера языка. Это было продемонстрировано очень поразительным образом в тевтонских диалектах благодаря действию закона Гримма, и между кельтскими диалектами также существуют фонетические различия, одинаково доступные для такого исследования. Замена, например, между валлийским и гэльским губной или зубной буквы на гортанную и дигаммы GW на F, а также между валлийским и корнуоллским буквой T на Z дает нам ключ, который можно легко применить к форме слов, какими бы немногочисленными они ни были; и, с этой точки зрения, имена собственные также дают нам возможность проверить характер языка. Сравнение пиктских имен собственных с валлийскими и ирландскими показывает нам, что все они построены по одному и тому же принципу, путем сочетания одних слогов в качестве приставок с другими в качестве аффиксов, в различных вариантах связи; и там, где эти слоги показывают фонетические различия диалектов, они представляют собой такое же хорошее средство сравнения, как и те немногие слова языка, которые сохранились.^[249] Изучая эти слова и имена собственные, необходимо, однако, попытаться связать их с той частью пиктской нации, к которой они по праву принадлежат. С самого начала не следует предполагать, что пикты были строго и полностью однородны и, возможно, существовали некоторые диалектические различия в языке разных частей одного и того же народа. Действительно, в их истории мы находим очевидные указания на какое-то двоякое различие. Мы уже проследили это двоякое разделение среди племен, описанных Птолемеем как

населявших страну к северу от рек Форт и Клайд, и формы их названий определенно указывают на нечто подобное. Из девяти племен, населяющих западный округ, названия шести начинаются с гортанного или твердого С;^[250] в то время как из трех великих племен, которые простирались по восточному побережью от Морей-Ферт до Ферт-оф-Форт, одно название начинается с зубной, а два других - с римской буквы V, которая представляет Gw на валлийском и F на гэльском.^[251] В третьем и четвертом веках мы находим, что одни и те же люди разделены на две нации, что, безусловно, подразумевает какое-то двоякое различие. Одно появляется как Caledones и Dicaledonæ с гортанной буквой C, а другое, сначала Mæataæ, а затем Vecturiones с римской буквой V. Насколько мы можем судить по формам этих названий, предполагается, что западные племена, характеризующиеся гортанной начальной буквой, принадлежали к гэльской расе; но в форме названий, начинающихся с V, нет ничего, что указывало бы, к какой расе они принадлежали. Когда мы переходим к анализу списка имен собственных, содержащегося в пиктской хронике, мы обнаруживаем, что они начинаются с Крудна, сына Синге, 'эпонима' расы. Несомненно, это ирландская форма от Cruith, форма или цвет. У него семеро сыновей, которые, как говорят, дали свои имена семи провинциям. Это Кейт, Северная Каролина, Чиркинн, Фиб, Фидач, Фодла, Фортренн, и мы можем идентифицировать пять провинций — Кейт, представляющий Кейтнесс, Чиркинн Кинкардиншир, Фиб Файф, Фодла Атолл, Фортренн район между Форт и Тэй; но в этих названиях мы распознаем одно и то же различие. Три имеют начальную гортанную букву, а четыре - начальную букву F; последние, однако, в равной степени принадлежат к гэльской расе, для которой характерна начальная буква F, и представляют валлийский Gw. Имена также имеют ирландскую форму. Фидах фигурирует как ирландское имя в Летописях Четырех Мастеров. Фодла был эпитетом короля Ирландии; это было также имя королевы туата Де Данаан и одно из старых названий Ирландии; а Фортренн по-ирландски означает могущественный.^[252] За этими семью сыновьями следуют три короля: Геде Олгудах, Энбекан и Олфинекта. Два из этих имен, первое и последнее, совпадают с двумя из семи ирийских королей, которые, как говорят, правили в Таре, и в одной из легенд нам рассказывается, что Айнбеккан был сыном Кейта и "Ардрига", или повелителя семи областей, в то время как Финахта правил Ирландией.^[253] Таким образом, пока мы не находим ничего, кроме ирландских форм. Следующее имя в списке - Гидид Гэдбечах, и это, несомненно, валлийская форма. В одном из ирландских изданий у него есть эпитет Breathnach или британец.^[254] За ним следуют Gest Gwrtich и Wurgest, и это формы корнуоллского языка. Итак, здесь мы прослеживаем первое появление британского элемента. Затем мы имеем утверждение, что тридцать брудов правили Гибернией и Албанией или Эрином и Албаном в течение 150 лет. В списке названий приведено только двадцать восемь, и они делятся на две части: в одной за каждым именем Бруда следует односложное, а в другой за тем же односложным словом стоит слог Wr; и одно из ирландских изданий добавляет, что это были не только имена людей, но и названия участков земли. Следует отметить, что половина этих односложных названий имеет гортанное начало, три начинаются на С и четыре на G, а из другой половины одно начинается с губного Р, а два - с F, что, по-видимому, указывает на двоякое различие, подобное тому, что мы уже заметили. Имя Бруд принадлежит северным пиктам, поскольку первый исторический король с этим именем назван Бедой королем провинций Северных пиктов, и его можно рассматривать как ирландскую форму.^[255] После этих Брудов у нас есть список из двадцати одного имени, начинающийся с Гильгайда и заканчивающийся Друстом, сыном Эрба, что подводит нас к концу мифического раздела. Некоторые из этих имен явно мифические, как явствует из продолжительности их предполагаемого правления, а другие, по-видимому, представляют исторических личностей. Восьмое имя в этом списке - "дектотрейский брат Диу"

или "Тиу". Форма имени тевтонская и совпадает с именем Теодрик. Ненний называет Теодрика, сына Иды, Декдриком, и не может быть никаких сомнений в том, что имеется в виду именно он. В валлийских поэмах его называют Фламддвин, или Несущий Пламя, а здесь он брат Тиу, германского бога войны. Следовательно, эта часть списка, по-видимому, принадлежит той части пиктского народа, которая занимала восточные районы вплоть до южной стены в 410 году и была покорена англами Бернииции под предводительством Хуссы и Теодрика, Огненосца, сыновей Иды. Четыре следующих имени имеют как тевтонский, так и кельтский облик и также могут относиться к этим бернийским правителям. Однако последние девять имен, безусловно, кельтские. Ру - один из тридцати Брудов. О Гартнайде Локе говорится, что от него произошли четыре Гартнаиды; и мы находим всего четыре Гартнаиды за исторический период. Говорят, что один из них, сменивший Бруда Мак Мэйлчона, основал Абернети, и легенда о Мазоте указывает на его местонахождение в Форфаршире,^[256] а другой носит эпитет 'Duiperr', который представлен в другом списке "Dives" или "богатые". Это ирландское слово "Saoibher", богатый, с заменой буквы D на S.^[257] Имена, которые следуют за Гартнайдом, Брет могут быть либо британскими, либо ирландскими. Уип Ойнамет - один из тридцати брудов; Канатулачама - ирландская форма и, очевидно, является катинолачаном, о котором в одной из ирландских легенд говорится, что он был одним из сыновей Катлуана, который привел пиктов в Альбан, и одним из их чемпионов. Врадек Уэкла представлен в ирландском языке именем Ферадах и, по-видимому, является корнуолльской формой, и это подводит нас к историческим названиям. Мы обнаруживаем, что одни и те же имена здесь встречаются неоднократно. Девять раз это были Дрест, Драст или Дростан, шесть раз - Талорка, шесть раз - Бруде, четыре раза - Гартнаид, три раза - Нектан и по два раза - Киноид, Галан, Альпин, Унгуст и Вргуст. Из этих имен Drest - ирландская форма; валлийская форма Gorwst или Grwst, показывающая замену D и G.^[258] Талорсен может быть и тем, и другим, хотя более вероятно, что британским. Бруд, как мы видели, является ирландской формой и принадлежит северным пиктам. Гартнаид, Нектан и цинеох, или киноид, являются гэльскими формами, и эти названия могут быть связаны с южными пиктами. Галан может быть любым из них. Альпин представлен Элффином в валлийском языке и является британским названием в гэльской форме, показывающей замену Ff и P,^[259] а Унгуст и Вргуст - это корнуоллские формы и принадлежат провинции под названием "Фортренн" или округам Стратерн и Ментейт.^[260]

Результатом этого анализа является то, что самая ранняя часть списка пиктских королей является чисто ирландской или гэльской по своим формам, и что эта гэльская часть принадлежит северным пиктам; что другая часть списка содержит гэльские формы, но более отдаленные от ирландских, со значительным британским элементом; что эта часть списка больше связана с южными пиктами; что британский элемент не валлийский, а корнуоллский, и принадлежит той части территорий южных пиктов, которая лежит между Тэй и Форт. Объяснение, вероятно, заключается в том, что этот район составлял часть территории, занятой дамнониями, которые, поскольку носили то же имя, вероятно, принадлежали к той же расе, что и дамнонии Корнуолла; и когда часть этого племени была включена в состав римской провинции, северная часть за стеной, которая образовывала границу провинции, была включена в состав пиктского королевства. Вероятно, они были "Breatnu Fortrein" или бриттами Фортрена из ирландских легенд,^[261] и возводили на трон королей своей расы; в то время как Сконе, который был их столицей в последний период пиктского королевства, находился точно на границе между двумя популяциями.

Другая часть списка, в которой представлена смесь валлийских, гэльских и тевтонских имен, принадлежит пиктам, которые отобрали восточные районы между стенами у британского населения и, в свою очередь, подверглись нападению англов. Единственные имена в списке, которые можно отнести к пиктам Галлоуэя, - это Драст и Синдалад, и это гэльские формы, на последней изображено гэльское 'Ceann', голова. Реджинальд Даремский, писавший во второй половине XII века, сообщает об одном слове пиктского языка Галлоуэя. Он сообщает нам, что некоторые священнослужители Кирккадбрайта назывались на языке пиктов "Сколлофлес", а в названии главы он подразумевает, что латинским эквивалентом было "Сколастикус". Это слово по-валлийски "Yscolheic", а по-ирландски 'Sgolog'. Следовательно, это слово не дает нам возможности различать, хотя оно наиболее близко подходит к ирландской форме.^[262]

Данные, полученные на основе топографии.

Таковы результаты, которые мы получаем в результате анализа списков пиктских королей и изучения немногих сохранившихся до нас пиктских слов, значение которых мы можем установить, остается еще один источник информации. Топография страны предоставляет нам не маловажный элемент свидетельства в попытке установить характер языков племен, которые владели ею, и языковой семьи, к которой они принадлежат, но этот критерий до сих пор применялся слишком вольно и небрежно. На него можно положиться, только если его правильно использовать, при определенных условиях и контролировать с помощью определенных правил интерпретации и сравнения.

Самыми древними названиями в стране являются те, которые обозначают ее выдающиеся физические особенности — большие реки и горы, острова и мысы, выступающие в море. Они обычно дольше всего сопротивляются воздействию изменений в населении и появлению различных языков, и их примитивные названия остаются прикрепленными к ним благодаря последовательным колебаниям в речи людей, которые их окружают; в то время как названия, принадлежащие населенной части земли и местам, связанным с социальной жизнью людей и их промышленными занятиями, уступают место с большей готовностью и менее прочно привязываются к ним. Названия рек и островов обычно состоят из однокоренных слов, причем иногда настолько архаичных, что к ним трудно придавать какое-либо значение. Изображения гор и долин, поселков и ферм являются более описательными и состоят из двух слов в сочетании, одно из которых можно назвать общим для класса, к которому принадлежит физический признак, а другое специфическим, отличающим одного члена того же класса от другого по какой-либо особенности формы, цвета или положения. В странах, где топография, очевидно, относится к тому же языку, на котором говорят люди, все еще владеющие им, хотя, возможно, на более древней стадии развития языка, это не представляет особых трудностей. Необходимо только установить правильную орфографию названий и применить ключ, предоставленный самим языком на той стадии его форм, к которой принадлежат эти слова. Так обстоит дело с большей частью Ирландии и Высокогорьем Шотландии, где местные названия, очевидно, принадлежат к тому же гэльскому языку, который до сих пор является народной речью ее населения. То же самое относится и к Уэльсу, где люди все еще говорят на той форме британского, к которой относится его топография; и к Корнуоллу, где на этом языке говорили до середины прошлого века; но в той части страны, где саксонский, или, скорее, англиканский, вытеснил кельтский как язык народа, ситуация иная, и при применении этого критерия следует соблюдать большую осторожность. Так обстоит дело в северо-восточных низменностях Шотландии и во всей стране к югу от заливов Фертс-оф-Форт и Клайд, включая Галлоуэй, где

люди говорят на том, что обычно называют широким шотландским, и то же самое относится к старому нортумбрийскому английскому.

нетрудно различить названия, которые были навязаны самими Англами и которые вытеснили более древние кельтские названия. Существует одно широкое различие между англиканскими и кельтскими формами. В последнем случае общий термин предшествует определенному, а в первом - следует за ним. Но для того, чтобы установить, какие кельтские расы населяли эти районы до того, как их вытеснили англы, мы должны исследовать более древний слой кельтских названий, который все еще сохранился, и сравнить их с названиями районов, в которых люди все еще говорят на этом языке. Обычным способом, которым это делалось, было либо предположить, что везде, где кельтское название в одном районе встречается также и в другом, это служит доказательством того, что кельтский народ, населявший эти два района, принадлежал к одной и той же ветви кельтской расы, либо взять современную форму этого слова и интерпретировать его такими словами в различных кельтских диалектах, которые кажутся наиболее близкими к нему по звучанию.^[263] Однако в обоих методах есть большая погрешность. Во-первых, потому, что существует очень значительное количество слов, общих для обеих ветвей кельтского языка, и раньше это число было больше, чем сейчас, и слова были более близки друг к другу по форме; но некоторые слова, которые когда-то были общими для обоих, теперь устарели в одной и сохранились в другой, и форма одного и того же слова иногда по-разному изменялась в каждой из них, чтобы иметь меньшее сходство. Следовательно, когда имя принадлежит к этому классу, оно не дает возможности определить различие или сходство расы. У людей, принадлежащих к одной и той же расе, также наблюдается капризное предпочтение одним одного синонима, а другим другого, что показывает очевидную разницу в терминологии, когда на самом деле таковой не существует.^[264] Единственный верный критерий при сравнении такого рода - ограничить его теми словами, в форме которых должны быть очевидны фонетические различия между разными диалектами. Логическая ошибка другого способа заключается в том, что, когда население страны говорит на языке, отличном от того, к которому относится ее топография, названия мест подвергаются процессу искажения и изменяются до тех пор, пока современная форма не будет очень сильно отличаться от исходного слова, и для того, чтобы установить его истинное значение или сделать его средством обеспечения подлинного сравнения с топографией тех районов, где язык все еще сохранился, необходимо исторически проследить слово до его древнейшей формы и интерпретировать его языком на его тогдашней стадии развития.^[265]

Исследуя, таким образом, кельтскую топографию тех районов, в которых люди и язык были вытеснены англичанами, мы должны сначала обратиться к тем названиям мест, которые сохранились авторами, современными существованию четырех королевств как отдельных государств; и прежде чем сделать это, мы можем отметить, что в названиях рек и островов, которые являются самыми древними, есть одно или два архаичных слова, в которых мы можем рискнуть распознать иберийский или баскский. Распространенным названием рек является кельтское слово, обозначающее воду. Uisge по-гэльски и Wysg по-валлийски обозначают Esk и Ouses, которые мы находим то тут, то там; то же самое делают Dobhar по-гэльски и Dwfr или Dwr по-валлийски, а также Gwy, которые обозначают воду и дают нам Суровые и Слабые стороны. Баскское слово, обозначающее воду, - Ur, и аналогия привела бы нас к тому, что мы узнали ее в реках, называемых Оуре, Урр, Уре, Ури, Оррин и Руд. Слог Иль также в значительной степени присутствует в топографии стран Басков; и старое название острова Исла, которое было Иль и которое, как гласит легенда, было занято Фирболгами, вероятно, является тем же словом, что и

реки с таким названием в Банфе и Форфаре, а также Ули в Сазерленде, известная Птолемию как "Ила".

Тацит сообщает нам пять названий в этой части Британии — "Каледония", устье Тавауса, Клота, или Клайд, Бодотрия, или Ферт—оф-Форт, и гора Гранпиус. Из этих названий до наших дней сохранились только два - устье Тавауса и устье Клоты. Нет никаких сомнений в том, что первый получил свое название от гэльского слова 'Тамх', гладкий. Валлийский эквивалент - Taw, от которого образовано название валлийской реки Тави.^[266] У Птолемея, помимо "Тавы", "Бодотрии", или "Бодерии", как он ее называет, и "Клоты", или Клайда, есть острова, названия которых сохранились до сих пор: "Малеус", или Малл, и "Скетис", или Скай; а из рек - "Лонгус", что соответствует названию реки в Аргиллшире называется Адд, а по-гэльски "Абхаинн Фхада", или длинная река, "Дэва" или Ди в Абердиншире, "Локса" или Лосси, "Цельниус" или Каллен, "Дэва" или Ди в Галлоуэе и "Тинна" или Эдем в Файфе. Из них Дэва больше похоже на гэльское Dubh, черный, чем на валлийское Du.

Гильдас в шестом веке упоминает только "Гору Бадонис", которая, если ее правильно поместить на север, не поддается никакому критерию. В следующем столетии равеннский географ предоставил нам большую коллекцию местных названий, многие из которых, очевидно, являются искаженными формами названий из Птолемея. Хотя точное положение каждого названия не определено, все же они, очевидно, распределены по географическим группам, три из которых принадлежат к региону, с которым мы имеем дело. Одна группа, состоящая из сорока восьми названий, расположена между римской стеной, простирающейся от Солуэя до Тайна, и тем, что географ описывает как "место, где Британия считается наиболее узкой от моря до моря",^[267] под которой, очевидно, подразумевается узкий перешеек между заливами Фертс-оф-Форт и Клайд, и включает станции на стене; вторая с десятью имен, помещенных на этом перешейке; и третья с двадцатью семью именами за его пределами. В первой группе мы можем распознать две валлийские формы в названиях, помещенных вместе и рядом с "Карбантием", которое должно быть "Карбанторигом", городом Сельгов, из "Тадоритона" и "Мапоритона".^[268] Во второй группе у нас есть шестое название, "Медио Неметон", последнее слово, несомненно, является ирландским Nemed, святилище.^[269] Когда мы входим в третью группу, мы сразу натываемся на гэльские формы. Четвертое название, "Синдоцеллун", очевидно, составлено из гэльского 'Ceann', голова, и названия хребта Очил. Помимо этих трех групп, у нас есть небольшая группа из восьми названий, называемых местами, *лоса*, под которыми, по-видимому, подразумеваются округа, поскольку последние четыре 'Таба, Манави, Сеглоес и Даунони', очевидно, представляют собой округ около Тэй; Манау или Мананн; округ, населенный Селгове, или Дамфришир; и тот, который населен Дамнони, или графствами Эйр, Ренфрю и Ланарк. Далее следует список рек Британии в целом и еще один список островов, о которых не нужно сообщать.

Большинство названий, приведенных Адамнаном в седьмом веке, принадлежат Западным островам, среди которых он упоминает Илею, Малею, Эгею и Скию, а также территории скоттов, но некоторые принадлежат к тому, что он называет провинцией пиктов, и некоторые из них он приводит только в их латинских эквивалентах.^[270] Существует 'Stagnum Aporicum' или 'Aporum', в котором мы узнаем Lochaber. Река 'Неса', озеро под названием 'Лохди', район 'Ардаибмуркол' и залив 'Арткамбус', очевидно, являются гэльскими формами. Он также упоминает "Петра Клоит", или скалу Клуайт, под которой подразумевается Элклуит. Эдди, писавший около 720 года в своей книге "Жизнь Уилфрида", дает нам два названия в округе Лотиан — Колудсбург, ныне

Колдингем; и Дюнбар, ныне Данбар.^[271] Первое - саксонское, но второе, безошибочно гэльское, и должно принадлежать пиктам, которые вытеснили британских оттаденов и сформировали население этого района в пятом и шестом веках.

Беда в том же столетии приводит нам в одной из глав своего труда важную группу имен. Описывая заливы Фертс-оф-Форт и Клайд, он говорит, что в центре первого находится город "Джуди", а во втором, на правом берегу, город Алклуит, который, по его словам, означает "петра" или скальный остров. Джуди относится к валлийской форме, а "Айл" по-валлийски означает "скала". Затем, описывая северную стену, он говорит, что она начинается в двух милях к западу от монастыря Эбберкурниг, в местечке, называемом на языке пиктов "Пианфахель", а на языке англов "Пеннелтун", и заканчивается около "Алклита".^[272] Подразумеваемым местом может быть только деревня Уолтон, которая находится ровно в трех английских милях от Аберкорна. Теперь эти названия принадлежат тому району, в котором сходились территории четырех королевств и который мы называли спорной землей. Его первоначальное население состояло из части племен дамнони. Он был захвачен пиктами и был оккупирован колонией фризов или англов Окты. Из отрывка, добавленного к Неннию, мы узнаем, что британское название этого места было Penguau; и, как и следовало ожидать при смешанном населении, пикты приняли название в форме Peanfahel, сохранив Перо, но изменив британское Gu на гадельское F, в то время как англы, также сохранив перо, опустили Gu и добавили в конце английское 'tun', город. Из этого отрывка следует не больше, что первый слог Pen был пиктской формой, чем то, что он был английским; и когда в том же отрывке Ненниуса говорится, что шотландское название было "Сенейл", автор, по-видимому, ошибочно отождествил это место с Киннейлом, который находится в трех милях к западу и в шести милях от Аберкорна. Эбберкурниг может быть как британским, так и пиктско-гэльским, а Алклит, как мы уже говорили, британская форма. Беда приводит нам также несколько имен на лотианском. Это города Колуди, Майрос, Дегсастан и Инкуненингум. Это все англиканские формы, за исключением Майроса, который, по-видимому, больше относится к гэльской форме. Предполагалось, что название Инкуненингум означает округ Канингем в Эйршире; но Беда отчетливо говорит, что это было в области Нортумбрийцев, что совершенно неприменимо к какой-либо части Эйршира, которая входила в королевство Стратклайд и, хотя некоторое время подчинялась нортумбрийцам, восстановила свою свободу в 686 году, в то время как король Нортумбрии, согласно записям, в 750 году присоединил к своему королевству только Сайил и прилегающие регионы. Речь, скорее всего, идет о Тайнингхейме в Восточном Лотиане.^[273]

Ирландец Ненниус дает нам три слова в качестве трех старых названий Ирландии — Эйре, Фодла, Банба, — происходящих от трех королей туата Де Дананн. Однако, согласно легенде, эти туата Де Дананн пришли в Ирландию из Албана, или Шотландии, где они населяли территорию под названием Дохбар и Ярдохбар, что, очевидно, имеет гэльскую форму; и в северо-восточных низменностях мы находим эти три слова, входящие в топографию. На южном берегу Морей-Ферт у нас есть реки Эрен, ныне Файндхорн, и Банб, ныне Банф. Слово Фодла входит в название Атолл; и в Пертшире у нас снова есть Банб, или Банф, и Эранн, теперь река Эрн.^[274]

Таким образом, быстро рассмотрев местные названия, сообщенные нам этими ранними авторами, мы переходим теперь к топографии этих районов в том виде, в каком она предстает в наши дни, и к рассмотрению того, какой свет мы можем извлечь из этого относительно расы и языка тех, кто ввел эти местные названия. Здесь, с самого начала, мы сталкиваемся с аргументом, который обычно выдвигается и который в народе считается убедительным. Это

можно выразить словами м-ра Исаака Тейлора: 'Inver и Aber также являются полезными проверочными словами для различения двух ветвей кельтов (кимрской и гэльской).... Если мы проведем линию поперек карты от точки немного южнее Инверари до точки немного севернее Абердина, мы обнаружим, что (за очень немногими исключениями) Инверы лежат к северу от линии, а Аберы - к югу от нее. Эта линия почти совпадает с нынешней южной границей гэльского языка и, вероятно, также с древним разделением между пиктами и скоттами.^[275] Это было бы правдоподобным представлением, если бы оно было правдой, но, к сожалению, такой демаркационной линии между этими двумя словами нет; и хотя может быть правдой, что она почти совпадала бы с нынешней южной границей гэльского языка, исторически неверно, что это было древнее разделение между пиктами и скоттами. Однако, когда мы исследуем реальное распределение этих слов, мы обнаруживаем, что оно сильно отличается от представления, данного либо м-ром Кемблом, либо м-ром Тейлором. К югу от линии мистера Тейлора в Абердиншире тринадцать Эйберов и двадцать шесть Инверсов; в Форфаршире восемь эйберов и восемь инверсов; в Пертшире девять Эйберов и восемь Инверсов; и в Файфшире четыре Эйбера и девять Инверсов. Опять же, на северной стороне этой предполагаемой линии есть двенадцать Аберов, простирающихся до западного побережья, где они заканчиваются Аберкроссаном, ныне Эпплкросс, в Россшире. Только в Аргиллшире, который был оккупирован шотландцами-далриадцами, нет эйберов. Истинная картина распределения этих двух слов к северу от заливов Фертс-оф-Форт и Клайд такова — в Аргиллшире только Инверс; в Инвернессшире и Росс-шире Инверс и Эйберс в пропорции три к одному и два к одному; а на южной стороне предполагаемой линии Аберс и Инверс примерно в равных пропорциях. Но нельзя упускать из виду распространение к югу от Ферта. Оно имеет существенное отношение к этому вопросу. Если эти слова позволяют провести сравнение между британцами и гэджеликами, мы, естественно, могли бы ожидать найти столько же эйберов на территории бывшего королевства Стратклайд, сколько и в Уэльсе; но нет эйберов в графствах Селкирк, Пиблз, Эйр, Ренфрю, Ланарк, Стерлинг и Думбартон, оккупированных дамнами; четыре эйбера в Дамфришире и шесть в Лотиане, занятых селгове и оттадени, и ни одного в Галлоуэе, занятом пиктами; и когда мы продолжим дальше к югу мы не находим ничего, кроме эйберов в Уэльсе, и никаких упоминаний о них в Корнуолле. Следовательно, эти слова не дают возможности проверить диалектическое различие и необладают теми фонетическими изменениями, которые позволили бы нам использовать их в качестве теста. На самом деле для обозначения расположения рек друг к другу или к морю использовались три слова — Aber, Inbher и Cumber или Sumter, которые изначально были общими для обеих ветвей кельтского языка. Очевидно, что они происходят от одного корня 'Бер' и не имеют никаких фонетических различий. Эти слова по отдельности сохраняются в одних диалектах и устаревают в других.^[276] Абер и Инвер использовались южными пиктами, хотя и не совсем одинаково, Инвер обычно находился в устье реки, Абер у брода обычно на некотором расстоянии от устья. Aber практически устарел в Корнуолле, части Стратклайда, и среди северных пиктов, где мы почти видим процесс, посредством которого он переходит в Apple, или Obair, в Шотландии, и в Apple в Корнуолле.^[277] В Ирландии, похоже, Inver претерпевает аналогичный процесс, когда-то он был очень многочисленным, но теперь сократился до сравнительно небольшого числа имен.

Те же замечания применимы к группе общих терминов, которые в значительной степени входят в топографию этих районов и обычно считаются присущими валлийскому языку, но на самом деле являются общими для обоих диалектов, таких как кэр, ллан, страт, тор, глас, иглис и другие.

Чтобы обеспечить надлежащий тест, мы должны взять слова, которые содержат фонетический обмен согласными, такие как Р и С в Pen и Ceann, Gw и F в Gwyn и Finn, или слова, которые аналогичным образом демонстрируют диалектические различия. Мистер Тейлор пытается применить этот тест. Он говорит: "В Аргиллшире и северных частях Шотландии кимрское *перо* обычно заменяется на *бен* или *кенн*, гэльские формы того же слова. Особое использование *пен* и *бен* позволяет нам определить демаркационную линию между кимрской и гэльской ветвями кельтской расы. Гадели *Кенн*, голова, - это другая форма того же слова.^[278] Принимая это утверждение, когда мы исследуем реальное распространение этих слов, оно является фатальным для аргументации автора. К северу от Фертс-оф-Форт и Клайда нет ни одного загона, а районы, населенные пиктами, изобилуют бенами, сеннами или родственниками.^[279] Мы находим, однако, в этих районах четыре корневых слова, которые им свойственны и больше нигде не встречаются. Следовательно, их можно считать пиктскими. Первый - это Pit, старая форма которого Pette. Его нельзя найти в Уэльсе. По-видимому, оно обозначает участок земли и используется как синоним как жилого помещения, так и Baile, города.^[280] Остальные три - Auchter, For и Fin. Auchter, очевидно, гэльское "Uachter", верхнее, и как таковое оно есть у нас в Ирландии. Его нет в Уэльсе. Старые формы For и Fin - это Fothuir и Fother.^[281] Они не встречаются в Уэльсе и, очевидно, являются гэльскими формами, образованными от начальной согласной F.

В Galloway нет ручек. Корневой стержень очень сильно влияет на его топографию. Это также очень распространено в Аргайлшире, а также в Ирландии. Это гэльское Barr, вершина или острие предмета. Ар и Ари также часто появляются в Галлоуэе и Аргиллшире. Это гэльское "Айрид", горное пастбище.

Таким образом, кельтская топография этих районов напоминает палимпсест, на котором за более современным письмом обнаруживается более древняя форма, и результат тщательного изучения этого приводит нас к установлению следующих законов:

1st, Чтобы сделать правильный вывод из названий мест относительно этимологического характера людей, которые их ввели, необходимо получить старую форму названия до того, как оно было искажено, и проанализировать его в соответствии с филологическими законами языка, к которому оно принадлежит.

2d, сравнение общих терминов дает наилучший критерий для различения различных диалектов, к которым они принадлежат; и для этого сравнения необходимо иметь правильную таблицу их географического распределения.

3d, Различия между общими терминами в разных частях страны могут возникать из-за их принадлежности к разным языковым ступеням одного и того же языка или из-за капризного подбора различных синонимов отдельными племенами одной и той же расы.

4-й, чтобы обеспечить подлинный критерий для различения диалектов, общие термины должны содержать в себе те звуки, на которые по-разному влияют фонетические законы каждого диалекта; и

5-й, Применяя эти законы, общие термины не указывают на существование кимрского языка в районах, населенных пиктами.^[282]

184. См. Критические замечания и выступления Томаса Генри Хаксли, доктора права, 1873, стр. 167. Поскольку автор в значительной степени разделяет выводы профессора Хаксли, он считает излишним вдаваться в основания, на которых они основаны.

185. Диод. Так в оригинале., Библиотека. ii. cc. 21, 22, 38. Причины, по которым Касситериды считаются островами Силли, изложены в книге Камдена "Британия" следующим образом: они находятся напротив Артабри в Испании; они изгибаются прямо к северу от них; они находятся в одном климате с Британией; они смотрят в сторону Кельтиберии; море между ними и Испанией гораздо шире, чем между ними и Британией; они лежат прямо на берегу Иберийского моря; их всего десять сколько—нибудь примечательных; и на них есть жилы олова, которых нет ни на одном другом острове в этом районе.—Camd. Брит. стр. 1112, изд. 1695.

186. Страбон, Геог. Lib. iii. 4.

187. In Celticis aliquot sunt (insulæ) quas quia plumbo abundant uno omnes nomine Cassiterides appellant.—Pomp. Мела.

Ex adverso Celtiberiæ complures sunt insulæ Cassiterides dictæ Græcis a fertilitate plumbi.—Plin.

Siluram quoque insulam ab ora, quam gens Britannia Dumnonii tenent, turbidum fretum distinguit: cujus homines etiamnum custodiunt morem vetustum: nummum refutant: dant res et accipiunt: mutationibus necessaria potius, quam pretiis parant: Deos percolunt: scientiam futurorum pariter viri ac feminæ ostentant.—Solin. Poly. c. 22. Cassiterides insulae spectant adversum Celtiberiæ latus: plumbi fertiles.—Ib. c. 23.

188.

Αὐτὰρ ὑπ' ἄκρην

Ἰρὴν ἦν ἐνέπουσι κάρην ἔμεν Εὐρωπείης

Νήσους θ' Ἐπερίδας τόθι κασσιτέροιο γενέθλη,

Ἀφνειοὶ ναίουσιν ἀγαυῶν παῖδες Ἰβήρων.

189.

Sub hujus autem prominentis vertice

Sinus dehiscit incolis Oestrymnicus,

In quo insulæ sese exserunt Oestrymnides

Laxe jacentes, et metallo divites

Stanni atque plumbi. Multa vis hic gentis est,

Superbus animus, efficax sollertia,

Negotiandi cura jugis omnibus:

Notisque cymbis turbidum late fretum,

Et belluosi gurgitem Oceani secant:

Non hi carinas quippe pinu texere,

Acereve norunt, non abiete, ut usus est,

Curvant faselos; sed rei ad miraculum,

Navigia junctis semper aptant pellibus

Corioque vastum sæpe percurrunt salum.

* * * * *

Тартессийский в термино - Древнем смысле

Negotiandi mos erat.

190. Sed summum contra sacram cognomine, dicunt quam Caput Europae, sunt Stanni pondere plenae Hesperides: populus tenuit quas fortes Iberi.—Prisc. Per.

191. Охота в пещере, У. Бойд Докинз, М.А., 1874, стр. 191.

192. Смотрите "Красоты реки Бойн" сэра Уильяма Р. Уайльда, 1850, стр. 228, чтобы узнать об ирландских черепахах.

193. Пещерная охота, стр. 214. Факты, на которых основаны эти выводы, приведены в этой работе и в работе сэра Уильяма Уайльда.

194. Автор ничего не заимствует из бардов, поскольку трудно сказать, насколько они содержат подлинную традицию или были манипулированы Джеффри Монмутским. Автор, насколько это возможно, ограничивается валлийскими документами до его времени, а так называемые исторические триады он отвергает как полностью поддельные.

195. Либхар Габхала, или Книга завоеваний, является, строго говоря, работой Майкла О'Клери, одного из составителей "Анналов четырех мастеров", но она основана на более старых документах и на более древней книге вторжений, фрагмент которой содержится в "Либхар на Уидхри" и "Книге Лейнстера", а полные издания - в книгах Баллимота и Ликана. Полный отчет об этом можно найти в Лекциях О'Карри по материалам MS., стр. 168. Хотелось бы, чтобы этот древний трактат был опубликован.

196. Этот рассказ об этих легендарных колониях в сокращенном виде взят Китингом из "Книги завоеваний".

197. Хроники пиктов и скоттов, стр. 30.

198. См. Ирландский Ненниус, стр. 221.

199. Хроника. Пикты и скотты, стр. 45.

200. Это явно подразумевается. Гиллакаоман в стихотворении, цитируемом Колганом, A.SS. стр. 198, также отождествляет немедийцев с туата де Данаан. Две из трех банд немедийцев, покинувших Эрин, согласно "Книге завоеваний", очевидно, кажутся одними и теми же — та, что под командованием Фергуса Лета Дерга, обосновалась в районе Албана под названием Добхар и Ярдобхар, и туата Де Данаан, пришедшие в Эрин из того же района.

201. О'Карри, Лекции по материалам MS., стр. 223.

202. Лекции О'Карри о нравах и обычаях древних ирландцев. Введение профессора Салливана, стр. lxxii.

203. Колония Партолан, похоже, была такой же и с Фирболгами. У Партолана есть три сына — Слейндж, Радрайдж и Лайглинн - и двое из них, Слейндж и Радрайдж, являются одними из лидеров Фирболгов. Если мы можем рассматривать следующий отрывок из "валлийских брutow" как содержащий подлинную традицию, они, по-видимому, считали их иберийцами или басками: 'Гвргант, по возвращении, когда он проходил через острова Орк, подошел с тридцатью кораблями, которые были полны мужчин и женщин, и, найдя их там, он схватил их вождя, которого звали Партолим. Вслед за этим этот вождь взмолился о его защите, сказав ему, что их зовут баркленсы, они были изгнаны из Испании и скитаются по морям в поисках места для поселения, и что поэтому он умолял Гврганта разрешить им поселиться в какой-нибудь части острова, поскольку они к тому времени провели в море полтора года. Гвргант, узнав таким образом, откуда они были и какова была их цель, со своей доброй волей направил их в Ирландию, которая в то время лежала опустошенной и необитаемой. Поэтому они отправились туда, и там поселились, и заселили страну, и их потомки по сей день живут в Ирландии'.

204. B. iii. c. iii. где он проводит различие между 'Septentrionalis Scottorum provincia' и 'Gentes Scottorum, обитающими в australibus Hiberniae insulae partibus morabantur'.

205. Хебер, по-видимому, также, с одной стороны, представлял древних иберийцев Мюнстера, с которыми, по-видимому, действительно связано это название. Говорят, что Партолан разделил Ирландию на четыре части среди своих четырех сыновей, Эра, Орбы, Фиррана и Фиргны; а Херемон, когда он делит Ирландию, отдает Мюнстер Эру, Орбе, Фиррану и Фиргне, четырем сыновьям Хебера. Королевская раса южной Шотландии, однако, происходит от Конмаола, сына Хиберы.

206. Поворотным моментом, по-видимому, стала битва при Охе, которая произошла в 478 году между Лугайдом, сыном того Лаогайра, который фигурирует как король Ирландии в Деяниях Святого Патрика; Мурсертахом Мачеркой, Фиакхой, королем Даларадии, и Кримтаном, королем Лейнстера, против Олиолла Молта, сына Дати, короля Ирландии. Большинство летописцев считают его эпохой и, несомненно, рассматривали как завершение революции, которая обеспечила трон Ирландии Хай Нейллам, или потомкам Найла Мора из девяти заложников. Есть также заметное различие в летописях, предшествующих и последующих за ним, поскольку те происшествия, которые, очевидно, относятся к мифическому периоду — такие, как смерть Датхи от вспышки молнии у подножия Альп и смерть Лаогайра от стихий, потому что он нарушил клятву, данную им, — здесь заканчиваются. Мурсертах Мачерка, также последовавший за коротким правлением Луглиайда, был первым христианским монархом Ирландии. Автор считает, что здесь начинается настоящая хронологическая история Ирландии и что предыдущие летописи представляют собой искусственно сконструированную историю, в

которой некоторые фрагменты подлинных летописей и некоторые исторические рассказы, основанные на фактах, встроены в массу традиций, легенд и басен.

207. 'In anno xviii. Ptolemæi, initiatus est regnare in Eamain Cimbaoch filius Fintain qui regnavit annis xviii. Omnia monumenta Scotorum usque Cimbaoch incerta erant.' Иман был великой столицей Ольстера, ныне Наван, недалеко от Армы.

208. 236 год н.э. Фиача Араидхе регнат, владелец и. х. Беллум из-за Фотэрда Мюртхейма, я переехал в Кормуик, хуа Куинд агус переехал в Фиахайг Муиллитайн, а Мумхан выступил за Круитниу агус из-за Фиачи Араидхе.

254 Индарба Уллад - бывший Мужчина и бывший Кормак хуа Конд.

209. Igitur ad terram egressi, ut moris est, situm locorum, mores et habitum hominum explorare, gentem Pictaneorum reperiunt.—Хронология. Пикты и шотландцы, стр. 108. Колган считает, что под родом пиктаноэрум подразумеваются туата Де Данаан.

210. Они вошли, по-видимому, через озеро Лох-Брум и двинулись вдоль реки, которая вытекает из озера Лох-Дрома близ истока Лох-Брума, через долину, называемую Диримор, пока она не впадает в реку Конан близ Дингуолла. Сейчас он называется Блэкуотер, но раньше был известен как Раасай. Ригмонат - это Сент-Эндрюс.

211. Колган считает, что раньше Ирландия называлась Хоришией, а не Скотией; но поскольку предложение следует за поселениями в Шотландии, оно кажется более применимым к этой стране, и в других местах Законов Шотландия используется для обозначения Шотландии. Слово Chorischia, вероятно, взято из того, что Тацит говорит о хорештах. The passage is this: 'Nec satis, post pelagus Britanniae contiguum perlegentes, per Rosim amnem, Rossiam regionem manserunt; Rigmonath quoque Bellethor urbes, a se procul positas, petentes, possessuri vicerunt; sicque totam terram suo nomine Chorischiam nominatam, post cujusdam Lacedemonii Aeneæ filium nomine Nelum seu Niulum, qui princeps eorum fuerat, et olim Ægyptiam conjugem bello meruerat, nomine Scottam, ex vocabulo conjugis, patrio sermone depravato, Scotiam vocaverunt.'

212. Эней Лакедемонянин, очевидно, является Фением Фарсадом из другой легенды.

213. Альбанский дуан дает ему десять лет правления, а Фергусу - двадцать семь вместо трех. Принимая 501 год н.э. за дату смерти Фергуса, это привело бы к поселению Далриадов в 461 году.

214. На острове Сент-Килда есть местный форт под названием Данфирболг.

215. Scotti qui nunc corrupte vocantur Hibernienses quasi Sciti, quia a Scithia regione venerunt et inde originem duxerunt; sive a Scotta filia Pharaonis regis Egypti, que fuit, ut fertur, regina Scottorum.—Хроника. Пикты и скотты, стр. 3.

Albani de quibus originem duxerunt Scoti et Picti.—/b.

216. См. Хронику. Пикты и скотты, стр. 4 и 24.

217. Хроники пиктов и скоттов, стр. 319.

218. 602 Кэт Куил Кейл ин кво Фиачайд мак Бэдан виктор эрат.

608 Басовый Фиахач чрайч мик Бедан ла Круитначу, стр. 68.

219. Хроника. Пикты и скотты, стр. 52.

220. Это слово - *Ruirig*, множественное число от *Ruire*, чемпион, рыцарь; также *Dominus*, лорд.

221. Беда, *Ec. Hist.* До н. э., XV в.

222. Ненниус подразумевает в части своей легенды о Хенгисте и Гортегирне, что люди Хенгиста пришли острова Оггул, который, вероятно, является Гельголандом.

223. Есть две поэмы, которые сохраняют саксонские традиции, связанные с материком. Это "Битва при Финнесбурге" и "Беовульф". Кембл считает, что они были почти современниками событий, о которых они рассказывают, и недалеко ушли от прихода Хенгиста и Хорсы в Британию. Они описывают войну между Хенгистом, зотеном и вассалом короля Дании, и Финном, сыном Фольквальда, короля фризов. Ненниус делает Финна, сына Фольквальда, дедушкой своего Водана.

224. Zeuss, *Die Deutschen und die Nachbarstämme*, p. 141. Nennius has 'Omne genus Ambronum, id est Aldsaxonum Saxonum;' and again, 'Et nunquam addiderunt Saxones Ambronem ut a Pictis vectigal exigent.'

225. Маннерт, *География*, iii. 330.

226. Зевс склоняется к последней точке зрения; см. *Nachbarstamme*, стр. 938.

227. Таким образом, ангриварии фигурируют также под формой *Angrii*, а в *Notitia* как *Anglevarii*. Вероятно, они были одним и тем же народом с англи.

228. Беда, *Вит. Святыня. Ab. Mon. im Uyamutha*, с. 14.

229. Адам Бременский (i. 3) говорит, что саксы сначала поселились на Рейне, а оттуда перешли в Британию.

230. Hæc in praesenti, juxta numerum librorum quibus Lex Divina scripta est, quinque gentium linguis, unam eamdemque summæ veritatis et veræ sublimitatis scientiam scrutatur et confitetur, Anglorum, videlicet, Brettonum, Scottorum, Pictorum, et Latinorum, quæ meditatione Scripturarum cæteris omnibus est facta communis.—Беда, Е. П. Б. Я. гр. я.

231. Генри Хантингдонский, повторяя утверждение Беды о пяти языках, добавляет, "Для чего нужны изображения, чтобы удалить видеозапись, и язык, способный к всеобщему разрушению, и фабула видеозаписи, и что нужно сделать в ветру сценария, чтобы упомянуть изобретение". Это верно для языка, если он отличался от других, но не в том случае, если он походил на один из них настолько близко, что один из разговорных языков мог бы в равной степени представлять его; это также не верно и для народа, поскольку почти в тот же год, когда он делает это заявление, он упоминает пиктов как целое подразделение в армии Давида Первого в битве при Штандарте.

232. Пинкертон сначала привел аргумент в пользу того, что пикты были тевтонским народом, и, учитывая тогдашние знания, с большой силой. Чалмерсу одинаково ясно, что они говорили по-валлийски; но филологические аргументы обоих имеют мало значения, поскольку наука

сравнительная филология тогда не была известна или понята. Мистер Бертон обсуждал этот вопрос в первом томе своей "Истории Шотландии", стр. 183, но в весьма неудовлетворительной форме. Он отнесся к этому так, как будто все материалы для решения вопроса содержались в дискуссии между Пинкертоном и Чалмерсом и писателями того периода, и как будто ему ничего не оставалось, как оценить ценность их соответствующих аргументов. Он не вносит ничего дополнительного в решение вопроса.

233. Автор не приводит здесь чрезмерных свидетельств, представленных старинными валлийскими поэмами, которые можно найти в Четырех Древних книгах Уэльса. Он также не ссылается на так называемые Исторические триады, потому что считает их фальшивыми; но среди подлинных "Триад Артура и его воинов" (*ib.* том ii. стр. 457) есть одна на этот счет: 'Три угнетения пришли на этот остров и не ушли с него. Народ кораньейтов, пришедший во времена Ллуда, сына Бели, и не вышедший из него; и угнетение гвиддил-фихти, и они больше не вышли из него. Третье - угнетение саксов, и они больше не выходили из него'. Здесь термин "Гвиддил Фихти" явно применим ко всему пиктскому народу, поселившемуся в Британии. Такое же обозначение дано им в одном издании Хроники под названием Брут из Тайвисогиона, в котором в 750 году н.э. описывается 'действие при Мигедавке, в котором бритты (*Britanyat*) после кровопролитной битвы победили Гвиддила Фихти' (Мув. Ar. vol. ii. p. 472). Это та же самая битва, которую так описывает Тигернак: 'Битва между пиктонами и бриттами, а именно, Талорганом, сыном Фергуса, и его братом, и резня пиккардийцев с ним'. —Хроника. Пикты и шотландцы, стр. 76.

234. Ирландское археологическое общество опубликовало (в 1842 году) древнюю историческую повесть под названием "Битва при Маг-Рате". Это была битва, произошедшая в 637 году между Конгалом Клаэном, королем Улада, главой круитнайтов Ольстера, при содействии шотландских далриад и других союзников из Британии, против короля Ирландии; но на протяжении всего этого рассказа нет ни малейшего намека на какое-либо языковое разнообразие между круитнайтами и шотландцами.

235. Адамнан Ривза (изд. 1874), стр. 174-176.

236. *Verbo Dei a Sancto per interpretem recepto* (B. i. c. 27).

Verbum vitae per interpretatorem sancto praedicante viro (B. ii. c. 33).

237. Преподобный Т. Прайс из *Cwmdû*, один из лучших и наиболее здравомыслящих ученых Уэльса, посетивший Бретань, отмечает: 'Несмотря на многочисленные утверждения, которые были сделаны относительно того, что уроженцы Уэльса и Бретани понятны друг другу посредством их соответствующих языков, я без колебаний заявляю, что это совершенно невозможно. Часто обнаруживается, что отдельные слова в одном языке имеют соответствующие термины с аналогичным звучанием в другом, и иногда короткое предложение, намеренно произнесенное, может быть частично разборчивым; но что касается поддержания разговора, то об этом не может быть и речи'. — Остатки Прайса, том i, стр. 35. А мистер Норрис, высший авторитет в Корнуолле, говорит: 'Несмотря на заявления об обратном, автор придерживается мнения, что бретонец в период исторического существования двух диалектов не смог бы понять корнуолльца, говорящего сколько-нибудь пространно или на любые темы, кроме самых тривиальных. Сам он без помощи словаря не в состоянии прочесть предложение на доспехах, состоящее более чем из полудюжины строк'. - Норрис, Древняя корнуолльская

драма, Б. ii. стр. 458. О'Донован говорит: 'Ирландскому ученому было бы трудно понять мэнскую книгу, не изучая язык как отдельный диалект'. —Введение. к ирландской грамматике, стр. lxxx. Изучающий английский греческий язык не может следить за разговором на новогреческом, где разница заключается в основном в гласных звуках и ударении. Это вполне согласуется с собственным опытом автора. Хотя он был знаком с немецким с детства и с большинством его провинциальных разновидностей, когда он впервые попал в Баварские Альпы, он не мог понять, что ему говорили, пока не понял, что трудность почти полностью возникла из-за разницы в гласных звуках, *умляут* применяется почти повсеместно; и в один период своей жизни, когда отделение Ирландского общества наняло ирландцев читать ирландские Писания своим бедным соотечественникам в Эдинбурге, и, как член Комитета, он должен был проверить их пригодность, он обнаружил, что может легко понимать жителя Коннаута. из гласных звуков, наиболее приближающихся к шотландско-гэльским; но ему было очень трудно уследить за жителем Ольстера, поскольку гласные звуки сильно отличались, в то время как расположение ударения, которое в ирландском на последнем слоге, а в шотландско-гэльском на первом, и использование затмения в первом, которого нет во втором, усугубляли трудность.

238. *Fluviusque ejusdem loci in quo idem baptisma acceperat, ex nomine ejus, Dobur Artbranani usque in hodiernum nominatus diem, ab accolis vocitatur* (B. i. c. 27). В старинном ирландском глоссарии, цитируемом О'Рейли под руководством Эйдхейса, есть

Биор - это агас Добхар

Три ханмана, владеющие искусством владения.

Биор, Ан и Добар,

Три названия воды в мире.

239. *Quidam cum tota plebeius familia* (B. ii. c. 33).

240. *Ibidemque quidam repertus senex, Emchatus nomine, audiens a Sancto verbum Dei prædicatum, et credens, baptizatus est* (B. iii. c. 15).

241. *Acceptisque eorum uxoribus et filiabus in conjugium, omnes earum linguas amputaverunt, ne eorum successio maternam linguam disceret.*

242. Хроника. Пикты и скотты, стр. 160.

243. Конечно, мы придерживаемся парламентских взглядов, но на местном наречии возражаем против того, чтобы вы платили за вход, а не за Эското.—Ib. стр. 199.

244. Реджинальд Даремский, писавший во второй половине двенадцатого века, упоминает в 1164 году Кирккадбрайт как "в terra Pictorum", и называет их язык "сермо Пикторум".—*Libellus*, c. lxxxiv.

245. *Sequitur in eodem latere, et littore occidentali, Gallovidia.... Ea magna ex parte patrio sermone adhuc utitur.*—*Buchanan, Rerum Scoticarum Hist., Lib. ii. 27.*

246. Стихи Лэйнга об Уильяме Данбаре. "Стихи сэра Дэвида Линдсея" Чалмерса, том ii, стр. 350. М-р Бертон в своей главе о 'Ранних расах' (История, том i, стр. 206) утверждает, что гэльский шотландский 'когда-либо назывался тевтонскими шотландцами, ирландцами, эршами или

эрсэ'. В этом он ошибается. До пятнадцатого века его так не называли, но неизменно "Лингва шотландия", или шотландский.

247. Вывод относительно языка пиктов тот же, хотя воображаемая Чалмерсом ирландская колония Круитн в седьмом веке действительно существовала.

248. Автор оформил эти материалы в виде алфавитного списка, который можно найти в Приложении I., со сравнением с аналогичными словами и названиями в других диалектах.

249. Названия основных цветов, которые входят в композицию имен, людей и мест, проиллюстрируют это:—

<i>Гэльский.</i>		<i>Валлийский.</i>	
Запрет	} белый	Cán	} белый
Финн		Гвин	
Breac	} крапинку	Брых	} крапинку
Брит		Брит	
Кияр	} черный	Дю	черный
- дуб.			
Глас	зеленый	Глас	зеленый, синий
Горм	синий	Gwrn	коричневый
Лиаг	серый	Лвид	серый
Дирг	} красный	Kox	} красный
Ruadh		Rhudd	

Здесь некоторые настолько похожи, что не поддаются никакому тестированию, другие опять же отличаются друг от друга; но те, в которых имеют место фонетические различия — например, финн, Гвин; Бан, Кан — позволяют сразу же проверить диалект. Опять же, черты лица и формы входят как в эпитеты, так и в названия мест. Мы можем взять несколько—

<i>Гэльский.</i>		<i>Валлийский.</i>	
По	голове	перо	глава
Claggan	череп	пространства	черепа
Cluas	уха	Cluit, Clyw	уха
Бронн	груди	Брон	груди
Фалт	волос	Gwallt	волос
Срон	нос	Труин	нос
барабана	} задней	Сефн	} обратно
Куль		Trwm	
		KCC	
Lamh	силы	закон	силы
Troidh	ноги	колени	ноги

Здесь также некоторые настолько похожи, что было бы невозможно отличить диалект, но кенн и пен, клагган и клопен, Фальт и Гваллт, срон и Трвин сразу дают критерий. То же самое и в именах собственных, где фонетические различия столь же очевидны.

250. Племена каледонии, канте, креоны, карноны, курнаовии, карини. Остальные три - эпидии, луги, мертеи. Двое последних оккупировали Сазерленд. У Птолемея есть река Лугия в Ирландии, и ее можно отождествить с Белфастским озером. Ирландское название было Лох Лаог, и Адамнан переводит его как *Stagnum Vituli*. Лаог - теленок по-ирландски, и, вероятно, это слово означает Лугия. Если это же слово входит в название *Lugi*, то весьма примечательно, что *Mart* должно быть ирландским словом, обозначающим телку. Может показаться, что два племени луги и мерте получили свои названия от этих животных, что указывает на их принадлежность к гэльской расе.

251. Племена - вакомаги, верникомы, таксали.

252.

Слейд Аэд *фортрен* Ферна.

Имя Аэд, могущественный из Ферны.

Ангус Калди, дебютант 31 января.

253. Эпоха мира 3923. Это был первый год правления Финнахты, сына Оллама Фодхлы, над Ирландией. Эпоха мира 3960, начало правления Геде Олготаха над Ирландией.—Летописи четырех мастеров.

Аеп - распространенный префикс в ирландских именах, а Бекан неоднократно встречается как ирландское имя.—Указатель An. IV. Masters.

254. Беда упоминает, что "Восточный синус (Ферт-оф-Форт) обитает в Средиземном море в урбем Джуди". Не исключено, что этот город, возможно, получил свое название от этого Гидида или Джудида Гетбрехаха, и если он находился на Инчкейте, то остров, возможно, получил свое название от Гаэта. Следовательно, он, должно быть, принадлежал к британскому народу оттадени, чьим пограничным городом это было.

255. Имя Бруидхе встречается среди королей О'Фали в Лейнстере и в "Анналах четырех мастеров" в форме Бруайдада. В Ирландии мы находим аналогичные названия тридцати брудов, применяемые к округам. В Ленстере у нас есть Тола и Фортола (An. IV. M. 571). В Ольстере в Тирконнелле, Гилле и Иргилле (*ib.* 718). В Албане, Добхаре и Ирдобхаре. В этом списке Кэл и Уркал и т.д., а также в одной из валлийских родословных Кейн, сын Гврсейна, сына Доли, сына Гврдоли, сына Дубна, сына Гврдубна. В разрешениях *Bodmin* в качестве корнуэльских форм используются *Guest*, *Wurguest*, *Ceint*, *Wurceint*. Это покажет точное положение этой формы между ирландским и корнуэльским языками. Автор склонен думать, что эта легенда о тридцати братьях, имена которых были даны их участкам земли, основана на ирландской системе наименований земель, как, очевидно, и легенда о семи сыновьях Круитна. В баронстве или *triocha sed* было тридцать поселков, или *баил бетагов*, и ирландские анналы сообщают нам, что мифический король Оллам Фодла "назначил *Таойсеха* над каждым *триохским седлом* и *Бругайда* над каждым *баилом*". —An. Четыре мастера, том i, стр. 53.

256. Brev. Ab., Pars Hyem. f. xxii.

257. В качестве примеров взаимозаменяемости S и D в гэльском языке можно привести следующие слова: —Suil, Duil, *надежда*; Seangan, Deangan, *муравей*; Моря, Деас, *пребывание*; Samh, Damh, *обучение*; Seirc, Deirc, *милостыня*; Sonnach, Tonnach, *стена*.

258. Валлийское G переходит в D в Gel, W., Daoil, Ir., *пиявка*; Gloin, W., Dealan, Ir., *уголь*; Gwneyd, W., Deanadh, Ir., do.; Gobaith, W., Dobchais, Ir., *надежда*. Святой Дростан был сыном Косгрича и племянником святого Колумбы, шотландцем по происхождению.

259. F, или как пишется по-валлийски Ff, переходит в P по-ирландски, как в Kyf, *lame*, Ir. сеар и т.д. Из двух альпинцев в списке отец первого не указан, но, как мы увидим позже, его отец был шотландцем из Далриады. Отцом второго был Ройд; это близко к корнуоллской форме, которая была бы расширена. В этой форме имя фигурирует в надписи на одном из скульптурных камней в Сент-Виджинсе. Мистер Уитли Стоукс так читает это:

Drosten:

Ipe uoret

Elt Для

Кас.

Это хороший образец смешения форм, которое мы находим в этой части территории пиктов. Дростен - это не валлийская форма, а гэльский; Ипе Уорет - корнуолльский; а Форкус - безошибочно ирландец. Подробнее см. Адамнан, изд. 1874, стр. 120. Огамская надпись на камне в Абойне была прочитана следующим образом:—

Неахтла роббейт чаннеф

Маккой Таллуоррх.

‘ Ниахтла или Ниахтан принесли Киннеффа в жертву сыновьям Талор. Слово ‘роббейт’ - это ирландское слово ‘robaith’, используемое в Книге Оленей для обозначения пожертвования церкви.

260. В освобождениях в Бодминских Евангелиях, из которых взяты корнуолльские формы, среди имен фигурируют Вургустель и Унгуст.

261. Хроника. Пикты и скотты, стр. 45, 319, 329.

262. "Clerici illi, qui in ecclesia illa commorantur, qui Pictorum lingua Scollofthes cognominantur" (глава lxxxv.). Реджинальд Даремский был норманном, и это, вероятно, просто отражает его попытку произнести слово, оканчивающееся на гортанный звук. Он смягчит Сголог до Сголофта, точно так же, как норманны смягчили Бэннокберн до Баноффберна.

263. Это процесс, через который прошел Джордж Чалмерс, пытаясь показать, что кимрский язык изначально распространялся по всей Шотландии. В томе i, стр. 33, у него есть подробное сравнение названий северной и южной Британии, которое на самом деле ничего не доказывает; и, применяя свои валлийские этимологии к названиям мест, он полностью исходит из простого сходства звуков в современной форме слова. Этот способ, который автор в другом

месте назвал фонетической этимологией, подрывает почти все попытки связать местные названия Шотландии с тем или иным кельтским диалектом.

264. У нас есть пример этого в двух гэльских синонимах горы, Sliabh и Beann, один из которых в основном используется в Ирландии, а другой - в Шотландии.

265. Это можно хорошо проиллюстрировать, показав различные формы, которые приняло слово Traver, и ложные этимологии, которые оно породило. Слово на самом деле называется Treabhar, и в книге Джона О'Дугана "Forus Focail", цитируемой О'Рейли, оно смягчено словом Taobhnocht, "обнаженная сторона". В Уэльсе этого не происходит.

Травернент, теперь Транент (Имел.).

Траверкуэр, теперь Тракуэр (Пиблз).

Травербрун, ныне Трабрун (Рох.).

Траверглис, ныне Терреглс (Дамфрис).

Travertrold, теперь Trailtrow (do.).

Траверфлат, теперь Трейлфлат (do.).

Траверлен, ныне Крейлинг (Роксбург).

266. В валлийских поэмах имя Тави также применяется к Таю.

267. Ubi et ipsa Britannia plus angustissima de oceano in oceano esse dinoscitur.—Ravennatis Anonymi Cosmographia.

268. По-валлийски Тэд - отец, Мап - сын.

269. На латыни "мешочек" (см. Zeuss, Кельтская грамматика, стр. 10). Может ли это относиться к зданию под названием Arthur's O'on?

270. Имена в Адамнанае читатель может найти в издании Ривза "Жития святого Колумбы" Адамнана из серии "Историки Шотландии" за 1874 год.

271. Эдди, Вита С. Уилфриди апуд Гейл, стр. 70, 71.

272. Проходы, касающиеся стены, следующие:—

A mari Scotiæ usque ad mare Hiberniæ id est, a Cair Eden civitate antiquissima duorum ferme millium spatio a monasterio Abercurnig, quod nunc vocatur Abercorn, ad occidentem tendens, contra occidentem juxta urbem Alcluith.—Gildas, Capitula libri.

Incipit autem duorum ferme milium spatio a monasterio Aebbercurnig ad occidentem, in loco qui sermone Pictorum Peanfahel, lingua autem Anglorum Penneltun appellatur; et tendens contra occidentem terminatur juxta urbem Alcluith. Беда, История. Ес. до н. э. XII.

Per vero miliaria, passum unum a Penguaul, quæ villa Scottice Cenail, Anglice vero Peneltun dicitur, usque ad ostium fluminis Cluth et Cairpentaloch.—Ad. to Nennius.

273. Симеон Даремский называет это "[ТинингахамТинингахам](#)" и говорит, что это было в епархии Линдисфарна и принадлежало англам.—См. изд., стр. 20, 65, 68. Переписчик, вероятно, прочитал С вместо Т.

274. Старая форма названия Атолл - Атфхотла; и в Пророчестве святого Берчана говорится, что один из королей, представляющий Кеннета Мак Альпина, умер *за бруиннибх Эйренн*, на берегах Эрина. Он умер в Фортевиоте, на реке Эрн.

275. Слова и места, написанные преподобным Исааком Тейлором, стр. 258. Этот аргумент, по-видимому, впервые был использован м-ром Кемблом в его книге "Саксы в Англии", том ii, стр. 4, но его демаркационная линия сильно отличается от линии м-ра Тейлора. Он говорит— 'Отличительные названия воды в двух основных языках, по-видимому, абер и инвер'. Затем он приводит список из семи аберов в Уэльсе и одиннадцати аберов в Шотландии на юго-восточной стороне его линии и двенадцати инверсов на северо-западе; но контраст создается простым пропуском инверсов, которые находятся на одной стороне с аберами, и аберов, которых можно найти среди инверсов. М-р Тейлор добавляет— 'Процесс изменений показан старой хартией, в которой король Давид дарует монахам Мая "Inverin qui fuit Aberin". Так Абернети стал Инвернети, хотя старое название теперь восстановлено'. Это цитируется Джорджем Чалмерсом без подтверждения, с обычным результатом цитирования из вторых рук - увековечиванием ошибки. Истинное прочтение в хартии - "Petnaweem et Inverin que fuit Averin"; и на обычной латыни хартии это означает, что эти места ранее принадлежали человеку по имени Аверин. Абернети так и не стал Инвернети. Эти два места отличаются друг от друга: Инвернети на слиянии Нети с Эрном и Абернети в миле вверх по реке.

276. Дифенбах в своей "Кельтике", том i, стр. 23, придерживается такого мнения. He says, 'Aber gehört völlig beiden Sprachhaesten an.'

277. У мистера Баннистера в его Глоссарии корнуоллских имен нет Абер, но есть Appledor.

278. Тейлор, Слова и места, стр. 232. С каким успехом он пытается разобраться в этом, покажет его список Ручек. Не считая Дамфришир, Эйршир и Хаддингтон, где изначально проживал народ, говорящий по-валлийски, "мы находим, - говорит он, - кимрскую форму этого слова *ванглийском*, что является полной бессмыслицей', "Пентленд-Хиллз", которая является искажением Петланд-Хиллз, как Пентленд-Ферт является искажением Петланд-Ферт, "Пеннгуол-Хиллз", которых не существует, и "Пендрич в Перте", которое является искажением Питтиндрич. Вся эта часть работы м-ра Тейлора испорчена фонетической этимологией; *например*, он говорит: "От *llevn*, гладкий, или от *linn*, глубокий тихий пруд, мы получаем названия Лох-Левен и трех рек, называемых Левен в Шотландии'. Старая форма этого имени Левен - "Лимхан", что по-ирландски означает вяз. Валлийский эквивалент - Llwyfan.

279. Возможно, Пеннан, современное название мыса в заливе Морей-Ферт, может быть исключением, но у нас нет его старой формы.

280. Pette - это форма этого слова в "Книге оленей", и оно, по-видимому, означает участок земли, поскольку соединяется с именами собственными, такими как Pette MacGarnait, Pette Malduib. Это также, по-видимому, связано со специфическими гэльскими терминами, такими как *Pettean Muilenn*, 'с мельницы'. С артиклем это образует Петтен, или Питтен, как в Петтене-таггарте, названном в уставе церкви Мигви (Устав Сент-Эндрюса, предисловие, стр. 21) "terra ecclesiae". Это Петтан т-сагирт, земля священников. В том же Справочнике (114) "villula quæ

dicitur Pettemokane" впоследствии, по-видимому, называется "domus cuiusdam viri nomine Mochan". Это синоним обоих: жилище, поскольку мы находим, что Гуанан, близ Элджина, стал Питгоуни, а Бадфодуллис, близ Абердина, Питфоддлс. Доктор Стюарт указывает в своем введении к "Книге оленей", стр. lxxxiv., что Яма и Бал - это часто используется без разбора.

281. Например, Фотуиртабхайхт, ныне Фортевиот, Фотурдун, ныне Фордун, Фотенавен, ныне Финхавен.

282. Эти законы взяты из Четырех Древних Книг Уэльса, где тема расы и языка пиктов полностью обсуждается в главах VII, VIII и IX. Это, конечно, привело к некоторым повторениям, и в одном отношении автор был вынужден изменить изложенные там взгляды. Изучение старых форм корнуолльских имен в "Вольностях" в Евангелиях Бодмина, напечатанных в "Кельтском ревю", том i, стр. 332, привело его к выводу, что в именах собственных в списке пиктских королей присутствует британский элемент, и что этот элемент не валлийский, а корнуолльский.

ГЛАВА V.

ЧЕТЫРЕ КОРОЛЕВСТВА.

Результат этнологического исследования.

Результат нашего исследования этнологии Британии, расы и языка жителей ее северных районов, каким бы поспешным и общим оно ни было в рамках данной работы, может быть подведен следующим образом:

Кельтской расе в Британии и Ирландии предшествовал народ иберийского типа, небольшого роста, темнокожий и курчавоволосый. Это народ длинноголовых черепов, и их представителями в Британии были оловянщики Корнуолла и островов Силли, которые торговали с Испанией, и племя силуров в Южном Уэльсе, а в легендарной истории Ирландии - народ, называемый фирболгами. Кельтская раса последовала за ними как в Британии, так и в Ирландии. Это народ с круглоголовыми черепами, состоящий из двух больших ветвей, язык которых - бриттский и гадельский — хотя и обладает очевидными признаками того, что они имели общее происхождение и что обе ветви изначально принадлежали к одной расе, все же отличается заметными диалектическими различиями. Каждая из этих великих ветвей снова была разделена на разновидности. Из гадж-ветви одна была светлокожей, с большими конечностями и рыжеволосой расой, и была представлена в Британии жителями внутренних районов, которых римляне считали коренными жителями, и которые после образования римской провинции были названы ими пиктами или раскрашенными людьми. Они представлены в легендарной истории Ирландии туата Де Дананн и круитнай, именем, которое было ирландским эквивалентом латинского "пикти", и применялось к пиктам Шотландии и к людям, которые предшествовали шотландцам в Ольстере и в конечном итоге были ограничены районом в восточной его части. Другой разновидностью была светлокожая раса с каштановыми

волосами, представленная в легендарной истории как раса Милидов или Милезиусов, а после четвертого века известная под названием скоттов.

Другой великой ветвью кельтской расы, распространившейся по всей той части Британии, которая перешла под власть Рима и была включена в провинцию Римской империи, были те, кого мы называли бриттами, и своим физическим обликом они напоминали галлов. Две разновидности их языка в Британии представлены корнуоллским и валлийским.

За кельтской расой последовал тевтонский народ, принадлежавший к нижнегерманской расе и вышедший из низменной страны вдоль северного побережья Германии, простиравшейся от Рейна до Кимврийского Херсонеса. После нападения на римскую провинцию в последние полвека ее существования, когда они были известны под именем саксов, в первой половине пятого века они основали поселения на так называемом Саксонском берегу и вдоль восточного побережья от Хамбера до Ферт-оф-Форт. Эти первые поселенцы частично состояли из фризов, но в основном из народа, называемого "англи", которые были частью конфедерации племен, носивших общее название саксов, и за ними в более поздний период последовали те, кто, по-видимому, принадлежал к народу, первоначально называвшемуся саксами.

Четыре королевства.

Из этих кельтских и тевтонских рас возникли в той северной части Британии, которая в конечном итоге стала территорией последующей монархии Шотландии, четыре королевства в определенных пределах и при устоявшихся формах правления; и как таковые мы находим их в начале VII века, когда конфликт между этими расами, последовавший за уходом римлян с острова и прекращением их власти в Британии, можно считать прекратившимся, а границы этих королевств установившимися.

К северу от заливов Фертс-оф-Форт и Клайд находились два королевства скоттов Далриада на западе и пиктов на востоке. Они были отделены друг от друга горным хребтом, названным Адамнаном Спинным хребтом Британии и широко известным под названием Драмалбан. Это был великий водораздел, отделявший реки, текущие на восток, от рек, текущих на запад, и теперь разделяющий графства Аргайлл и Перт. Северная граница, по-видимому, представлена линией, проведенной от устья озера Лох-Левен через округ Морверн, отделяющей старый приход Киллеколмкилл от прихода Киллфинтач, затем через остров Малл, большой хребет Бенмор и острова Иона и Колонсей до острова Исла, где она отделяет восточный приход от западного.^[283]

THE ЧЕТЫРЕ КОРОЛЕВСТВА

У. И А.К. Джонстон, Эдинбург и Лондон.

Шотландское королевство Далриада.

Первоначально шотландская колония была основана Фергюсом Мором, сыном Эрка, который прибыл со своими двумя братьями Лоарном и Ангусом из ирландской Далриады в конце пятого века, но истинным основателем Далриадского королевства был его правнук Эдан, сын Габрана. Он состоял из трех племен: синел габран, Синел ангус и Синел лоарн, которые назывались 'тремя могущественными далриадами'. Синел Габран состоял из потомков Фергуса, у сына которого Домангарта было двое сыновей, Габран и Комгалл, и их владения состояли из района Коволл, который получил свое название от Комгалл, района Синдтир или Кинтайр, который тогда простирался от реки Адд, впадающей в залив Кринан, до Малл-оф-Кинтайр, и включал Нэпдейл и небольшие острова этого побережья. Синель ангуса поселились на Исле и Юре, в то время как названия их поселков, которые сохранились, охватывают только восточную половину острова. Синел Лоарн владели районом Лорн, который получил свое название от них и простирается от озера Лох-Левен до мыса Эшниш. Между владениями Синел Лоарн и Синел Габхран простиралось то, что сейчас называется великим мхом Кринан, называемым по-гэльски 'Монадмор'; а на берегу реки Адд, которая извивается через него, возвышается изолированный скалистый холм, вершина которого несет на себе отпечаток того, что он был сильно укреплен, в то время как огромные камни и пирамиды из камней на мху вокруг него хранят свидетельства многих попыток взять его. Этот укрепленный холм назывался Дунадд, название, которое он сохраняет до сих пор, и был столицей Далриады. Из-за окружающего его мха его также называли Дунмонаид. Владения этих далриадских племен окружали небольшой район, простиравшийся от округов Лорн, Кинтайр и Ковал до Драмалбана, в центре которого находилось озеро Лох-Аве. Поскольку эта территория не входила во владения ни одного из этих племен, она, вероятно, все еще сохраняла свое первоначальное население и содержала остатки более ранних жителей до прихода шотландцев. Все короли этого небольшого королевства Далриада принадлежали к расе эрков и сменяли друг друга в соответствии с ирландским законом Танистрии, который часто принимал форму альтернативного наследования от членов двух семей, происходящих от общего предка. В Далриаде он чередовался сначала между потомками Габрана и Комгалла, двух внуков Фергуса, а затем между Синел Габран и Синел Лоарн.^[284]

Королевство пиктов.

Остальные районы к северу от Фертс-оф-Форт и Клайда образовали королевство пиктов. На протяжении всей их истории как независимой нации, по-видимому, существовало двойное разделение этого народа, и в конечном итоге они были выделены друг от друга как северные и южные пикты. Беда говорит нам, что они были отделены друг от друга крутыми и изрезанными горными цепями, и он называет в одном месте северных пиктов, трансмонтанских пиктов.^[285] Этот горный хребет может относиться только к большой цепи, называемой Горой, которая простирается через весь остров от Бен-Невиса в Лохабере, пока не заканчивается недалеко от восточного побережья между Абердином и Стоунхейвеном. Вся страна к северу от этого хребта от моря до моря принадлежала северным пиктам, которые, по-видимому, были чисто гэльскими

по расе и языку. Беда сообщает, что южные пикты проживали в пределах этих гор, что, без сомнения, относится к районам, пересеченным меньшими цепями, которые тянутся от главного хребта на юго-восток и от так называемого Грампианского барьера. Эти районы состоят из Пертширского и Форфарширского нагорья, первое из которых известно под названием Атолл. Западной границей территории южных пиктов был Драмалбан, который отделял их от скоттов Далриады, а их южной границей - Форт. Основная масса южных пиктов также, без сомнения, принадлежала к гэльской расе, хотя они, возможно, обладали некоторыми различиями в идиомах своего языка; но первоначальное население страны, простиравшейся от Форта до Тэя, состояло из части племени дамнонии, которые принадлежали к корнуолльской разновидности британской расы, и они, по-видимому, были объединены с южными пиктами и внесли британский элемент в свой язык. Фризские поселения на берегах залива Ферт-оф-Форт, возможно, тоже наложили свой отпечаток на эту часть страны. Первые, вероятно, являются бриттами из Фортренна из пиктских легенд, а вторые, по-видимому, оставили запись о своем присутствии в терминах Фризского побережья, известных как название района к югу от залива Ферт-оф-Форт; и имя Фотрик, применяемое к району, ныне представленному Кинросшир и западной частью Файфшира, может сохранять воспоминание об их Рике или королевстве.

Пикты, похоже, сохранили традицию о том, что вся нация когда-то была разделена на семь провинций, названия которых произошли от семи сыновей Круитна, "эпонима" расы, и упоминание святого Колумбы, как увековечивающее это в строфе, относит ее к этому периоду. Из этих имен можно узнать пять. В Fib у нас есть Файф, Фодла входит в название Атолл, Серкинн - в название Мирнс, Фортренн, безусловно, был округом от Тэя до Форта, а Кейт был округом Катенезия, первоначально обширным и охватывавшим самую северную часть острова от моря до моря.

Резиденция правительства, по-видимому, иногда находилась на территории южных пиктов, а в других случаях - к северу от великой цепи Гор. Когда мы можем впервые рискнуть рассматривать список пиктских королей, сохранившийся в пиктской хронике, как имеющий некоторую претензию на исторический характер, мы обнаруживаем, что резиденция короля находилась, по-видимому, в Форфаршире; но когда работы Адамнана и Беда ставят нас на твердую почву, монарх принадлежал к расе северных пиктов и имел свою укрепленную резиденцию недалеко от устья реки Несс.

Когда мы изучаем историческую часть списка пиктских монархов, мы обнаруживаем, что он демонстрирует весьма заметную особенность в порядке наследования. Мы видим братьев, сыновей одного отца, сменяющих друг друга, но за весь период существования пиктского королевства нет ни единого примера, когда сын непосредственно наследовал бы своему отцу. Беда излагает нам закон о престолонаследии следующим образом: "Когда возникали сомнения, они избирали короля скорее из женского, чем из мужского королевского рода, обычай, - говорит он, - сохранившийся у пиктов до его дней".^[286] Так, в стихотворении, посвященном ирландскому Неннию, утверждается, что 'право на верховную власть всегда должно исходить от знати матери'; а в прозаических легендах 'что королевская преемственность между ними навсегда должна быть по материнской линии'. "Что территориальное наследование должно происходить от мужчин не в меньшей степени, чем от женщин навсегда";^[287] 'так что по праву матерей они наследовали суверенитет и все другие наследования'. 'Чтобы они одни навсегда забрали суверенитет и землю у женщин в Круитинтуате, а не у мужчин. "Наследием королевской власти среди них навсегда должна стать

наследственность женщин".^[288] Эти утверждения, по сравнению с фактическим наследованием, приводят к тому, что братья сменяли друг друга с предпочтением сыновьям каждого из них, что не является необычной чертой наследования по мужской линии; но после их неудачи возникло непредвиденное обстоятельство, на которое ссылался Беда, и затем наследование перешло к сыновьям сестер или к ближайшему родственнику мужского пола по женской линии и через женщину. Этим, однако, не исчерпываются аномалии, обнаруженные в этом списке царей, поскольку мы обнаруживаем, что имена, данные как имена отцов царей, полностью отличаются от имен их сыновей, и ни в коем случае царствующий сын не носит того же имени, что и любой из отцов в списке. Имена правящих королей в основном ограничены четырьмя или пятью именами, такими как Бруд, Драст, Талорган, Нехтан, Гартнаид, и они никогда не появляются среди имен отцов королей, и имя отца не встречается дважды в списке. Далее, в двух случаях мы знаем, что, хотя правивших королей звали соответственно Бруд и Талоркан, отцом одного из них был британец, а другого - англ.^[289] Вывод, который М'Леннан делает из этого в своей весьма оригинальной работе о первобытном браке, заключается в том, что это 'наводит на сильное предположение, что все отцы были мужчинами из других племен. Во всяком случае, после всех сделанных выводов остается фактом, что отцы и матери ни в коем случае не носили одной фамилии';^[290] и он цитирует это как основание полагать, что экзогамия преобладала среди пиктов. Но это объяснение, хотя оно и в какой-то мере подходит, не позволяет полностью интерпретировать аномалии в списке пиктских королей. Единственная гипотеза, которая, кажется, дает полное объяснение, - это та, которая предполагает, что короли пиктов избирались из одного семейного клана или племени, или, возможно, по одному в каждом из двух подразделений северных и южных пиктов; что среди пиктов сохранился старый обычай кельтов, которые, используя язык мистера М'Леннана, "издревле были распущенными в своих моральных устоях и признавали родство только через матерей";^[291] что в этой королевской семье или племени не разрешались смешанные браки, и женщины должны были брать себе мужей от мужчин других племен, не исключая представителей другой расы;^[292] что дети были приняты в племя матери, и определенные имена давались исключительно таким детям. Такая гипотеза, по-видимому, способна объяснить все факты данного случая; и если ребенок мужского пола, усыновленный таким образом в племя матери, становился королем и по отцовской линии принадлежал к чужой расе, то легко увидеть, насколько это облегчило бы постоянное занятие пиктского трона чужеземной линией королей. Было бы необходимо только, чтобы один король, который по отцовской линии происходил из чужого племени и чье наследование престола не могло быть оспорено в соответствии с пиктским законом о престолонаследии, стал достаточно могущественным, чтобы изменить порядок наследования по мужской линии и увековечить его в своей собственной семье. Хотя пиктский народ мог бы из-за всех сил сопротивляться своему подчинению иностранной нации и приложил бы все усилия, чтобы сбросить ярмо, в простом занятии трона семьей иностранного происхождения, которая первоначально унаследовала трон через женщину из пиктского королевского племени, не было бы ничего, что могло бы хоть в какой-то степени возбудить их национальные чувства против этого.

Смерть Бруда мак Мэйлшона, короля северных пиктов, которого обратил святой Колумба, записана Тигернаком в 584 году,^[293] после тридцатилетнего правления; и поскольку после прибытия Святого Колумбы не упоминается ни о какой битве между ним и Далриадами, представляется вероятным, что границы соответствующих королевств по Пикты и скотты Далриады были мирно улажены под тем же влиянием, которое обеспечило признание

независимости Далриады на съезде в Драмсайте. Бруду наследовал Гартнаид, которого называют сыном Домелха, который правил одиннадцать лет, и его смерть произошла в 599 году,^[294] через два года после смерти самого святого Колумбы. Ему наследовал Нектан, который носит необычное звание внука Уэрда и который занял трон в начале VI века.^[295]

Королевство бриттов Олклайд.

Районами к югу от заливов Фертс-оф-Форт и Клайд, простиравшимися до залива Солуэй-Ферт на западе и до Тайна на востоке, владели два королевства бриттов на западе и англов Берниции на востоке. Первый простирался от реки Дервент в Камберленде на юге до залива Ферт-оф-Клайд на севере, который отделял бриттов от шотландцев Далриады. Таким образом, британское королевство включало Камберленд и Уэстморленд, за исключением баронств Аллердейл или Коупленд в первом и Кендал во втором, а также графств Дамфрис, Эйр, Ренфрю, Ланарк и Пиблз в Шотландии. На востоке великий лес Эттрик отделял их от Англов, и здесь древний вал Катрейл, который тянется от юго-восточного угла Пиблсшира, недалеко от Галашилса, через графство Селкирк к холму Пил на южной стороне Лиддесдейла, вероятно, отмечал границу между ними. Население этого королевства, по-видимому, принадлежало к двум разновидностям британской расы: южная половина, включая Дамфрисшир, была кимрской или валлийской, а северная половина была занята дамнониями, которые принадлежали к корнуолльской разновидности. Столицей королевства была сильно укрепленная позиция на скале на правом берегу Клайда, называемая бриттами Элклуит, а гадж-народом Данбритан, или форт бриттов, ныне Думбартон; но древний город под названием Каер Луэл или Карлайл в южной части, должно быть, всегда был важной позицией. Королевство бриттов в то время не имело территориального обозначения, но его монархи назывались королями Элклуита и принадлежали к той партии бриттов, которые носили своеобразное имя римлян и утверждали, что происходят от древних римских правителей Британии. Закон о наследовании, по-видимому, касался исключительно мужского происхождения.

Королевство Берниция.

Об Эдильфриде, который в то время правил Берницией, а вскоре после этого распространил свою власть и на Дейру, Беда сообщает нам, что он 'отвоевал у бриттов больше территорий, либо делая их данниками, либо изгоняя жителей и насаждая на их местах англов', чем любой другой король; и его правлению мы приписываем наибольшее распространение власти англов над бриттами. Похоже, что он присоединил к своему королевству районы на западе между Дервентом и Мерси, таким образом расширив Дейру от моря до моря и поместив королевство Нортумбрия между бриттами севера и Уэльсом. Река Тис, по-видимому, отделяла Дейру от Бернисии, и бернисийские англы, которыми нам предстоит заняться более непосредственно, теперь прочно владели районами, простиравшимися вдоль восточного побережья до залива Ферт-оф-Форт, первоначально занятыми британским племенем оттадени, а затем пиктами, и включавшими графства Бервик и Роксбург, а также графство Восточный Лотиан или Хаддингтон, реки Эск и Гала образовывали здесь их западную границу. Столицей Дейры был Йорк, а столицей Бернисии - сильно укрепленная позиция на побережье почти напротив островов Фарн, венчающая базальтовую скалу, возвышающуюся на 150 футов над уровнем моря и доступную только с юго-востока, которую бритты называли Дингуайрди, Гаэль Дунгуайр и англы Беббанбурх в честь Беббы, жены Эдильфрида, ныне Бамборо. Примерно на полпути вдоль

побережья, между Бамборо и Бервик-он-Твидом, параллельно берегу лежал длинный плоский остров, называемый бриттами Инис Медко, а англами - Линдисфарн.^[296]

Спорные земли.

В центре Шотландии, где ее пересекают два морских рукава, Форт и Клайд, и где границы этих четырех королевств приближаются друг к другу, находится территория, простирающаяся от Эска до Тэя, которая обладала очень смешанным населением и была ареной большинства конфликтов между этими четырьмя штатами. Первоначально занятая племенем Дамнониев, северная граница римской провинции пересекала ее в течение двух с половиной столетий, включая часть этого племени и провинции, а остальную часть объединяя с варварами. После падения римской власти в Британии она была захвачена пиктами, и одно из самых ранних поселений саксов, которое, вероятно, состояло из фризов, возникло в районах, прилегающих к римской стене. Именно здесь в шестом веке происходила основная борьба. Естественно, что он делится на три части. Первый простирается от холмов Эск и Пентленддо Римской стены и реки Каррон. Этот район, как мы находим, населен в основном пиктами, вероятно, остатками тех, кто когда-то занимал восточные районы до южной стены и сохранил своего рода независимость, в то время как остальные были подчинены англам.

У пиктов Углы дают холмам, образующим его южную границу, название Пехтланд, ныне Пентланд-хиллз. Недалеко от его юго-восточной границы находилась сильная естественная позиция, которую бритты называли Минид Агнед, а также Динеиддин, и гэл Данидин. Девятью милями дальше на запад залив Ферт-оф-Форт сужается до тех пор, пока побережье не подойдет на расстояние двух миль к побережью Файфа и не предоставит удобный доступ; а на южном берегу верхнего бассейна Форты, недалеко от окончания римской стены, находился древний британский город Кэредин, в то время как в самом Форте, напротив этого района, находился островной городок Джуди. Западная часть этой территории была известна валлийцам под названием Манау Гуотодин, а гэлам - как равнина или район Мананн, название, которое до сих пор сохранилось в Слиабхмананне, ныне Сламанан, и это, по-видимому, было штаб-квартирой этих пиктов.

Между ними и собственно королевством пиктов лежал центральный район, простиравшийся от уолла до реки Форты, и на берегу последней находилась сильная позиция, впоследствии занятая замком Стерлинг; и хотя англы Бернисии оказывали влияние и своего рода власть над первым районом, эта центральная часть, по-видимому, была более тесно связана с британским королевством Олклайд. Северная часть, простирающаяся от Форты до Тэя, принадлежала пиктскому королевству, в состав которого, по-видимому, было включено его население, первоначально британское, и впоследствии этот район был известен как Фортренн и Маг Фортренн.

Гэллоуэй.

Наконец, на северном берегу Солуэй-Ферт, отделенный от бриттов нижней частью реки Нит и горным хребтом, отделяющим графства Кирккадбрайт и Вигтаун от графств Дамфрис и Эйр, проживало племя пиктов, названное Бедой Нидуари; и этот район, состоящий из двух бывших графств, был известен валлийцам как Галвидель, а ирландцам как Галлгейдель, от которого образовалось название Галвейтия, ныне Галлоуэй.

606 год н.э..

Смерть Эйдана, короля Далриады; Эдильфрид завоевывает Дейру и изгоняет Эдуина.

Через три года после великой битвы, в которой Эйдан потерпел поражение при Доустоне в Лиддесдейле, он умер, оставив свой трон своему сыну Эоха Буидхе, или желтоволосому, которого святой Колумба назвал своим преемником;^[297] и в том же году Эдильфрид, король Берниции, напал на Эдуина, которому наследовал его отец поселился в Дейре, когда был ребенком и едва достиг совершеннолетия, и сверг его с трона, объединив таким образом Дейру с Бернисией, над которой он правил двенадцать лет. Такая же перемена вскоре произошла и среди пиктских королей, и в 612 году Нектан, по-видимому, был смещен Чиниохом или Чинадоном, сыном Луктрена, который, судя по гэльской форме своего имени, вероятно, принадлежал к северным пиктам.^[298] Пять лет спустя Эдуину, который после скитаний в качестве беглеца по разным частям Британии, наконец, нашел убежище у Редвальда, короля Восточных Англов, удалось убедить его помочь ему вернуть свой трон.

617 год н.э.

Битва между Эдуином и Эдильфридом.

Соответственно было собрано большое войско, и, встретив Эдильфрида, который наступал на него с меньшими силами, он напал на него и убил на границах королевства Мерсия, на восточном берегу реки, называемой Идлае, или Айдл, небольшой реки, впадающей в Трент. Эдуин, таким образом, не только вернул себе королевство в 617 году, но и получил во владение обе провинции Дейра и Бернисия, которые находились под властью Эдильфрида, и, в свою очередь, изгнал его сыновей, которые вместе со многими молодыми дворянами из их партии нашли убежище у скоттов Далриады или у пиктов. Старший из сыновей, Энфрид, по-видимому, бежал за защитой к королю пиктов; а второй, Осуальд, которому тогда было столько же лет, сколько Эдуину, когда он был изгнан, отправился на остров Иона, где, по словам Беда, он был наставлен в христианской вере и крещен старейшинами скоттов. Эдуин тоже со всем своим народом был обращен в христианство Паулином на одиннадцатом году его правления. Беда причисляет Эдуина к королям англичан, обладавшим имперской властью, и он первый из королей Нортумбрии, кому приписывается такая власть: он говорит, что он правил всеми народами, как англами, так и бриттами, населяющими остров, и в другом месте, что ни один из англов до него не подчинил себе все границы Британии, которые были провинциями либо их самих, либо бриттов.^[299] Эти выражения не следует понимать буквально, и они не совсем согласуются с аналогичным заявлением в отношении его предшественника Эдильфрида, но они, несомненно, подразумевают, что он был одним из самых могущественных монархов Нортумбрии и, по крайней мере, сохранил все приобретения своих предшественников, в то время как он оставил свое имя в одном районе, что показывает, что он расширил пределы королевства Нортумбрия по крайней мере в одном направлении. Самая старая форма названия Эдинбурга - Эдвинсбург,^[300] что позволяет нам сделать вывод, что он присоединил к своему королевству по крайней мере округ от Эска до Эйвона, главной цитаделью которого он был. Страна, простиравшаяся от реки Эйвон до хребта Ламмермурских холмов, называлась саксами "Лотен", а гэлами "Летхед" и фигурирует также под названием провинции Лоидис, которое впоследствии распространилось на юг до Твида.^[301]

627 год н.э.

Битва при Ардкоранне между Далриадсом и Круитнаем.

Ирландские летописцы упоминают в 627 году битву при Ардкоранне, в которой Далриады одержали победу, а Фиахна, сын Демана, был убит Конадом Керром, королем Далриады.^[302] Фиахна мак Деман был королем Круитни из Даларадии в Ирландии, и битва, вероятно, произошла в Ирландии, Конад Серр, король Далриады, пришел на помощь ирландцам Далриады; но Конад Серр был сыном Эохада Буидхе, который был все еще жив, и у него, по-видимому, были передал трон Далриады своему сыну. Объяснение, вероятно, можно найти в записях о другом сражении, произошедшем два года спустя, также в Ирландии, под названием битва при Федхейоне или Федхейуине. Эта битва также разыгралась между круитнайтами и далриадами, и последние потерпели поражение. На стороне победителей были Мэлкейт мак Скандейл, король круитнайтов Ольстера, Дикуилл мак Ичах, король племени Круитнайтов, и Эоход Буидхе; а с другой стороны, Конад Серр, король Далриады, и два внука Эйдана, которые были убиты.^[303] Эоход Буидхе здесь на стороне Круитнайта и противостоит двум своим собственным сыновьям, один из которых возглавляет Далриады; но "Анналы Ольстера", цитирующие старую книгу под названием "Книга Куанака", сообщают о смерти Эохада Буидхе, короля пиктов, в том же году, и это соответствует продолжительность его правления указана в альбанском дуане, где упоминается король пиктов, которого нет в списке пиктских монархов. Напрашивается вывод, что он был королем пиктов Галлоуэя, и, по-видимому, в ходе своего правления Эоход либо получил власть над ними, либо приобрел права на эту провинцию и посадил своего сына Конада Серра на трон собственно Далриады; и таким образом, когда разразилась война между круитнайтами и далриадами Ирландии, произошла аномалия: отец сражался на одной стороне со своими пиктами, а сыновья - с далриадами на другой.

629 год н.э.

Домналл Бреак становится королем Далриады.

После смерти Конада Серра в 629 году его брат Домналл Бреак наследовал ему в качестве короля Далриады, в то время как власть над пиктами, которая дала Эохайд Буидхе титул короля пиктов, вероятно, перешла по пиктскому закону о женском престолонаследии к другой семье.

631 год н.э..

Гарнаид, сын Уида, преемник Синета мак Луктрена на посту короля пиктов.

Смерть Синета мак Луктрена, короля пиктов, зафиксирована Тигернаком в 631 году,^[304] и ему наследовала семья из трех братьев, Гарнаида, Бредей и Талора, сыновей Уида или Фойта, которые сменяли друг друга на пиктском троне в течение следующих двадцати двух лет. Тем временем на границах Нортумбрии собиралась буря, которая вскоре должна была обрушиться на Эдуина и положить конец его могущественному королевству вместе с его собственной жизнью. Среди тех британских королей, которые были подчинены власти короля Нортумбрии, был король бриттов, которого Беда называл Кэдуаллой.' Беда описывает его как человека, который, хотя и носил это имя и называл себя христианином, все же был настолько варварским по своему характеру и поведению, что в своих войнах не щадил ни женщин, ни детей.^[305] Этот британский король решил не только отказаться от всякого подчинения Нортумбрии, но и отрезать всю нацию англов в пределах границ Британии. Он смог предпринять это предприятие, заручившись поддержкой Пенды, которого Беда называет самым воинственным человеком, из королевской расы Мерсии,^[306] который только что взшел на трон этой нации. Пенда и весь его народ все еще были язычниками и идолопоклонниками и, вероятно, смотрели на установление христианства как религии Нортумбрии с большой враждебностью; а Кэдуалла, хотя номинально

и был христианином, испытывал всю ненависть валлийской церкви к англиканам и их церкви, с которыми они не поддерживали никаких отношений.

633 год н.э..

Битва при Хетфельде. Эдуин убит Кэдуаллой и Пендой.

12 октября 633 года между этими вождями и Эдуином произошла великая битва на равнине, названной Бедой Хетфилд, ныне Хэтфилд, в Западном Райдинге Йоркшира, в которой сам Эдуин был убит, а вся его армия либо перебита, либо рассеяна. Его сын Осфрид тоже пал на той же войне, а другой сын Эдфрид был вынужден перейти на сторону Пенды.^[307] В генеалогиях и хрониках, приложенных к Неннию, эта битва называется битвой при Мейцене, и, как говорят, в ней были убиты как Осфрид, так и Эдфрид; и добавляется, что никто из рода Эдуина не спасся, а победителя называют Катгуоллауном, королем Гвинедотии или Севера. Уэльс. Беда рассказывает нам, что в это время была учинена великая резня церкви и нации нортумбрийцев, и тем более потому, что один из военачальников, совершивших это, был язычником, а другой - варваром более жестокий, чем язычник, и что провинция Дейра после смерти Эдуина перешла к Озрику, сыну его дяди Элрика, который был христианином, будучи одним из тех, кого обратил Паулин; в то время как Энфрид, старший сын Эдильфрида, который нашел убежище при восшествии на престол Эдуина. Эдуин, сражавшийся с пиктами и получивший там наставления в христианской религии от шотландских монахов, вернулся после смерти Эдуина в Бернисию и вступил во владение королевством своего отца. Однако Беда сообщает нам, что оба короля, как только они вступили во владение своими королевствами, отреклись от христианства и вернулись к своему прежнему язычеству, но вскоре после этого были убиты Кедваллой, который сначала застал врасплох и убил Озрика, осадившего его в городе Йорке, а после того, как он в течение года правил провинциями Нортумбрии, также убил Энфрида, который пришел к нему всего с двенадцатью солдатами просить мира, когда он, вероятно, наступал на Бамборо. Тот год, добавляет Беда, и по сей день считается несчастливым и ненавистным для всех добрых людей, как из-за отступничества английских королей, отрекшихся от таинств своей веры, так и из-за возмутительной тирании британского короля.^[308]

634 год н.э.

Битва при Хефенфельде. Осуальд становится королем Нортумбрии.

После смерти Энфрида его брат Осуальд двинулся с севера с армией, действительно небольшой по численности, как сообщает нам Беда, но укрепленной верой Христовой, к северу от Твида и столкнулся с армией бриттов, которая была значительно многочисленнее, в месте уримской стены, называемой на англиканском языке Девисберн, где была одержана полная победа, а нечестивый командир бриттов был убит. Поле битвы, сообщает нам Беда, также называлось Хефенфельт, или небесное поле, и находилось недалеко от Хексема, в долине Тайна. Он был отождествлен с местечком под названием Сент-Осуалдс, недалеко от стены и примерно в семи или восьми милях к северу от Хексхэма; и британский командующий, должно быть, был отеснен через дикие вересковые пустоши по южную сторону стены через Тайн, пока его не настигли на расстоянии восьми или девяти миль от поля боя и не убили у небольшого ручья под названием Девизсберн, притока реки Роули-уотер. В дополнениях к "Неннию" это сражение названо битвой при Катсколе, и было высказано обоснованное предположение, что это название может быть предназначено для Кад-ис-гуал, битвы у стены. Несколько примечательно, что, хотя Беда называет Кэдваллу всякий раз, когда у него появляется

возможность упомянуть его, он не называет его командиром, убитым в этой битве. Адамнан, родившийся в 624 году, и которому, следовательно, было десять лет, когда произошла битва, рассказывает нам, что за день до того, как саксонский правитель Осуальд выступил на битву с Катлоном, очень доблестным королем бриттов, он увидел в видении святого Колумбу, который сказал ему выступить из своего лагеря на битву следующей ночью, когда его враги будут обращены в бегство, а его враг Катлон будет передан в его руки; и что следующей ночью король Осуальд выступил из своего лагеря на битву, и у него было гораздо меньшее войско, чем многочисленные войска, противостоявшие ему. он одержал легкую и решительную победу, ибо король Катлон был убит, и победитель, вернувшийся после битвы, с тех пор был рукоположен Богом-императором всей Британии. Адамнан добавляет, что услышал этот рассказ из уст своего предшественника, аббата Файльбе, который торжественно заявил, что он сам слышал, как король Осуальд пересказывал его аббату Сегине.^[309] У нас вряд ли может быть лучшего доказательства, чем это, относительно событий битвы, что бы ни говорилось о видении, и Тигернак также называет Кэтлона, короля бриттов, противником короля Осуалда,^[310] но имя, данное Кэadwalле при описании битвы, в которой он убил короля Эдуина, было не Кэтлон, а Чон. В Генеалогиях, приложенных к Неннию, Кэadwalла назван Катгуоллауном, королем Гвинедотии, в то время как противник короля Осуальда назван Катгублоном, королем Гвинедотии. Следовательно, не исключено, что нечестивый командир Беды, возможно, не был самым Кэдуаллой, и что, возможно, есть доля правды в рассказе, приведенном в "Валлийских братьях", о том, что Кэдуалла, убивший Эдуина, прожил еще много лет после этого; но это не сильно влияет на наше повествование, поскольку касается истории, которая перед нами.

635 г. н.э.

Битва при Сегизе между Гарнаитом, сыном Фойта, и семьей Нектана.

Примерно в то же время семья Нектана, короля пиктов, который был изгнан в 612 году, по-видимому, предприняла попытку вернуть трон, поскольку в Анналах Инисфаллена в 634 году упоминается смерть Энгуса, сына Нехтана, а Тигернак в 635 году описывает битву при Сегизе, в которой пали Лохен, сын Нехтана Кеннфоты, и Кумусках, сын Энгуса. Эти названия являются чисто гэльскими формами, а 'кеннфота' - гэльский эпитет, означающий длинноголовый. В "Анналах Ольстера" упоминается о смерти Гартнайта, сына Фойта, в том же году, и говорится, что он пал в этой битве, которая, кажется, не оставляет сомнений в том, что это была борьба за трон.^[311] Битва, вероятно, велась на западном берегу Тэй, в нескольких милях выше Данкельда, в месте, которое сейчас называется Далгуиз; а на восточном берегу реки, непосредственно напротив этого места, когда-то возвышалась пирамида из камней диаметром около тридцати футов, в которой находился единственный каменный гроб, а рядом с ним два высоких вертикальных камня, в то время как на небольшом расстоянии от пирамиды были найдены несколько грубых каменных гробов. Возможно, это были памятники битвы. Гартнайду наследовал его брат Бредей, сын Уида или Фойта.

634 г. н.э.

Битва при Калатросе, в которой Домналл Бреак потерпел поражение.

В том же году, когда произошла битва, возводившая Осуальда на трон Берниции, Домналл Бреак, король шотландцев Далриады, по-видимому, предпринял попытку отвоевать у англов территорию между Эйвоном и Пентлендскими холмами — то ли как имеющий на нее какие-то права через своего деда Эйдана, то ли, что более вероятно, как предводитель бриттов, но

потерпел поражение при Калатросе,^[312] или Калатрия, ныне Калландер - название, применяемое к небольшому району между римской стеной и Эйвоном; и Беда, который причисляет Осуальда после Эдуина к тем, кто обладал имперской властью в Британии, говорит нам, что он удерживал королевство в тех же границах.^[313]

Каммен Прекрасный, который был настоятелем Ионы с 657 по 669 год, рассказывает нам в своем "Житии святого Колумбы", которое сохранилось до сих пор, что, когда святой провозгласил Эйдана королем Далриады, возложил руки ему на голову и благословил его, он пророчествовал о его сыновьях, внуках и правнуках, обращаясь к нему так: "Верь без колебаний, о Эйдан, что ни один из твоих врагов не сможет противостоять тебе, если ты сначала не поступишь несправедливо по отношению ко мне и моим родственникам. А потому увещевай сыновей твоих этими словами, чтобы они не потеряли царства", что, добавляет он, и произошло, ибо они преступили повеление человека Божьего и потеряли царство. Адамнан, который также является современным авторитетом в области событий того периода, цитирует этот отрывок, несколько расширяя его, и добавляет: "Теперь это пророчество исполнилось в наши дни в битве при Роте, в которой Домналл Бреак, внук Эйдана, без малейшей провокации разорил территорию Домналла, внука Айнмуирега; и с того дня по сей день (между 690 и 700 годами) они были растоптаны чужаками".^[314] Битва, названная Адамнаном Ротом, была битвой при Маг-Рате, произошедшей в 637 году между Домналлом, сыном Аэда, королем Ирландии, и Конгал Кленом, королем Улада, то есть Круитнига из Даларадии, и, по-видимому, это была великая борьба между Круитнигами и родственными племенами с доминирующими шотландцами расы Хайнилл. Конгал Клен обратился за помощью как к бриттам, так и к королю Шотландии Далриаде, и его поддержали большие вспомогательные силы. Его притязания на Домналла Бреака возникли, вероятно, из-за связи его отца, Эохада Буидхе, с пиктами, и основная причина обвинения против короля Далриад заключалась в том, что, согласно соглашению на съезде в Драмсите, войска и экспедиции шотландской Далриады должны были принадлежать королю Ирландии, и, выступив на стороне Круитнайтов против него, он не только нарушил это условие, но и напал на главу семьи, к которой принадлежал Святой Колумба.^[315]

638 год н.э.

Битва при Гленмайрисоне и осада Эдинбурга.

В следующем году Домналл Бреак, по-видимому, предпринял еще одну попытку отвоевать территорию между Эйвоном и Пентлендами у англов; а Тигернак в 638 году описывает битву при Гленмайрисоне, или Гленмуресоне, которая, вероятно, представляет собой небольшой ручей, ныне называемый Мурестон-Уотер, впадающий из Пентлендса в Линхаус-Уотер близ Мидкалдера, в ходе которой его люди были обращены в бегство, и осаду Эдинбурга.^[316] Во время этих войн, по-видимому, до сих пор имело место объединение бриттов Алклайда и шотландцев Далриады против англов и подвластного им пиктского населения. Фактически, это был конфликт западных племен против восточных и христианской партии против языческой и полуязыческой, их общее христианство сформировало прочные узы союза между двумя бывшими нациями, и после смерти Риддерча Хейла в 603 году короли далриады, похоже, взяли на себя ведущую роль в командовании объединенными силами. Риддерчу, как нам говорят, но не более авторитетно, чем Джослину Фернесскому в двенадцатом веке, наследовал его сын Константин; но трон Алклайда к этому времени перешел к другой ветви той же семьи, и по какой бы причине это ни произошло, теперь между бриттами и шотландцами произошел раскол, и мы находим британского короля и короля Далриады во враждебном положении друг к другу, что

привело к жестокому конфликту, который закончился судьбой, предсказанной Святой Колумбой для любого потомка короля Эйдана, который нападет на | 642 год н.э. Домналл Бреак убит в Страткэрроне. глава дома Хайнеллов, обогнавший Домналла Бреака, который в декабре 642 года был убит в верхней долине реки Каррон, которая впоследствии стала известна как лес Страткавин, Оаном, королем бриттов, на пятнадцатом году его правления.^[317] Далриада, похоже, впала в состояние анархии после смерти Домналла Бреака. В течение оставшейся части этого столетия мы не находим ни одного записанного потомка Эйдана, носящего титул короля Далриады; и, судя по замечанию Адамнана о том, что с того дня и по сей день их попирали чужеземцы, вполне вероятно, что теперь ими правили бритты.^[318]

Тот же год, когда Домналл Бреак был убит в Страткарроне, также привел к катастрофическому завершению правления Осуальда в Нортумбрии. Его первой попыткой, когда он прочно воссел на трон, было восстановить христианскую церковь в своих владениях и остановить поток язычества и отступничества, охвативший страну. Естественно, он обратился к той форме христианства, в которой был воспитан, и послал к старейшинам шотландии, желая, чтобы они прислали ему прелата, который мог бы еще раз наставить народ англов в христианской вере, и вскоре получил от них епископа Эйдана для этой цели. Рассказ об этой миссии больше относится к Истории раннехристианской церкви в Шотландии, и там на него обратят более пристальное внимание. Для нашей настоящей цели достаточно сказать, что его епископская резиденция находилась на острове Линдисфарн, который король предоставил ему для этой цели. 'С того времени,' говорит Беда, - многие пришли из области скоттов в Британию и проповедовали Слово Божие в тех провинциях Англов, которыми правил король Осуалд, и те из них, кто получил сан священников, совершали таинство крещения. Были построены церкви. Люди радостно стекались, чтобы услышать это Слово. От щедрот короля были розданы владения и земли для строительства монастырей. Англиканская молодежь обучалась у своих шотландских учителей, и правилам и соблюдению регулярной дисциплины уделялось больше внимания. Большинство из тех, кто приходил проповедовать, - добавляет Беда, - были монахами, и сам епископ Эйдан был монахом острова под названием Хи, а теперь, развращенно, Ионы.^[319]

Беда подводит итог своему рассказу о своем правлении, говоря: "Короче говоря, он подчинил своему владычеству все народы и провинции Британии, которые разделены на четыре языка, а именно: бриттов, пиктов, скоттов и англов";^[320] но это общее выражение следует понимать как оговоренное заявлением, которое Беда ранее сделал, противопоставляя его другим королям Нортумбрии в его перечислении тех, кто обладал имперской властью, указывают, что он находился под властью в той же степени, что и его предшественник Эдуин, и это подразумевает не более того, что он подчинил себе всех людей в пределах тогдашних границ королевства Нортумбрия, к какой бы расе они ни принадлежали. Беда, однако, излагает более определенный результат своего правления, когда добавляет, что благодаря его управлению провинции Дейри и Берникия, которые до тех пор враждовали, были мирно объединены и сформированы в единый народ.

642 год н.э.

Осуальд убит в битве при Пендах.

Однако этим прекрасным перспективам вскоре суждено было омрачиться, поскольку его старый враг Пенда, языческий король Мерсии, решив возобновить борьбу и предпринять вторую попытку сокрушить христианское королевство Нортумбрийцев, Осуальд, по-видимому, предвидел нападение и был убит в великой битве с мерсийцами, которая произошла в месте, названном Бедой Мазерфельтом, но которому продолжатель Ненния дает название Кокбой, 8 августа 642 года. Считается, что это произошло в Освестри, бывшем Освальдстри, в Шропшире. Так погиб король, которого считали величайшим и наиболее христианским правителем Нортумбрии, на девятом году своего правления и тридцать восьмом от роду.^[321]

642-670 гг. н. э.

Осуйу, его брат, правит двадцать восемь лет.

Осуальду наследовал его брат Осуйу, которому тогда было всего около тридцати лет, и в течение первых двенадцати лет своего правления ему приходилось вести борьбу за само существование с победоносным королем Мерсии, который, как и в предыдущем случае, объединился с бриттами, поскольку Тигернак описывает битву между Осуйу и бриттами в начале его правления.^[322] Беда сообщает нам, что он также подвергался большим неприятностям из-за своего собственного сына Альхфрида, а также из-за Ойдилуальда, сына его брата Осуальда, который, возможно, думал, что у него больше прав на трон. Осуйу назначил губернаторов над провинцией Дейра, первым был Осуини, сын того Озрика, который правил Дейрой несколько месяцев после смерти Эдуина, и ограничил свое непосредственное правление своей наследственной провинцией Бернисия, где ему было достаточно трудно поддерживать себя; ибо мы находим, что во время епископства Айдана, который умер в 651 году, армия мерсийцев под командованием Пенды опустошала страну нортумбрийцев далеко и близко, и нападала на королевский город Бамборо, но не смогла взять его. либо штурмом, либо осадой Пенда окружил его со стороны суши материалами из деревянных домов по соседству, которые он разрушил и поджег с целью сжечь город; и Беда рассказывает нам, что Айдан, находившийся на одном из островов Фарн, заметил пламя и дым, поднимаемые ветром над городскими стенами, и своими молитвами вызвал перемену ветра, который сдул их обратно на осаждающих и вынудил их снять осаду.^[323] В другом случае, через несколько лет после смерти Эйдана, мы обнаруживаем, что Пенда снова вторгается в эту часть Бернисии со своей враждебной армией, уничтожая все, что мог огнем и мечом, и сжигая деревню и церковь, в которой умер Эйдан, и которая была королевской резиденцией недалеко от Бамборо.^[324] Из этих случайных заметок ясно, что Пенда и его армия полностью отдали Бернисию в свои руки и постоянно оккупировали страну; и в конце концов их вторжения стали настолько невыносимыми, что Осуйу предложил ему очень большой подарок в виде королевских украшений и денег, чтобы купить мир, если он прекратит разорять провинции своего королевства, но Пенда отказался предоставить он выполнил свою просьбу и решил уничтожить и истребить всю свою нацию;^[325] и его положение стало настолько отчаянным, что он, по-видимому, нашел убежище в островном городе Джуди в заливе Ферт-оф-Форт. Пенда последовал за ним со своей армией, состоящей как из мерсийцев, так и из бриттов, и Осуйу был вынужден выкупить город, отдав Пенде все богатства, которые были в нем и в соседней области вплоть до Манау, которые он распределил между королями бриттов, которые были с ним; но, собрав небольшую армию, и враг, который значительно превосходил их численностью, вероятно, не ожидая нападения и находясь в ложной безопасности, Осуйу неожиданно напал на них ночью и полностью разбил их; сам Пенда и тридцать королевских военачальников, которые были с ним. его убивают, и Катгабейл, король Гвинедотии, или Северного Уэльса, спасается в одиночку. Беда сообщает нам, что это сражение произошло 15

ноября на тринадцатом году правления короля Освиу, то есть в 654 году, и что оно произошло близ реки Винуаэд, которая вышла из берегов так, что при бегстве утонуло гораздо больше людей, чем было уничтожено мечом, и что таким образом война была доведена до конца в районе Лоидиса; с другой стороны, продолжатель Ненния говорит, что Пенда был убит на равнине Гай и что это было названо "бойней на равнине Гая". Гай, и помещает его, очевидно, между городом Джудеу, под которым может подразумеваться только островной город Джуди Беда в заливе Ферт-оф-Форт, и Манау, который лежал между Пентлендсом и римской стеной. Нет сомнений в том, что в единственном другом случае, когда Беда упоминает регион Лойдис^[326] он имеет в виду Лидс, но столь же несомненно, что Лотиантакже назывался провинцией Лойдис; и если мы предположим, что Беда здесь имеет в виду северную провинцию Лотиан, а не округ Лидс, это сразу примиряет два рассказа. То, что это вероятная точка зрения, из которой мы можем заключить, что Лидс был в Дейре и там произошла битва, несовместимо с той степенью, до которой очевидно, что Пенда вторгся в королевство. С другой стороны, Флоренс Вустерская сообщает нам, что нападение Пенды было совершено на Бернисию. Именно здесь мы время от времени находим Пенду, опустошающего страну, и именно это королевство непосредственно находилось под властью Осуйу.^[327] Слово Winuaed означает Баттлфорд, а река, обозначаемая им, вероятно, Эйвон, которая отделяет провинцию Лоидис от округа Калатрия, называемого в ирландских летописях "Калатрос", а у бриттов "Катрет" — округа, охватывающего приходы Фолкерк, Муиравонсайд и Полмонт; и следы этого названия все еще можно найти в Фехтинском Форде примерно в миле выше Мануэля и в Красном Форде в полумиле выше.

Результатом этой великой и неожиданной победы было, как сообщает нам Беда, то, что Осуйу не только избавил свой народ от враждебных набегов язычников, но и, отсеки их нечестивую голову, обратил народ Мерсии и прилегающих провинций в христианскую веру.

Господство англов над бриттами, скоттами и пиктами.

Беда называет Осуйу седьмым королем народов англов, обладавшим императорской властью, и подводит итог его правления, говоря, что "некоторое время он владел почти теми же владениями, что и его предшественники, подчинил и сделал данниками большую часть народов пиктов и скоттов, которые владеют северной частью Британии".^[328] Таким образом, он не только освободил свое королевство от вторжений мерсийцев и, наконец, оказался в его полном и спокойном владении, но и существенно расширил свои владения. На юге он получил во владение Мерсию на три года, а на севере распространил свою власть не только на бриттов, но и на пиктов и скоттов; и так началось господство англов над бриттами Алклайда, шотландцами Далриады и южными пиктами, которому было суждено продлиться тридцать лет. После падения Пенды, поражения и резни его британских союзников бритты Олклайда, естественно, попали под его власть. Тигернак не упоминает о смерти ни одного короля Алклайда в течение этого периода до 694 года, и в "Ольстерских анналах", после записи в 658 году о смерти Гурейта или Гвриада, короля Алклайда,^[329] за то же время также пропущена. Шотландцы Далриады, естественно, попали под его власть вместе с бриттами, и у нас есть свидетельство Адамнана о том, что в тот же период они были растоптаны чужеземцами. Но хотя эти народы стали данниками англов в течение этого тридцатилетнего периода, способ, которым король Нортумбрии обращался с пиктами, показывает, что их власть над ними была иного рода и что они рассматривали ту часть нации, которая была им подвластна, как ныне составляющую часть Нортумбрийского королевства. Путь для этого был подготовлен восшествием Талорка,

сына Айнфрита, на трон пиктов после смерти Талора, сына Уида, или Эктолаирга мак Фойта, как называет его Тигернак, в 653 году.^[330] Талоркан, очевидно, был сыном этого Инфрейта, сына Эдильфрида и старшего брата Осуальда, который после смерти своего отца нашел убежище у пиктов, и его сын Талоркан, должно быть, унаследовал трон через пиктскую мать. Таким образом, в то время, когда Осуу таким образом распространил свою власть над бриттами и шотландцами, король англиканской расы по отцовской линии фактически правил пиктами. Тигернак сообщает о своей смерти в 657 году,^[331] и Беда сообщает нам, что в течение трех лет после того, как он убил короля Пенду, Осуу подчинил большую часть пиктов владычеству англов.^[332] Следовательно, вполне вероятно, что он потребовал их подчинения себе как двоюродному брату и наследнику по отцовской линии их короля Талорки и подкрепил свои притязания силой оружия. Трудно сказать, как далеко простиралось его владычество, но оно определенно охватывало, как мы увидим, то, что Беда называет провинцией пиктов на северной стороне залива Ферт-оф-Форт, и, по крайней мере номинально, могло включать всю территорию южных пиктов; в то время как Гартнаид, сын Доннелла или Домнайла, который фигурирует в пиктских хрониках как его преемник и который, судя по форме имени его отца, должен был принадлежать к чистой гэльской расе, правил теми, кто оставался независимым.

Но хотя владычество Осуу теперь оставалось в целом свободным от каких-либо нарушений, вызванных враждебным вторжением или внутренним восстанием, ему не суждено было долго сохраняться без того, чтобы его не сотрясали разногласия с другой стороны, и вскоре возник один из тех великих церковных вопросов, результаты которого существенно повлияли на течение нашей истории. Церковь, которую Осуалд основал в Нортумбрии и которая теперь существовала как национальная форма религии в течение тридцати лет, была ответвлением шотландской церкви, которая возглавляла монастырь Хи и Иона и следовала обычаям и правилам этой Церкви; но значительное распространение христианства из Нортумбрии в южные штаты Англов, последовавшее за смертью Пенды, привело его к более непосредственному контакту с южной церковью, основателем которой был святой Августин, и которая соответствовала в своих обычаях Римской церкви, от которой он унаследовал свою миссию.

Колман, сменивший Финана в 660 году на посту епископа Линдисфарна, в это время возглавлял Шотландскую церковь Нортумбрии. Уилфрид стоял во главе римского отряда. Церкви расходились во мнениях по таким вопросам, как надлежащее время празднования Пасхи, форма пострига и другие вопросы, касающиеся правил церковной жизни, — вопросы, которые тогда считались, особенно первый, жизненно важными. Осуу, говорит нам Беда, получив наставления и крещение от шотландцев, не думал ничего лучшего, чем то, чему они учили, но его сын Альхфрид, который тогда правил Дейрой, получил наставления в христианстве от Уилфрида, ученейшего человека, который сначала отправился в Рим, чтобы изучить церковную доктрину, и провел много времени в Лионе у Далфина, архиепископа Галлии, и получил от него также корональный постриг,^[333] дал ему монастырь, основанный в Рипоне для шотландцев, которые покинули его, вместо того чтобы изменить свои обычаи.

Чтобы разрешить этот спор, в 664 году в Стренаешхальке, ныне Уитби, был проведен великий собор, подробности которого больше относятся к истории Церкви. Достаточно сказать, что это привело к тому, что Осуу вместе со своим народом подчинился Уилфриду и подчинился римским обычаям, в то время как Колман удалился со своими скоттами и теми, кто ему верил, и вернулся в Скотию, чтобы посоветоваться со своим народом, что делать в этом случае.^[334]

Покинув Линдисфарн в 664 году, он сначала отправился в Хи или Иону, взяв с собой часть мощей святого Эйдана, а остальное предал земле в ризнице церкви в Линдисфарне, а в 668 году перешел в Ирландию в сопровождении сыновей Гартнайта, которые взяли с собой народ Ская, то есть Колумбанское духовенство находилось там и вернулось два года спустя.^[335]

После ухода шотландцев епископальная кафедра была перенесена из Линдисфарна в Йорк, где она первоначально была размещена Паулином, а Уилфрид был назначен епископом Йоркским, но не получал владения епархией до 669 года, когда мы обнаруживаем, что он управляет епископством Йорка и всеми нортумбрийцами, а также пиктами, насколько простирались владения короля Осуу,^[336] выражение, которое, несомненно, подразумевает, что пикты были не просто данниками англов, но что их территория в то время составляла составную часть владений Осуу.

670 г. н.э..

Смерть Осуу и восшествие на престол его сына Экфрида.

В следующем году умер король Нортумбрии Осуу, и ему наследовал как в Бернисии, так и в Дейре его сын Экфрид, за восшествием на престол которого вскоре последовала попытка пиктов сбросить англій-ское иго. Отчет об этом восстании сохранился до нас только от Эдди в его "Житии святого Уилфрида", написанном за несколько лет до того, как Беда составил свою историю. | 672 г. н.э. Восстание пиктов. | Он сообщает нам, что 'в первые годы его правления звериный народ пиктов, презирая свое подчинение саксам и угрожая сбросить ярмо рабства, собрал вместе бесчисленные племена с севера, услышав о чем, Экфрид собрал армию и во главе меньшего отряда войск выступил против этого великого и нелегко обнаруженного врага, который был собран под началом грозного правителя по имени Бернает, и, напав на них, устроил такую большую резню, что их тела почти заполнили двуречье. Тех, кто бежал, преследовали и изрубили на куски, и народ снова был обращен в рабство и оставался в подчинении до конца правления Экфрида".^[337] Таков отчет Эдди, из которого следует, что это было восстание южных пиктов, находившихся под англиканским игом, в котором им помогала северная часть нации, оставшаяся независимой. Двумя реками могли быть либо Форт и Тейт, которые впадают в свои ручьи немного выше Стерлинга, либо Тей и Эрн, которые соединяются в заливе Тей у Абернети, имея низменную равнину, образующую приход Ринд между ними, и битва, вероятно, произошла на второй год правления Экфрида, поскольку Тигернак записывает в том году изгнание из королевства Дроста, который наследовал своему брату Гартнауту в качестве короля пиктов.^[338] Затем Эдди сообщает нам, что Экфрид атаковал и победил Влфара, короля мерсийцев, и изгнал его из своего королевства, событие, о котором Беда не рассказывает, но которое, должно быть, произошло до смерти Влфара в 675 году, и добавляет, что "таким образом, королевство Экфрида расширилось как на севере, так и на юге, и что при епископе Уилфриде Церкви множились как на юге у саксов, так и на севере у бриттов, шотландцев и пиктов, Уилфрид повсюду рукополагал пресвитеров и дьяконов и управлял новыми церквями".^[339] Вероятно, именно в это время в той части Лотиана, которая простирается от Эска до Эйвона, был основан монастырь Эбберкурниг, или Аберкорн, как центральный пункт управления северной частью его епархии, которая включала провинцию пиктов, находившуюся в подчинении англов Нортумбрии.

678 год н.э.

Уилфрид изгнан из своей епархии.

В 678 году Беда сообщает нам, что между королем Эгфридом и епископом Уилфридом вспыхнул раздор, который был изгнан со своего престола. Его епархия была разделена на две; Боза был назначен епископом провинции Дейра с епископской резиденцией в Йорке; и Eata над епархией берниканцев, и его резиденция находилась либо в церкви Хагустальд, либо в Хексеме, либо в церкви Линдисфарн. Три года спустя епархия Уилфрида была разделена еще больше, и к ней добавились два дополнительных епископа — Танберкт для церкви Хагустальд, Эата, оставшийся в Линдисфарне, и Трумуин над провинцией пиктов, которая подчинялась англам.^[340]

Изгнание Дроста, короля пиктов, и восшествие на престол Бруда, сына Байла.

В связи с провалом этих грандиозных попыток восстановить свою независимость в 672 году та часть пиктского народа, которая не была подчинена англам, по-видимому, изгнала из королевства своего монарха-неудачника Дроста, брата и преемника Гартнайта, сына Домналла, и избрала Бредея, сына Байла, на вакантный трон.^[341] Бредей по отцовской линии был отпрыском королевского дома Алклайд, его отец Байл фигурирует в валлийских генеалогиях, приложенных к Неннию, как сын Нейтона и отец того Юджина, который убил Домналла Бреака в 642 году. Его мать была дочерью Талорка мак Эйнфрайта, последнего независимого короля пиктов до того, как они были подчинены Осуйу.^[342] Целью возведения его на трон, возможно, было поставить истинного преемника Талорки, согласно закону о престолонаследии пиктов, в конкуренцию с любыми притязаниями англиканского монарха, которые могли представлять его по мужской линии. Бредей начал свое правление на крайнем севере, спустя восемь лет после того, как мы находим осаду Данбейта или Данбита в Кейтнесе, зафиксированную в 680 году. В следующем году он продвинулся за пределы хребта Маунт на юг, как мы видим в 681 году при осаде Данфойтера или Даннотера, близ Стоунхейвена; а в 682 году Тигернак сообщает нам, что Оркнейские острова были опустошены Бруидом.^[343]

Тем временем маленькое королевство Далриада находилось в состоянии полной дезорганизации. Мы не находим упоминаний о каком-либо реальном короле над всей нацией скоттов, но каждое отдельное племя, по-видимому, оставалось изолированным от остальных под властью своего собственного вождя, в то время как бритты осуществляли своего рода власть над ними, и, наряду с бриттами, они находились в подчинении у англо-валлийцев. Самой северной частью Далриады было небольшое государство под названием Синел Баэдан, или Кинелвадон, которое было частью более крупного племени Синел Эочаг, одного из трех подразделений Синел Лоарн, но отделенного от остальных большим морским рукавом под названием Линнх Лох. Главой этого маленького племени в то время был Феархар Фада, или Высокий, прямой потомок Баэдана, от которого племя получило свое название, который был сыном Эохайда, внука Лоарна.^[344] Похоже, что он предпринял попытку подорвать авторитет бриттов, а вместе с ними и англо-валлийцев, но поначалу безуспешно. Первое столкновение с бриттами произошло в 678 году, когда далриады потерпели поражение. В то же время произошли битвы при Данлохо, Лиакмалейне и Дойрад-Эйлинне, последнее из которых можно определить с какой-либо уверенностью, поскольку Дойрад-Эйлинн, очевидно, является островом Юра.^[345]

684 год н.э.

Ирландия, разоренная Эгфридом.

Беда рассказывает нам, что в 684 году Эгфрид послал Берта, своего генерала, с армией в Ирландию и опустошил часть страны, не пощадив даже церквей и монастырей, вопреки совету преподобнейшего отца Эгберта, англиканского священника, который получил образование в

Ирландии и много жил среди скоттов и пиктов; и мы узнаем из ирландских летописей, что ареной этого опустошения была равнина Брег или районы вдоль восточного побережья от Дублина до Дрохеды.^[347] Кажется трудным предположить, что Экфрид предпринял бы столь бессмысленную атаку на ирландцев без какого-либо мотива, и представляется вероятным, что он либо подозревал, что шотландцы Далриады получали помощь от своих соотечественников в Ирландии, либо хотел, нанеся этот удар, помешать ирландцам поддержать их в их попытке восстановить свою независимость.

685 год н. э.

Вторжение Экфрида в королевство пиктов; поражение и смерть при Данничене.

Как бы то ни было, Беда сообщает нам, что в следующем году король Эгфрид повел армию опустошать провинцию пиктов, и что враг, притворяющийся отступающим, завел его в проливы неприступных гор и убил с большей частью сил, которые он взял с собой, 20 мая, на сороковом году его жизни,^[348] то есть в 685 году. Продолжатель Ненния сообщает нам, что Экфрид начал войну против потомков брата своего отца, который был королем пиктов и назывался Бридей, и пал там со всей силой своей армии, причем пикты со своим королем одержали победу, и что со времен этой войны она называлась битвой при Лингаране. Тигернак относит опустошение Ирландии к 685 году, а эту битву, которую он называет битвой при Дуин-Нехтайне, - к 686 году. Он согласен с Бедой в утверждении, что это произошло 20 июня, и добавляет, что битва произошла в субботу, но поскольку 20 июня выпало на субботу 685 года, очевидно, что дата Беды верна. Симеон Даремский говорит, что битва произошла в месте под названием Нехтанс-Мер, а "Анналы Ольстера" добавляют еще один факт, что Экфрид сжег Тула-Аман и Дуин-Оллайг.^[349] Таким образом, Экфрид, по-видимому, пересек Форт у Стерлинга и продвинулся через Пертшир к Тэю, где он сжег место под названием Тула Аман в устье реки Алмонд, где она впадает в Тэй. По-видимому, в то же время он послал отряд из своей армии в Далриаду, где сжег Дуиноллэйг, ныне Данолли, главный оплот Синел Лоарн. Затем он последовал за отступающей армией пиктов по равнинной местности, ограниченной на северо-западе грядой холмов Сидлоу, и при неосторожной попытке проникнуть через горный хребет у Данничена был окружен и разбит, его армия была почти полностью отрезана, а сам он убит. Там было озеро, ныне осушенное, называемое Болотом Данничен, где произошла битва, и оно оставило свой след в многочисленных каменных гробах, которые были найдены по соседству.^[350]

Ирландский летописец сохранил до нас следующие строки, приписываемые Риагалу из Бангора:

"В этот день Бруйд сражается за землю своего деда,

Если Сын Божий не пожелает иного, он умрет в этом:

В этот день сын Оссы был убит в битве с зелеными мечами,

Несмотря на то, что он совершил покаяние, после своей смерти он будет лежать в постели:

В этот день был убит сын Оссы, который пил черный напиток.

Христос услышал наши мольбы, они пощадили Брейде храброго. "храбрый".^[351]

Последствия поражения и смерти Экфрида.

Результатом этого сокрушительного поражения армии англов, сопровождавшегося смертью их короля, было то, что те, кто был у них в подчинении, сразу же восстановили свою независимость; и Беда так резюмирует это: "С того времени надежды и сила королевства Англов начали колебаться и отступать, ибо пикты вернули принадлежащую им территорию, которую удерживали англы, а шотландцы, которые были в Британии, и определенная часть бриттов вернули себе свободу, которой они пользуются вот уже около сорока шести лет".^[352]

Разница в выражениях, используемых по отношению к пиктам, и выражениях, используемых по отношению к скоттам и британцам, показывает, что, хотя последние были просто данниками англов, первые фактически были включены в состав их королевства; но в результате обеим была обеспечена полная независимость, которую они сохраняли в течение сорока шести лет, прошедших со смерти Экфрида до окончания истории Беда; и таким образом прекратилось тридцатилетнее подчинение пиктов, скоттов Далриады и бриттов Алклайда англам; и как после поражения Эдана с его армией скоттов и бриттов при Даустейне было сказано, что после этого ни один шотландец не осмелился напасть на королевство англов, так и теперь нам говорят, что англы никогда впоследствии не были в состоянии взимать дань с пиктов.^[353]

Расположение углов и пиктограмм.

Прошла некоторая часть этого сорокашестилетнего периода, прежде чем взаимоотношения англов и пиктов, с одной стороны, и шотландцев и бриттов - с другой, закрепились в определенных рамках, а их внутреннее управление полностью реорганизовалось. Англы в результате этого поражения потеряли пиктскую территорию, которую Осуйу присоединил к своему королевству тридцать лет назад; но прежние границы Нортумбрийского королевства, похоже, были сохранены, и Беда сообщает нам, что Альдфрид, преемник Эгфрида, "благородно восстановил разрушенное состояние королевства, хотя и в более узких пределах".^[354] Вся пиктская нация к северу от Ферт-оф-Форт, которую Беда называет Провинцией пиктов, теперь вновь обрела независимость, но королевство англов по-прежнему простиралось, по крайней мере номинально, до Эйвона; и хотя нам говорят, что "среди многих англов, которые там либо пали от меча, либо были обращены в рабство, либо спаслись бегством из страны пиктов". пикты, преподобнейший муж Божий Трумуини, получивший епископство над ними, удалился со своим народом, который находился в монастыре Эбберкурниг" или Аберкорн, Беда добавляет, что он был "расположен в стране англов, но недалеко от морского рукава, который разделяет территории англов и пиктов".^[355]

Через семь лет после битвы при Данничене умер Бруйде, сын Байла, король пиктов.^[356] Тигернак называет его королем Фортренна, из чего следует, что после восстановления независимости пиктского королевства он сделал округ Фортренн своей главной резиденцией, к чему его, без сомнения, привела его отцовская связь с бриттами, и этот термин "Фортренн" теперь стал использоваться как синоним слова "Фортренн". королевство пиктов.

Адамнан занимал пост аббатства Хи, или Ионы, в то время, когда умер Бруайд, и ирландская "Жизнь Адамнана" содержит следующую странную легенду: "Тело Бруайда, сына Байла, короля Круитнигов, было доставлено в Иа (Иона), и его смерть была печальной для Адамнана, и он пожелал, чтобы тело Бруайда было доставлено к нему в дом той ночью. Адамнан просидел у тела до утра. На следующий день, когда тело начало шевелиться и открыло глаза, некий набожный человек подошел к двери его дома и сказал: "Если целью Адамнана является воскрешение мертвых, я говорю, что он не должен этого делать, ибо это будет унижением для

каждого священнослужителя, который займет его место, если он тоже не сможет воскрешать мертвых”. “В этом есть доля справедливости, ” сказал Адамнан, “ поэтому, поскольку так будет правильнее, давайте благословим тело и душу Бруайда”. Таким образом, Бруйд снова отправил свой дух на небеса, с благословения Адамнана и конгрегации Иа. Затем Адамнан сказал —

Много чудес творит он,

Король, рожденный от Марии:

Он забирает жизнь (и дарит)

Смерть Бруиду, сыну Байла;

Это редкость,

После правления в северном королевстве,

Что полая древесина засохшего дуба (дубовый гроб)

Речь идет о сыне короля Алклуэйта.^[357]

Ему наследовал Тарен, сын Энтефидича, который, по-видимому, принадлежал к другой ветви пиктов и не был общепризнанным народом, поскольку через год после его восшествия на престол мы снова наблюдаем осаду Дан Фойтера или Даннотера, и после короткого четырехлетнего правления он был свергнут с трона.^[358] Тарану наследовал Бридей, сын Дерели. В следующем году Тигернак описывает битву между саксами и пиктами, в которой был убит Брехтрейг, сын Бернита. Беда в своей Хронике также записывает, что Бреккред, королевский военачальник нортумбрийцев, был убит пиктами,^[359] и в Ольстерских анналах говорится, что год спустя Тарен нашел убежище в Ирландии. Брехтрейг, по-видимому, был сыном того Бернета, который возглавил восстание пиктов в 672 году, и, по-видимому, предпринял попытку восстановить влияние англов на пиктов, которому было успешно оказано сопротивление. Альдфрид, король Нортумбрии, умер в 705 году, и ему наследовал его сын Осред, восьмилетний мальчик; а в следующем году Тигернак сообщает о смерти Бруда, сына Дерели,^[360] которому наследовал его брат Нектан, сын Дерели, согласно пиктскому закону о престолонаследии. Через пять лет после его восшествия на престол пикты равнины Мананн, вероятно, воодушевленные успехом соседнего королевства пиктов в сохранении своей независимости от англов, восстали против своих саксонских правителей. Им противостоял Берккфрид, префект или олдермен Нортумбрии, королю которой шел всего четырнадцатый год. Пикты, однако, потерпели сокрушительное поражение, а их юный вождь Фингуин, сын Делеруа, был убит. Саксонская хроника сообщает нам, что эта битва произошла между Хефе и Кере, под которыми, вероятно, подразумеваются реки Эйвон и Каррон, поскольку равнина Мананн расположена между этими двумя реками.^[361] Эти пикты, похоже, были настолько эффективно уничтожены, что они не возобновили попытку, и мы не узнаем о каких-либо дальнейших столкновениях между пиктами и Angles в течение этого периода.

Позиция шотландцев и британцев.

Шотландцы Далриады и часть британской нации, как нам сказали, вернули себе свободу, англ по-прежнему сохраняют власть над остальными британцами. Часть их королевства, ставшая независимой, состояла из округов, простиравшихся от залива Ферт-оф-Клайд до Солуэя,

охватывающих графства Дамбартон, Ренфрю, Ланарк, Эйр и Дамфрис со столицей в Олклайде; но англы все еще сохраняли за собой округ Галлоуэй с его пиктским населением и Уайтерн в качестве своего главного местопребывания, а также ту часть территории бриттов, которая лежала между заливом Солуэй и рекой Дервент, имея в качестве своего главного местопребывания город Алклайд. город Карлайл, который Экфрид в том же году, когда он напал на пиктов, отдал святому Кутберту, ставшему епископом Линдисфарна в предыдущем году, то есть в 684 году.^[362]

Через восемь лет после смерти Экфрида Тигернак сообщает о смерти Домнала мак Авина, короля Олклайда. Вероятно, он был сыном того Оана или Юджина, который убил Домналла Бреака в 642 году,^[363] и после поражения и смерти Экфрида вернул себе трон своего отца. Ему наследовал Байл, сын Алпина и внук того же Юджина.

Поединок между Синел Лоарн и Синел Габхран.

Хотя шотландцы Далриады таким образом получили полную независимость, они не сразу объединились под властью одного короля. За их освобождением от ига бриттов и англов последовало соперничество между вождями двух основных племен, синел Лоарн и Синел Габхран, за трон Далриады. После смерти Домналла Бреака, когда бритты получили своего рода превосходство над Далриадами, его брат Коналл Крэндамна и его сыновья Майлдуин и Домнал Донн, по-видимому, возглавили Синел Габхран, но Феархар Фата, глава главной ветви Синел Лоарн, как мы видели, возглавил попытку освободить Далриад от правления чужаков. Смерть Домналла Донна, сына Коналла Крандамны, зарегистрирована в 696 году, а смерть Феархара Фаты - в 697 году. Первому наследовал Эоха, внук Домналла Брика, который был убит в том же году, а второму - его сын Айнбхселлайг, который в следующем году был изгнан из королевства после того, как Дуинонлайг или Данолли были сожжены, и был отправлен связанным в Ирландию;^[364] но ни один из этих лидеров Синел Лоарн, или Синел Габхран, носил титул короля Далриады.^[365] После изгнания Айнбхцеллайга мы находим его брата Силбаха во главе Синел Лоарн, а в 701 году он уничтожает Дан Онлей и отсекает Синел Катбат, соперничающую ветвь племени Лоарн.^[366] Через три года зафиксировано убийство далриад в Гленлемне, или долине Левена, но было ли это в долине реки Левен, которая отделяет Лорн от Лохабера и впадает там в Лох-Левен, или был ли это Левен в Думбартоншире, с какой-либо уверенностью установить невозможно. В 707 году был убит Бекк, внук Дунчады. Он был главой ветви Синел Габхран, владевшей южной половиной Кинтайра, и происходил от Конайнга, одного из сыновей Эйдана, которому она была передана в наследство.^[367]

Конфликт между далриадами и бриттами.

Вскоре после этого Далриады, по-видимому, перенесли войну на британскую территорию, поскольку в 711 году мы имеем дело с конфликтом далриад и бриттов при Луиргеклате, под которым, вероятно, подразумевается озеро Арклет на восточной стороне озера Лох-Ломонд, в котором бритты потерпели поражение. В 712 году Силбах осаждает Аберте, или Дунавверти, главную крепость южной половины Кинтайра, вотчину ветви Синел Габхран, главой которой были потомки Конайнга, сына Эйдана. В 714 году Силбах восстанавливает Данолли, а три года спустя снова происходит конфликт между бриттами и далриадами у камня, который называется Минвирк, и бритты снова терпят поражение.^[368] В долине у истоков озера Лох-Ломонд, которое называется Гленфаллох, есть место под названием Клач-на-Брейтан, или камень бриттов,

который сейчас находится на границе Думбартоншира и Пертшира, но первоначально обозначал северную границу территории бриттов и, вероятно, был ареной этого конфликта.

В течение оставшегося сорока шести летнего периода, последовавшего за поражением и смертью Экфрида, не зафиксировано никаких дальнейших столкновений между бриттами и далриадами, и каждая нация оставалась в пределах своего собственного королевства.

283. В старейшей из латинских хроник говорится, что Фергус, первый король Далриады, правил "в монте-Драмальбане, в горах Гибернии и в Чегале" (Chron. Пикты и скотты, стр. 130), по-видимому, исключая острова; но в трактате О положении Албании того же времени есть это "монте-Брунальбанская история и Гибернация" и добавляется, "Deinde reges de semine Fergus regnaverunt in Brunalban sive Brunhere" (*Ib.* стр. 137). Брунальбан, по-видимому, - это район на восточной стороне хребта, который сейчас называется Бреадалбан, а Брунер, вероятно, Брунейре, и означает район на западной стороне хребта. Есть две долины, обе называются Гленлохи, одна тянется от хребта на восток к озеру Лох-Тей, другая - на запад к озеру Лох-Эйв, и первая называется в уставах Гленлохи-Альбан, чтобы отличать ее от другой. Таким образом, у нас есть термин "Албан", применяемый к стране за границей Далриады, а термин "Эйре" - к Далриаде как колонии шотландцев из Эйре. Южная часть Морверна называлась Кинелвадон или Синелбхадон, по имени Бадона, сына Лоарна, и, следовательно, принадлежала Далриаде. На склоне холма в Малле, называемого Бенмор, который образует перевал с северной в южную часть острова и называется Мамчлачайг, есть две пирамиды из камней. Тот, что на севере, называется Карн Кул ри Албан, или пирамида из камней спиной к Альбану, а другой Карн Кул ри Эрин, или пирамида из камней спиной к Эйре. Похожая пирамида находится на Ионе и еще одна на Колонсее, обе называются Карн Кул ри Эйрин, которые, по-видимому, отмечают границу. Если Иона находилась точно на границе, отделявшей Далриаду от пиктов, очевидно, что утверждение Беда о том, что она была подарена святому Колумбе пиктами, населяющими прилегающие районы, не противоречит заявлению Тигернака о том, что она была принесена ему в жертву королем Далриады. Это выражение называется "предлагать". Смотрите "Адамнан Ривза", оригинал, стр. 434, для разумного рассмотрения этого вопроса.

284. Этот отчет взят из трактата 'О людях Альбана' (Хроника. Пикты и скотты, стр. 308). Синел Комгалл, от которого Коуэлл получил свое название, собственно говоря, составляли четвертое племя, происходя от брата Габрана, но они, по-видимому, были объединены с Синел Габраном. Синел Лоарн состоял из трех меньших племен — синел Фергус Салах, Синел катбат и Синел захадх, к которым можно отнести три подразделения Лорна — Нижний Лорн, Средний Лорн и Верхний Лорн — по отдельности. Доктор О'Донован отождествил Данмонаид, традиционную столицу Далриады, с Данстаффнейджем, но, очевидно, на основании простого предположения. Доктор Ривз в своем издании Адамнана справедливо отождествляет его с Дунадом.

285. Eis quæ arduis atque horrentibus montium jugis, ab australibus eorum sunt regionibus sequestratæ (B. iii. c. iv.).

Erat autem Columba primus doctor fidei Christianæ transmontanis Pictis ad aquilonem (B. v. c. ix.).

286. Ut, ubi res perveniret in dubium, magis de feminea regum prosapia, quam de masculina regem sibi eligerent; quod usque hodie apud Pictos constat esse servatum. Беда, до н. э. 1.

287. Хроника. Пикты и скотты, стр. 40, 45, 126.

288. Там же. стр. 319, 328, 329.

289. Бруде мак Байл и Талоркан мак Айнфрайт. Это появится позже.

290. М'Леннан, Первобытный брак, стр. 129.

291. Cæsar says of the Britons of the interior, 'Uxores habent deni duodenique inter se communes, et maxime fratres cum fratribus, parentesque cum liberis; sed, si qui sunt ex his nati, eorum habentur liberi, quo primum virgo quæque deducta est.'—(B. v. c. 14.) Дион, как сообщает Ксифилин, приписывает подобный обычай каледонцам и меатам, когда говорит, что у них есть общие жены, и они воспитывают все свое потомство. Очевидно, что такой обычай должен был породить ощущение, что единственная уверенность в принадлежности ребенка к определенной семье заключалась в том, чтобы смотреть на мать, а не на отца, как на связующее его с ней звено; и что пиктская система естественным образом возникла бы из этого; но, вероятно, Цезарь и Дион представляли обычай таким, каким он им казался, не понимая его.

292. Когда отец усыновленных детей был королем в стране, где преобладала мужская преемственность, старший сын, по-видимому, оставался в племени отца и наследовал его трон, в то время как дети носили только непиктские имена. Мы обнаружим, что это было в том случае, когда короли принадлежали к чужеземной расе.

293. 584 Морс Бруидхе мак Мейлчон, Ри Круитнич.—Ага.

294. 599 Bas Gartnaidh regis Pictorum.—Ага.

295. В латинских списках этот король путается со старшим Нектаном и называется сыном Ирба и основателем Абернети.

296. Бамборо находится примерно в шестнадцати милях к юго-востоку от Бервика. Святой остров находится примерно в девяти милях от Бервика и имеет четыре мили в длину и две в ширину. Канал между ним и материком остается сухим при низкой воде.

297. 606 г. н.э. Бас Эдхан мак Габрейн, xxviii век. regni sui, aetatis vero lxxiv.—Tigh.

298. Говорят, что Нектан правил 20 лет, а Киниох - 19; вместе 39 лет. Тигернак, однако, сообщает о смерти предыдущего короля Гартнаида в 599 году и Чинадона в 631 году, давая интервал всего в 32 года. Таким образом, Синиох начал править в 612 году, и поскольку Тигернак не упоминает о смерти Нектана как короля пиктов, он, должно быть, был смещен.

299. Majore potentia cunctis qui Britanniam incolunt, Anglorum pariter et Brettonum populis, præfuit (B. ii. c. v.). Nemo Anglorum ante eum omnes Britanniae fines, qua vel ipsorum vel Brettonum provinciae habitant, sub ditione acceperit (B. ii. c. ix.).

300. В уставе фонда Холируда Дэвида I. он назвал это "Ecclesia Sancti Crucis Edwinesburgensis". Симеон Даремский называет это Эдвинсбархом.

301. В саксонской хронике он называется "Лотен" и, по-видимому, подразумевается под буквой "Лэтхед" в древней поэме в Хронологии. Пикты и скотты, стр. 127. Флоренс Вустерская называет это "Провинция Лоидис", и "Хроника Мелроуза" то же самое. Он появляется, как мы увидим, под

именем "Реджио Лоидис" в 654 году. На своей ограниченной территории это был район между Эйвоном и Ламмермуром. В уставе основания Холируда Давид Первый дарует его монахам десятую часть всех морских животных, которые могут быть выброшены на берег "за право пользования Кольбрандской тропой", с десятой частью его просьб и другими взносами в тех же пределах; а в хартии Роллана, сына Утреда, некоторые земли в Лодердейле описаны как "за право пользования Лаодонией против Ламбермора". Сейчас этот округ состоит из трех округов - Восточного, Среднего и Западного Лотиансов. Симеон Даремский ссылается на это в значительной степени, когда у него есть "первенствует над рекой Твейдам, как на Севере, так и на Юге".—Сим. Dun. Изд-во Surtees, стр. 127.

302. В 627 году нашей эры Авиакатастрофа в Далриаде [Лахтнене мак Тойрбене Аббах] окончательно победила Фиакну мак Демен в Конаде Серр в Далриаде.—Tigh. Слова в квадратных скобках относятся к другому году и вставлены по ошибке.

303. В 629 году нашей эры Кэт Федхауэйн была убита Мэлкайтом мак Скандейлом Рексом Круитнином Виктором эратом. Далриада сесидит. Общий Царь Далриада чечидит и Диковинный мак Ичач, Царь Сенеойл, Круитне чечидит и непотес Эйдан, то есть Регуллан мак Конаинг и Неудавшийся мак Эчач [и осетинский мак Альбрит с большим количеством плодов]. Эоход Буидхи мак Эйдан виктор эрат.—Тай. Слова в скобках не относятся к этому событию. "Ольстерские анналы" добавляют, "Смерть Эоха Буйдхе регис Пикторум филии Эдайн, записанная в libro Cuapas inveni". В трактате о битве при Маграте нам рассказывается, что Эоход Буйдхе женился на дочери Эохайда Эйнгсеса Ри Бретейна. Это гэльское, а не британское имя, и, возможно, имеется в виду король пиктов Галлоуэя, через дочь которого Эоход Буйдхе приобрел свои права.

304. Bas Cinaetha mac Luchtren regis Pictorum.—Крепко.

305. Quamvis nomen et professionem haberet Christiani, adeo tamen erat animo ac moribus barbarus, ut ne sexui quidem muliebri vel innocuæ parvulorum parceret ætati.—B. ii. c. 20.

306. Viro strenuissimo de regio genere Merciorum.—Ib.

307. Беда, ii. c. 20. Хроника, приложенная к Неннию, датирует эту битву 630 годом, а Тигернак - 631 годом, когда у него есть "Cath itir Etuin mac Ailli regis Saxonum, qui totam Britanniam regnavit, in quo victus est a Chon rege Britonum et Panta Saxano"; но Тигернак датирует англиканские события двумя или тремя годами раньше Беды.

308. Беда, Hist. Ec. B. iv. c. 1.

309. Адамнан, Вит. Кол. Книга i. c. 1.

310. 632 Кэтлон и ее враг, у которого декольте, в том, что касается Эталонного врага виктора эрата и Catlon rex Britonum cecidit.—Ага.

311. 635 Кэт Сегюисс в деле убийства Лох-мак-Нехтен-Сенфота и Кумаскач-мак-Энгусса.—Tigh. Война во второй половине дня в Лохне, мак—Нехтайн, Сеанфотай, агус Кумусках, мак-Энгуссо, агус Гартнайт, мак-Оит.-Ульт.

312. 678Cath i Calitros in quo victus est Domhnall breacc.—Тай. Битва начата не в том году, после смерти Домналла Брика; но поскольку Тигернак, который записывает его смерть в 642 году,

повторяет ее в 686 году, можно считать, что она произошла за восемь лет до его смерти. Причина этих неуместных записей будет выяснена позже.

313. *lisdem finibus regnum tenuit.*—B. ii. c. v.

314. Пинк. Вит. СС., стр. 30. Адамнан, Вит. полковник B. iii. c. vi.

315. Древний исторический роман под названием "Битва при Маг-Рате" был опубликован в ирландском оригинале с переводом и примечаниями для Ирландского археологического общества доктором О'Донованом, с которым можно ознакомиться с пользой, но в нем содержится анахронизм Конгала Клэна, относящийся к Эохаду Буидхе как к правившему в то время королю Далриады, умершему восемью годами ранее. Мистер Бертон странным образом искажил историю далриад, вероятно, из-за слишком поверхностного изучения ирландских летописей и незнания ирландских имен. и слова, которые он редко произносит правильно. В томе i, стр. 289, он заявляет об Эйдане, что по своему происхождению от Риадхи он принадлежал к расе Хайниллов, но это ошибка. Далриады принадлежали к совершенно иной ветви шотландцев, чем Хайниллы. Он говорит, что Эйдан оправдал пророческие опасения святого Колумбы, освободив свою территорию от зависимости от монархов Ирландии, но именно сам святой Колумба осуществил это освобождение на совете Драмсита. Он говорит, что Домналл Брек намеревался покорить Ирландию, и подразумевает, что короли Далриады выдвигали какие-то претензии на ирландский трон, от которых не осталось ни малейшего следа. Единственный преемник Домналла Брека, которого замечает мистер Бертон, - это Эоха, или Аучи, как он его называет, сын Аодфина в 796 году, вымышленного короля, которого никогда не существовало.

316. 638 Кэт Глиннмайрисон в деле мундERTA Домналла Брикка до тейчеда (жители Домналла Брекка бежали) и одержимости этим.—Тай. В Ольстерских анналах есть Гленмуресон. О Гленмористоне в графстве Инвернесс, конечно, не может быть и речи, и единственное подходящее название в данной ситуации — Мурешон-Уотер в округах Уэст и Мид-Колдер, на южном берегу Алмонда, а между ним и Мурешон-Уотер находятся четыре кургана, или курганных насыпи, возле которых, согласно распространенному преданию, в древности произошла великая битва между пиктами и скоттами. -N. S. A., том i, стр. 373. В том, что Этин здесь - Эдинбург, сомневаться не приходится.

317. 642. *Domnall-brecc in cath Srathacauin in fine anni in Decembre interfectus est xv. regni sui ab Ohan rege Britonum.*—Тай. В "Анналах Ольстера" за тот же год есть "Домналл-брекк в белло Срайт Кайринн в прекрасной Анни в декабре, когда произошли изменения в хоанском королевстве Британии". Верхняя часть долины Каррон, через которую протекает река, поднявшись на Финтри-хиллз, называется Страткаррон, но она также носила название Страткавин. Таким образом, в Чартуларии Мортонa есть хартия Александра II., в которой упоминается "Дундаф и Страткаван для ведения войны против ностры" (Приложение к предисловию, том i, стр. xxxiv). Дандаф примыкает к Страткэррону. Буква h в Ohan или Hoan является избыточной. Имя Оан, форма от Owen или Eugene. В валлийской поэме "Гододин" есть строфа, которая, очевидно, относится к этому событию. Это повторяется в стихотворении с некоторыми словесными вариациями, но может быть передано следующим образом:—

Я видел массив, пришедший из Pentir (Kintyre);

Они нисходили как жертвы для принесения жертвы.

Я видел, как эти двое выбирались из своего города, они действительно упали,

И люди Нвифона принесли разрушение;

Я видел избитых или раненых людей, которые пришли с рассветом,

И голову Дивнвала Врича пожрали вороны.

Автор в долгу перед профессором Эвансом из Нью-Йорка за указание на то, что *Pentir* является валлийским эквивалентом *Cindtire*, или Кинтайра, и за исправление ошибочного перевода первых строк в Четырех Древних книгах Уэльса.—См. "Археологию Кембриджа" за апрель 1874 г., стр. 122.

Итак, этот Оан, убивший Домналла Брекка, очевидно, тот самый Юджин, который фигурирует в валлийских генеалогиях, приложенных к Неннию, как предок более поздних королей Алклайда (см. *Chron. Пикты и шотландцы*, предисловие хсv), и который был сыном Бели, сына Нейтона, который, очевидно, является Нвифоном поэмы, а под его людьми подразумеваются стратклайдские бритты. В "Анналах Ольстера" под номером 649 есть "*Cocat huae Naedain et Gartnait meic Accidain*" (война внука Наэдана и Гартнаида, сына Акидиана). Внуком Недана, без сомнения, был Оан или Юджин, а его противник - пикт.

318. Фланн Мейнистрек и альбанский Дуан упоминают о пяти королях этого периода — Коналле Крандомне и Дангалле или Данчаде мак Дубане, которые правили совместно десять лет; Домналл Донн - тринадцать лет, Майлдуин мак Коналл — семнадцать лет, а Феархан Фада - двадцать один год - всего шестьдесят один год, что подводит нас к концу столетия; но Тигернак сообщает о смерти Коналла Крэндомны в 660 году, Майлдуина мак Коналла Крэндомны в 689 году, а Феархар Фада в 697 году, просто, без добавления к их именам титула Ри Далриада. Коналл Крэндомна был братом Домналла Брекка, и его совместное правление с Дангаллом или Дунчадом из другой линии показывает, как было распадено маленькое королевство. Домналл Донн и Майлдуин были его сыновьями, но Феархан Фада происходил из рода Синел Лоарн.

319. Беда, *Hist. Ec. B. iii. c. iv.* У Тигернака 632 имени "*Inis Metgoit fundata est*", но он опередил англиканские события на три года.

320. *Denique omnes nationes et provincias Britanniæ, quæ in quatuor linguas, id est, Brettonum, Pictorum, Scottorum, et Anglorum divisæ sunt, in ditione accepit.*—*B. iii. c. vi.*

321. У Тигернака в 639-й строке 642 просто "*Cath Osuait contra Panta, in quo Osuait cecidit*", что скорее подразумевает, что он был атакующей стороной.

322. 642, строка 645, Католик Инимун (между ним)и британцы.

323. Беда, до н. э. *iii. v. xvi.*

324. *Ib. c. xvii.*

325. Беда, *B. iii. c. xxiv.*

326. *B. ii. c. xiv.* В этом выражении есть небольшое изменение. В одном случае это "*regio quæ vocatur Loidis*", а в этом просто "*regio Loidis*".

327. Bede says that 'prope fluvium Winuaed pugnatum est,' and 'Hoc autem bellum rex Osuii in regione Loidis tertio decimo regni sui anno, decimo septimo die kal. Decembrium cum magna utriusque populi utilitate confecit.'

The continuator of Nennius, 'Et ipse (Osguid) occidit Pantha in Campo Gaii et nunc facta est Strages Gaii campi et reges Britonum interfecti sunt qui exierant cum rege Pantha in expeditione usque ad urbem quæ vocatur Judeu. Tunc reddidit Osguid omnes divitias quæ erant cum eo in urbe, usque in Manau, Pende et Penda distribuit ea regibus Britonum, id est, Atbret Judeu. Solus autem Catgabail rex Guenedote regionis cum exercitu suo evasit de nocte consurgens; qua propter vocatus est CatgabailCatguommed.'[Catguommed.](#)'—Chron. Пикты и шотландцы, стр. 13.

Очевидно, что событие во втором предложении предшествовало первому и что это было ночное нападение.

Флоренс Вустерская говорит, что Пенда с тридцатью легионами и таким же количеством благородных вождей вошел в Берницию с целью нападения на Освиу.

В "Кембрийском журнале" есть очень остроумная статья мистера Д. У. Нэша, том iv, Вторая серия, стр. 1, в которой, отождествляя это сражение с битвой при Катраэте, которая является темой "Поэмы о Гододине", он был первым, кто указал на вероятность того, что место битвы находится на севере. Он отождествляет город Джудеу с Джуди Беда, но предполагает, что это то же самое, что и Джедбург, и пытается показать из самого стихотворения, что оно имеет отношение к этой битве. Автор согласен с ним в том, что битва, в которой был убит Пенда, произошла на севере, и что под "регио Лоидис" подразумевается Лотиан, и он едва ли может сомневаться, что название "Гай Кампус" является просто латинским переводом Катрет; но он не может согласиться с отождествлением с Джедбургом, потому что Катрет, очевидно, находился на берегу моря, а Беда, авторитет которого не подлежит сомнению, помещает Джуди в Ферт-оф-Форт. Он не может обнаружить никакого сходства между событиями в стихотворении и этой битвой, хотя местность может быть той же самой. Tighernac has at 656 'Cath Pante regis Saxonum in quo ipse cum xxx regibus cecidit. Ossiū victor erat.' В хронике, приложенной к Неннию, в 656 году есть "Stragues Gaii Campi", а в 657 году - "Pantha occisio", таким образом, битва и смерть Пенды относятся к двум разным годам, но это противоречит всем авторитетам.

328. Æqualibus pene terminis regnum nonnullo tempore coercens, Pictorum quoque atque Scottorum gentes, quæ septentrionales Brittanniæ fines tenent, maxima ex parte perdomuit, ac tributarias fecit.—B. ii. c. v.

329. 658. Смерть гарантирована только вам.—An. Ult.

330. 653 г. н. э. Басс Ферих мак Тотален и Эктоларидж мак Фуит, Живописный регион.—Ага.

331. 657 год н. э. Бас Толаркейн Макинфрит Ри Круитн.—Ага.

332. Idem autem rex Osuii tribus annis post occisionem Pandan regis, Mercionum genti, necnon et cæteris australium provinciarum populis præfuit: qui etiam gentem Pictorum maxima ex parte regno Anglorum subiecit.—B. iii. c. xxiv.

333. Беда, B. iii. c. xxv.

334. Ib., B. iii. c. xxvi. Его выражение - "in Scottiam regressus est". In another place (B. iv. c. iv.) he says 'Interea Colmanus, qui de Scottia erat episcopus, relinquens Britanniam, tulit secum omnes quos in Lindisfarnensium insula congregaverat Scottos; sed et de gente Anglorum viros circiter triginta, qui utrique monachicæ conversationis erant studiis imbuti. Et relictis in ecclesia sua fratribus aliquot, primo venit ad insulam Hii, unde erat ad prædicandum verbum Anglorum genti destinatus. Deinde secessit ad insulam quandam parvam, quæ ad occidentalem plagam ab Hibernia procul secreta, sermone Scottico Inisboufinde, id est, insula vitulæ albæ, nuncupatur. In hanc ergo perveniens, construxit monasterium, et monachos inibi, quos de utraque natione collectos adduxerat, collocavit.' Можно подумать, что под выражением "in Scottiam regressus" Беда подразумевал, что Хи или Иона находятся в Скоттии, но Беда в другом месте неизменно использует Scottia для обозначения Ирландии, и в повествовании о миссии святого Колумбы на Ионе он говорит, "венит Гиберния Британиам". Поэтому он, вероятно, когда говорит, что Колман был из "Скоттии", имел в виду, что он приехал из Ирландии и в конце концов вернулся туда, просто посетив Иону по пути.

335. 668 год н.э. Navigatio Colman Episcopi cum reliquiis sanctorum ad insulam Vaccæ Albæ in quo fundavit ecclesiam et navigatio filiorum Gartnaith ad Hiberniam cum plebe Scith.—Тай.

670 Венит генс Гартнаит де Гиберния.—Тай. О колумбийских поселениях на Скае см. в книге Ривза "Адамнан", изд. 1874, стр. 274. Путь Колмана к Ионе можно проследить по посвящениям. Менмуир и Фирн в Форфаршире посвящены святому Эйдан, и он сам является покровителем Тарбета в Пасхальной России.

336. Wilfrido administrante episcopatum Eboracensis ecclesiæ, necnon et omnium Nordanhymbrorum, sed et Pictorum, quousque rex Osuii imperium protendere poterat.—B. iv. c. iii.

337. Nam in primis annis ejus, tenero adhuc regno, populi bestiales Pictorum feroci animo subjectionem Saxonum despiciebant, et jugum servitutis a se abjicere minabantur, congregantes undique de utribus et folliculis Aquilonis innumeras gentes, quasi formicarum greges in æstate de tumulis ferventes, aggerem contra domum cadentem muniebant. Quo audito Rex Ecgfridus humilis in populis suis, magnanimus in hostes, statim equitatu exercito præparato, tarda molimina nesciens, sicut Judas Maccabæus in Deum confidens, parva manu populi Dei contra enormem et supra invisibilem hostem cum Bernhaeth subaudaci Regulo invasit, stragemque immensam populi subruit, duo flumina cadaveribus mortuorum replens, ita (quod mirum dictu est) ut supra siccis pedibus ambulantes, fugientium turbam occidentes persequerentur, et in servitutem redacti populi, usque ad diem occisionis regis, subjecti jugo captivitatis jacebant.—Эддий Вит. С. Уилф. ок. XIX. Имя Бернаэт имеет все сходства с саксонским именем, и вряд ли возможно избежать подозрения, что это тот же человек, что и отец "Бректреда герцога регионального Норнданхимброрума", который был убит пиктами в 698 году и которого Тигернак называет филиусом Бернитом. Возможно, он был англиканским правителем подчиненных пиктов, присоединившихся к ним, и, возможно, спровоцировал восстание, чтобы добиться независимости.

338. 672 Изгнание короля.—Тай.

339. Sicut igitur Ecgfrido Rege religioso regnum ad Aquilonem et Austrum per triumphos augebatur: Ita beatæ memoriæ Wilfrido Episcopo ad Austrum super Saxones et Aquilonem super Britones et Scotos, Pictosque regnum ecclesiarum multiplicabatur; omnibus gentibus carus et amabilis, ecclesiastica officia diligenter persolvebat et omnibus locis presbyteros et diaconos sibi adjuvantes abundanter

ordinavit, inter seculares undas fluctuantes moderate novas ecclesias gubernabat.—Ред. Вит. С. Уилф. с. xxi.

340. Trumuini ad provinciam Pictorum, quæ tunc temporis Anglorum erat imperio subjecta. Беда, Его Превосходительство, iv в. н.э. xii. Более поздние авторы, которые не знали о пиктах, кроме жителей Галлоуэя, называли это епархией Трумуина, но не может быть никаких сомнений в том, что Беда повсюду ссылается на провинцию пиктов к северу от залива Ферт-оф-Форт.

341. Бредей правил двадцать один год и умер в 693 году, то есть начало его правления приходится на этот год.

342. Это подтверждается процитированным впоследствии стихотворением, приписываемым Адамнану, в котором он назван 'сыном короля Алклуайта'; а в другом стихотворении, приписываемом Риагалу из Бангора, говорится, что он сражался за землю своего деда. Продолжатель Ненния называет его "фратруэлисом" Экфрида, то есть сыном или потомком брата своего отца; а Анфrait, отец Талоркана, был братом Осуйу, отца Экфрида. Любопытно видеть, как мало в нем было настоящей пиктской крови.

343. 680 г. н. э. Одержимость Дуинбейтом.—Конец 681 г. н. э. Одержимость Дуинбейтом.—Ib. A.D. 682 Orcades deletæ sunt la Bruidhe.—Ага.

344. Генеалогия приведена в Трактате о людях Альбана.—Хроника. Пикты и скотты, стр. 316.

345. 678 г. н. э. Вмешательство в Лозэйрн итиринн, то есть, похоже, фотографии и британцы одержали окончательную победу.—Ага.

Однако в 683 году он, по-видимому, продвинулся более успешно и получил возможность действовать сообща с Бредеем, поскольку в том году у нас есть записи осад Данатта и Дундуирна.^[346] Одним из них был Дунадд, главная резиденция Далриад и сильный форт во Мхах Кринана. Другая представляла собой столь же сильную позицию, венчавшую возвышенность на восточной оконечности озера Лох-Эрн, которое было главным оплотом округа Фортренн. Теперь мы находим Бредея, названного в ирландских анналах королем Фортренна, и этот успех, по-видимому, подтолкнул короля Нортумбрии Экфрида к необходимости еще раз напасть на пиктов и подчинить их.

Bellum Duinlocho et bellum Liaccmaelain et Doirad Eilinn.—An. Ult.

346. 683 г. н. э. Одержимость Дуинаттом и Дуиндуирном.—An. Ult.

347. Беда, История. Ес. В. iv. с. 26. 685 г. н. э. Saxones Campum Breg vastant et ecclesias plurimas in mense Junii.—An. Ult.

348. Siquidem anno post hunc proximo idem rex, cum temere exercitum ad vastandum Pictorum provinciam duxisset, multum prohibentibus amicis et maxime beatæ memoriæ Cudbercto qui nuper fuerat ordinatus episcopus, introductus est, simulantibus fugam hostibus, in angustias inaccessorum montium, et cum maxima parte copiarum quas secum adduxerat, extinctus anno ætatis suæ quadragesimo, regni autem quinto decimo, die tertiadecima kal. Юниариум.—B. iv. с. 62.

349. 686 Cath Duin Nechtain xxº die mensis Maii Sabbati dei factum est in quo Ecfrith mac Ossu, rex Saxonum, xv anno regni sui consummato magna cum caterva militum suorum interfectus la Bruidhi

mac Bile rege Fortrenn.—Тай. At rex Ecgfridus anno quo fecerat hunc venerabilem patrem ordinari episcopum, cum maxima parte copiarum quas ad devastandam terram Pictorum secum duxerat, secundum prophetiam ejusdem patris Cuthberti extinctus est apud Nechtanesmere, quod est stagnum Nechtani, die xiii. Кэл. Juniarum anno regni sui xv. cujus corpus in Hii insula Columbæ sepultum est.—Sim. Дан. де Дан. Эк. до н.э. IX. Et combussit Tula Aman Duin Ollaigh.—An. Ult.

350. Смотрите N. S. A., том ii. стр. 146, о преданиях о битве и упоминании об этих каменных гробах.

351. Хроника. Пикты и скотты, стр. 402.

352. Ex quo tempore spes cœpit et virtus regni Anglorum fluere, ac retro sublapsa referri. Nam et Picti terram possessionis suæ quam tenuerunt Angli, et Scotti qui erant in Brittonia, Brettonum quoque pars nonnulla, libertatem receperunt, quam et hactenus habent per annos circiter quadraginta sex.—B. iv. c. 26.

353. Et nunquam addiderunt Saxones Ambronum ut a Pictis vectigal exigent. Ненний Кон. Хроника. Пикты и шотландцы, стр. 11.

354. Distructumque regni statum, quamvis intra fines angustiores, nobiliter recuperavit.—B. iv. c. xxvi.

355. Inter plurimos gentis Anglorum vel interemptos gladio vel servitio addictos, vel de terra Pictorum fuga lapsos, etiam reverendissimus vir Dei Trumuini, qui in eos episcopatum acceperat, recessit cum suis qui erant in monasterio Aebbercurnig, posito quidem in regione Anglorum, sed in vicinia freti quod Anglorum terras, Pictorumque disternat.—B. iv. c. xxvi. Трумуин, по-видимому, сам бежал из провинции пиктов, но вместо того, чтобы остаться в Аберкорне, отступил оттуда со своими монахами, поскольку находился слишком близко к территории пиктов. Фактически, поскольку это было лишь недавно установлено в связи с епископством над пиктами, которое он теперь потерял, у него не было цели оставаться там.

356. 693 г. н.э. Брюйде мак Биле рекс, моритур и альпийский мак Нехтайн.—Ага.

357. Хроники пиктов и скоттов, стр. 408.

358. 694 г. н.э. Одержимость Дуином Другим.—Конец 697 г. н.э. Тарачин *ар на скрисс как флайтиус* (изгнанный из светлости).—Тай.

359. A.D. 698 Cath etir Saxones et Pictos ubi cecidit filius Bernith qui dicebatur Brechtraig.—Tigh. 698 Berctred dux regius Nordanhymbrorum a Pictis interfectus.—Беда, Хронология. 699 Tarain ad Hiberniam fugit.—An. Ult.

360. 706 Бруд мак Дерил мортуус эст.—Тай.

361. 711 Картина Стража на Кампо Мань и в Саксонском уби Финдгейн мак Делеруа, незрелая смерть в язве.—Tigh. 711 Берктфрид совершеннейший из Пиктис пугнавиум регнатт.—Беда, Хроника. 710. В том же году олдермен Беортфрит сражался против пиктов между Хефе и Кере. — Саксофон. Хроника. в переводе Торпа.

362. Выражение Беда, упоминающее Candida Casa или Whitherne как "locus ad provinciam Berniciorum pertinens" (III в. до н. э., iv в. н.э.), подразумевает, что он все еще принадлежал нортумбрийцам; а Симеон Даремский в своей "истории святого Катберта" говорит, что король

Эгфрид дал ему в 685 г. "виллам для призыва Крека" ... et quia videbatur parva terra, adjecit civitatem quæ vocatur Luel, quæ habet in circuitu quindecim milliaria, et in eadem civitate posuit congregationem sanctimonialium, et abbatissam ordinavit et scholas constituit.'—Ed. Сертис, стр. 141. Англы были бы полностью отделены от Галлоуэя и не могли бы общаться с ним, если бы они также не владели южным берегом залива Солуэй-Ферт.

363. 694 Домналл мак Авин рекс Алохлуа умер.—Тай.

364. 696 Югуляцио Домнаил филии Конаил Крандамнай.—An. Ult. 697 Fearchar Fota moritur.—Тай. Euchu nepos Domhnall jugulatus est.—An. Ult. 698 Combustio Duin Onlaig. Expulsio Ainbhcellaig filii Ferchar de regno et vinctus ad Hiberniam vehitur.—An. Ult.

365. Эти короли включены в список королей Далриады в Синхронистах Фланна Мейнистреха и в Альбанском дуане; но поскольку их совместное правление насчитывает 64 года, в то время как со смерти Домналла Брека в 642 году до изгнания Айнбхеллайга в 698 году их было всего 56, ясно, что все они не были последовательными правителями, а правили разными частями Далриады одновременно.

366. 701 Разрушение в окрестностях Силбаха. Jugulatio generis Cathboth.—Ан. Ульт.

367. У Тигернака в 621 году есть 'Cath Cindelgthen in quo ceciderunt da mic Libran mic Illaind mic Serbaill'. Коналл мак Суибне, Виктор эрат, и Домналл Брекк, и эо. Коналинг мак Эдан, самый разнообразный мозг в Мире. Vimudine eiceascecinit.'[cecinit](#).' Это стихотворение можно перевести так:—

"Сверкающие морские волны,

Солнце, которое их взрастило

Горе мое, бледные бури (есть)

Против Конанга с его армией

Женщина со светлыми локонами

Был в Курахе с Конаном.

Скорбь преследует нас

Сегодня в Били Тортане.

В трактате о людях Альбана потомки Конанга названы "людьми половины части Конанга, или половины *туата*, или баронства'. —Хроника. Пикты и шотландцы, стр. 315.

368. 701 Разрушение в окрестностях Силбаха. Jugulatio generis Cathboth.—An. Ult. 704 Страж Далриады в Гленлемнах.—Tigh. 707 Becc nepos Duncadho jugulatur.—An. Ult. 711 Congressio Brittonum et Dalriadha for Loirgeclat ubi Britones devicti.—Tigh. 712 Obsessio Aberte apud Selbacum.—An. Ult. 714 Duin Onlaig construitur apud Selbacum.—Tigh. 717 Congressio Dalriada et Britonum in lapide qui vocatur Minvircc et Britones devicti sunt.—Тай.

ГЛАВА VI.

КОРОЛЕВСТВО СКОНЕ.

Государство четырех королевств в 731 году.

Когда Беда заканчивает свою историю, спустя сорок шесть лет после поражения и смерти Эгфрида, и мы теряем его бесценное руководство в анналах этого малоизвестного периода, он оставляет нам этот важный отчет о положении четырех королевств в то время: "В провинции Нортумбрия, где правит король Кеолуульф, сейчас председательствуют четыре епископа: Уилфрид в церкви Йорка, Эдилуальд в церкви Линдисфарна, Акка в церкви Хагустальда, Пектельм в той, что находится на юге". называется "Candida Casa", которая из-за возросшего числа верующих в последнее время стала дополнительной епископальной кафедрой, и он стал ее первым прелатом. Пикты также в это время заключили мирный договор с нацией англов и радуются тому, что объединились в католическом мире и истине со вселенской церковью. Шотландцы, населяющие Британию, довольные своими собственными территориями, не замышляют никаких заговоров против нации англов. Бритты, хотя они, по большей части, из-за внутренней ненависти настроены враждебно к нации англов и незаконно и по нечестивому обычаю выступают против назначенной всей католической церковью Пасхи; тем не менее, из-за того, что как Божественная, так и человеческая сила твердо противостоят им, они никоим образом не могут одержать верх, как им хочется; ибо, хотя отчасти они сами себе хозяева, но отчасти они также подчинены англам". ^[369]

Изменение их взаимного положения.

Однако во второй половине этого периода уже действовали причины, которым вскоре после его окончания было суждено весьма существенно изменить относительное положение этих королевств. За все полтора столетия, прошедшие с тех пор, как северные пикты были обращены в христианство проповедью святого Колумбы, едва ли можно найти упоминания об одном сражении между ними и скоттами Далриады. Если бы они рассматривали друг друга как враждебные расы, трудно объяснить, почему более могущественная нация пиктов позволила такой небольшой колонии, как шотландцы Далриады, оставаться в нетронutom владении западным районом, где они поселились. Действительно, до миссии святого Колумбы мы видим, что король северных пиктов пытался изгнать их, но после этой даты в Колумбийской церкви существовал мощный элемент мира и уз единения. Это была во всех отношениях шотландская церковь с шотландским духовенством, поставляемым из Ирландии. Фонды Колумбана распространились по всему пиктскому народу. Своей цивилизацией они были обязаны его влиянию и доверяли образование своих детей его монастырским школам; и колумбийская церковь пиктов находилась, наряду с колумбийскими монастырями на севере Ирландии, под юрисдикцией аббата Хи или Ионы. Таким образом, до тех пор, пока сохранялось это мощное влияние, пикты были довольны тем, что оставались в мире со скоттами Далриады и рассматривали их как образующее, так сказать, одно государство вместе с пиктскими провинциями в христианской конфедерации; но король, который теперь правил пиктами, Нектан, сын Дерили, был вынужден избрать курс, который произвел целую революцию в

церковных отношениях пиктов и скоттов и привел, как неизбежный результат, к изменению их дружеских отношений.

Легенда о святом Бонифации.

Сообщается, что в правление этого Нектана миссионер по имени Бонифаций, прибывший из Рима, высадился в заливе Ферт-оф-Форт и проделал свой путь через Пиктавию, пока не прибыл в место под названием Рестинот. Здесь он встретил Нектана, короля пиктов, со своим войском, который вместе со своей знатью и слугами принял от Бонифация таинство крещения. Король отдал Бонифациусу место своего крещения, которое он посвятил Святой Троице. Там многие люди были обращены в христианскую веру, и он занялся возведением церквей там и в других местах. Легенда рассказывает нам, что Бонифаций был израильтянином, происходившим от сестры святых Петра и Андрея, и уроженцем Вифлеема; что его сопровождали шесть других епископов — Бенедикт, Серванд, Пенсанд, Беневокус, Мадан и Принципуус; две девы, настоятельницы, Кресцентия и Тридуана; семь пресвитеров, семь диаконов, семь иподиаконов, семь послушников, семь экзорцистов, семь лекторов и семь привратников; что он основал сто пятьдесят пятьдесят храмов Божьих, посвятил столько же епископов и рукоположил тысячу пресвитеров; что он обратил и крестил тридцать шесть тысяч человек обоего пола и умер 16 марта.^[370] Это, конечно, просто легенда, и если свести к ее вероятному значению, то это не более чем то, что он привел короля пиктов и многих его людей из Колумбийской церкви в соответствие с Римской церковью. В календарях он назван Киритином; его день совпадает с днем в ирландских календарях Куритана, епископа и аббата Россмейнна, и говорят, что он был одним из святых, которые стали защитой для Каина Адомнана,^[371] которая помещает его в это время. Следовательно, Бонифаций на самом деле, вероятно, был миссионером из той части Ирландской церкви, которая подчинилась Риму, и церковь Рестинота или Рестеннета, посвященная святому Петру, указывает на характер его миссии.

Нектан, сын Дерили, подчиняется Риму.

Эта легенда явно связана с заявлением Беды, сделанным в конце его повествования — и здесь он повествует о событиях, произошедших при его собственной жизни, — "что в это время", то есть в 710 году, "Найтан, король пиктов, населяющих северные части Британии, наученный частым изучением церковных писаний, отказался от заблуждения, которого он и его народ до тех пор придерживались в отношении празднования Пасхи, и подчинился вместе со своим народом празднованию католического времени воскресения нашего Господа. Чтобы выполнить это с большей легкостью и авторитетом, он обратился за помощью к народу англов, который, как он знал, уже давно сформировал свою религию по примеру святой Римской и Апостольской церкви. Соответственно, он отправил гонцов к достопочтенному мужу Кеолфриду, настоятелю монастыря блаженных апостолов Петра и Павла, который стоит в устье реки Тайн в местечке под названием Джарроу, желая, чтобы тот написал ему письмо, содержащее аргументы, с помощью которых он мог бы более убедительно опровергнуть тех, кто осмеливался откладывать Пасху в должное время; а также относительно формы и способа пострижения для различения духовенства; не говоря уже о том, что он сам обладал большой информацией по этим деталям. Он также молился о том, чтобы ему прислали архитекторов для строительства церкви в его стране на римский манер, обещая посвятить ее в честь блаженного Петра, Князя Апостолов, и что он и весь его народ всегда будут следовать обычаям святой Римской Апостольской Церкви, насколько они смогут в этом убедиться из-за их удаленности от римского языка и нации.' Затем

Беда приводит нам письмо, адресованное аббатом Кеолфридом "превосходнейшему лорду и славнейшему королю Найтану", автором которого есть веские основания полагать его самого, поскольку в то время он был монахом в Джарроу, и таким образом завершает повествование: "Это письмо было прочитано в присутствии короля Найтана и многих других наиболее образованных людей и тщательно переведено на его собственный язык теми, кто мог его понять, он, как говорят, очень обрадовался наставлению, так что, поднявшись из среды своих великих людей, сидевших вокруг него, сказал: "Это письмо было прочитано в присутствии короля Найтана и многих других наиболее образованных людей". он преклонил колени, благодаря Бога за то, что был признан достойным получить такой подарок из страны Англов; и, сказал он, я действительно знал раньше, что это было настоящее празднование Пасхи, но теперь я настолько хорошо знаю причину соблюдения этого времени, что, кажется, убежден, что раньше я очень мало знал об этом. Поэтому я публично заявляю и протестую вам, присутствующим здесь, что я всегда буду постоянно отмечать это время Пасхи вместе со всем моим народом; и я постановляю, что этот постриг, который, как мы слышали, является наиболее разумным, должен быть принят всем духовенством в моем королевстве. Соответственно, он немедленно исполнил своей королевской властью то, что сказал. Ибо девятнадцатилетние циклы были немедленно, по общественному приказу, разосланы по всем провинциям пиктов для расшифровки, изучения и наблюдения, а ошибочные революции восьмидесяти четырех лет были повсюду стерты. Все служители алтаря и монахи приняли корональный постриг; и нация, преобразованная таким образом, возрадовалась, поскольку была вновь поставлена под руководство Петра, благословеннейшего князя апостолов, и в безопасности под его защитой".^[372]

Превращение Сконе в столицу.

Есть веские основания заключить, что местом проведения этого собрания, где мы видим короля пиктов, окруженного своей знатью и учеными мужами, был не кто иной, как Сконе, который тогда, как и впоследствии, стал главной резиденцией королевства, и что с Пыльного холма Сконе был издан ныне, как и аналогичные указы, изданные впоследствии, публичный декрет, который регулировал форму христианской церкви среди пиктов; что именно здесь Нектан посвятил свою церковь Святой Троице; и что именно из этих событий и разыгравшейся там сцены родились первые христиане. Пылинковый холм стал известен как "Холм веры".^[373]

Семь провинций.

Ссылка также на провинции пиктов в сочетании с утверждением в легенде о том, что римская миссия, как ее можно назвать, возглавлялась семью епископами, приводит нас к выводу, что в то время существовало разделение королевства пиктов на семь провинций. Трактат двенадцатого века сообщает нам, что территория, в древности называвшаяся "Албанией", от пиктов "Пиктавией", а ныне искаженно 'Скотией', была в древние времена разделена семью братьями на семь частей. Главную роль играли Энегус и Моэрн (ныне Ангус и Мирны или Кинкардиншир), названные так по имени Энегуса, старшего из братьев. Второй частью были Адтеодльи Гуерин (ныне Атолл и Гоури). Третья - Срадерн и Менетед (ныне Стратерн и Ментейт). Четвертый - Фиф и Фотрив (ныне Файф и Кинросс). Пятый - Марр и Бучен (ныне Мар и Бьюкен). Шестой - Мурейф и Рос (ныне Морей и Росс). Седьмой - Катанезия читра монтем и ультрамонтем (ныне Сазерленд и Кейтнесс). Что в каждой провинции была суб-провинция, и что эти семь братьев были семью королями, подчинявшимися семи суб-королям.'Эти семь братьев

отличаются от семи сыновей Круитна из пиктской легенды, поскольку старшего здесь зовут Ангус, но они, очевидно, просто 'эпонимы' жителей семи провинций. То, что это разделение не может относиться к более позднему периоду, очевидно из упущения той части западных округов, которая образовала шотландское королевство Далриада; и из подцарей мы находим одного, замеченного в это самое время, - Талоргана, сына Дростана, который упоминается Тигернаком как процветавший с 713 по 739 год, когда его смерть зарегистрирована как "Рекс Атфхотла" или король Атолла.^[374] Четыре из этих провинций составляли территорию южных пиктов, а округ Гоури образует центральный регион, в котором все они встречаются, и здесь, на восточном берегу Тэя, находился Сcone, главный центр королевства пиктов в то время.

Коронационный камень.

Именно в Сcone также "благочестиво хранился Коронационный камень для посвящения королей Албании", и об этом камне говорилось, что "ни один король не имел обыкновения править в Шотландии, если он сначала, получив королевское имя, не восседал на этом камне в Сcone, который короли древности назначили столицей Албании".^[375] В его идентичности с камнем, который сейчас хранится в коронационном кресле в Вестминстере, не может быть никаких сомнений. Это продолговатый блок из красного песчаника, примерно 26 дюймов в длину, 16 дюймов в ширину и 10½ дюймов в глубину, верхняя часть плоская и имеет следы резьбы. Его мифическое происхождение отождествляет его с камнем, который Иаков использовал в качестве подушки в Вефиле, а затем установил там в качестве столба и помазал елеем, который, согласно еврейской традиции, впоследствии был перенесен во второй храм и служил пьедесталом для ковчега. В легендах много рассказывается о том, как его привезли оттуда в Шотландию, но история знает о нем только в Сcone.^[376] Возможно, это тоже было связано с легендой о Бонифациусе. Мы находим, что главные ирландские миссионеры часто носили с собой плиту или каменный блок, который они использовали в качестве алтаря для совершения Евхаристии и который обычно называли каменным алтарем. В местах, где он использовался для этой цели каким-либо знаменитым святым и оставался там, он был объектом большого почитания в народе и является предметом многих чудес, описанных в деяниях святого. Каменный алтарь Святого Патрика часто упоминается в его деяниях, и в единственном случае, строго аналогичном коронационному камню шотландских королей — камню королей Мюнстера, которые были коронованы на скале Кашел, восседавая на похожем камне, — считалось, что этот коронационный камень был каменным алтарем святого Патрика, на котором он впервые совершил Евхаристию после обращения и крещения короля Кашел. Следовательно, не исключено, что коронационный камень в Сcone, возможно, имел то же происхождение и был каменным алтарем, на котором Бонифаций впервые совершил Евхаристию после того, как он привел короля пиктов и его народ от обычаев Колумбийской церкви к соответствию обычаям Римской церкви и, возможно, перекрестил его. Легенда о том, что именно камень в Вефиле стал пьедесталом ковчега в храме и был привезен оттуда, возможно, также связана с утверждением в легенде о Бонифациусе, что он был израильтянином, уроженцем Вифлеема, и оттуда прибыл в Рим.^[377]

Изгнание колумбийского духовенства.

Как бы то ни было, тот факт, что Нектан и его народ в то время придерживались англиканско-Римской церкви в отличие от Колумбанской, и издали указ, требующий принятия римских обычаев духовенством своего королевства, основанный на личных знаниях Беда, который жил в

то время и зафиксировал это, несомненно, является историческим. Нектану, по-видимому, не удалось добиться подчинения колумбийского духовенства своему указу, и несколько лет спустя, в 717 году, он предпринял решительный шаг, изгнав их из королевства и прогнав через Драмалбан, который тогда служил границей между южными пиктами и скоттами Далриады.^[378] Это открыло фонды Колумбана на территории пиктов для шотландского духовенства, принадлежавшего к той части Ирландской церкви, которая подчинилась Риму и не находилась под юрисдикцией Нii или Ионы, а также для такого духовенства из королевства Нортумбрия, которое было склонно снова отправиться в страну пиктов; и семь лет спустя, в 724 году, шотландское духовенство открыло фонды Колумбана на территории пиктов. Сам Нектан стал священнослужителем, и его сменил на пиктском троне Друкст.^[379] Предпринятый таким образом Нектаном шаг по лишению Колумбийской церкви основ, которыми она владела в течение полутора столетий, и изгнанию ее духовенства из королевства, естественно, поставил королевство скоттов Далриады и королевство пиктов в прямой антагонизм друг к другу и настроил духовенство под юрисдикцией Ионы против последнего, в то время как соперничество между далриадами и бриттами на время прекратилось. Это, однако, все еще продолжалось между двумя великими племенами самих далриад - синел лоарн и синел Габхран. В 719 году Айнбхеаллах, сын Феархара Фаты, который правил на год позже своего отца и был изгнан своим братом Силбахом и отправлен связанным в Ирландию, по-видимому, предпринял попытку восстановить свое положение во главе Синел Лоарн, и в Финглеме на склонах Лоарна, недалеко от Лохавича, между братьями произошла битва, в которой Айнбхеаллах был убит.^[380] Традиция сохранила запись об этой битве под названием *Блар нам брейтриан*, или поле битвы братьев. В том же году произошло морское сражение между чинел Габхран под командованием Дунчада, сына Бекка, вождя той ветви племени, которая владела южной половиной Кинтайра и происходила от Конаинга, сына Айдана, и чинел Лоарн под командованием Силбаха, в месте под названием Ардданесби, вероятно, мысе Ардминиш на острове Гига, в котором последний потерпел поражение и несколько вождей его вассальных племен были убиты. Данчад недолго наслаждался своей победой, поскольку его смерть зафиксирована через два года после этого, в которой он назначен королем Кинтайра.^[381] В 722 году также зафиксирована смерть Бели, сына Алпина, короля Алклайда, а в следующем году Силбах становится священнослужителем и передает трон своему сыну Дунгалу.^[382] Силбах - первый из этих вождей после смерти Домналла Брека в 642 году, который носит титул короля Далриады, что показывает, что королевство Далриада теперь восстановлено, и что вожди Синел Лоарн реализовали свое право занять трон вместе с главой Синел Габхран. Из событий правления Драста зафиксированы только два, которые, по-видимому, демонстрируют противостояние между партией Нектана, предыдущего короля, и партией Драста. В 725 году Симал, сын Драста, схвачен и связан, а в 726 году Драст мстит, подвергая священнослужителя Нектана аналогичной участи.

Одновременная революция в Далриаде и королевстве пиктов.

Теперь следует революция в двух королевствах далриад и пиктов, которая происходит одновременно. В первом дунгале Синел Лоарн свергнут с трона, и ему наследовал Эохайд, который теперь выступает в качестве главы Синел Габхран. В другой Драст свергнут с трона, и ему наследовал Алпин.^[383] Это были братья. Эоход был сыном того Эохайда, внука Домналла Брека, который умер в 697 году, а Алпин был еще одним сыном того же Эохайда, но его имя показывает, что у него была мать-пиктянка, через которую он получил свои права на пиктский трон.^[384] Изгнание Дунгала с трона Далриады, похоже, вызвало его отца Силбаха из его

монастыря, чтобы попытаться вернуть его. В 727 году зафиксирован конфликт в Росс-Фойхене, или на мысе Феохан, в устье озера Лох-Феохан, между ним и семьей Эахдаха, внука Домналла, в котором были убиты несколько из двух Айргиаллов.^[385] Силбах потерпел неудачу, поскольку Эохайд оставался во владении тронном до тех пор, пока его смерть не будет зарегистрирована как король Далриады в 733 году.^[386] Однако, если революция в Далриаде в 726 году привела к возобновлению соперничества между Чинел Габхран при Эохайде и Чинел Лоарн при Силбахе, то за тем, что произошло в королевстве пиктов, последовала еще более решительная борьба за господство, которая разгорелась, по-видимому, между несколькими пиктскими племенами и привела к окончательному установлению нового государства. новая семья на пиктском троне, главе которой было суждено положить конец Далриадскому королевству. Сторонами в этой борьбе были Алпин, правящий король, и Драст, его предшественник, которые, по-видимому, имели свои основные интересы в центральном регионе Сконе; Нектан, сын Дерили, который, снова вступив в светскую жизнь, пытался вернуть себе корону; и, по-видимому, был связан с более северными округами; и Энгус, сын Фергуса, который отождествляется с провинцией Фортренн и, по-видимому, был основателем новой семьи. Первое столкновение произошло при "Монай Крэби" или Монкрифе, название которого принадлежит холму, отделяющему долину Эрн от долины Тэй, недалеко от слияния двух рек, между Энгусом и Алпином, в битве, в которой Энгус одержал победу и отвоевал страну к западу от Тэй у Алпина, сын которого был убит в ходе конфликта. Второе столкновение произошло между Алпином и Нектаном при "Кайслен Креди" — Замке Веры, или Сконе, столице королевства, — когда Алпин снова потерпел поражение, его территории и все его люди были захвачены, и Нектан получил королевство пиктов, в то время как Алпин бежал.^[387] Симпатии ирландского хрониста были на стороне Алпина, поскольку он называет это сражение *Кэт труад*, неудачным сражением. В следующем году Ангус напал на Нектана, который теперь носил титул короля пиктов, и, похоже, бежал перед ним, поскольку последний конфликт произошел на берегу озера, образованного рекой Спей, тогда называвшейся Луг—Ди, а теперь Лох-Инч, между Нектаном и армией, которую Ангус послал в погоню за ним, в котором семья Энгуса одержала победу, а офицеры Нектана были убиты: Бисеот, сын Монеита, и его сын, и Фингуин, сын Дростана, и Ферот. сын Фингуина и многих других.^[388] Сам Ангус, который теперь называл себя королем пиктов, столкнулся с Драстом в месте под названием Дромадерг Блатмиг, которое было идентифицировано как Рыжий из Ангуса, недалеко от Кинблетмонта, где Драст был убит 12 августа.^[389] Последняя битва в этой борьбе произошла в 731 году между Брудом, сыном Энгуса, и Талорканом, сыном Конгуса, в которой последний потерпел поражение и бежал через Друмалбан в Лорн,^[390] а в следующем году Тигернак записывает смерть Нектана, сына Дерили.

731-761 гг. н. э.

Энгус мак Фергус, король пиктов.

Теперь Энгус прочно утвердился на пиктском троне, и его тридцатилетнее правление по-разному датируется 729 или 731 годом, в зависимости от того, считаются ли сражения того или иного года окончательным подтверждением его власти над королевством пиктов. Смерть Эахаха, короля Далриады, два года спустя, снова открыла трон для расы Лоарн, и Муредах, сын Айнбхеаллаха, принял на себя руководство Синел Лоарн, в то время как Дунгал, сын Селбайга, вступил во владение тронном Далриады; и в том же году флот Далриады был вызван в Ирландию, чтобы помочь Флэйтбертаху, королю Ирландии, который был побежден в битве Аэдой Алланом, главой Синел Эоган, а впоследствии и его преемник на ирландском троне, и многие Далриады были убиты, а другие утонули в реке Банн. Дунгал, который, по-видимому, сопровождал их на

пути к вторжению в Калренриги, остров Синел Эоган, нашел Бруда, сына Энгуса, в Тораге, церкви, основанной святым Колумбом, на острове Тори у побережья Донегола, и нарушил святилище, вытащив его оттуда, что навлекло на него гнев Энгуса, который в следующем году вторгся в Далриаду и разрушил форт под названием Дан Лейтфинн, но который сейчас не может быть идентифицирован, после того как ранил Дунгала, бежавшего в Ирландию. от его силы. В то же время Толарг, сын Конгуса, был передан в его руки собственным братом и утонул по его приказу, а Талорган, сын Дростана, был схвачен близ Данолли и связан.^[391]

Еще более грозное нападение было предпринято Энгусом, пиктским королем, на Далриаду двумя годами позже, когда в 736 году, согласно записям, он опустошил всю страну, овладел ее столицей Дунадом, сжег Крейк, крепость, остатки которой до сих пор можно увидеть на мысе Крейниш, и заковал в цепи двух сыновей Силбаха, Дунгала и Ферадаха; и вскоре после этого его сын Бруд, взятый в плен Дунгалом, королем Далриады, умер.^[392] В этом случае Энгус, по-видимому, полностью овладел Далриадой и довел до крайности две ветви ее народа, синел Лоарн при Муредахе и Синел Габхран при Альпине, брате Эохайда, поскольку первые, по-видимому, напали из Далриады на пиктов, населявших Далриаду. равнина Мананн между Карроном и Эйвоном, в отчаянной попытке завладеть их страной или выманить Энгуса из Далриады, и был встречен на берегах Эйвона в Кнуикк-Коирпри в Калатросе, ныне Каррибер, где Эйвон отделяет Лотиан от Калатрии, Талорганом, братом Энгуса, который потерпел поражение и преследовался им со своей армией, а многие из его военачальников были убиты.^[393]

В это время нортумбрийцы враждовали с пиктами. Сеолуульф, король Нортумбрии, последовал моде того времени и стал монахом в Линдисфарне в 737 году. Ему наследовал его двоюродный брат Эдберкт, сын брата своего отца; и в краткой хронике, приложенной к Беде, говорится, что в 740 году Эдильбальд, король Мерсии, несправедливо опустошил часть Нортумбрии, король которой Эдберкт был занят со своей армией войсками против пиктов.^[394] Вполне вероятно, что Энгус вызвал враждебность короля Нортумбрии, подстрекая пиктов Лотиана и Галлоуэя к восстанию, и что Эдберкт, возможно, поощрял, если не приглашал шотландцев Далриады оккупировать их страну. Все авторитетные источники утверждают, что Алпин правил через четыре года после Дунгала, что подводит нас к 740 году, когда он вторгся в Галлоуэй с последовавшей за ним частью далриадского народа и был убит там, после того как опустошил и почти уничтожил страну пиктов. Ольстерские анналы, таким образом, записывают это в 741 году: Битва при Драм-Катмайле между круитнайтами и далриадами против Иннрехтах.^[395] Место этой битвы, по-видимому, находилось в Галлоуэе, недалеко от Кирккадбрайта, и Иннрехтах, вероятно, был лидером галлоуэйских пиктов. Одна из Хроник, по-видимому, сохранила традиционный отчет о его смерти, когда сообщает нам, что он был убит в Галлоуэе, после того как разрушил его, одним человеком, который подстерегал его в густом лесу, нависающем над входом в брод через реку, когда он ехал среди своего народа.^[396] Место его смерти, должно быть, находилось на восточной стороне озера Лох-Райан, где в озеро впадает ручей, на северной стороне которого находится ферма Лейт, и на этой ферме находится большой вертикальный каменный столб, которому присвоено название Лейт-Алпин, или могила Алпина.^[397] В том же году у нас есть короткая, но важная запись о сокрушении Далриад Энгусом, сыном Фергуса.^[398]

Закрытое столетие истории далриад.

Согласно всем Хроникам, составленным после одиннадцатого века, Алпин, сын Эохайда, считается последним из королей Далриады; но столетие далриадской истории, последовавшее за его смертью в 741 году, замалчивается, и его правление сокращается до конца столетия из-за включения поддельных королей. Истинная эпоха настоящих королей, правивших Далриадой, может быть установлена по более ранним спискам, предоставленным нам Фланном Мейнистрехом и Альбани Дуаном в одиннадцатом веке, а также по Анналам Тигернака и Ольстера, которые полностью согласуются друг с другом. В этих более ранних списках указано девять королей в течение этого столетия, последовавшего за смертью Алпина, общее правление которого составило девяносто восемь лет. К сожалению, в Летописях Тигернака есть пробел с 765 по 973 год; но в течение тридцати лет с 736 по 765 год Тигернак не упоминает ни одного короля Далриады. За оставшиеся семьдесят шесть лет исчезнувшего столетия в Анналах Ольстера упоминаются только три короля Далриады, первый из которых соответствует второму имени в списке девяти королей, приведенном более ранними хронистами, и он, возможно, был шотландцем;^[399] но семеро, которые следуют за ним, имеют самые недвусмысленные признаки того, что они были шотландцами. Пикты, и это показывает нам, что результатом неоднократных вторжений Энгуса и окончательного завоевания Далриады было превращение ее в пиктскую провинцию: все его владения страной вынудили остатки как синел лоарн, так и Синел габхран искать поселения в другом месте; в то время как во время правления его преемника, по-видимому, была предпринята только одна попытка восстановить шотландское королевство Далриада.^[400]

Список пиктских королей в более поздних хрониках также носит признаки того, что им манипулировали с определенной целью, но здесь, к счастью, у нас есть заслуживающий доверия справочник "Пиктская хроника", который относится к десятому веку и, очевидно, не запятнан. Что касается истории Англии, то наш бесценный путеводитель Беда оставляет нас в 731 году, а краткую хронику, приложенную к его труду, в 765 году, как и продолжатель Ненния в 738 году; и теперь мы должны обратиться к трудам Симеона Даремского, как к лучшему оставшемуся источнику, к которому можно обратиться за информацией о событиях в Нортумбрии. Что касается бриттов Алклайда, то у нас есть лишь краткие примечания, содержащиеся в хронике, приложенной к Неннию, обычно называемой Анналами Камбрии, и валлийской хронике, называемой Брут-и-Тайвисогион.

Теперь эти народы возобновили свои обычные отношения друг к другу - восток против запада — пикты и англй снова объединились и противостояли им бритты и скотты. Симеон Даремский рассказывает нам, что в 744 году произошла битва между пиктами и бриттами, но под пиктами Симеон обычно понимает пиктов Галлоуэя, и это сражение, похоже, последовало за нападением на них Алпина и его шотландцев. За этим последовало совместное нападение на бриттов Алклайда Эдберта Нортумбрийского и Энгуса, короля пиктов. Хроника, приложенная к Бедe, сообщает нам, что в 750 году Эдберт присоединил к своему королевству равнину Циил с другими регионами.^[401] Очевидно, что это Кайл в Эйршире, а другими регионами, вероятно, были Каррик и Кунингхейм, так что король Нортумбрии добавил к своим владениям Галлоуэй на северной стороне Солуэя весь Эйршир. В том же году пикты равнины Мананн и бритты столкнулись друг с другом при Мокетаке или Магедаке, ныне Магдоке в Думбартоншире, где между ними произошла великая битва, в которой бритты убили Талоргана, брата Энгуса, ставшего королем отдаленных пиктов.^[402] Два года спустя Теудубр, сын Байла, король Алклайда, умер, и между самими пиктами произошла битва в месте, названном Тигернаком "Шрайт", в земле Цирцин, то есть в Страте в Мернсе, в которой пал Бруиде, сын Маэлчу. Поскольку его имя

совпадает с именем Бруиде, сына Маэлчу, который был королем северных пиктов в шестом веке, вероятно, это было нападение северных пиктов на королевство Энгуса.^[403]

Эдберт, король Нортумбрии, и Энгус, король пиктов, теперь объединились с целью полного подчинения бриттов Алклайда своей власти, и в 756 году они повели армию в Алклайд, и там получили подчинение бриттов в первый день августа того же года. Однако десять дней спустя Симеон Даремский сообщает, что почти вся армия погибла, когда Эдберт вел ее из Овании, вероятно, Авендейла или Стратхейвена в долине Клайда, через холмистую местность к Ниванбиригу или Ньюбургу.^[404] Таким образом, бритты Алклайда во второй раз перешли под власть англов, что продолжалось некоторое время, поскольку в 760 году зафиксирована смерть Даннагуала, сына Теудубра, но он не назван королем Алклайда.^[405] В 761 году Тигернак сообщает о смерти Энгуса мак Фергуса, короля пиктов, после тридцатилетнего правления; а прилагаемая к Беде хроника, в которой говорится о его смерти в том же году, добавляет, что "с начала своего правления и до конца он показал себя кровожадным тираном, совершавшим самые жестокие поступки".^[406]

Основание Сент-Эндрюса.

Тем не менее, именно к правлению этого Ангуса, сына Фергуса, по праву относится основание монастыря Килримонт, или Сент-Эндрюс. Согласно самой ранней форме легенды, король пиктов по имени Унгус, сын Уиргиста, с большой армией нападает на британские народы, населяющие юг острова, и, жестоко опустошая их, прибывает на равнину Мерс (Merse). Там он зимует, и, будучи окружен жителями почти всего острова с целью уничтожить его вместе с его армией, он, идя со своей семьей "комитами", окружен божественным светом, и голос, предположительно исходящий от святого Андрея, обещает ему победу, если он посвятит десятую часть своего наследства Богу и святому Андрею. На третий день он делит свою армию на двенадцать отрядов и, доказав победу, возвращается, благодаря Богу и святого Андрея за победу, и желая выполнить свой обет, он не уверен, какую часть своей территории он должен посвятить в качестве главного города святому Андрею, когда один из пришедших из Константинополя с мощами святого Андрея прибывает на вершину Королевской горы, которая называется Ригмунд. Король прибывает со своей армией в местечко под названием Картенан, где его встречает монах Регул, паломник из Константинополя, который прибывает с мощами святого Андрея Первозванного в гавань под названием Мата. Они устанавливают свои палатки там, где сейчас находится королевский зал, и король Энгус отдает это место и город Богу и Святому Андрею, чтобы они были главой и матерью всех церквей в королевстве пиктов.^[407] Более поздняя и более подробная легенда, содержащаяся в Реестре Сент-Эндрюса, рассказывает по существу ту же историю, но добавляет, что Хунгус, великий король пиктов, сражался против Адхельстана, короля саксов, и был разбит лагерем в устье реки Тайн, и что святой Андрей явился ему во сне; что король пиктов разделил свою армию на семь трупов, и победил саксов, убив их короля Адхельстана, которому он отрубил голову. Король Хунгус возвращается со своей армией в свою страну, забрав с собой голову Адхельстана, и прикрепляет ее к деревянному столбу в гавани под названием Ардчиннечун, ныне Гавань королевы, после чего саксы больше никогда не осмеливались нападать на пиктов. Тем временем епископ Регул с мощами святого Андрея прибывает в страну пиктов, в место, ранее называвшееся Макрос, а ныне Килримонт. Оттуда они отправляются в Фортевит, где находят трех сыновей Хунгуса, Ховонама, Нектана и Фингингегерта, и поскольку их отец в то время был вовлечен в экспедицию в районы Аргателлии, и они беспокоились за его жизнь, они посвящают

Богу и святому Андрею десятую часть города Фортевит. Затем они отправляются в Монеклу, ныне называемый Моничи, и здесь они находят королеву Финче, которая рождает ребенка королю Хунгусу по имени Мурен, а королева Финче отдает дом и весь королевский дворец Богу и Святому Андрею. Затем они пересекают гору и приходят к озеру под названием Долденча, ныне Чондрочедальван. Здесь они встречают короля Хунгуса, возвращающегося из своего похода, который воздаст почести мощам святого Андрея, отдает это место Богу и святому Андрею и строит там церковь. Затем король пересекает гору и прибывает в Моничи, где строит церковь, затем в Фортевит, где он также строит церковь, а после этого в 'Чилримонт', где он посвящает большую часть этого места Богу и святому Андрею с целью строительства церквей и ораторий.^[408] Нет необходимости следовать этой легенде дальше. Упомянутые здесь места можно определить без труда, и это просто те, где существовали церкви, посвященные святому Андрею. Чилримонт - современный Сент-Эндрюс, главная церковь, посвященная апостолу святому Андрею в честь его мощей. Моничи - это Эглис Мониhti в графстве Форфар, также посвященный святому Андрею, а Чондрочедальван - это Киндрочет в Бремаре, который также посвящен ему. Война с саксами относится к тому периоду правления Энгуса, когда он воевал с Эдбертом, королем Нортумберленда; экспедиция в Аргателию - к его вторжению в Далриаду в 736 году. Его сыновья, живущие в Фортевиете и отдающие десятую часть города, указывают на его связь с провинцией под названием Фортренн, в которой он находился; и появление впервые во время правления Энгуса аббата Кеннригмонайда, смерть которого Тигернак зафиксировал в 747 году, закладывает фундамент его правления.^[409]

Эти легенды, конечно, следует принимать только за то, чего они стоят, и при их анализе необходимо проводить различие между той частью, которая относится к истории мощей святого Андрея, и той, которая явно связана с основанием Сент-Эндрюса. События в этой части легенды, таким образом, не противоречат событиям правления Энгуса, сына Фергуса, и мы можем принять их настолько, чтобы заключить, что, как и в правление Нектана, сына Дерили, колумбийские монахи были вытеснены духовенством из той части Ирландской церкви, которая соответствовала римским обычаям, и из англиканской церкви, основанной Уилфридом, и почитание Святого Петра, князя апостолов, заменило посвящение церквей их местным основателям, согласно обычаю ирландцев. Колумбанская церковь; итак, в царствование Энгуса, сына Фергуса, другой иммигрировавший священнослужитель из того же квартала привнес почитание святого Андрея и основал церковь в честь его мощей в месте, которое сначала называлось "Кеннраймонай", а затем из церкви "Келраймонайд", преобразованной в Килримонт, которая настолько прославила пиктский народ, что, в свою очередь, вытеснила почитание святого Петра. Святой Андрей был принят как их святой покровитель, и церковь Сент-Эндрюс стала их национальной церковью; и эти легенды возникли из этой церкви в том виде, в каком мы их имеем, поскольку они почувствовали важность утверждения о древности ее основания, превосходящей древность Ионы.

761-763 гг. н.э.

Бруйд мак Фергуса, король пиктов.

Энгусу наследовал, в соответствии с пиктскими законами, его брат Бруиде, который правил всего два года и умер в 763 году. Тигернак называет его королем Фортренна.^[410] | 763-775 гг. н.э.. Киниод, сын Вредеха, король пиктов. | Его преемником был Киниод, сын Вредеха, который правил двенадцать лет. Эдберкт, король Нортумбрии, отрекся от престола в 758 году, и ему наследовал его сын Осульф, который правил всего один год, когда был убит своим собственным

народом; а в 759 году королем стал Этельвальд по имени Молл; а на третий год, по словам Симеона, между ним и Освайном, одним из его генералов, произошла битва при Элдуне близ Мелроуза,^[411] в котором был убит Освайн, что показывает, что королевство Этельвальда все еще простиралось, по крайней мере, до Восточного Лотиана. После шестилетнего правления Этельвальду в 765 году наследовал Алькред, потомок Иды через наложницу. Киниод правил пиктами всего пять лет, когда в Фортренне зафиксирована битва между ним и Аэдом.^[412] Это первое появление того Аэда, которого Фланн Мейнистрек назвал грабителем, а Альбанист Дуан - верховным лордом,^[413] и является первый из тех королей Далриады, которые упоминаются в Летописях Ольстера, где он назван Аэдом Финном, сыном Экдаха. Вероятно, он был шотландцем, который пытался восстановить королевство Далриад после того, как власть Ангуса мак Фергуса над ним была прекращена. Смерть Аэда зарегистрирована в 778 году, а в 781 году - его брата Фергуса, но последний не фигурирует в списках королей Фланн-Мейнистреха и Альбанского Дуана, и, следовательно, был либо только номинально королем, либо правил в ирландской Далриаде, и через три года последняя связь, связывавшая шотландцев с Далриадой, была разорвана. Основатели колонии, трое сыновей Эрка, во всех хрониках указано, что они были похоронены на Ионе, а в 784 году их останки были эксгумированы и перевезены в город Тайлтен в Мите, в Ирландии, на древнее кладбище королей Ольстера.^[414]

Киниод, король пиктов, по-видимому, в то время был в тесной связи с англами, поскольку Симеон Даремский сообщает нам, что в 774 году король Алкред, по замыслу и согласию всех своих родственников, лишенный общества королевской семьи и принцев, сменил статус империи на изгнание. Он отправился с несколькими товарищами по своему бегству сначала в город Бамборо, а затем к королю пиктов по имени Кинот; и Этельред, сын его предшественника, занимал трон Нортумбрии в течение шести лет; и в следующем году он сообщает нам, что "Кинот, король пиктов, был вырван из водоворота этой грязной жизни".^[415] Его смерть в том же году более спокойно зарегистрирована в Ольстерских анналах.

775-780 гг. н.э.

Алпин, сын Вройда, король пиктов.

Киниоду наследовал Алпин, сын Вройда, который, по-видимому, получил во владение часть территории Нортумбрии к северу от Твида, поскольку после трех-четырёхлетнего правления его смерть зарегистрирована в 780 году как смерть Элпина, короля саксов.^[416] Это более вероятно, поскольку за ним следуют Дрест, сын Талоргена, который правит четыре или пять лет, и Талорген, сын Ангуса, который правит два с половиной. Восшествие на престол последнего, однако, противоречило пиктским законам, поскольку он был сыном предыдущего короля; и мы находим, что это был случай спорного наследования, северные пикты поддерживали одного, а другой был принят южными пиктами в качестве короля в течение первой половины правления Дреста, пока он не был убит в 782 году; ибо Ольстерские анналы в том году фиксируют смерть Дубхтол-Ларгга, короля пиктов Цисмонтана.^[417] Это было первое нарушение пиктского закона о престолонаследии, и общение с саксами и влияние, оказываемое ими, вероятно, заставили южных пиктов с большей благосклонностью относиться к мужскому престолонаследии.

789-820 гг. н.э.

Константин, сын Фергуса, король пиктов.

Дресту, смерть которого не зафиксирована, по-видимому, наследовал Канаул, сын Тарлы, или Коналл, сын Тайджа, который правил пять лет, пока в 789 или 790 году на него не напал Константин, сын Фергуса, и результатом битвы между ними стало то, что Коналл, сын Тайджа, потерпел поражение и бежал, а победитель Константин стал королем пиктов.^[418] Коналл, сын Тайджа, по-видимому, нашел убежище в Далриаде, где в это время Домналл, сын Константина, был правителем при пиктах и в конечном итоге правил там сам в течение четырех лет, поскольку за Домналлом в списке следуют два Коналла, которые, как говорят, братья, первый правил два, а второй четыре года, и конец правления последнего соответствует 807 году, когда Ольстерские анналы фиксируют убийство Коналла, сына Тайджа, Коналлом, сыном Эдайны, в Кинтайре.^[419] Константин, сын Фергуса, король пиктов, похоже, теперь сам принял правление в Далриаде, поскольку его имя следует за именем второго Коналла в списках, и сохранял его в течение девяти лет.

Норвежские и датские пираты.

Тем временем на сцене появилась новая раса, которой было суждено в значительной степени прервать на несколько столетий связи, которые до сих пор преобладали между Шотландией и Ирландией, и оказать существенное влияние на историю обеих стран. Впервые они появляются в 793 году во время нападения на остров Линдисфарн. Симеон Даремский говорит нам, что об их приближении возвестили 'ужасные чудеса, которые повергли в ужас несчастный народ Англов; поскольку часто видели, как ужасные молнии и драконов в воздухе и вспышки огня мелькали и летали взад и вперед; эти признаки указывали на великий голод и последовавшую ужасную и невыразимую резню множества людей', и он приводит следующий наглядный отчет об их нападении на Линдисфарн. 'По правде говоря, в том же году язычники из северного региона пришли с военно-морским вооружением в Британию, как жалящие шершни, и наводнили страну во всех направлениях, как свирепые волки, грабя, разрывая и убивая не только овец и быков, но и священников и левитов, а также хоры монахов и монахинь. Они пришли, как мы уже говорили, в церковь Линдисфарна и устроили там ужасный разгром, попирали неосвященными ногами святые места, выкопали алтари и унесли все сокровища святой церкви. Некоторых из братьев они убили, некоторых увезли в цепях, многих выбросили голыми и осыпанными оскорблениями, некоторых утопили в море".^[420] Их, по-видимому, в основном привлекали те острова, где находились монастыри, приносявшие богатейшую добычу; и сцена, изображенная Симеоном выше, без сомнения, повторялась при разграблении каждого монастыря.

В следующем году они разорили гавани короля Эгфрида и разграбили монастырь в устье реки Уир; но, говорит Симеон, "святой Кутберт не позволил им уйти безнаказанными, ибо их вождь был там предан англами жестокой смерти, а вскоре после этого сильный шторм разбил вдребезги их корабли, и море поглотило очень многих из них; некоторые, однако, были выброшены на берег и быстро убиты безмилосердия; и это постигло их справедливо, поскольку они тяжело ранили тех, кто не причинял им вреда".^[421]

Другая группа этих пиратов направила свои нападения на Западные острова в 794 году, когда Ольстерские анналы записали, что эти острова были полностью опустошены народом, к которому они применяют общий термин "язычники", и церковь Ионы была ими разграблена. В

796 году патриций Осуальд, назначенный некоторыми вождями этого народа в королевство Нортумбрия после смерти короля Этельреда, убитого в том же году 18 апреля, через двадцать семь дней после этого был изгнан из королевства и с несколькими последователями удалился на остров Линдисфарн, а оттуда вместе с некоторыми братьями отправился на корабле к королю пиктов Константину. В 798 году северные пираты захватили морскую добычу между Эрином и Альбаном, что, без сомнения, подразумевает, что Западные острова снова были ими опустошены. В 802 году I-Колумхилл, или Иона, сожжен ими, а в 806 году община Ионы, насчитывающая шестьдесят восемь человек, убита ими.^[422] Помимо общего термина "неевреи", к ним также применялся термин "галл", ирландское слово, обозначающее незнакомца, и выделялись две нации: финнгейллы, белые или светловолосые галлы, и дубхгейллы, черные или темноволосые галлы - первые были норвежцами, к которым также применялся термин "лохланнах", или "люди Лохланна"., был применен и последним, датчанами.^[423] Иона, когда эти пираты разорили ее таким образом, а ее община была почти полностью отрезана ими, все еще была главой всех колумбийских церквей, и эта катастрофа, похоже, привела к решению перенести резиденцию верховенства в более безопасное место. Такого не было ни на одном из Западных островов, и соответствующие претензии Шотландии и Ирландии были решены путем основания в каждой стране церкви, которая должна была иметь верховенство над колумбийскими монастырями в этой стране. Соответственно, в Ирландии через год после убийства монахов Ионы в местечке под названием Сеннанус в Мите, ныне Келлс, была заложена новая церковь, которая была передана Колумбанской церкви тремя годами ранее, а строительство церкви было завершено в 814 году. В Шотландии выбранная позиция находилась на перевале, где река Тэй пробивается через Грампианский барьер; и здесь, пока Константин правил как Далриадой, так и пиктами, он основал церковь Данкельда,^[424] в которую он, возможно, поместил братьев из Линдисфарна, которые нашли у него убежище в 796 году.

820-832 гг. н. э.

Энгус, сын Фергуса, короля Фортренна.

После его смерти, которая произошла в 820 году,^[425] его брат Энгус, правивший Далриадой в течение последних четырех лет правления Константина, сменил его на посту короля пиктов и правил обоими королевствами в течение первых пяти лет своего правления, в последний год которого, как мы находим, зафиксирована мученическая смерть Блатмаика, сына Фланн, от язычников в Хай-Колумджилле. В течение оставшейся части его правления мы находим, что Далриадой последовательно управляли Аэд, сын Боанты, и его собственный сын Эоганан. Именно этому Энгусу, сыну Фергуса, более поздние хроники ошибочно приписывают основание Сент-Эндрюса; но поскольку короли этой семьи называются королями Фортренна и носят те же имена, вполне вероятно, что они принадлежали к королевской семье, основателем которой был первый Энгус, сын Фергуса, и которая, по-видимому, была особым образом связана с провинцией Фортренн. Смерть Энгуса, сына Фергуса, зафиксирована в Ольстерских анналах в 834 году,^[426] и снова мы обнаруживаем конфликт между старым пиктским законом о престолонаследии и введенным совсем недавно обычаем разрешать сыновьям предыдущих королей занимать трон, поскольку пиктская хроника сообщает нам, что Дрест, сын Константина, и Талорган, сын Оба они правили совместно в течение трех лет. Первый, который был сыном Константина мак Фергуса, вероятно, был принят южными пиктами, в то время как жители северных провинций были более привержены старому закону и поддерживали короля, имя отца которого не носил ни один из предыдущих королей.

832 г. н.э.

Шотландец Алпин нападает на пиктов и убит.

Однако в это время мы обнаруживаем третьего конкурента, который, по-видимому, заявил о своем праве править южными пиктами. Это был Алпин, шотландец по происхождению от отца, но чье пиктское имя показывает, что его мать происходила из этой расы. В "Хронике Хантингдона" говорится, что "в 834 году на Пасху произошел конфликт между шотландцами и пиктами, и многие из наиболее знатных пиктов были убиты, а Алпин, король шотландцев, остался победителем, но, окрыленный своим успехом, он был разбит и обезглавлен в другом сражении, произошедшем 20 июля того же года".^[427]

Алпин, по-видимому, предпринял эту попытку во главе тех шотландцев, которые все еще оставались в стране, и, вероятно, его поддержала часть пиктского народа, которая была благосклонна к его делу. Традиция указывает на Карс-оф-Гаури как на место его покушения, а Питалпин, ныне Пителпи, близ Данди, как на место битвы, в которой он потерпел поражение и был убит; а появление места близ Сент-Эндрюса под названием Раталпин или Форт Альпин, ныне Ратэлпи, по-видимому, указывает на то, что именно в провинции "Фиб" или Файф он нашел поддержку и утвердился после своего первого успеха.

836-839 гг. н.э.

Эоганан, сын Энгуса.

После двух королей Дреста и Талоргана, которые, как говорят, правили совместно, в пиктской хронике упоминается Увен, сын Унуиста, который правил три года. Очевидно, это Эоганан, сын Энгуса, который правил Далриадой тринадцать лет и, вероятно, сменил Дреста на посту короля южных пиктов. Таким образом, мы обнаруживаем, что принцип наследования по мужской линии делает еще один шаг вперед, поскольку сыновья обоих предыдущих королей, Константина и Ангуса, таким образом, царствуют после них по крайней мере над частью пиктской нации; но в его правление пикты были обречены на столь сокрушительный удар со стороны датских пиратов, что, по-видимому, почти истребили семью, связанную с Фортренном, и проложили путь для успешной попытки сына Алпина Шотландца занять трон пиктов. В древнем Трактате о войнах Гэдхила с галлами нам рассказывается, что в 839 году в Дублин пришли шестьдесят пять кораблей, и они разграбили Ленстер до самого моря и равнину Брегия, простиравшуюся от Дублина до Дрохеды. После разграбления Лейнстера и Брегии они отправились на север, когда жители Далриады дали бой этому флоту, и Эоганан, сын Энгуса, короля Далриады, был убит в той битве. Из этого следует, что датчане пытались вторгнуться в Шотландию через Далриад; но, описывая то же событие, Ольстерские анналы сообщают нам, что язычники вели битву против жителей Фортренна, в которой были убиты Эоганан, сын Энгуса, Бран, сын Энгуса, Аэд, сын Боанты, и другие бесчисленные люди.^[428] Эти два примечания, взятые в совокупности, очень ясно показывают нам, что в то время жители Далриады и жители Фортренна были одним и тем же народом и что Эоганан, сын Энгуса, правил обоими.

839 год н.э.

Кеннет Макалпин вторгается в Пиктавию.

Хроника Хантингдона сообщает нам, что "Кинадиус наследовал своему отцу Алпину в его королевстве, и что на седьмом году его правления, что соответствует 839 году, в то время как датские пираты, заняв пиктские берега, разгромили защищавшихся пиктов с большой резней,

Кинадиус, войдя на их оставшиеся территории, обратил против них оружие и, убив многих, обратил их в бегство, и был первым королем скоттов, который приобрел монархию всего Албана и правил в ней". над шотландцами.^[429] Намек здесь на поражение датчан от людей Фортренна очевиден, и этот рассказ, безусловно, создает впечатление, что Кеннет действовал заодно с ними, если он просто не воспользовался великим поражением пиктов, чтобы возобновить попытку, предпринятую его отцом.

Фланн Мейнистрех и Альбанский Дуан делают Кеннета непосредственным преемником Эоганана в Далриаде, но Пиктская хроника утверждает, что над пиктами правили два короля — Врад, сын Баргойта, который правил три года и один год плодился; так что, хотя события 839 года, по-видимому, передали ему Далриаду, они не возвели его, как следует из Хроники Хантингдона, на трон пиктов. Брид - последний из родапиктских королей в Пиктской хронике, и правление его самого и его предшественника, длившееся четыре года, приводит нас к 844 году. Это был двенадцатый год правления Кеннета, и Хроника Хантингдона сообщает нам, что "на двенадцатом году своей жизни Кеннет семь раз за один день сталкивался с пиктами и, уничтожив многих, утвердил королевство за собой".^[430]

844 год н.э..

Кеннет мак Алпин становится королем пиктов.

Это истинный год владения Кеннетом пиктским королевством, и именно с этого года Пиктские хроники начинают его правление. Здесь нам рассказывают, что "Кинадий, сын Алпина, первого из скоттов, счастливо правил Пиктавией шестнадцать лет. Однако за два года до того, как он прибыл в Пиктавию, он приобрел королевство Далриада."^[431] Имя отца Брида, последнего короля пиктов, не приводится в пиктских хрониках, но в более поздних хрониках его называют Бруд, сын Ферата, и его правление ограничено одним месяцем. За ним в этих хрониках следуют три короля, правление которых длится шесть лет. Это Кинат, сын Ферата, одного года; Бруде, сын Фотеля, двух лет; и Дрест, сын Ферата, трех лет; и последний, как говорят, был убит шотландцами "при Фортевиоте, по словам одних, и при Сконе, по словам других",^[432] за ним следует Кеннет мак Алпин, который правит шестнадцать лет. Таким образом, его восшествие на пиктский престол пришлось бы на 850 год, и это фактически та эпоха, на которой основаны все позднейшие расчеты продолжительности королевства Скоттов. Вполне возможно, что эти короли существовали и вели шестилетнюю борьбу с Кеннетом, прежде чем последний из них был убит; но они опираются на авторитет, который нельзя считать заслуживающим доверия. Продолжительность правления, назначенная Кеннету тем же хронистом в шестнадцать лет, совершенно не согласуется с введением этих предполагаемых королей; и 844 год, несомненно, остается истинной эпохой восшествия шотландской расы на пиктский престол. На седьмом году правления Кеннета над пиктами, или в 851 году, в Пиктской хронике говорится, что он перенес мощи святого Колумбы в церковь, которую сам построил.^[433] Это, без сомнения, было окончательным выполнением соглашения, по которому верховенство Ионы должно было быть передано в Ирландии Келлсу, а в Шотландии Данкелду. Именно там Кеннет либо достроил церковь, начатую Константином, либо основал новую церковь, и теперь часть мощей святого Колумбы была перенесена в каждое место. Последующие события правления Кеннета изложены в Пиктской хронике в очень общих чертах. Говорят, что он шесть раз вторгнулся в Саксонию или Лотиан и сжег Данбар и Мелроуз, захваченные, предположительно, англами, в то время как бритты, как говорят, сожгли Данблейн, а датчане опустошили Пиктавию до "Клуанана" или Клуни и Данкельда.^[434] Однако нигде больше нет записей об этих событиях.

Галгайдхель.

В последние годы правления Кеннета появляется народ, тесно связанный с норвежскими пиратами и участвующий в их грабительских экспедициях, которого называют Галлгайдель. Это имя образовано сочетанием двух слов 'Галл', чужак, иностранка, и 'Гайдхель', национальное название гэльской расы. Несомненно, впервые оно было применено к жителям Галлоуэя, и собственное название этой провинции, Галветия, образовано от Galwyddel, валлийского эквивалента Gallgaidhel. Похоже, что оно применялось к ним как к гэльской расе, находящейся под властью галлов или иностранцев; Галлоуэй на протяжении веков был провинцией англиканского королевства Нортумбрия, и термин "Галл" применялся к саксам до того, как он был почти исключительно присвоен норвежским и датским пиратам. К концу VIII века власть англов в Галлоуэе, по-видимому, ослабла, и местные расы начали заявлять о своей независимости. Епископство, основанное англами в 727 году, прекращает свое существование с Бидульфом, последним епископом, примерно в 796 году; и Уильям Малмсберийский сообщает нам, что он не смог найти никаких упоминаний о каком-либо последующем епископе, потому что епископство вскоре перестало располагаться в отдаленном уголке Англов и стало подвергаться нападениям скоттов или пиктов.^[435]

В "Островах Ланднамабок" нам рассказывается, что "Гарольд Прекрасноволосый, король Норвегии, покорил все Судри, или Западные острова, так далеко на запад, что с тех пор ни один норвежский король не завоевывал дальше, кроме короля Магнуса Босоногого; но не успел он вернуться, как викинги, как шотландские, так и ирландские, бросились на острова, начали войну и грабили повсюду. Когда король Гарольд услышал это, он послал на запад Кетилля Плосконосого, сына Бьярнана Буну, отвоевывать острова.' Кетилл отправился на запад и покорил всех судри. Он провозгласил себя их королем.^[436] Сага о Лаксдаэле, однако, делает Кетилля мелким королем Норвегии, который покинул ее при расширении королевства Гарольда и, прибыв в Шотландию на своем судне, был хорошо принят там высокопоставленными людьми, поскольку он был одновременно знаменитым человеком и высокого происхождения. Они предложили ему любое имущество, какое он пожелает, так что Кетилл поселился там со всей своей родней. Кетилл, однако, должно быть, поселился в Судри до времен Гарольда, поскольку его дочь Аудур вышла замуж за Олафа Белого, который стал королем Дублина в 852 году; а в 856 году в Ольстерских анналах мы находим упоминание о великой войне между язычниками и Маэлсехнаиллом вместе с галгайдхелами, которые были с ними, а в 857 году - о победе Имайра и Амлайфа над Кейтилом Финном с Галгайдхелами в Мюнстере.^[437] Кейтил Финн, без сомнения, тот же человек, что и Кетилл Плосконосый, а Галлгайдхел - те шотландские и ирландские викинги, которых он подчинил своей власти. Нет никаких сомнений в том, что название Галлгайдхель было применено к гэльскому населению Западных островов, называемых Инсе Галл или острова Галлов, и это название, которое первоначально принадлежало исключительно галвегийцам, когда они находились под англиканским владычеством, было распространено на островитян, когда они оказались под властью норвежцев. Во фрагментах Ирландских летописей, опубликованных Ирландским археологическим обществом, нам сообщается, что в 852 году 'Аэд, король Айлеха, самый доблестный король своего времени, дал сражение флоту Галгайдхела. Они были шотландцами и приемными детьми северян, и когда-то их называли северянами. Они были побеждены и убиты Аэдом, и многие из их голов были снесены Найлом вместе с ним; и ирландцы были оправданы в совершении этого опустошения, ибо эти люди имели обыкновение действовать как лохланы"; и снова, в 858 году, что "галлгайдхели были народом, который отказался от своего крещения, и их обычно называли

норманнами, потому что у них были обычаи норманнов, и они были воспитаны ими, и хотя исконные норманны плохо относились к церквям, они были намного хуже в той части Эрина, к которой привыкли "будь. "будь". ^[438]

Однако это название применительно к территории по-прежнему принадлежало исключительно Галлоуэю.

Пиктская хроника добавляет, что Кеннет умер "от опухоли ани", в февральские иды третьего числа недели, в своем дворце Фортевиот, на реке Эрн, и в качестве года его смерти указан 860 год. Святой Берхан говорит о нем:

Семнадцать лет доблести защитника,

Под суверенитетом Албании,

После забоя Круитниха, после озлобления Галлов,

Он умирает на берегу реки Эрн. ^[439]

Фланн Мейнистрех говорит о нем, что он был первым королем, овладевшим королевством Сконе, Гайдхель; и в "Анналах Ольстера", "Анналах Камбрии" и других, описывающих его смерть, его неизменно называют королем пиктов. ^[440] У него, по-видимому, было два сына, Константин и Аэд, и три дочери, одна замужем за Руном, королем бриттов Стратклайда, другая замужем за Амлаом или Олафом Белым, норвежским королем Дублина, а третья, Мэлмер, замужем за Аэдом Финнлиатом, королем Ирландии, который умер в 879 году. ^[441]

Малоизвестность этого периода истории.

В летописях северных королевств нет более неясного периода, чем вторая половина восьмого и первая половина девятого веков, и нет более трудного вопроса, чем установить природу и истинный характер той революции, которая привела шотландский народ во владение королевством Скон. В этот период мы теряем указания великого англиканского историка Беды и ирландского летописца Тигернака. Когда мы обращаемся к заслуживающим доверия источникам информации, мы не можем найти никаких записей о какой-либо революции того времени. Они показывают нам лишь великое смятение, в которое были повергнуты эти королевства непрекращающимися набегами норвежских и датских пиратских орд. В старейших и наиболее достоверных списках королей мы находим Кеннета мак Алпина и его потомков, следующих за пиктскими королями, как принадлежащих к тому же ряду. Летописцы, описывающие события этого периода, называют Кеннета просто королем пиктов. Исторические документы, в которых содержатся какие-либо прямые утверждения по этому вопросу, за одним исключением, принадлежат искусственной системе истории, созданной после одиннадцатого века для обслуживания политических и церковных противоречий, и нельзя доверять тому, что они могут предоставить нам что-либо, кроме искаженных фрагментов истинной истории, и мы остаемся с единственным заявлением Фланна Мейнистреха о том, что Кеннет был первым королем, который передал королевство Скон Гайдхилу.

Причины и характер революции, которая возвела Кеннета на трон пиктов.

То, что Кеннет мак Алпин был шотландцем по отцовской линии и что наследование трона пиктского королевства Сконе в конечном итоге было увековечено в его расе, можно считать

настолько достоверным, насколько можно установить любое событие того периода; но скудные сведения, которыми мы располагаем о событиях его правления, не свидетельствуют о том, что они подразумевают завоевание одной нации другой, еще меньше пиктов шотландцами Далриады, как обычно предполагается. Имя отца Кеннета, Алпин, показывает, что он принадлежал к пиктской расе по материнской линии и что он, возможно, претендовал на трон, но эти события предстают перед нами скорее как война за престолонаследие, в которой Алпина и его сына Кеннета поддержала в их притязаниях на трон не только партия пиктов, но и остатки скоттов Далриады, которые все еще можно было найти в стране, - чем как иностранное вторжение. Во время правления Кеннета и трех его преемников они были просто королями шотландского происхождения по отцовской линии, правившими тем же королевством и тем же народом, которым ранее правили представители пиктской расы. Страной, столицей которой был Сконе, все еще был *Круитинтуат*, или Пиктавия, его латинский эквивалент. Эти люди по-прежнему были людьми *Фортренна* или пиктов, и смерть этих королей шотландской расы по-прежнему регистрировалась как смерть королей пиктов. Тот период был очень благоприятным для того, чтобы такое изменение произошло легко и незаметно. Пикты не испытывали отвращения к тому, что кто-либо из их королей по отцовской линии был иностранного происхождения, так что они представляли пиктскую королевскую семью и считались принадлежащими к пиктскому племени по линии своих матерей. Старый пиктский закон о престолонаследии также потерпел крах, по крайней мере, среди южных пиктов, под влиянием Англии, и право сыновей пиктских королей взойти на трон неоднократно признавалось. Вскоре после того, как Алпин выдвинул свои претензии, пикты Фортренна подверглись сокрушительному удару датчан и были так же полностью повержены ими, как шотландцы Далриады столетием ранее были повержены могущественным пиктским королем Энгусом мак Фергусом. Мы вполне можем поверить, что за этим последовало повсеместное восстание остатков шотландцев Далриады, но среди его средств поддержки существовал дополнительный и очень мощный элемент. Запрет против колумбийского духовенства, которое так долго было лишено своих основ на территориях южных пиктов, был частично снят основанием Данкельда, что, вероятно, снова дало им некоторую опору в стране, и теперь они, возможно, с радостью ухватились за такую возможность, как сочетание короля шотландской расы, претендующего на трон, с временным падением ниц самого могущественного племени пиктов, чтобы приложить усилия для их восстановления. Пиктская хроника ясно указывает на это как на одну из главных причин падения пиктской монархии. В нем говорится: "Ибо Бог счел их достойными стать чужаками и лишить их наследственного имущества, как того заслуживала их порочность, потому что они не только отвергли обряды и заповеди Господа, но и отказались позволить поставить себя наравне с другими".^[442] Это, по-видимому, очень явно относится к первоначальному изгнанию тех представителей колумбийского духовенства, которые не подчинялись указу, изданному Нектаном, королем пиктов, и к римским обычаям, которые он применял, а также к запрету, который действовал против них, пока он не был частично смягчен Константином, когда он основал Данкельд; и когда Кеннет перенес мощи святого По словам Колумбы Данкельду, они, кажется, восстановили свои позиции, насколько он мог это сделать, поскольку мы обнаруживаем, что аббат Данкельда был поставлен во главе пиктской церкви.^[443]

Откуда взялись шотландцы?

Еще предстоит решить два вопроса. Первый: где находилось королевство его отца Алпина и где Кеннет правил в течение первых шести лет после смерти своего отца в 832 году? Не в королевстве пиктов, поскольку он получил пиктский трон только на двенадцатом году своего

правления, в 844 году. Не в Далриаде, поскольку он получил это королевство только после 839 года и за два года до того, как стал королем пиктов. Если, таким образом, он не начал свое правление ни в Далриаде, ни в Пиктавии, то это должно было быть в какой-то части Шотландии к югу от заливов Фертс-оф-Форт и Клайд, или же он должен был быть в ирландской Далриаде или где-то еще в Ирландии. Более поздние хроники сообщают нам, что "с удивительным рвением он повел шотландцев из Эргадии в страну пиктов",^[444] но это часть той искусственной системы, с помощью которой более позднее королевство шотландцев было, по прошествии столетия, непосредственно связано с более ранним шотландским королевством Далриада. Самое раннее предание, указывающее на это, по-видимому, когда-то составляло часть пиктской хроники. Повествуя о событиях правления Кеннета над пиктами, в этой хронике есть несколько выражений, которые показывают, что этой ее части когда-то предшествовал рассказ о способе, которым он получил пиктский трон.^[445] Однако составитель одной из более поздних хроник, очевидно, имел перед собой копию Пиктской хроники. Это было также известно Ранульф Хигдену, который использовал его в своем Полихрониконе, и в обоих случаях событиям правления Кеннета предшествует то, что, очевидно, является традиционным рассказом о том, как шотландцы получили во владение пиктское королевство.^[446] Та же история появляется также в хронике, содержащейся в *Scalachronica*, где она также предшествует рассказу о правлении Кеннета, и она также была известна Хиральду Камбрэнсису, который пересказывает ее часть.^[447] Сравнивая четыре редакции этого повествования друг с другом и с относящимися к нему выражениями в пиктской хронике, мы можем сделать справедливое приближение к тому, что содержал этот утерянный отрывок хроники. Похоже, что все началось с заявления Беда о том, что со временем шотландцы пришли из Ирландии под предводительством своего вождя Реуды и добились поселения пиктов либо с разрешения, либо силой. Затем нам сообщают, что шотландцы населяли Галлоуэй, к чему Хиральдус добавляет, что впоследствии они расширили свои территории, и в *Scalachronica* говорится, что 'также Аргайлл и другие острова'. Таким образом, скотты, живущие бок о бок с пиктами и получившие от них территорию для заселения, замышляют заговор против них. Согласно "Скалахронике", они пригласили магнатов пиктов на большой совет и, придя тайно вооруженными, убили великих лордов пиктов, а затем послали за другими и убили их; согласно другим изданиям, на банкет, где они подорвали сиденья, и, убрав опоры, сидящие упали в подготовленные для них пустоты и были убиты без труда; и, воспользовавшись этим предательством, скотты захватили их землю, простирающуюся от моря до моря, которая теперь называется Скотия; и таким образом, Кеннет, сын Алпина, был убит. вторгся в Пиктавию и уничтожил пиктов.^[448] Это, конечно, можно рассматривать только как традиционное сообщение, но, похоже, оно содержит ссылку на последующую историю скоттов Далриады, после того, как они были изгнаны пиктами. В нем повествуется о вторжении Алпина в Галлоуэй со своими шотландцами, а затем повторяется рассказ Беда о первом поселении шотландской колонии, в котором утверждается, что они населяли Галлоуэй вместе с пиктами. Его сын Кеннет получает королевство Далриада, и шотландцы снова появляются и распространяются на Аргайлл и острова. Затем Кеннет вторгается в королевство пиктов, но окончательно покоряет его только через пять лет; и вместо этого у нас есть рассказ о заговоре, с помощью которого он предательски убивает главных пиктских вельмож. Святой Берхан в своем так называемом пророчестве ссылается на эту историю, но добавляет ее к упоминанию войны и переносит место ее действия в Сконе. Он говорит —

Человек, который будет кормить воронов, сражаться в битвах;

Его звали завоеватель.

Он первый король , владевший на востоке

О мужчинах Эрина в Альбане.

Это было благодаря силе копий и мечей,

Насильственной смертью, насильственной судьбой,

Им обмануты на востоке самые стойкие.

Он будет копать в земле, овладевая искусством,

(С) опасными остриями, смертью и мародерством,

В середине Лепешки из высоких щитов.^[449]

Теперь "Скалахроника" относит это ко временам Драста, сына Ферадаха, последнего короля пиктов, который был убит в Сконе из-за измены. Это привело бы к событию в 850 году, после того как Кеннет уже шесть лет владел пиктским тронном.

Из этого рассказа мы можем заключить, что Кеннет вышел из Галлоуэя, где последние остатки шотландцев Далриады исчезли из истории почти столетие назад; и если появление норвежцев на сцене побудило жителей Галлоуэя, а также шотландцев из других стран, вести тот же пиратский образ жизни под именем Галлгайдхель, мы можем легко понять, что Кеннет, воспользовавшись сокрушительным ударом, нанесенным датчанами пиктам Фортренна, с готовностью присоединился бы к шотландцам со всех сторон в восстановлении королевства из Далриады и отстаивал притязания своего отца на трон пиктов.

Но есть и другая легенда, которая, по-видимому, также относится к этому периоду. Это легенда, содержащаяся в житии святого Кадроэ. После той части легенды, которая относится к поселению шотландцев в Ирландии, нам говорят, что прошло много лет, когда шотландцы пересекли Ирландский канал и овладели Ионой, а затем, продолжая свое путешествие, вошли в регион России, очевидно, провинцию Росс, у реки Розис, которая также, очевидно, является рекой Расай, старое название Черноводной, которая вытекает из небольшого озера Лох-Дрома,^[450] на хребте, разделяющем восточный и западный водораздел, и протекает через длинную долину, ведущую от устья озера Лох-Брум до впадения в реку Конан, в нескольких милях выше Дингуолла. Оттуда они направляются на юг, в Ригмонет, старое название Сент-Эндрюса, и в Беллатор, который, должно быть, находился в Сконе или поблизости от него. Нет никаких свидетельств о том, что какие-либо шотландцы когда-либо достигали Сент-Эндрюса или Скоуна до правления Кеннета мак Алпина, и эта часть легенды, по-видимому, относится к этому времени; но предыдущая ее часть явно носит церковный характер, и вполне вероятно, что она скорее относится к возвращению колумбийского духовенства, которое, возможно, отправилось из Ирландии на Айону, а оттуда через Росс-шир в Роузмарки, старое колумбийское учреждение, из которого они были изгнаны Бонифацием, и, наконец, в Ригмонет в Файфшире, а оттуда в Нью-Йорк. Беллахуар в Пертшире; и с этой точки зрения трудно не связать его с легендой о св. Адриан, который, как и святой Бонифаций, привезен с востока и находится в восточных частях Шотландии, тогда оккупированных пиктами, имея с собой шесть тысяч шестьсот шесть человек, состоящих из исповедников, клириков и мирян. Эти люди со своим

епископом совершили много знамений в королевстве пиктов, а затем пожелали поселиться на острове Мэй, куда пришли датчане, которые тогда опустошили всю Британию, и убили их.^[451] Их мученическая смерть связана с датским вторжением в 875 году. Восточной частью Шотландии, в которой они основали свое первое поселение, очевидно, был Файф. Их прибытие почти совпадает с вторжением шотландцев под предводительством Кеннета в королевство пиктов, и большое количество прибывших, как говорят, показывает, что традиционная история на самом деле была историей иммиграции народа. Гектор Боэс, ссылаясь на эту легенду, говорит нам, что, хотя некоторые пишут, что они были венграми, другие говорят, что это была компания, собранная из шотландцев и англов.^[452] Возможно, не лишено оснований заключение, что шотландцы вторглись на пиктские территории двумя группами — одной под командованием Кеннета через Драмалбан против южных пиктов, а другой со стороны моря через озеро Лох-Брум против северных пиктов.

Каково было происхождение Кеннета мак Алпина по отцовской линии?

Второй вопрос, который мы должны решить, заключается в том, к какой семье шотландцев Далриады принадлежал Кеннет по отцовской линии? Обычная родословная, которая прослеживает его происхождение от королей Далриады из рода Синел Габхран и отождествляет его отца Алпина с Алпином, сыном Ичаха, последнего из королей Далриады, не старше двенадцатого века и, несомненно, искусственна; но у нас есть указания на то, что ему приписывались две другие линии происхождения. Святой Берхан в своем так называемом пророчестве, после нескольких строф, в которых говорится о Коналле, сыне Комгалла, короля Далриады, который принял святого Колумбу, как рассказывает Адамнан, сразу переходит к правлению Кеннета мак Алпина, со следующими словами:

Сын клана своего сына будет владеть

Королевство Олбани благодаря своей силе.

У Коналла, согласно Трактату о мужчинах Альбана, было семь сыновей,^[453] от любого из которых мог произойти Кеннет, и это привязало бы его к тому племени далриадов, называемому Синел Комгалл, от которого округ Коуэлл получил свое название; но в том же трактате содержится другое утверждение, которое, по-видимому, представляет собой мы получили более достоверное уведомление о его происхождении. Согласно этой традиции, от Эчаха Буйде, сына Эдайна, короля Далриады, инаугурационного святым Колумбом, ответвлялись два клана: "клан Фергуса Галла, сына Эчаха Буйде, или Габранаи, и клан Коналла Серра, сына Эохайда Буйде, которые являются людьми Файфа в суверенитете; то есть клан Кеннета, сына Алпина, сына Эйдана".^[454] Полностью похоже на подлинный фрагмент, который был сохранен из какого-то более старого источника. Ссылка на Файф, который, по-видимому, был провинцией, которая в основном поддерживала претензии этой семьи, и в которой находился Рателпин, или Форт Альпин, и появление Коналла, сына Эйдана, в Кинтайре в 807 году, которым был убит Коналл, сын Тадга, тогдашнего пиктского губернатора Далриады,^[455] и который, вероятно, был сыном того же Эйдана, которого здесь считают отцом Алпина, придает этому большую вероятность. Следовательно, мы можем заключить, что Кеннет мак Алпин принадлежал к Синел Габхран, но происходил из другой ветви, отличной от той, которая поставляла королей этой расы в Далриаду.

860-864 гг. н.э.

Дональд, сын Алпина, король пиктов.

Кеннету мак Алпину наследовал его брат Дональд, который, согласно Пиктской хронике, управлял тем же королевством в течение четырех лет. Его смерть зафиксирована в "Анналах Ольстера" через четыре года после смерти Кеннета с тем же титулом короля пиктов.

Согласно Пиктской хронике, он умер в своем дворце Цинн Белашуар в иды, или 13 апреля. Святой Берхан говорит о нем:

Королю три года,

И кто сосчитает их за три месяца?

На озере Адхабха будет его могила:

Он внезапно умирает от болезни.

Более поздние хроники расходятся относительно места его смерти. Одни говорят, что он погиб при Рат Инверамоне, а другие - что был убит при Сконе. Однако все эти названия могут быть отнесены к населенным пунктам в непосредственной близости от Сконе и, вероятно, относились к оборонительным сооружениям и владениям этой центральной резиденции монархии.^[456] Единственное событие, зафиксированное в его правлении, - это любопытное замечание в пиктской хронике о том, что в его время гаэдели установили со своим королем в Фортевиоте права и законы королевства Эдуса, сына Эхдаха.^[457] Здесь, несомненно, имеется в виду Эдфин, сын Ичаха, чья смерть в качестве короля Далриад зафиксирована в "Анналах Ольстера" в 778 году, и который, по-видимому, был последним из шотландцев, кто попытался выступить против правления пиктов над Далриадой, а его королевство - против королевства шотландцев должно быть, имеется в виду Далриада. Среди прав и законов, установленных в настоящее время, вероятно, был закон о престолонаследии у шотландцев, который обычно называют законом танистрии, и который, отдавая предпочтение мужскому престолонаследию перед женским, был противоположен закону пиктов. Этот закон, как мы видели, в некоторой степени был частично введен среди южных пиктов до восшествия на престол Кеннета и, следовательно, теперь был бы установлен в Фортевиоте с меньшими трудностями.

863 г. н.э.

Константин мак Кеннет, король пиктов.

Именно в соответствии с этим законом Дональду наследовал Константин, сын Кеннета мак Алпина, который правил шестнадцать лет. В Пиктской хронике записано, что в свой первый год Маэлсехнайлл, король Ирландии, умер, и его смерть произошла во вторник, 30 ноября 863 года,^[458] которая дает нам истинное представление об этом правлении. Через два года Амлайб со своими язычниками опустошил Пиктавию и оккупировал ее с январских календ до праздника Святого Патрика, то есть с первого января по 17 марта; а в следующем году, когда он отступал со своей добычей, на него напал Константин и убил его.^[459]

В анналах Ольстера упоминается то же событие, когда они сообщают нам, что в 866 году Амлаиф и Эйусле отправились в Фортренн с Галлами Эрина и Альбана и опустошили весь Круитинтуайт, латинским эквивалентом которого является Пиктавия, и взяли заложников.^[460] Этим Амлайбом, или Амлайфом, был Олаф Белый, король Дублина, который женился на дочери

Кеннета мак Алпина; и его оккупация страны и взятые им заложники, возможно, были связаны с какими-то притязаниями через его жену; но на самом деле его смерть произошла только несколько лет спустя,^[461] ибо из Ольстерских анналов мы узнаем, что в 870 году Алклайд был осажден норманнами под предводительством того же Амлайфа вместе с Имхаиром, другим их королем, и разрушен после четырехмесячной осады. Другой летописец сообщает нам, что после того, как люди, находившиеся в цитадели, были истощены голодом и жаждой и им удалось откачать воду из колодца, который был в ней, норманны напали на них и сначала забрали все богатства, которые были в ней, а затем большое количество пленников было уведено в плен.^[462] В этом случае они, по-видимому, также напали как на пиктов Галлоуэя, так и на англов Берниции, поскольку в следующем году, как нам сообщают, Амлайф и Имхаир вернулись в Дублин из Альбана с двумя сотнями кораблей, и большая добыча людей, англов, бриттов и пиктов, была привезена с ними в Ирландию в плену.^[463] После этого мы больше не слышим ни об Амлайфе, ни об Олафе Белом из Дублина. В 872 году Ольстерские анналы сообщают нам, что Артга, король бриттов Стратклайда, был убит по совету Константина.^[464] Это был Артгал, прямой потомок Даннагуала, смерть которого была зарегистрирована в 760 году, и отец того Бегуна, который женился на дочери Кеннета мак Алпина.^[465] Таким образом, мы видим, что после смерти последнего представителя этого рода, которого называют королем Олклайда, в 750 году и подчинения его королевства англам, оно теперь снова появляется как независимое королевство с новым обозначением бриттов Стратклайда. Вероятно, в связи с этим событием святой Берхан, говоря о битвах, в которых участвовал Константин, говорит:

Риск, благодаря которому выигрываются три битвы

Против чистокровных язычников (фингаллов).

Четвертая битва, битва при Луэре,

Против короля бриттов зеленого штандарта.^[466]

Луэр, вероятно, это Карлоури в Западном Лотиане.

Симеон Даремский сообщает нам, что в 875 году войско датчан, опустошавшее восточное побережье Британии, разделилось на две группы, одна из которых под предводительством Хальфдана, войдя в область нортумбрийцев, опустошила ее и, перезимовав у реки Тайн, подчинила всю страну своему владычеству и уничтожила пиктов и народ Стратклайда. Вероятно, это были пикты Галлоуэя, и в связи с этим Ольстерские анналы сообщают нам о конфликте между пиктами и дабгаллами в 875 году, в ходе которого произошла большая резня пиктов.^[467] Народ, названный здесь Стратклайдцами, в саксонской хронике при описании того же события назван Stræcled Wealas, и это название Этельверд преобразовал в латинское Cimbri, что является первым появлением термина Cimbri или камбрийцев применительно к британцам Стратклайда.^[468] Тем временем Олаф Белый, норвежский король Дублина, оставил сына от своей жены Аудур Богатой, дочери Кетилла Плосконосого или Кейтилла Фина, которого звали Торстейн Рыжий, и, похоже, после смерти отца он начал совершать пиратские экспедиции, наводняя Шотландию повсюду и, как правило, одерживая победы. Его атаки были направлены против северных провинций, и на островах Ланднамабок говорят, что он завоевал

‘Катанес и Судрленд’, или Кейтнесс и Сазерленд, Росс и Морей, и более половины Шотландии, и правил этими округами, пока не был предан шотландцами и убит в битве. С другой стороны, в "Саге о Лаксдаэле" говорится, что он, наконец, примирился с королем шотландии и получил во владение половину Шотландии, королем которой он стал.^[469] Вряд ли следует предполагать, что Константин мог иметь какую-либо реальную власть над этими северными регионами или что власть королей расы Кеннета мак Алпина могла в это время распространяться за пределы провинций южных пиктов. Поэтому он, вероятно, просто допустил то, чего не мог предотвратить, и действительно, возможно, рассматривал норвежское завоевание провинций северных пиктов как благоприятное для своего дела, как поражение датчан от людей Фортренна было для его отца. Королевство Торстейна, однако, просуществовало всего один год. Пиктская хроника ссылается на это, когда говорит, что норманны провели в Пиктавии целый год, а в Ольстерских анналах в 875 году записано, что Остин, или Торстейн, сын Амлайфа, короля норманнов, был предательски убит людьми Альбана.^[470]

Однако Константин сам был обречен пасть в следующем году под неожиданным натиском датчан. С тех пор как датчане, или дабгаллы, впервые пришли в Ирландию, между ними и норвежцами, или фингаллами, шло соперничество за превосходство, и в 877 году между ними произошла битва, в которой норвежцы одержали победу. Датчане, будучи на время изгнаны из Ирландии, отправились в Албанию или Шотландию. Они, по-видимому, вошли в залив Ферт-оф-Клайд и, проникнув через местность, орошаемую реками Тейт и Форт, напали на провинцию Файф. Между ними и шотландцами произошла битва при Долларе, которая, должно быть, была неблагоприятной для последних, поскольку датчане, как говорят, гнали и вырезали их через Файф до северо-восточного угла, где в местечке под названием Инвердуфата, ныне Инвердовет, в приходе Форган, они одержали победу над жителями Альбана. Константин был убит, и с ним было великое множество людей. В этом случае, как говорят, земля разверзлась под людьми Альбана.^[471]

Это первое упоминание в Пиктской хронике термина "скотти" или шотландцы, применяемого к какой-либо части жителей Пиктавии, и, похоже, он использовался, в частности, по отношению к жителям провинции Файф, но Ольстерские анналы фиксируют смерть Константина как короля пиктов.^[472]

877-878 гг. н. э.

Аэд, сын Кеннета, короля пиктов.

Ему наследовал его брат Аэд, который правил всего один год. Пиктская хроника говорит о нем, что из-за краткости его правления не осталось ничего запоминающегося, но что он был убит в городе Нрурим. Святой Берхан говорит о нем:

Он умирает без колокола, без причастия,

Вечером на опасном перевале.

А в Анналах Ольстера в 878 году записано, что Аэд, сын Чинадора, короля пиктов, был убит своим собственным народом.^[473]

Вместе с Аэдом умер последний из сыновей Кеннета, и до сих пор наследование королей его расы не только соответствовало закону Танистрии, но и не отличалось от той модификации пиктского закона, которая уже была одобрена среди южных пиктов и допускала сыновей

предыдущих королей в аналогичном порядке занимать пиктский трон; но теперь два способа королевской преемственности снова вступили в конфликт. По закону Танистрии престолонаследие переходило к Дональду, сыну Константина и внуку Кеннета; по пиктскому закону, при строгом соблюдении, к Эохе, сыну Руна, короля бриттов Стратклайда, мать которого была сестрой Константина. Оба этих претендента на трон, по-видимому, были несовершеннолетними, и еще не было случая, чтобы прямой потомок мужского пола в третьем поколении мог унаследовать пиктский трон. Великое поражение и резня, постигшие шотландцев при Константине, вероятно, на какое-то время ослабили шотландские интересы, в то время как наследник, согласно их закону, имел дополнительное право быть слишком молодым, чтобы править.

878-889 гг. н.э.

Гириг мак Дангейл и Эоходиус, сын Руна.

Партия пиктов одержала верх, и на трон был взят Эоха, британец, но поскольку он, по-видимому, тоже был слишком молод, чтобы править в одиночку, другой король был назначен его наместником.^[474] Пиктская хроника называет его "Цириций", но оставляет пробел для имени его отца; но в ирландской версии его зовут Гирик, сын Дангейла; а Фланн Майнистрек - Гирг, сын Дангейла. В латинских списках оно искажено до Grig, но в Хронике Сент-Эндрюса оно фигурирует как Carus. Альбанский Дуан вообще не упоминает его, и Ольстерские анналы не упоминают его, что наводит на подозрение, что он был нарушителем шотландской линии и не принадлежал к этой расе. Его имя, очевидно, является британским именем Куриг, и под этой формой святой Кирик, мученик из Тарса, был внесен в британский календарь, и в Уэльсе ему посвящено несколько церквей. Несомненно, именно из-за того, что Гириг, сын Дангейла, был назван в его честь, затмение в его день в календаре зафиксировано как имевшее место во время этого правления. Как губернатор Эоха и носящий британское имя, предполагается, что он также был британцем, и имя Дангейл, которое носил его отец, было тем же именем, что и у Даннавала, который фигурирует в валлийских генеалогиях, приложенных к Неннию, как отец Артгала и дед Руна; следовательно, Гириг, по всей вероятности, был двоюродным дедом Эоха по отцовской линии.^[475]

Пиктская хроника сообщает о смерти Аэда, сына Нейла, короля Ирландии, на втором году его жизни, а Аэд умер 8 ноября 879 года, и нам говорят, что на девятом году его жизни в день святого Кирика произошло солнечное затмение. Его день в календаре - 16 июня, и солнечное затмение действительно произошло в этот день в 885 году. Эти заметки в достаточной степени дают нам истинную хронологию его правления, но Пиктская хроника не фиксирует ни одного из его событий, а просто говорит, что после одиннадцатилетнего правления Эоходий со своим наставником теперь изгнан из королевства.^[476] Более поздние хроники исправляют этот недостаток настолько, что дают нам в общих чертах два события его правления. Во-первых, он подчинил себе всю Берницию и часть Англии;^[477] и, возможно, у этого утверждения есть некоторые основания, по крайней мере частично, если мы рассмотрим положение, в котором находилось королевство Нортумбрия во время его правления, и изменения, которые, по-видимому, последовали за этим.

Во время правления Эдберта, в середине восьмого века, королевство Нортумбрия, по-видимому, достигло положения столь же могущественного, как то, до которого оно было доведено в предыдущем столетии Эгфридом. Две провинции Дейра и Бернисия были

объединены под его властью; территории бриттов к югу от Солуэй-Ферт и провинция Галлоуэй на севере были частями его королевства; он собственноручно присоединил к ним Кайл и прилегающие округа и совместно с Энгусом, не менее могущественным королем пиктов, принудил к покорности бриттов Алклайда, когда после двадцати одного года правления он, в 758 году, отрекся от престола в пользу своего сына Освульфа и принял постриг. Его сын был в следующем году предательски убит своим собственным народом, и вместе с ним погибли прямые потомки Иды. Королевство, похоже, тогда впало в состояние дезорганизации, и это было хорошо описано следующим образом: 'Один олдермен за другим захватывал власть и удерживал ее до тех пор, пока его изгнанные предшественники не возвращались с превосходящими силами, или пока народная благосклонность и успешная измена не выдвигали нового конкурента'. И так продолжалось до конца столетия, когда приход норманнов внес дополнительный элемент неразберихи. В 867 году монархия полностью рухнула. В предыдущем году большой флот датских пиратов под командованием Хальфдана, Ингуара и Хаббы, сыновей Рагнара Лодброга, прибыл к берегам Англии и провел зиму в Восточной Англии, а в этом году они вторглись в Нортумбрию и овладели городом Йорк. Нортумбрийцы только что изгнали своего короля Осбрихта и посадили на трон Аллу, но теперь о первом вспомнили, и два короля, объединив свои силы, попытались отвоевать город Йорк у датчан, и оба были убиты. Затем датчане завладели всей Нортумбрией до реки Тайн и провозгласили Эгберта королем нортумбрийцев к северу от Тайна. После шести лет правления Эгберт умер, и ему наследовал Риксиг. Именно в его время, в 875 году, Хальфдан со своими датчанами снова вторгся в Нортумбрию и подчинил всю страну своей власти. В следующем году Ричиг умер, и, по словам Симеона Даремского, Хальфдан поставил второго Эгберта над нортумбрийцами за Тайном. Говорят, что он правил всего два года. Но, несмотря на это, в 883 году, или через семь лет после смерти Хальфдана, Симеон сообщает нам, что по совету аббата Эадреда Гутред, сын Хардикната, был провозглашен королем и правил в Йорке; но Эгберт правил нортумбрийцами. Об этом втором Эгберте нет упоминания ни в его "Истории церкви Дарема", ни в "Архиепископах Йорка", и он, судя по его противоречивым датам, является простым воспроизведением Эгберта, который был поставлен над Нортумбрийцами к северу от Тайна в 867 году, введенным, чтобы заполнить период, когда историк не знал или не хотел говорить, кто на самом деле правил Берницией в то время.

Однако это период правления Гирига, и он, возможно, как и его предшественник Кеннет, захватил Лотиани получил во владение Бамборо, главную резиденцию бернских королей, которая находится недалеко от южного берега Твида; и сам Симеон указывает на это, когда сообщает нам в своей "Истории церкви Дарема", что во время правления Гутреда "народ скоттов собрал многочисленную армию и среди других жестоких деяний вторгся и разграбил монастырь Линдисфарн". ^[478] Его целью тоже могло быть освобождение бриттов, его собственных соотечественников, от англиканского ига, и, конечно, если он завоюет Берницию и, возможно, ту часть Англии, которая состояла из британских владений, простирающихся от Солуэя до Дервента, их воссоединение с королевством бриттов Стратклайд, а также свобода Британии. Гэллоуэй из "англиканского превосходства" был бы естественным результатом. Второе событие, приписываемое ему, заключается в том, что он первым освободил Шотландскую церковь, которая до того времени находилась в рабстве в соответствии с обычаями пиктов, и это, вероятно, имеет больше оснований на самом деле. То, что Гириг счел необходимым склонить шотландское духовенство на свою сторону или, по крайней мере, не выступать против него, достаточно вероятно, и он, по-видимому, освободил Церковь от тех

светских поборов и услуг, которым в то время подвергалось духовенство большинства церквей. Незадолго до этого король Этельвульф освободил англиканскую церковь от подобных служб, и более поздняя пиктская церковь была тесно связана с церковью Нортумбрии.^[479] Любопытный памятник Гиригу и его связи с Шотландской церковью сохранился в церкви в Мернсе, которая носит имя Эглисгирг, или церковь Грега, и была посвящена святому Кирику, от которого она стала называться Сент-Сайрус.^[480]

Благодарность шотландской церкви за благо, которое они получили от Гирига, по-видимому, проявилась в том, что в искусственной истории, в возникновении которой интересы церковного спора сыграли столь значительную роль, узурпатор чужеземной расы, который на некоторое время вторгся в род шотландских королей, происходящих от Кеннета мак Алпина, и был через несколько лет изгнан, занимает видное положение, как Григорий Великий, торжественно коронованный в Сконе, и один из самых могущественных ранних шотландских королей.

369. At vero provinciæ Nordanhymbrorum, cui rex Ceoluulf præest, quatuor nunc episcopi præsulatum tenent; Wilfrid in Eboracensi ecclesia, Ediluald in Lindisfaronensi, Acca in Hagustaldensi, Pecthelm in ea quæ Candida Casa vocatur, quæ nuper multiplicatis fidelium plebibus in sedem pontificatus addita, ipsum primum habet antistitem. Pictorum quoquenatio tempore hoc et fœdus pacis cum gente habet Anglorum et catholicæ pacis ac veritatis cum universali ecclesia particeps existere gaudet. Scotti qui Brittaniam incolunt suis contenti finibus nil contra gentem Anglorum insidiarum moliuntur aut fraudium. Brettones, quamvis et maxima ex parte domestico sibi odio gentem Anglorum, et totius Catholicæ ecclesiæ statum pascha minus recte moribusque improbis impugnent; tamen et divina sibi et humana prorsus resistente virtute, in neutro cupitum possunt obtinere propositum: quippe qui quamvis ex parte sui sint juris, nonnulla tamen ex parte Anglorum sunt servitio mancipati.—Bede, B. v. c. xxiv.

370. Хроника. Пикты и скотты, стр. 421.

371. Мартиролог Донегола 16 марта.

372. Беда, История. Ес. B. v. c. xxi.

373. В хартии Малькольма IV. согласно канонам приготовления булочек, это называется "in principali sede regni fundata" (Таблица булочек. № 5); и в рассказе об основании монастыря Александром I. в своем самом раннем сборнике Фордан говорит: "Fundata enim est, edificata et dedicata, ut dictum est, apud Sconam, ubi antiqui reges, Cruthne primo Pictorum rege, sedem regni Albania constituent", который он впоследствии изменяет на "quam fundatum edificavit loco, quo reges antiquitus tam Scoti quam Picti". седем правящим началом конституции".—Фордун, Хроника, изд. 1871, стр. 430, 227. Это свидетельствует о том, что в ранний период он был главной резиденцией королевства. Пиктская хроника описывает встречу в Сконе между Константином, королем Шотландии, и епископом Сент-Эндрюса, на которой были урегулированы законы Церкви, и добавляет, "ab hoc die collis hoc meruit nomen, то есть столкновение доверчивых".—Chron. Пикты и скотты, стр. 9. Слово "меруит" не подразумевает, что именно тогда он был впервые назван, и он появляется, как мы увидим, в 728 году под названием Кайслен Креди или Кастеллум Креди, то есть Замок Веры. В Сконе Вильгельм Лев

также постановил на совете со своими магнатами, что Церковь должна соблюдать свои законы, права и привилегии.—Закон. Парл. Шотландец. том i. стр. 60.

374. См. Хронику. Пикты и скотты, стр. 136. У Тигернака 713 очков, "Синед мак Дерили и филиус Матгернан югулати сант". Толарг мак Дростан лигатус апуд фратрем суум Нехтан регем." Поскольку Нехтан был сыном Дерили, он не мог быть братом Толарга, сына Дростана, и выражение "фратрем суум" должно относиться к Чинаеду, который также был сыном Дерили и, вероятно, был убит Толаргом. Опять же, в 734 году в Ольстерских анналах есть, "Талоррган филиус Дростан постиг аллигатуса, сопоставляющего действия с Оллаем"; а в 739 году у Тигернака есть "Толаркан мак Дростан рекс Атфхотла а батад ла х'Энгус" (утонул от рук Ангуса). Процесс изменения названия — сначала Атфхотла, затем Атеодле— затем Атолл.

375. Qui lapis in eodem monasterio reverenter ob regum Albaniae consecrationem servatur. Nec uspiam aliquis regum in Scotia regnare solebat, nisi super eundem lapidem regium in accipiendum nomen prius sederet in Scona, sede vero superiori, videlicet, Albaniae constituta regibus ab antiquis.—Фордан, Хроника. изд. 1871, т. i. с. 294.

376. Смотрите авторский трактат о коронационном камне в "Трудах Общества антикваров", том. viii. стр. 68, и отдельно опубликован мессерами. Эдмонстон и Дуглас, 1869, за анализ этих легенд.

377. В шестом и седьмом жизнеописаниях святого Патрика нам рассказывается, что он привез с собой из Рима каменный алтарь (altare lapideum), который был освящен папой римским, и что при переправе в Ирландию прокаженный пожелал, чтобы его взяли на борт, но, получив отказ моряков, святой Патрик выбросил каменный алтарь в море и пожелал, чтобы прокаженный сел на него, что он и сделал, и он поплыл с ним в Ирландию (здесь называется "лапидная таблица").—Колган, Tr. Th. 71, 123. Снова упоминается, что он следовал за ним по воздуху и был оставлен в Домнах Патраич, где был предметом особого почитания. В Трехсторонней Жизни это называется его 'Лек", или камень. В "Житиях святой Бриджит" говорится, что, когда она была девочкой, она сделала каменный алтарь (altare lapideum), и пришел ангел, проткнул его по четырем углам и поставил на четыре деревянные ножки.—Колган, Tr. Th. стр. 538.

В шестом жизнеописании святого Патрика нам рассказывается, что он пришел в Кашел, и во время его проповеди король Мюнстера уверовал и принял крещение; и затем следует это предложение: "Восстановите вместо себя священную книгу лапиды, сверх того, как Святая крепость прославила божественное таинство; подлинный голос Гиберниса, то есть ляпис Патриций: сверх того, как преподобный иллиус солент регес Касселенс в principatum promoveri и в regni". solium sublimari".—Колган, Tr. Th. 82.

Среди кельтских, а также других рас было принято, чтобы их короли и вожди вступали в должность, стоя на скале или большом природном камне, но коронационный камень представлял собой подвижную плиту, хранившуюся в церкви, и его использование составляло часть религиозной церемонии, король сидел на нем во время своего посвящения, и коронация королей Кашел, по-видимому, является единственным строго аналогичным случаем.

378. 717 Изгнание семьи и транс-дорсум Британии в нектоническом государстве.—Ага.

379. 724 Клерикатум (N) сохранил Живописный регион, Последний после eum regnat.—Ага.

380. 719 Кэт Финглинн итир да меик Фьярхар Фата (между двумя сыновьями Фьярхара Фата), в деле о кровопролитии и смерти квинти фери Id. Septembris.—Ага.

381. 719 Морской катетер Ardeanesbi etir Dunchadh mac Becc cum generere Gabrain et Selbach cum generere Loarn et versum est super Selbacum ii. Нет. Octobris die iii. ferie, in quo quidem comites corruerunt. 721 Данкад (mac), находящийся в момент смерти.—Тай. Смотрите примечание ³⁸⁵ относительно значения слова "комитеты" здесь. Дункад был сыном Бекка, внуком Дункада, сына Конайнга, сына Эйдана, от его сына Коналла Чайла, смерть которого в 681 году, таким образом, зафиксирована Тигернаком: —Бас Конайл Чайл мак Дунчад в Синтире.

382. 722 Бели филиус Эльфин моритур.—Ап. Сам. Били мак Эльфин рекс Алохлуйтэ моритур.—Тай.

723 Клерикатус Селбай реджис Далриада.—Тайг.

383. 725 Описание Simal filius Druist.—Ага.

726 Нечтайн мак Дерили, регулирующий деятельность Друистов. Dungal de regno ejectus est et Druist de regno Pictorum ejectus et Elphin pro eo regnat. Каждый раз, когда каждый раз начинается царствование.—Крепко.

384. Фланн Мейнистрех имеет "девять королей над Альбаном от смерти Дональда, сына Аэда, до смерти Аэды Аллана, сына Фергала, короля Ирландии, то есть с 642 по 743 год", последние два из которых - Сельбах мак Ферчир и Эохайд Ангбайдх, или доблестный; а от смерти Аэды Аллана до смерти Аэды Финнлейт, то есть с 743 по 879 год, у него "тринадцать королей над Альбаном", первые два из которых - Селбах мак Ферчир и Эохайд Ангбайдх, или доблестный. Дунгал мак Сельбах и Альпин мак Эйчах. Это не оставляет места для сомнений относительно периода правления этих четырех королей и в точности согласуется с Ирландскими летописями. Альбанский дуан опускает строфу, следующую за Айнбхцеллахом и содержащую Сельбаха и Эохаха, а затем идет 'Дунгал дейн семь лет, Альпин четыре года'. Дунгал правил как до, так и после Эохайда, как мы увидим; и поскольку Тигернак также называет Эохаха сыном Эохаха, это не оставляет сомнений в том, что он и Алпин были братьями.

385. 727 Конгресс в Ирландии, уби по просьбе президента, *ден дибх Аурджуаллайбх* среди местных жителей и семей Эчдаха непотиса Домнайла.—Ап. Ult. Этот термин 'Айргиалла' - то же самое слово, что и применительно к территории, которая, как говорят, была приобретена у пиктов в Ольстере тремя коллами в четвертом веке, столицей которых был Эмхан или Эмания. Он назывался Ойргиалла или Эйргиалла, от которого происходит современное название Ориэля; но здесь не может быть подразумеваться эта Эйргиалла, поскольку в трактате о людях Албана нам сообщается, что "вооруженный отряд Синел Лоарн составлял 700 человек; но именно в Эйргиалле находится седьмая сотня" (*ахт - это динаиб Эйргиалл в Сечтмедх кет.*—Chron. Пикты и шотландцы, стр. 313). Таким образом, это название было также применено к двум округам, население которых подчинялось Синел Лоарну и выделило 100 человек для их вооруженного формирования, и, вероятно, это были "Комитеты", сражавшиеся вместе с Зильбахом в 719 году. Это заставляет нас обратиться к происхождению названия. 'Джалла' - заложник, и племена, присягнувшие на верность главе превосходящего племени, давали заложников для выполнения своих обязательств. Когда случалась какая-либо неудача при исполнении служебных обязанностей, эти заложники были скованы. Таким образом, за королевским столом, как описано в "Крите Габлахе", с одной стороны сидели заложники, а с

другой - конфискованные заложники или обещания в оковах (см. Введение к лекциям О'Карри, стр. ссcli); а в пиктских легендах Финах берет в заложники (Gialla) Круитни, а Фиахна мак Баэдан заковывает в кандалы заложников Эрин и Альбана.—Хроника. Пикты и скотты, стр. 24, 320. Теперь мы узнаем из "Книги прав", что привилегией королевства Айргиалла было то, что "их заложники не были закованы ни в кандалы, ни в цепи, за исключением того, что они поклялись рукой короля, что после этого они не совершат побег" (см. "Книгу прав", стр. 135); а в трактате об Ойргиалле говорится, что всякий раз, когда заложник Ойргиаллы был закован, для этой цели использовались золотые цепи, и что именно поэтому их называли Ойргиалла, *то есть* из золотых заложников. Таким образом, айрджиалла Далриады были районами, которые были присягнуты Чинел Лоарн, но обладали теми же привилегиями, которые дали это название ирландской Эйрджиалле; а центральные районы между территориями Чинел Лоарн, Чинел Габбран и Чинел Комгалл, расположенные по обе стороны озера Лох-Эйв и населенные остатками более древнего населения, вероятно, были районами, известными под названиями двух Эйрджиалла.

386. 733 Эочах мак Эочах ри Далриада и Коналл мак Конкобаир мортуйи сант.—Тай.

387. 728 Cath Monaigh Craebi itir Piccardachaib fein (между самими пиктами) *т.е.* Ангус и Альпин иссиат тук в кате (сражался в той битве), и ро мебай риа (победа была за ними) п Ангус и ро марбхад мак Альпин андсин (и сын Алпина был убит там) et ro gab Энгус нерт (и Ангус забрал его себе). Cath truadh itir (неудачная битва между) Piccardachaebh ac Caislen Credhi et ro mebaigh ar in (и победа была против того же), Alpin et ro bearadh a cricha et a daine de uile (и его территории и все его люди были захвачены), et ro gab Nechtan mac Derili Righi na Picardach (потерял королевство пиктов).—Тай. "Ольстерские анналы" добавляют: "ubi Alpinus effugit".

388. 729 Кровожадный Мониткарно, соединяющий застойные явления между хозяевами и упражнениями Ангуса и точными наблюдателями, не являющимися преступниками, например, Бичо мак Монит, филиус эйюс и Фингуин мак Дростейн, Феро мак Фингуин и другие. Familia Aengusia triumphavit.—An. Ult. Stagnum Loogdeae упоминается в "Житии святого Колумбы" Адамнана, и то, что там говорится, взятое в связи с этой битвой, по-видимому, относит ее к Спею. См. "Адамнан" Ривза, изд. 1874, стр. 258, 357. "Взыскательный" был термином, применявшимся к саксонскому тану.

389. Катх Дромадерг Блатмиг этир Пиккардачайбх, *то есть* друист и Энгус Ри на Пиккандах и ро марбхадх (был убит) Драстом андсином в дара-ла-дег-ду-ми-Огуист (там в двенадцатый день августа месяца).—Тай. Дромадерг Блатмиг означает "красный хребет Блатмига".

390. Cath etir mac Aengusa et mac Congusa sunt Brudheus vicit Talorcum fugientem.—С. 732 Нечтан мак Дерили мортуус.—Тай.

391. 733 Дунгал мак Селбайч дехоноравит Тораик с травмой Грудной клетки, бывшей ее и ее заместителей, с инвазией Кульренриги.—An. Ult. Соответствующая запись в Tighernac повреждена.

Мюридах мак Айнбхеллах, царствующий в общем Лоарне, предполагает.—Крепко.

Flaithbertach classem Dalriada in Iberniam duxit et caedes magna facta est de eis in insula Honie ubi hi trucidantur viri Concoabar mac Lochene, et Branchu mac Brain et multi in flumine dimersi sunt de eis in Banna.—Тай.

734 Толарг мак Конгуса братхаир фейн дия габхайл и тук иллайм на Пиккардах и ро байгед леоседен х. э. (схвачен своим собственным братом и передан в руки пиктов, и они утопили его).—Тай.

Talorgan filius Drostain comprehensus alligatur juxta arcem Ollaigh. Dunleithfinn destruitur post vulnerationem Dungaile et in Hiberniam a potestate Aengusii fugatus est.—An. Ult.

392. 736 Aengus mac Fergusa rex Pictorum vastavit regiones Dailriata et obtinuit Dunad et combussit Creic et duos filios Selbaiche catenis alligavit, id est, Dongal et Feradach, et paulo post Brudeus mac Aengusa mic Fergusa obiit.—Тай.

393. 736 Беллум Чнуикк Коирприо и Калатрос, Калифорнийский университет, Этар Линнду, Далриатай, Фортенн и Талорган, мак Фергюсон, филиум Айнбхаллаха, бегство от преследования в качестве конгресса многих нобилей.—An. Ульт.

394. 740 Eratque rex eorum Eadberctus occupatus cum suo exercitu contra Pictos.— Беда, Хронология.

395. 741 Военная переписка Дрома с Китаем между Китаем и Далриати для Innrechtas.—An. Ult. Единственное упоминание, которое автору удалось найти о месте под названием Катмаил, содержится в стихотворении, приписываемом святому Колумбе, в честь святого Кормака уа Лиатана, упомянутого в Жизнеописании Адамнана, когда он приехал на Иону. Одна из строк такова:—

Когда появился этот цветущий милый мужчина

В Кросс-Кормаке, в его церкви,

Затем раздался мягкий звонок

Здесь, в городе Кэтмейл.

(См. книгу Ривза "Адамнан", оригинал. редактировать., стр. 270.) Перевод был сделан немного более буквальным, и единственная церковь, носящая имя Кормака в Шотландии, - это Кирк Кормак в приходе Келтон в Галлоуэе, в нескольких милях к северу от Кирккадбрайта. Составитель Статистического отчета говорит, что "его поверхность изобилует небольшими холмами конической формы, называемыми *Барабанами*"; а 'на северо-востоке находится зеленый холм Дангейл, вершину которого когда-то венчал мощный форт'. Дангейл, вероятно, является искажением [corruption](#) от *Dun G-cathmhail*, поскольку придыхательные согласные находятся в состоянии покоя.—N. S. A., том iv. стр. 144-5.

396. Cesty fust tue en Goloway, com il le avoit destruyt, de un soul hom qi ly gayta en un espesse boys en pendaunt al entree dun ge de un ryvere, com chevaucheoit entre ses gentz.—Scalachron.

397. Чалмерс отождествляет Лайт-Алпин со старыми руинами в озере Лох-Дун под названием замок Лейт, основанный на хартии Уильяма Льва городу Эйр, что подразумевает, что Лайт-Алпин находился на границе между Эйрширом и Галлоуэем; но на самом деле это название принадлежит фермам Мейкл и Литтл-Лейт на восточном берегу озера Лох-Райан, а камень находится на самой линии разделения между графствами Эйр и Вигтаун.

398. 741 Перкуссия Далриатаи ла Энгуса мак Фергузо.—An. Ult.

399. Смотрите введение к "Хроникам Фордана", том ii, чтобы получить полное представление о манипуляциях с Хрониками в это время. В Ольстерских анналах указаны три короля: 778 год н. э. Эдфинн мак Экдах рекс Далриати мортуус эст. 781 Фергус мак Эчах ри Далриати умерший эст. 792 Донкорчи рекс Далриатай обиит. Форма "рекс Далриати" и "Далриатай" означают скорее короля Далриад, чем самой Далриады. В "Анналах Ольстера" в 700 году есть "Фианнаин непосс Дунчо рекс Далриати", который, очевидно, был из ирландской Далриады; а в "Анналах четырех мастеров", в которых есть те же четверо, первого называют "Тойсеч", а трех других - 'Тайгернн Далриада', или лорды Далриады; и, поскольку эти анналы содержат только ирландские события, составители, очевидно, считали их все принадлежащими ирландской Далриаде. У Фланна Мейнистреха и альбанского Дуана среди их королей есть Аэд, время правления которого соответствует первому из этих королей.

400. Пинкертон, который первым увидел разницу между утверждением в Альбаник Дуан и последней хронике и отдал предпочтение первой, приводит следующие цитаты из "Анналов Ольстера": — В 740 году н.э. умер Данлейнг, сын Дункана, король септа Аргайл (Argal); и в 811 году н.э. умер Ангус, сын Данлейнга, король Аргайла (Ardgail); и на их основе доказывает, что это были останки далриадов, которые продолжали жить. владеть частью страны Аргайл (том ii. стр. 127). Однако он процитировал плохую копию "Анналов Ольстера". В оригинале это слово - Ардгейл, округ в Мите, в Ирландии, и не имеет никакого отношения к названию Аргайлл. Смотрите также введение к "Хронике Фордана", изд. 1872, том ii. стр. xlvii примечание.

401. 744 Факт есть прелия между пиктограммами и британцами.—Sim. Темно. Хист. Regum. 750 Eadberctus campum Cyil cum aliis regionibus suo regno addidit. Беда, Хроника.

402. 750 Кэт этир Пиктонес и бриттонес, то есть Талорган мак Фергуса, братхаир и ар Пиккардах имайль фрисс (и его брат, и с ним множество пиктов).—Тай. 750 Bellum inter Pictos et Brittones id est, Gueith Mocetaus et rex eorum Talorgan a Brittonibus occiditur.—An. Cam. Очевидно, что это были те же пикты, на которых напал Муредах Далриадский в 736 году, поскольку Талорган появляется во главе их в обоих случаях.

403. 752 Таудар мак Биле Ри Алохландайх (Alochluaithe) умерший эст. Cuth a sreith in terra Circin inter Pictones invicem in quo cecidit Bruidhi mac Maelchon.—Тай. Цирцином звали одного из семи сыновей Круитна и из семи округов, носивших те же названия. Она входит в Маг-Гиргин как равнина Цирцин, смягченная до Мерна или Мернса.

404. 756 Эдберт рекс, XVIII. anno regni sui, et Unust rex Pictorum duxerunt exercitum ad urbem Alcluth. Ibi Brittones in deditionem receperunt prima die mensis Augusti. Decima autem die ejusdem mensis interiit exercitus pene omnis quem duxit (Eadberhtus) de Ouania ad Niwanbirig, id est, ad novam civitatem.—Sim. Дун.

405. 760 Даннагуал филиус Теудубр моритур.—An. Cam.

406. 761 Aengusa mac Fergusa rex Pictorum mortuus.—Тай. Oengus Pictorum rex obiit, qui regni sui principium usque ad finem facinore cruento tyrannus perduxit carnifex.—Bede, Chron. Кажется, были некоторые сомнения относительно года его смерти, поскольку Симеон Даремский упоминает 759 год, "Ipso quoque anno Unust Pictorum rex defunctus est"; и Тигернак упоминает о своей смерти дважды, также в 759 году, Aengus ri Albain mortuus; но 761 год, кажется, подтверждается лучше всего.

407. Хроника. Пикты и скотты, стр. 138.

408. Хроника. Пикты и скотты, стр. 183.

409. Морс Туаталейн Аббас Синдрихмонайг.—Тай. События правления этого Хунгуса, включая основание Сент-Эндрюса, искусственной системой, с помощью которой манипулировали этой частью истории, перенесены обратно в четвертый век; но поскольку война с саксонским королем в тот ранний период была слишком чудовищной, эта часть легенды перенесена в более поздний Хунгус. Хроника, однако, приложенная к рукописи Уинтона, дает нам очень близкую к истинной дату. 'Дух Бога севин хундер lxi., вы, святые мощи и вы, апостол, прибыли в Шотландию' (Хроника. Пикты и шотландцы, стр. 387). Предполагается, что Адхельстан, с которым произошла битва, дал свое имя Ательстейнфорду на реке Тайн в Восточном Лотиане. Если это имя историческое, а не просто взято от более позднего Ательстана, вторгшегося в Шотландию в десятом веке, оно, должно быть, принадлежало "дуксу" или командующему при короле Нортумбрии, и имя Эдлсинг встречается в генеалогиях семьи Бернициев, присоединенной к Неннию примерно в это время, который, возможно, и есть тот человек, о котором идет речь.

410. 763 Бруидхи Ри Фортчернн (Fortren, An. Ult.) mortuus est.—Ага.

411. Cujus tertio anno inchoante, gravissimum juxta Eldunum secus Melros gestum est bellum octavo idus Augusti, in quo cecidit Oswine post triduum, prima feria. Имеется в виду холм Эйлдон близ Мелроуза. Саксонская хроника называет это место утесом Эдвина.

412. 768 Беллум и Фортринн иттир Эд и Чинаэд.—An. Ult. Анналы Четырех Мастеров записывают это как битву между Аэдом и Синедом, сыном Фланна, лейнстерцами, в которой Аэд был убит, но в Лейнстере не было места под названием Фортренн. Вероятно, это просто умозрительная идентификация составителей.

413. Слово, используемое Фланном, 'Airgnech' в одном переводе. и 'Airectech' в другом, оба образованы от глагола Airce, грабить. У Дуана есть "Аодх на Ардфлайт".

414. 784 Adventus reliquiarum filiorum Eirc ad civitatem Tailten.—An. Ult. "Вожди Ольстера до Конхобара были похоронены в Тайлте, а именно Оллам Фотла и семеро его сыновей и внуков, а также другие вожди Ольстера". — Тракта́т о кладбищах в Лебор-на-Уидри, стр. 38.

415. Sim. Dun. 775 Rex Pictorum Cynoth ex voragine hujus coenulentæ vitæ eripitur.

775 Mors Cinadhon regis Pictorum.—An. Ult.

416. Elpin rex Saxonum moritur.—An. Ult.

417. 782 Дубоножный рекс Живописный citra Monoth periit.—An. Ult.

418. 789 Война между пиктограммами уби Коналла мак Тайджа, его победы, эвазита и Константина Виктора фьюита. 790 Vel hic bellum Conall et Constantin secundum alios libros.—An. Ult.

419. 807 Наказание Коналла мак Тайджа, Коналла мак Эдайна и его жены.—An. Ult.

420. Sim. Темно. Хист. Regum, ad an. 793.

421. Sim. Dun. Hist. Reg., ad an. 794.

422. 794 Распространение всеядного британского горечавчатого.—An. Ult. Оркейн (разграбление) Иэ Колумчилле.—An. Inis.

798 Индреда мара доайбх эин этир (морская добыча, захваченная ими между собой) Эринн агус Альбейн.—An. Ult.

802 Hi Columbea cille a gentibus combusta est.—An. Ult.

806 Familia læ occisa est a gentibus, .i. lx. octo.—An. Ult.

Охтар - это фитчид дона Манначайбх ан Аой Чолумчилле ду мхарббадх ду Лохланнаибх (сорок восемь из числа Иколумкиллов, убитых лохланнами).—An. Инисф.

423. Подробнее об этих именах читайте в книге доктора Тодда "Война гэдхилов с гайллами", раздел xxx.

424. 807 Constructio novæ civitatis Coluimcille in Cennanus.—An. Ult. 814 Ceallach abbas læ finita constructione templi Cenindsa reliquit principatum et Diarmicius alumpnus Daigri pro eo ordinatus est.—An. Ult. В некоторых хрониках утверждается, что Гарнард, сын Дональда, короля пиктов, основал Абернети за 225 лет и 11 месяцев до того, как Константином, королем пиктов, была построена церковь Данкельда. Пикты и шотландцы, стр. 201.) Гарнад правил с 584 по 599 год, что позволяет отнести основание Данкельда к периоду между 809 и 824 годами, но Константин правил Далриадой с 807 по 816 год и умер в 820 году, что относит его основание к тому же периоду.

425. 820 Кастантин мак Фергуса рекс Фортрен моритур.—An. Ult.

825 Март Блеймхикк, майк Фленн и Джентиб в Привет. Колум Силле.—An. Ульт.

426. 834 Энгус мак Фергуса рекс Фортренн моритур.—An. Ult.

427. Anno ab incarnatione Domini octingentesimo tricesimo quarto congressi sunt Scotti cum Pictis in sollempnitate Paschali. Et plures de nobilioribus Pictorum ceciderunt. Sicque Alpinus Rex Scottorum victor extitit, unde in superbiam elatus ab eis, altero concerto bello, tercio decimo kal. Augusti ejusdem anni a Pictis vincitur atque truncatur.—Хроника. Пикты и скотты, стр. 209.

428. Война гэдхилов с гайллами, стр. 13, 226. 839 Возобновление войны за фиру Фортренн (язычниками против жителей Фортренна) в книге "Дело Эуганана мак-Энгуса, Брана мак-Энгуса, Аэда мак-Боанты и других бесчисленных временах". В Альбани Дуан Аэд правил Далриадой четыре года, а Эоганайн - тринадцать, всего семнадцать лет. Но Энгус правил до 825 года, а Эоганан убит в 839 году, что дает всего четырнадцать лет, так что ясно, что Аэд, сын Боанты, правил Далриадой в течение трех лет правления Эоганана, что в точности соответствует продолжительности его правления над пиктами.

429. Cujus filius Kynadius successit in regno patris qui vii^o regni sui anno, cum piratæ Danorum, occupatis littoribus, Pictos sua defendentes, strage maxima pertrivissent, in reliquos Pictorum terminos transiens, arma vertit et multis occisis fugere compulit, sicque monarchiam totius Albanie, quæ nunc Scotia dicitur, primus Scottorum rex acquisivit et in ea primo super Scottos regnavit.—Хроника. Пикты и скотты, стр. 209. В Хронике Хантингдона говорится, что Кинадиус правил

двадцать восемь лет, и для того, чтобы скорректировать хронологию его правления, необходимо установить истинный год его смерти. К счастью, это мы можем сделать. Ольстерские анналы относят это к 858 году, Камбрийские анналы - к 856 году, но Пиктская хроника сообщает нам, что он умер в Иды или тринадцатого февраля, во вторник. Итак, тринадцатое февраля выпало на вторник 860 года, который является истинным годом его смерти. Таким образом, 832 год вместо 834-го считается началом его правления и годом смерти его отца Алпина, а 839-м - его седьмым годом. 832 год также является правильным годом смерти Энгуса, сына Фергуса, поскольку его предшественник Константин умер в 820 году, а в Пиктской хронике говорится, что Энгус правил всего двенадцать лет.

430. Qui anno xii^o regni sui septies in una die cum Pictis congruitur multisque pertritis regnum sibi confirmat et regnavit xxviii. annis.—Хроника. Пикты и скотты, стр. 209. Двенадцать лет и шестнадцать пиктской хроники составляют двадцать восемь.

431. Kinadius igitur filius Alpini, primus Scottorum rexit feliciter istam annis xvi. Pictaviam.... Iste vero biennio antequam veniret Pictaviam, Dalrietae regnum suscepit.—Хронология. Пикты и шотландцы, стр. 8.

432. Iste occisus est apud Fertheviot, secundum quosdam Sconam, a Scottis.—Хронология. Пикты и шотландцы, стр. 151.

433. Septimo anno regni sui, reliquias Sancti Columbæ transportavit ad ecclesiam quam construxit.—Chron. Пикты и шотландцы, стр. 8.

434. Invasit sexies Saxoniam et concremavit Dunbarre atque Mailros usurpata. Британская осень, конкремаверунт Дубблейн, Данари ваставерунт Пиктавиам, Клуанан и Дункалден.—Ib. стр. 8. В Лодброкар-киде, или предсмертной песне Рагнара Лодброка, сказано в ст. 12: "В Барта-фирди с наших точек стекала роса (смерти)". Бартафирди может быть заливом Тэй, и это может быть отсылкой к вторжению датчан под предводительством Рагнара.

435. Nec præterea plures alicubi reperio, quod cito defecerit episcopatus, quia extrema, ut dixi, Anglorum ora est, et Scottorum vel Pictorum depopulationi opportuna.—Gest. Pont. Lib. iii. § 115. Последнее упоминание о Беадульфе относится к 795 году.

436. Collectanea de Rebus Albanicis, p. 66.

437. Коллектанея, стр. 67. 856 Кокад мор эттир Генти и Мэлсехналл кон Галлгайдхел лейс.—Ан. Улт. 857 Ройниуд рен Имар и рен Амлаиф, чтобы найти кон Галлгайдхел хи тирибх Мумхан.—Ан. Улт.

438. Хроника. Пикты и скотты, стр. 403, 404.

439. Ib. стр. 84.

440. Чинает Мак Эйлпин. Я прав, Рогаб прав, я знаю, что делаю Гайделайб.—Фланн. 856 Cemoyth rex Pictorum moritur.—Ан. Cam. 858 Cinaeth mac Ailpin rex Pictorum mortuus est.—Ан. Ult. 858 Cionaodh mac Ailpin rex Pictorum moritur.—Фрагмент. Ан.

441. Что касается первой дочери, авторитетным источником является пиктская хроника. Пинкертон читает это имя Ки, ошибочно принимая К за R и не обращая внимания на росчерк

над и, обозначающий букву п. За ним следовали все последующие авторы. Второе приводится во "Фрагментах ирландских анналов", стр. 172. В Ольстерских анналах упоминается под номером 917 Мейлмэр инген Чинаэда мак Альпин мор.

442. Deus enim eos pro merito suæ malitiæ alienos ac otiosos hereditate dignatus est facere, quia illi non solum Domini missam ac preceptum spreverunt, sed et in jure æquitatis aliis æqui parari noluerunt.—Хроника. Пикты и скотты, стр. 8.

443. В "Анналах Ольстера" упоминается в 865 году Туатал мак Артгузо примус епископус Фортренн и аббас Дуинкайленн дормивит.—Ib. стр. 391.

444. Hic mira caliditate duxit Scotos de Argadia in terra Pictorum.—Хроника. Пикты и скотты, стр. 174.

445. 'Kinadius igitur filius Alpini primus Scottorum rexit feliciter *istam* annis xvi. Пиктавиам." Пиктавия ранее не упоминалась. 'Pictavia autem a Pictis est nominatur; quos, ut diximus, Cinadius delevit.'

446. Хронология. Пикты и скотты, стр. 299. Хигден, Полихроникон, изд. ii. 148. То, что это утверждение в обоих случаях взято из пиктской хроники, явствует из ее заключения следующим образом: "Кинадий филиус Альпийский вероломно вторгся в Пиктавию, уничтожил пиктов и саксонскую сексуальность, изгнал и уничтожил весь мир англичан, задал вопрос о марийском шотландском языке и Майросе, задал вопрос о рипе, который ведет флуминис к порабощению доминиона". Составители этого отчета также симпатизируют пиктам.

447. Хроника. Пикты и скотты, стр. 163 и 202.

448. Это выражение, "Пиктос делевит", которым завершается пропущенный рассказ, очевидно, соответствует выражению в Пиктской хронике, "quos, ut diximus, Cinadius delevit". Очевидно, это выражение относится к истреблению пиктской знати с помощью этой военной хитрости.

449. Хроника. Пикты и шотландцы, стр. 83. Перевод слегка изменен.

450. Не исключено, что этой иммиграции, светской или церковной, мог способствовать король Ирландии, и что об этом говорится в следующих уведомлениях: —

819 Mors Aedha mac Neill juxta vadum duorum mirabilium (Athdaferta) in Campo Conaille.—An. Ult.

Морс Аэда меик Нилл Ри Темрах за слуагуда (короля Тары во время войны) в Албании.—Inisf.

Аод Оирдниге мак Нил Фрейсей на Ри аттим хайр да блиагайн - фиче гур эаг аг (король Тары за двадцать два года до своей смерти в) Атдаферта-а-Тирконаилл. Ахт абараиддронг до на Шончаиб гур аккаит Дрома до торкрайдхе (но другие сеначи говорят, что он был убит в битве при Дроме).—Inisf. Битва при Дроме, по-видимому, связана с утверждением, что он вел войну в Албании, когда был убит. Это дает 819 год в качестве даты этого вторжения.

451. Хроника. Пикты и скотты, стр. 424.

452. Там же. Alii ex Scotis Anglisque collectis.—Боэций Хист. Фол.

453. Хроники пиктов и скоттов, стр. 309.

454. Я уважаю клан Фергуса Гилла за то, что он микрофонирует каждый день. Я. Габранайг агус Клан Конайлл Цирр за то, что он микрофонирует Каждый день. я. Пихта фрис в риграде. я. Клан Чинаэда за то, что он Айлпин за то, что он Эдайн.—Хроника. Пикты и скотты, стр. 315.

455. См. *ante*, стр. 302.

456. Это показано в Трактате на Коронационном камне, стр. 35.

457. In hujus tempore jura ac leges regni Edi filii Ecdach fecerunt Goedeli cum rege suo in Fothuirthabaicth.

458. 'Primo ejus anno Maelsechnaill rex Hibernensium obiit.' В "Анналах Ольстера" смерть Мэлсехнейлла упоминается в 861 году, но 30 ноября выпало на вторник 863 года, что показывает, что "Анналы Ольстера" в это время обычно на два года отстают от истинной даты, как и в годы смерти Кеннета и Дональда.

459. Post duos annos vastavit Amlaib cum gentibus suis Pictaviam et habitavit eam a kalendis Januarii usque ad festum Sancti Patricii. Tertio iterum anno Amlaib trahens cetum a Constantino occisus est.

460. 866 Амлайф и Айюсле делают это долго и успешно, кон Галлаиб, Эренн, Альбан и кон риннисет Путешествуют в Нью-Йорке и контаминируют giallo.—An. Ult.

461. Смотрите Фрагменты "Анналов", Chron. Пикты и скотты, стр. 405. "Фортренн был разграблен и опустошен лохланнами, и они увели с собой много заложников в качестве залогадани, и долгое время после этого им платили дань'; и стр. 172 за то, что его жена была дочерью Кеннета. Его смерть не зафиксирована в ирландских анналах. Он упоминается до 870 года, но не позже.

462. 870 Obsessio Aileccluithe a Nordmanis .i. Amlaiph и Imhair ii. reges Nordmannorum obsederunt arcem illam et destruxerunt in fine 4 mensium arcem et prædaverunt.—An. Ult.

Arx Alclut a gentibus fracta est.—An. Camb. См. также Фрагменты летописей, Chron. Пикты и шотландцы, стр. 405.

463. 871 Амлайф и Имхар ду туйдхехт, фритизи из Атаклиата, Альбаин диб седайб лонг (снова прибыл в Атаклиат из Албании с 200 кораблями), и высшая цель hominum Anglorum, Britonum и Pictorum deducta est secum ad. Гибернация в плену.—An. Ult.

464. 872 Artgha rex Britannorum Sratha-Cluaidhe consilio Constantini filii Cinaedo occisus est.—An. Ult.

465. Происхождение этих королей приведено в валлийских генеалогиях, приложенных к Неннию.—Хроника. Пикты и шотландцы, стр. 15.

466. Ib. стр. 85.

467. Predictus exercitus (Danorum Repadun deseruit) seseque in duas partes divisit. Una pars cum Haldene ad regionem Nordanhymbrorum secessit et eam vastavit et hiemavit juxta flumen quod dicitur Tine et totam gentem suo dominatui subdidit et Pictos atque Strathduccenses depopulati sunt.—Sim. Dun. 875 Congressio Pictorum for Dubgallu et strages magna Pictorum facta est.—An. Ult.

468. И часто ге хергоде говорил о Пехтах и о Страшных Веалах.—Саксофон. Хроника. н.э. 875 г.

Ast crebrius inducunt Pictis bellum Cumbrisque. Хроника Этельверда.

469. Сборник. Реб. альб. стр. 66, 69.

470. Normanni annum integrum degerunt in Pictavia.—Pict. Хронология. 875 Ostin mac Amlaiph regis Nordmannorum ab Albanensibus per dolum occisus est.—An. Ult.

471. Трактат о войнах гайдхилов с гайллами, стр. 232. На что намекает заключительное предложение, сейчас сказать невозможно. 'Paulo post ab eo bello in xiiij ejus facto in Dolair inter Danarios et Scottos. Окцизи сант Скотти и Кохлам.'—Рис. Хроника. "Извещение о правлении Константина" святого Берхана имеет дефекты, в заключительной части пропущено несколько строк, но сохранились последние две строки, которые достаточно важны —

В четверг, в лужах крови,

На берегу Инбхирдубхроды.

В "Хронике Сент-Эндрюса" есть "Interfectus est a Norwegiensibus in bello Inverdufatha", что, очевидно, является тем же названием, что и Inbhirdubhroda: первое означает Поворот черного брода, другое - черную дорогу. Запись об этой битве, по-видимому, сохранилась в хартии в "Чартуларии Сент-Эндрюса", стр. 274, где упоминается "congeries lapidum juxta viam de Inverdoveth против Sanctum Andream". В другой хронике это искажено до "de Werdofatha", и, предполагая, что "Wer" означало "Wem", пещера, "Chronicum Elegiacum" переводит это как "Nigra specus", и из этого следует история о том, что король Константин был убит в пещере. кажется, возникло. Но святой Берхан не оставляет сомнений в том, что Инбхир - это первая часть слова, а древний Трактат о войнах гайдхелей с гайллами убедительно доказывает, что Константин был убит в битве. Коклам - это, вероятно, место под названием Кэтлок, Катлок, Католок, между Килмани и Инвердоватом.

472. 876 Constantin mac Cinaeda rex Pictorum moritur.—An. Ult.

473. Ejus etiam brevis nil historie memorabile commendavit, sed in civitate Nrurim est occisus. 878 Aedh mac Cinador rex Pictorum a sociis suis occisus est.—An. Ult. В более поздних хрониках говорится, что он был убит в битве при Страталлане своим преемником Григом; но хотя он, возможно, был убит в битве, это, безусловно, не согласуется с более ранними замечаниями о том, что его преемник должен был убить его. В ущелье на высотах, отделяющих Страталлан от Гленартни, есть местечко под названием Блэр-Роар. Словом "Блэр" обычно обозначается поле битвы, а здесь есть несколько вертикально стоящих камней и пирамида из камней, в которой было найдено несколько каменных гробов. —N.S.A., т. х., стр. 326. Имя здесь напечатано с опечаткой Blairinroan.

474. Eochodius autem filius Run regis Britannorum nepos Cinadei ex filia regnavit annis xi. Licet Ciricius filium alii dicunt hic regnasse; eo quod alumnus ordinatque Eochodio fiebat.—Pict. Хроника. Артгал, дед Эохи, умер в 872 году, и он вряд ли мог родиться раньше 865 года. Дональд не мог родиться намного раньше этой даты, если родился так рано.

475. Чалмерс без колебаний заявляет, что Гириг, или Григ, как он его называет, был вождем обширной страны между Ди и Спеем, и это повторялось большинством последующих историков, как будто это было несомненно; но он не приводит никаких оснований для этого и, по-видимому, основывает это на традиции, согласно которой Григорий Великий, как его

называли, умер в Дунадире в Гариохии. Такие традиции, однако, являются творением наших легендарных историков. Более поздние хроники называют его правление продолжительностью в двенадцать лет и добавляют "mortuus est в Дандорне". Но одна из форм этих хроник продлевает его правление до восемнадцати лет, и за ней следует Фордун, который меняет Дандорн на Донедур, преобразованный по традиции в Дунадир. То, что подразумевалось место Дандерн-на-Эрне, явствует из Сент-Берхана, который называет его Макратом, или сыном Фортуны, и говорит

Им будет атакован могущественный дом,

Ах! сердце мое! *на берегах Эрна*,

Красный должен быть цветом дома перед ним.

Он падет от рук людей Фортренна.

476. Переменный ток в IX. ejus anno, in ipso die Cirici, eclipsis solis facta est. Eochodius cum alumpno suo expulsus est nunc de regno.—Pict. Хронология.

477. Hic subjugavit sibi totam Berniciam et fere Angliam.—Хроника. Пикты и скотты, стр. 288. Это прочтение того, что, очевидно, является лучшей копией "Хроники Сент-Эндрюса", чем та, что содержится в "регистре", которая гласит "Гиберния тотальным и фере Англиам", и за которой последовали более поздние хроники. Нет никаких следов какого-либо завоевания Ирландии, и Гиберния, похоже, была заменена Берницией.

478. Gens Scottorum, innumerabili exercitu coadunato, inter cætera suæ crudelitatis facinora, Lindisfarnense monasterium sæviens et rapiens invasit: contra quos dum rex Guthredus, per Sanctum Cuthbertum confortatus, pugnaturus staret, subito terra dehiscens hostes vivos omnes absorbit.—Sim. Dun. Hist. Ec. c. 28.

479. Хронология. Пикты и шотландцы, стр. 174, и Предисловие к Статуту Церкви Шотландии, доктора Джозефа Робертсона, том i, стр. xiv.—"И этот примус посвящает свободу Церкви Шотландии, которая находится на службе у эры и иллюстрирует нам темп из конституции и многое другое".

480. Уильям Лев дарит приорату Сент-Эндрюса "Ecclesiam Sancti Cirici de Eglesgìrg" (Справочник Сент-Эндрюса, стр. 218); а на стр. 348 мы находим "Ecclesia Sancti Cyrici martyris de Eglisgìrg".

ГЛАВА VII.

КОРОЛЕВСТВО АЛЬБАН.

889-900 гг. н.э..

Дональд, сын Константина, король Албании.

Шотландцы теперь возвели на престол Дональда, сына Константина, и наследника, согласно закону Танистрии,^[481] наследование прочно утвердилось по мужской линии шотландских потомков Кеннета мак Алпина и приняло обычную форму альтернативного наследования между домами, происходящими от двух его сыновей. Королевство перестало называться королевством Сконе, а его территория Круитентуатом, или Пиктавией, его латинским эквивалентом, и теперь стало известно как королевство Альбан или Албания, и мы находим, что его королей больше называют не королями пиктов, а королями Альбана.

Примерно ко времени восшествия на престол Дональда Оркнейские острова были колонизированы норвежцами, бежавшими от власти Харальда Харфагра, короля Норвегии; и этот король, после установления своей власти, приплыл на Оркнейские острова со своим флотом и, вступив во владение, отдал их по возвращении Рогнвальду, графу Маэри, в качестве компенсации за потерю своего сына, убитого в одной из его битв. Им они были переданы его брату Сигурду, которому король дал титул ярла, и таким образом было основано норвежское графство Оркни. Вскоре после того, как Сигурд стал графом, он вторгся в Шотландию и, согласно одному сообщению, 'получил во владение Кейтнесс и Сазерленд и все до Эккьялсбакки'; по другому - 'Кейтнесс, Сазерленд, Росс и Морей'; а по третьему — "весь Кейтнесс и гораздо большую часть Шотландии — Маэрхефуи (Морей) и Росс - и что он построил борг на южной границе Маэрхефуи'. Это были те же самые области, которые были захвачены Торстейном Рыжим, и эти Саги смешивают два вторжения и объединяют Сигурда с Торстейном в их захвате; но неумолимая логика дат показывает, что два вторжения были разными и что одно последовало за другим.^[482] Борг, без сомнения, был построен на мысе, который норвежцы называли Торфнес, а ныне Бургхед, расположенном между Финдхорном и Спеем. Затем нам сообщают, что Мелбриджа Тонн, или Зуб, шотландский ярл, и ярл Сигурд договорились встретиться в определенном месте с участием сорока человек каждый, чтобы прийти к соглашению относительно своих разногласий. В назначенный день Сигурд, подозревая шотландцев в предательстве, приказал посадить восемьдесят человек на сорок лошадей. Когда ярл Мелбриджа увидел это, он сказал своим людям: "Теперь ярл Сигурд поступил с нами вероломно, потому что я вижу по две человеческие ноги с одной стороны каждой лошади, и людей, я полагаю, таким образом, вдвое больше, чем животных. Но давайте будем храбрыми и убьем каждый своего человека, прежде чем умрем. Затем они приготовились. Когда Сигурд увидел это, он тоже определился со своим планом и сказал своим людям: 'Теперь пусть половина вашего отряда спешится и нападет на них сзади, когда войска встретятся, а мы поскачем на них со всей нашей скоростью, чтобы сломить их боевой порядок'. Сразу же завязался ожесточенный бой, и вскоре граф Мелбриджа пал, а вместе с ним и все его люди. Ярл Сигурд и его люди браво прикрепили головы к седельным ремням и поскакали домой, торжествуя свою победу. Когда они ехали дальше, ярл Сигурд, намереваясь пнуть своего коня ногой, задел икрой ноги зуб, торчащий из головы ярла Мелбриджды, который слегка поцарапал его; но вскоре он распух и заболел, и он умер от этого. Сигурд Могушественный был похоронен в кургане в Эккьялсбакки.^[483]

Однако власть шотландского короля Альбана вряд ли могла в то время распространяться на эти северные районы, и их вторжение существенно не повлияло бы на положение Домналла. Однако несколько лет спустя последовало датское вторжение, которое произошло в более южных районах и оказалось фатальным для самого короля. Ближе к концу этого столетия флот датчан под командованием сыновей Имхайра подошел к Дублину, и большая часть Ирландии была ими разграблена. Через четыре года эти датчане покинули Ирландию и вторглись в

Албанию под предводительством Ситриука, сына Имхайра. Между этими датчанами и шотландцами произошла битва в месте, которое теперь нельзя узнать под искаженным названием Визибсолиан, или Визибколиан, в которой шотландцы заявили о своей победе; но то, что они захватили южные районы, очевидно, поскольку сам король Домналл был отрезан и убит при Дан Фотере, или Дунотере.^[484]

В анналах Ольстера записана его смерть после одиннадцатилетнего правления в 900 году, и он является первым из королей линии Кеннета, которого они называют *Ри* или королем Албана.^[485]

900-942 гг. н.э.

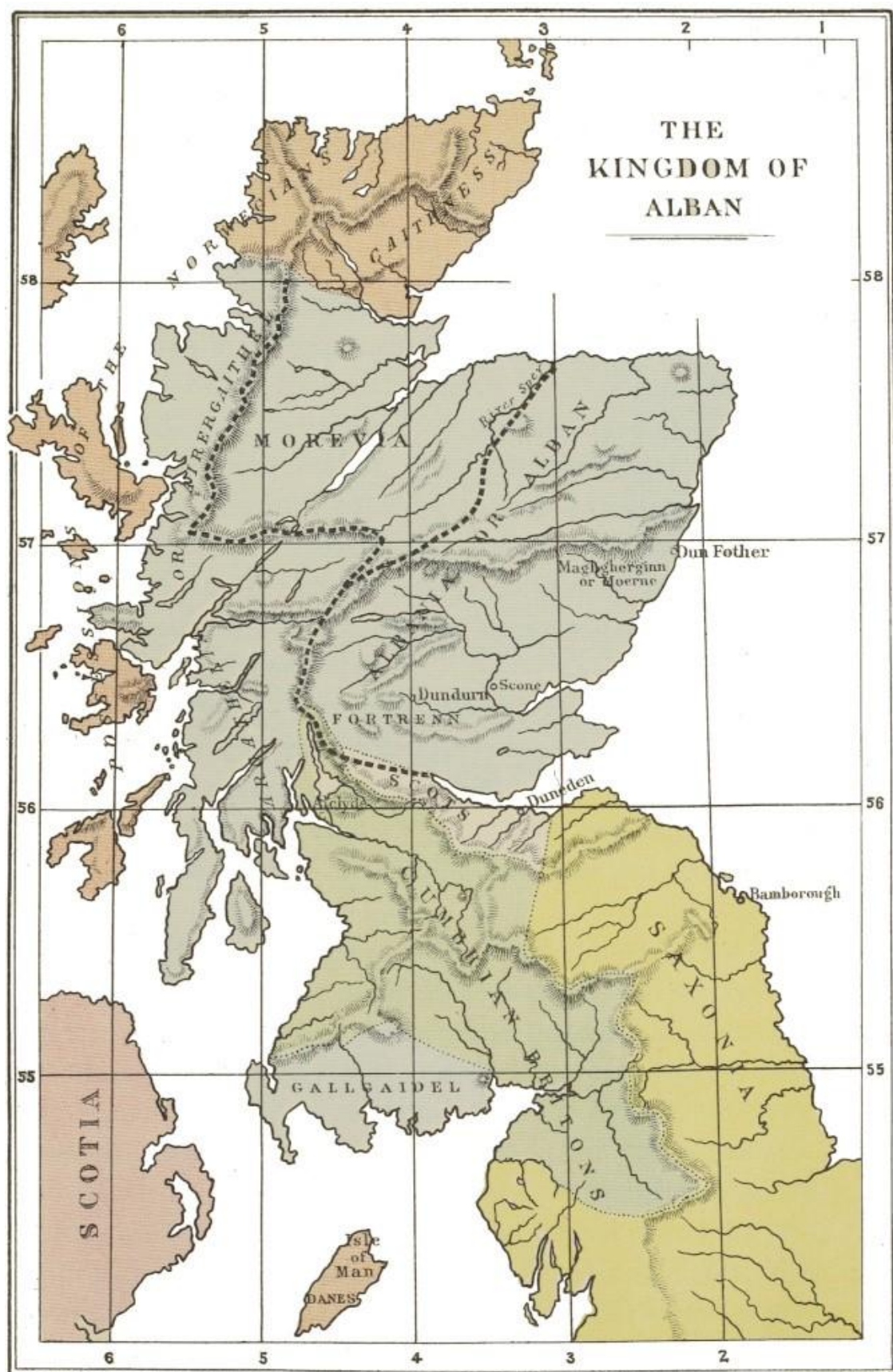
Константин, сын Аэда, царь Албании.

Ему наследовал, согласно танист-скому обычаю, Константин, сын Аэда, брата своего отца, который правил сорок лет и вскоре после своего восшествия на престол подвергся аналогичному вторжению, ибо на третий год его правления норманны разграбили Данкельд и весь Албан, но в следующем году были отрезаны в Стратерне, а их предводитель, Имхаир Уа Имхаир, убит людьми Фортренна, которые, как говорят, призвали на помощь святого Колумбу и напали на них с оружием в руках. посох Святого Колумбы во главе их знамени, которое отныне называлось Катбуайд, или Победа в битве.^[486]

Константин, похоже, теперь обратил свое внимание на консолидацию своего королевства и стирание различий между его несогласованными элементами, поставив их на равную основу друг с другом. На шестом году его жизни на Моут-Хилл, недалеко от королевского города Скоун, состоялось торжественное собрание, на котором он, как король, и Челлах, как епископ Килримонта, или Сент-Эндрюса, постановили, "что законы и дисциплина веры, а также права церквей и евангелия должны быть сохранены в полном объеме и на основе равенства с шотландцами".^[487] Благодаря этой декларации пиктская и шотландская церкви были теперь объединены в одну, во главе с епископом Килримонта, верховенство Данкельда прекратилось, и епископы Сент-Эндрюса стали известны как епископы Албана.

К этому периоду также, вероятно, можно отнести одно из приведенных описаний разделения Албании на семь провинций. Этот рассказ основан на авторитете Эндрю, епископа Кейтнесского, шотландца по происхождению и монаха из Данфермлина. Он упоминается как епископ в 1150 году и умер 3 декабря 1184 года. Он, по-видимому, считал, что эти провинции были отделены друг от друга большими реками или горными цепями, которые не всегда образуют то, что, очевидно, было их действительными границами. Первая провинция, сообщает он нам, простиралась от реки Форт, которая разделяет королевства Шотландии и Англоу, и протекает мимо Стерлинга до реки Тэй. Следовательно, эта провинция состоит из округов Ментейт и Стратерн и, несомненно, была известна под названием Фортренн. Вторая провинция простиралась до Хилефа и включала районы, окруженные морем, вплоть до холма на севере равнины Стерлинг, называемого Атран. Если под Хилефом он имел в виду реку Исла, он, должно быть, предположил, что вместо того, чтобы впадать в Тэй, она текла по прямой линии к морю, но он также мог иметь в виду место, которое сейчас называется Лифф, на нынешней границе между графствами Перт и Форфар у моря. Под Атраном подразумевается Эйтри, недалеко от Стерлинга, и эта провинция, очевидно, включала в себя весь полуостров Файф, включая Кинросс и Клакманнан, а также округ Гаури. Третья провинция простирается от Хилефа до Ди и включает в себя старые округа Ангус и Мирнс, ныне графства Форфар и Кинкардин. Четвертая провинция простиралась от реки Ди до реки Спей и включала в себя старые районы Мар и

Бьюкен, ныне графства Абердин и Банф. Пятая провинция простиралась от Спеля до гор Брумалбан, или Бредалбан, и под ней, по-видимому, подразумевался округ Атолл. Шестой провинцией был Мурей, или Морей, в расширенном смысле этого слова, и Росс; а седьмой был Аррегайтель.^[488]

THE КОРОЛЕВСТВО АЛЬБАНА

У. И А.К. Джонстона, Эдинбург и Лондон

Сравнение этого описания семичастного деления Албана с другим сообщением, содержащимся в том же трактате, и которое мы отнесли ко времени правления Нектана, короля пиктов, в начале восьмого века, покажет изменения, которые произошли в облике королевства за два прошедших столетия.

Первые пять провинций, границы которых обозначены природными особенностями рек, гор и моря, а не старыми названиями районов, входящих в каждую из них, теперь составляли то, что, строго говоря, было королевством Албан или Албания, в то время простиравшееся от Форта до Спеля. Изменения, произошедшие в его пределах, состояли, в основном, в том, что округ Гаури был отделен от округа Атолл, с которым он образовывал одну из провинций в прежнем их состоянии, и был объединен с Файфом и Фотрифом, которые образовали еще одну из более ранних провинций, в один центральный регион, жители которого теперь фигурируют как скотти или шотландцы. Это было, без сомнения, ядро поселения шотландцев на территории пиктов, и Гаури стал сердцем королевства Албан, в котором находилась его столица Сконе. К западу от него, в провинции, простиравшейся от Форта до Тэя, находились старые районы Стратерн и Ментейт, жителей которых все еще называли Людьми Фортренна. Вероятно, это были остатки пиктских жителей, и их главным оплотом был Дандерн, расположенный на восточной оконечности озера Лох-Эрн. Фортевиот, который также принадлежал им и находится всего в нескольких милях от западного берега Тэя, теперь принадлежал шотландцам и был одной из резиденций их королей. К северу от этого центрального региона находился Атолл, а к востоку от него провинция, простиравшаяся от Хилефа до Ди, северная часть которой была занята народом, называемым Людьми Мозэрна, также, вероятно, остатками пиктского населения, главным оплотом которого был Данфотер или Дуноттер; а к северу от них, простирающаяся от Ди до Спеля, была самая северная провинция, включенная в королевство, которая, должно быть, все еще в значительной степени была пиктской.

Территория, захваченная Торстейном Рыжим и Сигурдом, графом Оркнейским, состояла из двух более ранних провинций за рекой Спей, которые образовывали северную границу королевства Албан, строго так называемого. Одна из них, состоящая из Мюрефа и Росса, включена в список более поздних провинций, поскольку все еще находится под властью своих местных правителей, но другая, Катанезия, исчезает, поскольку присоединена к норвежскому графству Оркни. Вместо него у нас есть Аррегайтель, теперь связанный с королевством. Новая провинция, введенная таким образом, не должна, однако, полностью отождествляться, как это обычно бывает, с королевством Далриада, которое было исключено из списка более ранних провинций, поскольку в то время было отдельным королевством Скоттов. Оно, без сомнения, включало его, но имело гораздо более обширное значение, охватывая западные районы, простирающиеся от залива Ферт-оф-Клайд до озера Лох-Брум, и получило свое название от того, что является пограничным или прибрежным районом Гэдхела или Гаэля, именем, которое теперь применяется ко всем жителям Шотландии, которые принадлежали к гальской ветви кельтской расы.^[489] Организация этих семи провинций, по-видимому, была весьма аналогична ирландской. Единицей был *Tuat*, или племя; несколько туатов образовывали *Mortuat*, или

великое племя; два или более мортуатов составляли *Коицид*, или провинцию; и во главе каждого был *Ри*, или король; в то время как каждая провинция выделяла часть своей территории в точке их соединения, образуя центральный округ, в котором располагалась столица всего графства, и *уРи*, или короля, который был избран ее *Ардри*, или сувереном, была резиденция правительства. В этом рассказе провинции называются "regna" или королевствами. Под каждой провинцией находился "субрегио" или *мортуат* со своим "Регулусом" или *Ри мортуатом*, и состоял, без сомнения, из определенного числа *туатов* или племен со своими вождями или *Ри туат*; и там, где сходились четыре южные провинции, находился центральный округ, в котором находилась столица, Сконе, резиденция *Ардри Альбейна*. В период, к которому относится описание провинций, данное нам Эндрю, епископом Кейтнесса, эта организация была изменена настолько, что титул *Ри*, или короля, больше не носят главы *туата*, или племени, и *мортуата*, или субрегиона, но во главе *туата* стоит *Тойсех*, а *мортуата* - *Мормаор*. Последнее достоинство, однако, все еще было наследственным, и в округе Ангус, который в большей степени находился под шотландским влиянием и властью, мы находим, что оно передается по мужской линии, в то время как в самом северном округе королевствасобственно Албан все еще соблюдался пиктский закон о наследовании по женской линии.^[490]

За этими семью провинциями на севере находились острова Оркнейские и Шетландские, которые теперь были колонизированы норвежцами. После смерти Сигурда, первого графа, ему наследовал его сын Гуторм, который правил всего одну зиму и умер бездетным. Когда граф Рогнвальд, передавший острова своему брату Сигурду, услышал о своей смерти и смерти своего сына, он послал своего сына Халлада графом, но вскоре ему это надоело, и он отказался от графства, которое затем было передано другому сыну по имени Эйнар, который в то время был графом и долгое время правил Оркнейскими островами.^[491] На западе этих провинций лежали Западные острова, которые также были колонизированы норвежцами и теперь назывались Инчигалл или острова *галлов* или чужаков, а гэльские жители островов и районов, находящихся под их властью, теперь назывались *Галлгайдхел*, название, первоначально носившееся галлвейджцами, и до сих пор используется в территориальном смысле как синоним Галлоуэя.^[492] Эти острова, включая остров Мэн, были еще более полностью покорены и подчинены норвежскому правлению, чем любая часть самой Ирландии. Они были в высшей степени приспособлены для того, чтобы служить оплотом северных викингов, чья сила почти полностью заключалась в их больших и хорошо построенных кораблях, и их можно рассматривать как центр норвежских поселений на западе, полностью отрезавший Шотландию от Ирландии, разорвавший связь и прекративший общение между ними.^[493] Западные острова были названы ими Судри, чтобы отличать их от Оркнейских или Северных островов;^[494] и поскольку Катания, или Кейтнесс, или Сазерленд перешли под влияние последнего и стали скорее норвежскими, чем шотландскими, то Галлоуэй, по-видимому, имел почти такое же отношение к первому. К югу от этих провинций на восточном побережье находился самый северный район Нортумбрии, но теперь он постоянно подвергался захватам короля Албана, которому было дано название Саксония; а на западе находились районы, занятые бриттами Стратклайда. В предыдущие полтора столетия они были сужены до долины Клайда с Алклайдом или Думбартоном в качестве его крепости, а остальные британские округа, наряду с Галлоуэем, находились под властью англов Нортумбрии; но их правление было ослаблено в период дезорганизации, в которую впало Нортумбрийское королевство, и постепенно стало немногим более чем номинальным, когда вторжение в Берницию британца Гирика, который на некоторое время занял пиктский трон, привело к разделению этих территорий. округа Нортумбрии и вся

британская территория от Клайда до реки Дервент в Камберленде вновь объединились под властью независимого короля бриттов.

Королем в то время был Дональд, но он, по-видимому, был последним из семьи, претендующей на римское происхождение, которая до сих пор отдавала своих королей Олклайду; и после его смерти, которая произошла на восьмом году правления короля Константина, бритты, по-видимому, не нашли никого из своей расы, подходящего для сохранения их вновь завоеванной независимости; и поскольку они были обязаны этим королю своей расы, который занимал трон Албана, то теперь они приняли короля из Албана, избрав Дональда, сына Эйда и брата Константина, на место короля Альбана. трон Олклайда.^[495]

Как в первые годы своего правления Константин видел, как его королевство было захвачено ордой норвежцев, которые в конце концов были отрезаны, а их предводитель убит, так и теперь прошло всего несколько лет, прежде чем он оказался втянутым в серьезную стычку с могущественной бандой датских пиратов, с более сомнительным результатом. Их лидером был Регнвальд, сын или внук Ингуара или Имхайра, сына Рагнара Лодброга, и брат того Ситриука, который вторгся в королевство в последние годы правления своего предшественника Дональда. Этот Регнвальд вместе с двумя другими вождями, ярлом Оттиром и Освлом Гракабаном, ворвался в страну и разорил Данблейн. Это произошло в 912 году.^[496] В следующий раз мы слышим о Регнвальде в следующем году на острове Мэн, сражающемся в битве с Баридом, сыном Оттира, который был убит;^[497] и, похоже, он направлялся к созданию поселения в Ирландии, поскольку в 916 году мы слышим о его прибытии с бесчисленными ордами в Лох-да-Кеч или Уотерфорд, в Ирландии, где они поселяются. на время опустошат и всю Ирландию. Здесь они остаются на два года, когда ирландцам удастся изгнать их из Мюнстера. Затем они направляются в Албан и вторгаются в страну. Их целью, по-видимому, было пробиться в Нортумберленд, и вторжение было настолько сильным, что Константин объединился с Элдредом, лордом Бамборо и правителем Берниции, чтобы противостоять им. Встреча произошла на вересковой пустоши недалеко от устья реки Тайн, протекающей через Восточный Лотиан и называемой, согласно пиктским хроникам, Тайнмуром. Датчане разделились на четыре отряда— один под командованием Готбрита, брата Регнвальда; второй под командованием двух графов Оттира и Грасабана; третий под командованием молодых лордов; и четвертый под командованием самого Регнвальда, который остался в засаде. Шотландцы призвали на помощь святого Колумбу и двинулись им навстречу, держа в руках его посох, называемый Катбуайд, или Победа в битве, в качестве своего знамени, и оно не противоречило своему названию, ибо три батальона были разбиты людьми Альбана, и датчане устроили большую резню, в которой погибли два графа Оттир и Грасабан. Затем Регнвальд выдвинулся из своей засады с четвертым батальоном и атаковал людей Альбана с тыла и многих из них убил, но ни Константин, ни кто-либо из его морморов не пали от его рук. Ночь положила конец битве, но шотландцам, очевидно, не удалось достичь своей цели, поскольку Регнвальд двинулся на юг и овладел территориями лорда Бамборо.^[498]

Это было последнее вторжение норманнов в Албанию, которые преследовали королевство в течение всего периода правления Кеннета мак Алпина и его преемников вплоть до Константина. Теперь они должны были получить передышку от их непрекращающихся вторжений более чем на столетие; но если Константину больше не нужно было защищать свое королевство от норманнов, ему пришлось столкнуться с новым врагом, и короли Албании впервые столкнулись с растущей мощью королей Уэссекса. Ихотношения с английскими королями до сих пор

ограничивались отношениями только с Нортумбрией; но в то время как могущество последнего государства шло на убыль, могущество Уэссекса возрастало, и в начале девятого века эти короли в лице Эгберта получили превосходство над другими королевствами к югу от Хамбера. Однако их продвижение на север было остановлено войнами с датчанами, которые продолжались до правления великого Альфреда, который после ожесточенной борьбы наконец заключил с ними постоянный мир в 878-883 годах, который был прерван только возобновившейся четырехлетней борьбой с 893 по 897 год.

Симеон Даремский говорит, что после смерти Гутреда, датского короля Дейры, Альфред получил в полное распоряжение все королевство Нортумбрийцев и присоединил к своему собственному королевству провинции к югу от Восточных Англов и Нортумбрии;^[499] но как раз в этот момент его возобновившаяся борьба с датчан началась, и Саксонская хроника, описывая его смерть, говорит: "Он был королем всей англиканской расы, за исключением той части, которая находилась под властью датчан".

Его преемник, Эдвард Старший, был верховодом над всеми штатами к югу от Хамбера, но не предпринимал попыток продвинуться за его пределы.

Саксонская хроника сообщает нам в 924 году: "В этом году король Эдвард был избран отцом и повелителем королями скоттов, и самими шотландцами, и королем Регналлом, и всеми нортумбрийцами, а также королем Стратклайда Валлийского и всеми Стратклайдскими валлийцами"; но нет никаких записей о какой-либо войне за Хамбером, посредством которой можно было бы добиться или принудить северные королевства к покорности. Что именно произошло, что могло быть истолковано саксонской хроникой на языке похвалы, сейчас выяснить невозможно; но в отношениях северных королевств к королю Уэссекса в то время не было ничего такого, что естественным образом привело бы к добровольному отказу от их независимости, и само заявление содержит элементы подозрения, которые заставляют сомневаться в его подлинности, хотя трудно поверить, что в нем была какая-то реальность. Только во времена правления Этельстана, сына и преемника последнего, была предпринята какая-либо серьезная попытка распространить власть королей Уэссекса за пределы Хамбера; и великой борьбы, к которой это привело со стороны северных королевств за сопротивление этому наступлению и сохранение своей независимости, достаточно, чтобы поставить под сомнение чисто номинальные притязания, не подкрепленные никакими событиями, которые, естественно, дали бы начало предполагаемому родству, связывающему их.^[500]

С восшествием на престол Этельстана в 925 году и распространением власти королей Уэссекса за пределы Хамбера мы получаем ценные указания саксонской хроники о событиях на севере. Как только Этельстан прочно воссел на трон, он всерьез взялся за дело по присоединению Нортумбрии к своему королевству. Его первым шагом было заключение союзного договора с существующими правителями Нортумбрии и с северными державами, которые поддерживали бы его. В то время существовала тесная связь между датчанами Нортумбрии и датчанами Дублина и Уотерфорда. Их вожди принадлежали к одной семье и в равной степени происходили от Ингуара или Имхайра, как его называли ирландцы, сына Рагнара Лодброга, который первым вторгся в Нортумбрию в 867 году, и один и тот же человек часто был королем Дублина в одно время и королем Нортумбрии в другое. Датским королем, правившим Дейрой в то время, был Ситрюк. Это был тот самый Ситриук по прозвищу сын Имхайра, который вторгся в Дублин в последний год правления Дональда, предшественника Константина. Он был королем Дублина,

но был изгнан оттуда в 920 году и стал королем датчан Дейры. Саксонская хроника сообщает нам, что в 925 году между ним и Этельстаном состоялась встреча в Тамворте тридцатого января, и что Этельстан отдал ему в жены свою сестру. В следующем году Этельстану неожиданно представилась возможность из-за внезапной смерти Ситриука, и он немедленно захватил королевство Дейра и присоединил его к своему собственному, изгнав, согласно Симеону Даремскому, Гутферта, сына Ситриука, который наследовал своему отцу. Северная часть Нортумбрии, до Берниции, находилась в это время под властью семьи, называвшей себя лордами Бамборо, и с Элдредом, сыном Элдальфа из Бамборо, он заключил мир, сохранив его в своих владениях, а также с Константином, королем Албании; и, добавляет Саксонская хроника, они подтвердили мир клятвами в месте, которое называется Эймот, четвертого числа Ид, или 12 июля; но Хроника ставит под сомнение свое собственное утверждение, когда добавляет: "и они отреклись от всякого идолопоклонства и после этого покорились ему с миром".

Анлаф, старший сын Ситриука, после смерти своего отца уехал в Дублин, а брат его отца, Гутферт, попытался с отрядом датчан из Дублина вернуть королевство Дейра, но в следующем году был изгнан оттуда Этельстаном, он, по-видимому, отправился в Албан и там укрепил союз с Константином, женившись на его дочери, и они, вероятно, готовились к попытке вернуть королевство Анлафа, когда Этельстан опередил их, и, на следующий день, он был изгнан. обвинение в том, что Константин нарушил мир, вторглось в Албанию в 933 году как по морю, так и по суше. Саксонская хроника просто говорит, что он разорил большую ее часть; но Симеон Даремский, который относит вторжение к 934 году, сообщает нам, что обратив в бегство Оуина, короля камбрийцев, и Константина, короля шотландцев, он разорил Шотландию своими сухопутными войсками, состоявшими из кавалерии, до Данфедера, или Данфотера, и Вертермора, вероятно, саксонской формы Керримора или Кирримуира в Форфаршире, и своим флотом до Кейтнесса, и в значительной степени обезлюдил его население.^[501]

937 год н.э.

Битва при Бруннбурге.

Через три года после этого все северное население за Хамбером объединилось в великой попытке отвоевать Нортумбрию у Этельстана, и результатом этих усилий стало решение, следует ли ограничить власть королей Уэссекса в Хамбере и ограничить их королевство южной частью Британии, или же оно должно распространиться до залива Ферт-оф-Форт, если не охватить само королевство Альбан. Было решено сосредоточить северные силы в Дейре. Константин и его зять, Анлаф Куаран, как его звали, должны были отправиться с флотом, который должен был войти в Хамбер, а сухопутная армия должна была продвигаться в Нортумбрию. Бритты из Стратклайда должны были пересечь холмы, отделявшие их от англий-ского королевства, а другой анлаф должен был прибыть из Дублина с отрядом дублинских датчан для их поддержки. Хронисты лишь в общих чертах рассказывают нам об этой битве, но у нас сохранились два подробных рассказа о ней: один из скандинавских источников в "Саге об Эгилле", а другой - в поэме, посвященной битве, которая сохранилась до нас в Саксонской хронике. Флоренс Вустерская рассказывает нам, что Анлаф Язычник, король Ирландии и многих других островов, по наущению своего тестя Константина, короля шотландии, вошел в устье реки Хамбер с мощным флотом. Король Этельстан и его брат Эдмунд Этелинг встретились с ним в местечке под названием Бруннбург и после битвы, длившейся от рассвета до вечера, убили пятерых регюлов и семерых графов, которых враг привел с собой в качестве вспомогательных сил, пролив больше крови, чем когда-либо прежде в Англии было пролито в битвах, и вернулись

домой с великим триумфом, загнав королей Анлафа и Константина обратно на их корабли. Последние были ужасно подавлены уничтожением своей армии и вернулись в свою страну с очень небольшим количеством последователей.^[502]

"Сага об Эгилле" повествует нам, что "когда Адалстейн захватил королевство, там восстали на войну те вожди, которые потеряли власть, которой обладали их предки". Это были 'бритты, шотландцы и ирландцы' (Bretar oc Scotar oc Irar). Среди них был "Олафр Скотаконунгр" по прозвищу рыжий; "он был шотландцем по линии отца, но датчанином по линии матери; он происходил из рода Рагнара Лодброка".^[503] Он собрал могучее войско и отправился на юг из Шотландии в Англию, где разорил весь Нортгимбраланд, одержал победу над двумя графами, которые правили им при Адалстейне, и подчинил весь Нортгимбраланд. Когда Адалстейн услышал это, он созвал все свои войска и выступил ему навстречу. Две армии встречаются в Винхейди (Вин-хит) у Виннскоды (Вин-вуда). Король Олаф занял "Борг", стоявший к северу от пустоши, с большей частью своей армии, которая расположилась лагерем на пустоши между лесом и рекой. К югу от пустоши находился еще один 'Борг', который был занят армией короля Адалстейна, предводитель которой развлекает короля Олафа переговорами о мире, пока король Адалстейн не прибудет в южный борг с дополнительными войсками. После предварительной стычки, в которой два графа короля Олафа пали вместе со многими бриттами и шотландцами, основное сражение происходит между двумя армиями, которые примерно равны по численности. Подробности приведены очень подробно, но в основном для того, чтобы показать подвиги Эгилла и его брата, в честь которых названа сага. В результате армия короля Олафа отступила, и среди них произошла великая резня. 'Там пал король Олаф и большая часть войска, которое вел Олаф, потому что те, кто обратился в бегство, были убиты преследователями. Король Адалстейн одержал там замечательную победу.'^[504] Этот отчет, хотя и неточен в деталях, поскольку король Олаф или Анлаф не был убит, а бежал на своих кораблях из Хамбера, ценен главным образом описанием места битвы, которое он дает. В "Саксонской хронике" есть следующее стихотворение, посвященное победе, из которого мы можем почерпнуть следующие подробности:

В этом году король Этельстан,

Лорд Эрлов,

Дарующий кольцо воинам,

И его брат эке

Эадмунд Этельинг,

Слава на всю жизнь

В битве побежден,

Остриями мечей

В Брунанбурге:

что дает нам древнейшее название поля битвы. Тогда у нас есть—

Враги залегли на дно,

Шотландский народ
И корабельщики,
Пал обреченный на смерть;
показывая, что они прибыли морем. Снова —
Западные саксы наступают
Долгий день
В боевых отрядах
Пошел по следам
Враждебных наций.
Снова—
Мерсийцы не отказались
Жесткая игра руками
Любому из воинов
Кто с Олафом,
Над смешивающимися волнами
В недрах корабля,
Земля искала
Обреченный на смерть в бою;
показывая, что Олаф тоже прибыл морем. Резня тоже была большой.
Пять лежачих
На том месте битвы,
Молодые короли,
Усыпленный мечами,
Итак, семь эке
Из ярлов Олафа,
Из армии бесчисленной,
Моряки и шотландцы.
Затем и Олаф, и Константин находят убежище на своих кораблях и плывут по морю.
Там было обращено в бегство,

Принц северян,
Из-за ограниченной потребности,
На нос судна,
С небольшим оркестром.
Барк поплыл по течению,
Король удалился
На паровом разливе,
Ему сохранили жизнь.
Так живут престарелые
Прилетел рейсом
В свою страну на север,
Константин,
Седой воин.
Его сын и друзья убиты.
Он лишился своих родственников,
Из своих обделенных друзей,
На месте свидания,
Убит в конфликте,
И сына своего он оставил
На месте бойни,
Изуродованный ранами,
Молод на войне.
Норманны, пришедшие из Дублина с другим Олафом, возвращаются.
Затем северяне ушли
В их прибитой коре,
Уходящие окровавленные дротики,
Над ревущим морем,
Над глубокой водой,
Искать Дублин,

Снова Ирландия,
В мыслях смущение.
И стихотворение заканчивается —
Большей резни не было
На этом острове,
Еще никогда
Людей, залегших на дно,
Перед этим,
Клянусь острием меча,
Судя по тому, что пишут нам книги,
Старые хронисты,
С тех пор, как мы прибыли сюда с Востока,
Англы и саксы
Приземлился,
Над широкими морями.
Британия добивалась
Гордые кузнецы войны,
Прибыли валлийцы,
Люди, жаждущие славы,
Страна выиграла.^[505]

Место этой великой битвы - одна из проблем английской истории, которая до сих пор не решена. Обычно его размещали в Брамби или Броу на Хамбере, исходя из заявления, что Анлаф вошел в Хамбер со своими кораблями; но если большая часть его войск прибыла с севера по суше, маловероятно, что им позволили бы проникнуть до Хамбера до того, как их встретил Этельстан. Другие искали это в Ланкашире, исходя из заявления, что Анлаф бежал на своих кораблях в Дублин; но Анлаф, вернувшийся в Дублин, был Анлафом, сыном Годфри, короля дублинских датчан, который прибыл поддержать своих братьев в Нортумбрии, и он, вероятно, высадился в Камберленде и вместе с камбрийцами оттуда отправился в Нортумбрию и вернулся так же, как и пришел. Анлаф, зять Константина, был Анлафом, сыном Ситрюка, и он, по-видимому, сбежал со своим тестем на кораблях из Хамбера и вернулся в Шотландию.

В поэме "Саксонская хроника" поле битвы называется местом встречи, и "Сага об Эгилле" также подразумевает, что битва произошла в месте, указанном Анлафом для сбора своих сил. Поэтому мы должны искать какой-то момент, подходящий для объединения этих сил. Можно сказать, что

в основном они пришли с трех направлений. Сначала часть под командованием Константина и, возможно, его зятя Анлафа прибыла на кораблях вверх по Хамберу. Другая часть, состоящая из шотландской армии, пришла по суше из Шотландии; а третья, состоящая из камбрийцев и датчан из Дублина, пришла с запада, в то время как Этельстан в своем марше с юга встретил их и дал им сражение в месте, называемом Брунанбурх в Саксонской хронике и Винхейди в Саге об Эгилле. Симеон Даремский в своей "Истории королей" говорит, что "Этельстан сражался при Вендуне и обратил в бегство короля Онлафа с шестьюстами пятнадцатью кораблями, Константина, короля скоттов, и короля камбрийцев со всеми их войсками". И в своей истории церкви Дарема он говорит: "Этельстан сражался при Вондуне, который также называется Этбруннанмер или Бруннанбириг, против Онлафа, сына Гутреда, покойного короля, который прибыл с флотом из шестисот пятнадцати кораблей при поддержке вспомогательных войск королей, о которых недавно говорилось, то есть скоттов и камбрийцев".

Вендун Симеона - это, очевидно, Винхейди из Саги об Эгилле, и Бруннанбириг, Дуинбрунде из пиктской хроники, и Борг на реке на северной оконечности пустоши, занятой Анлафом и его армией. Сейчас Хамбер с впадающим в него Узом судоходен для судов до Боро-Бриджа, в древности называвшегося Понте-Бурги, примерно в шестнадцать миль от Йорка. Чуть ниже по реке находилась важная римская станция Исуриум, крепостные стены которой сохранились до сих пор, и здесь пересекались четыре римские дороги, две с юга и две с севера. Римская дорога из Йорка проходила вдоль левого берега Уза, пока не пересекалась на пароме близ Олдварка, недалеко от нынешнего моста. Другая дорога с юга проходила через Кнарсборо и в этом месте соединялась с прежней дорогой. Из него отправились две "Итинеры", одна прямо на север, а другая в Катарактон или Каттерик на Болоте, откуда она проследовала через Стэнмор в Камберленд. Римская станция Исуриум была названа англами 'Эльдбургом', или Старым городом. Он появился во времена Эдуарда Исповедника как поместье Берк, а сейчас это Олдборо. Примерно в четверти мили к западу от Боро-Бриджа находятся три больших монолита высотой от восемнадцати до двадцати трех футов. Теперь они называются Стрелами Дьявола; а к востоку от Олдборо, в местечке под названием Дансфорт, находился курган под названием Крест Дьявола; его много лет назад разрыли для дорожных материалов, и в нем были найдены человеческие останки.

Олдборо сочетает в себе почти все условия, необходимые для расположения Брунанбурга. Корабли, которые заходили в Хамбер, могли заходить так далеко. Этот город, называемый англами старым городом, возможно, был Боргом на реке, занятым Анлафом. Борг, расположенный к югу от вересковой пустоши, занимаемый Этельстаном, вряд ли мог быть Йорком, поскольку был слишком хорошо известен, чтобы не упоминать его по имени, но, возможно, это было сильное положение Кнарсборо, откуда древний путь вел в Олдборо. Шотландцы должны были продвигаться по одному из северных маршрутов, а датчане из Дублина и камбрийцы - по большому шоссе, которое вело из Камберленда через Каттерик. Единственным авторитетным источником, дающим какое-либо представление о его положении, являются Анналы Клонмакнуаза, в которых говорится, что битва произошла на равнинах Отлина. Отлин - это, вероятно, Гетлин, ныне Гетлинг, который дал свое название двум Вапентейкам в долине Свейл, которая соединяется с Уре недалеко от Олдборо и образует реку Уз, которая впадает мимо Йорка в Хамбер, а памятники, называемые Крест Дьявола и Стрелы дьявола, могут быть памятниками битвы.

Вскоре после того, как Этельстан одержал эту великую победу, он должен был неожиданно получить подкрепление для обуздания датчан в Нортумберленде. В одной из скандинавских саг нам рассказывается, что Эрик по прозвищу Кровавый Топор, сын норвежского короля Харальда Харфагра, отплыл с флотом на запад. Сначала он отправился на Оркнейские острова, где набрал свои силы, а затем отплыл на юг, в Англию, по пути грабя побережья Шотландии и Нортумберленда. На что король Этельстан предложил ему поселение в Нортумберленде, если он защитит его от датчан и других викингов и примет крещение. Эрик принял их предложения, получил земли в Нортумберленде, где поселил своих последователей, принял крещение и поселился в Йорке.^[506]

Этельстан недолго пережил битву, но умер в 940 году, и ему наследовал его брат Эдмунд.

Через пять лет после этого великого поражения Константин, измученный возрастом и разочарованием, отказался от трона в пользу посоха пилигрима и передал королевство Малькольму, сыну своего предшественника Дональда, который по танист-скому закону имел право стать его преемником.^[507] В более поздних хрониках говорится, что он стал настоятелем Кульди в Сент-Эндрюсе и служил Богу в этом качестве в течение пяти лет; но это заимствование более поздних формулировок и идей в его время, хотя он, по-видимому, удалился в монастырь Сент-Эндрюс. Святой Берхан говорит...

Впоследствии Бог действительно призвал его

В уединенный монастырь на краю волн,

В доме апостола (Андрея) он пришел к смерти.

Непорочным был пилигрим.

Он прожил десять лет после своего ухода на пенсию, и его смерть зафиксирована "Ольстерскими анналами" в 952 году, а "Пиктской хроникой" - на десятом году правления его преемника.^[508]

942-954 гг. н.э..

Малькольм, сын Дональда, король Албании.

Малькольм начал свое правление с первой попытки распространить власть королей Албании за пределы Спеля. Что касается северной границы королевства, то их власть, похоже, теперь была довольно прочно установлена; но теперь он вторгся со своей армией в провинцию Морей или Морей за ее пределами и убил Селлаха, вероятно, ее провинциального короля,^[509] но с каким постоянным результатом, нам не сообщается. Вскоре, однако, он должен был получить гораздо более важное дополнение к своим владениям в другом направлении. В 941 году, как сообщает нам Саксонская хроника, нортумбрийцы нарушили свои клятвы верности и выбрали Олафа Ирландского своим королем. Трудно провести различие между действиями двух Анлафов — сына Гутфрита и сына Ситриука — в их появлениях в Нортумберленде, и сами хронисты, по-видимому, разделяют это затруднение; но, следуя в основном саксонской хронике, мы можем утверждать, что это был Анлаф, сын Гутфрита или Годфри, король датчан Дублина; но год спустя,

разорив и сожгв церковь Святого Балтера в Тайнингеме, он внезапно погиб. Анлаф, сын Ситриука и зять Константина, в конце концов стал королем Нортумберленда. В 943 году он взял Тамворт штурмом, и с обеих сторон было учинено великое побоище; датчане одержали победу и увели с собой большую добычу. Затем король Эдмунд окружил его в Лестере и захватил бы в плен, если бы он ночью не сбежал из города. После этого король Анлаф завоевал дружбу короля Эдмунда, был принят им при крещении и по-королевски одарил его. И в том же году, после довольно долгого перерыва, он принял короля Регнальда из рук епископа. Однако эта внезапная дружба просуществовала всего один год, поскольку в 944 году король Эдмунд подчинил весь Нортумберленд своей власти и изгнал двух королей, Анлафа, сына Ситриука, и Регнальда, сына Гутфрита. Во время всех этих попыток датских королей Дублина сохранить владение Нортумберлендом и неоднократных вторжений из Дублина, которые следовали за всеми попытками изгнать их, они, по-видимому, пробирались через территории камбрийских бриттов и получали поддержку их королей, которые, будучи потомками брата короля Константина, на дочери которого вышла замуж Амлаиф, или Анлаф Куаран, были близки к нему. Поэтому Эдмунд, по-видимому, решил лишить их этого удобного средства доступа в Нортумберленд и поддержки, которую они оттуда получали, захватив британские территории и сделав короля Албана гарантом их верности.

945 год н.э.

Камбрия уступила шотландцам.

Саксонская хроника сообщает нам, что в 945 году 'король Эдмунд напал на весь Камберленд и отдал его Малькольму, королю шотландии, с условием, что он будет его помощником как на море, так и на суше'. Обычно предполагалось, что это относится к району в Англии, впоследствии названному только Камберлендом, но народ, названный в той же хронике стратклайдскими валлийцами, теперь стал известен под латинским названием "Камбри", а их территория - как земля камбрийцев, для которых 'Камбраленд' является просто саксонским эквивалентом. Их королем в то время был Дональд, сын того Евгения, или Оуина, который участвовал в битве при Бруннбурге. Его называют королем Северных бриттов, и его королевство простиралось от Дервента в Камберленде до Клайда. Соответственно, мы находим в британских анналах, что в это время Стратклайд был разорен саксами.^[510] Не может быть никаких сомнений в том, что срок владения королевством Камбрия Малкольмом был сроком верности королю Англии, и, похоже, это первый случай, когда между ними были установлены такие отношения с какой-либо реальностью, по крайней мере, в том, что касается этого гранта.

В следующем году Эдмунд умер, и ему наследовал Эадред Этельинг, его брат, который, как сообщает нам Саксонская хроника, 'подчинил своей власти весь Нортумберленд; и шотландцы дали ему клятву, что они сделают все, что он пожелает'. В следующем году "Вулстан, архиепископ и все нортумбрийские витаны поклялись в верности королю; и через некоторое время опровергли все это, как обещания, так и клятвы"; так же поступили и шотландцы, ибо в 948 году "король Эадред опустошил весь Нортумберленд, потому что они приняли Эрика за своего короля". И когда король отправился домой, армия в Йорке настигла его и устроила там великую резню. Тогда король был так возмущен, что снова выступил в поход и полностью разрушил страну. Когда нортумбрийские витаны поняли это, они оставили Эрика и выплатили компенсацию за содеянное королю Эадреду.' После этого неугомонный Анлаф Куаран снова появился на сцене и прибыл в 949 году в Нортумберленд. Это был седьмой год правления Малькольма, сына Дональда; и Пиктская хроника сообщает нам, что в тот год он опустошил

англиканские территории вплоть до реки Тис и увел множество людей с их стадами, и что он сделал это по наущению Константина, хотя некоторые говорят, что он сам совершил этот грабительский набег, попросив короля передать ему королевство на одну неделю для этой цели; но, по-видимому, в любом случае он сохранил в своей покаянной камере достаточный интерес к мирским делам, чтобы подстрекать его к этому. Малькольм поддержал попытку своего зятя Анлафа напасть этой экспедицией на Нортумберленд.^[511] Анлаф владел Нортумберлендом только три года, когда нортумбрийцы изгнали его в 952 году,^[512] и снова получил Эрика Кровавый Топор, а через два года изгнал его и подчинился посвящается Эадреду, который в 954 году "принял королевство Нортумбрийцев". Это положило конец королевству. Эадред передал управление графу, и Нортумбрия из королевства, таким образом, стала графством и оставалась таковой впредь. Анлаф Куаран, после своего последнего изгнания, нашел убежище в Ирландии и провел остаток долгой жизни в непрекращающихся войнах в этой стране в качестве короля дублинских датчан, пока, наконец, в 980 году он не потерпел поражение в великой битве при Таре с королем Ирландии, в которой его сын Рагналл был убит вместе со всей знатью дублинских галлов, а Анлаф, сын Ситриука, верховного короля галлов, отправился в паломничество в Хи-Чолуимсилле, где и умер.

В 954 году Ольстерские анналы записывают, что Мэлколам, сын Домналла, короля Албана, был убит. Пиктская хроника сообщает нам, что люди Мерна убили его в Фодрезахе, ныне Феттерессо, в приходе Фордун, Кинкардиншир;^[513] но более поздние хроники переносят место его смерти дальше на север и утверждают, что он был убит в Улурне моравьенцами, или народом Морей. Святой Берхан, однако, помещает это вместе с Пиктской хроникой в приходе Фордун, когда говорит:

Прошло девять лет его правления,

Пересекая границы.

Наконец -то на грани Смерти

Буду кричать "Гаэль" вокруг его могилы.

954-962 гг. н.э..

Индульф, сын Константина, король Албании.

Теперь, согласно системе альтернативного наследования, которая преобладала в линии шотландских королей, престолонаследие перешло к Индульфу, сыну его предшественника Константина, и за время его восьмилетнего правления зафиксировано только два события, первое из которых, однако, имеет большое значение. Пиктская хроника сообщает нам, что в его время Дунеден, или Эдинбург, был эвакуирован англами и сдался шотландцам, которые все еще владели им, когда была составлена хроника.^[514] Сдача Эдинбурга подразумевала сдачу района между Эском и Эйвоном, главным оплотом которого он был, и владение которым со стороны Англов всегда было очень неопределенным и ненадежным. На территорию от Эйвона до Форта, вероятно, все еще претендовали бритты Стратклайда. Другое событие, зафиксированное в пиктских хрониках, заключается в том, что флот сумарлидов, или 'Летних странников' — термин, применяемый к тем норвежским пиратам, которые летом отправлялись в грабительские экспедиции, проводя зиму дома или в дружественном порту, — совершил нападение на Бакан и был там отрезан.^[515] Норвежский флот, о котором идет речь, вероятно, принадлежал сыновьям Эрика Кровавого Топора, который отправился навстречу своей смерти

из Нортумберленда на Оркнейские острова.^[516] В более поздних хрониках утверждается, что Индульф был убит норвежцами при Инверкулене, но если это то же самое событие, то пиктская хроника никак не подтверждает это утверждение, а святой Берхан отчетливо подразумевает, что он умер при Сент-Эндрюсе. В своем метрическом отчете о своем правлении он ссылается на эту неудачную попытку захвата его территорий и на приобретение Дунедена, когда говорит:

Никакого выходного пособия он не получит

Альбана кораблей дальних территорий;

Это дополнение к своему королевству, которое он заберет

Из чужой страны силой;

Девять с половиной лет яркой славы

Ибо он верховенствует над Альбаном.

В доме того же самого чистого апостола

Он умер там же, где умер его отец.

962-967 гг. н.э.

Дабх, сын Малколама, царь Албана.

Поскольку его смерть не зафиксирована ни Пиктской хроникой, ни Ольстерскими анналами, вполне вероятно, что он последовал примеру своего отца и удалился в монастырь Килримонт, передав свое королевство Дабху,^[517] сын Малкольма, который имел бы право стать его преемником после его смерти, но его семья, похоже, не имеет согласилась с этим, и есть некоторая видимость того, что принцип наследования по прямой линии теперь вступал в конфликт с формой танистического наследования, которая до сих пор преобладала. Приобретение сначала Камбрийского королевства, а затем и части Лотиана, без сомнения, помогло бы этому. Последнее было приобретением самого Индульфа, и его сын, естественно, соответственно заявил бы на это как на свое наследство. Дабх не пробыл на троне и трех лет, когда мы находим битву при Драмкрубе, в Стратерне, между ним и Куилином, сыном Индульфа, которого, по-видимому, поддерживали аббат-мирянин Данкельда и губернатор Атолла. В этой битве Куилин потерпел поражение, а двое его сторонников были убиты.^[518]

967-971 гг. н.э.

Куилеан, сын Индульфа, король Албании.

Через два года Куилин удается изгнать Дабха, и в том же году Ольстерские анналы фиксируют его смерть.^[519] Более поздние хроники передают странную историю о том, что Дабх был убит в Форресе, что его тело было спрятано под мостом Кинлос и что солнце не светило до тех пор, пока его не нашли. Эти хронисты обычно переносят сцены сражений, в которых были убиты эти короли, из их южных местностей в северные районы Шотландии. Однако возможно, что в данном случае, когда Дабх был изгнан из королевства, он, возможно, нашел убежище в стране за Спеем и был убит при Кинлосе, в то время как тот факт, что 10 июля 967 года там было видно солнечное затмение, возможно, дал начало этой традиции. О правлении Куилина, длившемся четыре с половиной года, мы ничего не знаем, кроме того, что он и его брат Эоходиус, или Эоха,

были убиты бриттами в 971 году.^[520] Более поздние хроники здесь согласуются с более старыми, поскольку в них говорится, что он был убит в Лаодонии или Лотиане, то есть, вероятно, в той части Лотиана, которую его отец приобрел у Англов, Андархом, сыном Донвальда, из-за его дочери. Святой Берхан называет этих двух королей Дабом, или черным, и Фионом, или белым, и считает, что при жизни Даба они правили совместно.

После этого два короля одержали победу над Альбаном,

Они оба во взаимной вражде,

Фион и Дабх вместе.

Горе! кто взял их в совместное правление,

Девять лет их правления.

Он называет последнего 'Дабхом трех черных дивизий', что подразумевает, что он пользовался поддержкой только трех провинций. О Фионе или Куилиане он говорит...

Могила Фионна на краю волн

Копье разорвет (жизнь);

В незнакомой высокогорной доблестной стране,

Это от рук бриттов должна быть его смерть.

971-995 гг. н.э..

Кеннет, сын Малькольма, король Албании.

Наследование трона Албана теперь перешло к Кеннету, сыну Малькольма и брату Даба, и его первым действием, по-видимому, было отомстить бриттам за смерть своего предшественника, но это не обошлось без потерь. Пиктская хроника сообщает, что он немедленно в значительной степени опустошил территорию бриттов, в то время как отряд его пехотинцев был вырезан с большой резней во мху Корнага, воды, которая дала свое название Аберкорну.^[521] Его внимание, однако, вскоре было направлено на более важную область - Нортумбрию. Когда в 954 году королевству пришел конец и правительство графа сменилось, первым назначенным графом был Осульф, который правил обеими провинциями, но в 966 году ему наследовал Ослак, и вскоре после этого Нортумбрия была разделена на два графства: Ослак правил Йорком и южными частями, в то время как Эадульф, по имени Ивельчайлд, был поставлен над нортумбрийцами от Тиса до Миркфорта, или Ферт-оф-Форт.^[522] Сразу же после неудачной экспедиции против бриттов Стратклайда шотландцы, как записано в пиктской хронике, опустошили Саксонию или северную часть Нортумбрии вплоть до Стэнмора, Кливленда и бассейнов Дейры, то есть той части Нортумбрии, которая была выделена в отдельное графство под властью Эадульфа; и чтобы защититься от бриттов, Кеннет укрепил броды на реке Форт, которая в то время отделяла его королевство от королевства Стратклайд.^[523] В следующем году Кеннет повторил свое вторжение в Нортумбрию и, как говорят, похитил сына короля саксов, под которым, вероятно, подразумевается граф Эадульф. Теперь мы теряем бесценное руководство Пиктской хроникой, которая, по-видимому, была составлена в правление Кеннета в Бречине, поскольку она обрывается намеком на то, что этот король отдал великий город Бречин Господу,^[524] и оставляет

годы его правления незаполненными, хотя и не содержит записей о его смерти; но, с другой стороны, мы находим ирландского летописца Тигернака, перерыв в летописях которого заканчивается 973 годом. В 975 году он сообщает нам, что Домналл, сын Эоайна, короля бриттов, отправился в паломничество. Валлийская хроника, the Brut y Tywysogion, в которой рассказывается о том же событии, называет его Данвалланом, королем Стратклайда, и утверждает, что он отправился в Рим.^[525] Это тот самый Домнальд, который был королем камбрийцев, когда Эдмунд разорил страну в 945 году, и был сыном того самого Евгения, короля камбрийцев, который сражался в битве при Бруннанбурге. Кеннету, по-видимому, тоже пришлось бороться с притязаниями сыновей Индульфа на наследование их отцу, отдав предпочтение той форме закона Танистрии, которая до сих пор регулировала порядок наследования, в соответствии с которой чередовались две ветви шотландской королевской семьи; поскольку Тигернак сообщает, что Амлайф, или Олаф, сын Индульфа, короля Албании, был убит в 977 году Кеннетом, сыном Малькольма.^[526] Английские хронисты, однако, добавляют к правлению Кеннета некоторые события гораздо более сомнительного характера, главным из которых является то, что округ Лотиан был передан Кеннету королем Эдгаром в качестве феода английской короны. Это утверждение впервые появляется в Трактате о приходе саксов, приписываемом Симеону Даремскому. Там сказано, что когда Эдгар поставил двух графов, Ослака и Эадульфа, над Нортумбрией, отдав последнему территорию от Тиса до залива Ферт-оф-Форт, эти графы вместе с епископом привели Кеннета, короля Скоттов, к королю Эдгару, и когда тот оказал ему почести, Эдгар подарил ему Лотиан и с почестями отправил домой.^[527] Эта хроника была использована Джоном Уоллингфордом, который написал ее почти столетие спустя и таким образом развивает историю: "Кеннет, король Шотландии, услышав из общего сообщения и похвалы двух графов, Осляха и Эадульфа, и Эльфси, епископа Даремского, о величии короля Шотландии". Эдгар, очень желая увидеть его, попросил и получил пропуск в Лондон, чтобы поговорить с ним. Таким образом, ведомый по приказу короля двумя графами и епископом, Кеннет, король Шотландии, прибыл в Лондон и был с почетом принят королем Эдгаром и отнесся к нему с большим уважением. Пока они дружески беседовали, Кеннет предположил Эдгару, что "Лутион" был наследственным владением королей Шотландии и, следовательно, должен принадлежать ему. Король Эдгар, не желая ничего предпринимать поспешно, опасаясь впоследствии раскаяться в содеянном, передал дело своим советникам.

‘ Эти люди были хорошо обучены мудрости своих предков ... если только король Шотландии не согласится засвидетельствовать почтение за это королю Англии ... и главным образом потому, что средства доступа в этот район для целей обороны очень трудны, а обладание им не очень выгодно.... Кеннет, однако, согласился с этим решением, попросил и получил его при том понимании, что он должен засвидетельствовать почтение за это; и он соответственно засвидетельствовал почтение королю Эдгару, а также был вынужден пообещать в торжественной форме, что он не лишит жителей этого региона их древних обычаев, и что им по-прежнему будет позволено использовать название и язык англов. Эти условия неукоснительно соблюдались по сей день, и таким образом был урегулирован старый спор о Лутионе, хотя по-прежнему часто возникают новые разногласия".^[528]

Более старые английские хронисты вообще ничего не знают об уступке Лотиана королем Эдгаром Кеннету, и это совершенно не согласуется с рассказом Симеона из Дарема о том, как он достался шотландским королям. Саксонская хроника, хотя и упоминает уступку Камбрии Малькольму, не содержит никаких намеков на эту сделку, в то время как Пиктская хроника представляет нам совершенно иную картину отношений между Кеннетом и двумя графами,

которые делили между собой территории Нортумбрии. Там он фигурирует только как пытающийся отвоевать страну к северу от Тиса у одного из них. Поэтому мы можем отмахнуться от этой истории как от не имеющей фактического основания и как от одного из тех ложных повествований, которые возникают из-за споров о зависимости Шотландии. То, что короли Албана из рода Кеннета мак Алпина предъявляли какие-то претензии на территорию к югу от залива Ферт-оф-Форт, по-видимому, однако, имеет под собой определенные основания, в противном случае трудно объяснить тот факт, что как только они вступают во владение пиктским тронном, они вместо того, чтобы укреплять свою власть над пиктским королевством, сразу нападают на Саксонию или районы Нортумбрии на южной стороне залива Ферт-оф-Форт. Кеннет, основатель их дома, как говорят, вторгся в него шесть раз. Говорят, что Гирик завоевал Бернисию. Мы находим Константина, сына Аэда, в союзе с северными саксами и совместно с Анлафом Куараном вторгающимся в Нортумбрию. Малкольм, сын Дональда, наводняет страну до самого Тиса. Эдинбург и округ вокруг него англы уступили Индульффу, и Кеннет, о котором мы рассказываем, дважды повторяет подобное вторжение; но если эти вторжения в Нортумбрию были связаны с какими-либо предполагаемыми претензиями на ее владение, то они претендовали не только на Лотиан, но и на всю Бернисию. На каком праве могло быть основано такое притязание, будь то на том, в какой степени предыдущие короли пиктов получили во владение часть этой территории, или на каком-то основании, присущем их династии и включающем, как утверждает Уоллингфорд, утверждение наследственного права, сказать трудно. Нет сомнений в том, что незадолго до восшествия Кеннета мак Алпина на пиктский престол королевство Нортумбрия, похоже, пришло в состояние полного распада, и мы обнаруживаем ряд независимых вождей, или "герцогов", как их называют, появляющихся в разных частях страны и вступающих в конфликты с королями и друг с другом, убивающих и будучи убитыми, устраивающих заговоры против короля и, в свою очередь, подвергающихся заговору, изгоняющих его и друг друга и изгоняемых. Однако из этой неразберихи возникает одна семья, которая выступает в качестве лордов Бамборо и какое-то время управляет Бернисией. Галлоуэй, с которым была связана семья Кеннета и из которого он вышел, чтобы претендовать на пиктский трон, номинально был частью Бернисии и находился под властью англичан; и не исключено, что среди вождей, которые в это время, по-видимому, отстаивали свою позицию против короля Нортумбрии и практически правили разными округами, один из шотландцев по происхождению, либо из-за его связи с Галлоуэем, либо из-за какой-либо связи по женской линии с нортумбрийцами, мог на время получить такое право на власть над Бернисией, которое могло привести к появлению претензия со стороны его потомков;^[529] но как бы то ни было, мы можем считать уверенным, что никакая уступка какой-либо части этой территории, в дополнение к той, что была приобретена Индульфмом, не была сделана в это время Кеннету, сыну Малькольма.

Но если Кеннет не присоединил окончательно свое королевство на юге, мы обнаруживаем, что районы за рекой Спей, на севере, снова попали под власть норвежского графа Оркнейского. Ярлом, правившим в то время, был Сигурд 'Крепкий'. Он был сыном Хлодвера, предыдущего графа Оркнейского, отец которого Торфинн, по прозвищу "Раскалыватель Черепов", был сыном графа Эйнара и благодаря своему браку с Грелаугой, дочерью Дунгадра или Дункана, ярла Кейтнесса, передал этот район норвежским графам Оркнейским. Но хотя они, по-видимому, заявили, что Кейтнесс в настоящее время является неотъемлемой частью их владений в качестве норвежских графов, и сохранили владение им как таковым, короли Албании, по-видимому, также заявили о праве на суверенитет над ним как над одной из зависимостей

своего королевства. От Грелауги у графа Торфинна было пятеро сыновей, трое из которых последовательно были графами Оркнейскими. Хейвард, старший сын, наследовал ему и был убит своей женой; и мы узнаем, что, когда Лиотр, второй брат, был графом Оркнейским, другой брат, Скули, отправился в Шотландию и получил право на графство Кейтнесс от короля шотландии. Это привело к конфликту между братьями, в котором Скули поддержали шотландский король и шотландский граф по имени Магбиодр, и завязалась битва, в которой шотландцы потерпели поражение, а Скули убит. Затем граф Лиотр овладел Кейтнессом и продолжал воевать с шотландцами, когда граф Магбиодр снова прибыл из Шотландии с армией и встретился с ним в Скидамире в Кейтнесе, где произошла ожесточенная битва, в которой Лиотр одержал победу, но был смертельно ранен. Хлодвер, единственный оставшийся в живых брат, унаследовал графский титул, но умер от болезни, и был похоронен в Хофне в Кейтнесе. Сигурд, его сын, наследовал ему примерно в 980 году и, как нам говорят, был могущественным человеком и великим воином. Основными силами он защищал Кейтнесс от шотландцев и каждое лето отправлялся в военные экспедиции на Судри, или Западные острова, в Шотландию и Ирландию.^[530]

Вскоре после вступления Сигурда на престол мы обнаруживаем Финлейкра, шотландского ярла, входящего в Кейтнесс с большой армией и вызывающего графа Сигурда встретиться с ним в битве в том же Скидамире в Кейтнесе, где Магбиодр встретился с бывшим графом. Он, без сомнения, был Финлайком, сыном Руайдхри, Мормаэра из *Мореба* или *Морей*, смерть которого Тигернак относит к 1020 году, а Магбиодр, вероятно, был Маэлбригди, который упоминается как его брат и был предыдущим Мормаэром.^[531] Сигурд собрал армию, но она уступала ему по численности, пока он не заручился помощью "бондиров" или аллодиальных владельцев Оркнейских островов, восстановив им полное право на их аллодиальные земли, которые были отняты у них графом Эйнаром, а затем вступил в битву с графом Финлейкром, которого он полностью разгромил. Сигурд, по-видимому, продолжил свою победу, захватив провинции к северу от Спеля, поскольку в 989 году мы находим его во владении четырьмя провинциями Морей, Росс, Судрленд или Сазерленд и Дали.^[532] Район, которому здесь дано название Дали, был, вероятно, той частью Аргателлии, которая носила название Далриада, название, которое все еще сохранилось в связи с ним и в последний раз появляется в ирландских летописях в этот период; и приобретение этого района Сигурдом, по-видимому, привело его в контакт с правителями Западных островов, которые до сих пор владели им. Это тоже были норвежцы; и короли Норвегии, по-видимому, требовали дань с островов и время от времени пытались поддерживать прямое господство над ними с помощью ярлов или графинь, в то время как в другое время они находились под властью датского короля островов. В 973 году мы находим короля Маккаса, или Магнуса, которого Флоренс Вустерская называет королем многих островов; а в ирландских летописях он назван сыном Аралта, который был сыном Ситриуча, лорда датчан из Лимерика.^[533] Он умер около 977 года, и затем мы находим его брата Годреда, или Гоффрайга, сына Аралта, прозванного королем Иннис Галла, или Западных островов. Эти короли происходили от Ингуара или Имхайра, предка датских королей Дублина, названных от него Хай Имхайр; и таким образом, в то время как датчане дали королей Дублину, Уотерфорду и Нортумбрии, норвежцы дали графов Оркнейским островам, которые они колонизировали, и владели Инс Галлом, Судрисом, или Западными островами, — остров Мэн, по-видимому, был яблоком раздора между ними.^[534]

В то время, когда Сигурд вступил в контакт с Годредом или Годфри мак Аралтом, он вступил в короткую борьбу с датчанами Дублина за обладание Мэном и Островами. В 986 году

Ольстерские анналы сообщают нам, что датчане пришли на трех кораблях в "Эйрер Далриатай", или прибрежные земли Далриады, но атака была успешно отбита, датчане были взяты в плен, 140 из них были повешены, а остальные прорвались, и в том же году Колумцилл был разграблен датчанами в канун Рождества, а аббат убит вместе с пятнадцатью братьями. В следующем году происходит битва на острове Мэн против Гофрата мак Аралта и датчан, в которой была убита тысяча из них, и в том же году была устроена большая резня датчан, разграбивших Айону.^[535] Однако теперь Годреду или Гофре пришлось столкнуться с Сигурдом, графом Оркнейским. События этой войны частично описаны нами в "Саге о Ниале" в связи с приключениями Грима и Хельги, сыновей Ниала Исландского. Повествование начинается с того, что сыновья Ниала покидают Исландию на корабле вместе с Олафом Кетильсоном из Эльды и Барди Белым. Сильный северный ветер гнал их на юг, и над ними навис такой густой туман, что они не понимали, где находятся, пока мелководье не показало им, что они, должно быть, недалеко от суши. Они спрашивают Барди, не знает ли он, к какой земле они были бы ближе всего, и тот отвечает, что при таком ветре, который у них был, это могли быть острова Шотландии или Ирландии. Через две ночи после того, как они вошли во фьорд, когда увидели сушу по обе стороны и буруны внутри. Здесь они бросают якорь, и на следующее утро подвергаются нападению тринадцати кораблей, выходящих из фиорда под командованием Гриотгарда и Снекольфа, сыновей Молдана, из Дункансби в Кейтнесе. Затем описывается битва, и они оказываются в тяжелом положении, когда, посмотрев в сторону моря, видят десять судов, огибающих мыс с юга. Они изо всех сил гребут к ним и на первом из кораблей видят у мачты человека, одетого в шелковую юбку, в позолоченном шлеме и с усыпанным золотом копьем. Это был Кари Солмундсон, один из придворных графа Сигурда, который принимал отбросы или дань от Судри у графа Джилли. Затем битва возобновляется, и оба сына графа Молдана убиты. Затем сыновья Ниала сопровождают Кари в Хросси или на Оркнейский материк, где он представляет их Сигурду и говорит ему, что нашел их сражающимися в шотландских фиордах с сыновьями графа Молдана. Эти шотландские фьорды, должно быть, представляют собой многочисленные морские озера, пересекающие западное побережье; и поскольку рассматриваемый фьорд лежал между Оркнейскими островами и Судри, с обеих сторон его окружала суша, и можно было увидеть флот, идущий с юга и смотрящий в сторону моря, описание, по-видимому, соответствует Лох-Бруму на северо-западе Росшира. Сыновья Ниала проводят зиму с Сигурдом, когда он получает известие о том, что два шотландских графа, Хунди и Мельснати, вторглись на территорию Норвегии на материке и убили Хаварда Тресвикского, шурина Сигурда, который, вероятно, был ее норвежским губернатором. Эта территория, как нам сказали, состояла из рики, или провинций в Шотландии: Рос, Морей, Судрленд и Дали, причем Кейтнесс считался принадлежащим Оркнейским островам, а не Шотландии. Граф Сигурд собирает большую армию и высаживается в Кейтнесе, и между ним и графами происходит великая битва при Дунканнесе, когда шотландцы терпят поражение, граф Мелснати убит, а граф Хунди обращен в бегство, которого преследуют, пока не узнают, что граф Мелколф собирает другую армию в Дункансби, когда, оказавшись не в состоянии встретить вторую армию, норвежцы возвращаются на Оркни. Следующим летом Кари отправляется в экспедицию с сыновьями Ниала, ведет войну во многих местах и везде одерживает победу. Они сталкиваются с Годредом, королем Людей, и побеждают его. Затем Кари отправляется в Норвегию с данью уважения норвежскому ярлу Хакону. Следующим летом они совершают вторую экспедицию и уничтожают всех Судри. Оттуда они отправляются в Кинтайр, высаживаются там, сражаются с сухопутными жителями и уносят добычу. Затем они отправляются на юг, в Уэльс, держатся за остров Мэн, снова встречают Годреда, сражаются с

ним и убивают Дангалла, его сына. Оттуда они отправляются на север, в Кельн или Колонсей, где находят эрла Джилли и остаются у него на некоторое время. Затем граф Джилли сопровождает их на Оркнейские острова, чтобы встретиться с ярлом Сигурдом, который выдает за него замуж свою сестру Нерейду, и он возвращается к Судри и сыновьям Ниала в Исландию.^[536] Таков краткий очерк этого любопытного повествования, из которого мы можем сделать вывод, что владение, которым ярл Сигурд владел своими владениями на материке, простиравшимися до реки Спей, было очень ненадежным и, по-видимому, было скорее утверждением господства над коренными мормарами, которые пользовались любой возможностью, чтобы сбросить ярмо. На Западных островах мы находим графа Джилли, имеющего свою главную резиденцию в Колонсее и платящего дань Сигурду, в то время как Годред, который, очевидно, является Гофрайгом мак Арайлтом, датским королем Иннсе Галла из ольстерских анналов, имеет свою резиденцию в Мане. Мы также видим, что граф Оркнейский платил дань уважения норвежскому графу Хакону. Имя Джилли указывает на то, что он был коренным жителем,^[537] а не норвежцем, и что Судри не так сильно отличались от материковых владений тем, что были просто подчинены норвежцам и данниками, как тем, что были фактически колонизированы ими. Ольстерские анналы сообщают в 989 году о смерти Гофрайга мак Арайлта, короля Инс Галла в Далриатае, "Саге Дали о Ниалсе", которая дает нам дату завершения этой войны, в результате которой временная оккупация Западных островов датчанами Дублина, по-видимому, была положена конец.^[538]

Если Кеннет, таким образом, не смог расширить свои территории к югу от залива Ферт-оф-Форт, ни за пределы Спей на севере, мы вполне можем предположить, что за долгое двадцатичетырехлетнее правление он смог многое сделать для укрепления власти шотландцев в этих пределах. Из двух великих ветвей потомков Кеннета мак Алпина, которые поочередно передавали королей Альбану, старший дом, главой которого он был, по-видимому, имел свои основные интересы в провинциях к северу от Тэя, в то время как младший дом был более тесно связан с Файфом и другими провинциями к югу от него. Мы находим, что короли первого дома неизменно сталкивались с людьми, называемыми Людьми Моэрна или Мирнами (*virī na Moerne*), в то время как короли второго дома сталкивались с Людьми Фортренна (*firū Fortrenn*). Таким образом, Дональд, сын Константина, был убит при Дан-Фотере, или Дунотере. Его сын Малькольм тоже убит людьми Мерна при Феттерессо, и Кеннет, сын Малькольма, основывает церковь Бречин в этой части королевства. С другой стороны, два конфликта, которые Константин, сын Аэда, имел с норманнами — один против норвежцев на третьем году его жизни, а другой против датчан на восемнадцатом году его жизни, — велись жителями Фортренна. После правления Константина мы больше не слышим о жителях Фортренна, которые теперь, по-видимому, слились с остальным населением; но Кеннет, как и его отец и дед, обречен найти свой конец в том же квартале. Тигернак, описывая свою смерть в 995 году, просто сообщает нам, что он был убит своими собственными подданными, к чему Ольстерские анналы добавляют многозначительное выражение "путем предательства".^[539] Сейчас у нас нет помощи пиктской хроники, но более поздние хроники сообщают нам, что он был убит в Фотеркерне, ныне Феттеркэрн, в Мернсе, из-за предательства Финвелы, дочери Кунчара, графа Ангуса, чей единственный сын Кеннет был убит в Дунсиннне;^[540] и это подтверждается Святой Берхан, который принял смерть на вересковой равнине у подножия горы, или великой цепи, так называемых Грампианских гор.

Он будет преклонять колена, никаких добрососедских поступков,

В Магслябх, в великую Монаду.

Гаэль будет кричать у него над головой.

Его смерть положила этому конец.^[541]

995-997 гг. н.э.

Константин, сын Куилеана, царь Албании.

Его преемником стал Константин, сын его ~~предшественника~~[предшественника](#) Cuilean, но его вступление не было безальтернативных выборов, а едва он царствовал два года, когда нам говорили Tighernas, что битва происходила между мужчинами Албан в год, 997, в котором Константин Мак Cuilindain был убит со многими другими.^[542] В более поздних хрониках говорится, что он был убит в Ратинверамоне, или форте в устье реки Алмонд, Кеннетом, сыном Малькольма.^[543] Фордан помещает эту битву на берегах Алмонда в Западном Лотиане и говорит, что этот Кеннет был незаконнорожденным братом покойного короля.^[544] Это последнее утверждение может быть правдой, поскольку у нас нет другого ключа к разгадке его личности, но святой Берхан явно относит битву к Таю.

Великая битва разыграется в Албане

С позором цвета его головы должны быть изменены.

Лидером воинства был он

В Срутлинне, или Бассейне, который называется Тое.

Намек во второй строке относится к эпитету, данному ему Константином Лысым, и под именем Тое подразумевается Тай.

Тигернак также сообщает в 997 году о смерти Малькольма, сына Дональда, короля Северных бриттов.^[545] Он, без сомнения, был сыном того Дональда, который был королем Камбрии, когда его королевство было захвачено королем Эдмундом и передано Малькольму, королю Албании, и это показывает, что, хотя суверенитет теперь перешел к шотландским королям, линия провинциальных королей все еще оставалась во владении своей территорией.

997-1004 гг. н.э.

Кеннет, сын Дабха, король Албана.

Преемником Константина был Кеннет, сын Даба, который был сыном Малкольма, и старший брат Кеннета, сына Малкольма, предшественника Константина. Святой Берхан назвал его так

Донн, или браун, из стронга Данката,

который, вероятно, является фортом на одном из холмов Сидлоу в приходе Фирн, графство Форфаршир, ныне называемом Дункатлоу, что связывает его с той же частью королевства, с которой была особенно связана ветвь потомков Кеннета мак Алпина, к которой он принадлежал. На четвертом году правления Этельред, король Англии, по-видимому, попытался отнять у него камбрийское королевство, поскольку Саксонская хроника сообщает нам, что в 1000 году "король отправился в Камбриленд и почти полностью его разорил, и его корабли

вышли из-за Честера и должны были выйти ему навстречу, но не смогли", в то время как святой Берхан подразумевает, что он успешно сопротивлялся этой попытке.

Он рассеет полчища саксов.

После дня битвы он овладеет тобой.

Через пять лет после этого "Анналы Ольстера" сообщают нам, что между жителями Албана произошла битва, в которой пал Кеннет, сын Дабха, короля Албана.^[546] Это выражение "битва между самими людьми Албана" обычно подразумевает войну за престолонаследие, и более поздние хроники сообщают нам, что он был убит Малкольмом, сыном Кеннета, в Могаварде^[547] или Монзивэрдом в Стратерне, и святой Берхан подтверждает это, когда говорит

Восемь с половиной лет ярких подвигов,

Доннам в их суверенитете

Он был закрыт, пока они не вышли на него.

Увы! снова гаэль,

Гэлы собрались вокруг него,

День, в который он будет убит нами

У своего кровавого камня между двумя ущельями,

Недалеко от берегов Эрна.

Выражение святого Берхана: 'Увы! "снова гаэль"', по-видимому, подразумевает, что в этом случае Малькольм, сын Кеннета, поднял против него людей Мерна, которые, по-видимому, занимали важное положение в населении королевства Албан на протяжении всей истории его королей.

481. Если Дональд был несовершеннолетним в 878 году, когда ему открылась возможность наследования престола, согласно этому закону, вполне вероятно, что причиной революции стало его достижение возраста, достаточного для удовлетворения требований закона, который требовал, чтобы трон занимал только совершеннолетний. Кеннет умер в 860 году, предположив, что он родился в 800 году, а его сын Константин - в 830 году, Дональд не мог родиться раньше 860 года, но если бы родился в 864 году, ему было бы двадцать пять в 889 году.

482. См. Сборник альбанских ребусов, стр. 65, 66; также издание "Оркнейской саги" Андерсона, стр. 204. Торстейн умер в 875 году, и Сигурд мог стать графом только после битвы при Хафурсфьорде, в результате которой Харальд Харфагр стал хозяином Норвегии. Хронологию правления Харальда Харфагра можно довольно хорошо составить из его Саги. Он родился в 853 году и стал королем в возрасте десяти лет в 863 году. Когда он становится достаточно взрослым, чтобы жениться, он клянется, по наущению своей невесты, не стричь волос до тех пор, пока не станет хозяином всей Норвегии, и это достигается битвой при Хафурсфьорде. К тому времени его волосы были нестрижеными десять лет. Говорят, что после того, как он правил всей Норвегией в течение десяти лет, ему было сорок лет. Таким образом, ему было двадцать лет,

когда он принес обет, и тридцать, когда он участвовал в битве при Хафурсфьорде, которая относится к 883 году, и через несколько лет после того, как Сигурд стал графом Оркнейским. Следующий отрывок в Пиктской хронике времен правления Дональда, по-видимому, относится к этому вторжению: "Normani tunc vastaverunt Pictaviam".

483. Этот рассказ о смерти Сигурда, более подробный, чем в "Оркнейской саге", взят из книги Флэтея (см. "Оркнейскую сагу" Андерсона, стр. 204). Слово "Бакки" по-исландски означает берег реки; а Эккьялсбакки обычно принимают за реку Ойкелл, которая отделяет Сазерлендшир от Росс-шире. Доктор Андерсон, чье мнение имеет право на вес, придерживается этой точки зрения и подкрепляет ее очень правдоподобным указанием могилы Сигурда на ее северном берегу. Место, которое он упоминает, находится, однако, не на северном берегу реки Ойкелл, а в заливе Дорнох, и он вынужден признать, что такое отождествление Эккьялсбакки не согласуется с другими отрывками. Сравнение рассказов о завоевании Сигурда показывает, что это, должно быть, было на южной границе Моря или поблизости от нее; и отрывок из главы lxxii, где сын Свейна Аслеива отправляется в Морею, а оттуда через Эккьялсбакки на Атолл, указывает на Файндхорн, который примечателен высоким берегом, имеет устье, в которое могут заходить корабли, и является естественным путем на Атолл. Сходство между названиями Ойкелл и Эккиал просто случайно. Возможно, битва произошла недалеко от Форреса, и об этом свидетельствует скульптурная колонна, известная под названием Камень Свено. Его связь с именем Свено не старше, чем у Гектора Боэса, и, кажется, это говорит само за себя. На одной стороне изображены две фигуры, занятые, по-видимому, дружеской встречей, а над ними крест с обычным сетчатым орнаментом. С другой стороны, ниже у нас есть изображение, которое трудноразобрать, но, по-видимому, на нем изображено несколько человек, как будто участвующих в совете, на заднем плане, вероятно, изображены стены какого-то зала или укрепления. Вверху мы видим отряд всадников на полном скаку, за которыми следуют пешие воины с луками и стрелами. Над этим у нас есть вождь с головой, подвешенной к поясу, за которым следуют три трубача, возвещающие победу, и окруженный обезглавленными телами и человеческими головами. Над этим мы имеем изображение группы, захватывающей фигуру в шотландской одежде; а под ним группу, в центре которой изображена фигура, отрубая голову другому человеку, и, прежде всего, лидера, едущего верхом на лошади, за которым следуют еще семь человек. Что-то в этом роде, по-видимому, изображено, и его соответствие происшествиям в этой истории достаточно поразительно. При раскопках кургана недалеко от столба в 1813 году были найдены восемь человеческих скелетов (Стюарт, Скульптурные камни, стр. 9), а в 1827 году в крутом берегу над Находочным Рогом был выкопан гроб больших размеров, сложенный из каменных плит, содержащий остатки человеческого скелета.—N. S. A. vol. xiii. c. 222.

484. Война гаэдхилов с гайллами, стр. 29. Смерть Доннчада, короля Кахеля, произошедшая в 888 году, фиксирует дату. 'In hujus regno bellum est factum in Visibsolian inter Danarios et Scottos. Scotti habuerunt victoriam. Oppidum Fother occisum est a gentibus.' Это место, называемое Визибсолиан, или Визибколиан, может быть Колли, недалеко от Данкельда. Oppidum в этой хронике — латинский перевод Dun, и местом, где он был убит, — ибо, по-видимому, именно это подразумевается под "occisum est"- был Dun Fother. То, что это место находилось в Кинкардиншире и ошибочно предполагалось, что оно означает Форрес, очевидно из Сент-Берчана, который говорит

"Девять лет королю "

Пересекая границы,

Один за другим в каждом месте;

С Галлами, с Гаэлем.

Он разгонит гэлов с определенной целью

В конце над Фотердуном.

Он лежит на краю волн

На востоке, в своей широкой окровавленной постели.

Фотердун в этом стихотворении теперь называется Фордун, по названию прихода, в котором находится Дан Фотер, или Дуноттер. Под "горечавкой" "["gentibus"](#)", вероятно, подразумеваются норвежцы.

485. 900 год н.э. Домналл мак Константин Ри Альбан моритур.—An. Ult. Более поздние хроники переносят его смерть в Форрес, в Морейшир.

486. Cujus tertio anno Normanni prædaverunt Duncalden omnemque Albaniam. In sequenti utique anno occisi sunt in Sraithherni Normanni.—Pict. Хроника 904 года н.э. Имхаир Уа х-Имхаир домарбадх ла фиру Фортренн агус ар мар нимби (убит людьми Фортренна, и вокруг него великая резня).—An. Ult. См. также Хронику. Пикты и скотты, стр. 405. Отрывок из Пиктской хроники, взятый в сочетании с отрывком из Ольстерских анналов, показывает, что резиденция людей Фортренна находилась в Стратерне. У Cronicum Scotorum в этом году 'Ead Ri Cruithentuaithe do tuitim пятница даволосы [h-Imhair](#) окус пятница Катола. го .д. седойбх' (пал от рук двух внуков Имхаира и Кейтела вместе с 500 мужчинами). Этот король "Круитентуайтез", или Пиктландии, вероятно, был предводителем людей одной из провинций, убитых во время предыдущего нападения.

487. In vi. anno Constantinus rex et Cellachus episcopus leges disciplinasque fidei atque jura ecclesiarum evangeliorumque pariter cum Scottis in Colle Credulitatis, prope regali civitati Scoan devoverunt custodiri. At hoc die collis hoc meruit nomen, id est, Collis Credulitatis.—Pict. Хронология. Выражение "pariter cum Scottis" имеет очевидное отношение к выражению в причине, названной той же Хроникой в связи с падением пиктов, "Sed et in jure equitatis aliis equi parari noluerunt". Сцена этого торжественного собрания и его цель проливают свет на рассказ Беды о собрании, на котором Нектан, король пиктов, издал указ, касающийся церкви в 710 году.

488. Хроника. Пикты и скотты, стр. 136.

489. В трактате "De Situ Albaniae" (Хроника. Пикты и скотты, стр. 136) даются четыре толкования этого названия. Во-первых, потому, что это был "марго" или пограничный регион скоттов или ирландцев, ибо все шотландцы и ирландцы —гибернисы и скотти - обычно называются гайтел по имени их первого вождя Гателуса; или, во—вторых, потому, что гвиддилы фихти-скотти—пикти - впервые заселили его после прихода из Ирландии; или, в-третьих, потому, что ирландцы заселили его после пиктов; или, в-четвертых, потому, что эта часть региона Скотия граничит с регионом Гиберна. Первое, вероятно, является истинным происхождением названия.

490. Пиктская хроника сообщает нам об этом времени Дубукану, сыну Индрехтайга, мормайра Оэнгусы, которому, по-видимому, наследовал Маэлбридж, сын Дубикана. В "Книге Оленя" мы знакомимся с внутренней организацией Бьюкена, которая подтверждает это утверждение. В восьмом веке у нас был Ри Атфотла, или король Атоллы, теперь у нас есть на пикт. Хроника. сатрапас Атохлах.

491. Эйнар, по-видимому, умер примерно в то же время, что и король Харальд Харфагр, который умер в 936 году. Саги об инглингах, Ланднамабоке и Оркнейской саге о Флэтейбоке объединяют экспедиции Торстейна Рыжего и Сигурда и заставляют их завоевывать эти районы вместе; но вряд ли возможно поместить Сигурда так рано, а Сага о Лаксдаэле заставляет Торстейна завоевывать их в одиночку, без какого-либо упоминания о Сигурде. Теперь Торстейн умер в 875 году, и если Сигурд умер в том же году, то Эйнар стал ярлом через два года, что означало бы, что он правил с 876 по 936 год, то есть в течение пятидесяти девяти лет, что вряд ли правдоподобно. Харальд Харфагр наследовал своему отцу в 863 году, когда ему было всего десять лет, а брат его матери исполняет обязанности регента. Затем он, по крайней мере, достигнув половой зрелости, начинает войну с мелкими королями Норвегии и, наконец, покоряет их всех, а после великой битвы при Хафурсфьорде становится королем всей Норвегии, которая, как мы видели, произошла в 883 году. Затем норманны уходят из-под его власти и овладевают Оркнейскими и Шетландскими островами. Они зимуют там, а летом мародерствуют в Норвегии. Харальд каждое лето отправляется на Острова, и викинги летят перед ним. Наконец, однажды летом он совершает большую экспедицию и опустошает Шетландские, Оркнейские и Западные острова, насколько это возможно, от викингов и грабит Шотландию. В этой экспедиции он отдает Оркнейские острова графу Рогнвальду, который передает их Сигурду, который становится богатым и могущественным, завоевывает эти районы Шотландии и умирает. Так вот, всего этого не могло произойти между 873 и 875 годами. Говорят, что Харальду было около сорока, когда Эйнар стал графом Оркнейским, что относит начало его правления к 893 году и делает его графом на сорок три года, что гораздо более вероятно; и это относит завоевание и смерть Сигурда к первым годам правления Дональда, когда, как сообщает нам пиктская хроника, "Normani tunc vastaverunt Pictaviam".

492. В "Кошмаре Ангуса Калди", в своем замечании о С. Доннани из Эгга, схолиаст говорит, что когда Доннан отправился на остров Эгг, он отправился со своим народом в Галгайдхел (i n- Gallgaedelaib) и поселился там.— "Колумба" Ривза, ориг. изд., стр. 304. В "Четырех магистрах" под 1154 годом упоминается флот "Галгадхеля, Аранна, Кинтайра, Манна и берегов Албана". В Ольстерских анналах под 1199 годом упоминается "Ролант мак Учтрайг Ри Галлгайдхел". Он был лордом Галлоуэя.

493. Мунк, "Хроника человека", стр. 33.

494. Это очень распространенная ошибка, которую большинство авторов повторяют без оглядки, что название Судрейс принадлежало островам к югу от мыса Арднамурчан. Ничто не может быть более необоснованным, как показало бы простое поверхностное изучение предмета.

495. Et in suo octavo anno cecidit excelsissimus rex Hibernensium et archiepiscopus apud Laignechos id est Cormac mac Cuilennan. Et mortui sunt in tempore hujus Donevaldus rex Britannorum et Duvaldus filius Ede rex eligitur.—Хронология. Пикты и скотты, стр. 9. Кормак,

король Ирландии, был убит в 908 году, что соответствует восьмому году правления короля Константина.

496. 912 Рейнгвальд рекс и Другие Приходят и освящают Кракабам, вторгаются в их ряды и разрушают Данблайн.—Sim. Дун.

497. 913 Военно-морской флот Великобритании, иттир Барид, мак-Октир и Регналл х. Imair ubi Bare pene cum omni exercitu suo deletus est.—An. Ult.

498. Пиктская хроника кратко описывает это сражение следующим образом и утверждает победу шотландцев: 'В XVIII в. anno bellum Tinemore factum est inter Constantinum et Regnall et Scotti habuerunt victoriam.' Нортумбрийский и ирландский рассказы различаются как по месту действия, так и по результату битвы. Анонимный автор "истории святого Кутберта", приписываемой Симеону Даремскому, имеет — "Regenwaldus rex venit cum magna multitudine navium occupavitque terram Aldridi filii Eadulfi". Fugatus igitur Eldredus in Scottiam ivit, Constantini regis auxilium quæsit, illum contra Regenwaldum regem apud Corebriege in prælium adduxit. In quo prælio, nescio quo peccato agente, paganus rex vicit, Constantinum fugavit, Scottos fudit,' etc. Таким образом, Регнвальд высаживается в Берниции, изгоняет лорда Бамборо в Шотландию, который получает помощь от Константина, возвращается, и он вместе с шотландцами терпит поражение при Корбридже на южной реке Тайн. С другой стороны, в Трактате о войнах гэдхилов с гайллами говорится, что они отправились из Мюнстера в Альбан и там дали битву Константину, в которой были убиты и Регнолл, и Оттер (стр. 35). В Ольстерских анналах говорится, что это были галлы Лох-да-Каеч, изгнанные из Эрина и вторгшиеся в народ Альбана, который приготовился встретить их с помощью северных саксов, и описывается битва так, как в тексте. Автор попытался согласовать два рассказа, поместив сцену битвы при северном Тайне в Восточном Лотиане. Особенность использования посоха Святого Колумбы в качестве штандарта взята из "Фрагментов анналов", Chron. Пикты и скотты, стр. 406. Смотрите также "Адамнан" Ривза, изд. 1874, Введение, стр. xcix.

499. Mortuo Guthredo, rex Elfridus Northanimbrorum regnum suscepit disponendum. Postquam enim Sanctus Cuthbertus ei apparuerat, paterno regno, id est, occidentalium Saxonum, et provinciam orientalium Anglorum et Northanimbrorum post Guthredum adjecit.—Sim. Дата. История. Ec. Dur. с. xxix.

500. Вопрос о независимости Шотландии и отношении к нему этих отрывков был очень умело обсужден с английской стороны м-ром Фрименом в его "Истории нормандского завоевания Англии", т. i, стр. 60, 133 и 610; а с шотландской стороны м-ром Робертсоном в его "Шотландии при ее первых королях", т. ii, стр. 384. Автору нет необходимости делать больше, чем сослаться на это обсуждение и добавлять свое мнение о том, что г-ну Фримену в целом не удалось успешно противостоять критике г-на Робертсона. Г-н Робертсон был не первым, кто увидел фатальное возражение против утверждения в Саксонской хронике о том, что Регнвальд, король Нортумбрии, принял Эдварда за своего отца и господина в 924 году, в то время как сам он умер в 921 году. Флоренс Вустерская видела это раньше него и относит событие к 921 году.

501. Deinde hostes subegit, Scotiam usque Dunfoeder et Wertermorum terrestri exercitu vastavit, navali vero usque Catenes depopulatus est.—Sim. Дан. de Gestis Reg. Fugato deinde Owino rege Cumbrorum et Constantino rege Scotorum terrestri et navali exercitu Scotiam sibi subjugando perdomuit.—Sim. Дан. Ист. de Dun. Ec.

В Пиктской хронике есть —‘В xxxiv. ejus anno bellum Duinbrunde ubi cecidit filius Constantini.’ Хотя это относится к году вторжения в Шотландию, сын Константина был убит в битве при Брунанбурге три года спустя, которая, по-видимому, является "беллум Дуинбрунде" из Хроники. Керимор - это название одного из кварталов, на которые был разделен Ангус, и происходит от Ceathramh, искаженного до Keri, "квартал". Саксонский эквивалент - Feorde, вероятно, искаженный до Werte.

502. Флор. Парик. Хроника. 937 год н.э.

503. Это был Анлаф Куаран, сын Ситриука и зять Константина. М-р Робертсон в примечании к своей книге "Шотландия при ее ранних королях", том i, стр. 56, отмечает по поводу этого рассказа о происхождении Олафа, "что имяотца Ситрика и его братьев никогда не упоминается ирландскими летописцами, которые неизменно называют их Хайвар или внуками Ивара"; и добавляет: "Если бы один из этих викингов, шотландский лорд Галл-Гайдхель или Ойрир Гайдхель, женился на дочери Ивара, описание в ирландских анналах никогда не упоминалось". Сага Эгилла в точности относилась бы к нему самому, его жене и его сыновьям, и было бы необходимо только предположить, что автор саги, зная о происхождении Олава от шотландского викинга и внуки Рагнара Лодброка, по ошибке назвал его *сыном* вместо *внука* шотландца. Тракта о войнах гайдхиллов с гайллами, однако, называет Ситрюка Мак Имайром, или сыном Ивара, но нет ничего невероятного в предположении, что один из галльских гайдхеллов женился на дочери Ингуара или Имхайра, а его сыновья были усыновлены и натурализованы как датские викинги. То, что Флоренс Вустерская называет Анлафа лордом многих островов, скорее подтверждает это предположение.

504. Джонстон, Ant. Кельто-Скандинавский, стр. 32.

505. Саксофон. Хроника. 937 год н.э., перевод Торпа. The Ulster Annals have the following: 937 Bellum ingens, lacrimabile et horribile inter Saxones et Normannos crudeliter gestum est, in quo plurima millia Normannorum, quæ non numerata sunt, ceciderunt; sed rex cum paucis evasit .i. Amlaiph. Ex altera vero parte multitudo Saxonum cecidit. Adalstan vero rex Saxonum magna victoria dilatus est. А "Анналы Клонмакнуаза", которые сейчас существуют только в переводе, сделанном в 1627 году, содержат подробности, которых больше нигде нет. 'Оули со всеми датчанами Дублина и северной части Ирландии отбыл и отправился за моря. Датчане, вышедшие из Дублина, прибыли в Англию и с помощью датчан этого королевства дали сражение саксам на равнинах Отлина, где произошла большая резня норманнов и датчан, среди которых были убиты следующие военачальники, а именно. Ситфри и Оисл, два сына Ситтрика Галея; Оули Фивит и Мойлеморри, сын Коссеварры, Мойл-Иса, Гелеахан, король Островов; Кеаллах, принц Шотландии, с 30 000 человек вместе с 800 капитанами Оули мак Годфри; и около Арика мак Брита, Хоа, Дек, Имар, собственный сын короля Даннаха, с 4000 солдат в его охране, все были убиты.' Следует иметь в виду, что в битве участвовали два Олафа — Олаф или Анлаф Куаран, сын Ситриука, зять короля Константина, и Олаф или Амлайб, сын Годфри или Гутфрита, короля датчан Дублина.

506. Сага о Хаконе Добром.

507. Et in senectute decrepitus baculum cepit et Domino servivit et regnum mandavit Mail(colum) filio Domnail.—Pict. Хронология.

508. 952 Константин мак Аэда ри Альбен моритур.—An. Ult.

Mortuus est autem Constantinus in x. ejus anno sub corona penitenti in senectute bona.—Pict. Хронология.

509. Cum exercitu suo Malcolaim perrexit in Moreb et occidit Cellach.—Pict. Хронология.

510. В 944 году Стратклайд был разорен саксами.—Брют из Тайвисогиона.

946 Stratclut vastata est a Saxonibus.—An. Камб.

Житие святого Кадроз дает нам почти современное представление о камбрийском королевстве. Святой Кадроз был уроженцем Албана и процветал во времена правления Константина, который сражался при Брунанбурге и покинул его, чтобы отправиться с иностранной миссией. Он пришел в "terra Cumbroꝝ", и Довенальд, царь, правивший этим народом, с радостью принял его и проводил "usque Loidam civitatem quæ est confinium Normanorum atque Cumbroꝝ".—Хрон. Пикты и шотландцы, стр. 116. Там его встречает Гундерик, дворянин, который отвозит его к королю Эрику в Йорк, который, без сомнения, Эрик Кровавый Топор, которого Этельстан поселил в стране.

511. 949 В этом году в Нортумберленд приехал Олаф Куаран.—Саксофон. Хронология.

'In 'In viiº anno regni sui predavit Anglicos ad amnem Thesis et multitudinem rapuit hominum et multa armenta pecorum; quam predam vocaverunt Scotti predam Albidosorum idem Nainndisi. Alii autem dicunt Constantinum fecisse hanc predam querens a rege, id est Maelcolaim, regnum dari sibi ad tempus hebdomadis, ut visitaret Anglicos. Истинный убийца, не совершивший предам, а подстрекавший нас к Константину и дикси." Разграбленных людей здесь называют альбидози, то есть наинндизи. Пиктская хроника, очевидно, была переведена на латынь с гэльского оригинала, и это последнее слово, очевидно, Na Fhindisi, где "Ф" при придыхании означает "беззвучно". Это означает "Белые тисианцы", белый народ Тиса, а Albidosi - попытка перевода на латиницу. Датчане Нортумберленда принадлежали к ветви северян, называемой Дабх Галл, или Дабх Геннти, то есть черные чужеземцы; но последователями Эрика Кровавого Топора были норвежцы, которых называли Фин Галл, или Финн Геннти, то есть белые чужеземцы. Следовательно, люди Эрика, вероятно, были поселены на Тисе и стали объектами нападения Малькольма, поскольку они были размещены там, чтобы противостоять датчанам.

512. В Ольстерских анналах в этом году есть "Битва галлов с людьми Альбана, Британии и саксов", которая, по-видимому, относится к вышеупомянутому событию; люди Эрика, или галлы, противостоят народу Албана, камбрийцам и берникийцам.

513. 954 г. н. э. Мальколуим мак Домнайлл Ри Альбен оккисус эст.—An.Ult.

Et occiderunt viri na Moerne Maelcolaim in Fodresach, id est, in Claideom.—Pict. Хронология. Это слово Claideom, очевидно, было в первоначальном Claitheamh tir, или стране Мечей, названии, данном в одной из пиктских традиций Maꝝ Гергинну или Мерне.—Хроника. Пикты и скотты, стр. 319.

514. In hujus tempore oppidum Eden vacuatum est ac relictum est Scottis usque in hodiernum diem.—Pict. Хронология. В этой хронике "оппидум" является обычным переводом гэльского Dun.

515. Classi Sumerlidionum occisi sunt в Бухайне.—пикт. Хронология.

516. То, что это описание применимо к последователям Эрика, явствует из саги, в которой говорится, что "У короля Эрика было много людей при себе, потому что он держал многих норманнов, пришедших с ним с востока, а также многих его друзей, присоединившихся к нему из Норвегии. Но поскольку у него было мало земли, он каждое лето отправлялся в плавание и грабил на Шетландских островах, в Судри, Исландии и Бретланде, где собирал имущество.' После его смерти его сыновья отправились на Оркнейские острова, оставались там зимой, а летом "отправлялись в походы викингов и грабили Шотландию и Ирландию".

517. Дабх - это эпитет, означающий черный. В версии Пиктской хроники на ирландском Ненний называет его Чинаед вель Дабх.

518. Bellum inter Nigerum et Caniculum super Dorsum Crup, in quo Niger habuit victoriam, ubi cecidit Duchad abbas Duncalden et Dubdon satrapas Athochlach.—Pict. Хроника. 965 г. н.э. Битва между жителями Албана между собой, "уби мульти оккиси сант" о Дункане, настоятеле Данкельда.—An. Ult. Cuilean, щенок, от Cu, собака, здесь переведен Caniculus.

519. Expulsus est Niger de regno et tanist Caniculus brevi tempore.

967 г. н. э. Даб мак Маэлколаим, Ри Албан, убит самими жителями Албана. —An. Ult.

520. Culen et frater ejus Eochodius occisi sunt a Britonibus.—Пикт. Хронология.

971 год н. э. Кулен мак Иллуилб Ри Албан убит бриттами в битве.—An. Ult.

521. Statim predavit Britanniam ex parte. Pedestres Cinadi occisi sunt maxima cede in Moin na Cornar.—Pict. Хронология. Моин - это мох в гэльском языке, на родительный падеж определенного артикля, а Корнар или Корнак - река, названная Бедой Карниг, которая впадает в Ферт-оф-Форт в Аберкорне.

522. 966 год н.э. И в том же году Ослак получил звание альдордома.—*Саксофон. Хроника.* Deinde sub Eadgaro rege Oslac præficitur Comes Eboraco et locis ei pertinentibus; et Eadulf, cognomento Yvelchild, a Teisa usque Myrcforth præponitur Northymbris.—Libellus de adventu, Sax. Ch. p. 212.

Это слово Myrcforth встречается в одной книге MS. Myreforth, которое обычно принято читать, но первая является правильной формой имени. Ферт-оф-Форт называется в скандинавских сагах Мирквафиорд, или темный залив, а Миркфорд - саксонский эквивалент.

523. Scotti prædaverunt Saxoniam ad Stanmoir et ad Clivam et ad Stang na Deram. Cinadius autem vallavit ripas vadorum Forthen. Post annum perrexit Cinadius et prædavit Saxoniam et traduxit filium regis Saxonum.—Pict. Хронология. Кеннет опустошил не Камберленд, а Саксонию. Стэнмор находится в верховьях реки Тис и отделяет Камбрию от Нортумбрии. Клива, кажется, Кливленд, на юге Тиса, дальше на восток. Дерам, похоже, предназначен для Дейры.

524. Hic est qui tribuit magnam civitatem Brechne Domino. "Hic est" - гэльская идиома, обозначающая "е"; а Brechne в гэльском - родительный падеж Brechin.

525. 975 Домналл мак Эоэйн Ри Бретейн в айлитри.—Тай. 974 Данваллон, король Стратклайда, отправился в паломничество в Рим.—Брут и Тай. Хроника. Пикты и скотты, стр. 77, 124.

526. 977 Амлаим мак Иллуилб Ри Альбан домарбадх ла Чинаэт мик Мэлколаим.—Tigh.

527. Isti duo Comites cum Elfsio, qui apud Sanctum Cuthbertum episcopus fuerat, perduxerunt Kyneth regem Scottorum ad regem Eadgarum, qui, cum illi fecisset hominium, dedit ei rex Eadgarus Lodoneium, et multo cum honore remisit ad propria.

528. Chron. Joh. Уоллингфорд, ап. Гейл, стр. 545. В оригинале некоторые предложения несовершенны.

529. У нас слишком мало информации о внутреннем состоянии Нортумбрии, чтобы мы могли принять решение по этому вопросу. После смерти Гутреда в 994 году мы находим Бернию под властью этих герцогов или лордов Бамборо, и они, похоже, имели какую-то связь с Галлоуэем. В 912 году умирает Атульф, комендант города под названием Бамборо.—Хроника Этельверда. В том же году Регнвальд, согласно Симеону Даремскому, захватывает земли Альдред, сына этого Атульфа или Эадульфа, который находит убежище у Константина и просит его помощи. Среди королей, которые, как говорится в Саксонской хронике, избрали Эадварда старшего своим отцом и повелителем, — Регнвальд и сыновья Эадульфа, то есть этот Альдред, и все те, кто живет в Нортумбрии; но в более поздней Хронике это "Реджинальдус рекс Нортумбровум из народа Данорум и дукс Гальваленсиум".-Flores Hist. Лорд Бамборо в одном - лорд Гэллоуэй в другом. Затем святой Берхан в своем метрическом повествовании о правлении Эоходия, или Эохи, сына Руна, короля бриттов, и дочери Кеннета мак Алпина, говорит:

Британец из Клайда будет обладать,

Сын женщины из Дангуэйра.

Но Дан Гуайре, как мы узнаем от Ненния, было именем, данным кельтским населением Бамборо. Simeon of Durham has in 801 'Edwine, qui et Eda dictus est, quondam dux Northanhymbrorum, tunc vero per gratiam Salvatoris mundi abbas in Dei servitio roboratus, velut miles emeritus diem clausit ultimum in conspectu fratrum xviii. kal. Февраль. Эда, другое имя, под которым он был известен, является обычной латинской формой гэльского Aedh. Возможно ли, что он мог быть Эданом, дедом Кеннета мак Алпина, чей сын Коналл появляется в Кинтайре в 807 году, и что от него произошли эти притязания на северную часть Нортумбрии?

530. Сага об Оркнейцах и Сага об Олафе Трюгвасонаре. См. Сборник альбанских ребусов, стр. 330-333, и издание мистера Андерсона.

531. 1020 год н.э. Findlaec mac Ruaidhri Mormaer Moreb a filiis fratris sui Maelbrigdi occisus est.—Ага.

532. Сага о Найлсе. Колл. de Rebus Alb. p. 337. Фиордом, в котором сыновья Ниала сражались с сыновьями Молдана из залива Дункана, вероятно, было озеро Лох-Брум.

533. См. Войны гэдхилов с гайллами, стр. 271, 272.

534. Проводя свой путь через многочисленные вторжения северян, необходимо четко различать норвежцев и датчан. Очевидно, это сделано в Пиктской хронике, где норвежцев называют норманнами, а датчан - данари.

535. 986 Датчане пришли к Эйрер Далриатай с тремя кораблями, и 140 из них были повешены, а остальные рассеяны. Колумцилл был разграблен датчанами накануне Рождества Христова, а аббат и пятнадцать священнослужителей церкви были убиты.—An. Ult.

987 Cath Manann ria mac Aralt et rias na Danaraibh, ubi mille occisi sunt. Великая резня датчан, разоривших меня, из которых было убито 360 человек.—An. Ult.

536. Сага о Найалсе в сборнике альбанских ребусов. Сага Дасента о сожженном Ньяле.

537. Джилли - это, по-видимому, приставка Гилле, которая входит во многие гэльские имена. Короля Харальда Гилли называли так потому, что, родившись в Ирландии, он изначально носил имя Гиллехрист.

538. 989 год н.э. Гофрей мак Араилт, римский Инсигалл домарбх в Далриатае.-An.Ult.

539. 995 год н.э. Чинаэт мак Малколаим Ри Албан - представитель западного мира. Туго. (за долой—An. Ульт.)

540. Interfectus est a suis hominibus in Fotherkern per perfidiam Finvelæ filiæ Cunchar comitis de Engus, cujus Finvelæ unicum filium predictus Kyneth interfecit apud Dunsinoen.—Хроника. Пикты и скотты, стр. 175, 289.

541. Хронология. Пикты и скотты, стр. 96. — Любопытно, что в этом случае, а также в случае, когда люди Моэрна убивают его отца, святой Берхан использует выражение: "Гэлы будут кричать вокруг его головы".

542. 997 год н. э. Кэт этир Албанчо, председатель Совета Константин мак Куилиндайн, Ри Албан и другие.

543. Вмешательство Киннета Филио Малкольми в Ратинверамон.—Хроника. Пикты и скотты, стр. 175, 289.

544. Хроника Фордана, том ii. стр. 168.

545. 997 г. н. э. Мальколаим мак Домналл Ри Брейтан Туаискерт моритур.—Ага.

546. 1005 г. н. э. Кэт этир фиру Албан имонетир иторчэр Ри Албан .я. Чинаед мак Дуйб.—An.Ульт.

547. Взаимодействие филио Рода в Могаварде.—Хроника. Пикты и скотты, стр. 175, 289. Более поздние Хроники называют этого короля Гирусом или Григом, сыном Кеннета, сына Даба. Альбанский дуан называется просто Макдуиб, но у Фланна Мейнистреха есть Чинает мак Дуйб, старейший авторитет, подтверждающий таким образом "Анналы Ольстера".

ГЛАВА VIII.

КОРОЛЕВСТВО СКОТИЯ.

1005-1034 гг. н. э.

Малькольм, сын Кеннета, короля Шотландии.

Линия королей шотландского происхождения вот уже полтора столетия владела пиктским тронном. В течение первой половины столетия они носили титул королей пиктов; но в течение оставшейся части этого периода их титул перешел в титул королей Албании, и то, что ранее было известно как *Круитинтуат* и *Пиктавия*, или территория пиктов, и, начиная со столицы, королевства Сконе, теперь стало *Албанией* или королевством Албан, простиравшимся от залива Ферт-оф-Форт до реки Спей, над которой правили эти короли Албании, в то время как определенное превосходство было сохранено. признанный за его пределами. Смешанное население пиктов и скоттов теперь в значительной степени слилось, и под влиянием господствующей расы шотландцы отождествлялись с ними по названию.

Теперь их власть должна была еще больше укрепиться, а их влияние распространиться на протяжении тридцатилетнего правления короля, который оказался последним в своем роду и который должен был завещать королевство под названием Скотия новой династии королей. Это был Малькольм, сын Кеннета, который убил своего предшественника Кеннета, сына Даба, в Монзивэрде. Малькольм, по-видимому, озаменовал начало своего правления обычной попыткой со стороны более могущественных королей этой расы отнять Берницию у королей Англии, но это привело к поражению и большой резне его народа. Ольстерские анналы сообщают нам, что в 1006 году произошла великая битва между людьми Альбана и Саксонии, в которой люди Альбана были побеждены, и произошла великая резня их знати;^[548] и Симеон Даремский сообщает нам дополнительные подробности. Он говорит, что "во время правления Этельреда, короля Англии, Малькольм, король Шотландии, сын короля Кинеда, собрал все военные силы Шотландии и, опустошив провинцию Нортумбрия огнем и мечом, осадил Дарем. В то время там правил епископ Олдун, поскольку Уолтеф, который был графом Нортумбрийским, заперся в Бамборо. Он был чрезвычайно стар и, как следствие, не мог предпринять никаких активных мер против врага. Епископ Алдун выдал свою дочь Экгфриду замуж за своего сына Ухтреда, энергичного юношу, искусного в военном деле. И вот, когда этот молодой человек увидел, что земля опустошена врагом и что Дарем находится в состоянии блокады, он собрал в одно целое значительное количество людей из Нортумбрии и Йорка и изрубил на куски почти все множество шотландцев; сам король и еще несколько человек с трудом спаслись бегством".^[549]

Но если Малькольм потерпел такое крупное поражение в своей первой попытке расширить свои территории за пределы залива Ферт-оф-Форт на юге, то, похоже, он не добился большего успеха в вырвании районов к северу от Спей из рук Сигурда, могущественного графа Оркнейского. Единственное изменение, которое, по-видимому, произошло в отношениях Сигурда с королями Скоттов, заключается в том, что из язычника он превратился в христианина под влиянием Олафа Трюггвессона, первого христианского короля Норвегии, который, возвращаясь из похода викингов на запад, прибыл на Оркнейские острова в 997 году и захватил ярла Сигурда, когда тот находился у острова Хой на единственном корабле. Король Олаф предложил графу выкуп за его жизнь при условии, что он примет истинную веру и примет крещение; что он станет его человеком и провозгласит христианство на всех Оркнейских островах. Он взял своего сына Хунди, или Хвелпа, в заложники и уехал с Оркнейских островов в Норвегию, где Хунди прожил с ним несколько лет и там умер.^[550]

Это событие, скорее всего, укрепило, чем поколебало власть Сигурда над шотландскими провинциями, и теперь он пользовался поддержкой короля Норвегии, который, согласно "Саге об Олафе Трюггвессоне", "пообещал ему, что он будет владеть на полной свободе как его

подданный и с достоинством графа всеми владениями, которые у него были раньше". Малькольм, похоже, счел более целесообразным заключить союз с Сигурдом, поскольку следующим событием, зафиксированным в истории норвежского графа, является то, что затем он женился на дочери Сигурда. Мелкольф, король скоттов, от которого у него был сын Торфинн. Однако теперь приближалось великое событие, которое должно было не только покончить с властью Сигурда в этих краях ценой его жизни, но и почти полностью освободить Ирландию от господства датчан. Коренные племена Ирландии в конце концов решили предпринять серьезные усилия, чтобы сбросить датское иго. Война началась в Мюнстере, и лидером был знаменитый Брайан Бороимхе, глава одного из самых могущественных племен. Его успех в этой войне привел к тому, что он стал монархом всей Ирландии, примерно за год или два до того, как Малькольм взойшел на шотландский престол. Борьба между двумя расами в Ирландии, скандинавской и гэльской, вскоре приобрела жизненно важный характер, и каждая из сторон признала, что она должна закончиться либо освобождением Ирландии от датского владычества, либо ее полным и постоянным подчинением им. Этот последний конфликт между двумя расами произошел в 1014 году.

Каждая сторона собрала со всех сторон такие силы, какими могла командовать. В дополнение к местным племенам Мюнстера, Коннахта и Мита, которые последовали за Брайаном, у него были также вспомогательные силы из Албана под командованием Дональда, сына Эймина, сына Кайнича, мормаэра Марра,^[551] и двинулись на Дублин весной того же года. Датчане Дублина, помимо группы примкнувших к ним коренных племен Лейнстера, собрали норманнов, как датчан, так и норвежцев, со всех сторон. Среди первых были датчане из Нортумбрии, а среди последних Сигурд, граф Оркнейский, с норвежцами Оркнейских островов и Кейтнесса, а также с островов Мэн, Скай, Льюис, Кинтайр и Эйргайдхел, или Аргайлл, а также из Уэльса.^[552] Этот флот прибыл в Дублин со всех сторон и вместе с дублинскими датчанами сформировал очень большие силы, состоящие из трех сильных батальонов. Великая битва произошла при Клуантарбе недалеко от Дублина в Страстную пятницу 1014 года, которая закончилась полным поражением датчан и их вспомогательных войск. Резня была очень большой с обеих сторон. На стороне ирландцев сам Брайан, тогда еще старик, пал после того, как была одержана победа, а Домналл, мормаер Марра из Албана, был убит в битве. На стороне датчан было убито большинство вождей, во главе с Сигурдом, графом Оркнейским.^[553]

Со смертью Сигурда подчиненные им шотландские провинции, по-видимому, сразу вышли из-под власти норвежских графов. На самом деле отношение этих графов к территории, находившейся под их властью, значительно различалось и было более или менее близким в зависимости от того, какую власть над ними имели норвежцы. Когда они полностью заселяли и колонизировали какой-либо округ, это было тесно, и смерть каждого графа никоим образом не меняла его положения, и оно естественным образом переходило к его преемнику. Так было в случае с Оркнейскими островами, которые стали полностью норвежскими и находились в ведении королевства Норвегия как графство. Они перешли от него к его сыновьям от первого брака — Сумарлиди, Бруси и Эйнару, — которые разделили острова между собой и были признаны графами. На те владения, которые были лишь частично заселены норвежцами, обычно претендовали они сами, а также их коренные лорды, и они либо составляли часть норвежского графства, либо были отделены от него в зависимости от власти и способности норвежского графа сохранить свое владение. Таково было положение Кейтнесса, на который норвежский граф претендовал как на часть своих наследственных владений, а также король Шотландии как на одну из зависимостей своего королевства. Когда Сигурд отправился в свой

поход в Ирландию, который закончился для него столь фатально, он отправил своего сына Торфинна от своей второй жены, дочери Малькольма, короля Шотландии, к своему деду; и хотя на момент смерти отца ему было всего пять лет, король шотландии "даровал ему Кейтнесс и Сазерленд с титулом графа и дал ему людей, чтобы управлять владениями вместе с ним".^[554] С другой стороны, те районы, которые норвежцы сделали своими данниками, не лишая собственности их местных правителей и в какой-либо значительной степени не колонизируя их, находились в ином положении. Их отношения с норвежским графом, по-видимому, были в основном личными по отношению к графу, чья власть подчинила их своей власти, и прекратились с его смертью, поскольку со ссылкой на последующего графа сказано, что после его смерти "многие "рики", которым подчинил их граф, отпали, и их жители искали защиты у тех местных вождей, которые были территориально рождены, чтобы править ими".^[555] Так было в случае с провинциями Морей и Росс, которыми, как мы находим, после смерти Сигурда правил тот же Финлейкр, у которого он их отнял, и который фигурирует в Тигернаке как Финдлек мак Руайдри, Мормаер Морей, а в Ольстерских анналах как "Ри Албан", что указывает на то, что он претендовал на независимость как от графов Оркнейских, так и от королей Шотландии. Такого же, возможно, было положение тех из Судри, которые находились при графе Джилли. Он упоминается в год битвы при Клуантарбе, но он не сопровождал норвежских вождей в Ирландию. По-видимому, он был просто их данником и с готовностью передавал свое повиновение от одного норвежского вождя другому, что, равно как и форма его имени, подтверждает впечатление, что он был местным правителем и принадлежал к той части гэльских племен, которые из-за своего подчинения иностранному правлению получили название Галл гайдхель, а острова, находящиеся под его непосредственным правлением, возможно, теперь какое-то время находились под властью короля Шотландии.^[556] Таким же, вероятно, было положение провинции, называемой норвежцами Дали, или Долинами, и которая, по-видимому, была западными районами, известными как Айрер Гайдхель, и частью которой ранее была Далриада. Возможно, таким же было положение Галлоуэя, поскольку мы находим в этом округе, сразу после Клуантарба, графа Мелколфа или Малькольма, чье имя выделяет его как местного вождя.^[557]

Поскольку Торфинну было всего пять зим, когда его отец, ярл Сигурд, был убит в 1014 году, это указывает на брак дочери короля Малькольма с норвежским ярлом в 1008 году,^[558] но другая и, очевидно, старшая дочь уже была замужем за Кринаном, или, как его называют ирландские анналы, Кронаном, - Аббат Данкельда. Хотя он носил это звание, он не был священнослужителем, но на самом деле был великим светским вождем, занимавшим положение по силе и влиянию, не уступающее положению любого из коренных мормаров. Результатом непрекращающихся вторжений и изматывающих грабежей, направленных в основном против церковных учреждений, стала значительная дезорганизация христианской церкви и ослабление власти и санкций, с помощью которых регулировались конституция и жизнь ее духовенства. Они стали светскими в своей жизни и привычках, женились, и у них рождались дети, которые унаследовали их имущество. Наиболее важные бенефиции перешли в руки мирян, которые вместе с названием должности приобрели во владение прикрепленные к ней земли, не принимая приказов и не пытаясь выполнять канцелярские обязанности, и эти должности с прикрепленным к ним имуществом стали наследственными в их семьях.^[559] После того, как церковь Данкельда была основана или, по крайней мере, реконструирована Кеннетом мак Алпином, мы находим упоминание об аббате Данкельда, который также был главным епископом Фортренна, и чья смерть зарегистрирована в 865 году. Восемь лет спустя аббата

называют просто настоятелем Данкельда.^[560] В следующем столетии мы находим Доннчада, или Дункана, аббата Данкельда, появляющегося во главе своих последователей и принимающего участие в войне за престолонаследие в поддержку одного из претендентов на трон. Он, без сомнения, был аббатом-мирянином, и владения церкви Данкельда были достаточно обширны, чтобы обеспечить ему важное положение среди мормаров Албана. Кринан или Кронан, как настоятель-мирянин Данкельда, вероятно, владел, вместе с принадлежащими ему землями и другими фондами, тесно связанными с ним, обширными территориями в округе Атолл, включая почти всю его западную часть,^[561] и, должно быть, занимал положение власти и влияния. От дочери короля у него был сын Дункан и, вероятно, еще один сын Мэлдред, и имя его старшего сына наводит на мысль, что он, вероятно, был сыном или внуком Дункана, мирского аббата, убитого в битве в 965 году, и в чьем лице мирское аббатство стало наследственным.

В 1016 году Ухтред, граф Нортумбрии, нанеший Малькольму столь сокрушительное поражение в первые годы его правления, был убит Кнутом, датчанином, который тогда владел большей частью Англии и стал ее королем в следующем году, и графство Нортумбрия было пожаловано им Эрику, датчанину. Однако Эадульф Кадел, брат Ухтрета и наследник его графства, по-видимому, сохранил за собой владения в северной части к северу от Тайна. Малькольм, похоже, счел это благоприятной возможностью для совершения второй попытки захвата северных округов. Теперь он прочно владел королевством Албан; он мог рассчитывать на помощь бриттов Камбрии, чей субкороль находился под его властью; а отдаленные провинции севера и запада были на время освобождены от норвежского владычества, и их можно было привлечь на помощь ему.

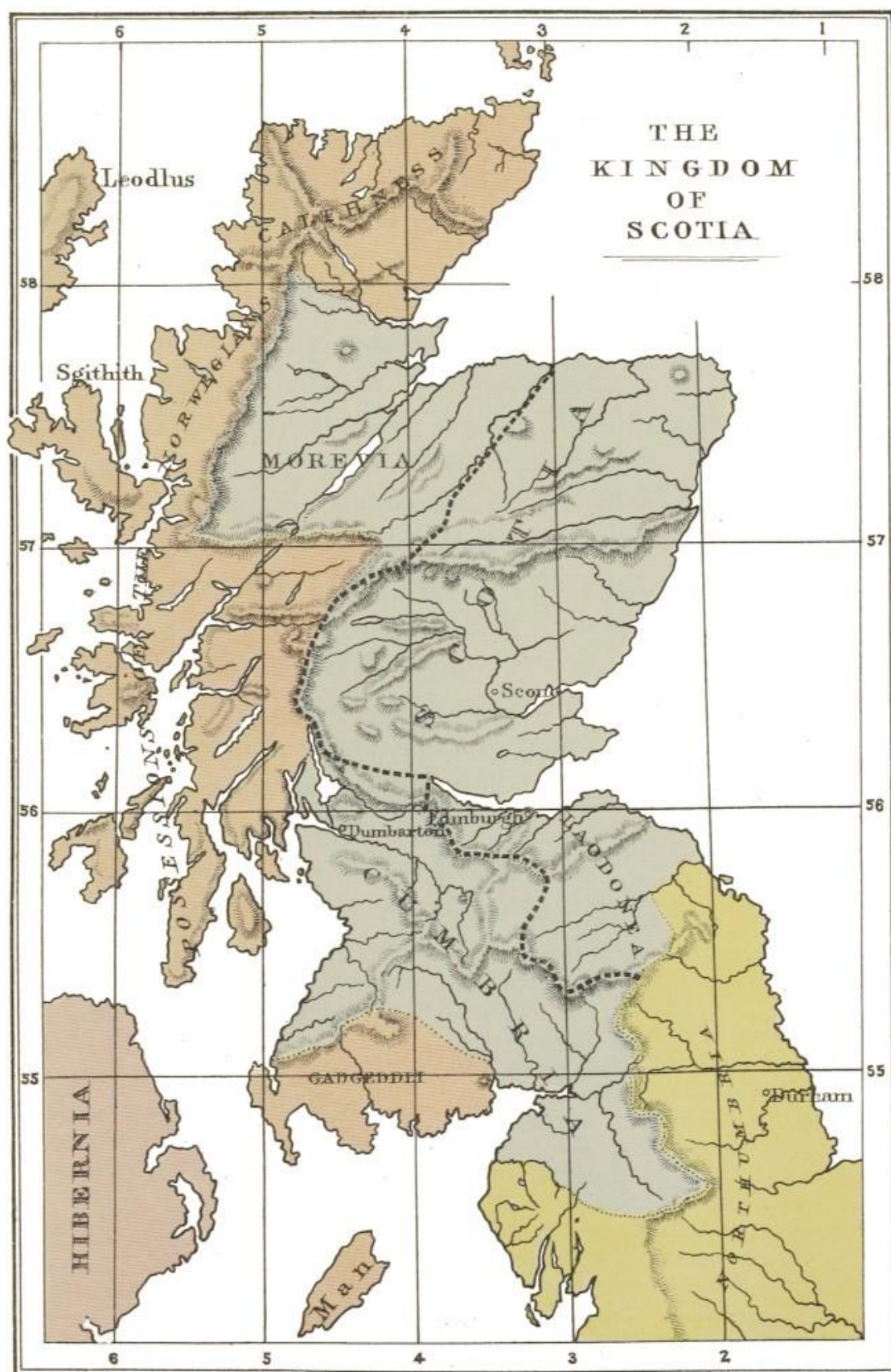
1018 г. н.э.

Битва при Кархеме и передача Лотиана шотландцам.

С таким большим войском, какое только смог собрать, он в 1018 году вторгся в Нортумбрию вместе с Евгением Лысым, королем бриттов Стратклайда, и проник в страну к югу от залива Ферт-оф-Форт до реки Твид, где столкнулся с армией Нортумбрии в местечке под названием Кархэм на реке Твид, в паре миль выше Колдстрима, где произошла великая битва, в которой нортумбрийцы потерпели полное поражение, а их армия, набранная в основном из региона между Тисом и Твидом, почти полностью уничтожила их. полностью отрезан.^[562] Симеон Даремский рассказывает нам в своей "истории этой церкви", что в том году "комета в течение тридцати ночей являлась народу Нортумбрии, ужасное предзнаменование бедствия, в результате которого эта провинция была близка к опустошению. Ибо вскоре после этого (то есть через тридцать дней) почти все население от реки Тис до Твида и их границ было отрезано в результате конфликта, в котором они участвовали с бесчисленным множеством шотландцев при Карраме".^[563] Результатом этой великой победы стало то, что давние претензии шотландцев на эти районы, которые они так долго пытались навязать, какими бы они ни были, были теперь урегулированы путем сдачи им всего округа к северу от Твида, который теперь стал южной границей шотландского королевства. В своем отчете об осаде Дарема Симеон сообщает нам, что Эадульф Кадел, ленивый и трусливый человек, опасавшийся, что шотландцы отомстят ему за резню, которую учинил им его брат, уступил им всю Лодонею в удовлетворение их требований и за прочный мир; и таким образом, добавляет он, Лодонея, или Лотиан, в широком смысле этого слова, была присоединена к королевству шотландцев.^[564]

Малькольм, по-видимому, удерживал Лотиан без возражений или вмешательства со стороны графов Нортумбрии или короля Англии более десяти лет. Евгений, или Оуэн, сын Домналла, субкороля Камбрии, который был с ним в этой экспедиции, был убит либо в битве, либо где-то еще в том же году; и эта линия провинциальных королей, происходившая из того же королевского дома, что и сам Малькольм, прервалась с ним, поскольку следующим королем Камбрии, о котором мы слышим, был Дункан, внук шотландского короля, которого он теперь, вероятно, поставил над всей территорией, принадлежащей его королевству, к югу от заливов Форт и Клайд.^[565]

Но хотя король Шотландцев таким образом, наконец, получил во владение по крайней мере часть Берниции, и его правление теперь могло законно осуществляться по крайней мере до реки Твид, вопрос об отношениях, в которые это должно было поставить его по отношению к королю Англии, все еще оставался открытым. Все права, которые графы Нортумбрии могли предоставить ему на округ Лотиан, он получил по договору; но, как часть Нортумбрии, он принадлежал королевству Англов и находился под властью его королей, и их права, как сюзеренов, очевидно, не могли быть переданы таким образом. Датчанин Кнут за год до битвы при Кархеме стал королем всей Англии, но у него было достаточно дел, которые занимали его внимание в течение первых нескольких лет его правления, и только в 1031 году он смог предпринять какие-либо активные шаги, чтобы отстоять свое право как короля Англии. В том году, как сообщает "Саксонская хроника", "король Кнут отправился в Рим, и как только он вернулся домой, он отправился в Шотландию, и король шотландии Малькольм подчинился ему и стал его человеком; но продержался это недолго; и два других короля, Мальбете и Джемарк". Фактическое королевство Альбан, ныне называемое Скотией, простиралось только от залива Ферт-оф-Форт до реки Спей, а провинции за ними, хотя короли шотландии и считали их зависимыми от своего королевства, были частью Шотландии. пока еще не считается его неотъемлемой частью; те, что лежат к северу и западу от собственно королевства, часто переходят под власть норвежцев. Именно в этих отдаленных провинциях мы должны искать двух королей, которые, как говорят, подчинились отдельно вместе с Малькольмом. Именно к этому периоду относится описание Британии, в котором эти провинции выделены отдельно. Та часть, которая относится к Шотландии, описывается следующим образом: "От Твида до великой реки Форт находятся Луния и Галвея". Оттуда до Норвегии и Дакии, то есть до районов, занятых норвежцами и датчанами, — "вся Албания, которая теперь называется Скотия, и Моравия"; а районы и острова, включенные здесь под терминами Норвегия и Дакия, — это "Катенессия, Орканея, Энчегал, и Ман, и Ордас, и Гурт, и другие западные острова вокруг них".^[566] Луния - это Лотиан, недавно присоединенный к шотландскому королевству, а название Галвея впоследствии было расширено, чтобы включить всю страну от Солуэя до Клайда. Албания здесь отличается от провинций к югу от залива Фертс, с одной стороны, и от Моравии, к северу от Шпеи, с другой, и нам говорят, что теперь она называется Скотией. Моравия, в расширенном смысле этого слова, была провинцией Морей и Росс. К северу и западу от этих провинций находилась территория, занятая норвежцами и датчанами. На материке он состоял из Катенессии или Кейтнесса и Эйргайдхела, что здесь, вероятно, подразумевается под Энчегалом. Ордас и Гурт, вероятно, означают Льюис и Скай, старыми формами названий которых были Лодус и Сгитидх, и которые обычно упоминаются отдельно от других островов.

THE КОРОЛЕВСТВО OF ШОТЛАНДИИ

У. И А. К. Джонстон, Эдинбург и Лондон.

Моравия здесь не входит в число норвежских и датских владений. После смерти Сигурда, норвежского графа Оркнейского, он освободился от норвежского владычества, и его правители, по-видимому, считали себя настолько независимыми, что претендовали на кельтский титул Ри, или король. Финдлек, сын Руадри, который появляется в сагах под именем Финлейкр Ярл, и чье убийство сыновьями его брата Маэлбригди в 1020 году зафиксировано Тигернаком как Мормаер из Мореба, назван в Ольстерских анналах "Ри Альбейн"; и Тигернак, описывая смерть своего преемника Малькольма, сына его брата Маэлбригди, и одного из тех, кто убил его в 1029 году, называет его "Ри Альбейн".^[567] Поэтому не может быть никаких сомнений в том, что королем Мальбете, подчинившимся королю Кнуту, был Макбет, сын Финдлека, который фигурирует под тем же титулом, который носили его двоюродный брат и его отец.^[568] Местные правители Айергайдхеля или Аргателии, по-видимому, также носили кельтский титул Ри, и вполне вероятно, что Джемарк представляет собой в искаженной форме имя правителя этого округа.^[569] Эти короли, вероятно, без колебаний подчинились бы королю датчанина Кнуту, поскольку совсем недавно находились под властью Норвегии.

Через три года после этой экспедиции Малькольм умер. Тигернак записывает свою смерть в 1034 году как король Албании и глава дворянства западной Европы;^[570] но теперь мы получаем дополнительный источник информации об этом периоде истории, имеющий очень большую ценность, в Хронике Мариана Скотта, который родился в правление этого Малькольма, в 1028 году, и отмечает некоторые из события в истории Шотландии, имевшие место при его собственной жизни. Первое шотландское событие, на которое он обратил внимание, - это смерть Малькольма, которая, по его словам, произошла двадцать пятого ноября 1034 года, и он называет его 'королем Шотландии'.^[571] Короли Альбана иногда фигурируют как короли скоттов, но это первый случай, когда название Шотландия применяется в качестве территориального обозначения их королевства. Используемый современным автором, который сам был уроженцем Ирландии, очевидно, что название Скотия теперь было перенесено из Ирландии, собственно Шотландии предыдущих веков, и стало принятым для обозначения королевства шотландцев в Британии в правление Малькольма, сына Кеннета, которое начинается в одиннадцатом веке, заменив предыдущее имя Альбан.

Вместе с Малькольмом вымерли потомки Кеннета мак Алпина, основателя шотландской династии, по мужской линии. Если бы существовал какой-либо потомок мужского пола, существовал бы большой риск того, что территории, ныне составляющие королевство, снова оказались бы разобщенными. Поскольку у Малькольма не было сына, но, по крайней мере, двух дочерей мужского пола, Камбрия и Лотиан, естественно, перешли бы к ближайшему наследнику по женской линии; в то время как побочный продукт мужского пола, который мог бы проследить свое происхождение от основателя семьи, по закону о танистическом наследовании имел бы преимущественные права на регионы к северу от заливов Фертс-оф-Форт и Клайд, образующие собственно королевство Альбан, и, вероятно, получил бы поддержку, по крайней мере, шотландской части его населения; но существование любого

такого потомка мужского пола не может быть прослежено, и последний потомок мужского пола был убит. потомок расы, по-видимому, был убит королем Малькольмом в год, предшествовавший его собственной смерти, вероятно, чтобы освободить место для тихого воцарения Дункана, его внука через его дочь, на всех территориях, которые он объединил под своей властью.^[572]

1034-1040 гг. н. э.

Дункан, сын Кринана и внук Малькольма, короля Шотландии.

Он достиг своей цели, поскольку поначалу кажется, что Дункан без возражений унаследовал от него все его владения, но вскоре спровоцировал агрессию как на юге, так и на севере. На юге Эадульф Кадел, граф, уступивший Лотиан шотландцам, ненадолго пережил битву при Кархеме, и бернийское графство унаследовал Альдред, сын Ухтреда, после смерти которого ему наследовал его брат Эадульф, который в 1038 году вторгся в Камбрию и опустошил всю страну.^[573] Однако Дункан не добился такого же успеха во вторжении на территории Эадульфа, поскольку Симеон Даремский в своей "истории этой церкви" сообщает нам, что Дункан, король шотландцев, двинулся вперед с бесчисленным множеством войск и осадил Дарем, и приложил напряженные, но неэффективные усилия, чтобы удержать его, поскольку большая часть его кавалерии была уничтожена. убит осажденными, и он был обращен в беспорядочное бегство, в котором потерял всех своих пехотинцев, чьи головы были собраны на рыночной площади и развешаны на столбах.^[574]

Однако агрессия, которую он спровоцировал на севере, привела на поле боя грозного конкурента, и ей было суждено закончиться для него более фатально. Подробности этой войны сохранились до нас в "Саге об Оркнейцах"; и хотя ее авторитет не является безупречным, а описываемые в ней события нигде не встречаются, повествование все же несет в себе нотку правды и заполняет пробел в скудных записях того времени, который в значительной степени дает ключ к разгадке их реального характера. В этом повествовании король, сменивший Малькольма, фигурирует под странным именем Карл или Кали Хундасон,^[575] то есть либо Чурл, либо Кали сын гончей; и из названия, данного здесь отцу Дункана, мы узнаем, что *ярл Хунди* или граф Гончей, который сражался с рядом с Сигурдом Отважным, графом Оркнейским, мог быть не кто иной, как Кринан, воинственный мирянин-настоятель Данкельда. После смерти Сигурда Оркнейские острова перешли к трем его сыновьям, Сумарлиди, Эйнару и Бруси, между которыми они были разделены; в то время как Торфинн, его сын от дочери короля Малькольма, получил от своего деда Кейтнесс и Сазерленд с графским титулом. Однако последний из трех братьев, между которыми были разделены Оркнейские острова, умер за несколько лет до смерти короля Малькольма;^[576] и когда ему наследовал его внук Дункан, Торфинн в течение нескольких лет владел всем графством Оркни. Дункан, похоже, считал, что Торфинн, став графом Оркнейским, мог бы возобновить владение Кейтнессом или, по крайней мере, потребовать с него дань. Торфинн, с другой стороны, считал, что это было его наследство от короля Малькольма по линии его матери, и что он получил его до того, как Дункан унаследовал королевство. Таким образом, говорится в Саге, они стали открытыми врагами и начали войну друг с другом. Дункан проявил инициативу и даровал титул графа Кейтнессу своему родственнику Моддану, который, как говорили, был сыном его сестры, который немедленно отправился на север и собрал войска в Сазерленде. Граф Торфинн, со своей стороны, поднял людей Кейтнесса, и когда к нему присоединился Торкелл Фостри с армией с Оркнейских островов, Моддан отступил перед своими превосходящими силами. Затем Торфинн подчинил

оба округа - Сазерленд и Росс - и, пограбив в округе к югу от них, вернулся в Кейтнесс и остался в Дангалсбе или Данкансби с пятью военными кораблями и их экипажами, остальная армия вернулась на Оркнейские острова. Затем Моддан разыскал короля, которого нашел в Бервике, вероятно, когда тот возвращался после неудачного вторжения в Нортумбрию, и рассказал ему о результатах своей экспедиции. Дункан организовал более мощную атаку. Он послал Моддана по суше со значительными силами пробиваться в Кейтнесс, а сам отплыл из Бервика с военно-морскими силами, состоящими из одиннадцати военных кораблей и многочисленной армии. Его намерением было высадиться на севере Кейтнесса, чтобы поставить графа Торфинна между двумя армиями, но последний предвосхитил его план, отплыв на своих собственных кораблях и атаковав флот Дункана в заливе Пентленд-Ферт. Хотя последний флот превосходил норвежцев численностью, шотландцы не смогли устоять перед яростным натиском норвежцев и после упорного конфликта уступили им и бежали на юг в залив Морей-Ферт, где Дункан высадился и двинулся на юг, чтобы собрать новую армию. Торфинн оставался на севере, пока к нему снова не присоединился Торкелл Фостри с оркнейцами, а затем отправился на юг в залив Морей-Ферт в погоне за Дунканом и начал грабить районы на его южном берегу. Тем временем Моддан, которому некому было противостоять, по-видимому, занял Кейтнесс со своей армией и расположился в Терсо, где он оставался в ожидании подкрепления, которое, как он ожидал, поступит из Ирландии. Торфинн, услышав это, снова опередил его. Сам он остался в Шотландии и продолжил грабить страну, в то время как отправил Торкелла на север с частью армии. Жители Кейтнесса были в его интересах, и таким образом Торкеллу удалось застать Моддана врасплох в Турсо, куда он пришел ночью, поджег дом, в котором находился Моддан, и убил его. Затем его люди сдались, и Торкелл отправился оттуда в Морей-Ферт, чтобы присоединиться к Торфинну со всеми людьми, которых он смог собрать в Кейтнесе, Сазерленде и Боссе, и нашел его в Миргаэви или Морее. Король Дункан теперь собрал такую большую армию, какую только мог собрать, из остальной Шотландии; или, как выражается Сага, "а также с юга, запада и востока Шотландии, и на всем пути к югу от Сатири или Кинтайра, и силы, за которыми послал граф Моддан, также прибыли к нему из Ирландии".^[577] Он разослал вождам далеко и близко за людьми и привел всю эту армию против графа Торфинна. Граф Торфинн, по-видимому, находился в Торфнесе или Бургхеде, где находился Борг, построенный его предком Сигурдом, чтобы позволить норвежцам закрепиться в Морей, и здесь произошла великая битва, которая должна была решить исход состязания. Торфинн первым атаковал ирландскую дивизию, которая была немедленно разгромлена и так и не восстановила свои позиции. Затем король Дункан выдвинул свое знамя против графа Торфинна, и самая ожесточенная борьба развернулась между шотландцами и норвежцами; "но, - говорится в Саге, - она закончилась бегством короля, и некоторые говорят, что он был убит". Затем граф Торфинн прогнал беглецов перед собой через Шотландию и подчинил себе землю, куда бы он ни пошел, и всю дорогу на юг до Файфа.^[578]

Таково повествование, данное нам Сагой об этой войне. Мариан дополняет это, сообщая нам, что в 1040 году Доннчад, король Скотии, был убит осенью, 14 августа, своим военачальником Макбетом, сыном Финнлаха, который наследовал ему в королевстве.^[579] Макбет был в это время Ри или Мормаером округа Миргаэви, или Морей, который в конце концов стал ареной войны, и когда Дункан разослал повсюду к вождам за помощью, он, вероятно, пришел ему на помощь с людьми Морей и занял место, которое Моддан ранее занимал в качестве командующего своей армией; но Дункан был ранен. узы, объединявшие мормаров Морей с королями шотландии, были все еще очень слабыми. Они так же часто подчинялись норвежским

графам, как и шотландским королям; и когда Дункан потерпел это сокрушительное поражение и увидел, что Торфинн теперь сможет сохранить свои наследственные территории, интересы мормаэра Морей, похоже, возобладали над интересами командующего королевской армией, и он был виновен в предательском акте убийства несчастного Дункана и присоединения его состояния к состоянию Торфинна.

Авторитеты в области истории "Макбета" ничего не знают о графе Торфинне и его завоеваниях. С другой стороны, Саги в равной степени игнорируют Макбета и его деяния, и им пришлось скрывать тот факт, что Торфинн нападал на своего собственного двоюродного брата и того, кто получил свое право на королевство из того же источника, из которого Торфинн приобрел графство Кейтнесс, скрывая свою личность под презрительным именем Карл или Кали Хундасон,^[580] хотя некоторые хроники передали Макбету то, что было правдой о Торфинне, что он также был внуком короля Малькольма,^[581] а валлийская хроника называет его королем Оркнейских островов.^[582] Истина, по-видимому, заключается в том, что завоевание провинций к югу от Морей, которое произошло после этой битвы, было совместным делом Торфинна и Макбета, и что они разделили королевство убитого Дункана между собой: Торфинн получил округа, которые ранее принадлежали его отцу, с добавлением тех, что на восточном побережье простирались до Файфа или Ферт-оф-Тэй. Согласно "Саге об Оркнейцах-инга", он владел "девятью графствами в Шотландии, всеми Судри и большим рики в Ирландии", и это подтверждается "Сагой о Святом Олафе", в которой говорится, что "у него был самый большой рики из всех графов Оркнейских островов; он владел Шетландией и Оркнейскими островами, Судри, а также большим рики в Шотландии и Ирландии".^[583] Макбет получил те районы, в которых в основном находились силы Дункана — районы к югу и западу от Тэя, с центральным районом, в котором расположен Скон, столица. Камбрия и Лотиан, вероятно, остались верны детям Дункана.

1040-1057 гг. н.э.

Макбет, сын Финнлека, король Шотландии.

Таким образом, едва королевство перешло от последнего потомка мужского пола основателя шотландской династии к новой семье, как оно снова было передано правителям другой расы. Вся северная часть оказалась под властью норвежского графа Оркнейского, в то время как центр королевства, в котором находилась столица, признал своим королем наследственного правителя Морей, округа, связь которого с собственно королевством до сих пор была слабой и неопределенной, который правил этими округами в течение семнадцати лет. Трудно понять, как король, не имевший наследственных притязаний на их верность, мог сохранять свое владение тронном в течение стольких лет в той части страны, которая была оплотом шотландцев. В том, что он убил своего предшественника, не было ничего необычного, и это в равной степени исключило бы многих из его предшественников. Его единственной связью с шотландской династией было то, что его женой была Груох, дочь того Боэта или Боде, сына Кеннета, чей сын или внук был убит в 1032 году Малькольмом мак Кеннетом, и через нее, по-видимому, были основаны некоторые претензии на верность шотландцев. То, что он не был тираном, каким его представляет Фордун, кажется совершенно несомненным. Ни в одном достоверном свидетельстве об этом нет и следа. Напротив, святой Берхан отзывался о нем доброжелательно. Таким образом —

После резни гаэлей, после резни галлов,

Король-либерал овладеет Фортреном.

Рыжая была белокурой, желтой, высокой;

Этот юноша был мне приятен.

Полон (или изобилен) был Албан на востоке и западе,

Во времена правления свирепого красного.

И мы находим, что Макбет, сын Финнлека, и Груох, дочь Боды, король и королева шотландии, даруют земли Киркнесса калди из Лохлевена из соображений благочестия и в ответ на их молитвы; и Макбет, опять же, дарует земли Болгайн тем же самым Калди "с величайшим почтением и преданностью".^[584] То, что его власть над этой частью страны, будь то из-за личного характера или из-за его притязаний через свою жену, была вполне равной, по крайней мере, власти семьи мирянина-настоятеля Данкельда, мы видим из безуспешной попытки последнего свергнуть его с престола через несколько лет после восшествия на престол. Тигернах сообщает нам короткое, но важное заявление о том, что в 1045 году между жителями Альбана с обеих сторон произошла битва, в которой был убит Кринан, аббат Данкельда, и многие с ним, а именно девять раз по двадцать героев.^[585]

Через пять лет после этого он, по-видимому, отправился в Рим, вероятно, чтобы получить отпущение грехов за убийство Дункана, поскольку Марианус сообщает нам, что в 1050 году король Скотии Макбетад бесплатно раздавал серебро бедным в Риме.^[586]

Неприкосновенность, с которой он наслаждался плодами своего предательства по отношению к Дункану, без сомнения, может быть в значительной степени объяснена тем, что не было никого с предпочтительными правами, кто был бы в состоянии противостоять ему. Дети Дункана, должно быть, были в младенчестве на момент его смерти, и если немедленное наследование сыном трона своего отца все еще было несколько странным для кельтского населения, то наследование наследника, который не был достаточно совершеннолетним, чтобы быть способным управлять лично, полностью противоречило их законам. Он также, без сомнения, пользовался поддержкой могущественного графа Оркнейского, и если бы у него был законный титул, он, вероятно, сохранил бы свое положение и был записан как один из лучших шотландских королей; но на нем лежала печать узурпации, и его иммунитет должен был прекратиться, когда Малькольм, сын Дункана, достиг возраста, позволяющего ему оспаривать свои права и притязания, что привело бы к появлению на поле боя более могущественного противника, с которым Макбету еще не приходилось сталкиваться. Это был Сивард, граф Нортумбрии. Он был датчанином по происхождению и породнился с графами Нортумбрии браком с Эльфледой, дочерью Элдреда, графа Нортумбрии, а после убийства Эадальфа, дяди его жены, королем Хардакнутом в 1041 году стал графом всей Нортумбрии, простиравшейся от Хамбера до Твида.^[587] Сивард был вдвойне связан с домом Кринан, настоятеля Данкельда, поскольку тетя его жены, Альдгита, сводная сестра графа Элдреда, была замужем за Мэлдредом, сыном Кринана, а сам король Дункан женился либо на сестре, либо на двоюродной сестре графа Сиварда, от которой у него был сын, Малькольм. На момент убийства своего отца Малькольм, должно быть, был всего лишь ребенком, но когда он достиг возраста, позволившего ему претендовать на королевство своего отца, Сивард, похоже, решил приложить усилия, чтобы свергнуть Макбета с трона, который он узурпировал.

1054 год н. э.

Сивард, граф Нортумбрии, вторгается в Шотландию и отдает Камбрию во владение Малькольму, сыну короля Дункана.

Саксонская хроника сообщает нам, что в 1054 году 'граф Сивард отправился с большим войском в Шотландию, как с военно-морскими, так и с сухопутными войсками, и сражался против шотландцев, которых он учинил великую резню и обратил в бегство, а король бежал. Многие также перешли на его сторону, как датчане, так и англичане, а также его собственный сын Ошерн и сын его сестры Сивард, и некоторые из его "хускарлов", а также короли были убиты там в день Семи Спящих, то есть 27 июля".^[588] Тигернак записывает в том же году "битву между людьми Альбана и людьми Саксонии", в которой многие солдаты были убиты;^[589] и Ольстерские анналы добавляют, что "три тысячи мужчин Альбана были убиты, а полторы тысячи мужчин Саксонии - вокруг Дольфинна, сына Финнтуир'Финнтуир' (или Торфинн).^[590] В метрической хронике Гаймара есть утверждение, которого больше нигде нет. Там нам рассказывают, что "граф Сайворд заключил соглашение с королем Шотландии, когда уезжал, но Макбет нарушил мир и не прекратил войну". Затем он приводит отчет об экспедиции, очевидно, взятый из "Саксонской хроники".^[591]

Когда Сивард двинулся против Макбета как с военно-морскими силами, так и с сухопутной армией, он, должно быть, намеревался войти в залив Ферт-оф-Тэй вместе с первыми, а сам проникнуть по суше в саму Шотландию. Отправка флота просто в Ферт-оф-Форт никоим образом не могла помочь его предприятию. Следовательно, его целью, по-видимому, был Скоун, столица королевства, в которую он проникнет по суше обычным маршрутом, пересекая Форт у Стерлинга и проходя через Стратерн, в то время как его флот, войдя в залив Тэй, не только поддержит сухопутную армию, но и предотвратит использование сил районов к северу от Тэй для обхода фланга его армии. Ему, по-видимому, противостояли жители Албана, которые, по-видимому, объединились в поддержку Макбета, которому также помогали норвежцы, поскольку сын Торфинна, названный ирландским летописцем Финнтуиром, пал в состязании. Святой Берхан, по-видимому, намекает на эту битву при Сcone и подразумевает, что была предпринята ночная атака, когда он говорит:

На середину лепешки извергнется кровь,

Вечер ночи, полной раздоров.

Хотя Саксонская хроника утверждает о победе Сиварда, она признает масштаб бойни с его стороны. По-видимому, это была ожесточенная борьба, после которой Сивард считал необходимым уйти в отставку, не достигнув своей цели - свергнуть Макбета с трона Шотландии, поскольку он правил еще три года; но он, по-видимому, так далеко продвинул дело молодого Малькольма, что передал ему во владение территорию камбрийских бриттов и Лотиана в качестве короля Камбрии.^[592]

В следующем году умер Сивард, и Малькольм, таким образом, потерял мощную поддержку датского графа Нортумбрии, но, похоже, он заключил тесный союз со своим преемником Тостигом, сыном графа Годвина, который, хотя и не принадлежал к нортумбрийской расе, был назначен графом королем Эдуардом, так что они стали названными братьями; и в 1057 году, когда он три года владел районами к югу от Фертс-оф-Форт и Клайд в качестве короля Камбрии, Малькольм, похоже, обнаружил, что достаточно силен, чтобы победить. предпринял

независимую попытку свергнуть Макбета с трона, который он узурпировал, и на этот раз его попытка увенчалась успехом. О деталях этой новой попытки до нас не дошло, но в результате Макбет был отеснен через большой горный хребет и убит Малькольмом при Лумфанане в Марре 15 августа 1057 года.^[593]

1057-8 гг. н.э.

Лулах, сын Гилкомгана, король Скотии.

Партия в королевстве, которая поддерживала его, теперь провозгласила королем Лулаха, который был сыном Гилкомгана, Мормаэра Морейского, и наследником, к которому перешла наследственная власть над этой провинцией после смерти Макбета, в то время как его мать была внучкой Боэте или Боде, и через нее он унаследовал все права на шотландский трон, которыми обладала эта семья; но его правление, каким бы номинальным оно ни было, длилось всего семь месяцев, и он был убит при Эсси в Стратболгии 17 марта следующего года.^[594]

1057-8.-1093 гг. н. э.

Малькольм, старший сын короля Дункана, короля Шотландии.

Эти отдельные события могут быть приняты как факты, переданные нам современными авторами в том виде, в каком они есть, но они оставляют нас в полном неведении относительно того, как Малькольм так быстро и тщательно выполнил то, что могущественный Сивард со своей армией и флотом не смог осуществить тремя годами ранее. Кажется также трудным понять, как, если бы северные провинции вплоть до Файфа находились под властью могущественного графа Оркнейского со своими норвежцами, Малькольм мог бы завести войну так далеко, чтобы загнать Макбета за реку Ди, победить и убить его там. "Сага об Оркнейцах" сообщает нам, что Торфинн владел девятью графствами в Шотландии и что после его смерти "многие из рики, которых подчинил граф, отпали, и их жители искали защиты у тех местных вождей, которые были территориально рождены, чтобы править ими".^[595] Помимо четырех графств в Шотландии Сазерленда, Росс, Морей, и Дали, которому его отец Сигурд подчинил до него, он впервые подчинил норвежскому игу четыре графства Бьюкен, Марр, Мирнс и Ангус, и они доведут его владения до Файфа, а вместе с Галлоуэем,^[596] которыми он, вероятно, также владел, составят девять графств, и наиболее вероятным объяснением того, что Малькольм выбрал этот год для больших усилий по возвращению трона своего отца и его очевидного быстрого успеха, является то, что это был также год смерти Торфинна, когда многие из подчиненных им провинций снова попали под власть местных жителей. Из них первыми, кто освободится от норвежского ига, будут четыре графства, простирающиеся от Шпея до залива Ферт-оф-Тей, образуя северную половину собственно королевства. Однако именно в этой части королевства, и главным образом в Ангусе, ветвь королевского дома, главой которой был Малькольм, сын Кеннета, и которую Малькольм, сын Дункана, теперь представлял по женской линии, имела свою главную резиденцию, и именно там лежали их сила и влияние. Если бы эти провинции были сейчас освобождены от норвежского ига, Малькольм мог бы найти там мощную поддержку, в то время как его происхождение по отцовской линии от мирских настоятелей Данкельда также привело бы к нему на помощь жителей Атоллы и обширных владений этой церкви. Смерть Торфинна, таким образом, предоставила бы ему прекрасную возможность предпринять еще одну попытку

присоединить королевство Шотландия к королевству Камбрия с округом Лотиан, которым он уже владел; и Макбет, оказавшись изолированным, с силами Камбрии и Лотиана перед ним и враждебным населением позади него, вместо поддержки норвежского графа, отступил бы в свою собственную наследственную провинцию Морей, и за ним последовал Малькольм со своей армией, набравшей силу по мере продвижения, был настигнут и убит при Лумфанане.

Если эта точка зрения, согласно которой Торфинн умер в 1057 году, представляется нам наиболее правдоподобным объяснением внезапного прекращения правления Макбета, то в Сагах нет ничего, что вызывало бы какие-либо серьезные возражения против нее. Они нигде не указывают ни одного факта, который дал бы нам точную дату смерти Торфинна. В Саге об Оркнейцах говорится, что с того года, когда он стал графом, то есть в 1014 году, 'он был графом семьдесят зим', то есть дожил до 1084 года. "Сага о Святом Олафе" сократила количество лет до шестидесяти зим, то есть до 1074 года, но обе Саги сходятся в том, что он умер в конце или в последние дни Харальда Сигурдсона, который был убит в битве при Стэмфорд Бридж в 1066 году; и когда Харальд прибыл на Оркнейские острова, по пути в Англию, он нашел сыновей Торфинна, правящих графами Оркнейскими, и забрал их с собой. В Сагах о Торфинне не упоминается никаких событий после 1050 года, и если бы он умер в 1057 году, то его смерть произошла бы примерно за восемь лет до смерти Харальда Сигурдсона и в последней половине его правления. Все еще можно сказать, что он умер ближе к концу своего правления.

Симеон Даремский также сообщает нам, что в 1061 году Олдред, архиепископ Йоркский, отправился в Рим с графом Тостигом и получил покровительство от папы Николая. Тем временем Малькольм, король Шотландии, яростно разорил графство своего названного брата графа Тостига и нарушил мир Святого Катберта на острове Линдисфарн.^[597] Что привело к тому, что Малькольм воспользовался отсутствием Тостига, чтобы напасть на его графство, мы не знаем, и хронист не проливает на это дальнейшего света; но вряд ли возможно предположить, что Малькольм отважился бы напасть на Нортумбрию и разорвать свой союз с Тостигом, если бы он к этому времени не подчинил все свое королевство и если бы северная его половина все еще оставалась под властью норвежского графа Оркнейского. После смерти Торфинна Малькольм, по-видимому, попытался примирить норвежский элемент в стране, сделав Ингибьорг, вдову Торфинна, своей женой, от которой у него родился сын Дункан. Однако его норвежская жена, по-видимому, не пережила рождения сына на много лет и уступила место более важному для Малькольма союзу, который должен был оказать мощное влияние на внутреннее состояние страны и характер правящего дома. Саксонская хроника сообщает нам, что летом 1067 года 'Эдгар Чайлд вышел (из Нортумберленда) со своей матерью Агатой и двумя сестрами Маргарет и Кристиной, и с Мерлесвегеном, и со многими хорошими людьми с ними, и прибыл в Шотландию под защиту короля Малькольма, и он принял их всех'. Одно из изданий "Хроники" добавляет: "Затем король Малькольм начал страстно желать взять в жены свою сестру Маргарет, но он и все его люди долго отказывались, и она сама тоже отказалась и сказала, что не возьмет ни его, ни кого-либо другого, если небесное милосердие дарует ей в девичестве умиловать могущественного Господа телесным сердцем в этой короткой жизни в чистом воздержании. Король настойчиво уговаривал ее брата, пока тот не ответил утвердительно, и действительно, он не осмелился поступить иначе, потому что они были в его власти.' Другое издание "Хроники" просто добавляет: "и он взял в жены сестру ребенка Маргарет". Флоренс Вустерская, которая является следующим авторитетным источником, относит это событие к 1068 году, который, вероятно, является правильным годом,^[598] и сообщает нам, что "Марлсвейн и Госпатрик, и все благородные нортумбрийцы, чтобы избежать суровости

короля и страшась тюремного заключения, от которого пострадали так много, отплыли в Шотландию с Эдгаром Этелингом, его сыном". мать Агата и две его сестры Маргарет и Кристина перезимовали там под защитой Малькольма, короля Шотландии.^[599] Свадьба, вероятно, состоялась следующей весной в Данфермлине, который король Малькольм, по-видимому, избрал своей главной резиденцией, и не без причины, согласно описанию Фордана: "Это место само по себе было наиболее сильно укреплено природой, окруженное очень густыми лесами и защищенное крутыми скалами. Посреди него была прекрасная равнина, также защищенная скалами и ручьями, так что можно было подумать, что это и было то место, о котором говорилось, что редко кто из людей или зверей может ступить по его непроходимым просторам".^[600]

Чайлд Эдгар, как называет его Саксонская хроника, был сыном Эдварда Этельинга, который вернулся из изгнания в Венгрии в 1057 году и умер в Англии в том же году. Поскольку Эдвард Этелинг был сыном короля Эдмунда, старшего брата Эдварда Исповедника, считалось, что, будь он дома, а не в далеком изгнании, он имел бы преимущественное право на трон; но после смерти Эдварда Исповедника на его семью смотрели как на представителя королевского дома Уэссекса и как на обладающую законными притязаниями на верность саксонского населения, что, будь личный характер Эдгара иным, могло бы сделать его более грозным противником норманнскому завоевателю, чем он оказался таким. Связь Малькольма с этой семьей через брак с его сестрой была для него очень важной, и теперь он сам сочетал в себе преимущества, которые давали ему право на повиновение каждой из различных рас, ныне объединенных под его властью. По мужской линии он представлял могущественных настоятелей-мирян Данкельда и унаследовал их влияние на церковные фонды, зависящие от этого монастыря. В женском обличье он обладал более важным представительством шотландского королевского дома, который полтора столетия правил королевством Шотландия. Его отец Дункан в течение двадцати лет признавался валлийским населением Камбрии или Стратклайда своим королем, а по линии матери он был связан с датчанами Нортумбрии и их могущественным графом Сивардом. Его брак с Ингибьорг давал ему право на добрую волю, по крайней мере, норвежцев, а англиканское население Лотиана и Нортумбрии рассматривало его брак с дочерью Этелинга как дающий ему дополнительное право на их постоянную поддержку. Одна только северная провинция Морей, наследственные правители которой происходили из той же семьи, что и Макбет, вероятно, неохотно подчинилась бы его власти, и его власть над ними была бы не более чем номинальной.

Однако о событиях его тридцатипятилетнего правления сохранилось очень мало записей. Сочетание стольких преимуществ в его собственной персоне, естественно, привело бы к дальнейшему объединению различных провинций королевства с их разнообразным населением в единую монархию; но это незаметный процесс, который мало привлекает внимания хронистов того времени. Личный характер Маргарет, без сомнения, оказал большое влияние на внутреннее состояние и прогресс народа, о чем мы в некоторой степени узнаем из ее жизни Тюрго; но это относится к другой части нашей темы, и, кроме нескольких разрозненных замечаний, мы действительно ничего не знаем о внутренней истории его правления.

Малькольм вторгается в Нортумбрию пять раз.

Что касается внешних событий, Симеон Даремский, язык которого, однако, окрашен негодующей ненавистью к шотландцам из-за их частых нападений на Дарем, сообщает нам, что Малькольм "пять раз опустошал провинцию Нортумбрия жестокими опустошениями и уводил в плен несчастных туземцев, чтобы обратить их в рабство: один раз в правление Эдварда, когда Тостиг, граф Йоркский, отправился в Рим"; дважды в правление короля Вильгельма Завоевателя; и дважды в правление его преемника.^[601]

Первое мы уже заметили. Два следующих, вероятно, были связаны с притязаниями этельингов; но также возможно, что Малькольм, возможно, теперь начал осознавать растущее значение Лотиана и его англиканского населения как неотъемлемой части своих владений, и не отказался воспользоваться нестабильным состоянием севера Англии, чтобы расширить до Тайна границы этой провинции, которая теперь занимала видное место, которое она всегда занимала в будущей Шотландии. Симеон, по-видимому, намекает на какой-то подобный мотив, когда обвиняет его в том, что он был 'спровоцирован алчностью'. Если это было настоящей целью Малькольма, то его политика, по-видимому, заключалась в том, чтобы время от времени притеснять и опустошать графства к северу от Тайна, чтобы заставить их встать под его защиту - политика, известная потомкам части его подданных, когда термин "черная почта" был знаком.

В течение первых трех лет правления Вильгельма Завоевателя у него было мало реальной власти за пределами Хамбера, и только в конце 1069 года, когда он вторгся в Нортумбрию и полностью опустошил страну огнем и мечом, можно сказать, что он действительно завоевал страну. До этой экспедиции он пользовался чисто номинальной властью через назначенных им самим графов, которые не успели приступить к выполнению своих функций в графстве, как вскоре были убиты.

Именно в Нортумбрии в основном поддерживалось дело этельингов, и та ее часть, которая находилась к северу от Тайна, представляла собой заманчивое поле для вторжений шотландцев. После смерти Сиварда в 1055 году впервые был назначен граф, не принадлежавший к нортумбрийской расе. Тостиг, сын графа Годвина, был назначен графом королем Эдвардом, но после десятилетнего правления "Саксонская хроника" сообщает нам, что в 1065 году "все таны Йоркшира и Нортумберленда собрались вместе и объявили вне закона своего графа Тости́га, и перебили всех его слуг, до кого смогли добраться, как английских, так и датских, и забрали все его оружие в Йорке, и золото, и серебро, и все его сокровища, о которых они могли слышать, и послали за Моркером, сыном графа Эльфгара". (из Мерсии), и выбрали его своим графом", что было подтверждено королем Эдуардом. Однако Моркерэ, по-видимому, не был принят нортумбрийцами за Тайном, поскольку Симеон Даремский сообщает нам, что он передал эту часть графства Осульф, сыну графа Эадальфа из рода местных графов, который был убит в 1041 году. В 1067 году король Вильгельм призвал графа Моркера сопровождать его в его путешествии в Нормандию и удержал его рядом с собой, и в то же время послал Копсиге, который был приверженцем графа Тости́га, управлять в качестве прокуратора той частью графства под руководством Осульфа; но Симеон сообщает нам, что "Осульф, изгнанный Копсиге из графства, скрывался в лесах и горах от голода и нужды, пока, наконец, не собрал нескольких сподвижников, которых свела вместе та же нужда, он окружил Копсиге, пока тот не покинул его". пир в Ньюберне. Ему удалось спастись среди смятенной толпы, но, будучи обнаруженным, когда он прятался в церкви, он был вынужден из-за пожара церкви выйти к двери, где, у самой двери, он был обезглавлен руками Осульфа на пятой неделе его правления графством, четвертого марта в иды. Мало-помалу, следующей осенью, сам Осульф, сломя

голову бросившись на копье встретившегося ему разбойника, был пронзен насквозь и там погиб. После его смерти Госпатрик, сын Мэлдред, сына Кринана, отправившись к королю Вильгельму, получил графство Нортумбрийское, которое он купил за большую сумму, ибо достоинство этого графства принадлежало ему по крови его матери. Его матерью была Альгита, дочь ярла Ухтреда, которую он имел от Альгивы, дочери короля Агельреда.^[602] Госпатрик по отцовской линии был близким родственником и членом одного дома с Малькольмом, королем Шотландии, в то время как средства, с помощью которых он получил графский титул, причислили его к последователям короля Вильгельма, и таким образом он поставил себя в положение, которое ему было очень трудно поддерживать, не отталкивая от себя ни того, ни другого. Таким образом, в следующем году Саксонская хроника сообщает нам, что в 1067 году, после Троицы, "королю было объявлено, что жители севера собрались вместе и выступят против него, если он придет". Затем он отправился в Ноттингем и там построил два замка; затем он отправился в Йорк и там построил два замка, и в Линкольне, и повсюду в этой части. А граф Госпатрик с лучшими людьми отправился в Шотландию. Та же Хроника сообщает нам, что в следующем, 1068 году, согласно Хронике, но правильно приведенной Симеоном в 1069 году, 'король Вильгельм передал графу Роберту (де Комину) власть над Нортумберлендом; но местные жители окружили его в городе Дарем и убили его и девятьсот человек с ним. И сразу же после того, как Эдгар Этелинг пришел со всеми нортумбрийцами в Йорк, и горожане заключили с ними мир; и король Вильгельм неожиданно напал на них с юга с превосходящей армией, и обратил их в бегство, и убил тех, кто не смог бежать, а их было много сотен человек, и разграбил город, и осквернил монастырь Святого Петра, а также разграбил и притеснил всех остальных, и этелинги снова вернулись в Шотландию".

Эта неудачная попытка, по-видимому, привела к более общему объединению северных держав в пользу Этелинга, в ходе которого была запрошена и получена помощь Свейна, короля Дании; и осенью "пришли из Дании, - сообщает Саксонская хроника в 1069 году, - трое сыновей короля Свейна, и Асбьерн Ярл, и Торкелл Ярл, с двумястами сорока кораблями, в Хамбер; и там вышли им навстречу Эдгар Чайлд, и граф Вальтеоф, и Мерлесвеген, и граф Госпатрик". , с нортумбрийцами и всем сельским населением, верхом и пешком, с бесчисленным войском, сильно радуясь; и так все единодушно отправились в Йорк, взяли штурмом и разрушили замок, и приобрели в нем неисчислимые сокровища, и убили там много сотен французов, и многих увели с собой на кораблях.... Когда король узнал об этом, он отправился на север со всеми своими силами, которые смог собрать, и полностью опустошил удел. И флот простоял всю зиму в Хамбере, где король не мог напасть на них. И король был в день Середины зимы в Йорке, и так всю зиму в стране.' Флоренс Вустерская сообщает нам, что "король Вильгельм не переставал в течение всей зимы опустошать землю, убивать жителей и наносить многочисленные увечья".^[603] Это опустошение земли, однако, по-видимому, не распространилось за пределы Тайна или затронуло прибрежные районы; но то, что осталось незаконченным Вильгельмом, было завершено Малькольмом, королем шотландцев, поскольку Симеон Даремский сообщает нам, что весной 1070 года, после того как король Вильгельм вернулся к югу от Хамбера, "бесчисленное множество шотландцев прошло через Камбрелию под командованием короля Малькольма и, повернув на восток, произвело жестокие опустошения во всем Тисдейле, или окрестностях Хамбера". долина реки Тис и части, граничащие с ней с каждой стороны.' Затем, 'частично разграбив Кливленд, внезапным набегом он захватил Холдернесс, а оттуда свирепо вторгся на территорию Сент-Катберта, между Тисом и Тайном, он лишил их всего имущества и некоторых жизней. Затем он уничтожил огнем, по его собственному распоряжению, церковь

Святого Петра, князя апостолов, в Уирмуте. Он сжег также другие церкви вместе с теми, кто нашел в них убежище".^[604] Было ли это вторжение частью плана совместной попытки в пользу Эдгара, который провалился в предыдущем году, и что Малькольм слишком поздно привел в исполнение свою часть плана, или, что кажется более вероятным, он счел это благоприятной возможностью для проведения политики, которая, как он надеялся, могла привести к расширению его границы до Тайна, кажется трудным сказать; но Госпатрик, бежавший в Шотландию перед приближением короля Вильгельма годом ранее, теперь примирился с ним, поскольку Ордрик из Виталя говорит, что в то время как король Вильгельм был вынужден покинуть Шотландию, преследуя своих врагов до реки Тис, он "там принял подчинение Уолтхофа лично и Госпатрика от его посланников, которые поклялись в верности с его стороны",^[605] и он, похоже, думал, что сможет завоевать расположение, действуя против Малкольма. Поэтому Симеон сообщает нам: 'Призвав несколько смелых вспомогательных войск, он предпринял яростную грабительскую атаку на Камбрелию. Совершив это с резней и пожарами, он вернулся с большой добычей и заперся со своими союзниками в мощной крепости Бамборо, из которой, совершая частые вылазки, он ослабил силы врага.' Малькольм, "услышав, все еще глядя на церковь Святого Петра, охваченную огнем его людей, о том, что Госпатрич совершил против своего народа, едва способный сдержать ярость, приказал своим войскам больше не щадить никого изанглийской нации, но либо стереть всех с лица земли, либо увести их пленниками под ярмо вечного рабства'. Затем Симеон дает нам свою обычную картину варварства, с которым шотландцы совершали подобные набеги, и добавляет в результате: "Следовательно, Шотландия была заполнена рабами и служанками английской расы; так что даже по сей день я не говорю, что без одного из них нельзя найти ни одной маленькой деревни, но даже ни одного коттеджа".^[606] Симеон вставляет следующее история в его рассказе об этом вторжении Малкольма, короля шотландии. Он говорит, что "когда он ехал вдоль берега реки (Уир), созерцая с возвышенности жестокие подвиги своих людей против несчастных англичан, и наслаждая свой разум и глаза таким зрелищем, ему сказали, что Эдгар Этелинг и его сестры, которые были прекрасными девушками королевской крови, и многие другие очень богатые люди, беглецы из своих домов, стоят со своими кораблями в этой гавани. Когда они пришли к нему с дружескими предложениями, он обратился к ним милостиво и пообещал предоставить им и всем их друзьям проживание в его королевстве столько, сколько они пожелают.' Впоследствии Симеон добавляет: 'После возвращения Малькольма в Шотландию, когда епископ Эгельвин отправлялся в свое путешествие в Кельн, вскоре поднявшийся встречный ветер отбросил его обратно в Шотландию. Туда же благоприятным курсом оно отнесло Эдгара Этельлинга с его ранее названными товарищами. Король Малькольм с согласия своих родственников взял в жены сестру Эдгара Маргарет, женщину благородного королевского происхождения, но гораздо более благородную своей мудростью и благочестием. Благодаря ее заботе и труду сам король, отбросив варварство своих манер, стал более мягким и цивилизованным.' Но эта история, если у нее вообще есть какое-либо основание, кажется неуместной, и последовавшая за ней свадьба уже состоялась. Поскольку она датирована этим годом, она совершенно не согласуется с предыдущим повествованием. Симеон записал за два года до бегства Эдгара со своей матерью Агатой и двумя сестрами Маргарет и Кристиной морем в Шотландию, где, по его словам, они провели зиму. Поэтому в высшей степени маловероятно, что, когда Эдгар отправился в следующем году в Нортумбрию, чтобы присоединиться к датчанам в захвате страны, он взял с собой свою мать и сестер из их надежного убежища при шотландском дворе, чтобы присоединиться к нему в столь опасной экспедиции. Тогда из рассказанной истории следует, что Малькольм только сейчас впервые услышал об этих сестрах

и их прелестях; в то время как, по словам самого Симеона, они уже провели с ним зиму в Шотландии. История на самом деле относится к первому бегству Эдгара в Шотландию со своей матерью и сестрами в 1068 году, а не к его возвращению из Нортумбрии в 1070 году, и, похоже, это та же история, которую рассказывает Фордан, опираясь на авторитет Тюрго, что король Малькольм, проживая в Данфермлине, услышал о прибытии Эдгара и его сестер в залив Святой Маргариты и отправил гонцов выяснить, кто они такие, которые принесли ему точно такой же отчет о красоте сестер, вследствие чего он пригласил их к своему двору, и они отправились к нему. женился на Маргарет.^[607]

В первые годы правления Завоевателя Шотландия была не только убежищем для его недовольных подданных и убежищем, в котором те, кто безуспешно противостоял ему, могли в любое время укрыться от его мести и возобновить свои попытки, когда представилась возможность, но и ее король трижды предоставлял Этелингу убежище при своем дворе, а теперь присоединился к его делу, женившись на его сестре. Поэтому король Вильгельм почувствовал необходимость немедленно установить более определенные отношения между собой и шотландским королем и убедить его в том, что его власти нельзя безнаказанно противодействовать. Только в 1072 году он смог всерьез обратить свое внимание на этот объект, но в том году Саксонская хроника сообщает нам: "Король Вильгельм повел военно-морские и сухопутные войска в Шотландию и расположился на той земле с кораблями на берегу моря, а сам со своими сухопутными войсками перешел брод". Это была точно такая же диспозиция его войск, какую предпринял граф Сивард, вторгаясь в Шотландию в 1054 году, и, без сомнения, с той же целью - захватить Скон, столицу страны. Король Вильгельм, как мы знаем, прошел со своей сухопутной армией через Лотиан и Стерлингшир и вошел в собственно Шотландию по броду через Форт^[608] туда, и единственной целью отправки флота могло быть проникновение в глубь страны через залив Ферт-оф-Тэй. Затем нам говорят, что "король Малькольм пришел и заключил мир с королем Вильгельмом, и дал заложников, и стал его человеком, и король отправился домой со всем своим войском". Флоренс Вустерская говорит, что "Малькольм, король Шотландии, встретил его в месте под названием Абернети"^[609] или Абернети на Тэе, что вполне соответствует этой точке зрения. Каков был точный характер или степень почтения, которое Малькольм согласился оказать в Абернети, в настоящее время нет материалов для определения. Когда владения короля Шотландии ограничивались собственно королевством к северу от заливов Фертс-оф-Форт и Клайд, выражение "он стал его человеком" имело определенное значение; но после уступки Камбрии и Лотиана оно теряет свою силу, поскольку мы не можем сказать, была ли дань уважения оказана за королевство или за одну или обе эти отдаленные зависимости. Данным заложником был, как нам впоследствии сообщают "Саксонские хроники", Дункан, старший сын Малькольма от Ингибиорг, его первой жены, которому тогда, должно быть, было около десяти лет. Симеон рассказывает, что по возвращении короля Вильгельма из этой экспедиции он лишил Госпатрика графского титула, "обвинив его в том, что он давал советы и помогал тем, кто убил графа (Роберта де Комина) и его людей в Дареме, хотя он не присутствовал лично, и что он был на стороне врага, когда норманны были убиты в Йорке" в том же году; и он добавляет, что "поэтому, отправившись в Малькольм, он (Госпатрич) вскоре после этого совершил путешествие во Фландрию; вернувшись через некоторое время в Шотландию". король пожаловал ему Данбар с прилегающими землями в Лотиане.^[610] Король Вильгельм, похоже, теперь счел более политичным поставить над нортумбрийцами того, кто имел какие-то наследственные права на графство, а не чужака, и даровал графство Госпатрика Уолтеофу, "что, - говорит Симеон, - было

его правом по происхождению его отца и брата, поскольку он был сыном графа Сивард от Эльфледы, дочери графа Альдреда.

Когда король Вильгельм вторгся в Шотландию, Эдгар Этелинг, по-видимому, нашел убежище во Фландрии; но два года спустя, когда король Вильгельм отправился в Нормандию, 'Эдгар Чайлд прибыл, ' сообщает нам Саксонская хроника, - из Фландрии в Шотландию в день мессы святого Гримбальда, или 8 июля, и король Малькольм и его сестра Маргарет приняли его с большим поклонением. В то же самое время Филипп, король Франции, написал ему и попросил приехать к нему и отдать ему замок Монтрей, чтобы он мог тогда ежедневно причинять вред своим врагам. Более того, король Малькольм и его сестра Маргарет преподнесли ему и всем его людям великие дары и множество сокровищ в шкурах, украшенных пурпуром, и в накидках из шкур куницы, ласки и горностая, и в покрывалах, и в золотых и серебряных сосудах; и с великим почтением вывели его и всех его корабельщиков из своих владений.' Безсомнения, при тех отношениях, в которых Малькольм тогда находился с королем Вильгельмом, его присутствие смущало его; и поскольку он сам не был расположен помогать ему в это время, он был рад, что король Франции избавил его от затруднений, узнав, что он может использовать его, чтобы досаждал королю Англии с другой стороны. Но королю Малькольму не так легко было избавиться от стеснения своего присутствия, как он ожидал; ибо нам рассказывают, что "во время плавания их постигло зло, когда они вышли в море, так что наступила очень плохая погода, и бушующее море и сильный ветер выбросили их на сушу, так что все их корабли разлетелись на куски, и сами они с трудом добрались до суши, и почти все их сокровища были потеряны, и некоторые из его людей также были схвачены французами; но он сам и его лучшие люди вернулись обратно в Шотландию, некоторые с сожалением отправились пешком". и некоторые с треском катались верхом. Когда король Малькольм посоветовал ему послать за море к королю Вильгельму и молить его о мире, он тоже так и сделал, и король удовлетворил его просьбу и послал за ним. И король Малькольм и его сестра снова подарили ему и всем его людям неисчислимые сокровища и очень достойно снова изгнали его из-под своей юрисдикции. Во второй раз Малькольму повезло больше. Эдгару удалось благополучно добраться до двора короля Вильгельма, где его хорошо приняли, и он остался с ним.

Теперь Малькольм, похоже, больше обратил свое внимание на объединение провинций, которыми он владел, вместо того, чтобы пытаться расширить свои владения за счет Нортумбрии, и в 1078 году он, по-видимому, вторгся в провинцию Морей. Наследственным правителем провинции в то время был Мальснектан, сын того Лулаха, который носил титул короля в течение четырех месяцев, и его сын фигурирует под кельтским титулом 'Ри Морей', или король Морей. Малькольм, похоже, преуспел в своей попытке, поскольку " Саксонская хроника " сообщает нам в неполном примечании, что "в этом году король Малькольм завоевал Маэлслета ... и все его лучшие люди, и все его сокровища, и его скот, и он сам с трудом спаслись.' Возможно, он нашел убежище в отдаленной крепости Лох-Деабра в Лохабере, которая, по словам святого Берхана, была жилищем его отца Лулаха, и здесь он умер семь лет спустя.^[611]

Этот успех и продолжающееся отсутствие короля Вильгельма в Нормандии придали Малькольму смелости предпринять еще одну попытку расширить свои границы до Тайна, несмотря на то, что его сын Дункан все еще оставался заложником при английском дворе, поскольку Симеон Даремский сообщает нам, что в 1079 году "Малькольм, король Шотландии, после Вознесения Святой Марии 15 августа опустошил Нортумберленд до великой реки Тайн,

многих убил, еще больше захватил пленных и вернулся с большой добычей"; но когда король Вильгельм вернувшись на следующий год в Англию, "осенью он послал своего сына Роберта в Шотландию против Малькольма, но, дойдя до Эгглсбрета, вернулся, ничего не добившись, и построил новый замок на Тайне".^[612] Эгглсбрех - гэльское название Фолкерка,^[613] так что Роберт проник до реки Каррон, но не рискнул продвигаться дальше, и вполне вероятно, что он удовлетворился тем, что отплатил за опустошение той части Нортумбрии к северу от Тайна, разграбив Лотиан и Калатрию, и был вынужден отступить из-за нехватки припасов; и хотя он защищал Нортумбрию к югу от Тайна замком, который он воздвиг на этой реке, он фактически сдал район к северу от него вторжениям шотландцев.

В 1085 году, в том же году, в котором умер Мэлснектан, Малькольм, по-видимому, потерял сына Домналла, вероятно, еще одного сына от первого брака, который, по-видимому, умер насильственной смертью;^[614] а два года спустя Вильгельм Завоеватель умер, и ему наследовал его сын Уильям Руфус. Со смертью своего великого и внушительного противника Малькольм, по-видимому, считал себя освобожденным от необходимости дальнейшего соблюдения любых обязательств, которые он мог заключить по отношению к королю Англии; и хотя его старший сын все еще оставался заложником при английском дворе, теперь его окружала процветающая группа юных сыновей, плод его союза с королевой Маргаритой, старший из которых, возможно, сейчас приближался к совершеннолетию, и он, возможно, испытывал меньше колебаний, разоблачая сына, которого он не видел с детства, и мать, которую он забыл, чтобы на него обрушились последствия любого враждебного акта. Соответственно, когда в 1091 году Эдгар Этелинг был лишен земель, подаренных ему новым королем в Нормандии, и отправился в Шотландию к своему шурина и сестре, Малькольм без колебаний встал на его сторону. Как сообщает нам Саксонская хроника, "Пока короля Вильгельма не было в Англии, король Шотландии Малькольм вторгся сюда, в Англию, и сильно опустошал ее, пока добрые люди, которые отвечали за эту землю, не послали против него войско и не повернули его вспять. Когда король Вильгельм в Нормандии услышал об этом, он приготовился к отъезду и прибыл в Англию вместе со своим братом графом Робертом и немедленно приказал вызвать силы, как корабельные, так и сухопутные; но корабельные силы, прежде чем он смог прибыть в Шотландию, почти все трагически погибли за несколько дней до мессы Святого Михаила,^[615] и король со своим братом отправились с сухопутными войсками. Но когда король Малькольм услышал, что они будут искать его силой, он отправился со своим войском из Шотландии в округ Лотиан в Англии и там ждал."^[616] Когда король Вильгельм приблизился со своим войском, вмешались граф Роберт и Эдгар Этелинг, и таким образом произошло примирение между королями, так что король Малькольм прибыл к нашему королю и стал его человеком, со всем тем послушанием, которое он прежде оказывал своему отцу, и которое было подтверждено клятвой. И король Вильгельм пообещал ему землю и все остальное, что было у него раньше, при его отце. В этом примирении Эдгар Этелинг также примирился с королем, и затем короли с великим чувством разошлись.' Этот отрывок, кажется, очень ясно подразумевает, что выражение "и Малькольм стал его человеком" относится не к какому-либо почтению, оказанному Малькольмом королевству Шотландия, ни в этом, ни в предыдущем случае, а к земле, находящейся под властью короля в Англии; и хотя Малькольм, возможно, считал, что у него есть наследственное право на округ Лотиан, и не был склонен признавать его зависимость от короля Англии, когда он мог помочь этому, все же вряд ли можно сомневаться, что, когда его вынудили признать притязания короля Англии, он признал, что Лотиан не был неотъемлемой частью

Шотландии. часть Шотландии, но часть Англии, и, став человеком короля, признал его превосходство над ней.

1092 год н. э..

Камбрия к югу от Солуэя отвоевана у шотландцев.

Хроника добавляет, повествуя об этом примирении: "но оно продлилось недолго"; и соответственно в [следующем году](#), [в следующем году](#) король Вильгельм, который, по-видимому, возжелал ту часть камбрийской территории, которая простиралась от Солуэя до реки Дервент и Креста в Стэнморе, и, вероятно, посчитал, что, если его право как сюзерена будет признано, он может вернуть себе любую ее часть, "с большим войском отправился на север к Карлайлу и восстановил город, возвел замок и изгнал Долфина, который ранее правил там, из города". и поставил в замке гарнизон из своих людей, а затем вернулся сюда, на юг. И очень многих сельских жителей с женами и скотом он отправил туда жить и обрабатывать землю", Дельфин, вероятно, был сыном графа Госпатрика и владел этой частью Камбрии при Малькольме, и это было прямым вторжением в его права, поскольку короли Шотландии, несомненно, находились в законном владении всем древним британским королевством Камбрия, которое простиралось от Клайда до Дервента и до Стэнмора; но он, по-видимому, сначала пытался добиться возмещения ущерба путем переговоров, поскольку Хроника сообщает нам, что "после это прислал король Шотландии и потребовал выполнения обещанного ему договора. И король Вильгельм вызвал его в Глостер и отправил его заложниками в Шотландию, а затем Эдгара Этелинга и тех людей обратно, которые с великим почтением привели его к королю. Но когда он пришел к королю, его не смогли счесть достойным ни речи короля, ни условий, которые были ему ранее обещаны; и поэтому они расстались в большой вражде, и король Малькольм вернулся домой в Шотландию. Но как только он вернулся домой, он собрал свою армию и двинулся маршем в Англию, нападая с большей враждебностью, чем когда-либо подобало ему. А потом Роберт, граф Нортумберленд, застал его со своими людьми врасплох и убил. Морел из Бамборо убил его, который был управляющим графа и сплетником короля Малькольма. Вместе с ним был убит и его сын Эдвард, который, будь он жив, стал бы королем после него". Симеон Даремский добавляет, что он был отрезан у реки Алне и что 'его армия либо пала от меча, либо те, кто избежал меча, были унесены разливом рек, которые тогда были более чем обычно полноводны из-за зимних дождей". Двое туземцев положили тело короля в повозку, поскольку никого из его людей не осталось, чтобы предать его земле, и похоронили в Тайнмуте.^[617]

В некоторых шотландских хрониках говорится, что Малькольм был убит в Иннералдане или устье реки Алне, в других - в Алнике, и похоронен в Тайнмуте;^[618] и таким образом завершил свое долгое тридцатипятилетнее правление.^[619] Характер Малькольма по-разному оценивался англичанами и его собственными подданными. Английские историки, которым приходилось в основном фиксировать его частые вторжения в Нортумберленд, считали его человеком с варварским нравом и жестоким и безжалостным нравом, которому доставляло удовольствие разорять северные районы Англии, подстрекаемым алчностью; в то время как все лучшие черты в его характере они приписывали гуманизирующему влиянию его саксонской супруги королевы Маргариты. Среди своих кельтских подданных он был известен как Малькольм Кеннмор, или "великая голова", и считался, согласно свидетельству святого Берхана,

Король, лучший из всех, кто владел Альбаном;

Он был удачливым королем королей.

Он был бдительным сокрушителем врагов.

Ни одна женщина не рожала и не родит на Востоке

Король, чья власть будет сильнее над Альбаном;

И там не будут рождаться вечно

Тот, у кого было больше удачи и величия.

Состояние Шотландии после смерти Малькольма.

После своей смерти он впервые оставил королевству во владении ту же южную границу, которую оно с тех пор сохраняло. Теперь он был отделен от английского королевства заливом Солуэй-Ферт, грядой Чевиот-Хиллз и рекой Твид. От Солуэя до Клайда простиралась та часть Камбрии, которая все еще принадлежала шотландскому королю; от Твида до Форта - округ Лотиан. От Форта до Спеля простирался Албан, или Албания, ныне называемая Скотией. За ним, на севере, провинция Моравия; на западе Эйргайдель или Аргателлия; в то время как за ними на севере были Кейтнесс и Оркнейские острова, образующие норвежское графство Оркни; и на западе Судри, или Западные острова, все еще занятые норвежцами, хотя после смерти Торфинна номинально принадлежащие Шотландии.

548. 1006 Воюем итир фиру Альбен и Саксану коромайд за Албанчу ко фаргабсат ар-ан-дег дойн.—Хроника. Пикты и скотты, стр. 366.

549. Sim. одержимость Дюнельмом. Симеон относит эту войну к 969 году, но Дарем был основан только в 995 году, а Малькольм начал править только в 1005 году. М-р Фримен в своей "Истории нормандского завоевания", том i, стр. 357, справедливо относит ее к 1006 году. Он говорит: "Если это вообще произошло, то, должно быть, в этом году, единственном, который соответствует положению короля, епископа и графа, о котором идет речь. Элдан стал епископом в 990 году и перенес престол в Дарем в 995 году. Малкольм начал править в 1004 году. Графство Нортумбрия освободилось в 1006 году. Это фиксирует дату. Авторитет Симеона, я думаю, является достаточной гарантией общей правдивости истории, а молчание Хроник и Флоренции не является окончательным в отношении нортумбрийского вопроса." [вопрос](#)". Этот вывод мистера Фримена тем более поразителен, что он, по-видимому, не знал о отрывке в "Ольстерских анналах", который, очевидно, относит то же самое событие к 1006 году.

550. Сага Олафа Трюггвессона, глава 52.

551. В трактате о войнах гэдхиллов с гайллами говорится, что одно крыло армии Брайана состояло из десяти мормаров Брайана с их иностранными вспомогательными войсками. Слово Галл, переведенное здесь как "чужой", обычно означает норманнов, но, по-видимому, здесь оно используется в общем значении "чужой". Хотя назван только Мормаер из Марра, все силы Албана, вероятно, были здесь, на стороне Брайана.

552. В отрывке из трактата о войнах гэдхиллов вспомогательные Галлы перечисляются как галлы "Внутреннего глаза Внутреннего Кота; Манайндского глаза, Научного глаза, Леодуса; Синдтирийского глаза, [х-Эйрэргоэделя](#), [х-Эйрэргоэделя](#), Барру-окуса, Кокосового дыхания,

Корнблитеока, Дыхания Силлемуйна'. Копия трактата о битве при Клуайнтарбхе, имеющаяся у автора, описывает их следующим образом: "Ситрик мак Лодар Ярла Инсехорк го слуга (с воинством) Инсехорк окус Ойлейн Лохланнах (норвежские острова), слуга (воинство) Инсехорк окус Майнинн, Скифид, Лодуза, Цинтире окус Ойрер Гаоидхил окус Корбретнуибх (округ бриттов) Силле Муйне". окус Кор на лиагог гона риогруидхибх (со своими королями). ' Хотя Кэт здесь причислен к островам, вполне вероятно, что имеется в виду Кейтнесс, и что ирландский писатель перевел Кэтнесс как Инси Кэт, предполагая, что окончание 'несс' - это Иннис. Остальные легко узнаваемы, за исключением двух последних. Киллемуйн - ирландское название Сент-Дэвидса, что подразумевает, что они были бриттами из Южного Уэльса; но кем были корнблитеок из одного списка и Кор-на-лигог из другого? Можно было бы ожидать, что Галлоуэй будет включен в список, и, возможно, имеется в виду этот район, хотя автор не может дать никакого объяснения этому названию.

553. Полный отчет о битве смотрите в трактате о войне гэдхилов с гейллами под редакцией доктора Тодда из серии "Мастер роллов"; также в саге Дасента о сожженном Ньяле.

554. Оркнейская сага. Собирай. de Rebus Albanicis, p. 340.

555. Там же, стр. 346.

556. Граф Джилли имел свою резиденцию в Колонсее, и поскольку Льюис и Скай были отдельно названы в качестве отправителей своей квоты норвежским силам в Клуантарбе, вполне вероятно, что острова, находившиеся под его властью, состояли из тех, что лежали к югу от мыса Арднамурчан. Святой Берхан, по - видимому, указывает на то, что король Малькольм приобрел над ними какие - то права, когда называет его

Опасность британцев, вымирание галлов,

Мореплаватель Иля и Аранна.

Хроника. Пикты и скотты, стр. 99.

557. В "Саге о Найлсе" рассказывается о Кари Солмундсоне, который, услышав о битве при Клуантарбе, отплыл на юг, в Уэльс. ' Затем они отплыли на север, в Берувик, и заложили свои корабли, и добрались до Уитерна в Шотландии, и в тот год были у графа Мелколфа. Берувик - это, вероятно, бухта в приходе Уайтхерн, которая сейчас называется Порт-Яррок.

558. Оркнейская сага, ч. 1. Сага о святом Олафе. Collectanea de Rebus Albanicis, pp. 340, 346.

559. Симеон Даремский дает следующую картину даремского духовенства в десятом веке. Упомянув о резне монахов Линдисфарна и побеге епископа с телом святого Кутберта, он добавляет, что 'Традиция сибирского округа после смерти павла, церковная дисциплина, ненависть к хабуэру, прощение жизни илисебры второй". Nec erat qui eos sub ecclesiastica censura coaceret, utpote cultura Dei destructis monasteriis et ecclesiis pene deficiente. Seculariter itaque omnino viventes carni et sanguini inserviebant, filios et filias generantes. Quorum posterius per successionem in ecclesia Dunelmensi fuerunt nimis remisse viventes, nec ullam nisi carnalem vitam quam ducebant, scientes nec scire volentes. Clerici vocabantur, sed nec habitu, nec conversatione clericatum prætendebant.'—Sim. История. Ес. Dun. Преф. От такого положения вещей до положения мирян, владеющих бенефициями, был лишь короткий шаг. Древнейшая легенда о святом Андрее носит заглавие, которое содержит следующее: "И почему-то смежно с тантом

аббатства иби фактом древнего огня, поскольку многие придерживаются светской традиции и юридически наследуют поссидента".—Chron. Пикты и шотландцы, стр. 138.

560. 865 год н. э. Туатал мак Артгузо примус епископус Фортренн и аббас Дуинкайленн дормивит. 873 Флейтбертах мак Мурсертай Принцепс Данкайлден обиит.—Анн. Ульт. Значение слова "принцепс" см. в книге Ривза "Адамнан", изд. 1874, стр. cxiii.

561. Фордун называет Кринан "Абтанус де Дулл и сенешаль инсуларум". Такого титула, как Абтанус де Дулл, не существовало, но существовала Абтанья де Дулл, состоящая из имущества этого монастыря. Они были очень обширными и охватывали все нынешние приходы Далла и Фортинголла. Если бы ~~этотэтот~~ монастырь стал секуляризованным, он, возможно, принадлежал мирскому настоятелю Данкельда, и если бы Малкольм теперь вновь приобрел часть Западных островов, Кринан, возможно, также занимал какое-то важное положение в связи с ними.

562. В своей "истории королей" Симеон упоминает под 1018 годом, 'Ingens bellum apud Carrum gestum est inter Scottos et Anglos, inter Huctredum filium Waldef Comitem Northymbrorum и Malcolmum filium Cyneth regem Scottorum'. Cum quo fuit Евгений Кальв, король Лутиний; " но у нас есть авторитет Саксонской хроники, подтверждающий тот факт, что Хуктред был убит двумя годами ранее и что Кнут сделал своим преемником датчанина Эрика, в то время как Симеон назначил своим преемником своего брата Эадальфа Кьюделя. Не без оснований предполагается, что Lutinensium был написан для Clutinensium.

563. Siquidem paulo post, id est, post triginta dies, universus a flumine Tesa usque Twedam populus dum contra infinitam Scottorum multitudinem apud Carrum dimicaret, pene totus cum natu majoribus suis interiit.—Sim. История. Ec. Dun. c. v.

564. Quo occiso (Ucthredo) frater ipsius Eadulf, cognomento Cudel, ignavus valde et timidus ei successit in comitatum. Timens autem ne Scotti mortem suorum quos frater ejus, ut supradictum est, occiderat, in se vindicarent, totum Lodoneium ob satisfactionem et formam concordiam eis donavit. Hoc modo Lodoneium adjectum est regno Scottorum.—Sim.de Obsess. Дун.

565. В анналах Камбрии под 1015 годом есть "Owinus filius Dunawal occisus est", которое, по-видимому, относится к этому Оуэну, и событие произошло на несколько лет раньше. Впоследствии английские хронисты называли Дункана "rex Cumborum", титул, который он, должно быть, носил независимо от титула короля шотландии. Симеон сообщает нам, что Альджета, дочь Ухтрета, графа Нортумбрии, от Эльгифы, дочери короля Этельреда, была замужем за Мэлдредом, сыном Кринана Тейна, или тана, от которого у нее был Госпатрик, впоследствии граф. —Сим. де Обсесс. Дан. Наследственные "препозиты" или настоятели церкви Хексхэма также носили титул Тейн.—Приорат Хексхэма (Surtees Soc.), том i. стр. 4. Кажется, нет причин сомневаться, что Мэлдред был сыном того же Кринана, который был отцом Дункана, и, возможно, был объединен с ним в правлении этими южными округами. Имя Госпатрик, вероятно, происходит от британского Gwas Patrick, слуги Святого Патрика, и связывает его со Стратклайдом.

566. Ultra (Tede flumen) usque ad flumen Forthi magni, scilicet, Loonia, et Galweya, et Albania tota, quæ modo Scotia vocatur, et Morovia, et omnes insulæ occidentales oceani usque ad Norwegiam et usque Daciam, scilicet, Kathenessia, Orkaneya, Enchegal, et Man et Ordas et Gurth, et ceteræ insulæ occidentales oceani circa Norwegiam et Daciam.—Хроника. Пикты и скотты, стр. 154. Названия

округов и островов, входящих в состав Норвегии и Дакии, приведены в очень искаженной форме; но сравнение их со списком тех, кто отправил свою квоту датской армии в Клуантарбе, прольет свет на их идентичность (см. стр. 387, примечание 5). Катенессия и Орканейя соответствуют словам Инсикат и Инишор; "Ман и Ордас и Гурт", с "Мананд, Сгитидх, Лодхуса", а "Энчегал" с "Айрергайдхел". ["Энчегал" с "Айрергайдхел"](#).

В трактате о войнах гайдхилов с гайллами говорится, что Брайан, став королем всей Ирландии, отправил морскую экспедицию по морю, 'и они взымали королевскую дань с саксов и бретан, и Лемнайга, и Альбана, и Эйрергаойдела, и их обещания, и заложников, наряду с главной данью' (стр. 137). Здесь саксанцы и бретанцы представляют Лонию и Галвейю. Лемней - район Леннокса. Айрергаойдель - это Аргателлия; и все они отличаются от Альбана, или собственно королевства.

567. 1029 год н.э. Маэльколаим мак Маэльбригди, Руадри Ри Альбан мортуус эст.—Хроника. Пикты и шотландцы, стр. 77.

568. Святой Берхан дарует Макбету тридцатилетнее правление, которое, считая от его смерти в 1058 году, начинается примерно в это время.

569. В Оркнейской саге Айрергайдхель, или, по крайней мере, та его часть, которая ранее была известна как Далриада, фигурирует под именем Дали или Долин, и нам говорят, что у Сумарлидиэльдра были владения в Дали, и что его и его сыновей звали Дальверия азтт, или семья народа Дали. Это, однако, Сумарлед, который фигурирует в "Хронике человека" как Сомерлед Регулус де Херергейдель. Его родословная приведена в "Книге Баллимота". Там говорится, что он был сыном Гиллибриджа, сына Гиллиадамнайна, сына Солайма, сына Имерги; и этот Имерги, от которого Сомерлед, убитый в 1166 году, был четвертым по происхождению и который, следовательно, должен был процветать в начале XI века, был, вероятно, Джемарком из Саксонской хроники. Карадок из Лланкарвана называет двух королей королями Оркнейских островов и Эвиста. О том, как Макбета стали называть королем Оркнейских островов, мы расскажем позже.

570. 1034 Маэлколаим мак Чинаета Ри Алпан ордан иартхаир Эорпа уиле град.—Хроника. Пикты и шотландцы, стр. 77. Ордан означает благородство, достоинство. В Хронике 1165 года говорится, "Пусть эти люди во множестве облатятся там церковью, как клеро, и умрут распределителями" (Ib. стр. 131), что, возможно, объясняет эпитеты, применяемые к нему.

571. 1034 Молколуим Рекс Шотландский обиит 7 Кал. Decembri.—Marianus Scotus.

В более поздних хрониках говорится, что он был предательски убит при Гламмисе, и Фордан добавляет, что это сделали некоторые из племени Константина и Грима; но этот рассказ совершенно не согласуется с более старыми сообщениями о его смерти, которые ясно подразумевают, что он умер естественной смертью.

572. В Ольстерских анналах под 1033 годом упоминается 'Мак меик Боэте меик Чинаеда ду марбхад ла (убит) Мальколаимом меиком Чинаедой'. Обычно предполагалось, что этот Боэт был сыном Кеннета, сына Даба, предшественника Мэлкольма мак Кеннета, и, таким образом, представлял конкурирующую ветвь дома; но даты этого не подтверждают, и его отца Кеннета следует отнести на поколение назад. Возможно, это был либо тот самый Кеннет, который был отцом Малькольма, что делало Боэта его братом, либо Кеннет, сын Малькольма, который убил

Константина, сына Куилейн, в 997 году, и которого Фордан считает его незаконнорожденным братом. Фордан сообщает нам, что 'старый обычай наследования королей просуществовал без перерыва до времен Малкольма, сына Кеннета, когда, опасаясь расчленения королевства, которое, возможно, могло бы последовать за этим, этот король общим указом постановил в качестве закона на вечные времена, что отныне каждому королю после его смерти должен наследовать в управлении королевством тот, кто в то время был следующим потомком, то есть сын или дочь, племянник или племянница, ближайшие из живущих на тот момент. Однако в противном случае следующий наследник, рожденный от королевской семьи или залогового имущества, должен обладать правом наследования'. —Фордан, Хроника, Изд. 1872, В. iv. с. 1. Действительно ли Малкольм издал официальный указ на этот счет, зависит только от авторитета Фордана, что вряд ли может быть принято для событий этого раннего периода. Малкольм, похоже, предпочел более оперативный способ устранения из жизни любого конкурента, который мог бы претендовать на звание потомка мужского пола.

573. Post fratris interitum Ealdulfus comes efficitur Northymbrensiū, qui, cum superbia extolleretur, Britones satis atrociter devastavit: sed tertio post anno, cum ad Hardecanutum reconciliandus in pace venisset, interfectus est a Siwardo, qui post illum totius provinciæ Northanhymbrorum, id est ab Humbra usque Tuedam Comitatum habuit.—Sim. Серый. История. Кон.

Поскольку Саксонская хроника сообщает о смерти Эадальфа в 1041 году, это относит это вторжение к 1038 году.

574. Симеон, Hist. Ec. Dun. cxliv. Симеон относит это событие к 1035 году, после смерти Кнута, но он также говорит, что это произошло, когда его сын Гарольд был на пятом году своего правления, а епископ Эдмунд - на двадцатом году своего епископства, что позволяет отнести это к 1040 году; но это был последний год правления Дункана, когда он был занят северной войной, и это вряд ли могло произойти тогда. Кажется, это явно связано с вторжением Эадальфа в Камбрию, но предшествовало ли оно ему или последовало за ним, ничего не указывает.

575. Предположение, сделанное автором в ранней работе ("Горцы Шотландии", опубликованной в 1837 году), в которой, по его мнению, Саги были впервые использованы в истории Шотландии, о том, что два короля Шотландии по имени Малькольм были смешаны — один, умерший в 1029 году, и Малькольм мак Кеннет, умерший в 1034 году, и что последним был Кали Хундасон, — к сожалению, было принято профессором Мунком в его "Истории Норвегии". Автор уже давно пришел к выводу, что эта теория несостоятельна.

576. Здесь нет необходимости вдаваться в какие-либо подробности истории этих трех братьев и того, как Торфинн приобрел часть островов после смерти каждого из них. Последним из них был Бруси, который, как утверждается в "Саге об Олафе", умер при жизни короля Кнута, вскоре после его завоевания Норвегии, то есть около 1029 года.

577. Святой Берчан называет дедушку Малкольма Дункана 'сыном женщины из Лейнстера', а также 'сыном коровьей груди с берегов Лиффи'. Королей Лейнстера в это время часто называют королями Лиффи, и эта связь, вероятно, дала Дункану право претендовать на их помощь.

578. Оркнейская сага. Собирай. de Rebus Albanicis, p. 341. См. также издание мистера Андерсона, стр. 17.

579. 1040 Король Шотландии осенью на Западе (19 кал. Sept.) a duce suo Macbethad mac Finnloech, cui successit in regnum annis 17.

Donnchad regnavit annis 5, hoc est, a missa Sancti Andreæ (14 Novr.) ad eandem et insuper ad nativitatem Sanctæ Mariæ.—Chron. Пикты и скотты, стр. 65. Под этим последним праздником Марианус подразумевает праздник Успения, который был 15 августа. В стихотворении, цитируемом в "Саге об Оркнейцах", говорится, что битва произошла в понедельник. 19 Кал. 14 сентября или августа 1040 года приходилось на четверг, а 15-е - на пятницу. В Тигернаке меньше 1040 "Доннчадх мак Кринан Эйрдри Альбан незрелый человек, принадлежащий к западному миру". Все более поздние хроники сходятся во мнении, что он был убит Макбетом в местечке под названием Ботгуанан недалеко от Элджина. Вероятно, это место сейчас называется Питгавени; и если бы битва произошла при Бургхеде, Дункан отступил бы к Элджину.

580. Святой Берчан называет Дункана Илгалрахом, а также Ри Галрахом. Галрах означает "больной" и, возможно, дал начало имени Кали.

581. В "Хронике Хантингдона" говорится, "Грядет Нортумбрийский Сивард, шотландский ингресс, правит nepотем дикти Малькольми в XV веке. Наступит царствование, царственный фугавит".[фугавит](#).

582. Карадок из Лланкарвана называет двух королей Мэлбита и Джемарка, королями Оркнейских островов и Эвиста. См. Примечание ⁵⁶⁹, стр. 397.

583. Собрать. de Rebus Albanicis, pp. 346, 347.

584. Machbet filius Finlach contulit per suffragiis orationum et Gruoch filia Bodhe rex et regina Scotorum, Kyrkness Deo omnipotenti et Keledeis prefatæ insulæ Lochlevine cum suis finibus et terminis.

Cum omni libertate collata fuit villa de Kyrkenes Deo omnipotenti et Keledeis, alique omni munere et onere et exactione regis et filii regis, vicecomitis et alicujus et sine refectio pontis et sine exercitu et venatione, sed pietatis intuitu et orationum suffragiis fuit Deo omnipotenti collata.

Cum summa veneratione et devotione Makbeth rex contulit Deo et Sancto Servano de Lochlevyn et heremitis ibidem Deo servientibus Bolgyne filii Torfyny cum omni libertate et sine onere exercitus regis et filii ejus, vel vicecomitis, et sine exactione alicujus, sed caritatis intuitu et orationum suffragiis.—Chr. of St. Andrews, p. 114, 12.

То, что Груоч объединился с ним в первом из этих дарований, скорее указывает на то, что семья Бодхе была особым образом связана с Файфом.

585. 1045 г. н. э. Кэт этир Албанчо, араенрийский курьер марбад и Синь Кринан, провинция Дуинкалланд, окус Соха, майя, фрис .и. наэ, XX век.

586. 1050 год н.э. Король Скотти Макбетад Рим аргентум пауперибус семинандо дистрибуит.—Согласно Оркнейской саге, Торфинн, граф Оркнейский, отправился в Рим в том же году, "и увидел папу, от которого получил отпущение всех своих грехов". — Издание мистера Андерсона, стр. 43. Это это либо еще один пример путаницы между Торфинном и Макбетом, либо они пошли вместе с одной и той же целью.

587. Simeon of Durham says of Earl Eadulf, 'qui postmodum, regnante Eadwardo, occisus est a Siwardo, qui post illum totius Northanhymbrorum provinciæ, hoc est, ab Humbra usque ad Tweodam suscepit comitatum.' Однако в Саксонской хронике под 1041 годом говорится: "В этом году Хартекнут предал графа Эадульфа, находясь под его защитой, и тогда он нарушил свое обещание", и нет никаких намеков на причастность Сиварда к его смерти, но упоминается граф Сивард два года спустя, в первый год правления короля Эдварда.

588. Это сводный отчет о всех изданиях "Хроники".

589. 1054 год н. э. Катар этир Албанчо окус Саксанчо в артуитсет-моран-ду-милеадаиб.

590. 1054 Катер итир феру Альбен и Саксану, три мили дофераиб Альбен и майл колет ди Саксану, Дольфинн мак Финнтуир.—An. Ult. The tract 'Origo et Gesta Sivardi Ducis,' printed in Langebek's *Scriptores*, iii. p. 287, says of this expedition, 'Exercitum congregavit, in subsidium Regis usque ad Dundee progrediens, ubi nunciatum fuit ei, quod homines sui de Northumbreland jam in eum et suos adeo insurrexerunt, quod Osbertum Bulax filium suum interfecerant. Comes autem reverti compulsus,' etc. Трактат не пользуется большим авторитетом. Другие источники утверждают, что сын Сиварда был убит во время войны в Шотландии.

591.

Ли квенс Сивард не согласен

Аль-рей д'Эскок, уиль-алат,

Mais Macheden defuit la pes

De guerrier ne fist releis.

Понедельник. История. Брит. стр. 825.

592. Саксонская хроника не упоминает Малькольма в связи с этой экспедицией; но Флоренс Вустерская добавляет к сообщению, по-видимому, взятому из Саксонской хроники, что это было сделано "jussu regis", что силы с одной стороны были "шотландцами и норманнами", с другой "англами и дани", и что Сивард "Malcolmum regis Cumborum filium ut rex jusserat regem constituit". Макбет, однако, фигурирует в ирландских анналах как Ри Албан до 1057 года, и Марианус отчетливо заявляет, что он правил до этого года, что является убедительным доказательством того, что Малькольм не был провозглашен королем Шотландии в 1054 году. Примечательно, однако, что в этом отрывке он назван не "filius regis Scottorum", а "filius regis Cumborum"; и Симеон, похоже, не признал Дункана королем шотландии, поскольку он называет Макбета непосредственным преемником Малькольма, сына Кеннета, "Anno mxxxiiij Malcolm rex Scottorum obiit, cui Macbethad successit". Решение, по-видимому, заключается в том, что он был провозглашен в 1054 году королем Камбрии, и в это время Лотиан, похоже, был включен в состав территорий, находящихся под властью короля Камбрии.

593. У Мариана в 1057 году есть "Макфинлаэг западный в Августе"; и снова, "Inde Macfinlaeg regnavit annis 17 ad eandem missam Sanctæ Mariæ" (15 августа). Тигернак под 1057 годом: Макбетад мик Финдлайх Эйрдри (правитель) Альбана домарбад до (убит) Мальколаймом мик Дондкадха, к которому Ольстерские анналы добавляют 'и катх' (в битве).—Хроника. Пикты и скотты, стр. 65, 78, 369.

Марианус и Тигернак - современные авторитеты. Более поздние хроники добавляют, что он был убит в Лумфанане.

594. Marianus has in 1057, 'Lulag successit et occiditur in Martio;' and again, 'Lulach a nativitate Sanctæ Mariæ ad missam Sancti Patricii in mense Martio regnavit' (17th March). Тигернак в том же году: "Лулах Риг Альбейн домарбадх Колуим мик Дончадха за долум"; и "Ольстерские анналы": "Лулах мак Гиллкомган Ардри Альбейн домарбхадх ла Малколаим меик Дончадха и катх"катх" (в бою).

Святой Берхан говорит о нем

И в озере Деабра - его жилище.

Лох Деабра - небольшое озеро в районе Маморе в Лохабере, на острове, на котором раньше находился небольшой замок, называемый замком Маморе. Долина, ведущая к нему, называется Гленри или Королевская долина.

595. Собрать. de Reb. Alb. p. 346.

596. Автор согласен с профессором Мунком (Chron. Человек. стр. 46), полагая, что место под названием Гаджедди, где, как сказано в Саге, часто обитал Торфинн, было Галлоуэем.

597. 1061 Промежуточный рекс Скотторум Малькольмус, конъюнктурный фратрис, сцилийный комитет Тости, комитет свирепых депопуляторов, violata pace Sancti Cuthberti на острове Линдисфарн.—Sim. Серый. История. Кон.

598. В "Саксонской хронике" говорится, что в том же году "король прибыл в Винчестер, и Пасха тогда приходилась на х. Кал. апреля", то есть 23 марта, но Пасха приходилась на этот день в 1068 году.

599. Флор. Парик. Хроника. 1068 год н.э.

600. Хроника Фордана, изд. 1872, том ii. стр. 202. Что касается бракосочетания, состоявшегося здесь, то у нас есть неоспоримый авторитет Тюрго в его "Житии святой Маргариты", который говорит, что король Малькольм и его королева основали церковь Святой Троицы в том месте, где они поженились.

601. Сим. Дата. дата рождения. Рег. 1093 г. н.э.

602. Сим. Дан. de Gestis Reg. ad an. 1072.

603. Флор. Парик. Хроника. 1069 год н.э.

604. Сим. Дан. de Gestis Reg. ad an. 1070.

605. Ордрик. Вит. Б. iv. в. н. э.

606. Сим. Дата. дата рождения. Рег. 1070 г. н.э. Симеон Даремский умер в 1130 году.

607. См. Фордун, Хроника, книга v. глава xiv., изд. 1874, т. ii. стр. 201. История, рассказанная здесь, слишком длинная, чтобы ее вставлять, но это, очевидно, та же самая сцена, когда ее переносят в Шотландию. Вследствие того, что Симеон поместил брак под этим годом, он

фигурирует в Хронике Мелроуза и в Фордане под этим годом, а в первом случае также под 1067 годом на основании Саксонской хроники.

608. Эйлред в "битве за знамя" заставляет Уолтера л'Эспека сказать: "Английский победитель Виллельмус за Лаодонию, Калатрию, Шотландию, США и Абернит пенетрарет". Река Эйвон была границей Лаодонии. Между этой рекой и Карроном находился район под названием Калатрия. Дюфотер де Калатерия засвидетельствовал грамоту короля Давида I. в справочнике Глазго он фигурирует в справочнике Камбускеннета как "наместник Стремилина".

Брод, который пересек король Вильгельм, был великим входом в самую Шотландию, который король Кеннет укрепил, когда "валлавит рипас вадорум Фортин".

609. Флор. Парик. Хроника. 1072 год н.э.

610. Сим. Дата. дата рождения. Рег. 1072 г. н.э.

611. В Ольстерских анналах под 1085 годом есть "Мэлснектай мак Лулайг Ри Муиреб, суам витам фелиситер финивит".—Хроника. Пикты и шотландцы, стр. 370.

612. Sim. Дан. de Gestis Reg. ad an. 1079.

613. Фолкерк по-латыни называется "Varia Capella", и до сих пор известен горцам под названием Иглсбрейк, или 'крапчатая церковь'. Фолкерк, или, скорее, Фокирк, является саксонским эквивалентом и имеет то же значение от A.S. Fah, "разного цвета".

614. В Ольстерских анналах под 1085 годом есть "Домналл мак Малькольм Ри Олбейн, суам витам инфелицитер финивит".

615. Конец сентября, один из самых штормовых месяцев в шотландских морях.

616. Мистер Бертон считает, что под местом (Лотен) подразумевался округ Лидс. Автор полностью не согласен с этим и удивлен, что писатель с его проницательностью принял такую точку зрения. Шотландия все еще ограничивалась территорией к северу от залива Ферт-оф-Форт, который все еще отделял ее от Англии. Вильгельм Завоеватель, который проделал ту же подготовку, прошел через Лаодонию в Шотландию. Как мог Малкольм ждать прибытия короля в Лидс?

617. Sim. Серый. de Gest. Reg. 1093 г. н.э.

618. Interfectus in Inveraldan.—Хроника. Св. А. Август, вторник, Альневик и энтеррез, Тайнмот.- Скала. Хроника. Хроника. Пикты и шотландцы, стр. 175, 206.

619. Мистер Бертон дарует Малкольму сорок шесть лет правления. Он говорит: "Он первый монарх, о коронации которого мы слышим. Церемония проходила в Сконе недалеко от Перта — месте, которое стало центром королевской семьи, хотя вряд ли имело те черты, которые заставляют нас называть город столицей. История теперь становится достаточно точной, чтобы установить день этого события как 25 апреля 1057 года. "Под историей мистер Бертон здесь имеет в виду Джона Форданского, на авторитет которого не следует полагаться в отношении такого события. Это утверждение совершенно неверно. Первое достоверное упоминание о коронации в Скоуне относится к коронации Малкольма Четвертого в 1154 году, а Малкольм Кеннмор правил с 17 марта 1057-8 по 13 ноября 1093 года, в день, когда он был убит, или ровно

тридцать пять лет и почти восемь месяцев. Автор предпочел изложить события своего правления как можно точнее словами Хроник, которые их описывают, поскольку на самом деле мы не знаем ничего, кроме того, что они нам сообщают. Все остальное - просто предположения, ничего не добавляющие к нашей информации. М-р Бертон делает при этом правлении несколько замечаний о влиянии нормандского влияния и феодальной системы на Шотландию. Какими бы прекрасными ни были эти наблюдения, они здесь неуместны и скорее относятся к более позднему периоду. Это было старое представление о том, что феодализм пришел в Шотландию в правление Малькольма, но оно не выдерживает пристального изучения, и на самом деле эти влияния были очень незначительными в самом королевстве Шотландия, которое все еще оставалось по существу во всех своих характеристиках кельтским королевством до правления Давида Первого, который был первым феодальным монархом Шотландии, и когда эти влияния стали постоянными. Однако автор должен выразить протест против одного утверждения. М-р Бертон говорит (т. i, с. 372): 'Независимо от того, существовали или не существовали таны в ярко выраженном феодальном режиме, независимо от власти короны обращаться с ними как с официальными подчиненными, кажется очевидным, что Абатан был помещен к ним в качестве королевского чиновника, получавшего свое достоинство и власть от короны, и что в его функции входило следить за сбором королевских пошлин, подлежащих уплате с земельных владений — что в целом имеет большое сходство с феодальным владением и его потерями'. Этот отчет об Абатане мистер Бертон слишком легко перенял у Фордана, не изучив должным образом; ибо нет ничего более определенного, чем то, что такой конторы ни по названию, ни в действительности никогда не существовало.

ГЛАВА IX.

КОРОЛЕВСТВО ШОТЛАНДИЯ ПЕРЕХОДИТ В ФЕОДАЛЬНУЮ ШОТЛАНДИЮ.

Последствия смерти короля Малькольма.

Смерть Малькольма Кеннмора, хотя его правление продлилось необычно долго - тридцать пять лет, стала большим несчастьем для Шотландии. Он объединил в себе так много притязаний на верность разнородных рас, находившихся под его властью, что во время его правления незаметно продолжалась работа по консолидации, в то время как влияние его благочестивой и образованной королевы, саксонской принцессы Маргариты, в равной степени продвигало их цивилизацию. Его смерть, за которой через четыре дня последовала смерть его королевы, которая не выдержала горя и потрясения, вызванных этим неожиданным ударом, остановила прогресс обоих и не только затормозила продвижение королевства, которого оно добивалось в течение тридцати лет, но и угрожала его распадом, пока воцарение Давида Первого еще раз не объединило все расы его населения под одним энергичным правлением, и задача, начатая его отцом — процесс консолидации и развития цивилизации — не был снова возобновлен.

Для нашей цели необходимо будет отметить события, которые повлияли на население страны за этот промежуток времени.

Смерть Малькольма вновь подняла острый вопрос о престолонаследии и привела к конфликту законы и предубеждения различных рас, ныне объединенных под властью одного правительства. У Малкольма, по-видимому, было два брата, Дональд Бан и Мелмар, от последнего из которых произошли графы Атолл.^[620] От его первой жены Ингибьорг, вдовы Торфинна, графа Оркнейского, у него, кажется, было два сына: Дункан, который был отдан королю Англии в качестве заложника в 1072 году, и Дональд, который умер раньше него в 1085 году. От своей второй жены, саксонской королевы Маргариты, у него было шестеро сыновей и две дочери. Сыновьями были Эдвард, убитый вместе со своим отцом при Олнвике; Эдмунд; Этельред, который, будучи несовершеннолетним, является мирским настоятелем Данкельда и графом Файфом;^[621] Эдгар, Александр и Дэвид.

Валлийским населением провинции Камбрия, принадлежащей Шотландии, Дункан, как старший сын своего отца, должно быть, считался истинным наследником престола, и те части королевства, которые были колонизированы норвежцами или находились под норвежским влиянием, должно быть, также смотрели на него и по этой причине, и как на сына норвежки Ингибьорг. После смерти Торфинна, могущественного графа Оркнейского, который подчинил своей власти как Западные острова, так и множество графств на материке, в то время как его родовое наследие Оркнейских островов и, вероятно, Кейтнесса перешло к его сыновьям, другие округа, а также Западные острова вернулись к своим естественным хозяевам и, без сомнения, перешли под власть Малькольма Кеннмора. Графства, лежавшие в пределах королевства Албан, или собственно Шотландии, были вновь присоединены к нему. Великий округ Моравия, или Морей и Росс, попал под власть его родных мормаров. Западные острова, с Галлоуэем и Аргайлом, должно быть, все еще в значительной степени были заняты норманнами; и революция, в результате которой норвежцу Годреду Кровану удалось изгнать датского правителя изавладеть островом Мэн где-то между 1075 и 1080 годами, по-видимому, привела к тому, что Западные острова также перешли под его власть, над которыми он поставил своего старшего сына Лагмана; в то время как появление Магнуса Босоногого, недавно ставшего королем Норвегии, со своим флотом осенью 1093 года и его захват острова Мэн привели к тому, что он стал королем Норвегии. завоевание Оркнейских и Западных островов привело к тому, что последние на время перешли от правления Малькольма Кеннмора, который в то время был занят подготовкой экспедиции в Англию, имевшей для него столь фатальный конец, и не смог защитить эти отдаленные владения, к правлению короля Норвегии.^[622] В этих более отдаленных частях королевства притязания Дункана были бы восприняты с наибольшей благосклонностью.

Однако теперь Лотиан стал очень важной и влиятельной частью королевства, и его саксонское население, должно быть, с тоской смотрело на детей своей почитаемой саксонской принцессы королевы Маргарет как на своих естественных повелителей. Это ясно из Саксонской хроники, которая, сообщая о смерти Эдварда, старшего сына Малькольма от королевы Маргариты, убитого вместе со своим отцом в 1093 году, добавляет: "который, если бы был жив, стал королем после него", а в Лотиане предпочтение отдается Эдмунду, следующему выжившему сыну.

Среди гэльских племен, которые все еще составляли основную массу населения округов, простирающихся от Форты до Спая и составляющих настоящее королевство Шотландия, закон Танистрии, должно быть, все еще имел сильное влияние и слишком недавно приобрел среди них полную власть, чтобы подготовить их к тому, чтобы без труда принять наследование сына вместо брата; и здесь Дональд Бан, брат Малькольма Кеннмора, должно быть, считался их естественным и законным королем, в то время как его единственный конкурент в их глазах,

Дункан, все еще содержался в качестве заложника в тюрьме. английский суд был не в том положении, чтобы лично оспаривать у него право наследования.

1093 год н.э..

Дональд Бан, брат Малкольма, правит шесть месяцев.

Саксонская хроника сообщает нам, что после смерти Малкольма "шотландцы", под которыми, без сомнения, подразумевается собственно народ Шотландии, "затем выбрали Дональда, брата Малкольма, королем и изгнали всех англичан, которые раньше были с королем Малкольмом".^[623] Он, похоже, с большой поспешностью заявил о своих притязаниях на Джона. оф Фордан, которого мы теперь можем признать справедливым авторитетом в области событий шотландской истории, как более близкого к его собственному времени и не имеющего больше теории, которую можно было бы поддерживать в ущерб ее истинным чертам, рассказывает нам, что Дональд Бан, брат короля, услышав о смерти королевы Маргариты, вторгся в королевство во главе многочисленного отряда и осадил Эдинбургский замок, в то время как ее тело все еще оставалось там непогребенным, и где все еще находились ее сыновья, которых Фордан называет законными наследниками короля; но ее семья, воспользовавшись тем, что королева Маргарет умерла. густой туман, который он, конечно, считает чудом, но который нередко сопутствует дню в Эдинбурге, вынес ее тело через заднюю дверь с западной стороны и благополучно доставил в церковь Данфермлина, где она была похоронена.^[624] Уинтон, писавшая в следующем столетии, повторяет ту же историю, но говорит, что именно ее сын Этельред перевез ее тело в Данфермлин, что достаточно вероятно, поскольку эта королевская резиденция находилась в пределах его графства Файф.^[625] Эдгар Этелинг, брат королевы, который был еще жив, затем собрал ее сыновей и дочерей и тайно привез их в Англию для получения частного образования у родственников их матери.

1093-1094гг. н. э.

Дункан, сын Малькольма от его первой жены Ингибиорг, правит шесть месяцев.

Дональду Бану, однако, не удалось избежать конфликта с Дунканом, старшим сыном покойного короля, поскольку, когда весть об этих событиях достигла английского двора, где он оставался с тех пор, как был отдан в качестве заложника, когда был еще ребенком, и получил образование, он отправился к королю, "и проявил такую верность, какой король ожидал от него, и поэтому с его разрешения отправился в Шотландию при поддержке, которую он мог получить от англичан и французов, то есть норманнов, и лишил своего родственника Дональда королевства, и был признан королем".^[626] Это произошло после того, как Дональд правил шесть месяцев. Население Лотиана и Камбрии, которое, вероятно, было сыто по горло Дональдом и его гэльскими последователями, без сомнения, сразу же приняло бы Дункана; ибо, хотя жители Лотиана, возможно, предпочли бы сына саксонской королевы и, возможно, не были бы против того, чтобы его отдали кому-то из этой семьи, они без колебаний поддержали бы его дело против дела его дяди. Гэльские жители собственно Шотландии, по-видимому, были разделены. Часть шотландцев, по-видимому, была достаточно благосклонна к нему, чтобы позволить ему изгнать незваных гостей, в то время как другая часть местных жителей отвергла его, поскольку в той же хронике говорится, что "некоторые из шотландцев впоследствии собрались вместе и убили почти всех его сторонников, а сам он с немногими спасся. Впоследствии они помирились при условии, что он никогда больше не будет укрывать ни англичан, ни французов."^[627] Дункан, вероятно, согласился держать все королевство в качестве вассала короля Англии, будучи сам

по образованию нормандцем и полагаясь на свою английскую и нормандскую поддержку, чтобы сохранить свое положение; но он, похоже, обнаружил, что его единственный шанс сохранить свою власть над районами к северу от Форта - это признать их своими по наследственному праву. Сохранились две его хартии: одна - это пожалование Дунканом земель Тинингема и других в Восточном Лотиане святому Катберту, то есть церкви в Дареме, в которой он называет себя 'сыном короля Малькольма и по наследственному праву королем Шотландии', по-видимому, это засвидетельствовано его братом Эдгаром, и за одним исключением все остальные свидетели - саксы.^[628] Он, похоже, также предоставил земли в Файфе церкви Данфермлина.^[629] Говорят, что он женился на Этреде, дочери Госпатрика, графа Нортумберленда, который в 1067 году нашел убежище у Малкольма Кеннмора и стал графом Данбар, от которого у него родился сын Уильям.^[630]

Правление Дункана, однако, длилось не дольше, чем правление его дяди Дональда; ибо после того, как он шесть месяцев владел тронem, Саксонская хроника сообщает в следующем году: "В этом году также шотландцы заманили в ловушку и убили своего короля Дункана, а затем снова, во второй раз, сделали королем его дядю по отцовской линии Дональда, из-за махинаций и подстрекательства которого он был предан смерти".^[631] Шотландцами, которые таким образом заманили его в ловушку, были те, кто населял районы к северу от Тэя, лидерами среди которых были люди мирнса; и в наших старейших хрониках говорится, что Дункан был убит Мальпедером Маклоеном, мормаером, или, как теперь называли мормаеров, из Мирнса, в Монахедине, ныне Мондайн, в Мернсе или Кинкардиншире, где в память об этом событии может быть установлен большой вертикальный монолит, возвышающийся на шесть или восемь футов над поверхностью.^[632]

1094-1097 гг. н. э.

Снова Дональд Бан вместе с Эдмундом, сыном Малькольма, правил три года.

Дональд Бан, который таким образом во второй раз вступил во владение тронem, по-видимому, почувствовал, что не сможет удержаться на этом посту, не нейтрализовав оппозицию англичан, проживающих в Лотиане, и с целью укрепления своих позиций предложил объединить с ним одного из сыновей Малькольма от королевы Маргариты. Наследник Эдгар вряд ли отказался бы от своих притязаний на раздел власти со своим дядей, но его брат Эдмунд, похоже, поддался искушению и присоединился к партии Дональда Бана. Дункан был убит по наущению Дональда Бана и Эдмунда; и пока Дональд Бан правил шотландцами к северу от залива Фертс, Эдмунд, без сомнения, был поставлен над Лотианом и, как сын их уважаемой принцессы Маргарет, с готовностью склонил их на верность.^[633] Их совместное правление, по-видимому, длилось три года, и, таким образом, в этот период Лотиан снова отделился от королевства Шотландия.

Однако теперь Эдгар Этелинг решил приложить усилия, чтобы посадить на трон своего племянника Эдгара; и Саксонская хроника сообщает нам, что в 1097 году, "вскоре после мессы Святого Михаила, или 29 сентября, Эдгар Этелинг при поддержке короля отправился с войском в Шотландию и в упорной битве отвоевал эту землю и изгнал короля Дональда, а в вассальной зависимости от короля Вильгельма поставил королем своего родственника Эдгара, который был сыном короля Малькольма и о королеве Маргарите, а затем вернулся в Англию. 'Эдмунд, согласно Уильяму Малмсберийскому, будучи схваченным и обреченным на вечное заточение, искренне раскаялся и, находясь на пороге смерти, приказал похоронить себя в цепях, признавшись, что заслуженно пострадал за братоубийство'.^[634] Таким образом, Эдгар

воссоединил Лотиан с Шотландией и подчинил оба государства своему правлению, но только через два года ему удалось взять в плен Дональда Бана, который был ослеплен и приговорен к вечному заключению в Росколпине или Рескоби, где он умер и был похоронен в Данфермлине.^[635]

1097-1107 гг. н.э..

Эдгар, сын Малкольма Синмнора от королевы Маргариты, правит девять лет.

В первый год правления Эдгара Магнус Босоногий, король Норвегии, снова появился в Западном море со своим флотом. В первом случае он удовлетворился простым подчинением островов своей власти как суверена, явно не нарушая их местного самоуправления. Сыновья графа Торфинна сохранили свое положение графов Оркнейских, а Годред Крован остался правителем Островов в подчинении короля Норвегии и умер в 1095 году. Согласно "Хронике человека", он умер на острове Исла после шестнадцатилетнего правления, а его старший сын Лагман, правивший Островами при нем всю его жизнь, отправился в паломничество в Иерусалим, где и скончался. Затем король Норвегии послал норвежца по имени Ингемунд править Островами, но вскоре он привел островитян в ярость своим поведением, и когда он собрал вождей Островов на острове Льюис, где, по-видимому, находилась резиденция его правительства, с целью провозгласить себя королем, они окружили его дом, подожгли его, и он и вся его свита были уничтожены либо огнем, либо мечом.^[636]

Именно это событие, вероятно, привело ко второй экспедиции Магнуса, и теперь он решил подчинить острова своему непосредственному правлению. Согласно Саге, 'у него была большая и энергичная армия и отличные корабли. Король Магнус отправился с этой армией на запад за море, и сначала на Оркнейские острова. Он взял в плен графов Пауля и Эрленда и отправил их обоих на восток, в Норвегию, но оставил вождем островов своего сына Сигурда и давал ему советы. Он отправился со всей своей армией к Судри, но, придя туда, сразу же начал грабить, сжигал населенные пункты, убивал людей и мародерствовал везде, куда бы ни пошел. Но жители страны бежали в разные места, некоторые в Шотландию, во фьорды или морские озера, некоторые на юг, в Сатири или Кинтайр; некоторые покорились королю Магнусу и получили прощение".^[637] Из этого отчета очевидно, что объектами гнева короля Магнуса были исконные коренные владельцы Островов, а не норвежские викинги, которые там поселились, и вполне вероятно, что уничтожение Ингемунда и его партии стало результатом попытки с их стороны сбросить норвежское иго.

После полного подчинения Островов Магнус направился на юг, к острову Мэн, а оттуда в Англию, которым он овладел после подчинения двух графов — Гуго Скромного и Хьюго Толстого, - которые им управляли, и убийства одного из них. По возвращении на Острова он договорился с королем Шотландии, по которому все острова к западу от Шотландии, между которыми и материком мог пройти корабль с рулевой, были переданы ему, и именно по этому случаю, как говорят, он провел свой корабль через узкий перешеек между восточным и западным озерами Лох-Тарберт и включил Сатири или Кинтайр в состав нового королевства Островов. Вероятно, Эдгар не чувствовал себя в достаточной безопасности на своем троне и к тому времени приобрел еще слишком мало власти над отдаленными частями своего королевства, чтобы быть способным противостоять норвежскому королю, и у него не было иного выбора, кроме как откупиться от любого нападения на материк, подтвердив уступку, на которую его отец был вынужден пойти в последние годы своего правления; и Острова, таким образом, были

полностью разорваны со своим королевством Шотландия и снова объединились только по прошествии более чем полутора столетий.^[638] Король Магнус был убит в Ольстере в конце августа 1104 года, после того, как он правил островами в течение шести лет. После его смерти вожди Островов, по-видимому, попытались сбросить норвежское иго с помощью ирландцев под предводительством Дональда мак Тадга, который, согласно "Анналам Инисфаллена", "развязал войну на севере Ирландии и силой захватил королевство Инсегалл" в 1111 году;^[639] но два года спустя Олав, сын Ходреда Крована, который нашел убежище у короля Англии, вернул себе владения ныне независимого королевства Островов и правил ими в течение сорока лет.^[640]

Фордан рассказывает нам, что, когда Эдгар продвигался со своим дядей Эдгаром Этелингом в Шотландию, святой Кутберт явился ему во сне и пообещал ему успех, если он заберет свое знамя у церкви в Дареме и понесет его против своих врагов; и что, обратив Дональда и его людей в бегство, Эдгар затем, по милости Божьей и заслугам святого Кутберта, счастливо одержал бескровную победу, а когда утвердился на троне, даровал монахам Дарема земли Колдингема.^[641] Несомненно, что он вновь основал монастырь Колдингем и передал его постоянным каноникам святого Катберта, поскольку уставы все еще существуют.^[642] В этих хартиях Эдгар называет себя королем скоттов (rex Scottorum) и обращается к шотландцам и англам или англичанам (Scottis et Anglis), таким образом классифицируя своих подданных под этими двумя названиями. Только одна из хартий содержит список свидетелей. Они имеют тот же характер, что и хартия короля Дункана, и в равной степени принадлежат к расе англов. Два из них частично повторяются; Вингет и Элфрик, которые были свидетелями хартии Дункана, фигурируют также в качестве свидетелей этой хартии как Юниоэтт гвайт и Элфрик Пинчерна, и Эдгар, таким образом, был окружен саксонским двором. Похоже, он также сделал Эдинбург своей резиденцией, которая, как крепость, расположенная недалеко от западной границы Лотиана и в заливе Ферт-оф-Форт, была хорошо приспособлена для того, чтобы быть резиденцией короля, главные сторонники которого находились в Лотиане, и чье владение северной частью его королевства было неопределенным, и умершего там 13 января 1107 года,^[643] и был похоронен в Данфермлине. При жизни королевы Маргариты было всего трое сыновей: Этельред, Александр и Дэвид.^[644] Этельред был церковником, аббатом Данкельда и владел в качестве дополнительного удела графством Файф, но, похоже, не претендовал на трон, и Александр, похоже, считал себя естественным наследником; но Эдгар ограничил свое наследование собственно Шотландией и ее зависимостями и завещал районы к югу от Данкельда. Фертс, состоящий из Лотиана и провинции Камбрия, своему младшему брату Дэвиду с титулом Комеса или графа.^[645] Его мотив для такого раздела королевства между двумя братьями, вероятно, был вызван трудным положением, в которое королевство было поставлено по отношению к английскому монарху в связи с его притязаниями на превосходство. Что касается Лотиана, то в тот период истории, вероятно, не было никакой идеи оспаривать его, и оба, Дункан и Эдгар, похоже, купили помощь англичан общим признанием того, что они владели королевством под властью короля Англии. Однако, как только они вступили во владение трон, они обнаружили необходимость обосновывать свое право на трон, насколько это касалось округов к северу от залива Фертс, своим наследственным титулом как наследников его древних королей, а не какой-либо уступкой со стороны короля Англии; но их владение собственно Шотландией как независимыми королями, Лотианом как вассалами короля Англии и Камбрией на неопределенный срок в этом отношении, в сочетании с радикальным разнообразием рас, населявших эти округа, и их взаимным антагонизмом, сделало их положение аномальным. один из них имел тенденцию ставить под угрозу независимость

монархии. Дональд Бан, по-видимому, столкнулся с трудностями, связав с собой сына королевы Маргариты во время своей второй узурпации; и Эдгар, вероятно, испытывавший те же трудности при жизни, попытался избежать их после своей смерти, сделав одного из братьев независимым королем Шотландии и передав округ, более непосредственно затронутый английскими притязаниями, под власть своего брата Дэвида, который был настолько подчинен Александру, что носил только титул графа. Таково кажется естественное объяснение этого странного устройства, согласно которому наследование Александра как короля ограничивалось королевством к северу от заливов Форт и Клайд, причем спорная территория простиралась от реки Форт до реки Эск и включала сильные позиции Стерлинга и Эдинбурга; в то время как Дэвид как граф получил более богатые округа, простиравшиеся оттуда до границ Англии; а между ними лежало графство Госпатрич Данбарский. По словам Эйлреда, при жизни которого умер Эдгар, он был "милым и дружелюбным человеком, как и его родственник святой король Эдуард во всех отношениях; не применял суровости, тиранического или ожесточенного обращения со своими подданными, но правил и исправлял их с величайшим милосердием, добротой и любящей добротой";^[646] и последовательно с этим персонажем мы находим несколько событий, связанных с этим персонажем. записано в период его правления. Он придает своему брату Александру совсем другой характер. Хотя, по его словам, он был достаточно скромен и добр к монахам и духовенству, для остальных своих подданных он был выше всего ужасного; человек с большим сердцем, проявляющий себя во всем, что выше его сил. Он был образованным человеком и самым ревностным в строительстве церквей, в поисках мощей святых, в обеспечении и приведении в порядок священнических облачений и священных книг; самым щедрым, даже не по средствам, ко всем незнакомцам и настолько преданным бедным, что, казалось, ничто так не радовало его, как поддержка их, мытье, питание и одежда.^[647]

1107-1124 гг. н.э..

Александр, сын Малкольма Кеннмора от королевы Маргариты, правит Шотландией к северу от Фертс-оф- Форт и Клайда в качестве короля в течение семнадцати лет.

Александр, похоже, был недоволен соглашением, заключенным покойным королем, и выражение в "Саксонской хронике" в сочетании с хартиями, которыми он подтверждает монахам Дарема гранты, полученные ими от Эдгара,^[648] подразумевает, что он был склонен заявить права на все королевство в качестве наследника своего брата при содействии короля Англии, чья внебрачная дочь Впоследствии он женился на Сибилле; но искренняя поддержка, оказанная народом Лотиана его брату Дэвиду, за исключением графа Госпатрика, который фигурирует среди сторонников Александра, была слишком могущественной, чтобы позволить ему успешно противостоять разделу королевства.

Вскоре он оправдал ту часть характера, которую дал ему Эйлеред, относящуюся к монахам и духовенству, ибо помимо обычных дарований, предоставляемых каждым королем Данфермлину, он, после того как правил около семи лет, основал монастырь в Скоуне, главной резиденции своего королевства, и основал в нем колонию постоянных каноников церкви Св. Августина, которого он привез из церкви Святого Освальда в Настли, недалеко от Понтефракта, в Йоркшире; и церковь, которая ранее была посвящена Святой Троице, он передал под покровительство Святой Девы Марии, а также святого Михаила, святого Иоанна, Святого Лаврентия и святого св. Августин. Устав фонда предоставлен им самим и его женой Сибиллой, дочерью Генриха, короля Англии, в качестве короля и королевы шотландии, утвержден двумя

епископами, и на грант дано официальное согласие шести графов и Госпатрика, который также имел графский титул.^[649] Четыре могут быть связаны с определенными районами. Это Маллус из Стратерна, Мадах из Атоллы, Ротри из Мара и Гартнах из Бьюкена. Более старое обозначение Mormaer теперь превратилось в "comes" или граф, но по-прежнему было скорее личным, чем территориальным титулом; и здесь мы видим Александра, короля Шотландии, чье королевство ограничивалось территорией Албана или собственно Шотландии, действующего с конституционным органом из семи графов, шесть из которых представляли старших мормаров кельтского королевства. Он также основал монастырь по тем же канонам на острове Лохтай для себя и души своей королевы Сибиллы, который был посвящен Пресвятой Деве и всем святым.^[650] В том же году, когда Александр основал церковь Сcone, он оказался вынужден вступить в борьбу за независимость церкви в Шотландии, которая косвенно касалась независимости самого королевства. Событием, положившим начало этому состязанию, стала смерть Тюрго, епископа Сент-Эндрюсского. Престол Сент-Эндрюса оставался вакантным после смерти в 1093 году последнего кельтского епископа, названного в Ольстерских анналах Фотудом, верховным епископом Албана,^[651] и в Реестре Сент-Эндрюса Модах, сын Малмыкеля, достопамятный епископ Сент-Эндрюса.^[652] В смутное время соперничества между сыновьями и братом Малкольма Кеннмора и во время правления Эдгара, похоже, не было рукоположенного епископа, но в первый год правления Александра Тюрго, который был духовником королевы Маргарет, а теперь был настоятелем Дарема, был избран на вакантную кафедру 20-го августа. от июня 1107 года.^[653] Сразу возникли трудности с его посвящением. Епископы Сент-Эндрюса были в то время единственными епископами в Шотландии. Спор, существовавший между Ланфраном, архиепископом Кентерберийским, и Томасом, архиепископом Йоркским, относительно прав их соответствующей столичной юрисдикции, завершился соглашением на Виндзорском соборе в 1072 году, которое признавало юрисдикцию Йорка над всеми епископальными кафедрами от Хамбера до самых дальних пределов Шотландии; и архиепископ Йоркский теперь претендовал на право рукоположения епископа Сент-Эндрюса. Это утверждение было не лишено правдоподобных оснований. Епархия Уилфрида, первого епископа Йоркского, после ухода шотландского духовенства распространилась на всю ту часть Шотландии, которая была подчинена правлению Нортумбрии, и включала всю территорию последующей епархии Сент-Эндрюса и епархии Глазго; и Лотиан в то время, присоединенный к Сент-Эндрюсу, и Тевиотдейл, присоединенный к Глазго, принадлежали епископству Линдисфарн. Церковь Сент-Эндрюс тоже была основана после изгнания колумбийских монахов и может рассматриваться как такое же ответвление нортумбрийской церкви, каким ранняя шотландская церковь Линдисфарн была айонской. С другой стороны, церковь Сент-Эндрюс претендовала на то, чтобы быть представителем более древнего фонда, и привнесла легендарное происхождение в свою истинную историю. Епархия Галлоуэя была основана нортумбрийцами, и относительно ее подчинения юрисдикции Йоркской митрополии, похоже, никогда не возникало никаких вопросов; но позволить ей распространяться на Глазго и Сент-Эндрюс могло поставить под угрозу независимость королевства. Тюрго, однако, как настоятель Дарема, естественно, был бы склонен обратиться к Йорку за своим посвящением. Александр, по-видимому, не участвовал в своем избрании и, по-видимому, в начале своего правления вряд ли знал, как выпутаться из затруднительного положения, и на какое-то время вопрос был решен путем компромисса. Тюрго был освящен в Йорке 1 августа 1109 года с сохранением прав обеих епархий.^[654] Вероятно, именно с целью устранения этой трудности Александр перед основанием церкви в Скоуне возвел две дополнительные епархии - Данкельд и Морей. Тюрго, как первый епископ Сент-Эндрюса англиканской расы, по-видимому, считал свое положение неудобным и

испытывал трудности при исполнении своих епископских функций; соответственно, через шесть лет после своей хиротонии он попросил разрешения удалиться в Дарем и умер там 31 августа 1115 года. Теперь возникла необходимость назначить преемника. Александр, по-видимому, желал заполучить англичанина и думал, что лучше всего сможет опровергнуть притязания архиепископа Йоркского, обратившись к примасу всей Англии. Соответственно, он написал Радульфу, архиепископу Кентерберийскому, с просьбой порекомендовать преемника, поскольку, как он утверждал, в старину епископы Сент-Эндрюса обычно рукополагались папой римским или архиепископом Кентерберийским. Это обращение, по-видимому, возродило споры между Йорком и Кентербери, что, вероятно, было целью Александра; и пока они спорили о том, кто должен рукоположить епископа, престол снова оставался вакантным до 1120 года, когда Александр избрал Эдмера, кентерберийского монаха, епископом Сент-Эндрюса, и написал архиепископу Кентерберийскому с просьбой отправить его в Шотландию для рукоположения, который согласился на его назначение, но предложил отправить его обратно для рукоположения. Эдмер отправился в Шотландию и был избран епископом духовенством и народом страны с королевского согласия, но когда дело дошло до хиротонии, снова возникли трудности, и снова в конце концов они были разрешены путем компромисса. Эдмер получил кольцо из рук Александра, взял пастырский посох с алтаря и принял на себя руководство епархией. Он, однако, чувствовал себя так же неловко, как и Тюрго. Возобновившиеся разногласия по поводу противоречивых притязаний Йорка и Кентербери и прав Сент-Эндрюса задержали его посвящение, и это закончилось тем, что он вернул кольцо Александру, посох алтарю и уехал из Шотландии в Кентербери. Когда вскоре после этого он пожелал вернуть себе епископство и вернуться в Шотландию, Александр отказался принять его. Престол снова оставался вакантным, и в течение этого времени архиепископ возобновил свои притязания на юрисдикцию над шотландскими епископами, которые были поддержаны папой Каликстом и неуклонно отвергались королем Александром; но после смерти Эдмера в начале 1124 года Роберт, настоятель монастыря регулярных каноников в Скоуне, был избран епископом Сент-Эндрюса, а через четыре года после смерти Александра он был, в правление его преемника, рукоположен, как и Тюрго, архиепископом Йоркским, сохранив права обеих церквей.^[655]

Именно по случаю того, что Роберт, настоятель его собственного монастыря в Скоуне, стал епископом Сент-Эндрюса, Александр I. вернул церкви Сент-Эндрюса земли, называемые "Охота на вепря", со многими привилегиями, сопровождаемыми странным подарком - королевским арабским скакуном с его сбруей, серебряным щитом и копьем, которые король подвел к алтарю, и великолепными турецкими доспехами.^[656]

Александр, по-видимому, также в том же году основал монастырь постоянных каноников на маленьком острове Эмония, ныне называемом Инчкольм, в заливе Ферт-оф-Форт.^[657] Если эти основания полностью оправдывают данный ему характер преданности и щедрости по отношению к церкви, то то, что Эйлред также относится к нему за то, что он был ужасен по отношению к своим подданным, вероятно, было приобретено благодаря суровой манере, с которой он подавил сопротивление гэльского населения своего королевства и заставил их подчиниться его правлению. Фордан сообщает нам, что Александра звали Ферс, или Свирепый, а его интерполятор Бауэр добавляет, что "он получил это имя, потому что получил от брата своего отца, графа Гоури, при крещении, согласно обычаю, земли Лифф и Инвергоури, недалеко от Данди;^[658] что, став королем, он перешел к воздвиг дворца в Лиффе, но ночью подвергся нападению неких людей из Мирнов и Морей, которые взломали дверь, но его тайно вывели^[659] его слуга, Александр Каррон, сел на корабль в Инвергоури, отправился на юг

Шотландии и, собрав армию, поспешил против мятежников; что затем он основал монастырь Сконе и пожаловал ему земли Лиффа и Инвергоури. Затем он преследовал мятежников до реки Спей, и там, обнаружив, что его враги собрались в большом количестве на противоположном берегу, река сильно разлилась, а его люди не желают переправляться, он передал свое знамя Александру Каррону, который бросился в реку, за ним последовала армия, и его враги были обращены в бегство.^[660] Уинтон, по существу, излагает ту же историю, но помещает королевский дворец или "манер-плас" в Инвергаури; называет нападавших "множеством шотландцев"; говорит, что они бежали "от Убитых", и описывает их окончательное рассеяние от Спее до реки Бьюли, добавляя, что король

Следуйте за тем райхтом ферсли

Превратить Кочегарку в Розетку;

И это

В конце концов, Кухильк он наш-тук тейм,

И тук, и слве там, или он прошел мимо

Убирайся с этой земли, это немного, что он оставил

Целенаправленно тащить за собой свайлк.

В тот день у него были все ноги

Ойсид хим Алисандир, тебя зовут Ферс.^[661]

Уинтон закладывает основу для приготовления булочек по возвращении с севера. Имело ли место это событие на самом деле или нет, оно, вероятно, является достаточно верным указанием на то, что Александру пришлось испытать от своих гэльских подданных, и на то, как он обращался с ними, и несомненно то, что устав основания монастыря Сконе содержит предоставление земель Лифф и Инвергаури.^[662]

Александр дарует три свои хартии в Стривелине, Перте и Скоуне; и в своей хартии основания последнего места он предоставляет монахам пять жилищ в своих главных городах. Это Эдвинсбург или Эдинбург, Стривелин или Стерлинг, Инверкейтинг, Перт и Абердон или Абердин. Согласно Фордану, он умер в Стирлинге в полном здравии тела и способностей 24 апреля 1124 года и был похоронен в Данфермлине в день святого Евангелиста Марка, то есть 25 апреля, рядом со своим отцом, перед большим алтарем.^[663]

1107-1124 гг. н.э..

Дэвид, младший сын Малкольма Кеннмора от королевы Маргариты, правит Шотландией к югу от Форта и Клайда в качестве графа.

Единственным оставшимся сыном королевы Маргарет был Дэвид, самый младший. Похоже, что он, будучи еще юношей, сопровождал свою сестру Матильду при английском дворе на ее свадьбе с Генрихом Первым, королем Англии, которая состоялась в ноябре 1100 года, во время правления Эдгара над Шотландией,^[664] и здесь он вместе с другими молодыми нормандскими баронами обучался всем феодальным обычаям, чтобы благодаря образованию и знаниям стать общением с молодой английской знатью, проникнутой феодальными идеями и окруженной

нормандским влиянием, или, как выражается Уильям Малмсберийский, "отшлифованное с детства общением с нами".^[665] Когда он достиг зрелости, Генрих I выдал его замуж за богатую молодую вдову Матильду, дочь и наследницу того Уолтеофа, который был сыном Сиварда, графа Нортумберленда, и самого графа Нортгемптона, и женился на Джудит, племяннице Завоевателя, которая впоследствии была им обезглавлена. Она была вдовой Симона де Санлиса, и благодаря ей Дэвид получил при ее жизни графство Нортгемптон и честь Хантингдона. Таким образом, Дэвид был, по сути, нормандским бароном, когда смерть его брата Эдгара передала ему, по его завещанию, во владение почти всю шотландскую территорию к югу от заливов Фертс-оф-Форт и Клайд с титулом графа. Округа, которыми он таким образом владел, простирались на восток от Твида по крайней мере до хребта Ламмермур, за которым находилось графство Госпатрич Данбарский; в то время как округ, простиравшийся от Эска до Форты, был сохранен королем Александром. На западе его владения простирались от залива Солуэй-Ферт до залива Ферт-оф-Клайд.

Через шесть лет после получения этих земель, в 1113 году, он основал монастырь монахов-бенедиктинцев в Тироне, в Селкирке, на берегах Эттрика, и его учредительная грамота еще больше укажет на масштабы его владений как графа. В этой хартии он называет себя графом Дэвидом, сыном Малькольма, короля Шотландии, и адресовал ее всем своим приверженцам, норманнам, англам и шотландцам,^[666] и дарит монахам земли Селкирка и другие земли в Тевиотдейле, пахотные ворота в Бервике и крофт в городке Роксбург, десятого по счету города. о его "банке" или сборах с Галвейи или Галлоуэя, и, кроме того, о некоторых землях в его английском владении Нортгемптон; и он демонстрирует свою независимую позицию, добавляя, что этот грант был предоставлен, когда Генрих правил в Англии, а Александр - в Шотландии, или собственно Шотландии.^[667] Вскоре после того, как он вновь основал епископство Глазго, на которое он назначил первым епископом Джона, который был его наставником. Документ, в котором зафиксировано восстановление епархии и расследование, проведенное по приказу графа Дэвида во владениях престола, все еще сохранился и, вероятно, может быть датирован каким-то временем между 1116 и 1120 годами. В этом документе говорилось, что "во времена Генриха, короля Англии, в то время как Александр, король Шотландии, правил в Шотландии, Бог послал им Давида, брата-германца короля Шотландии, чтобы тот был их принцем и лидером";^[668] и "Давид, принц Камбрийского региона, вызывает инквизицию в отношении владения церкви Глазго во всех провинциях Камбрии, которые находились под его владычеством и властью, поскольку он не правил всем Камбрийским регионом".^[669] Королевство Камбрия первоначально простиралось от залива Ферт-оф-Клайд до реки Дервент, включая то, что впоследствии стало епархиями Глазго, Галлоуэя и Карлайла.^[670] Однако та часть, которая простиралась от Солуэй-Ферт до реки Дервент и впоследствии образовала епархию Карлайла, была отвоєвана у шотландцев Уильямом Руфусом в 1092 году и была пожалована Генрихом Первым Ранульфу де Мешинсу.^[671] Владения Дэвида в Камбрии, таким образом, состояли из графств Ланарк, Эйр, Ренфрю, Дамфрис и Пиблз, и инквизиция располагает землями в этих графствах. Он был, как мы видели, повелителем Галлоуэя, и его власть распространялась также на Лотиан и Тевиотдейл, в графствах Бервик, Роксбург и Селкирк; ибо в хартии графа Дэвида, адресованной монахам Дарема из земель Суинтон в Бервикшире, он адресует ее епископу Глазго Джону, своим братьям Госпатрику, Колбану и Роберту, а также своим танам и дренгам из Лотиана и Тевиотдейла;^[672] а в другом Тор из Эднама в Бервикшире называет его своим повелителем или настоятелем своих земель.^[673]

Из этих деяний мы не только узнаем о размерах владений Давида, но и видим, что он присоединил к себе не только своих англичан-вассалов, но и большое число нормандских баронов. Среди свидетелей инквизиции, помимо его графини Матильды и племянника Уильяма, сына его брата Дункана, восемь англичан и четырнадцать норманнов. В его уставе фонда Селкирка, помимо епископа Джона Глазго, его графини Матильды, его сына Генри, его племянника Уильяма и трех капелланов, есть одиннадцать нормандских свидетелей, девять англиканских и один Гиллемихель, представляющих кельтскую расу. Коренные камбрийцы нигде не фигурируют в качестве свидетелей его пожалований, и кажется достаточно очевидным, что он в значительной степени привнес нормандский элемент на свои территории и правил ими как феодальный вождь, основывая свою власть и влияние на своих нормандских и англиканских вассалах, из которых первые теперь были наиболее заметными как по весу, так и по численности.^[674]

1124-1153 гг. н.э..

Дэвид правит всей Шотландией как первый феодальный монарх.

О смерти короля Александра в 1124 году Саксонская хроника сообщает нам, что "Дэвид, его брат, который был графом Нортгемптонширским, унаследовал королевство и объединил их оба, королевство Шотландия и графство Англия"; и таким образом, южный и северный округа, которые были разделены на протяжении всего правления Александра, были снова объединены под властью одного короля, и Дэвид основал династию феодальных монархов кельтского происхождения по отцовской линии, а по материнской, представляющих древнесаксонскую королевскую семью. , но управляющие страной как феодальные начальники и внедряющие феодальные институты. Степень, в которой феодальный и нормандский элемент уже был привнесен на юг Шотландии, когда Дэвид находился под властью эрла, станет очевидной, когда мы рассмотрим отношения между нормандскими баронами, которые засвидетельствовали его хартии, и землями, находящимися под его властью. Наиболее выдающимися из тех, кто засвидетельствовал хартию основания Селкирка, являются четыре нормандских барона, владевших обширными владениями на севере Англии. Первым был Хьюго де Моревиль, и мы находим, что он владел обширными землями в Лодердейле, Лотиане и Канингеме в Эйршире. Вторым был Паганус де Браоса. Третий Робертус де Брюс, который приобрел обширный округ Аннандейл в Дамфришире; и четвертый, Робертус де Умфравилл, получил гранты Киннэйрда и Данипейса в Стирлингшире. Из других нормандских рыцарей, которые засвидетельствовали эту хартию, а также инквизицию, Гавинус Ридель, Беренгариус Энгейн, Робертус Корбет и Аланус де Перси владеют поместьями в Тивиотдейле. Уолтерус де Линдесайя владеет обширными владениями в Верхнем Клайдесдейле, Среднем и Восточном Лотиане, и в последнем округе также обосновался Робертус де Берневиль. В самой Шотландии характер правления Давида лучше всего можно увидеть, сравнив его уставы с уставами его предшественников. Эдгар, владевший всем королевством к северу от Твида и Солуэя, адресует свои хартии всем своим верным людям в своем королевстве, шотландцам и англам. Александру, который владел одним королевством к северу от заливов Фертс-оф-Форт и Клайд, епископам и графам и всем своим верным людям королевства Шотландия. Хартия, дарованная Дэвидом на третьем году его восшествия на престол монахам Дарема, владевшим землями в Лотиане, адресована всем

проживающим по всему его королевству в Шотландии и Лотиане, шотландцам и англам;^[675] но когда мы войдем в самую Шотландию и сравним хартию основания Данфермлина с хартией основания Сконе его предшественником Александром I. Между ними существует заметный контраст. Александр дарует свою хартию Сконе с формального согласия семи графов Шотландии; и это подтверждено двумя епископами единственных епархий, которые тогда существовали в собственно Шотландии, за исключением Сент-Эндрюса, который был вакантен, и свидетелями являются несколько саксонцев, составлявших его личную свиту, Эдвард констебль, Альфрик Пинчерна и другие.^[676] Хартия короля Дэвида Данфермлинскую хартию, также находящуюся в пределах собственно Шотландии, дарована 'его королевской властью с согласия его сына Генриха и с официального подтверждения его королевы Матильды, а также епископами, графами и баронами его королевства, духовенством и народом с молчаливого согласия'. Здесь мы видим феодальное баронство королевства, занимающее место старого конституционного органа семи графов, в то время как последние появляются только как индивидуальные свидетели хартии. Последующие хартии Дэвида Данфермлинскую хартию показывают это еще яснее, поскольку они адресованы "епископам, аббатам, графам, шерифам, баронам, губернаторам и офицерам, а также всем добропорядочным людям всей страны, норманнам, англичанам и шотландцам": короче говоря, феодальному сообществу или "communitas regni", состоящему из тех, кто владеет землями короны, в то время как среди свидетелей фигурируют только графы кельтского королевства, придерживающиеся старых традиций.^[677]

Правление Дэвида I, без сомнения, является истинным началом феодальной Шотландии, и термин "кельтская Шотландия" больше не подходит к ней как к королевству. Под его покровительством феодализм быстро приобрел господство в стране, а ее социальное государство и институты стали формально ассимилироваться с нормандскими формами и идеями, в то время как древнекельтский элемент в ее конституционной истории постепенно отошел на задний план. Во время этого и последующих царствований отдаленные округа, которые до сих пор сохраняли своего рода полунезависимость под властью своих местных правителей и в которых они были более стойко привязаны, постепенно перешли под более прямую власть монарха и были включены в состав королевства. Для нашей цели нет необходимости продолжать подробное повествование о правлении королей этой династии, которые, таким образом, стали феодальными монархами, и остается лишь кратко отметить случайное появление кельтского элемента в ее конституции и порывистую борьбу ее кельтских подданных за сопротивление власти, которая постепенно, но верно осуществляла процесс инкорпорации и консолидации различных округов, составлявших ее, в одно компактное королевство.

1130 г. н.э.

Восстание Ангуса, графа Морей, и Малькольма, внебрачного сына Александра I.

Дэвид едва пробыл шесть лет на троне Шотландии, когда гэльские жители страны предприняли совместную попытку отторгнуть районы к северу от заливов Фертс-оф-Форт и Клайд от его владений и воспрепятствовали дальнейшему вторжению английских баронов с их феодальными владениями. Во главе этого восстания стоял Малькольм, внебрачный сын покойного короля Александра, который, вероятно, рассчитывал на гэльское население собственно Шотландии, предпочитавшее признать его наследником своего отца в его ограниченном королевстве, а не объединяться с Лотианом под феодальным правлением Дэвида; и Ангус, сын дочери Лулаха, Мормара Морейского, и преемник Макбета на посту короля

Шотландии в течение трех месяцев, который после смерти сына Лулаха, Мальснехтана, в 1085 году наследовал ему, согласно легенде. пиктский закон о престолонаследии, как у мормаэра Морейского, или, как его теперь называли, эрла. Ордрик из Виталядает настолько подробный отчет об этом восстании, что его рассказ может быть принят как по существу правдивый, поскольку он подтверждается другими авторитетными источниками. 'Малькольм, незаконнорожденный сын Александра, ' рассказывает он нам, ' попытался лишиться своего дядю короны и втянул его в две довольно суровые схватки; но Дэвид, превосходивший его по таланту, а также по богатству и власти, победил его и его партию. В 1130 году от Рождества Христова, в то время как король Давид умело защищал правое дело при дворе короля Генриха и тщательно изучал обвинение в государственной измене, в которой, как говорят, был виновен Джеффри де Клинтон, Ангус, граф Морей, с Малькольмом и пятью тысячами человек вторгся в Скотию (или собственно Шотландию) с намерением подчинить все королевство. После этого Эдуард, сын Сиварда, графа Мерсии во времена короля Эдуарда, который был двоюродным братом короля Давида и командующим его армией, собрал войска и внезапно бросился на пути врага. Наконец произошла битва, в которой граф Ангус был убит, а его войска разбиты, взяты в плен или обращены в бегство. Яростно преследуя беглецов со своими солдатами, окрыленными победой, и войдя в *Морафию*, или Морею, ныне лишенную своего повелителя и защитника, он с Божьей помощью овладел всей этой обширной территорией. Таким образом, владения Давида расширились, и его могущество стало больше, чем у любого из его предшественников".^[678] Это сообщение подтверждается Саксонской хроникой, в которой под 1130 годом говорится: 'В этом году Анаг был убит шотландской армией, и с ним произошла великая резня. Так Божье право было отомщено ему, потому что он был всеми оставлен'; и в летописях Ольстера в том же году упоминается "Битва между людьми Альбана и людьми Морей, в которой пали четыре тысячи людей Морей и их король Энкус, сын дочери Лулага, и тысяча людей Альбана в пылу битвы".^[679] Фордан помещает место этой битвы при Стракатро в Форфаршире.^[680]

1134 год н. э..

Восстание Малкольма Макета.

За этой попыткой, закончившейся столь фатально для гэлов Морей, через несколько лет последовал один из самых странных инцидентов, которые происходили в истории Шотландии того периода. На это, очевидно, ссылается Эйлред в своем панегирике королю Давиду, когда, рассказывая нам, что "Бог даровал Давиду любовь сына во время бичевания, чтобы он не роптал и не отступал, но благодарил во время "бичевания"', он добавляет: "Это были его слова, когда Бог послал против него врагом некоего фальшивого епископа, который солгал и сказал, что он сын графа Морей"; и еще: "что Господь бичевал ложью некоего монаха того непобедимого короля, который победил". подчинил себе столько варварских народов и без особых проблем одержал победу над жителями Морей и островов".^[681]

Однако Уильям Ньюбургский, который лично знал самозванца, если он был самозванцем, и беседовал с ним, дает нам более полный отчет об этой странной операции. Впервые он появляется как монах цистерцианского монастыря Фернесс, который был основан в 1124 году, как брат Ваймундус. По словам Уильяма Ньюбургского, "он обладал горячим нравом, цепкой памятью и компетентным красноречием и продвигался так быстро, что на него возлагались самые высокие надежды". В 1134 году Олав, норвежский король Мэна, даровал земли на этом острове Иво, аббату Фернесса, для основания дочернего монастыря в Руссине, и брат Вимунд был отправлен с несколькими монахами заполнить его; и здесь нам рассказывают, что "он так

понравился варварским туземцам мягкостью своего обращения и открытостью своего лица, будучи также благородного происхождения". высокий и атлетически сложенный человек говорит о том, что они попросили его стать их епископом и получили свое желание. ' Олав соответственно обратился к Терстану, архиепископу Йоркскому, с просьбой посвятить его в сан их епископа, и Ваймунд, по-видимому, был им рукоположен.^[682] Едва он получил эту должность, как объявил себя сыном графа Морей, убитого в 1130 году, и "что король Шотландии лишил его наследства своего отца'. Собрав группу последователей, которые принесли ему присягу, он сменил свое монашеское имя Ваймунд на кельтское имя Малькольм мак Этх и начал свою карьеру на соседних островах. Его притязания, по-видимому, были признаны подлинными норвежским королем Островов и Сомерледом, кельтским регентом Аргайлским, на сестре которого он женился. 'Каждый день,' говорит Уильям Ньюбургский, 'к нему присоединялись отряды приверженцев, среди которых он выделялся прежде всего головой и плечами; и, подобно какому-нибудь могущественному полководцу, он разжигал их желания. Затем он совершил набег на провинции Шотландии, опустошая все перед собой грабежом и резней; но всякий раз, когда королевская армия направлялась против него, он уклонялся от всех военных приготовлений, либо отступая в дальние леса, либо отправляясь к морю; и когда войска отступали, он снова выходил из своих укрытий, чтобы опустошать провинции.' На этом поприще он встретил одно препятствие; ибо, вторгшись в провинцию Галлоуэй и потребовав дани от епископа, он был встречен им во главе своих людей при попытке перейти вброд реку Кри; и епископ, "встретив его, когда он яростно наступал, и сам нанес первый удар в битве, чтобы воодушевить свой отряд, он бросил небольшой топорик и, с Божьей помощью, поверг своего врага наземь, когда тот шел в авангарде". Обрадованный этим событием, народ отчаянно бросился на мародеров, и убийство огромного количества из них вынудило их свирепого предводителя позорно бежать". "Ваймунд, - добавляет Уильям, - сам впоследствии с большой шуткой и хвастовством рассказывал своим друзьям, что только Бог был способен победить его верой простого епископа. Об этом обстоятельстве я узнал от человека, который был одним из его солдат и бежал вместе с теми, кто совершил побег. Однако, восстановив свои силы, он разорил острова и провинции Шотландии, как делал этораньше; "раньше"^[683] пока, наконец, королю с помощью нормандской армии не удалось взять его в плен и заточить в замке Марчмонт или Роксбург.^[684] Это произошло, как мы увидим, в 1137 году.^[685]

1138 год н.э..

Давид вторгается в Англию; положение нормандских баронов.

В следующем году, когда король Давид вторгся в Англию во главе такого большого войска, какое только смог собрать со всей подвластной ему страны, с целью поддержать дело своей племянницы Матильды, дочери короля Генриха Первого и императрицы Германии, он поставил тех нормандских баронов, которые принадлежали к партии Стефана Блуа и владели владениями при короле Давиде, а также в Англии, в очень трудное положение. Их феодальные владения в Шотландии давали Дэвиду как их сюзерену право на военную службу, в то время как их политика в Англии заключалась в поддержке Стефана в его противодействии притязаниям его племянницы Матильды на английский трон. Один из главных из этих нормандских баронов, Робертус де Брюс, имевший большие владения в Йоркшире, но с юности служивший королю Давиду и державший под его властью обширный округ Аннандейл, отправился в шотландский лагерь, когда Давид продвинулся до реки Тис, чтобы возразить ему, а когда ему это не удалось, отказался от своей верности ему. Стоит процитировать ту часть его речи, о которой сообщает Эйлред, в которой подробно описывается роль нормандских баронов в шотландских событиях,

подробно описанных в этой главе. 'Против кого,' говорит он королю, 'ты сегодня берешь оружие и ведешь это бесчисленное войско? Не против ли англичан и норманнов? О царь, разве это не те, от кого ты всегда получал полезные советы и оперативную помощь? Когда, я спрашиваю тебя, ты когда-нибудь находил в шотландцах такую преданность, что можешь так уверенно обходиться без советов англичан и помощи норманнов, как будто шотландцев тебе достаточно даже против шотландцев? Эта уверенность в галвежанах несколько нова для тебя, который в этот день обращает свое оружие против тех, через кого ты сейчас правишь, кого любят шотландцы и боятся галвежане. Думаешь ли ты, о царь, что величие небес будет смотреть на тебя невозмутимым взором, делающим все возможное, чтобы погубить тех, кто получил и укрепил трон за тобой и твоими близкими? С какими силами и с какой помощью твой брат Дункан разгромил армию Дональда и вернул себе королевство, узурпированное тираном? Кто вернул Эдгара, твоего брата, даже больше, чем брата, в королевство? разве это не была наша армия? И ты тоже, о царь, когда ты требовал ту часть королевства, которую тот же самый брат завещал тебе после своей смерти от твоего брата Александра, разве не из страха перед нами ты получил ее без кровопролития? Вспомни, как в прошлом году, когда ты умолял англичан о помощи в противостоянии Малькольму, наследнику отцовской ненависти и преследований, как горячо, — как быстро, — с какой готовностью Уолтер Эспек и многие другие английские дворяне встретили тебя в Карлайле; сколько кораблей они подготовили, каким оружием они их оснастили, какими молодыми людьми они их укомплектовали; как они наводили ужас на твоих врагов, пока, наконец, не взяли в плен самого предателя Малькольма и не доставили его связанным к тебе. Таким образом, страх перед нами не только сковал его члены, но еще больше обескуражил дух шотландцев и подавил их склонность к восстанию, лишив его всякой надежды на успех. Следовательно, какую бы ненависть, какую бы вражду шотландцы ни питали к нам, это из—за тебя и твоих соплеменников, за которых мы так часто сражались против них, лишили их всякой надежды восстать и полностью подчинили их тебе и твоей воле".

Состав армии царя Давида.

Эйлред говорит нам, что армия короля Давида состояла не только из тех, кто был подвластен его владычеству, но и что к нему присоединились многие жители Западных островов и Оркнейских островов, все еще находившихся под властью Норвегии;^[686] и отчет, который он дает о различных отрядах людей, которые теперь составляли его войска, дает нам хорошее представление о том, что произошло. разнородные элементы, из которых в то время состояло население Шотландии.

Первая часть его армии состояла из "галвенсесов", или людей Галлоуэя, которые все еще носили название пиктов и которые утверждали, что возглавляют авангард по своему праву. Вторым отрядом командовал Генрих, сын царя Давида, с солдатами и лучниками, к которым присоединились "камбрены" и "тевидаленсы", или валлийское население Стратклайда и Тевиотдейла. Третий отряд состоял из "лаодонцев", или англиканских жителей Лотиана, с "инсулани" и "лавернани", или островитян, и народа Леннокса; и последний отряд, или арьергард, возглавлялся лично королем и состоял из "скоти" и "муравенсес", или шотландцев собственно королевства, простирающегося от Форты до Спая, и недавно покоренного народа Морей. Вместе с королем были многие нормандские и английские рыцари, которые все еще верны ему.^[687]

В течение оставшегося года правления Давида он, по-видимому, твердой рукой сохранял свою власть над этими различными расами. Мы не читаем о дальнейших восстаниях с их стороны против него, и все попытки противостоять вторжению нормандских баронов с их феодальными последователями на свои территории, по-видимому, были прекращены, хотя, вероятно, не было достигнуто большого прогресса в процессе объединения этих различных национальностей в один народ. В последний год его правления умер его единственный сын, принц Генрих, оставив троих сыновей, старшему из которых, Малькольму, было всего одиннадцать лет. Наследование внуком своего деда все еще было в новинку для кельтского населения королевства и являлось большим нарушением закона о танистическом престолонаследии, чем когда-либо, в то время как препятствие для его наследования было бы еще большим, если бы смерть его деда открывала ему трон, когда он был еще несовершеннолетним. Престарелый монарх предвидел, что после его смерти вновь возникнет конфликт между законами и обычаями тевтонской и кельтской рас и приведет к новому столкновению между ними; и чтобы предотвратить это, он убедил графа Файфа, который был признанным главой конституционного органа семи графов Шотландии, продвигаться с молодым Малькольмом по королевству и добиться его признания наследником престола.

Дэвид умер в следующем году, и, как и следовало ожидать, наследование Малькольмом престола было воспринято с неприязнью всем гэльским населением страны, а также теми округами, которые находились непосредственно под властью или влиянием норвежцев, и вскоре ему пришлось бороться с открытым восстанием больших гэльских округов, окружавших собственно королевство Шотландия. На севере это была "Моравия" или Морей; на западе - "Аррегейтел" или Аргайлл; а на юго-западном углу, отделенный от Шотландии камбрийским населением, находился дикий регион Галлоуэй. Примечательно, что, в то время как род туземных правителей первого подошел к концу в предыдущее правление, мы обнаруживаем, что два последних внезапно вступили в жизнь под властью двух туземных принцев — Сомерледа, "регулуса" из Аррегейтеля, и Фергуса, принца Галлоуэя, хотя нет никаких намеков на происхождение ни того, ни другого. Норвежцы, по-видимому, сохраняли власть над обоими районами до начала двенадцатого века, и вполне вероятно, что коренному населению теперь удалось изгнать их со своих берегов, и что из-за долгого владения страной норвежцами все следы происхождения местных вождей, под началом которых они восстали, исчезли из анналов страны, и они рассматривались как основатели новой расы местных лордов.^[688]

1153-1165 гг. н.э..

Малкольм, внук Дэвида, правит 12 лет.

После смерти царя Давида его внук был немедленно схвачен теми, кто признал его наследником, и коронован в Сcone, и он - первый король, о факте коронации которого в Сcone у нас есть сведения, подтвержденные современными источниками.^[689]

1154 год н.э..

Сомерлед вторгается в королевство вместе с сыновьями Малькольма Макета.

Едва это было сделано, как Сомерлед, регул Аррегейтеля, восстал против него вместе со своими племянниками, сыновьями Малькольма мак-Эта, и напал на королевство со всех сторон.^[690]

Гражданская война длилась три года, когда в 1156 году Дональд, старший сын Малькольма, был взят в плен в Уитерне, в Галлоуэе, некоторыми сторонниками Малькольма и передан ему, когда он был заключен в замок Марчмонт вместе со своим отцом.^[691] Сомерлед, однако, продолжил

войну, и Малькольм счел целесообразным нейтрализовать поддержку, которую он получал от тех, кто все еще придерживался дела Малькольма Макета, заключив с ним соглашение. Соответственно, в следующем году он освободил Малькольма. Уильям Ньюбургский сообщает нам, что "он дал ему определенную провинцию, которая приостановила вторжение, которое он спровоцировал". Есть веские основания полагать, что этой провинцией было графство Росс,^[692] отдаленный округ, над которым король Малькольм мог осуществлять лишь небольшую власть; и он, возможно, думал, что его пленник может безнаказанно растрачивать там свою бурную энергию — точка зрения, до сих пор реализованная, как далее рассказывает Уильям Ньюбургский, что "пока он гордо шел по подвластной провинции, окруженный своей армией, как король, некоторые из них были убиты". те из людей, которые не могли вынести ни его власти, ни его наглости, с согласия своих вождей расставили ему ловушку. "Воспользовавшись благоприятной возможностью, когда он медленно и почти без сопровождения следовал за большим отрядом, который он выслал вперед, чтобы устроить развлечение, они схватили и связали его, лишили обоих глаз и иным образом изувечили. 'Впоследствии он приехал к нам,' говорит Уильям из Ньюбурга, ' в Байленд, и спокойно оставался там много лет до своей смерти. Но сообщается, что даже там он сказал, что, будь у него только воробьиный глаз, у его врагов было бы мало поводов радоваться тому, что они с ним сделали".^[693] Тем временем произошли события, которые привели к временному миру между королем и Сомерледом. Олав, норвежский король Островов, умер в тот же год, что и король Давид, и ему наследовал его сын Годред. Сомерлед женился на дочери Олава, от которой у него родился сын Дугалл; и через три года после восшествия на престол Годреда, когда его тиранический образ правления вызвал большое недовольство, Сомерлед воспользовался этим, чтобы попытаться сделать своего сына Дугалла королем Островов. Это привело к морскому столкновению между Годредом и Сомерледом в ночь на Богоявление, или 6 января 1156 года, в ходе которого произошла большая резня с обеих сторон, и было заключено соглашение, по которому острова были разделены между ними. Соперничество, однако, продолжалось между ними, и Сомерлед, похоже, был рад заключить мир с Малькольмом в 1159 году.^[694]

Оппозиция Малькольму все еще исходила из западных округов, которыми правил Сомерлед и где семья Малькольма Макета нашла поддержку, но не успела она утихнуть после заключения мира между ними и королем, как он подвергся большей опасности из-за отчуждения гэльского населения собственно королевства Шотландия и их местных правителей, которое он, по-видимому, спровоцировал своей очевидной привязанностью к королю Англии. Из-за своей крайней юности он вряд ли мог нести ответственность за мирный договор 1157 года, по которому Нортумберленд и Камберленд были переданы английскому монарху, но сейчас ему исполнилось семнадцать. В предыдущем году он отправился в Честер на встречу с королем Англии с целью получения от него рыцарского звания, в котором из-за некоторых разногласий между ними было отказано, но теперь он переехал во Францию и присоединился к королю, осаждавшему Тулузу, и служил в его армии.

1160 год н.э.

Восстание шести графов.

Вследствие дошедших до Малькольма известий о недовольстве в самой Шотландии, он поспешно вернулся и, достигнув города Перт, где, по словам Фордана, он созвал свою знать и духовенство на встречу с ним, был осажден Фертетом, графом Стратерном, и пятью другими из семи графов Шотландии, которые хотели взять его в плен, но потерпели неудачу в этой

попытке.^[695] Ни Хроника Мелроуза, ни Фордана не сообщают нам причину неудачи, но последний добавляет, что по совету духовенства он пришел к хорошему взаимопониманию со своей знатью. Но вскоре они обнаружили, что он готов действовать энергично и показать, что он, хотя и молод, способен подчинить своей власти все непокорные провинции.

1160 год н.э. Подчинение Галлоуэя.

В том же году он трижды вторгся в округ Галлоуэй с большой армией и окончательно подчинил его жителей.^[696]

1160 год н.э. Платация Морей.

Согласно Фордану, он также вторгся в округ Моравия или Морей, "изгнал их всех с земли, на которой они родились, и рассеял по другим округам Шотландии, как за холмами, так и по эту их сторону, так что там не жил даже уроженец этой земли, и он поселил там свой собственный мирный народ".^[697] Это утверждение, вероятно, верно лишь настолько, что он, возможно, подавил мятежных жителей округа и последовал политике своего деда, разместив иностранных поселенцев на низменных и плодородных землях на южной стороне залива Морей-Ферт, простирающегося от Спи до реки Файндхорн; и здесь он, безусловно, даровал земли Иннес и Этерурекард, простирающиеся от Спи до Лосси, Беровальду Флемингу хартией, выданной в Перте в первое Рождество после соглашения между королем и Сомерледом.^[698]

1164 год н.э..

Вторжение Сомерледа. Его поражение и смерть при Ренфрю.

Малькольму пришлось выдержать еще одно вторжение в свое королевство, прежде чем он покинул эту земную сцену в раннем возрасте двадцати пяти лет. Это снова исходило от Сомерледа, который теперь стал еще могущественнее, присоединив половину Западных островов, которыми он владел при короле Норвегии, к своим владениям на материке. Что спровоцировало это вторжение, мы не знаем, но оно оказалось роковым для него самого. Собрав силы со всех сторон, включая Ирландию, и собрав флот из 160 кораблей, он высадился в Ренфрю с намерением подчинить все королевство, но внезапно подвергся нападению жителей округа и потерпел неожиданное поражение, будучи убитым вместе со своим сыном Гиллеколмом.^[699] Это произошло в 1164 году, почти за два года до смерти Малькольма, и хронисты приписали это божественному вмешательству; но автор любопытного современного стихотворения приписывает заслуги святому Кентигерну из Глазго.^[700] Остальная часть страны оставалась спокойной в течение нескольких последних лет правления Малькольма, но он, похоже, сумел примирить гэльское население и завоевал их уважение, поскольку Ольстерские анналы сообщают нам, что в 1165 году "Малькольм Кенмор, или Большоголовый, сын Генриха, верховного короля Албании, лучшего христианина, который был у гэлов на восточном берегу моря за милостыню, пост и благочестие, умер".^[701]

1166-1214 гг. н.э..

Вильгельм Лайонский, брат Малькольма, правит сорок восемь лет.

Малькольму наследовал его брат Уильям, которого обычно называют королем Лиона, который был коронован в Сконе в канун Рождества 1165 года, но никаких подробностей церемонии не сохранилось.^[702] Его первым делом было потребовать от короля Англии восстановления Нортумберленда, который был передан ему в качестве удела его отцом Дэвидом, но был сдан

вместе с Камберлендом во время правления его брата Малькольма в 1157 году, и мы обнаруживаем, что он вторгся в Англию в 1173 году с армией, состоящей в основном из тех шотландцев-горцев, которых, как рассказывает Фордан, люди называют "брути", и галвежанцами.^[703] В следующем году Вильгельм был взят в плен англичанами, когда Фордан сообщает нам, что шотландцы и галвежане "злобно и безжалостно убивали своих нормандских и английских соседей в ходе частых вторжений с взаимной резней, и затем последовали самые прискорбные и чрезмерные преследования англичан как в "Скотии", или собственно Шотландии, так и в Галлоуэе".^[704]

1174 год н.э.. Восстание в Галлоуэе.

Этот рассказ подтверждается Роджером Ховеденским в том, что касается Галлоуэя, куда он сам был направлен королем Англии. Он рассказывает нам, что Ухтрэд, сын Фергуса, и Гилберт, его брат, принцы галвегианцев, сразу же после пленения короля вступили в свою собственную землю и изгнали королевских офицеров за ее пределы, безжалостно убивали англичан и норманнов, которых они находили в своих землях, а также брали и разрушали укрепления и замки, которые король разместил на их территории. Они даже предложили королю Англии перейти от владений короля Шотландии к владениям английской короны. Короче говоря, это было сопротивление гэльского населения посягательствам нормандских и английских баронов, и это показывает характер политики, принятой шотландским королем для подчинения этих округов своей власти, и степень, до которой она была доведена. Освобождение Вильгельма из плена в следующем году остановило ход восстания.^[705] Согласно Фордану, король повел армию в Галлоуэй, но "когда галвежане вышли ему навстречу под предводительством Гилберта, сына Фергуса, несколько шотландских епископов и графов встали между ними, и при их посредничестве они примирились; галвежане заплатили определенную сумму денег и предоставили заложников".^[706]

1179 год н. э..

Король Вильгельм подчиняет округ Росс.

Успокоив таким образом жителей Галлвега, король решил подчинить своей власти округ Росс, лежавший между заливами Морей и Дорнох. В 1179 году он проник в этот район во главе своих графов и баронов с большой армией, покорил его и, чтобы сохранить свою власть, построил два замка — один под названием Данскат на выдающемся холме на северной стороне входа в залив Кромарти, чтобы господствовать над Истер-Россом, а другой под названием Этердовер на северной стороне залива Бьюли-Ферт, в месте, которое сейчас называется Ред-Касл, чтобы обезопасить район, называемый Черным островом.^[707] Хотя Уильям таким образом на некоторое время подчинил северные округа королевской власти, ему не разрешили долго удерживать их без беспорядков, и через два года ему пришлось столкнуться с нападением претендента на корону, который нашел свою главную поддержку в гэльском населении этих районов. Это был Дональд Бан, который называл себя сыном Уильяма Фиц Дункана и претендовал на трон как прямой наследник Дункана, старшего сына Малькольма Кеннмора, который сам был королем Шотландии.

1181 год н.э. Восстание в пользу Дональда Бана Макуильяма.

Король Вильгельм купил свое освобождение из английского плена отказом от независимости Шотландии, и это, вероятно, вызвало сильное недовольство среди кельтского населения

королевства к северу от Ферт, которое, наконец, вспыхнуло в 1181 году в серьезной попытке подчинить древнее королевство Альбан с северными округами отдельному монарху в лице Дональда Бана, чье происхождение от брака Малькольма Кеннмора с норвежкой Ингибьорг подтвердило бы его притязания как перед местными, так и перед норвежскими лидерами. Кажется, он носил фамилию Макуильям, и это первое появление фамилии, которая должна была стать более знакомой королям Шотландии в связи с подобными восстаниями. Приглашенный или, по крайней мере, поощряемый грозной партией графов и баронов собственно Шотландии, он вторгся в северные округа с большими силами.^[708] Фордун сообщает нам, что "на протяжении всего времени от пленения короля Шотландии до его освобождения жители южных и северных округов королевства были вовлечены во взаимную гражданскую войну с большим количеством убийств"; и это, вероятно, было верно для всего периода от отказа королевства от независимости до его восстановления, в течение которого Галлоуэй и районы за рекой Спей были более или менее оккупированы. в ходе восстания значительная партия в самой Шотландии была настроена враждебно по отношению к королю. 1 января 1185 года Гилберт, сын Фергуса, лорда Галлоуэя, умер, и часть галвежан подняла восстание под предводительством некоего Гилпатрика; в то время как Роланд, сын Ухтреда, убитый своим братом Гилбертом, встал на сторону короля, и между ними произошла битва, в которой Роланд одержал победу. Один из королевских офицеров, Гилкольм Марескал, тоже восстал против него и сдал королевский замок Эрн, или Дандурн, на восточной оконечности озера Лох-Эрн, врагам короля, что показывает, что в Стратерне была враждебная ему партия, которая часто нападала на Лотиан. Как только он услышал о поражении Гилпатрика, Гилкольм, которого Фордан называет "тираном и главарем разбойников", и чье имя показывает, что он был гэльского и, вероятно, галвежского происхождения, вторгся в Галлоуэй с целью встать во главе повстанцев и утвердиться в качестве правителя в тех частях Галлоуэя, которые враждебны королю; но он тоже потерпел поражение в битве от Роланда 30 сентября и погиб со многими своими сторонниками.^[709]

После поражения галвежских повстанцев и убийства Гилкольма и его последователей графы и бароны собственно шотландского королевства, по-видимому, более примирились со своим законным монархом; и он почувствовал необходимость либо убить, либо изгнать Макуильяма, который вот уже шесть лет держался в северных районах за рекой Спей и разорял те части королевства, которые придерживались короля Вильгельма, если он не хотел полностью потерять свою корону;^[710] но только в 1187 году он оказался в состоянии выступить против него. Затем он вторгся в Моравию или Морею во главе большой армии, и пока он оставался с основными силами армии в Инвернесе, послал своих графов и баронов с шотландцами и галвежцами опустошать более западные части провинции. Они столкнулись с Макуильямом в верхней части долины реки Спей, расположившись лагерем на пустоши под названием Мамгарвия, и там в пятницу, 31 июля, произошла битва, в которой Макуильям был убит вместе со многими своими сторонниками.^[711] Через два года после восстановления независимости Шотландии Ричардом Первым, королем Англии, отношения между двумя королевствами вернулись на прежний уровень.

1196 год н.э. Подчинение Кейтнесса.

Однако присоединение округа Росс к королевству и подавление этого восстания вскоре после этого, по-видимому, привели жителей Кейтнесса в более тесный контакт с королевской властью. Хотя номинально Кейтнесс принадлежал шотландскому королю, графством Кейтнесс

владел граф Оркнейский, который владел другим графством короля Норвегии, и, таким образом, связь с Шотландией была слабой. Графом в то время был Харальд, который сам принадлежал к королевской семье, будучи сыном Мадаха, графа Атоллского, чей отец был братом Малькольма Кеннмора, и он унаследовал графство Оркни и Кейтнесс через свою мать Маргарет, дочь норвежского графа Хакона Оркнейского, а его жена была дочерью Малькольма мак Эта. Согласно Фордану, король Вильгельм повел армию в Кейтнесс в 1196 году. Перейдя реку Ойкелл, отделяющую Сазерленд от Росса, он убил нескольких нарушителей спокойствия и подчинил обе провинции кейтнессовцев — Сазерленд и Кейтнесс — разгрому ярла Харальда, который, по словам Фордана, "до тех пор был хорошим и верным человеком, но в то время, подстрекаемый своей женой, дочерью Махеда, подло обманул своего господина короля и восстал против него". Затем, оставив там гарнизон для охраны страны, король поспешил обратно в Шотландию.^[712] Из "Хроники Мелроуза" мы узнаем, что в следующем году 'близ замка Инвернесс произошла битва между королевскими войсками, которые, вероятно, были оставлены там в качестве гарнизона, и Родериком и Торфинном, сыном ярла Харальда, в которой враги короля были обращены в бегство, а Родерик убит со многими из его сторонников. Затем король Вильгельм двинулся со своей армией в Морей и более отдаленные округа, то есть, как сообщает нам Фордан, округа Сазерленд, Кейтнесс и Росс; "и, взяв графа Харальда в плен, заключил его в замке Роксбург, где он оставался до тех пор, пока его сын Торфинн не сдался в качестве заложника своему отцу".^[713] Таковы шотландские описания этих событий; но Роджер из Ховедена, современный английский писатель, дает несколько иной отчет. Он говорит, что в 1196 году король Вильгельм вошел в Морею с большой армией, чтобы изгнать Харальда, который оккупировал этот район, но прежде чем король смог войти в Кейтнесс, Харальд бежал на свои корабли. Затем король послал свою армию в Турсо и разрушил замок. Затем Харальд пришел к королю и покорился, и король разрешил ему сохранить половину Кейтнесса при условии, что он сдаст ему своих врагов в Морей, а другую половину отдаст Харальду, внуку Рогнвальда, бывшего графа Оркнейского и Кейтнесского. Затем король вернулся в свою страну, а Харальд - на Оркнейские острова. Осенью король вернулся в Морей и отправился в Инвернэйрн, чтобы принять врагов короля от Харальда; но после того, как он привел их в порт Лох-Лой, недалеко от Инвернэйрна, он позволил им сбежать, после чего король взял его в плен и держал в Эдинбургском замке, пока его сын Торфинн не был выдан за него. Впоследствии Харальд младший был убит в битве со старшим Харальдом, который затем отправился к королю и предложил выкупить его земли в Кейтнесе за определенную сумму денег. Король согласился вернуть ему половину Кейтнесса, если он откажется от своей жены, дочери Малькольма Макета, и вернет свою первую жену, Афреку, сестру Дункана, графа Файфа; но он отказался, после чего король отдал Кейтнесс Реджинальду, сыну Сомерледа, за определенную сумму денег, сохранив за собой ежегодную дань короля.^[714] В результате нападения Харальда на Кейтнесс в 1202 году, в котором он изгнал людей Реджинальда и нанес оскорбление епископу, король Вильгельм весной того же года снова направил свою армию в Кейтнесс, но она не смогла проникнуть за границу страны, и, поскольку король готовился следовать морем, Харальд снова направил свою армию в Кейтнесс. встретился с ним в Перте под поручительством Роджера, епископа Сент-Эндрюсского, и пришел к соглашению с королем, по которому он был восстановлен в своем графстве при уплате каждого четвертого пенни, найденного в Кейтнесе, что составляло 2000 мерков серебра.^[715]

1211 год н. э..

Восстание в пользу Гутреда Макуильяма.

Ближе к концу правления Уильяма ему снова пришлось подавлять возобновившуюся попытку народа Росса сбросить иго, поддержав притязания потомков Уильяма Фиц Дункана. Фордан сообщает нам, что "Гутред, сын Макуильяма, пришел во время Богоявления Господня (6 января), по совету, как говорили, танов Росса, из Ирландии в этот район и заразил большую часть королевства Шотландия. Но королевская армия была внезапно послана против него, чтобы убить его или изгнать из страны, и сам король Вильгельм отправился за ним и следующим летом построил там два города; но Гутред, схваченный и скованный предательством своих людей, предстал перед сыном короля Александром в королевском поместье Кинкардин, и там был обезглавлен и повешен заново.^[716] Старый хронист Уолтер из Ковентри описывает то, что, по-видимому, было чувством гэльского населения к семье Макуильямов и приводило к этим частым восстаниям. 'Этот Гутред,' говорит он, - происходил из древнего рода шотландских королей, которые при поддержке шотландцев и ирландцев, так же как и его отец Домнальд, вели постоянную враждебность против современных королей, то тайно, то открыто. Ибо эти современные короли больше влияли на норманнов, как в расовом отношении, так и в обычаях, языке и культуре, а шотландцы, доведенные до полного рабства, признавали норманнов только в своей дружбе и услужении".^[717] За остаток своего правления Уильям больше не встречался со своими гэльскими подданными и умер в Стерлинге 4 декабря 1214 года.

1214-1249 гг. н.э..

Александр Второй, сын короля Вильгельма Лионского, правил тридцать пять лет. Коронован семью графами

Ему наследовал его сын Александр, которому тогда шел семнадцатый год, и на следующий день он был коронован в Сcone. Теперь мы узнаем некоторые дополнительные подробности коронации шотландских королей, и Фордан сообщает нам, что епископ Сент—Эндрюсский, глава Шотландской церкви, и семь графов Шотландии — графы Файф, Стратерн, Атолл, Ангус, Ментейт, Бьюкен и Лотиан - взяли Александра, привезли его в Скоун и там возвели его на трон в чести и мире, с одобрения Бога и человека, и с большим величием и славой, чем кого-либо до тех пор, в то время как все желали ему радости, и никто не желал ему счастья. возразил ему. Итак, король Александр, как и ожидалось, устроил свой торжественный пир в Сcone в тот день, а именно в пятницу, и в следующую субботу, а именно в праздник Святого Николая, а также в следующее воскресенье.^[718]

1215 год н. э..

Восстание в пользу Дональда Макуильяма и Кеннета Макета.

Молодой король правил всего год, когда ему пришлось столкнуться со старыми врагами короны, семьями Макуильямов и Макета, которые теперь объединили свои силы, и под предводительством Дональда Бана, сына того Макуильяма, который был убит при Мамгарвии в 1187 году, и Кеннета Макета, сына или внука Малькольма Макета, вместе с сыном одного из ирландских провинциальных королей, ворвались в провинцию Морей во главе большой банды недовольных. Однако теперь к партии короля присоединился очень важный вспомогательный отряд. Это был Феркхард или Феархар, по имени Макинтаргарт, сын "Сагарт", или священника, который был мирянином, владевшим обширными владениями старого монастыря, основанного

ирландской святой Маэлрубхой в Эпплкрессе в седьмом веке. Его владения лежали между округом Росс и Западным морем и простирались от озера Лох-Каррон до озера Эве и озера Мари, где имя Маэлрубха долгое время почиталось как Святое Мари, и, таким образом, Феркхард на самом деле был могущественным вождем горцев, командовавшим населением обширного западного региона. Повстанцы были атакованы им с большой энергией, полностью разгромлены, а их лидеры взяты в плен, которых он сразу же обезглавил и преподнес их головы новому королю в качестве приветственного подарка 15 июня, когда король посвятил его в рыцари в награду за его оперативную помощь.^[719]

1222 г. н.э..

Подчинение Аррегейтела или Аргайла.

Из округов, которые все еще сохраняли своего рода полунезависимость от шотландской короны как древние провинции Шотландии, теперь остался только обширный регион Аррегейтел, или Аргайлл, образующий все западное побережье страны от залива Ферт-оф-Клайд до озера Лох-Брум, однако северная часть которого — Северный Аргайлл, как его называли, — состоящая в основном из владений древнего монастыря Эпплкресс, теперь была приведена их мирским владельцем Макинтагартон в тесную связь с короной. Удаленное и уединенное положение Галлоуэя также делало его мало подвластным королевской власти, и Западные острова, одна половина которых находилась под властью норвежского мелкого короля, а другая половина принадлежала семье Сомерлед, все еще принадлежали королевству Норвегия. Внимание короля Александра было сильно привлечено к необходимости подчинения Аргайла благодаря поддержке, которую его народ оказывал семьям Макуильямов и Макета. Главой бывшей семьи в то время был Гиллескоф Махохеган или Гиллеспик мак Иохаган, и он, по-видимому, пользовался поддержкой Родерика, сына Реджинальда, лорда Островов, и других вождей Аргайла.

Отчет об этих операциях можно найти только у Фордана и Уинтона, но, похоже, нет причин сомневаться в их достоверности на данный момент. Фордан сообщает нам, что "в это время", то есть в 1221 году, "некоторые несправедливые люди из рода Макуильямов, а именно Гиллеспик, его сыновья и Родерик, появились на самых дальних границах Шотландии".^[720] Александр в то время находился в Йорке, где был обручен со старшей сестрой английского короля Джоанной, тогда еще девочкой; но по возвращении со своей невестой Фордан сообщает нам, что "собрав армию из Лотиана, Галлоуэя и других отдаленных провинций, король отплыл в Аргайлл, но из-за поднявшейся бури он был вынужден вернуться и воспитывался в Глазго в безопасности, но не без опасности. Однако в следующем году, после Троицы, он повел армию обратно в Аргайлл. Жители Аргайлла были напуганы. Некоторые дали заложников и много денег и были возвращены с миром, в то время как другие, более оскорбленные против воли короля, оставили свои поместья и имущество и бежали. Но наш господин король по своему желанию даровал и землю, и имущество этих людей своим собственным последователям и, таким образом, вернулся с миром со своими людьми."^[721]

Уинтон дает следующий отчет об этом:—

Кинг, которого вы видели, Аргайл ван,

Это восстание продолжается до тех пор, пока не наступит химв;

Ибо его ост-таре в "весе он",

И немного отдохни,

Уайт тэр сервис и тэр хомэйдж,

Это от хим-вальд-хальдского наследия:

Уберите этчети с лавы

Господу с той земли, которую он дал.

Наши скошенные волосы проходят мимо него,

И провел это рождество в Аббирдене.^[722]

Таким образом, эта экспедиция, по-видимому, продолжалась с Троицы почти до Рождества и была ограничена Аргайлом к югу от горы, и, таким образом, этот регион также был подчинен короне. Повстанцы, по-видимому, нашли убежище в Галлоуэе, и здесь мы находим их свидетелями передачи в том году земель в Галлоуэе монахам Мелроуза. После аббата Мелроуза; Алана, сына Роланда Галлоуэйского; Фергуса, сына Учтреда; Эдгара, сына Довенальда; Дункана, сына Гилберта, графа Каррика, всех лордов Галлоуэя, появляются следующие имена: 'Гилескоп Мацихакейн; Гиладуэн, сын Дювегала; Гиллекрист, сын Кенеди; Иван, сын Алевейна; Гилленеф Окуэлтал; Гиллерот, сын Гиллемартина; Макег, сын Кина; и Гиллефакенеши, сын Гиллина; "Гиллин"^[723] все это, без сомнения, полностью оправдывает эпитет Фордана "инок". Единственное, что он сообщает об их судьбе, - это то, что "Бог предал их вместе с их пособниками в руки короля Александра; и таким образом, земля больше не была обеспокоена их беззаконием".^[724] В следующем году, когда король отмечал свой день рождения в Форфаре, Джон, граф Кейтнесс, который был сыном графа Харальда старшего, приехал к нему туда и выкупил обратно часть его графства, которую король отобрал у него годом ранее из-за того, что предполагалось, что он был причастен к безобразиям, совершенным народом Форфара. Кейтнесс на их епископа Адама, которого они сожгли в его собственном доме.^[725]

1235 г. н.э.

Восстание в Галлоуэе.

Галлоуэй, по-видимому, по-прежнему был постоянным источником беспокойства в королевстве. Алан, сын Роланда, лорда Галлоуэя и констебля Шотландии, умер в 1234 году, оставив трех дочерей, вышедших замуж за нормандских баронов, и одного сына, считавшегося незаконнорожденным, который при жизни своего отца женился на дочери короля Мэна. Нормандские бароны разделили территорию между собой; 'но, - говорится в "Хронике Мелроуза", - жители той земли, предпочитавшие одного хозяина нескольким, обратились к нашему господину королю с просьбой, чтобы он сам принял управление этим наследством, но король был слишком справедлив, чтобы сделать это. Вслед за этим галвегийцы разгневались сверх всякой меры и приготовились к войне. Более того, они опустошили огнем и мечом некоторые прилегающие к ним королевские земли", и король решил предпринять последнюю попытку полностью подчинить их.

'В следующем году наш господин король, ' говорит хронист, ' собрал армию и вступил в Галлоуэй. Добравшись до удобного для этой цели места, он решил разбить там свои палатки, так как день уже клонился к вечеру. Однако галвежане, которые весь день прятались в горах, лучше знали это место и, полагаясь на то, что местные жители знакомы с его трудностями,

предложили королю сражение. По правде говоря, это место было заполнено болотами, покрытыми травой и цветами, среди которых оказалась большая часть королевской армии. В начале битвы граф Росс, по имени Макинтакгарт, подошел и атаковал врагов с тыла, и как только они заметили это, они обратились в бегство и отступили в леса и горы, но за ними последовали граф и несколько других, которые предали многих из них мечу и преследовали их до тех пор, пока светало. На следующий день король, действуя по свойственной ему гуманности, заключил мир со всеми, кто к нему пришел, и таким образом оставшиеся в живых жители Галлвега с веревками на шеях приняли его предложение".^[726]

Однако незаконнорожденный сын Алана, лорда Галлоуэя, Томас, отправился в Ирландию с Гилродом, который подстрекал его к восстанию, и, без сомнения, это был Гиллерот, сын Гиллемартина, который фигурирует среди последователей Гиллескопа Махохегана, откуда он вскоре вернулся, приведя с собой флот и отряд ирландцев вместе с сыном одного из их вождей. 'Шотландцы,' рассказывают нам, 'бежали перед ним и в своем поспешном бегстве достигли водоема, в котором многие погибли от рук этой проклятой армии'; но епископ Галлоуэйский и аббат Мелроузский, как только услышали об этом, отправились в сопровождении графа Данбара и его войск в округ Галлоуэй и сообщили Гилроду, что он должен либо подчиниться королю, либо вступить в бой с армией графа. Понимая свою численную неполноценность, Гилрод последовал их совету, и король отдал его на некоторое время под опеку вышеупомянутого графа. Лишенный, таким образом, всякого совета и помощи, бастард был вынужден добиваться спокойствия короля. На короткое время он был заключен в Эдинбургский замок, а затем король даровал ему свободу; и мы больше не слышим о каком-либо сопротивлении королевской власти в этом квартале, и они, похоже, согласились на их включение в состав королевства.

1249 год н. э.

Попытка свергнуть Судри и смерть короля в Керрере.

Теперь оставалось выполнить только одну задачу для завершения объединения различных отдаленных провинций королевства, населенных кельтским населением, и это заключалось в том, чтобы вырвать у королевства Норвегия владение Западными островами. Александр сначала попытался заполучить острова по мирному договору и послал двух своих епископов к Хакону, королю Норвегии, чтобы выяснить, согласится ли он добровольно уступить острова как несправедливо отнятые у шотландской короны Магнусом Босоногим; но Хакон отказался на том основании, что Магнус отвоевал их у Годреда, короля Островов, и что его право на острова было подтверждено королем Шотландии. Затем король предложил приобрести Острова, но и в этом ему было отказано; и хотя переговоры часто возобновлялись, шотландцы не получили другого ответа.^[727] Однако в 1249 году Харальд, сын Олава, норвежский король Мэна и островов, умер, и ему наследовал его брат Реджинальд, который начал править на острове Мэн шестого мая и был убит тринадцатого числа того же месяца недалеко от Руссина, на острове Мэн. Затем на престолонаследие претендовал Харальд, сын Годреда Дона, чей отец был братом Олава, отца убитого короля.^[728] Александр, похоже, счел это благоприятной возможностью попытаться заполучить Острова силой оружия, и, собрав силы по всей Шотландии, он подготовился к путешествию на Гебриды и решил подчинить эти острова своему владычеству. Согласно Саге, он заявил, "что не остановится, пока не установит свой штандарт на востоке, на утесах Турсо, и не подчинит себе все провинции, которыми владел норвежский монарх к западу от Германского океана".^[729] С этой целью он послал к одному из островных королей из семьи Сомерлед и

назначил встречу с ним на островах, где он пытался убедить его отказаться от своей верности королю Хакону и сдать ему замок Кэрнбург, на островах Трешиниш, на западном побережье Малла, и три других замка, но без каких-либо условий. успех и дальнейшее развитие его предприятия было остановлено смертью. Его охватила тяжелая болезнь, и, будучи перевезенным на остров Керрера, расположенный на побережье Лорна, он там скончался. Затем шотландская армия распалась и перевезла тело короля в Шотландию. Сага сообщает, что король увидел видение, когда лежал в проливе Керрера, в котором ему явились святой Олав Норвежский, святой Магнус Оркнейский и святой Колумба и предсказали ему зло, если он не откажется от своей цели;^[730] но как святой Колумба, чьи преемники претерпели такое зло от рук северян, следовало ли появиться в такой компании, не объясняется.

1249-1285 гг. н.э..

Александр Третий, его сын, правил тридцать шесть лет.

Церемония его коронации.

Король Александр был похоронен в церкви Мелроуз 8 июля 1249 года, и ему наследовал его сын Александр, мальчику шел восьмой год.^[731] Несмотря на свою чрезвычайную молодость, он был коронован в Сcone 13 июля 1249 года, и Фордан дает нам очень наглядный отчет об этой церемонии. Уолтер Комин, граф Ментейт, и все духовенство, присоединив к себе нескольких графов, а именно Малькольма, графа Файфа, и Мэлиза, графа Стратерна, и очень многих других дворян, повели Александра, вскоре ставшего их королем, к кресту, который стоит на кладбище в восточном конце церкви. Здесь они возложили его на знаменитый коронационный камень, который был покрыт шелковыми тканями, расшитыми золотом, и епископ Сент-Эндрюсский с помощью остальных посвятил его в монархи.' Затем мальчик-король принял оммаж феодального баронства королевства, и последовала странная церемония, которая, вероятно, проводилась впервые и была призвана отметить сердечное принятие короля всем гэльским населением как наследника длинной линии традиционных гэльских монархов. Сеннахий из горцев выступил вперед и, преклонив колени перед роковым камнем, приветствовал его как "Ри Альбана" и повторил его родословную в соответствии с традицией горцев, через длинный ряд гэльских королей, частично реальных, частично мифических, пока не достиг Гайтала Гласа, "эпонима" расы.^[732]

1250 г. н.э..

Мощи королевы Маргариты хранятся перед семью графами и семью епископами.

Вполне вероятно, что семь графов, хотя Фордан и не упоминает их конкретно, приняли участие в этой церемонии, поскольку он сообщает нам, что в следующем году, "19 июня", король и королева, его мать, епископы и аббаты, графы и бароны и другие достойные люди, как священнослужители, так и миряне, в большом количестве собрались в Данфермлине и с большим почетом извлекли кости блаженной Маргариты, бывшей королевы Шотландии, из каменного памятника, где они пролежали долгое время. лет, и их они с глубочайшей набожностью положили в усыпальницу из дерева, отделанную золотом и драгоценными камнями;^[733] но когда мы обратимся к карте Данфермлина, мы узнаем из материалов инквизиции, проведенных в 1316 году, что хиротония состоялась "в присутствии короля Александра Третьего, семи епископов и семи графов Шотландии".^[734]

В первые годы правления Александра Комины, по-видимому, имели основную власть в Шотландии, во главе которой стоял Уолтер, граф Ментейт; но когда ему исполнилось четырнадцать лет, Генрих, король Англии, имел с ним беседу в Роксбурге, результатом которой стало то, что епископы Сент-Эндрюса и Глазго, а также граф Ментейт, стоявшие во главе национальной партии, были опозорены, и было назначено регентство графа Данбара и других, более благосклонных к королю Англии на те семь лет, которые пройдут до совершеннолетия Александра.^[735]

1263 год н.э..

Война между королями Норвегии и Шотландии за владение Судри.

За это время, по-видимому, не предпринималось никаких попыток возобновить борьбу за Западные острова, но когда королю исполнился двадцать один год, он объявил о своем намерении подчинить Гебриды, если ему будет дарована жизнь. Война была начата графом Россом, сыном того самого Макинтагарт, который оказался столь важным помощником короны, вместе с другими вождями Росс-шира, своего рода партизанской войной против острова Скай и тех других островов, которые лежали напротив их территорий. Летом 1262 года королю Норвегии были отправлены письма от королев Судри, в которых они жаловались на эти военные действия и предупреждали короля об общепризнанном намерении короля Александра отнять у него острова силой, после чего король Хакон решил предвосхитить это экспедицией на Судри с большими силами, чтобы подавить эти военные действия и подтвердить преданность вождей островов ему. Соответственно, в начале 1263 года он отдал приказ о сборе своих войск, которые должны были собраться в Бергене к началу лета.

15 июля Хакон отплыл с большим флотом, состоящим, согласно Саге, более чем из 120 кораблей, и через несколько дней прибыл на Оркнейские острова и бросил якорь в гавани Элвик в Шапиншее, напротив Керкуолла. Король Александр не сидел сложа руки, готовясь к надвигающемуся нападению. Он отремонтировал укрепления Инвернесса, Вигтауна, Стерлинга и других замков и увеличил их гарнизоны. Он построил корабли и поставил сильный гарнизон в замке Эйр, где ожидалась главная атака. 10 августа Хакон отплыл с Оркнейских островов со своим усиленным флотом, обогнул мыс Гнева, пронесся мимо Льюиса и вошел в пролив Скай, где бросил якорь к югу от острова Раасай. Здесь к нему присоединился Магнус, король Мана, и другие норвежские бароны. Затем он проследовал через пролив Малл в Керреру, где уже были собраны силы, собранные на островах. Из Керреры он отправил 50 кораблей под командованием короля Магнуса и нескольких норвежских баронов, а также короля Дугальда из рода Сомерледов в Кинтайр и 15 кораблей в Бьют, в то время как сам остановился в Гиге. Замки Дунавэрты в Кинтайре и Ротсей в Бьют капитулировали, и теперь он отплыл со всем флотом и бросил якорь в гавани Ламлаш в Арране. Король Александр был расквартирован с большей частью своих войск в Эйре, на противоположном материке, и теперь начались переговоры о мире, в ходе которых норвежец пытался добиться признания своих прав на все острова, в то время как шотландцы просто затягивали их, пока не пройдет лето и не установится плохая погода осени. В этом они преуспели, и только в конце сентября они были разорваны. Затем король Хакон отправил 60 своих кораблей под командованием предводителей семьи Сомерледа плыть в Лох-Лонг и опустошать прилегающие районы, в то время как сам он готовился высадиться с основными силами в Ларгсе, куда перебрался шотландский король, и расположился там лагерем со своей армией. Однако в ночь на 30 сентября разразилась

сильная буря, которая продолжалась два дня. Десять судов, отправленных в Лох-Лонг, потерпели крушение, а основной флот у Ларгса сильно пострадал.^[736]

О последовавшей за этим битве при Ларгсе у нас есть два рассказа, один в скандинавской "Саге о Хаконе IV", другой у Фордуна; и вполне возможно, что, хотя в первом слишком легкомысленно говорится о потерях норвежцев, другой может сделать их поражение более полным, чем оно было на самом деле. Отчет Фордана гласит: 'в тот самый день, который оба короля назначили для битвы, на море поднялся очень сильный шторм, который столкнул корабли друг с другом; и большая часть флота снялась с якорей и была грубо выброшена на берег, хотели они того или нет. Затем королевская армия выступила против них и уничтожила многих, как дворян, так и крепостных, а также норвежского короля; племянник Хакона, человек огромной силы, был убит. Из-за этого сам король норвежцев, глубоко опечаленный, в незначительном смятении поспешил обратно на Оркнейские острова, и, пока он зимовал там, ожидая более сильных войск, чтобы сразиться со скоттами, он умер".^[737] Хотя в Саге не признается, что норвежцы потерпели поражение, в ней говорится, что через пять дней после битвы король Хакон отбыл со своим флотом и проплыл через Западные острова, пока не прибыл на Оркнейские острова, где он оставался, пока большая часть войск не отправилась в Норвегию; и хотя в Саге говорится о большей части даров, которые он, как говорят, по возвращении сделал тем, кто погиб. Судрийские короли из рода Сомерледов, которые поддерживали его, и даже утверждают, что "в ходе этой экспедиции король Хакон вернул себе все те провинции, которые Магнус Босоногий приобрел и завоевал у шотландцев и судрийцев", из результатов очевидно, что экспедиция на самом деле провалилась. Король Хакон умер во дворце епископа в Керкуолле 15 декабря 1263 года, и ему наследовал его сын Магнус в качестве короля Норвегии. Результаты битвы при Ларгсе и смерть короля Хакона в значительной степени отдали Западные острова на милость короля Александра; и Фордан рассказывает нам, что, как только он услышал о смерти короля Хакона, он собрал сильную армию и был готов отправиться с флотом к острову Мэн. Когда он по пути добрался до Дамфриса, король Мэна Магнус встретил его и согласился засвидетельствовать почтение своему маленькому королевству, которое должно было принадлежать ему вечно. Затем король отправил графов Бьюкена и Мара и Алана Враждебного с отрядом рыцарей и туземцев на Западные острова, 'где они убили тех предателей, которые годом ранее подбивали короля Норвегии начать войну с Шотландией'. Некоторых из них они обратили в бегство, а некоторых вождей повесили и привезли с собой оттуда огромную добычу".^[738]

1266 г. н.э.

Присоединение Западных островов к короне Шотландии.

Король Мэна Магнус умер 24 ноября 1265 года, и это проложило путь к заключению договора между королями Шотландии и Норвегии, по которому за выплату суммы в 4000 марок и ежегодной выплаты короне Норвегии в размере 100 марок остров Мэн и все Судри были окончательно переданы королю Александру, за исключением Оркнейских и Шетландских островов; а церковная юрисдикция и столичные права архиепископа Дронтхейма над Мэном и островами были сохранены. Международный договор был заключен в июле 1266 года, и таким образом Судри, или Западные острова, были окончательно присоединены к королевству Шотландия.^[739]

Alexander III. у него было два сына, Александр и Дэвид, и одна дочь, Маргарита, которая была замужем за Эриком, королем Норвегии, но в течение трех лет он остался бездетным. Его сын Дэвид умер в Стерлинге в конце июня 1281 года. 9 апреля 1283 года умерла его дочь Маргарет, оставив единственную дочь Маргарет, которую обычно называют Норвежской девой, а 28 января следующего года скончался Александр, принц Шотландии.

1283 г. н.э..

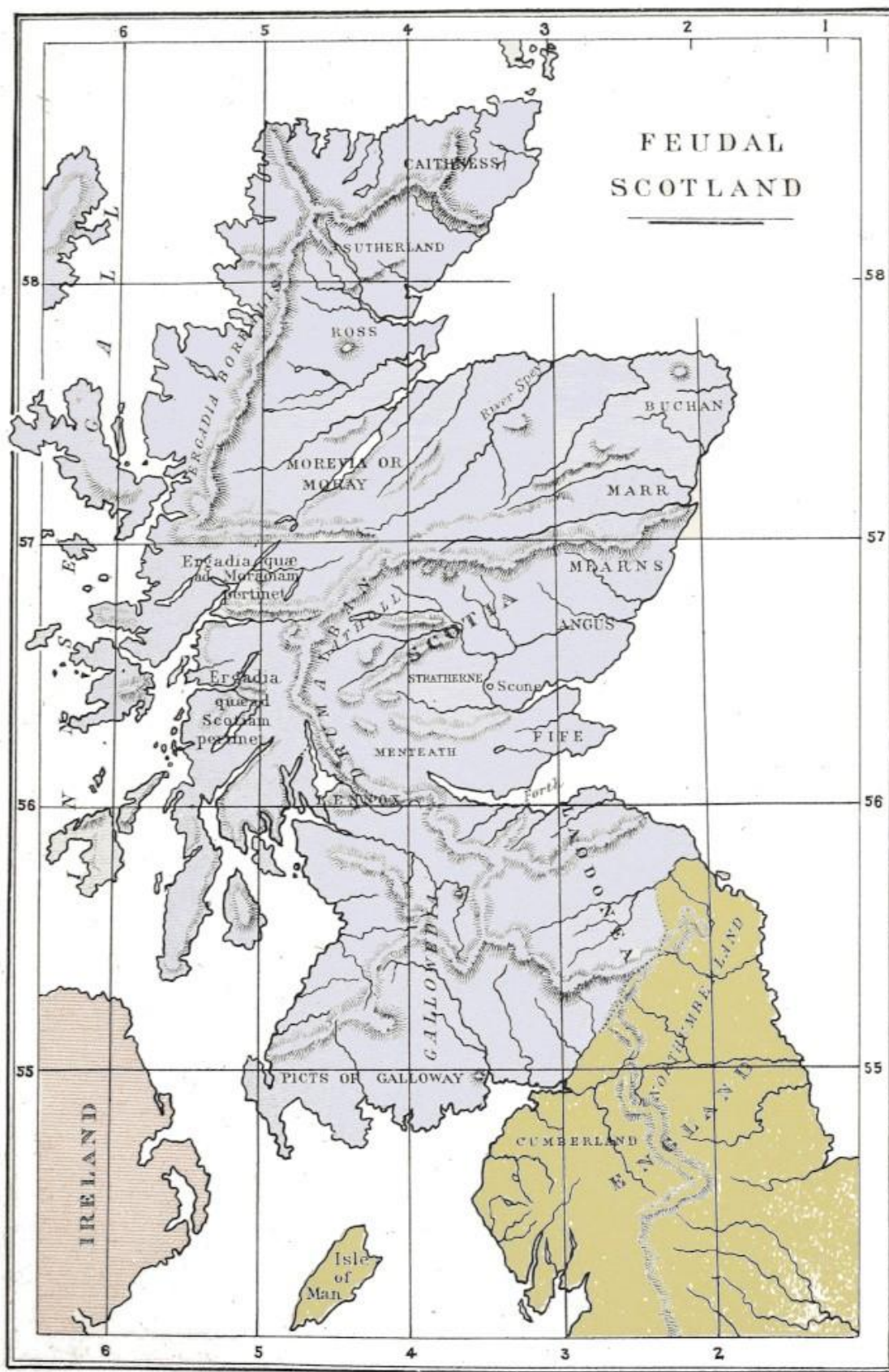
Собрание баронств всего королевства в Скоуне 5 февраля для решения вопроса о престолонаследии.

Король немедленно созвал сословия Шотландии на встречу в Скоуне 5 февраля, и там они были обязаны признать Маргарет, принцессу Норвежскую, законной наследницей своего государя, "за исключением детей, которые могли быть у Александра, и за исключением потомства умершего принца Шотландии, во всем королевстве и на острове Мэн, а также на всех других островах, принадлежащих королевству Шотландия'. Присутствующие дворяне покажут, что Поместья теперь представляли всю территорию Шотландии. Там были графы Бьюкен, Данбар, Стратерн, Леннокс, Каррик, Мар, Ангус, Ментейт, Росс, Сазерленд, Файф и Атолл, из которых четверо были норманнами, вторгшимися в кельтские графства, а граф Оркнейский представлял графство Кейтнесс; и было двадцать четыре барона, из которых по крайней мере восемнадцать представляли нормандский баронский титул королевства; в то время как кельтский элемент представлен только Александром Аргайлским, Ангусом, сыном Дональда, и Аланом, сыном Ротерики, коренные правители Аргайла и островов.^[740]

1285-6 гг. н. э.

Смерть Александра Третьего.

Король Александр, оставшийся таким образом бездетным, женился на Иоланде, дочери графа де Дре, 14 октября 1285 года в надежде получить наследника короны мужского пола, но был убит 19 марта следующего года, будучи сброшенным с лошади в вечерних сумерках во время поездки из Куинсферри в Кингхорн, чтобы навестить свою королеву.^[741]

ФЕОДАЛЬНАЯ
ШОТЛАНДИЯ

У. И. А. К. Джонстон, Эдинбург и Лондон.

Заключение.

Юная норвежская дева умерла на Оркнейских островах, когда направлялась из Норвегии во владение своим королевством, в конце сентября 1290 года, и таким образом положила конец последней местной династии шотландских монархов кельтского происхождения по мужской линии, и Шотландия с ее объединенными провинциями, феодальными институтами и смешанным населением теперь стала предметом спора между английским монархом, который отстаивал свои права как ее верховного лорда, и различными нормандскими баронами, которые претендовали на нее как на свое наследство по женской линии от ее родных монархов. Эта работа сейчас в основном посвящена только кельтской части ее населения.

620. Первым известным графом Атолла был Мадах Комес, который фигурирует в качестве свидетеля хартий Александра I и Дэвида I. В Оркнейской саге он назван "Моддадр, ярл аф Атийоклум", и там говорится, что он сын 'Мелколмра, брата короля Мелколфа, отца Давида, который сейчас король Скоттов' (гл. lvii.). Мелколф - это, очевидно, Малкольм Кеннмор, а в других рукописях читайте "Мелмар" вместо "Мелколмр", что, вероятно, является истинным прочтением, поскольку в "Книге оленя" мы находим Мальмори д'Аотолу свидетелем одной из хартий. У Уинтона есть любопытная история о том, что Малькольм Кеннмор был незаконнорожденным сыном короля Дункана от дочери мельника Фортевиота и что у него было два законных брата. Последнее кажется вполне обоснованным, а первое, возможно, было выдвинуто сторонниками Дональда, чтобы укрепить его притязания на трон.

621. В Чартуларии Сент-Эндрюса есть меморандум о хартии "Edelradus vir venerande memory filius Malcolmi regis Scotiae Abbas de Dunkelden et insuper Comes de Fyf", подтвержденный его братьями Эдгаром и Александром, потому что земли были предоставлены ему его родителями "в ювенальном возрасте" (стр. 115).

622. О Годреде Кроване см. в издании Хроник Мунка. о человеке, стр. 3, 50. Сага о Магнусе Босоном, по-видимому, объединила рассказ о двух экспедициях этого короля в 1093 и 1098 годах в одну. Но отчетливое заявление о том, что он завоевал Западные острова во время правления Малькольма, когда Годред и его сын Лагман были еще живы, не оставляет сомнений в том, что его первая экспедиция состоялась в последний год правления Малькольма.

623. Саксофон. Хроника. 1093 год н.э.

624. Фордан, Хроника XXI века до нашей эры. Обычно, ссылаясь на авторитет Фордуна, утверждается, что Дональд Бан заручился помощью Магнуса, короля Норвегии, который только что завоевал Западные острова, но в Хронике Фордуна нет упоминания на этот счет. Слова "auxilio regis Norwegia" вставлены Бауэром.

625. Уинтон, В. vii. с. 3.

626. Саксофон. Хроника. 1093 год н.э.

627. Саксофон. Хроника. 1093 год н.э.

628. Duncanus filius regis Malcolumb constans hereditarie rex Scotiæ. Национальная рукопись Шотландии, Часть i. № ii. Подлинность этой хартии одно время вызывала сомнения, но теперь она признана подлинной. См. Введение, стр. viii.

629. Диаграмма. Данф. стр. 3. Король Дэвид I., который переделал фонд в своей хартии, подтверждает эти земли, подаренные его братом Дунканом. Появление Эдгара в качестве свидетеля первой хартии и выражение в ней "донья Дункани фратрис мэй" без каких-либо оговорок являются убедительным свидетельством того, что его считали законным. Обвинение в незаконнорожденности было впервые выдвинуто Уильямом Малмсберийским и перенято от него Форданом. Похоже, это было плодом последующих претензий его потомков.

630. Хроника. Камбрийский апуд Дуг. Пн. i. стр. 400; но авторитет этой хроники невелик. Уильям Фитц Дункан, однако, вошел в историю.

631. Саксофон. Хроника. 1094 год н.э.

632. См. "Труды Ant. Soc.", том ii, стр. 480, статью профессора Стюарта "О правлении Дункана Второго".

633. William of Malmesbury tells us (B. v. § 400) 'Solus fuit Edmundus Margaretæ filius a bono degener, qui Duvenaldi patruī nequitiae particeps, fraternæ non inscius necis fuerat, pactus scilicet regni dimidium.' Это утверждение подтверждается Ольстерскими анналами, в которых есть "1094 Доннчадх мак Маэлколайм Ри Альбейн домарбхадх о брайттриб фейн и. о. Домналл агус о Этмонд (Дункан, сын Малькольма, короля Албании, убит своими братьями Дональдом и Эдмундом) за долум".

634. Уильям Малмсберийский, Хист. Regum, B. v. § 400. Преступлением было убийство Дункана. Его формулировки здесь не очень согласуются с тем, что он называет Дункана ублюдком и узурпатором.

635. Хроника. Пикты и скотты, стр. 175. В "Скалахронике" говорится, что он умер в Данкельде и был похоронен в Ионе, что маловероятно, поскольку острова тогда не принадлежали Шотландии. Продолжение "Тигернака" находится под номером 1099, "Домналл мак Доннчада Ри Албан ду даллад ду брейтриб фейн".

636. Хроника. о человеке, изд. Мунк, стр. 5. Хроника упоминает ирландца Дональда Мактадга до Ингемунда, но его настоящий период пришелся на время после смерти Магнуса Босоногого в 1103 году.

637. Collectanea de Rebus Albanicis, p. 347.

638. Очевидно, что в Саге о Магнусе Босоном экспедиции, предпринятые в первый и пятый годы его правления, были смешаны воедино. Фордан в своей Хронике (т. ii, с. 213) говорит в общих чертах: "В то время как эти трое, а именно Дональд, Дункан и Эдгар, боролись за королевство таким образом, король нориканцев Магнус, сын короля Олава, сына короля Гарольда, по прозвищу Харфагер, прочесывая морские заливы с отрядом моряков, подчинил Оркнейские острова своим владениям, а также Меванские острова Шотландии и Англии, которые действительно по большей части принадлежали Шотландия по древнему праву", к которому Бауэр добавляет, что именно с помощью Магнуса Дональд Бан узурпировал трон после смерти своего брата короля Малькольма. Все более поздние авторы приписывают ему

передачу Островов, но на самом деле связь между Дональдом Баном и Западными островами полностью вымышлена и относится к нашей фальшивой истории. В Саге четко указано, что первое соглашение было заключено с самим Малькольмом Кенмором, а не с Дональдом Баном, и это подтверждается Сагой о Хаконе iv, в которой говорится, что Александр ii. отправил посольство к королю Хако с вопросом, "не откажется ли он от территорий на Гебридах, которые король Магнус Босоногий несправедливо отнял у Малькольма, предшественника шотландского короля"; на что Хако ответил, что Магнус договорился с Малькольмом о том, какие районы норвежцы должны получить в Шотландии или на островах, которые лежат рядом с ней. Однако он подтвердил, что короли Шотландии не обладали суверенитетом на Гебридских островах в то время, когда король Магнус отвоевал их у короля Годреда.—Джонстон, "Хроника человека", стр. 41.

Дата второй экспедиции указана в "Саксонской хронике", которая относит вступление Эдгара на престол к 1097 году; а в следующем, 1098-м, "граф Хью был убит викингами на Англси".

639. Хроника. Пикты и скотты, стр. 170.

640. Хроника. Мужчина, изд. Мунк, стр. 7. В метрическом пророчестве, приписываемом Мерлину, которое, по-видимому, было написано вскоре после этого, есть несколько строк, очевидно относящихся к завоеванию Магнусом Островов, которые можно перевести следующим образом (Chron. Пикты и шотландцы, стр. 117):—

Шотландия прежде всего будет оплакивать достижения известного лидера,

Который присоединит к себе земли, ограниченные со всех сторон океаном.

Земля, лишившаяся своего царственного хозяина, опустеет

Дважды по три года и девять месяцев.

Его древние короли, справедливые, щедрые и богатые,

Грациозная и могучая, будет скорбно оплакивать Шотландия.

Как говорит Мерлин, после победоносных королей

Королевский скипетр будет лишен правления суверена.

В грядущем времени, увы, Албания! покоренная своим собственным преступлением,

Будет служить монарху англиканской расы.

Что он снова будет дышать после смерти короля-скряги

Древняя сивилла в древнем пророчестве предсказывает;

Для северного короля, обладавшего огромным флотом,

Будем давить на шотландцев голодом, яростью и мечом.

Чужеземная раса в конце концов погибнет из-за заговора шотландцев,

В битве этот норийский вождь падет.

Вождем нориков, который приобретает земли, ограниченные со всех сторон морем, и правит шесть лет и девять месяцев, очевидно, является Магнус и "король Англии" Эдгар.

641. Фордун, Хроника, том ii. стр. 214.

642. Национальная рукопись Шотландии, № iii. iv. v. и vi. Ученый редактор заявляет в своем введении (стр. viii.), что он включил бы пятую хартию, если бы оригинал не был утерян. Копии, однако, существуют, и это напечатано в журнале *Raine's North Durham*, Ap. № vii. Редактор, по-видимому, считает, что это была подлинная хартия; но содержащиеся в ней выражения и особенно имена свидетелей, по мнению автора, указывают на то, что она безошибочно подделана.

643. В Саксонской хронике в 1107 году говорится: "В этом году также умер король Шотландии Эдгар в январские иды, и Александр, его брат, унаследовал королевство, как даровал ему король Генрих". Более старые хроники помещают его смерть в Данидине или Эдинбурге, а прежнее название более поздние хроники и Фордан ошибочно приняли за Данди. См. Хронику. пиктов и скоттов, стр. 175, 181, 289.

644. В таком порядке они указаны в хартии Дэвида I., подтверждающей предыдущие гранты Данфермлину. 'Dona Duncani fratris mei, Dona Eadgari fratris mei, Dona Ethelredi fratris mei, Dona Alexandri regis fratris mei.'

645. Ailred in his tract 'De Bello apud Standardum' makes Robertus de Brus, in his address to David I., say 'Quis Eadgarum fratrem tuum, immo plusquam fratrem, nisi noster exercitus, regno restituit? Tu ipse rex cum portionem regni quam idem tibi frater moriens delegavit, a fratre Alexandro reposceres, nostro certe terrore, quidquid volueras sine sanguine impetrasti.' Что такое "portio regni", данное Дэвиду, появится позже.

646. *Edgarus homo erat dulcis et amabilis, cognato suo Edwardo per omnia similis, nihil tyrannicum, nihil durum, nihil avarum in suos exercens sed cum maxima caritate et benevolentia subditos regens.*—Ailred, *Genealogia regum ap.* Твисден, стр. 367.

647. *Porro Alexander clericis et monachis satis humilis et amabilis erat, cæteris subditorum supra modum terribilis, homo magni cordis, ultra vires suas se in omnibus extendens. Erat autem litteratus, et in ordinandis ecclesiis, in reliquiis sanctorum perquirendis, in vestibus sacerdotalibus librisque sacris conficiendis et ordinandis studiosissimus, omnibus etiam advenientibus supra vires liberalissimus; circa pauperes vero ita devotus ut in nulla re magis delectari, quam in eis suscipiendis, lavandis, alendis vestiendisque videretur.* (Ib.)

648. Национальная рукопись, № viii. ix. и x.

649. Таблица. Булочка, стр. 1.

650. Диаграмма. Булочка, стр. 3.

651. 1093 г. н. э. Фото Туд ардепскоп. *Albain in Christo quievit.*—An. Ult. Хронология. Пикты и шотландцы, стр. 370.

652. *Modach filius Malmykel vir piissime recordacionis episcopus Sancte Andree cujus vita et doctrina tota regio Scotam feliciter est illustrata.*—Схема. Св. И. с. 117.

653. Смотрите Советы Хаддана и Стаббса, том ii. часть i. стр. 170, чтобы узнать эту дату. Эдгар умер 13 января 1107 года.

654. Sim. Dun. Hist. Reg. Английский, изд. Surtees, i. 96.

655. Смотрите Советы Хаддана и Стаббса, том ii. часть i. стр. 189-214, чтобы ознакомиться с документами, связанными с этим спором. Основным авторитетом является рассказ самого Идмера в сочетании с рассказом Симеона Даремского.

656. Хроника. Пикты и скотты, стр. 190.

657. Фордан, Хроника XXVIII века до нашей эры. Бауэр, который сам был настоятелем этого монастыря, относит его основание к 1123 году и добавляет к рассказу Фордана слова "non minus mirifice quam miraculose". Он объясняет это выражение, рассказывая нам, что Александр, пересекая Квинсферри по государственным делам, попал в сильный шторм, и юго-западный шторм занес его на остров Эмония, где его принял отшельник, служивший святой Колумбе в маленькой часовне и питавшийся моллюсками и молоком одной коровы. Здесь король из—за шторма был вынужден пробыть три дня и, во исполнение обета, который он дал, находясь в крайней опасности, основал монастырь в честь святого Колумбы.-Шотландская хроника. До н. э. xxxvii. Ту же легенду автору рассказали на острове Иона, поскольку она произошла там, и ему указали на пещеру отшельника, где, как говорят, был принят Александр, на западной стороне острова.

658. Этот подарок, должно быть, был сделан при жизни Малкольма Кеннмора, и дарителем был либо Дональд Бан, либо Мелмар, весьма вероятно, первый.

659. Per latrinam.

660. Scotichron. B. v. c. xxxvi.

661. Уинтон, Хроника VII в. до н. э.

662. Диаграмма. о Скоуне, стр. 2. Мистер Бертон, кажется, также (том i, стр. 387) сомневается в авторитетности этого события, которое, по его мнению, основывается только на авторитете Уинтона. Он называет нападавших 'северной армией, возглавляемой маармором Росса, которому помогают Маарморы Мерне'; но откуда он берет этих воображаемых лидеров или почему он преобразует гэльский титул 'Мормаер' в столь же варварскую форму 'Маармор', сказать трудно. Титул Мормаэра перестал использоваться и до этого времени превратился в титул графа. В Ольстерских анналах в 1116 году упоминается 'Ладмуинн мак Домналл хуа ри Албан домарбх ду фераибх Морияб' (внук короля Албана, убитый людьми Морая). Должно быть, он был сыном того Домналла, который был убит в 1085 году, и это фиксирует дату этого восстания на 1116 год.

663. Саксонская хроника, которая является старейшим источником информации об этой дате, относит его смерть к 9-му числу календов мая, то есть к предыдущему дню, 23 апреля. Местом его смерти назван "Элегический хроникон". В "Сент-Эндрюсской хронике" это называется Краслет, а в другой, которая является исправленной версией той же хроники, - Страфлет (Chron. Пикты и шотландцы. стр. 175, 290); но это искажения имени Стирлинг, кимрской формой которого был Истревелин, и гэльского Срутлинн.

664. Эйлред, генерал . Regum, заставляет Дэвида сказать, "cum adolescens in regia curia servirem".

665. Малмсбери, История. Regum, B. v. § 400.

666. David Comes filius Malcolmi regis Scotorum omnibus amicis suis Francis et Anglis et Scotis.—
Диаграмма. Келсо, стр. 1.

667. Henrico regnante in Anglia et Alexandro regnante in Scotia.

668. Tempore enim Henrici regis Anglie, Alexandro Scottorum rege in Scotia regnante, misit eis Deus David predicti regis Scotie germanum, in principem et ducem.—Диаграмма. Глазго, стр. 4.

669. David vero, Cumbrensis regionis princeps, amore precipue Dei, partim quoque (ob) religiosi dilectionem et ammonitionem, terras ecclesie Glasguensi pertinentes, singulis Cumbrie provinciis, que sub dominio et potestate ejus erant (non enim toti Cumbrensi regioni dominabatur) inquirere fecit.—Ib.

670. Cumbria dicebatur quantum modo est, episcopatus Karleolensis et episcopatus Glasguensis et episcopatus Candidecase.—Palg. Документы и рекорды, стр. 70.

671. Смотрите "Жития святого Ниниана и святого Кентигерна" в серии "Шотландские историки", стр. 334. Это также явствует из хартии, выданной Давидом после того, как он стал королем, Роберту де Брюсу из долины Аннан, "о подразделении Дюнегаля по стране и о разделении Рандульфи Мещина " ... cum omnibus illis consuetudinibus quas Randulfus Meschin unquam habuit in Carduill, et in terra sua de Cumberland.'—National MSS. No. xix.

672. Дэвид Камес Йоханни епископо, Коспатрисию, Кольбано и Родберто фратрибус, а также сводный суи фиделибус Тегниса и Дренгиса Лодонейо и Теузгетедале.—Нац. РУКОПИСЬ Шотландии. № xii.

673. Ib. № xiv.

674. В истории Шотландии не было совершено большей ошибки, чем та, которая ограничивает дар Эдгара Давиду Камбрией. Наш новейший историк, м-р Бертон, говорит, что Эдгар "оставил в качестве завещания или судебного запрета, что Камбрией должен править его младший брат Дэвид" (т. i., стр. 387); но это очень несовершенный отчет о сделке, и м-р Бертон, похоже, просто принял утверждение предыдущих авторов без какого-либо независимого расследования.

675. Omnibus per regnum suam in Scotia et Lodoneia constitutis.—Nat. MSS. Шотландец. № xv.

676. Диаграмма. Scon. стр. 1.

677. Диаграмма. Данф. стр. 3, 5, 8, 11, 14, 16, 18.

678. Ордрик Витал, до н. э. viii. в. xxi. То, что Дэвид был в Англии в 1130 году, явствует из списков казначейства, но судебный процесс, о котором здесь говорится, состоялся, согласно Роджеру де Ховедену, в 1131 году. Эдвард Констабуляриус засвидетельствовал хартии Александра I и Дэвида I. И в одной хартии он называет себя филиусом Сиварди. Как констебль, он возглавлял военные формирования нормандского и английского населения.

679. 1130 Война между фиру Альбенем и феру Моребом и торрадар II. миля до ферайба, Море, я прав .я. Энгус макинджен Лулуй, миля до ферайба, Альбен и фритгбуин.—An. Alt. Хроника. Пикты и скотты, стр. 371. В "Анналах Иннисфаллена" есть "Резня людей Муриама в Альбане". —Ib. стр. 170.

680. Фордан, Хроника XXXIII века до нашей эры.

681. Эйлред, Панегирик Давидису, апуд Пинкертон, стр. 447.

682. Согласно Стаббсу (Твисден, стр. 713), он был рукоположен архиепископом Томасом, но Томас умер в 1114 году, что указывает на слишком раннюю дату. Письмо Олава сохранилось в 'Белой книге' в Йорке. Оно адресовано 'T. eadem gratia Eborum archiepiscopo', и просит его рукоположить епископа, избранного из монахов Фернесса. Автор: Т. Несомненно, имеется в виду Терстан, который был архиепископом с 1114 по 1140 год. Уильям Ньюбургский, похоже, не знал ничего определенного о своей более ранней истории. Он говорит, что родился "в английском обскуризме" и был писцом у некоторых монахов, не указывая местности. В своей профессии, которую цитирует Стаббс, он говорит: "Ego Wymundus sanctæ ecclesie de Schid", или Скай, что привело его с Островов.

683. Уилл. Ньюб. История. До н.э. xxiv. Жаль, что Уильям Ньюбургский не назвал провинцию, в которую вторгся. Местная традиция зафиксировала место этой битвы в Галлоузе, и говорят, что ручей, впадающий в залив Уигтон под названием Бишопс-Берн, стал багровым от крови.

684. 1134 Столица Мелкоклюва и аркта понитур в башне Роксберч кастодия.Хроника. Мелпроуз.Tandem capitur et ab eodem rege David in turre castri de Marchemond arta custodia trucidatur.—Фордун, Анналия, i. Духовный характер Ваймунда, вероятно, спас ему жизнь и вместо этого обрек на вечное заключение.

685. Мистер Робертсон в своей книге "Шотландия при ее первых королях" выдвигает странную теорию относительно Ваймунда. Он считает, что Ордрик из Виталья ошибается, утверждая, что Малькольм, который присоединился к Ангусу, графу Морей, в 1130 году, был сыном Александра Первого; что Фордан ошибается, утверждая, что Малькольм мак Хет был тем же человеком, что и Ваймунд; что два Малькольма были одним и тем же человеком; и что он был не сыном, а братом Ангуса, графа Морей, их отец Хет был предыдущим графом и тем же человеком, что и Бет Комес, которая засвидетельствовала хартии Александра Первого. Но с властями невозможно иметь дело подобным образом, и обычная здравая рассудительность мистера Робертсона, похоже, в данном случае покинула его.

686. Rex Scotorum innumerabilem coegit exercitum, non solum eos qui ejus subjacebant imperio, sed et de Insulanis et Orcadensibus non parvam multitudinem accersiens.

687. Ailred, de Bello apud Standardum. Фордан, том i, стр. 444. См. также Fordun, том ii. стр. 425, примечание. Ричард из Хексхэма, современный писатель, дает следующий отчет об армии:"Командующий осенью является нефандусом, упражняющимся в нормандии, Германии, Англии, Нортимбрани и Камбрии, эд Тесветадала, де Лодонея, де Пиктис, как вульгарный галевейский диктатор и скоттис".—De Gest. Reg. Стефани.

688. См. Фордун, Хроника, том vi, стр. 430, примечание.

689. Джон из Хексема, Хроника, 1153 год н. э.

690. 1153, 6 ноября. Eo die, apud Scotiam, Sumerled et nepotes sui, scilicet filii Malcolmi, associatis sibi plurimis, insurrexerunt in regem Malcolm; et Scotiam in magna parte perturbantes inquietaverunt.—Chron. S. Crucis. См. также Фордун, Annalia, i.

691. 1156 Довенальдус филиус Малькольми, арестованный в Витерне, является капитаном и заключенным в башне Роксбурка, а также отцом суо.Хроника. Мелпроуз.

692. 1157 Malcolm Machet cum rege Scottorum pacificatus est.—Хроника S. Crucis. Он засвидетельствовал грамоту короля Малькольма монастырю Данфермлин в качестве Мелкольма мак-Эта, в которую он был помещен сразу после Гилберта Комеса де Ангуса и перед Уолтерусом филиусом Алани, верховным наместником Шотландии до 1160 года; и вскоре после того, как король Малькольм даровал монахам Данфермлина охранные письма на имя "Малькольм Комити Рос и сводный судебный министр".—Схема. Дан. стр. 24, 25.

693. Завещание. Новообращенный. Хроника. до н.э. xxiv.

694. Хроника. Манни. Изд. Мунка, стр. 10, 80.

695. 1160 Malcolmus rex Scotorum venit de exercitu Tolose, cumque venisset in civitatem que dicitur Pert, Fereteatht comes et v. alii comites irati contra regem quia perrexit Tolosam, obsederunt civitatem et regem capere voluerunt, sed presumcio illorum minime prævaluit.—Хроника. Мэл.

Уинтон дает следующий отчет об этом:

Когда кинг Малькольм вернется,

Прочь от своих легионов безумный гимн трейна;

Майстер-мэн калд Феретавч

Уайт Джилландрис Эргемауч,

И других майстеров пятеро

Агейн кинг тхан рас белью;

За карканье, которое он пропускал до тех пор, пока не Заглохнет,

Агейн хим тайская посуда на все случаи жизни;

Для этого тай установил тайм - хим на та

До самого Перта, или чем позже, тем лучше.

Сделай так, чтобы кинг рихт вел себя мужественно

Мы раскусили всю эту кашу,

И тук, и слве.—В. vii. с. 7.

Кого Уинтон имеет в виду под Джилландрисом Эргемауче, сказать трудно. Уильям Фиц-Дункан, сын Дункана, короля Шотландии, был привязан к своему дяде Дэвиду на протяжении всей его карьеры как графа, так и короля и отличился как полководец во всех его войнах. Он женился на

Элис де Ромелли, наследнице Скиптона и Крейвена, от которой у него родились сын Уильям и три дочери. В Оркнейской саге говорится об Уильяме Фиц-Дункане, что 'он был хорошим человеком. Его сыном был Вильгельм Благородный, которого все шотландцы хотели видеть своим королем". de Reb. Alb. 346. Уильям Фитц-Дункан был мертв в 1151 году, когда "Аделиза де Румелли выдала Болтону хартию на получение согласия и согласия Виллельми филии, наследников мей и филиарум меарум", и среди свидетелей есть "Виллельмо филио мео де Эгрмонт". Обычно его называли Мальчиком из Эгрмонта, и говорят, что он умер в возрасте, но, возможно, он дожил до 1160 года. Возможно, это был случай, когда шотландцы захотели сделать его своим королем, и варварское имя Уинтона Эргемауче, возможно, предназначалось для Эгрмонта.

696. 1160 Rex Malcolmus duxit exercitum in Galwaiam ter; et ibidem inimicis suis devictis federatis, cum pace et sine damno suo remeavit. Fergus princeps Galwaiæ habitum canonicum in ecclesia Sanctæ crucis de Ednesburch suscepit.—Хроника С. Крузица.

Malcolmus rex tribus vicibus cum exercitu magno perrexit in Galweia, et tandem subjugavit eos.—Хроника. Мэл.

697. Фордан, Анналии, IVв.

698. Отчет о семье Иннес (Сполдинг-клуб), стр. 51.

699. 1164 Шумерский регулус Эрегейтель варенье на аннос xii. contra regem Scotorum Malcolmum dominum suum naturalem impie rebellans, cum copiosum de Ybernia et diversis locis exercitum contrahens apud Renfriū applicuisset, tandem ultione divina, cum filio suo et innumerabili populo a paucis comprovincialibus ibidem occisus est.—Chron. Мэл.

Anno m^co l^xo iv^o Sumerledus collegit classem centum sexaginta navium, et applicuit apud Renfriū, volens totam Scotiam sibi subjugare. Sed ultione divina a paucis superatus, cum filio suo et innumerabili populo ibidem occisus et.—Chron. Манни.

700. Это стихотворение напечатано в "Фордуне", Хроника, том i, стр. 449.

701. Хронология. Пикты и скотты, стр. 374. Гэлы, по-видимому, применили к нему тот же эпитет Сенмора, который носил его прадед. В рукописи из Кембриджа сохранилось предполагаемое видение некоего священнослужителя после смерти Малькольма, в котором он беседует с прославленным королем. Оригинал напечатан в "Фордуне", Хронология i. 452. Когда он спрашивает: "Как, по—твоему, дела?" король отвечает: "За мою жизнь". Затем священнослужитель говорит, "Эгер эрас лонг"? на что король отвечает, "Джем бене выздоравливай".

Кажется, он был болен в течение нескольких лет, и Фордан говорит, что после поражения Сомерледа его брат Уильям был назначен правителем королевства.

702. Фордан, Анналии, VII.

703. Per montanos Scotos, quos Brutos vocant et Galwalenses. Фордун, "Анналия", х. Роджер из Ховедена, современный писатель, также написал "За скотос и Галваленс суос". Первыми, возможно, были жители Морей. Существует любопытный документ под названием Letters-patent Уильяма Лайонского от 1171 года, признающий право Моргунда, сына Джиллеклери, на

графство Марр и графство Морей, впервые напечатанный Селденом, но его подлинность слишком сомнительна, чтобы на ней основываться.—См. Акты Части vi. стр. 13.

704. Фордун, Летопись, XI в.

705. Роджер Ховеден, Хроника. изд. Стаббс, том ii. стр. 63.

706. Fordun, Annalia, xiv. Подробности событий в Галлоуэе будут приведены в другой части этой работы.

707. 1179 Willelmus rex Scotiæ et David frater suus, cum comitibus et baronibus terræ cum exercitu magno et valido perrexerunt in Ros, ibique duo firmaverunt castella, nomen uni Duncath, et nomen alteri Etherdover.—Chron. Мел. Для идентификации этих замков см. Origines Parochiales, том iii. стр. 458, 529.

708. Бенедиктус Аббас, или писатель под его именем, современный хроникер, дает самый полный отчет об этом восстании. He says, 'Duvenaldus filius Willelmi filii Duncani, qui sæpius calumniatus fuerat regnum Scotiæ, et multoties furtivas invasiones in regnum illud fecerat; per mandatum quorundam potentum virorum de regno Scotiæ, cum copiosa multitudine armata, applicuit in Scotiam, devastans et comburens totam terram, quam attingebat; et homines fugabat, et omnes quos capere potuit interficiebat.' Впоследствии он говорит о нем: "Номинально правитель Макуильям; по каким причинам король вмешивается в гениталии, и де—юре родительские права, и утверждает себя, клеветает на короля Шотландии, и многое другое, и на лицо ему клеветает Виллельмо реги Шотландия, по общему согласию, комитету и барону короля Шотландии". Уильям Фитц Дункан появляется вместе с Алисой де Румели в своем фильме "Король Шотландии". жена, где-то между 1120 и 1140 годами, когда он дарует хартию, в которой упоминается Терстен, архиепископ Йоркский; и Алиса пережила его и дарует хартию, засвидетельствованную ее сыном, Мальчиком из Эгремонта, в 1151 году, который, должно быть, родился между 1130 и 1140 годами.—Dugd. Пн. Дональд Бан, если это действительно был сын, либо родился от предыдущего брака с коренной шотландкой, либо был незаконнорожденным.

709. Fordun, Annalia, xvii.

Anno mclxxxv. Bellum fuit in Galweia inter Rolandum et Gillepatricium iiij^o non. Julii feria v in quo plures occubuerunt ex parte Gillepatricii, ipse vero interiit cum multis aliis. Iterum Rolandus bellum habuit contra Gillecolmum, in quo frater Rolandi occubuit et Gillecolmus periit.—Хронология. Мэл.

Между 1178 и 1180 годами король Вильгельм дарует хартию Гилберту, графу Стратерн, и среди свидетелей - 'Гиллекольм Марескальд'. Несколько лет спустя, но до 1189 года, король дарует графу Гилберту земли Маддирнина, но при таком условии, "что никакая часть земли никогда не должна быть продана Гиллеколку Маресколлу, или его наследникам, или кому—либо из его рода, поскольку упомянутый Гиллеколм лишился этой земли за уголовное преступление, совершенное против короля, в том, что он преступно передал королевский замок Херин, а затем злобно и предательски перешел на сторону своих смертельных врагов и встал с ними против короля, чтобы причинить ему вред". к его власти". - Диаграмма. Инчаффри, Преф. vi.

Королевский замок Херин, без сомнения, является "Рат Эренн в Альбане", упомянутым в Календарях в связи со Святым Филланом, и который был отождествлен с Дандерном недалеко от прихода Святого Филлана. Календари шотландских святых, стр. 341.

Гиллекольм может быть Малькольмом, сыном Гиллеберта, которого Бенедиктус Аббас упоминает как настоящего убийцу Ухтреда.

710. Considerans itaque præfatus Willelmus Rex, quod oporteret eum regnum Scotiæ amittere, vel prædictum Mach William interficere, vel etiam a finibus regni sui expellere.—Benedict. Ab.

711. 1187 Willielmus rex Scottorum cum magno exercitu perrexit in Mureviam contra Macwilliam, cumque rex esset apud oppidum Inuernis cum exercitu, comites Scotiæ miserunt suos homines ad prædandum, inveneruntque Macwilliam supra moram quæ dicitur Mam Garvia prope Muref, et mox cum eo pugnaverunt, et Deo opitulante, eum cum multis aliis interfecerunt pridie Kal. Augusti feria vi.—Chron. Мэл.

Benedictus Abbas says, 'Et remansit rex in castello quod dicitur Ylvernus; et misit comites et barones suos cum Scottis et Galwensibus ad debellandum predictum hostem suum. Cumque profecti essent, orta est inter principes seditio; quidam enim illorum regem diligebant minime, quidam vero diligebant. Et hi procedere volebant, sed ceteri non permiserunt. Cumque contendissent, placuit eis quod principes exercitus remanerent, et permetterent exploratores, ut cibum caperent. Elegerunt ergo juvenes bellicosos fere tria millia, quos miserunt ad quærendum præfatum inimicum. Inter quos familia Rolandi filii Uchtredierat.'erat.'

В приходе Лагган, в западной части Баденоха, находятся фермы Гарва мор и Гарва бег, которые, вероятно, указывают на местность.

712. Fordun, Annalia, xxii.

713. 1197 Ortum est prælium in Morevia juxta castrum Inuernis, inter homines regis et Rodericum et Thorfinum filium Comitum Haraldi, sed Deo procurante, regis hostes in fugam versi sunt, et prædictus Rodericus cum multis aliis cæsus interiit.

Postmodum idem rex Willelmus cum exercitu suo profectus est in Moreviam et in ceteras remotiores terræ suæ partes, ubi Haraldum comitem cepit eumque in castello de Rokesburgh observari fecit, donec Thorfinnus filius ejus se pro patre suo obsidem daret.—Хроника. Мэл.

714. Роджер Ховеден, том iv. стр. 10-12.

715. Fordun, Annalia, xxiv. Оркнейская сага, cxxxvi.

716. Fordun, Annalia, xxvii.

717. Хроника. Lanercost, стр. 371 примечание. 'Anno Mccxi. Sed et rex Scotiæ filium Macwillelmi, Guthred scilicet, persequendo propriosque seductores destruendo, multorum cadavera inanimata reliquit.'—Chron. Мэл.

Бауэр дополняет краткий отчет Фордана и добавляет множество деталей, которые могут иметь под собой некоторое основание на самом деле.—Шотландская хроника. B. viii. c. 76.

718. Fordun, Annalia, xxix. Список семи графов соответствует списку в хартии основания Сконе Александром Первым, за исключением того, что здесь мы имеем графа Ментейта вместо графа Мара. Очевидно, что семь графов представляли Шотландию между Форт и Спей, с добавлением Лотиана.

719. Anno Mccxv. Intraverunt in Moreviam hostes domini regis Scotiæ, sc. Dovenaldus Ban filius Macwillelmi et Kennauh mac Aht et filius cujusdam regis Hybernîæ, cum turba malignantium copiosa; in quos irruens Machentagar hostes regis valide prostravit, quorum capita detruncavit et novo regi nova munera præsentavit xvii. Кэл. Julii propter quod dompnus rex novum militum ipsum ordinavit.—Хронология. Мэл.

О связи Макинтарта с церковными землями Эпплкрасса читайте в статье доктора Ривза о святой Маэлрубхе в Pro. Ant. Soc. vol. iii. стр. 276. Также Fordun, ii. 434, примечание.

720. Per idem tempus emerсерunt quidam iniqui de genere Macwilliam, scilicet, Gillascoph et filii ejus et Rodoricus, in extremis Scociæ finibus.—Annalia, xlii.

721. Фордан, Анналия, xl.

722. Уинтон, Хроника, до н. э. vii. в. ix.

723. Диаграмма. Мелроуз, i. 172

724. В Законах Александра II, датированных 1228 годом, есть одно Постановление суда о Жиллескопе. Dominica proxima ante festum Sancti Dionisii apud Edinburg in capitulo abbacie judicatum est de Gillescop Mahohegen per diversos judices tam Galwidie quam Scocie quod quia predictus Gillescop Mahohegen non duxerit ad diem statutum obsides de quibus dandis ad nominatum diem et locum ipsemet plegius fuit et alios plegios invenerat ipse deberet dare Regi vadia unde dominus Rex pacatus esset aut si ad voluntatem domini Regis vadia dare non posset ipsemet remaneret in vadium donec obsides promissos dedisset. Et fuit insuper in gravi misericordia domini Regis. 'Regis.'—Act. Часть первая, стр. 68.

725. Fordun, Annalia, xlii.

726. Fordun, Annalia, xliii. Хроника. Мел. 1235 г. н.э.

727. Эти подробности взяты из Саги о Хаконе IV, короле Норвегии.

728. Хроника. Манни, изд. Мунка, стр. 24.

729. Сага о Хаконе IV.

730. Сага о Хаконе IV.

731. Anno Domini Mccxlix. Eodem anno inclitus rex Scottorum Alexander, dum ad sedandas Ergadie partes proficiscitur, grave infirmitate corripitur, et ad insulam de Geruerei deportatur, ubi perceptis ecclesiasticis sacramentis, ejus felix anima ex hac luce eripitur et cum sanctis omnibus, ut credimus, celis collocatur. Corpus vero ejus, ut ipse adhuc vivus imperaverat ad Melrosensem ecclesiam transportatur et in ea more regio terre gremio commendatur.—Хроника. Мэл.

732. Fordun, Annalia, xlviii. Эта родословная не фигурирует в первом издании "Анналов Фордуна" и была впоследствии вставлена, по-видимому, из одной из хроник.—См. Хронологию. Пикты и шотландцы, стр. 133-144. Г-н Бертон (том ii, стр. 23) взял свой отчет об этой коронации из Бауэра и проигнорировал более ранний отчет, приведенный в подлинном Фордане, и вступает в дискуссию о том, был ли он коронован и помазан. Это служит хорошей иллюстрацией опасности некритичного использования авторитетов. Фордан ничего не говорит о том, что он

был коронован или помазан на царство, и прямо заявляет, что Давид Второй был первым царем, который был помазан или коронован.—Анналия, cxlv. Бауэр умалчивает об этом отрывке и добавляет коронацию к своему рассказу об инаугурации Александра Третьего.

733. Фордан, Анналия, xlix.

734. In præsentia domini Alexandri regis Scotorum sc. Alexandri tertii, septem episcoporum et septem comitum Scotiæ.—Диаграмма Дан. стр. 235. Из консилиума, состоявшегося в Эдинбурге между 1250 и 1253 годами, явствует, что семь епископов были епископами Сент-Эндрюса, Глазго, Абердина, Данблейна, Бречина, Росса и Кейтнесса.—Акт. Часть первая, стр. 83.

735. Хроника. Мел.

736. До сих пор рассказ был взят из "Саги о Хаконе".

737. Фордан, Annalia, lv. Хроника. Мелроуза подтверждает это сообщение. Anno domini Mccclxiii. Haco rex Norwagie cum copiosa navium multitudine venit per mare occidentale ad debellandum regem Scotie. Sed re vera, ut ipse H[aco] affirmabat, non eum repulit vis humana sed virtus divina, que naves ejus confregit et in exercitum suum mortalitatem immisit: insuper et eos qui tercia die post solempnitatem Sancti Michaelis ad præliandum convenerant, per pedissequos patrie debellavit atque prostravit. Quapropter coacti sunt cum vulneratis et mortuis suis naves suas repetere et sic turpius quam venerant repatriare.—Хроника. Мэл.

738. Fordun, Annalia, lvi.

739. В своем отчете об экспедиции Хакона м-р Бертон, описывая Западные острова, утверждает, что "существовало общее разделение целого на Нордурейер, или Северные острова, и Судурейер, или Судери, северное и южное деление. Разделительная линия проходила по мысу Арднамурчан, самому западному мысу материковой части Шотландии, так что Иона была включена в состав Судери' (т. ii. стр. 28, 29). Это полная ошибка, в которой мистер Бертон просто повторяет предыдущих авторов. Впервые это было утверждено доктором Макферсоном без каких-либо доказательств и принято всеми последующими авторами как факт; но при самом беглом прочтении Саг невозможно не увидеть, что они включают все Гебридские острова под названием Судрейер или Судрейс, чтобы отличить их от Северных или Оркнейских островов.

740. Акт. Закон. том i. стр. 82.

741. Камень на дороге между Бернтислендом и Кингхорном, известный как Королевский камень, отмечает место, где он был убит.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

ОСТАТКИ ПИКТСКОГО ЯЗЫКА.

Имена собственные, эпитеты и слова пиктского языка в основном взяты из Пиктской хроники (PC), пиктских имен в Тигернаке (T), пиктских легенд, приложенных к ирландскому Неннию (IN), и "Жизни святого Колумбы" Адамнана (Ad). Валлийские формы имен из валлийских генеалогий, приложенных к Ненниусу (WG) и Книге Лландаффа (BL). Корнуолльский из вольноотпущенников Бодмина (BM). Бретонский образован из чартулария Редона (CR). Ирландские имена из указателя к "Анналам четырех мастеров" (FM).

А

- Ачивир, ПК; Ачивир, В; отец Талор или Талорка.
- Айтикайн, Т, 686, эпитет Толайра.
- Аниэль, ПК; Айнель, В; отец Талор или Талорка.
- Аркуа, ПК; Арткуа, В; отец Кимойода или Чиниойода.
- Искусство входит в ирландские имена, а Искусство - в валлийские.
- Ардивуа, эпитет Део, ПК; Деордивуа, В.
- Артбраннан, н.э. I. 27.
- Артбран появляется в FM как ирландское имя.

В

- Баргойт, констебль, ИЗ, отец Врада или Уурада.,
- Беда, Круитних (пикт), Мормаер из Бьюкена, Книга Оленя.
- Ирландская форма Beoaidh, FM.
- Желчь, ПК; Файл, В; отец Бруда.
- Валлийская форма Бели, WG. Бруде по отцовской линии был британцем по происхождению.
- Блисблитут, ПК; Блиблит, В; Пиктский король.
- Бонт, ПК; Понт, В; эпитет Брудера.
- Выведен, Брет, ПК, У короля пиктов.
- Кукуруза. Бреток, BM; Брет, Бриту, KP.
- Возможно, ирландский Breas, FM, показывающий замену Т или D на S.
- Бройчан, имя пиктского мага, н.э. II. 34, 35.
- Ирландская форма Brosan, Броган, FM; валлийская Brychan, BL.
- Бруде, Бридеи, Брейдеи, Бредей, ПК; Бруиде, Брей, Брете, В; Бруиди, Бруидхе, Т.; Пиктские короли.
- Ирландская форма Bruaideach, FM.
- Бутхут, ПК; Бутхуд, В; отец Брета.
- Кукуруза. Будиг, BM; Валлийский Будик, BL; Брет. Будич, KP.

С

- Кайлтрам, ПК; Кайлтарни, В; король пиктов.
- Кейтминн, В, имя в пиктской легенде.

- Кэл, эпитет одного из тридцати Брудов.
- Канаул, *ПК, В*; король пиктов.
- Ирландский эквивалент Conall, *An. Ult.*
- Канатулачама, *ПК*; Канутулалима, *В*.
- Вероятно, то же самое, что Катинолачан в пиктской легенде.
- Канонн, *Т.*, отец Нехтана.
- Cartit, то есть Картит, *Delg* (булавка), то есть Берла Круитнех, пиктское слово; *Глоссарий Кормака*.
- Карворст, *ШТ.*; Кроутрейк Кратболк, *В*; пиктский король.
- Катлуан, *В*.
- Ирландская форма. Кэт входит в ирландские имена в сочетании.
- Катиноладар, *В*, название в пиктской легенде.
- Се, *ПК, В*, один из семи сыновей Круидна.
- Кенналеф, *ПК*; Ценамлапед, Кенналеф, *В*; Чендалад, *Т.*
- Ceann, голова, в ирландском языке входит в имена собственные, как в аналогичной форме Ceannfaeladh, *FM*.
- Сенфота, *Т*; эпитет Нечтана.
- Ceann - голова, Фота, длинный по-ирландски.
- Синдж, *констебль*; Синд, *ИН*; отец Круидна.
- Чинид, *ПК*; Синд, *В*; эпитет одного из тридцати Брудов.
- Чиниох, *ПК*; Чиниод, *В*; Чинаэта Чинаед, *Т.*
- Ирландская форма Cinaedh, *FM*; корнуоллский Сепос, *BM*.
- Cinioid, *ПК*; Cinioid, *В*.
- Синт, *констебль*, *ИН*, эпитет одного из тридцати Брудов.
- Цирцинн, Círcin, *ПК*; Кириг, *В*; один из семи сыновей Круидна.
- Конгуса, *Т.*, отец Талорки.
- Ирландская форма Congus, *FM*.
- Крас, Crus, *В*; сын Кирига в пиктской легенде.
- Круидн, *ПК*; Круитн, *В*; эпоним расы.
- Ирландский, Крепкий, цвет, форма.
- Круитнехан, *В* пиктской легенде.
- Н.э. имеет (III. 2) Круитнекана, священника в Ирландии.
- Кумаскач, *Т.*, сын Энгуса.
- Кустантин, *ПК, В*; родительный падеж Константин.
- Ирландская форма Cu, dog; формы Chon в родительном падеже. Сравните Milchu, Милчон.

D

- Даргарт, Дойргарт, *Т.*
- Декоттрейк, *ПК*; Деототтрейк, *В*, в списке королей.
- Кажется, это Декдрик, Деодрик или Деорик, сын Иды, короля Берниции, от Ненния.

- Денбекан, *ПК*; Оэнбекан, Онбекан, Энбекан, *В*.
- Aen или Oen входит в ирландские имена, как Энакан, *FM*.
- Део, *ПК, В*.
- Diu вводит ирландские имена как Diucolla, Diumasach, *FM*; Део появляется в двух следующих именах.
- Деоцилунон, *ПК*; Деоциллимон, *В*.
- Део Орд, *ПК, В*.
- Дерелей, *ПК, В*; Дерил, *Т*; отец Драста, Нехтана и Синета.
- Корнуоллский Вурдилик, *ВМ*; валлийский Гвордоли, Гвртели, *GW*.
- Показывает замену букв G и D в валлийском и пиктском языках.
- Диу, *ПК*; Тиу, *ИН*; брат Декоттрейка.
- Кажется, саксонский Тиу, Бог войны.
- Делеруа, *Т*., отец Финдгейна.
- Добур, река на Небе, *н.э.*
- Домельч, *ПК*; Домнач, *В*.
- Domh вводит ирландские имена, как в Domhnall.
- Доннел, *ПК*; Донуэл, *В*; Домналл, *Т*.; отец Гартнайда.
- Валлийская форма Dyfnwall; ирландская форма Domhnall, *FM*.
- Драст, Drust, *ПК*; Дросто, Друист, Druxst, *Т*..
- Валлийская форма Gwrwst или Grwst. Показывает замену G и D между валлийским и пиктским.
- Дростан, *В*; Дростейн, *Т*; Дростен на камне Святого Вижана.
- Дростан, сын Косгреха, племянник Святого Колумбы, *Книга Оленя*. Дростан Дэртиге, *министр иностранных дел*.
- Дуиберр, шт.; Дуиперр, *Влатинском эквиваленте*, Погружается.
- Ирландская форма Saoibher, rich, показывает замену D и S.
- Дуидб, *Т*, мак Гартнайда.
- Duibh входит в ирландские имена, *FM*.

Е

- Элпин, *ПК, В*; Альпин, Alpine, Эльфин, *Т*..
- Валлийская форма Elfin, *WG*.
- Элт. Камень Святого Вижана.
- Эмхат, *н.э.* III. 15.
- Ирландская форма Имчадха, отец Рос, *FM*.
- Энфрет, *ПК*; Энфрет, *В*; Анфрет, *Т*.; отец Талорсен.
- Это был Айнфрид, король Нортумбрии.
- Энтефидич, *ПК*; Энфидайг, *В*; отец Тарана.
- Эрилах, *констебль*; Арбитр, *В*; эпитет Галанана.
- Ерр, Erip, *ПК, В*, отец Драста и Нехтана.
- Эру, *ПК*; Эро, *В*; эпитет одного из тридцати Брудов.

F

- Фецир, *ПК*; Фет, *В*; эпитет одного из тридцати Брудов.
- Входит в состав Урфекира.
- Фет, *ПК*; Фет, *В*; эпитет одного из тридцати Брудов.
- Входит в Urfet.
- Фиб, Фибайб, *ПК*; Фиб, *В*; один из семи сыновей Круидна.
- Также название района Фиб, или Фибх, ныне Файф.
- Fingen, Fingaine, Findgaine, *P*.
- Ирландская форма Finghin, Finguine, *FM*; сохранилась в клане Финдгейн или Маккиннонов.
- Фидах, *констебль*, *В*, один из семи сыновей Круидна.
- Входит в Энтефидах. Ирландская форма Фидах, отец Кримтана мора, короля Ирландии, *министр иностранных дел*.
- Флоклайд, *ШТ.*; Фодла, *В*; один из семи сыновей Круидна.,
- Входит в название Атфотла, ныне Атолл. Фодла, старое название Ирландии, также эпитет Оллама Фодлы, короля Ирландии.
- Фортренн, *ИН*, один из семи сыновей Круидна.
- Ирландское слово, означающее могущественный.

G

- Гаэд Брехач, *ПК*; Гадбр, то есть Гейс; Гаэт Бретнах, *В*; эпитет Гидида.
- Ирландская форма, Gad - стрела или дротик; Breas - крапчатый; Breathnach - британский; Gadam - молиться; Geis - молитва.
- Галам, *ПК*, *В*; в списке царей с эпитетом Кенналеф, который см..
- Галанан, *ПК*; Галан, *В*; в списке королей с эпитетом Эрилих.
- Гант, *констебль*, *В*, один из тридцати Брудеров.
- Гарт, *ПК*, *В*, один из тридцати Брудеров.
- Входит в пиктский гартнаид и ирландский Домингарт.
- Гартнайт, Гартнайч, Гартнах, Гартнарт, Гарнард, Гартнайт, *ПК*; Гартнайт, *В*; Гартнайд, *Т.*.
- То же, что Гартни или Грэтни у мормеров и графов Марр и Бьюкен. Валлийская форма Gwrnerth.
- Геде, *ПК*; с эпитетом Ольгудач.
- Ирландская форма Геде Оллготах, король Ирландии, *министр иностранных дел*.
- Геона. Primarius Geonæ Cohortis, *Ad. I. 27*.
- Гест, *констебль*, *В*, король пиктов.
- Входит в состав Wurgest. Ирландцы образуют Gusa в Фергузе и т.д.
- Гилгайд, *ПК*; Есть, Гуд, Кайтмин, *В*.
- Гнит, *констебль*, *В*, один из тридцати Брудеров.
- Грид, *ПК*; Грит, *В*; один из тридцати Брудов.
- Гвидид, *констебль*, *В*; король пиктов.
- Кажется, валлийская форма. Гидж, Гитген, *РГ*.
- Гурчич, *ПК*; Гурид, *В*; эпитет Геста.

- Гуртинмох, *ПК*; Гуртимот, *В*; эпитет Дреста.
- Гиромъ, Джиромъ, *ПК*; Гирон, *В*; отец Дреста, Гартнайта и Кейлтрама.

Я

- Я, *ИН*, сын Пирнна, согласно пиктской легенде.
- Ипе. Камень Святого Вижана.

Л

- Лео, *констебль*, *В*, один из тридцати Брудеров.
- Входит в Морлео. Кукуруза. Лои, *БМ*; Брет. Лууи, *КР*.
- Летенн, *В* пиктской легенде.
- Лос, *ПК*; *Volc*, *В*; эпитет Гартнайта.
- Ирландец Лаох, герой.
- Лохен, *Т*; сын Нектана Кеннфота.
- Лутрин, *констебль*, *В*; Лахтрэн, *Т*.; отец Чиниоха.

М

- Mailcon, *ПК*; Мелкон, *В*; Мальшон, *Т*.; отец Бруда.
- Родительный падеж Майлчу, ирландская форма. В "Ирландском житии святого Колумбы" у Бруда есть сын Майлчу.
- Сравните Милчу в Ирландии из "Жития святого Патрика".
- Морбет, *ПК*; Мор Бреак, *В*; эпитет Нечтана.
- Ирландский Мор - великий; Короткий, крапчатый.
- Морлео, *констебль*, *В* списке королей.
- Мюрчолайч, *констебль*; Муртолойк, *В*; отец Талорга.
- Мьюир или Мур в значительной степени входят в ирландские имена. Сравните Мурчадх и др., *FM*.
- Мунайт, *ПК*; Мунайт, *В*; Монейт, *Т*.; отец Дреста.
- Мунд, *ПК*; Муин, *В*; один из тридцати Брудов.
- Вступает в Мунайт.

Н

- Намет, *ПК*; Навит, *В*; эпитет Випоига, названный в латинских списках Fiacha Albus.
- Ирландский Неймак, сверкающий, сияющий.
- Нектон, Некту, Нечтон, *ПК*; Нектан, *В*; Нечтан, *Т*.
- Ирландский нехтан, *FM*; сохранился в клане Нехтан или Макнотаны. Валлийская форма Нейтон.
- Nesanus Curvus, *Ad. II. 20*.
- Ирландская форма Нисан, *FM*.

О

- Olfinecta, *ПК*; Finechta, *В*.

- Ирландская форма Fineachta, *FM*.
- Ольгудач, *ПК*; эпитет Геде.
- Геде Оллготах, король Ирландии, *министр иностранных дел*.
- Оннист, Унивист, *ПК*; Онуйс, Юиднуист, Ойнуист, *В*; Энгус, *Т*.
- Корнуоллская форма, Ungust, *BM*; ирландская, ангусская, *FM*. Древнеирландская форма, Энгус, *Книга Армы*.

Р

- Брюки, *ПК*; Понт, *В*; один из тридцати Брудеров.
- Пирнн, *В*, отец Им, в пиктской легенде.
- Кукуруза. Pergen, *BM*.
- Панфахель, Капут валли, *Беда*.
- Валлийская форма, Penguaul, показывает чередование Gu и F в валлийском и ирландском языках.

Р

- Ru, *ПК*, *IP*, один из тридцати Брудеров. Также в списке королей.
- Сравните Рудруидхе, *FM*.

S

- Сколоф. Scholasticus lingua Pictorum—*Reg. Дан.* с. 85.
- Валлийский язык; гэльский сголог.
- Симал, *Т*., сын друиста.
- Солен, *В* пиктской легенде.
- Корнуолл Саленн, *BM*; ирландец Силлан, *FM*.

Т

- Талор, Талорг, *ПК*; Талорк, Талорг, *В*.
- Сравните Байтана непоса Ниата Талоирка, *н.э.* I. 14; Ниат или Ниадх, чемпион по ирландскому языку.
- Талорсен, Талорген, *ПК*; Талоркан, Талорсен, *В*.
- Образовано от Talorc, как Drosten от Drust. Сравните ирландские формы, как Aidan от Aed и т.д. Валлийская форма Галарган, показывающая смену букв G и T.
- Тараин, Таран, *ПК*; Тараин, Таран, *В*. Tarainus de nobili Pictorum genere, *Ad.* II. 24.
- Сравните ирландского Саррана, отца Кернека, который в валлийской родословной называется Каран, что показывает чередование букв T и S между пиктским и ирландским; T и C или G с валлийским.
- Тарла, *ПК*; Тан, *ИН*; Тадг, *Т*.; отец Канаула.
- Ирландская форма, Tadhg, *FM*.

U

- Уайснейм, *В*, имя поэта в пиктской легенде.
- Uecla, *ПК*; Uetla, *В*; эпитет Врадеха, названный на латыни списками Ферадаха Фингела.
- Uerd, *ПК*; Uerb, *В*; дедушка Нечтана.
- Улео, *констебль*, *В*, эпитет одного из тридцати Брудов.
- Ульфа, Ульфа, *Впиктской* легенде.
- Уркал, *ПК*, *В*, эпитет одного из тридцати Брудов.
- Ирландская форма Фиргала, *FM*.
- Урсинт, *констебль*, *В*, эпитет одного из тридцати Брудов.
- Кукуруза. Вуркант, *Б.М.*; Брет. Ууорканток, *CR*; Валлийский гуркант, *BL*, *WG*.
- Уркнид, *ПК*; Урцинд, *В*; эпитет одного из тридцати Брудов.
- Кукуруза. Вюртицид, *BM*.
- Урфекир, *ПК*; Урфейхир, *В*; эпитет одного из тридцати брудов.
- Урфет, *ПК*; Урфет, *В*; эпитет одного из тридцати Брудов.
- Кукуруза. Вурфоду, *BM*.
- Ургант, *констебль*, *В*, эпитет одного из тридцати Брудеров.
- Кукуруза. Вургент, *BM*; Валлийский Гврган, *BL*.
- Ургарт, *констебль*, *В*, эпитет одного из тридцати Брудов.
- Ургнит, *ПК*; Ургнит, *В*; эпитет одного из тридцати Брудов.
- Валлийский Гургинт, *PG*. Ирландский Фергна, *FM*.
- Ургрид, *ПК*; Ургрет, *В*; эпитет одного из тридцати брудов.
- Ирландская форма Фирграйда, *FM*.
- Урмунд, *ПК*; Урмуин, *В*; эпитет одного из тридцати брудов.
- Урпант, *ПК*; Урпонт, *В*; эпитет одного из тридцати Брудов.
- Уруип, *ПК*, *В*, эпитет одного из тридцати Брудов.
- Усконбутс, *ПК*, *В*, король пиктов.
- Увен, *ПК*; Ууэн, *В*; Эоганан, *Фланн*; Уигиниус, *н. э. II. 21*. Валлийский Uen, Uein, *PG*.
- Ирландская форма Эоган, Eoghanan, *FM*.

V

- Viroig, *ПК*; Uiroig, *В*; на латыни перечисляется Fiacha albus.
- Фиача, *FM*; валлийский Гипно, *WG*.
- Виолет, *III. 15 н.э.*, сын Эмхата.
- Ирландская форма Феардалаха, *FM*.
- Вист, *ПК*; Уист, *В*; Пиктский король.

W

- Вдрост, *ПК*; Будрос, *В*; отец Дроста.
- Вид, *ПК*; Uuid, *В*; Фуит, *Т*; отец Гарнарда, Бредея и Талорка.
- Врад, *ПК*; Уурад, *В*.
- Валлийская форма Гвриад, *BL*.

- Врадех, Вредех, *ПК*; Уурадех, *В*; Ферадах Финлег в латинских списках; также отец Киноида.
- Ирландская форма Фирэдхач, *FM*.
- Вройд, *ПК*; Ууроид, *В*; Уорет на камне Святого Вижана; Феро, *Т*; Кукуруза. Гуруарет, Варет, *БМ*; Брет. Уууруарет, *КР*.
- Втхойл, *ПК*; Утхойл, *В*; отец Талорка.
- Вургест, Ургист, Виргист, *Wrguist*, *ПК*; Призывает, Ургист, Уургут, Уургист, *В*.
- Кукуруза. Вургустель, *БМ*; Валлийский Гургуст, *WG*; Надпись на камне Святого Вигина. Сравните *Forcus filius mac Erc*, *н.э. I. 7*; Фергюс, *FM*.

КОНЕЦ ТОМА I.

НАПЕЧАТАНО Т. И А. КОНСТЕБЛЯМИ, ТИПОГРАФАМИ ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА,
В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ ЭДИНБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА.

ЭДИНБУРГ: ДЭВИД ДУГЛАС

Примечание переписчика

Ошибки, которые, скорее всего, были допущены принтером, исправлены и отмечены здесь. Ссылки даны на страницу и строку в оригинале.

132.18	<i>Ольстер и южнее</i> . 682.[']	Добавлено.
136.10	<i>Чт</i> обозначается буквой F;[']	Добавлено.
220.31	Симеон Даремский называет это "В [т / Т] инингахаме",	заменено.
221.27	теперь старое название восстановлено.[']	Добавлено.
255,35	есть на сайте <i>Catgabail Catguommed</i> .[']	Добавлено.
267.2	они пощадили храброго Бруйде.['/']	Заменено.
273,28	Бимудин эффективен в отношении печени.[']	Добавлено.
292.42	, вероятно, ошибка [с]	Восстановлена.
313.14	в той части Эрина, где они раньше были.[']	Добавлено.
339.31	Под "gentibus['/"]", вероятно, имеются в виду норвежцы.	Заменен.
339.32	в пятницу да [h. I/h-I]mhair	Заменен.
363.38	[']В VII°	Добавлено.
	сын его предыдущего [de] преемника	Удален.
385,35	дело Нортумбрии.['/"]	Заменено.

387.25	в случае обнаружения в h[-]Airergoedel	Вставлен.
392,36	Если бы этот монастырь был секуляризован, он был бы	восстановлен.
396.25	‘Enchegal[’] с [’]Airergaidhel.’	Добавлено.
404.37	от regno fugavit.[’]	Добавлено.
409.6	сын Финнтуира[’]	Добавлен.
411.34	meic Donchadha i cath[’] (в бою).	Добавлено.
429,26	в следующем[последнем] году	Вставлена.
464.20	, как он делал раньше;[’]	Добавлено,
471.36	и далее по тексту[./l]пользователь	восстановлен.
479,36	фамилия Роланди, филиалы Учтреди эрат.[’]	Добавлено.
482.15	подвешен за ноги.[’]	Добавлено.
486.15	Гиллефакенеши, сын Гиллина;[’]	Добавлен.
486.37	domini Regis.[’]	Добавлено.